Шкб
п. 5
№ 976

4° H. eccl. 1514 b - 1

ИБЛ. ЦЕНТ.
ТАТ. КОМ. МИН. В. Д.
ШКАФЪ 47 10 58
ПОЛКА 2 3
№ 6
По Инв. № 3408 3717

Центр. Ст. Ком.

I-1242

X-29/3
18

БИБЛIОТЕКА ЦЕНТРАЛЬНАГО СТАТИСТИЧ. КОМИТЕТА МИНИСТ. ВНУТР. Д.
8 2
Инв. 3717 М 68.4

Шкб
п. 5
№ 76

4° H. eccl. 1514 b - 1

БИБЛ. ЦЕНТ.
СТАТ. КОМ. МИН. В. Д.
ШКАФЪ 27 58
ПОЛКА 2 3
№ 6
По Инв. № 3717

Центр. Ст. Ком.

X - 29/3
18

Библіотека Центральнаго Статистич. Комитета Минист. Внутр. Д.
8 2
Инв. 3717 М 68.4

Шкб.
п. 5
№ 76
4° H. eccl. 1514 b - 1

БИБЛ. ЦЕНТ.
СТАТ. КОМ. МИН. В. Д.
ШКАФЪ 47 58
ПОЛКА 2 3
№ 6
По Инв. № 3408

3717

Центр. Ст. Ком.

Т-1212

Х-29/3
18

БИБЛІОТЕКА ЦЕНТРАЛЬНАГО СТАТИСТИЧ. КОМИТЕТА МИНИСТ. ВНУТР. Д.
8 2
Инв. 3717 М 68.4

1c.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЯ

СВѢДѢНІЯ

о

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ.

66399

ИЗДАНІЕ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКАГО

КОМИТЕТА.

Центральное статистическое управление
БИБЛИОТЕКА
Инв. № 43683
Союза С. С. Р.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

Bayerische Staatsbibliothek München

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1869.

Печатать позволяется. С.-Петербургъ, ноября 20 дня 1869 г.

Цензоръ, Архимандритъ *Ефремъ.*

Bayerische Staatsbibliothek München

ПЕЧАТНЯ В. ГОЛОВИНА,
у Владимірской церкви, домъ № 15, кв. № 3.

FgT/92/5058

ПРЕДИСЛОВІЕ.

С.-Петербургскій епархіальный историко-статистическій комитетъ*), благодаря просвѣщенному сочувствію и содѣйствію епархіальнаго начальства и духовенства, получилъ наконецъ возможность обнародовать историко-статистическія свѣдѣнія о с.-петербургской епархіи, которыя не безъ труда собирались въ теченіе многихъ лѣтъ и доселѣ оставались негласными. Комитетъ нашелъ болѣе удобнымъ издавать эти свѣдѣнія въ формѣ отдѣльныхъ выпусковъ, съ раздѣленіемъ каждаго на три отдѣла: изъ нихъ въ первомъ будетъ изложена исторія епархіи, т. е. распространеніе христіанства въ предѣлахъ епархіи, учрежденіе епархіальнаго управленія и біографіи іерарховъ; во второмъ — возможно-полныя описанія соборовъ и церквей, состоящихъ въ предѣлахъ епархіи, вѣдомства, какъ епархіальнаго, такъ и придворнаго и военнаго, въ третьемъ—описанія монастырей. Въ слѣдующихъ выпускахъ комитетъ предполагаетъ открыть еще четвертый отдѣлъ, подъ заглавіемъ *Смѣси*, гдѣ будутъ помѣщаться: критическіе разборы уже напечатанныхъ описаній церквей и монастырей, исправленіе и дополненіе сихъ описаній по вновь открыв-

*) Комитетъ въ настоящее время состоитъ подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Павла, епископа ладожскаго, изъ членовъ: протоіерея Д. П. Соколова, священниковъ: М. Ѳ. Архангельскаго, З. Е. Образцова, І. Г. Покровскаго, Л. П. Петрова, П. К. Спонаровскаго, В. М. Маслова, Н. Г. Георгіевскаго и секретаря, священника Д. И. Флоринскаго. Бумаги въ комитетъ адресуются на имя секретаря имѣющаго жительство на петербургской сторонѣ, въ малой дворянской улицѣ, въ домѣ петропавловскаго собора.

шимся свѣдѣніямъ, свѣдѣнія о благотворительныхъ заведеніяхъ и школахъ при церквахъ, замѣчательные церковные документы, біографіи замѣчательныхъ лицъ въ духовенствѣ, и вообще всякаго рода свѣдѣнія и замѣтки, которыя, не входя въ составъ трехъ первыхъ отдѣловъ, заключаютъ въ себѣ историко-статистическій интересъ. Каждый отдѣлъ имѣетъ особый счетъ листовъ, такъ что, по окончаніи всего труда, каждый изъ нихъ составитъ особый томъ. Вообще комитетъ, издавая собранные имъ историко-статистическія свѣдѣнія о с.-петербургской епархіи, имѣетъ цѣлію представить возможно-полное собраніе матеріаловъ для исторіи и статистики отечественной церкви въ предѣлахъ с.-петербургской епархіи. Въ этихъ видахъ комитетъ обращается ко всѣмъ любителямъ исторіи и статистики отечественной церкви съ покорнѣйшею просьбою сообщать ему все то, что касается этихъ предметовъ по с.-петербургской епархіи и что доселѣ оставалось не обнародованнымъ за неимѣніемъ спеціальнаго для сего изданія. Въ первыхъ выпускахъ комитетъ имѣетъ цѣлію познакомить читателей преимущественно съ исторіею и топографіею епархіи; статистическія же свѣдѣнія отлагаетъ до выпусковъ послѣдующихъ, потому что статистика епархіи будетъ яснѣе и точнѣе послѣ знакомства съ ея исторіею и топографіею. Напечатанныя въ настоящемъ выпускѣ статьи составлены слѣдующими авторами: исторія с.-петербургской епархіи—священникомъ М. Архангельскимъ; описаніе исаакіевскаго собора—священникомъ В. Серафимовымъ; описаніе петропавловскаго собора—священникомъ Д. Флоринскимъ; описаніе казанскаго собора—протоіереемъ Г. Дебольскимъ. Авторъ описанія коневскаго монастыря неизвѣстенъ.

ИСТОРІЯ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ
НЫНѢШНЕЙ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ.

ИСТОРІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ НЫНѢШНЕЙ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ.

Въ настоящее время, въ предѣлахъ Русской церкви и государства, границы епархій, по большей части, совпадаютъ съ пограничными линіями губерній, на которыя, за немногими исключеніями, раздѣлена вся имперія. С.-Петербургская же митрополія имѣетъ пространство обширнѣе своихъ губернскихъ границъ. Кромѣ С.-Петербургской губерніи, въ составъ ея нынѣ входитъ еще Финляндія. Причина сей особенности лежитъ въ различныхъ историческихъ событіяхъ и перемѣнахъ, отъ которыхъ географическій складъ епархіи, въ теченіе вѣковъ, не одинъ разъ, то расширялся, то уменьшался.

Самый центръ нынѣшней С.-Петербургской епархіи, т. е. епархіальное управленіе, существующее теперь въ С.-Петербургѣ, въ историческое давно-прошедшее время, находился очень долго въ Великомъ Новгородѣ. При семъ, и форма управленія С.-Петербургскимъ краемъ по духовнымъ дѣламъ подвергалась не совсѣмъ обыкновеннымъ перемѣнамъ, какъ въ общемъ своемъ характерѣ, такъ и въ частнѣйшихъ подробностяхъ. Такъ, до учрежденія св. Сѵнода, С.-Петербургская епархія находилась въ вѣдѣніи новгородскихъ іерарховъ. Съ 1721 года центръ епархіальнаго управленія перешелъ въ С.-Петербургъ, но долгое время сосредоточивался исключительно и непосредственно во власти св. Сѵнода. До воцаренія императрицы Елисаветы Петровны, С.-Петербургская епархія не имѣла собственнаго единоличнаго епархіальнаго управленія, и только въ 1741 году ей данъ былъ свой епископъ, и при немъ устроена особая консисторія.

Столь различныя и крупныя перемѣны даютъ намъ возможность и полное право разсматривать исторію С.-Петербургской епархіи раздѣльно по періодамъ, изъ коихъ каждый будетъ имѣть не только внѣшнія, опредѣленныя границы, но и свою внутреннюю, отличительную особенность. Въ настоящемъ первомъ отдѣлѣ мы изобразимъ исторію нынѣшней С.-Петербургской епархіи, съ появленія Христіанской вѣры въ ея предѣлахъ до учрежденія св. Сѵнода въ 1721 году. Во весь этотъ длинный, многовѣковой потокъ времени, построеніемъ С.-Петербурга раздѣляемый на *двѣ половины*, земля, составляющая нынѣшнюю С.-Петербургскую губернію, входила, какъ часть, въ общій составъ епархіи Велико-Новгородской.

Отдѣлъ первый.

I.

РАСПРОСТРАНЕНІЕ ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТІАНСКОЙ ВѢРЫ

И СУДЬБА ЕЯ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ НЫНѢШНЕЙ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ

до основанія Санктпетербурга въ 1703 году.

По географическимъ изслѣдованіямъ, С.-Петербургская губернія лежитъ между 58° и 60°, 30′ сѣверной широты и между 45°, 30′ и 51°, 45′ восточной долготы. Съ сѣвера—рѣки Оять и Свирь составляютъ границу ея съ Олонецкою губерніею (уѣздомъ Ладейнопольскимъ); отъ устья послѣдней рѣки, Свири, граница идетъ Ладожскимъ озеромъ; далѣе С.-Петербургская губернія граничитъ съ Финляндіею (Выборгскою губерніею)—на небольшое разстояніе сухимъ рубежомъ, а затѣмъ—рѣкою Сестрою. Финскій заливъ продолжаетъ сѣверную границу, а западную границу составляетъ рѣка Нарова, отдѣляющая С.-Петербургскую губернію отъ Везенбергскаго уѣзда Эстляндской губерніи, и озера: Чудское и Псковское. Съ юга С.-Петербургская губернія граничитъ Псковскою губерніею (съ уѣздами Псковскимъ и Порховскимъ), а къ востоку—губерніею Новгородскою съ Новгородскимъ же уѣздомъ (см. С.-Петербургская губернія, изд. центральн. статистич. комитета. С.-Петербургъ, 1864 г. стр. 5).

Земли, составляющія нынѣшнюю С.-Петербургскую губернію, заселены были издревле разными народностями. По окраинамъ всего Финскаго залива и Ладожскаго озера тутъ жили Финны, которые раздѣлялись на три вѣтви: Чудь, Водь и Ижора, также—Эсты и Корѣла. Но среди сихъ инородцевъ, еще въ доисторическое время, обращались и жили славяне, какъ показываютъ это имена, сохранившіяся отъ глубокой древности на озерѣ Нево (Ладожскомъ), каковы: Очеславъ, Гуруславъ, Полимславъ, Нуребъ, Дористенъ, Варсавъ, Сила (см. рукоп. Валаам. монаст. Сулакадзева). Нынѣшніе уѣзды: С.-Петербургскій, Петергофскій и Ямбургскій заселены были Водью къ востоку отъ Чудскаго озера, и Ижорами, которые обитали по рѣкамъ Невѣ и Ижорѣ. Западную часть Гдовскаго уѣзда и всю мѣстность Нарвы занимали Чудь около Чудскаго озера и по рѣкѣ Наровѣ, также—Эсты, а на южной сторонѣ Гдовскаго уѣзда обитали Изборгскіе кривичи, народность славянскаго племени, имѣвшіе на высокомъ хол-

мѣ свое городище. По берегамъ Финскаго залива и озера Нево, особенно на сѣверъ отъ нихъ, жили также Финны и Корелы. Населеніе по мѣстамъ, напр. у Финскаго залива, у Ладожскаго озера, было довольно густымъ. Но поляна, занимающая средину отъ нихъ, оставалась долгое время пустою по причинѣ лѣсовъ, болотъ, сырости и водяности почвы (см. Замысловскаго учеб. атл. изъ русс. исторіи съ IX до XVII в.). Но уже очень рано явилось въ этомъ краѣ и славянское населеніе, которое, распространяясь съ юга на сѣверъ, все больше и больше тѣснило финновъ, такъ что, въ эпоху образованія русскаго государства, въ X вѣкѣ, славянскія поселенія въ нынѣшней С.-Петербургской губерніи были значительны. Распространеніе славянства въ этомъ краѣ постоянно шло мирнымъ путемъ.

Издавна всѣ эти народы и народности, разумѣется, держались язычества. Изъ боговъ, которыхъ здѣсь почитали славяне, встрѣчаются имена: Велеса или Волоса (богъ плодородія) и Перуна. Но Чудь, Ижора и другія финскія племена С.-Петербугскаго края поклонялись, яко Богу, различнымъ тварямъ, имѣли свои мольбища въ лѣсахъ, по горамъ, у источниковъ, приносили кровавыя жертвы: птицъ, овецъ и всякій скотъ; нѣкоторые же будто бы втайнѣ убивали своихъ дѣтей, вообще были всѣ очень суевѣрны, обращались къ арбуямъ (предсказателямъ), которые давали новорожденнымъ имена, клали мертвыхъ по курганамъ, занимались волхвованіемъ и кудесничествомъ (см. грамоту архіеп. Макарія 1534 г.). Древнѣйшее преданіе говоритъ, что на Валаамѣ было главное капище Велеса и Перуна (Валаамскій монастырь, стр. 2), и что на островѣ Коневецъ на извѣстномъ огромномъ камнѣ живыя жертвы приносились идоламъ до времени прибытія туда преподобнаго Арсенія въ XIV вѣкѣ. Въ первые десять лѣтъ послѣ основанія С.-Петербурга въ 1703 году, дѣлались раскопки языческихъ кургановъ за Шлиссельбургомъ, вблизи старой и новой Ладоги, и между другими рѣдкостями самаго отдаленнаго времени въ нихъ найдены были языческія жертвенныя орудія (Описаніе С.-Петербурга въ 1710 и 1711 г. изд. 1860 г. стр. 60—61).

Первымъ русскимъ городомъ на этой землѣ была старая Ладога. Полагаютъ, что она основана Рюрикомъ, первымъ русскимъ государемъ, и была нѣкоторое время его столицею (Словарь Толля, т. II, стр. 638). Послѣ же того, съ самыхъ древнѣйшихъ временъ, весь С.-Петербургскій край въ административномъ отношеніи принадлежалъ къ Новгородской области, а Новгородское государство, какъ говорили русскіе при Столбовскомъ договорѣ (соч. Лыжина, 1857 года, стр. 48), «было за россійскіе государи во времена Рюрика, и ни за кѣмъ, опричь россійскихъ царей, не бывало». Въ Новгородской первой лѣтописи, 1270 году с. 62, исчисляются жители С.-Петербургскаго края, собравшіеся въ союзѣ съ Новгородомъ противъ Ярослава Ярославича: «и совокупися въ Новгородъ вся волость новгородская: Пльсковичи, Ладожане, Корѣла, Ижора, Вожане, и идоша въ Голино отъ мала до велика, и стояша недѣлю на Бродѣ, а Ярославль полкъ объ ону страну».

Во времена независимости Новгорода, городъ Копорье имѣлъ своихъ князей, нѣкоторыя же другія части С.-Петербургской мѣстности, напр. Ладога— своихъ посадниковъ, или принадлежали новгородскимъ посадникамъ, также

новгородскимъ владыкамъ, монастырямъ, церквамъ, и всѣ платили дань и по дѣламъ уголовнымъ судились въ Новѣгородѣ. Такъ напр. въ 1333 году, новгородцы, принявъ къ себѣ Наримунда, изъ язычника сдѣлавшагося съ именемъ Глѣба христіаниномъ, и связавши его клятвою быть вѣрнымъ Новгороду, отдали ему въ вотчину, съ наслѣдственнымъ правомъ для сыновей и внуковъ, города: Ладогу, Орѣшекъ (Шлиссельбургъ) Кексгольмъ, всю Корелію и половину Копорья. Впрочемъ, правленіе его не было долговременнымъ. Въ Дудоровскомъ погостѣ, который тянулся по южному берегу Финскаго залива, вся мѣстность отъ рѣки Стрѣльны до Поповой горы (нынѣ Бабій-гонъ) была во владѣніи новгородскаго посадника Захарія Григорьевича Овинова; а по смерти его, перешла ко второму его сыну Ивану. Село Ильѣша, въ Григорьевскомъ Льѣшскомъ погостѣ, Копорскаго уѣзда, принадлежало, ранѣе 1500 года, новгородскому Хутынскому монастырю (Новг. писц. кн. т. III, стр. 824, изд. 1868 г.). Монастырь Юрьевъ, въ тоже время, владѣлъ селомъ Вруды, которое находилось въ Богородицкомъ погостѣ сего имени, Копорскаго же уѣзда (ibidem, стр. 833). Послѣ уничтоженія при Іоаннѣ III самостоятельности новгородцевъ, въ 1478 году, С.-Петербугскій край вмѣстѣ съ Новгородомъ, своимъ владыкою, присталъ къ Московскому государству, и получилъ новое раздѣленіе на пятины, присуды (уѣзды) и погосты, съ разными мелкими подраздѣленіями. Земли, существовавшія въ С.-Петербургскомъ краѣ, однѣ, съ теченіемъ времени, поступили въ великокняжеское владѣніе, другія давались государями въ помѣстья русскимъ дворянамъ, духовенству, церквамъ и монастырямъ. Но существовали здѣсь и своеземцы, только въ незначительномъ количествѣ. Въ Дудоровскомъ погостѣ послѣ 1501 года землями владѣли: Бестужевъ, Бибиковъ, Бровцынъ, Хилковъ, Хомутовъ, Уваровъ и другіе (Опис. Петергофа, Гейнрота, 1868 года, стр. 2 — 3). Нынѣшнее село Помялово было вотчиною новгородскаго Святодухова монастыря, который былъ въ то время мужскимъ монастыремъ.

Когда въ предѣлахъ С.-Петербургскаго края положенъ основный камень Православной христіанской вѣры, кто были первыми его просвѣтителями, какіе миссіонеры трудились на этомъ полѣ въ теченіе вѣковъ, объ этомъ въ настоящее время, при неразработкѣ древнихъ иностранныхъ архивовъ, наприм. шведскаго, не много извѣстно исторически достовѣрнаго и положительнаго. Тѣ же сказанія, которыя могли существовать въ самомъ этомъ краѣ, по причинѣ частыхъ его погромовъ и раззореній до тла, никакъ не могли въ первоначальномъ своемъ видѣ уцѣлѣть до нашего времени. Вмѣстѣ съ колоколами и разными пожитками русскихъ, враги увозили съ собою и бумаги изъ нашихъ архивовъ, не подпавшія погибели (Столб. догов. Лыжина, 1858 г. стр. 78). Иные же документы, сохраняясь при церквахъ, вмѣстѣ съ ними подвергались порчѣ и потерѣ. О судьбѣ писцовой книги Шелонской пятины 1581—1582 года разсказывается, что она лежала на храненіи подъ церковію (неизвѣстно въ какомъ мѣстѣ) «происхожденія честнаго и животворящаго креста», и ее каменьемъ и извѣстью, неизвѣстно по какому случаю, засыпало и разбило, и ту писцовую книгу изломало, и начала въ ней и иныхъ многихъ листовъ не сыскано (Неволина о пятинахъ, прилож. III, стр. 64—65). Притомъ, С.-Петербургскій край, по причинѣ скудости природы и временныхъ переходовъ раз-

ныхъ его окраинъ изъ однихъ рукъ въ другія, не имѣлъ постояннаго населенія, которое безъ помѣхъ размножалось бы и распространялось правильно географически. Въ теченіе вѣковъ, среди коренныхъ жителей, его по частямъ занимали не одинъ разъ и переселенцы изъ другихъ мѣстъ и народовъ: датчане, нѣмцы, шведы и другіе. Посему и вѣра христіанская, только въ теченіи нѣскольких первыхъ столѣтій, насаждалась здѣсь нарочными миссіонерами, а послѣ распространялась она въ той или другой формѣ исповѣданія, смотря по тому, какой народъ овладѣвалъ краемъ, и какія, въ слѣдствіе сего, совершались перемѣны въ его населеніи. Селились же на этой землѣ не одни русскіе, но и всякіе иные люди—изъ политическихъ видовъ и для торгу,—для чего имъ давалась правительствами полная свобода. Однакожъ, очень извѣстно, что С.-Петербургскій край наибольшую часть времени находился подъ владычествомъ Россіи, и что его, начиная съ X вѣка, болѣе и болѣе заселяли переселенцы изъ Россіи. Безчисленное множество погостовъ, селъ, деревень и другихъ усадебныхъ мѣстъ, которыя встрѣчаются въ писцовыхъ книгахъ 1500 и послѣдующихъ годовъ, всѣ носятъ русскія названія по своимъ корнямъ и по окончаніямъ. Въ писцовой оброчной книгѣ Водской пятины означеннаго 1500 года читаемъ слѣдующее о нынѣшнемъ селѣ Лисинѣ, которое находилось тогда въ Спасскомъ Зарѣтскомъ погостѣ: «а на 8 обежъ пустыхъ, что въ селѣ въ Лисинѣ, дана льгота тѣмъ жо Лиситцкимъ хрестіаномъ (ранѣе поселившимся) Марку Микитину съ товарищи на урокъ 5 лѣтъ, лѣта семь тысячь, шестого августа, звати имъ себѣ на тѣ на пустые обжи хрестіанъ, а отсидятъ свои урочныя лѣта, и имъ давати великаго князя оброку 5 гривенъ и за хлѣбъ и за весь доходъ, опричь обежныя дани (изд. 1868 г. т. III, стр. 730). Нельзя не допустить, что, вмѣстѣ съ переселенцами изъ Россіи, переходила сюда христіанская православная вѣра, и что, по господству русскаго православнаго населенія, она была въ семъ краѣ почти исключительно господствующею. Въ писцовыхъ книгахъ, начиная съ 1500 года, описываются многія православныя церкви и монастыри, и нѣтъ ни одной иновѣрной, напр. католической, за исключеніемъ такихъ городовъ, какъ Нарва, которые были построены иностранцами. Опредѣлить въ точности отношеніе между туземнымъ распространеніемъ вѣры и занесеніемъ ея изъ другихъ мѣстъ, теперь, разумѣется, нѣтъ возможности. Но факты не одного позднѣйшаго, но и древнѣйшихъ временъ даютъ перевѣсъ мнѣнію, что христіанская вѣра собственно въ краѣ С.-Петербургскомъ насаждалась и распространялась наиболѣе черезъ христіанъ переселенцевъ, и главнымъ образомъ—изъ Россіи. Такъ извѣстно, что, еще во время княженія Василія Іоанновича, русское торговое поселеніе существовало тамъ, гдѣ нынѣ находится въ С.-Петербургѣ Большая Охта (Пам. книжка С.-Петербургской губ. на 1868 г. стр. 4). Истина сія, относительно распространенія христіанской вѣры черезъ переселенцевъ, становится ясною до очевидности послѣ застроенія С.-Петербурга. Впрочемъ, мы будемъ здѣсь руководствоваться въ исторіи распространенія христіанской вѣры не одними фактами, но возмемъ во вниманіе и немногія преданія, которыя сохранились объ этомъ предметѣ.

Первое преданіе о проповѣданіи христіанской вѣры въ С.-Петербургскомъ краѣ встрѣчается въ исторіи Валаамскаго монастыря. Она относитъ это дѣло

ко временамъ апостольскимъ и приписываетъ его св. апостолу Андрею первозванному. По сказанію сего преданія, *просвѣтитель славянъ и скиѳовъ,* прибывши изъ Кіева въ Новгородъ, отсюда по рѣкѣ Волхову достигъ Ладожскаго озера, а потомъ—до Валаама. Тамъ св. апостолъ Андрей благословилъ горы, истребилъ капища Велеса и Перуна, обратилъ къ вѣрѣ Христовой идольскихъ жрецовъ и островитянъ—язычниковъ, и оставилъ пастырями новособраннаго стада Христова нѣкоторыхъ, сопутствовавшихъ ему, учениковъ. Это преданіе принадлежитъ собственно Валаамскому монастырю и сохранилось въ древнѣйшей рукописи его, подъ названіемъ: «Оповѣдь»[1]). Оно подтверждается преданіемъ другихъ мѣстъ С.-Петербургскаго края и распространяетъ благословеніе апостольскаго путешествія на большее пространство и на самую нынѣшнюю столицу Русскаго государства. Въ годъ основанія С.-Петербурга (1703 г.) и въ послѣдующее время, сказаніе о посѣщеніи св. апостоломъ Андреемъ края сего существовало здѣсь, было всѣми, даже самимъ Петромъ великимъ, признаваемо за истину, и записано не ранѣе 1725 въ слѣдующемъ видѣ: «отъ Друзина (т. е. Грузина) св. апостолъ Христовъ Андрей первозванный имѣлъ шествіе рѣкою Волховомъ и озеромъ Нево (т. е. Ладожскимъ, гдѣ Валаамъ), и рѣкою Невою сквозь мѣста царствующаго града С.-Петербурга въ Варяжское (т. е. Балтійское) море; и въ это шествіе оныя мѣста, гдѣ царствующій градъ С.-Петербургъ, не безъ благословенія его апостольскаго были (Русск. архивъ, г. 1, изд. 1866 г., стр. 111)». Сіе сказаніе о путешествіи апостола, записанное лѣтописцемъ, подтверждаемое древнимъ преданіемъ разныхъ мѣстъ: Грузина, Валаама, С.-Петербурга, принимаемое долгое время безъ всякихъ сомнѣній, имѣетъ на своей сторонѣ много исторической достовѣрности.

Въ X вѣкѣ христіанство и иночество уже несомнѣнно существовали на Валаамскомъ островѣ. Изъ житія преподобнаго Авраамія ростовскаго видно, что онъ былъ постриженникъ Валаамской обители, что сія обитель имѣла вліяніе на уничтоженіе язычества въ окрестныхъ мѣстахъ, содѣйствовала обращенію идолопоклонниковъ къ Православной вѣрѣ и развивала иночество въ обществѣ христіанъ. Самъ преподобный Авраамій получилъ св. просвѣщеніе и наставленіе въ вѣрѣ христіанской отъ иноковъ Валаамскаго монастыря.

Какъ на особыхъ первоначальныхъ дѣятелей въ распространеніи православной вѣры въ семъ краѣ, исторія указываетъ на преподобныхъ Сергія и Германа, основателей и чудотворцевъ Валаамскаго монастыря, жившихъ въ самыя первыя времена распространенія православной вѣры на Русской землѣ.

По лѣтописному сказанію, великая княгиня св. Ольга установила дани и оброки по рѣкѣ Лугѣ. Преданіе же, свято хранимое жителями Гдовскаго уѣзда, повѣствуетъ, что самый этотъ уѣздъ, въ просторѣчіи называемый чаще *вдовскимъ,* составлялъ удѣлъ *вдовствующей* княгини Ольги, что она послѣ своего крещенія посѣтила его, и на берегу рѣки Наровы, послѣ отдохновенія на камнѣ, водрузила св. крестъ съ молитвою о просвѣщеніи края сего христіанскою вѣрою. Приводимое Татищевымъ *въ Россійской исторіи* одно мнѣніе, что

[1]) Подробнѣе см. о семъ въ нашемъ сочиненіи: «Валаамскій монастырь», изд. Н. В. Е—на, С.-п.-б. 1864 г. стр. 44—47.

учрежденіе погостовъ сдѣлано св. Ольгою, именно по принятіи крещенія, подтверждаетъ сіе преданіе. Въ 45 верстахъ отъ Нарвы, на берегу рѣки Наровы, донынѣ существуетъ погостъ, издавна извѣстный подъ названіемъ: *Ольгинъ—крестъ*. Въ этомъ погостѣ имѣется и часовня, устроенная надъ камнемъ.

Далѣе мы будемъ видѣть, что христіанская вѣра православная распространялась здѣсь изъ Новгорода и отчасти изъ Пскова трудами новгородскихъ епископовъ съ духовенствомъ и при содѣйствіи гражданской власти. Въ восточныхъ предѣлахъ нынѣшней С.-Петербургской губерніи, памятники христіанской древности относятся къ XII вѣку. Въ этомъ вѣкѣ построена въ старой Ладогѣ небольшая каменная церковь св. великомуч. Георгія въ крѣпости, заложенной ладожскимъ посадникомъ Павломъ въ 1116 году на лѣвомъ берегу Волхова. Преданіе гласитъ, что эта церковь стояла на мѣстѣ языческаго капища. Въ 1153 году въ Ладогѣ былъ боголюбивый новгородскій архіепископъ Нифонтъ и заложилъ тамъ новую церковь св. Климента.

Въ XII столѣтіи поселенія псковичей стали занимать берега Пейпуса, принося съ собою православную вѣру. Священники изъ Пскова въ томъже вѣкѣ ходили съ проповѣдію къ наровской Чуди и насаждали по рѣкѣ Наровѣ православную вѣру.

Въ 1227 году, Ярославъ, князь новгородскій, отправлялъ въ корельскую землю нарочныхъ священниковъ, которые просвѣтили св. вѣрою почти всѣхъ жителей ея, издавна подвластныхъ Новгороду. Раньше и послѣ сего времени, новгородскимъ святителямъ много содѣйствовали иноки Валаамскаго монастыря. Корелы Финскаго берега Ладожскаго озера также были православны, какъ православны теперь единоплеменники ихъ противоположнаго берега въ Олонецкой губерніи. По берегу до самаго Кексгольма въ XIII, XIV и XV вѣкѣ стояли православные храмы. Въ 1337 году новгородцы заявили неудовольствіе на удѣльнаго своего князя Наримунда, сына Гедемина литовскаго, за то, что шведы побили много купцовъ, ладожскихъ и новгородскихъ, и—*христіанъ, бывшихъ въ Кореліи*.

Въ западномъ краѣ С.-Петербургской губерніи, слѣды христіанства находимъ также въ XIII вѣкѣ. Въ разсказѣ о побѣдѣ св. Александра невскаго надъ шведами, лѣтопись подъ 1240 г., упомянувъ объ ижорянинѣ Пелгусіѣ, называетъ его христіаниномъ, прибавляя, что, принявши св. крещеніе, онъ продолжалъ жить *посредѣ* (т. е. по обычаямъ) *рода своего, погана суща*.

Въ томъ же XIII вѣкѣ, на берегу Финскаго залива при рѣчкѣ Копоркѣ построенъ былъ русскими городъ Копорье (нынѣ—пригородная слобода). Во второй половинѣ XIV вѣка Копорье имѣло своихъ православныхъ князей, изъ коихъ князь Иванъ, находясь въ новгородскомъ войскѣ, въ 1394 году убитъ подъ Псковомъ. Отсюда понятно, что въ Копорскомъ краѣ съ XIII вѣка существовала и распространялась православная вѣра.

Въ XIII столѣтіи новгородцы поставили на берегахъ Наровы городъ Тесовъ для склада товаровъ, привозимыхъ изъ Новгорода, которые назначались къ отпуску за границу. Въ Тесовѣ жили и занимались торговлею православные христіане.

Въ 1323 году, новгородцы, подъ предводительствомъ великаго князя Геор-

гія Даниловича, построили на Орѣховскомъ островѣ крѣпость Орѣшекъ, названную при Петрѣ I Шлиссельбургомъ. Новгородскій епископъ Василій самъ ѣздилъ туда, благословилъ основаніе крѣпости и, во время своего пребыванія тамъ, построилъ православную церковь.

Въ 1384 году, новгородскій епископъ Алексѣй благословилъ новгородцевъ заложить другую крѣпость на рѣкѣ Лугѣ—Ямъ, около существовавшаго тамъ селенія Яма. Село Яма существовало еще въ IX столѣтіи, а въ 1042 году новгородскій князь Владиміръ Ярославичъ присоединилъ его къ своимъ владѣніямъ. Безъ всякаго сомнѣнія, со дня сего присоединенія до постройки крѣпости, въ теченіе трехъ слишкомъ столѣтій, православная вѣра была уже значительно распространена въ сихъ мѣстахъ. По берегамъ Луги и Плюсы были раскинуты новгородскія поселенія, и въ нихъ, хотя изрѣдка, виднѣлись св. церкви.

Въ 1422 году, Іоаннъ III повелѣлъ заложить на правомъ берегу Наровы, противъ Нарвы, крѣпость, которая названа его именемъ Иванъ-городъ (нынѣ пригородъ Нарвы). Бывъ населена православными, крѣпость эта съ одной стороны защищала православныхъ въ ближайшихъ мѣстахъ отъ утѣсненія иновѣрцевъ, съ другой—содѣйствовала распространенію православія. Уже самое построеніе Иванъ-города повлекло за собою перемиріе съ ливонцами, по которому землѣ и водѣ Великаго Новгорода съ княземъ—Мистромъ утвержденъ былъ старый рубежъ, а «церкви русскія (сказано) въ мистровѣ державѣ, въ архіепископской державѣ и въ бискупскихъ державахъ держать по старинѣ, и не обижать (С.-Петерб. губернія, стр. 30)».

По случаю пожара въ 1558 г. нѣмецкаго города Ругодива (Нарвы), когда два образа пресвятыя Богородицы и св. Николая чудотворца нашли среди пепла цѣлыми, несгорѣвшими, архіепископъ новгородскій Пименъ посылалъ за ними юрьевскаго архимандрита Варѳоломея, да протопопа съ діакономъ, да изо Пскова—печерскаго игумена Корнилія съ троицкимъ протопопомъ Иларіономъ и протодіакономъ Иваномъ. Они, по государеву наказу, около городовъ Иванъ-города и Ругодива *со кресты ходили, и молебны пѣли, и церкви свящали,* и тѣ св. иконы проводили до Новгорода. Въ Geschichte der Stadt Narva (von Ganzen, Dorpat, 1858 г.) говорится, что никакихъ нѣтъ слѣдовъ, чтобы въ крѣпости Нарвѣ тогда существовала русская церковь, а христіане православные, очевидно, были. Но въ Иванъ-городѣ русскіе, почти внѣ всякаго сомнѣнія, имѣли церковь раньше сего времени, и по большимъ праздникамъ отправляли въ ней свое богослуженіе. Авторъ исторіи Нарвы считаетъ возможнымъ, что сія-то церковь царемъ Іоанномъ Василіевичемъ IV была увеличена и украшена, и по его указу въ 1558 г. освящена (стр. 37). На очень древнемъ планѣ Нарвы и Иванъ-города, второй половины XVI или начала XVII вѣка, въ Иванъ-городѣ, дѣйствительно, показана большая церковь съ высокою колокольнею, которая была почти выше башней крѣпости. Видимыя нынѣ развалины въ пригородѣ Нарвы почитаются остатками этого древняго храма.

Въ самомъ городѣ Нарвѣ, по указу Іоанна Василіевича IV, была построена православная церковь. Она стояла на восточномъ концѣ главной городской улицы, тамъ, гдѣ оканчивается старый городъ. На планѣ города Нарвы 1649

года находится почти-что на семъ мѣстѣ православный храмъ, о которомъ упоминаетъ и протоколъ магистрата отъ 16 апрѣля 1615 года съ точнымъ обозначенiемъ его мѣстности (тамъже).

Въ 1462 году, псковитяне съ посадниками своими построили у озера Пейпуса городъ Кобылинскъ, и въ немъ—церковь св. архистратига Михаила. Въ слѣдующемъ же году нѣмцы напали-было на новый городокъ, также на Гдовъ и поселенія рѣки Наровы. Но великокняжескій намѣстникъ Иванъ Александровичъ съ воеводою княземъ Өедоромъ Юрьевичемъ прогнали нѣмцевъ за Нарову и заключили такой миръ, по которому нѣмцы обязались не обижать русскихъ церќвей. Въ 1581 году въ Кобылинскѣ существовала церковь св. Николая чудотворца.

Когда двѣ религіи, или даже два исповѣданія одной вѣры встрѣчаются другъ съ другомъ на одной мѣстности; то между ними происходитъ борьба, которая, отражаясь въ душахъ ихъ послѣдователей, увеличиваетъ попеременно число вѣрующихъ одной стороны на счетъ другой. Въ мѣстности С.-Петербургскаго края, со стороны Россіи достаточно не защищеннаго противъ враговъ: шведовъ, датчанъ и другихъ, борьба сего рода тянулась много столѣтій, и православная церковь часто и помногу теряла своихъ членовъ, которыхъ отторгали то католики, то лютеране. Но въ свою очередь и угнетаемая церковь, силою истины и убѣжденій, одерживала побѣды не только въ возвращеніи своихъ погибшихъ чадъ, но и въ приведеніи во свой дворъ такихъ, которыя по началу къ ней не принадлежали. Одинъ изъ замѣчательныхъ случаевъ сего рода принадлежитъ къ XIV столѣтію. По заключеніи дерптскаго мира въ 1371 году, валаамскіе иноки, послѣ сильной бури на Ладожскомъ озерѣ, спасли отъ потопленія человѣка, носившагося въ волнахъ на корабельной доскѣ. Спасенный былъ король шведскій Магнусъ II Смекъ. Мирныя кущи иноковъ, убѣжденія старцевъ, воспоминаніе горькихъ дней протекшей жизни, чудное спасеніе отъ смерти расположили короля, ревностнаго католика и гонителя Православной церкви, остаться навсегда въ Валаамской обители. Онъ присоединился здѣсь къ православной церкви, составилъ духовное завѣщаніе, занесенное во многія наши лѣтописи (Софійск. Врем. ч. 1, стр. 335, изд. 1820 г. и друг.), принялъ схиму съ именемъ Григорія и черезъ три дня послѣ сего обстоятельства отозванъ Богомъ на вѣчный покой. Иноки погребли его на общемъ братскомъ кладбищѣ, гдѣ видна его могила и по настоящее время, подъ густою сѣнію развѣсистыхъ клёновъ. На могилѣ сдѣлана позднѣйшею рукою надпись, въ которой стихами изображена въ краткой рѣчи вся исторія короля—схимника.

Въ 1534 и 1535 году, архіепископъ Макарій, по указу великаго князя Іоанна Василіевича, посылалъ инока Илію для искорененія «кумирской прелести» въ Водской пятинѣ, къ Чуди, Ижорѣ и по всей Корельской землѣ. Этотъ миссіонеръ, разрушая идолопоклонническія мольбища, рубилъ и жегъ священные лѣса, бросалъ въ воду обоготворяемые каменья, разорялъ разныя кудесы и суевѣрные обычаи, и крестилъ некрещенныхъ. Владыка приказывалъ въ посыльной грамотѣ, чтобы къ иноку Иліи приводили на поученіе арбуевъ и учениковъ ихъ. Непослушныхъ же крестьянъ дѣти боярскіе, за которыми они

Шкб.
п. 5 76
№ 9 76

4° H. eccl. 1514 b - 1

БИБЛ. ЦЕНТ.
СТАТ. КОМ. МИН. В. Д.
ШКАФЪ 27 10 58
ПОЛКА 2 3
№ 6
По Инв. № 3408 3717

Центр. Ст. Ком.

X - 29/3
18

БИБЛІОТЕКА ЦЕНТРАЛЬНАГО
СТАТИСТИЧ. КОМИТЕТА
МИНИСТ. 8 2 ВНУТР. Д.
Инв. 3717 М 68.4

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЯ

СВѢДѢНІЯ

о

С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ.

ИЗДАНІЕ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКАГО

КОМИТЕТА.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

1С

66399

ЦЕНТРАЛЬНОЕ СТАТИСТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ Союза С. С. Р.
БИБЛИОТЕКА
Инв. № 43682

Bayerische Staatsbibliothek

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1869.

25 1930

1.

Печатать позволяется. С.-Петербургъ, ноября 20 дня 1869 г.

Цензоръ, Архимандритъ *Ефремъ*.

Bayerische Staatsbibliothek München

ПЕЧАТНЯ В. ГОЛОВИНА,
у Владимірской церкви, домъ № 15, кв. № 3.

FgT/92/5058

ПРЕДИСЛОВІЕ.

С.-Петербургскій епархіальный историко-статистическій комитетъ*), благодаря просвѣщенному сочувствію и содѣйствію епархіальнаго начальства и духовенства, получилъ наконецъ возможность обнародовать историко-статистическія свѣдѣнія о с.-петербургской епархіи, которыя не безъ труда собирались въ теченіе многихъ лѣтъ и доселѣ оставались негласными. Комитетъ нашелъ болѣе удобнымъ издавать эти свѣдѣнія въ формѣ отдѣльныхъ выпусковъ, съ раздѣленіемъ каждаго на три отдѣла: изъ нихъ въ первомъ будетъ изложена исторія епархіи, т. е. распространеніе христіанства въ предѣлахъ епархіи, учрежденіе епархіальнаго управленія и біографіи іерарховъ; во второмъ — возможно-полныя описанія соборовъ и церквей, состоящихъ въ предѣлахъ епархіи, вѣдомства, какъ епархіальнаго, такъ и придворнаго и военнаго, въ третьемъ—описанія монастырей. Въ слѣдующихъ выпускахъ комитетъ предполагаетъ открыть еще четвертый отдѣлъ, подъ заглавіемъ *Смѣси*, гдѣ будутъ помѣщаться: критическіе разборы уже напечатанныхъ описаній церквей и монастырей, исправленіе и дополненіе сихъ описаній по вновь открыв-

*) Комитетъ въ настоящее время состоитъ подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Павла, епископа ладожскаго, изъ членовъ: протоіерея Д. П. Соколова, священниковъ: М. Ѳ. Архангельскаго, З. Е. Образцова, І. Г. Покровскаго, Л. П. Петрова, П. К. Спонаровскаго, В. М. Маслова, Н. Г. Георгіевскаго и секретаря, священника Д. И. Флоринскаго. Бумаги въ комитетъ адресуются на имя секретаря имѣющаго жительство на петербургской сторонѣ, въ малой дворянской улицѣ, въ домѣ петропавловскаго собора.

шимся свѣдѣніямъ, свѣдѣнія о благотворительныхъ заведеніяхъ и школахъ при церквахъ, замѣчательные церковные документы, біографіи замѣчательныхъ лицъ въ духовенствѣ, и вообще всякаго рода свѣдѣнія и замѣтки, которыя, не входя въ составъ трехъ первыхъ отдѣловъ, заключаютъ въ себѣ историко-статистическій интересъ. Каждый отдѣлъ имѣетъ особый счетъ листовъ, такъ что, по окончаніи всего труда, каждый изъ нихъ составитъ особый томъ. Вообще комитетъ, издавая собранные имъ историко-статистическія свѣдѣнія о с.-петербургской епархіи, имѣетъ цѣлію представить возможно-полное собраніе матеріаловъ для исторіи и статистики отечественной церкви въ предѣлахъ с.-петербургской епархіи. Въ этихъ видахъ комитетъ обращается ко всѣмъ любителямъ исторіи и статистики отечественной церкви съ покорнѣйшею просьбою сообщать ему все то, что касается этихъ предметовъ по с.-петербургской епархіи и что доселѣ оставалось не обнародованнымъ за неимѣніемъ спеціальнаго для сего изданія. Въ первыхъ выпускахъ комитетъ имѣетъ цѣлію познакомить читателей преимущественно съ исторіею и топографіею епархіи; статистическія же свѣдѣнія отлагаетъ до выпусковъ послѣдующихъ, потому что статистика епархіи будетъ яснѣе и точнѣе послѣ знакомства съ ея исторіею и топографіею. Напечатанныя въ настоящемъ выпускѣ статьи составлены слѣдующими авторами: исторія с.-петербургской епархіи—священникомъ М. Архангельскимъ; описаніе исаакіевскаго собора—священникомъ В. Серафимовымъ; описаніе петропавловскаго собора—священникомъ Д. Флоринскимъ; описаніе казанскаго собора—протоіереемъ Г. Дебольскимъ. Авторъ описанія коневскаго монастыря неизвѣстенъ.

I.

ИСТОРІЯ

ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ

НЫНѢШНЕЙ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ.

ИСТОРІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ НЫНѢШНЕЙ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ.

Въ настоящее время, въ предѣлахъ Русской церкви и государства, границы епархій, по большей части, совпадаютъ съ пограничными линіями губерній, на которыя, за немногими исключеніями, раздѣлена вся имперія. С.-Петербургская же митрополія имѣетъ пространство обширнѣе своихъ губернскихъ границъ. Кромѣ С.-Петербургской губерніи, въ составъ ея нынѣ входитъ еще Финляндія. Причина сей особенности лежитъ въ различныхъ историческихъ событіяхъ и перемѣнахъ, отъ которыхъ географическій складъ епархіи, въ теченіе вѣковъ, не одинъ разъ, то расширялся, то уменьшался.

Самый центръ нынѣшней С.-Петербургской епархіи, т. е. епархіальное управленіе, существующее теперь въ С.-Петербургѣ, въ историческое давнопрошедшее время, находился очень долго въ Великомъ Новгородѣ. При семъ, и форма управленія С.-Петербургскимъ краемъ по духовнымъ дѣламъ подвергалась не совсѣмъ обыкновеннымъ перемѣнамъ, какъ въ общемъ своемъ характерѣ, такъ и въ частнѣйшихъ подробностяхъ. Такъ, до учрежденія св. Сѵнода, С.-Петербургская епархія находилась въ вѣдѣніи новгородскихъ іерарховъ. Съ 1721 года центръ епархіальнаго управленія перешелъ въ С.-Петербургъ, но долгое время сосредоточивался исключительно и непосредственно во власти св. Сѵнода. До воцаренія императрицы Елисаветы Петровны, С.-Петербургская епархія не имѣла собственнаго единоличнаго епархіальнаго управленія, и только въ 1741 году ей данъ былъ свой епископъ, и при немъ устроена особая консисторія.

Столь различныя и крупныя перемѣны даютъ намъ возможность и полное право разсматривать исторію С.-Петербургской епархіи раздѣльно по періодамъ, изъ коихъ каждый будетъ имѣть не только внѣшнія, опредѣленныя границы, но и свою внутреннюю, отличительную особенность. Въ настоящемъ первомъ отдѣлѣ мы изобразимъ исторію нынѣшней С.-Петербургской епархіи, съ появленія Христіанской вѣры въ ея предѣлахъ до учрежденія св. Сѵнода въ 1721 году. Во весь этотъ длинный, многовѣковой потокъ времени, построеніемъ С.-Петербурга раздѣляемый на *двѣ половины,* земля, составляющая нынѣшнюю С.-Петербургскую губернію, входила, какъ часть, въ общій составъ епархіи Велико-Новгородской.

Отдѣлъ первый.

I.

РАСПРОСТРАНЕНІЕ ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТІАНСКОЙ ВѢРЫ

И СУДЬБА ЕЯ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ НЫНѢШНЕЙ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ

до основанія Санктпетербурга въ 1703 году.

По географическимъ изслѣдованіямъ, С.-Петербургская губернія лежитъ между 58° и 60°, 30′ сѣверной широты и между 45°, 30′ и 51°, 45′ восточной долготы. Съ сѣвера—рѣки Оять и Свирь составляютъ границу ея съ Олонецкою губерніею (уѣздомъ Ладейнопольскимъ); отъ устья послѣдней рѣки, Свири, граница идетъ Ладожскимъ озеромъ; далѣе С.-Петербургская губернія граничитъ съ Финляндіею (Выборгскою губерніею)—на небольшое разстояніе сухимъ рубежомъ, а затѣмъ—рѣкою Сестрою. Финскій заливъ продолжаетъ сѣверную границу, а западную границу составляетъ рѣка Нарова, отдѣляющая С.-Петербургскую губернію отъ Везенбергскаго уѣзда Эстляндской губерніи, и озера: Чудское и Псковское. Съ юга С.-Петербургская губернія граничитъ Псковскою губерніею (съ уѣздами Псковскимъ и Порховскимъ), а къ востоку—губерніею Новгородскою съ Новгородскимъ же уѣздомъ (см. С.-Петербургская губернія, изд. центральн. статистич. комитета. С.-Петербургъ, 1864 г. стр. 5).

Земли, составляющія нынѣшнюю С.-Петербургскую губернію, заселены были издревле разными народностями. По окраинамъ всего Финскаго залива и Ладожскаго озера тутъ жили Финны, которые раздѣлялись на три вѣтви: Чудь, Водь и Ижора, также—Эсты и Корѣла. Но среди сихъ инородцевъ, еще въ доисторическое время, обращались и жили славяне, какъ показываютъ это имена, сохранившіяся отъ глубокой древности на озерѣ Нево (Ладожскомъ), каковы: Очеславъ, Гуруславъ, Полимславъ, Нуребъ, Дористенъ, Варсавъ, Сила (см. рукоп. Валаам. монаст. Сулакадзева). Нынѣшніе уѣзды: С.-Петербургскій, Петергофскій и Ямбургскій заселены были Водью къ востоку отъ Чудскаго озера, и Ижорами, которые обитали по рѣкамъ Невѣ и Ижорѣ. Западную часть Гдовскаго уѣзда и всю мѣстность Нарвы занимали Чудь около Чудскаго озера и по рѣкѣ Наровѣ, также—Эсты, а на южной сторонѣ Гдовскаго уѣзда обитали Изборгскіе кривичи, народность славянскаго племени, имѣвшіе на высокомъ хол-

мѣ свое городище. По берегамъ Финскаго залива и озера Нево, особенно на сѣверъ отъ нихъ, жили также Финны и Корелы. Населеніе по мѣстамъ, напр. у Финскаго залива, у Ладожскаго озера, было довольно густымъ. Но поляна, занимающая средину отъ нихъ, оставалась долгое время пустою по причинѣ лѣсовъ, болотъ, сырости и водяности почвы (см. Замысловскаго учеб. атл. изъ русс. исторіи съ IX до XVII в.). Но уже очень рано явилось въ этомъ краѣ и славянское населеніе, которое, распространяясь съ юга на сѣверъ, все больше и больше тѣснило финновъ, такъ что, въ эпоху образованія русскаго государства, въ X вѣкѣ, славянскія поселенія въ нынѣшней С.-Петербургской губерніи были значительны. Распространеніе славянства въ этомъ краѣ постоянно шло мирнымъ путемъ.

Издавна всѣ эти народы и народности, разумѣется, держались язычества. Изъ боговъ, которыхъ здѣсь почитали славяне, встрѣчаются имена: Велеса или Волоса (богъ плодородія) и Перуна. Но Чудь, Ижора и другія финскія племена С.-Петербугскаго края поклонялись, яко Богу, различнымъ тварямъ, имѣли свои мольбища въ лѣсахъ, по горамъ, у источниковъ, приносили кровавыя жертвы: птицъ, овецъ и всякій скотъ; нѣкоторые же будто бы втайнѣ убивали своихъ дѣтей, вообще были всѣ очень суевѣрны, обращались къ арбуямъ (предсказателямъ), которые давали новорожденнымъ имена, клали мертвыхъ по курганамъ, занимались волхвованіемъ и кудесничествомъ (см. грамоту архіеп. Макарія 1534 г.). Древнѣйшее преданіе говоритъ, что на Валаамѣ было главное капище Велеса и Перуна (Валаамскій монастырь, стр. 2), и что на островѣ Коневецъ на извѣстномъ огромномъ камнѣ живыя жертвы приносились идоламъ до времени прибытія туда преподобнаго Арсенія въ XIV вѣкѣ. Въ первые десять лѣтъ послѣ основанія С.-Петербурга въ 1703 году, дѣлались раскопки языческихъ кургановъ за Шлиссельбургомъ, вблизи старой и новой Ладоги, и между другими рѣдкостями самаго отдаленнаго времени въ нихъ найдены были языческія жертвенныя орудія (Описаніе С.-Петербурга въ 1710 и 1711 г. изд. 1860 г. стр. 60—61).

Первымъ русскимъ городомъ на этой землѣ была старая Ладога. Полагаютъ, что она основана Рюрикомъ, первымъ русскимъ государемъ, и была нѣкоторое время его столицею (Словарь Толля, т. II, стр. 638). Послѣ же того, съ самыхъ древнѣйшихъ временъ, весь С.-Петербургскій край въ административномъ отношеніи принадлежалъ къ Новгородской области, а Новгородское государство, какъ говорили русскіе при Столбовскомъ договорѣ (соч. Лыжина, 1857 года, стр. 48), «было за россійскіе государи во времена Рюрика, и ни за кѣмъ, опричь россійскихъ царей, не бывало». Въ Новгородской первой лѣтописи, 1270 году с. 62, исчисляются жители С.-Петербургскаго края, собравшіеся въ союзѣ съ Новгородомъ противъ Ярослава Ярославича: «и совокупися въ Новгородъ вся волость новгородская: Пльсковичи, Ладожане, Корѣла, Ижора, Вожане, и идоша въ Голино отъ мала до велика, и стояша недѣлю на Бродѣ, а Ярославль полкъ объ ону страну».

Во времена независимости Новгорода, городъ Копорье имѣлъ своихъ князей, нѣкоторыя же другія части С.-Петербургской мѣстности, напр. Ладога— своихъ посадниковъ, или принадлежали новгородскимъ посадникамъ, также

новгородскимъ владыкамъ, монастырямъ, церквамъ, и всѣ платили дань и по дѣламъ уголовнымъ судились въ Новѣгородѣ. Такъ напр. въ 1333 году, новгородцы, принявъ къ себѣ Наримунда, изъ язычника сдѣлавшагося съ именемъ Глѣба христіаниномъ, и связавши его клятвою быть вѣрнымъ Новгороду, отдали ему въ вотчину, съ наслѣдственнымъ правомъ для сыновей и внуковъ, города: Ладогу, Орѣшекъ (Шлиссельбургъ) Кексгольмъ, всю Корелію и половину Копорья. Впрочемъ, правленіе его не было долговременнымъ. Въ Дудоровскомъ погостѣ, который тянулся по южному берегу Финскаго залива, вся мѣстность отъ рѣки Стрѣльны до Поповой горы (нынѣ Бабій-гонъ) была во владѣніи новгородскаго посадника Захарія Григорьевича Овинова; а по смерти его, перешла ко второму его сыну Ивану. Село Ильѣша, въ Григорьевскомъ Льѣшскомъ погостѣ, Копорскаго уѣзда, принадлежало, ранѣе 1500 года, новгородскому Хутынскому монастырю (Новг. писц. кн. т. III, стр. 824, изд. 1868 г.). Монастырь Юрьевъ, въ тоже время, владѣлъ селомъ Вруды, которое находилось въ Богородицкомъ погостѣ сего имени, Копорскаго же уѣзда (ibidem, стр. 833). Послѣ уничтоженія при Іоаннѣ III самостоятельности новгородцевъ, въ 1478 году, С.-Петербугскій край вмѣстѣ съ Новгородомъ, своимъ владыкою, присталъ къ Московскому государству, и получилъ новое раздѣленіе на пятины, присуды (уѣзды) и погосты, съ разными мелкими подраздѣленіями. Земли, существовавшія въ С.-Петербургскомъ краѣ, однѣ, съ теченіемъ времени, поступили въ великокняжеское владѣніе, другія давались государями въ помѣстья русскимъ дворянамъ, духовенству, церквамъ и монастырямъ. Но существовали здѣсь и своеземцы, только въ незначительномъ количествѣ. Въ Дудоровскомъ погостѣ послѣ 1501 года землями владѣли: Бестужевъ, Бибиковъ, Бровцынъ, Хилковъ, Хомутовъ, Уваровъ и другіе (Опис. Петергофа, Гейнрота, 1868 года, стр. 2 — 3). Нынѣшнее село Помялово было вотчиною новгородскаго Святодухова монастыря, который былъ въ то время мужскимъ монастыремъ.

Когда въ предѣлахъ С.-Петербургскаго края положенъ основный камень Православной христіанской вѣры, кто были первыми его просвѣтителями, какіе миссіонеры трудились на этомъ полѣ въ теченіе вѣковъ, объ этомъ въ настоящее время, при неразработкѣ древнихъ иностранныхъ архивовъ, наприм. шведскаго, не много извѣстно исторически достовѣрнаго и положительнаго. Тѣ же сказанія, которыя могли существовать въ самомъ этомъ краѣ, по причинѣ частыхъ его погромовъ и раззореній до тла, никакъ не могли въ первоначальномъ своемъ видѣ уцѣлѣть до нашего времени. Вмѣстѣ съ колоколами и разными пожитками русскихъ, враги увозили съ собою и бумаги изъ нашихъ архивовъ, не подпавшія погибели (Столб. догов. Лыжина, 1858 г. стр. 78). Иные же документы, сохраняясь при церквахъ, вмѣстѣ съ ними подвергались порчѣ и потерѣ. О судьбѣ писцовой книги Шелонской пятины 1581—1582 года разсказывается, что она лежала на храненіи подъ церковію (неизвѣстно въ какомъ мѣстѣ) «происхожденія честнаго и животворящаго креста», и ее каменьемъ и извѣстью, неизвѣстно по какому случаю, засыпало и разбило, и ту писцовую книгу изломало, и начала въ ней и иныхъ многихъ листовъ не сыскано (Неволина о пятинахъ, прилож. III, стр. 64—65). Притомъ, С.-Петербургскій край, по причинѣ скудости природы и временныхъ переходовъ раз-

ныхъ его окраинъ изъ однихъ рукъ въ другія, не имѣлъ постояннаго населенія, которое безъ помѣхъ размножалось бы и распространялось правильно географически. Въ теченіе вѣковъ, среди коренныхъ жителей, его по частямъ занимали не одинъ разъ и переселенцы изъ другихъ мѣстъ и народовъ: датчане, нѣмцы, шведы и другіе. Посему и вѣра христіанская, только въ теченіи нѣсколькихъ первыхъ столѣтій, насаждалась здѣсь нарочными миссіонерами, а послѣ распространялась она въ той или другой формѣ исповѣданія, смотря по тому, какой народъ овладѣвалъ краемъ, и какія, въ слѣдствіе сего, совершались перемѣны въ его населеніи. Селились же на этой землѣ не одни русскіе, но и всякіе иные люди—изъ политическихъ видовъ и для торгу,—для чего имъ давалась правительствами полная свобода. Однакожъ, очень извѣстно, что С.-Петербургскій край наибольшую часть времени находился подъ владычествомъ Россіи, и что его, начиная съ X вѣка, болѣе и болѣе заселяли переселенцы изъ Россіи. Безчисленное множество погостовъ, селъ, деревень и другихъ усадебныхъ мѣстъ, которыя встрѣчаются въ писцовыхъ книгахъ 1500 и послѣдующихъ годовъ, всѣ носятъ русскія названія по своимъ корнямъ и по окончаніямъ. Въ писцовой оброчной книгѣ Водской пятины означеннаго 1500 года читаемъ слѣдующее о нынѣшнемъ селѣ Лисинѣ, которое находилось тогда въ Спасскомъ Зарѣтскомъ погостѣ: «а на 8 обежъ пустыхъ, что въ селѣ въ Лисинѣ, дана льгота тѣмъ жо Лиситцкимъ хрестіаномъ (ранѣе поселившимся) Марку Микитину съ товарищи на урокъ 5 лѣтъ, лѣта семь тысячь, шестого августа, звати имъ себѣ на тѣ на пустые обжи хрестіанъ, а отсидятъ свои урочныя лѣта, и имъ давати великаго князя оброку 5 гривенъ и за хлѣбъ и за весь доходъ, опричь обежныя дани (изд. 1868 г. т. III, стр. 730). Нельзя не допустить, что, вмѣстѣ съ переселенцами изъ Россіи, переходила сюда христіанская православная вѣра, и что, по господству русскаго православнаго населенія, она была въ семъ краѣ почти исключительно господствующею. Въ писцовыхъ книгахъ, начиная съ 1500 года, описываются многія православныя церкви и монастыри, и нѣтъ ни одной иновѣрной, напр. католической, за исключеніемъ такихъ городовъ, какъ Нарва, которые были построены иностранцами. Опредѣлить въ точности отношеніе между туземнымъ распространеніемъ вѣры и занесеніемъ ея изъ другихъ мѣстъ, теперь, разумѣется, нѣтъ возможности. Но факты не одного позднѣйшаго, но и древнѣйшихъ временъ даютъ перевѣсъ мнѣнію, что христіанская вѣра собственно въ краѣ С.-Петербургскомъ насаждалась и распространялась наиболѣе черезъ христіанъ переселенцевъ, и главнымъ образомъ—изъ Россіи. Такъ извѣстно, что, еще во время княженія Василія Іоанновича, русское торговое поселеніе существовало тамъ, гдѣ нынѣ находится въ С.-Петербургѣ Большая Охта (Пам. книжка С.-Петербургской губ. на 1868 г. стр. 4). Истина сія, относительно распространенія христіанской вѣры черезъ переселенцевъ, становится ясною до очевидности послѣ застроенія С.-Петербурга. Впрочемъ, мы будемъ здѣсь руководствоваться въ исторіи распространенія христіанской вѣры не одними фактами, но возмемъ во вниманіе и немногія преданія, которыя сохранились объ этомъ предметѣ.

Первое преданіе о проповѣданіи христіанской вѣры въ С.-Петербургскомъ краѣ встрѣчается въ исторіи Валаамскаго монастыря. Она относитъ это дѣло

ко временамъ апостольскимъ и приписываетъ его св. апостолу Андрею первозванному. По сказанію сего преданія, *просвѣтитель славянъ и скиѳовъ,* прибывши изъ Кіева въ Новгородъ, отсюда по рѣкѣ Волхову достигъ Ладожскаго озера, а потомъ—до Валаама. Тамъ св. апостолъ Андрей благословилъ горы, истребилъ капища Велеса и Перуна, обратилъ къ вѣрѣ Христовой идольскихъ жрецовъ и островитянъ—язычниковъ, и оставилъ пастырями новособраннаго стада Христова нѣкоторыхъ, сопутствовавшихъ ему, учениковъ. Это преданіе принадлежитъ собственно Валаамскому монастырю и сохранилось въ древнѣйшей рукописи его, подъ названіемъ: «Оповѣдь»[1]). Оно подтверждается преданіемъ другихъ мѣстъ С.-Петербургскаго края и распространяетъ благословеніе апостольскаго путешествія на большее пространство и на самую нынѣшнюю столицу Русскаго государства. Въ годъ основанія С.-Петербурга (1703 г.) и въ послѣдующее время, сказаніе о посѣщеніи св. апостоломъ Андреемъ края сего существовало здѣсь, было всѣми, даже самимъ Петромъ великимъ, признаваемо за истину, и записано не ранѣе 1725 въ слѣдующемъ видѣ: «отъ Друзина (т. е. Грузина) св. апостолъ Христовъ Андрей первозванный имѣлъ шествіе рѣкою Волховомъ и озеромъ Нево (т. е. Ладожскимъ, гдѣ Валаамъ), и рѣкою Невою сквозь мѣста царствующаго града С.-Петербурга въ Варяжское (т. е. Балтійское) море; и въ это шествіе оныя мѣста, гдѣ царствующій градъ С.-Петербургъ, не безъ благословенія его апостольскаго были (Русск. архивъ, г. 1, изд. 1866 г., стр. 111)». Сіе сказаніе о путешествіи апостола, записанное лѣтописцемъ, подтверждаемое древнимъ преданіемъ разныхъ мѣстъ: Грузина, Валаама, С.-Петербурга, принимаемое долгое время безъ всякихъ сомнѣній, имѣетъ на своей сторонѣ много исторической достовѣрности.

Въ X вѣкѣ христіанство и иночество уже несомнѣнно существовали на Валаамскомъ островѣ. Изъ житія преподобнаго Авраамія ростовскаго видно, что онъ былъ постриженникъ Валаамской обители, что сія обитель имѣла вліяніе на уничтоженіе язычества въ окрестныхъ мѣстахъ, содѣйствовала обращенію идолопоклонниковъ къ Православной вѣрѣ и развивала иночество въ обществѣ христіанъ. Самъ преподобный Авраамій получилъ св. просвѣщеніе и наставленіе въ вѣрѣ христіанской отъ иноковъ Валаамскаго монастыря.

Какъ на особыхъ первоначальныхъ дѣятелей въ распространеніи православной вѣры въ семъ краѣ, исторія указываетъ на преподобныхъ Сергія и Германа, основателей и чудотворцевъ Валаамскаго монастыря, жившихъ въ самыя первыя времена распространенія православной вѣры на Русской землѣ.

По лѣтописному сказанію, великая княгиня св. Ольга установила дани и оброки по рѣкѣ Лугѣ. Преданіе же, свято хранимое жителями Гдовскаго уѣзда, повѣствуетъ, что самый этотъ уѣздъ, въ просторѣчіи называемый чаще *вдовскимъ,* составлялъ удѣлъ *вдовствующей* княгини Ольги, что она послѣ своего крещенія посѣтила его, и на берегу рѣки Наровы, послѣ отдохновенія на камнѣ, водрузила св. крестъ съ молитвою о просвѣщеніи края сего христіанскою вѣрою. Приводимое Татищевымъ *въ Россійской исторіи* одно мнѣніе, что

[1]) Подробнѣе см. о семъ въ нашемъ сочиненіи: «Валаамскій монастырь», изд. Н. В. Е—на, С.-п.-б. 1864 г. стр. 44—47.

учрежденіе погостовъ сдѣлано св. Ольгою, именно по принятіи крещенія, подтверждаетъ сіе преданіе. Въ 45 верстахъ отъ Нарвы, на берегу рѣки Наровы, донынѣ существуетъ погостъ, издавна извѣстный подъ названіемъ: *Ольгинъ—крестъ*. Въ этомъ погостѣ имѣется и часовня, устроенная надъ камнемъ.

Далѣе мы будемъ видѣть, что христіанская вѣра православная распространялась здѣсь изъ Новгорода и отчасти изъ Пскова трудами новгородскихъ епископовъ съ духовенствомъ и при содѣйствіи гражданской власти. Въ восточныхъ предѣлахъ нынѣшней С.-Петербургской губерніи, памятники христіанской древности относятся къ XII вѣку. Въ этомъ вѣкѣ построена въ старой Ладогѣ небольшая каменная церковь св. великомуч. Георгія въ крѣпости, заложенной ладожскимъ посадникомъ Павломъ въ 1116 году на лѣвомъ берегу Волхова. Преданіе гласитъ, что эта церковь стояла на мѣстѣ языческаго капища. Въ 1153 году въ Ладогѣ былъ боголюбивый новгородскій архіепископъ Нифонтъ и заложилъ тамъ новую церковь св. Климента.

Въ XII столѣтіи поселенія псковичей стали занимать берега Пейпуса, принося съ собою православную вѣру. Священники изъ Пскова въ томъже вѣкѣ ходили съ проповѣдію къ наровской Чуди и насаждали по рѣкѣ Наровѣ православную вѣру.

Въ 1227 году, Ярославъ, князь новгородскій, отправлялъ въ корельскую землю нарочныхъ священниковъ, которые просвѣтили св. вѣрою почти всѣхъ жителей ея, издавна подвластныхъ Новгороду. Раньше и послѣ сего времени, новгородскимъ святителямъ много содѣйствовали иноки Валаамскаго монастыря. Корелы Финскаго берега Ладожскаго озера также были православны, какъ православны теперь единоплеменники ихъ противоположнаго берега въ Олонецкой губерніи. По берегу до самаго Кексгольма въ XIII, XIV и XV вѣкѣ стояли православные храмы. Въ 1337 году новгородцы заявили неудовольствіе на удѣльнаго своего князя Наримунда, сына Гедемина литовскаго, за то, что шведы побили много купцовъ, ладожскихъ и новгородскихъ, и—*христіанъ, бывшихъ въ Кореліи*.

Въ западномъ краѣ С.-Петербургской губерніи, слѣды христіанства находимъ также въ XIII вѣкѣ. Въ разсказѣ о побѣдѣ св. Александра невскаго надъ шведами, лѣтопись подъ 1240 г., упомянувъ объ ижорянинѣ Пелгусіѣ, называетъ его христіаниномъ, прибавляя, что, принявши св. крещеніе, онъ продолжалъ жить *посредѣ* (т. е. по обычаямъ) *рода своего, погана суща*.

Въ томъ же XIII вѣкѣ, на берегу Финскаго залива при рѣчкѣ Копоркѣ построенъ былъ русскими городъ Копорье (нынѣ—пригородная слобода). Во второй половинѣ XIV вѣка Копорье имѣло своихъ православныхъ князей, изъ коихъ князь Иванъ, находясь въ новгородскомъ войскѣ, въ 1394 году убитъ подъ Псковомъ. Отсюда понятно, что въ Копорскомъ краѣ съ XIII вѣка существовала и распространялась православная вѣра.

ВъXIII столѣтіи новгородцы поставили на берегахъ Наровы городъ Тесовъ для склада товаровъ, привозимыхъ изъ Новгорода, которые назначались къ отпуску за границу. Въ Тесовѣ жили и занимались торговлею православные христіане.

Въ 1323 году, новгородцы, подъ предводительствомъ великаго князя Геор-

гія Даниловича, построили на Орѣховскомъ островѣ крѣпость Орѣшекъ, названную при Петрѣ I Шлиссельбургомъ. Новгородскій епископъ Василій самъ ѣздилъ туда, благословилъ основаніе крѣпости и, во время своего пребыванія тамъ, построилъ православную церковь.

Въ 1384 году, новгородскій епископъ Алексѣй благословилъ новгородцевъ заложить другую крѣпость на рѣкѣ Лугѣ—Ямъ, около существовавшаго тамъ селенія Яма. Село Яма существовало еще въ IX столѣтіи, а въ 1042 году новгородскій князь Владиміръ Ярославичъ присоединилъ его къ своимъ владѣніямъ. Безъ всякаго сомнѣнія, со дня сего присоединенія до постройки крѣпости, въ теченіе трехъ слишкомъ столѣтій, православная вѣра была уже значительно распространена въ сихъ мѣстахъ. По берегамъ Луги и Плюсы были раскинуты новгородскія поселенія, и въ нихъ, хотя изрѣдка, виднѣлись св. церкви.

Въ 1422 году, Іоаннъ III повелѣлъ заложить на правомъ берегу Наровы, противъ Нарвы, крѣпость, которая названа его именемъ Иванъ-городъ (нынѣ пригородъ Нарвы). Бывъ населена православными, крѣпость эта съ одной стороны защищала православныхъ въ ближайшихъ мѣстахъ отъ утѣсненія иновѣрцевъ, съ другой—содѣйствовала распространенію православія. Уже самое построеніе Иванъ-города повлекло за собою перемиріе съ ливонцами, по которому землѣ и водѣ Великаго Новгорода съ княземъ—Мистромъ утвержденъ былъ старый рубежъ, а «церкви русскія (сказано) въ мистровѣ державѣ, въ архіепископской державѣ и въ бискупскихъ державахъ держать по старинѣ, и не обижать (С.-Петерб. губернія, стр. 30)».

По случаю пожара въ 1558 г. нѣмецкаго города Ругодива (Нарвы), когда два образа пресвятыя Богородицы и св. Николая чудотворца нашли среди пепла цѣлыми, несгорѣвшими, архіепископъ новгородскій Пименъ посылалъ за ними юрьевскаго архимандрита Варѳоломея, да протопопа съ діакономъ, да изо Пскова—печерскаго игумена Корнилія съ троицкимъ протопопомъ Илларіономъ и протодіакономъ Иваномъ. Они, по государеву наказу, около городовъ Иванъ-города и Ругодива *со кресты ходили, и молебны пѣли, и церкви святили,* и тѣ св. иконы проводили до Новгорода. Въ Geschichte der Stadt Narva (von Ganzen, Dorpat, 1858 г.) говорится, что никакихъ нѣтъ слѣдовъ, чтобы въ крѣпости Нарвѣ тогда существовала русская церковь, а христіане православные, очевидно, были. Но въ Иванъ-городѣ русскіе, почти внѣ всякаго сомнѣнія, имѣли церковь раньше сего времени, и по большимъ праздникамъ отправляли въ ней свое богослуженіе. Авторъ исторіи Нарвы считаетъ возможнымъ, что сія-то церковь царемъ Іоанномъ Василіевичемъ IV была увеличена и украшена, и по его указу въ 1558 г. освящена (стр. 37). На очень древнемъ планѣ Нарвы и Иванъ-города, второй половины XVI или начала XVII вѣка, въ Иванъ-городѣ, дѣйствительно, показана большая церковь съ высокою колокольнею, которая была почти выше башней крѣпости. Видимыя нынѣ развалины въ пригородѣ Нарвы почитаются остатками этого древняго храма.

Въ самомъ городѣ Нарвѣ, по указу Іоанна Василіевича IV, была построена православная церковь. Она стояла на восточномъ концѣ главной городской улицы, тамъ, гдѣ оканчивается старый городъ. На планѣ города Нарвы 1649

года находится почти-что на семъ мѣстѣ православный храмъ, о которомъ упоминаетъ и протоколъ магистрата отъ 16 апрѣля 1615 года съ точнымъ обозначенiемъ его мѣстности (тамъже).

Въ 1462 году, псковитяне съ посадниками своими построили у озера Пейпуса городъ Кобылинскъ, и въ немъ—церковь св. архистратига Михаила. Въ слѣдующемъ же году нѣмцы напали-было на новый городокъ, также на Гдовъ и поселенiя рѣки Наровы. Но великокняжескiй намѣстникъ Иванъ Александровичъ съ воеводою княземъ Ѳедоромъ Юрьевичемъ прогнали нѣмцевъ за Нарову и заключили такой миръ, по которому нѣмцы обязались не обижать русскихъ церквей. Въ 1581 году въ Кобылинскѣ существовала церковь св. Николая чудотворца.

Когда двѣ религiи, или даже два исповѣданiя одной вѣры встрѣчаются другъ съ другомъ на одной мѣстности; то между ними происходитъ борьба, которая, отражаясь въ душахъ ихъ послѣдователей, увеличиваетъ попеременно число вѣрующихъ одной стороны на счетъ другой. Въ мѣстности С.-Петербургскаго края, со стороны Россiи достаточно не защищеннаго противъ враговъ: шведовъ, датчанъ и другихъ, борьба сего рода тянулась много столѣтiй, и православная церковь часто и помногу теряла своихъ членовъ, которыхъ отторгали то католики, то лютеране. Но въ свою очередь и угнетаемая церковь, силою истины и убѣжденiй, одерживала побѣды не только въ возвращенiи своихъ погибшихъ чадъ, но и въ приведенiи во свой дворъ такихъ, которыя по началу къ ней не принадлежали. Одинъ изъ замѣчательныхъ случаевъ сего рода принадлежитъ къ XIV столѣтiю. По заключенiи дерптскаго мира въ 1371 году, валаамскiе иноки, послѣ сильной бури на Ладожскомъ озерѣ, спасли отъ потопленiя человѣка, носившагося въ волнахъ на корабельной доскѣ. Спасенный былъ король шведскiй Магнусъ II Смекъ. Мирныя кущи иноковъ, убѣжденiя старцевъ, воспоминанiе горькихъ дней протекшей жизни, чудное спасенiе отъ смерти расположили короля, ревностнаго католика и гонителя Православной церкви, остаться навсегда въ Валаамской обители. Онъ присоединился здѣсь къ православной церкви, составилъ духовное завѣщанiе, занесенное во многiя наши лѣтописи (Софiйск. Врем. ч. 1, стр. 335, изд. 1820 г. и друг.), принялъ схиму съ именемъ Григорiя и черезъ три дня послѣ сего обстоятельства отозванъ Богомъ на вѣчный покой. Иноки погребли его на общемъ братскомъ кладбищѣ, гдѣ видна его могила и по настоящее время, подъ густою сѣнiю развѣсистыхъ клёновъ. На могилѣ сдѣлана позднѣйшею рукою надпись, въ которой стихами изображена въ краткой рѣчи вся исторiя короля—схимника.

Въ 1534 и 1535 году, архiепископъ Макарiй, по указу великаго князя Іоанна Василiевича, посылалъ инока Илiю для искорененiя «кумирской прелести» въ Водской пятинѣ, къ Чуди, Ижорѣ и по всей Корельской землѣ. Этотъ миссiонеръ, разрушая идолопоклонническiя мольбища, рубилъ и жегъ священные лѣса, бросалъ въ воду обоготворяемые каменья, разорялъ разныя кудесы и суевѣрные обычаи, и крестилъ некрещенныхъ. Владыка приказывалъ въ посыльной грамотѣ, чтобы къ иноку Илiи приводили на поученiе арбуевъ и учениковъ ихъ. Непослушныхъ же крестьянъ дѣти боярскiе, за которыми они

жили, должны имать и отправлять къ самому архіепископу. Такого же содержанія грамота разослана была преемникомъ Макарія, Өеодосіемъ архіепископомъ, въ 1548 году, къ духовнымъ и мірскимъ властямъ Чудской земли (С.-Петербургская губернія, стр. 37). Вообще замѣтно, что, по присоединеніи Новгорода и Пскова къ Московскому царству, какъ народонаселеніе, такъ и церкви въ С.-Петербургскомъ краѣ стали умножаться. Построенію св. храмовъ много способствовали духовныя и свѣтскія власти, которымъ земли были пожалованы во владѣніе.

По переписнымъ и окладнымъ книгамъ пятинъ новгородской области, въ нынѣшней С.-Петербургской епархіи, въ концѣ XV и въ XVI столѣтіи, значатся слѣдующія церкви и приходы:

1. Въ городѣ *Ладогѣ* церкви: Спасская, Воскресенская, Богородицкая, Семеновская и Климецкая (св. Климента), по именамъ которыхъ назывались въ городѣ Ладогѣ разныя мѣстности или концы: спасскій конецъ, богородицкій, семеновскій.

Погосты *Ладожскаго* присуду въ Водской пятинѣ были: 1) Городенскій Предтеченскій. 2) Ильинскій на Волховѣ. 3) Өедоровскій Песоцкій. 4) Егорьевскій Теребужскій. 5) Малая Лопца (село Васильково). 6) Михайловскій на порогѣ. 7) Никольскій съ городища, церковь котораго стояла въ другой, а именно—въ Обонежской пятинѣ. 8) Васильевскій на Волховѣ. 9) Рождественскій на Сяси, въ которомъ было двѣ церкви: холодная рождества Христова и теплая—рождества св. Іоанна предтечи.

2. Въ городѣ *Орѣшкѣ:* каменная церковь Іоанна предтечи на посадѣ, на Корельской сторонѣ, и церковь преображенія Господня въ крѣпости.

Въ *Орѣховскомъ* присудѣ были погосты: 1) Спасскій Городенскій, названный Спасскимъ по церкви, которая и теперь стоитъ на лѣвомъ берегу Невы близъ Шлиссельбурга, и Городенскимъ — по городу Орѣшку. 2) Ивановскій Куйвошскій. 3) Воздвиженскій Карбосельскій. 4) Никольскій Толдожскій (на рѣкѣ Толдогѣ) въ Чуди (село Котлы) съ церковію. 5) Егорьевскій Лопскій (село Путилово). 6) Введенскій Дудоровскій (деревня Кервала). 7) Никольскій Ижорскій (ямская слобода Ижора). 8) Никольскі йЯрвосольскій (село Никольское).

3. Въ городѣ *Копорьѣ:* Спасская церковь соборная и Рождественская на посадѣ. Въ писцовыхъ книгахъ 1500 г. послѣдняя церковь называется рождественскимъ монастыремъ изъ города изъ Копорья, и имѣла небольшія владѣнія въ Каргальскомъ погостѣ (Писц. кн. изд. 1868 г. т. III, стр. 509. 532).

Въ *Копорскомъ* присудѣ погосты: 1) Каргальскій, въ которомъ въ сельцѣ Удосоль показана церковь св. архистратига Михаила. 2) Ильинскій Замошскій съ церковію св. Иліи пророка въ селеніи Бѣгуницахъ. Въ семъ же погостѣ церковь Спасова преображенія была въ сельцѣ Рыкулицахъ. Да въ селѣ Лазковичахъ тогоже погоста были изъ нетяглыхъ—дворъ попъ Григорей, дворъ дьякъ церковный Гридя, а пашни у нихъ церковные на 3 коробьи на ржаные, а сѣна косятъ 8 копенъ (Писц. книгъ т. III, изд. 1868 г. стр. 584). Отсюда слѣдуетъ, что въ Глазовичахъ (другое названіе тогоже села) была и церковь. 3) Покровскій Дятлинскій съ церковію покрова пресвятыя Богородицы на погостѣ въ деревнѣ Дятлицы, да въ сельцѣ Горка тогожъ погоста была церковь великій

Илья. 4) Димитріевскій Кипенскій (деревня Кипень) съ церковію св. великомуч. Димитрія. 5) Богородицкій—съ церковію рождества пресв. Богородицы. 6) Спасскій Орлинскій съ церковію Спасова преображенія. 7) Никольскій Грязневскій съ церковію св. Николая чудотворца (деревня Грязная). 8) Никольскій Суйдовскій (деревня Сюйда) съ монастырькомъ, который былъ для погоста въ тоже время приходскою церковію, св. Николая чудотворца. 9) Покровскій Озерецкій (деревня Озериши) съ церковію покрова пресвятыя Богородицы. 10) Спасскій Зарѣтцкій (деревня Зарѣчье) съ церковію Спасова преображенія. 11) Никольскій Ястребинскій съ церковію св. Николая чудотворца. 12) Григорьевскій Льѣшскій съ церковію свят. Николая чудодотворца. 13) Богородицкій Врудскій съ церковію успенія пресв. Богородицы.

4. Въ городѣ *Ямѣ* (Ямбургѣ) церкви: пресвятыя Богородицы на посадѣ на Новгородской сторонѣ, и Спасская на посадѣ же на Копорской сторонѣ. Послѣдняя изъ нихъ была монастыремъ, который владѣлъ многими селами (Новг. писц. кн. т. III, стр. 956, изд. 1868 г.).

Въ *Ямскомъ* присудѣ погосты: 1) Ямское окологородье безъ церкви. 2) Воздвиженскій Опольскій въ Чуди съ церковію воздвиженія креста Господня. 3) Егорьевскій Радчинскій (село Радчино) съ церковію св. великомученика Георгія. 4) Егорьевскій Здылетцкій съ церковію св. великомученика Георгія.

5) Къ Иванъ-городу былъ приписанъ погостъ Петровскій. Въ немъ имѣлось 6 селъ, 41 деревня, 199 дворовъ и 495 душъ тяглыхъ жителей, которые всѣ содержали Православную вѣру.

Въ 1424 году основанъ псковскими посадниками городъ *Гдовъ*. На него имѣли вліяніе во всѣхъ отношеніяхъ больше псковитяне. Тогда же, т. е. при самомъ основаніи Гдова, въ немъ построена степеннымъ посадникомъ Николаемъ Павловичемъ церковь Спаса преображенія и основанъ монастырь свят. и чудотворца Николая. 1-го ноября новый городъ былъ освященъ и день сей установлено праздновать навсегда. Вскорѣ же и во Гдовской крѣпости поставлена малая церковь во имя св. Димитрія мѵроточиваго. Въ 1540 году, вмѣсто этой деревянной, устроена во Гдовѣ, на суммы земства, соборная изъ плиты церковь св. великомученика Димитрія мѵроточиваго. Жители Гдова и окрестныхъ мѣстъ питали преимущественное благоговѣніе къ сему святому, почитая его покровителемъ своимъ и заступникомъ. Ибо князь св. Александръ невскій, имѣя при себѣ въ походахъ его икону, одержалъ, въ 1242 году, знаменитую побѣду надъ нѣмцами при Чудскомъ озерѣ. Когда Баторій, въ 1581 году, держалъ въ осадѣ Псковъ; то разбѣжавшіеся отъ раззоренія поселяне нашли себѣ пристанище, между своими братьями православными, во Гдовѣ и, выходя изъ укрѣпленій его, ловили по селамъ и по лѣсамъ литовскихъ фуражировъ, отнимали у нихъ награбленную добычу и самихъ забирали въ плѣнъ (Псковско-печер. мон. еписк. Аполлоса, Новгородъ, 1864 г. стр. 33).

Кромѣ сего, въ предѣлахъ нынѣшней С.-Петербургской епархіи значатся погосты, считавшіеся въ ту пору за новгородскимъ и порховскимъ уѣздами въ пятинахъ:

а) *Обонежской:* 1) Климецкій на Волховѣ съ церковію св. Климента. 2) Никольскій на Сяси съ двумя деревянными церквами: рождества пресв. Бо-

городицы и св. Николая чудотворца, да въ волости новгородскаго владыки была церковь преображенія Господня. 3) Троицкій на Златынѣ (деревня сего имени) съ монастыремъ св. Троицы. 4) Богоявленскій на Сяси (ниже Рождественскаго на Сяси) съ церковію богоявленія Господня. 5) Воскресенскій на Маселгѣ съ двумя деревянными церквами: воскресенія Христова и благовѣщанія пресв. Богородицы. 6) Рождественскій на Вороной съ двумя деревянными церквами: рождества Богородицы и св. Николая чудотворца, изъ которыхъ послѣдняя была сдѣлана теплою и имѣла трапезу, т. е. притворъ. 7) Рождественскій на рѣкѣ Пашѣ. Въ немъ по началу была деревянная церковь св. Николая чудотворца, но ее сожгли нѣмецкіе люди, и мѣсто, на которомъ она стояла, запустѣло. Въ 1582—1583 году въ этомъ погостѣ существовала каменная церковь рождества Христова. 8) Введенскій на Ояти, въ которомъ были двѣ церкви: введенія во храмъ пресв. Богородицы, да св. апостолъ Петра и Павла, и обѣ сожжены нѣмецкими людьми. Вмѣсто нихъ тутъ существовалъ въ 1582 г. монастырь съ церковію богоявленія Господня на острову.

б) Въ *Водской* (новгородскаго уѣзда) пятинѣ: 1) Солецкій на Волховѣ съ церковію рождества пресв. Богородицы. 2) Никольскій Будковскій. Этотъ погостъ былъ богаче другихъ св. храмами; въ его границахъ церкви находились: а) на самомъ погостѣ церковь св. Николая чудотворца, б) въ селѣ Бѣломъ, при Бѣломъ озерѣ, церковь рождества Христова, в) въ селѣ Хабалина гора, надъ Хвойнымъ озеромъ, церковь покрова пресв. Богородицы, г) въ селѣ Передчицы на рѣкѣ Оредежѣ церковь св. великомученика Георгія и д) Троицкій монастырекъ надъ озеромъ Верхутинымъ. 3) Ильинскій Тигодскій (отъ рѣки Тигоды) съ церковію св. пророка Иліи. 4) Никольскій Передольскій, въ которомъ, кромѣ погостскаго храма, стоявшаго за Лугою въ Шелонской пятинѣ, были двѣ церкви: рождества Христова въ селѣ Москорицы на рѣкѣ Лугѣ и св. Василія великаго въ селѣ Творошковичи также на Лугѣ. Въ 1581—1582 году и на самомъ погостѣ существовали двѣ церкви: каменная св. Николая чудотворца и деревянная благовѣщанія пресв. Богородицы. 5) Димитріевскій Городенскій, въ которомъ на самомъ погостѣ въ 1500 г. были двѣ церкви: св. Димитрія солунскаго и монастырекъ покрова Богородицы, да въ округѣ одна церковь въ память чуда архистратига Михаила въ сельцѣ Строганецъ, купеческаго человѣка Ивана Елезарова, что нынѣ Городищенскій погостъ.

в) Въ *Шелонской* (новгородскаго уѣзда) пятинѣ: 1) Петровскій на озерѣ Черменецкомъ, гдѣ въ 1581—1582 году были двѣ церкви: деревянная св. апостолъ Петра и Павла и теплая св. Николая чудотворца. Въ округѣ этого погоста были церкви въ селахъ: Югостицахъ и Ропшѣ. 2) Дремяцкій, въ составѣ котораго упоминается въ концѣ XVI вѣка сельцо *Лугское,* а въ началѣ XVII вѣка—церковь въ Лутчинѣ. На самомъ же погостѣ въ 1581—1582 г. были двѣ церкви: св. Николая чудотворца съ придѣломъ св. Флора и Лавра, да теплая церковь рождества пресв. Богороцы. 3) Которскій съ двумя церквами: свят. Николая чудотворца, въ которой былъ придѣлъ покрова Богородицы и—св. Сергія радонежскаго чудотворца. Въ селахъ этого погоста: Лзи, Модолицахъ, Захоньѣ и Озерцѣбыли также церкви. 4) Бѣльскій, около Сяберскаго озера, съ церковію св. Димитрія мѵроточиваго, при которой былъ придѣлъ во имя св. Ни-

колая чудотворца. 5) Турскій на рѣкѣ Хотынѣ. 6) Флоровскій. 7) Лубенскій съ церковію св. архистратига Михаила. 8) Вишельскій съ церковію св. великомученика Георгія. 9) Боротенскій, въ которомъ 1581—1582 г. стояла въ запустѣніи церковь св. великомученика Георгія. 10) Павскій съ церковію св. Николая чудотворца. 11) Хмѣрнскій съ церковію положенія ризъ пресв. Богородицы. 12) Щирскій съ деревянною церковію воскресенія Христова. 13) Луговешскій съ церковію покрова пресв. Богородицы, въ которомъ была еще церковь въ селѣ Велинѣ. 14) Быстрѣевскій съ церковію св. Николая чудотворца и—въ селѣ Логъ. 15) Ручьевскій (Ручье) съ деревянною церковію св. Николая чудотворца. 16) Прибушскій (Прибушь), гдѣ 1581—1584 г. существовала въ сельцѣ Дубягахъ церковь введенія во храмъ пресв. Богородицы. 16) Щепецкій (Щепецъ), съ двумя деревянными церквами: рождества Христова и св. архангела Михаила. 18) Лосецкій, въ которомъ 1581—1582 г. были двѣ церкви: св. архистратига Михаила съ придѣлами св. Николая чудотворцаи Димитрія солунскаго, да теплая церковь св. Петра, митрополита московскаго.

г) *Старорусскаго* уѣзда: 1) Сумерская волость, въ которой 1627—1628 г. были сотни: Осминская съ церковію св. Георгія, и Долосская съ двумя церквами: въ Чехловѣ и на Долгомъ озерѣ. 2) Никольская волость, съ двумя погостами: Пѣсье, въ которомъ была церковь воскресенія Христова, и Рѣль—съ церковію св. Николая чудотворца. 3) Ложголовская съ погостомъ Пенино, гдѣ было двѣ церкви: рождества пресв. Богородицы, а другая стояла въ запустѣніи. 4) Старопольская съ погостомъ Валовымъ, въ которомъ была деревянная церковь св. великомученика Георгія.

д) *Порховскаго* уѣзда — Бѣльскій погостъ, въ которомъ, по писцовымъ книгамъ 1584—1585 г., была церковь рождества пресв. Богородицы съ придѣломъ св. Николая чудотворца. Церковь эту сожгли литовскіе люди, а деревянный храмъ пресв. Троицы остался цѣлъ.

Большая часть этихъ названій,съ трудомъ произносимыхъ и тяжело дѣйствующихъ на непривычный слухъ, сохранилась донынѣ въ названіяхъ селъ, каковы: Ложголово, Пѣсье, Пенинскій погостъ, Рѣль, Дудорово и т. п.

Кромѣ прямаго указанія на существованіе церквей въ приведенныхъ городахъ, присудахъ и погостахъ, самыя названія ихъ: Предтеченскій, Ѳедоровскій, Никольскій, Троицкій, Богоявленскій и подобныя, доказываютъ, что въ нихъ были церкви, отъ которыхъ и взяты ихъ названія, или, по крайней мѣрѣ, жили православные христіане, распредѣленные по церквамъ. Ибо самое слово: *погостъ* означало въ то время: съ одной стороны округъ селеній и деревень, расположенныхъ около церкви, съ другой — въ частности дворы священноцерковнослужителей при приходской церкви, гдѣ селились также люди пашенные и непашенные или торговые (С.-Петербургская губернія, 1864 г. стр. 31). Съ другой стороны достовѣрно извѣстно, что въ главныхъ селеніяхъ и такихъ погостовъ, которые не носили церковнаго названія, были также свои церкви, какъ и въ главныхъ селеніяхъ погостовъ, называвшихся по церквамъ (Неволина, о новгород. пятинахъ, стр. 97). Осуществованіи христіанъ, и притомъ въ простотѣ сердца глубоко преданныхъ своей вѣрѣ, свидѣтельствуютъ не только христіанскія имена, которыми наполнены писцовыя книги, но и са-

мые факты. Въ 1587 году 28 мая, вдова Марія Терентьева, съ Подкопорья изъ-за Невы, бывъ во Псковѣ, помолилась предъ владимірскою иконою Божіей Матери въ соборномъ Троицкомъ храмѣ и возвратила зрѣніе, которымъ не владѣла два года и девять мѣсяцевъ (Печерск. мон. еписк. Аполлоса, стр. 63). Однакожь, очень извѣстно, что вопервыхъ церкви были рѣдки, вовторыхъ—въ нѣкоторыхъ погостахъ ихъ вовсе не было, и вътретьихъ, что не всѣ еще обитатели погостовъ въ тѣ столѣтія были просвѣщены христіанскою вѣрою. Такъ въ Орѣховскомъ присудѣ, въ Дудоровскомъ погостѣ, мѣстность, называемая Попова—гора (Бабій-гонъ), по писцовымъ книгамъ 1501 года, состояла изъ десяти деревень, но они составляли одинъ только приходъ, называемый *Поповымъ*. Въ Лутчинѣ (т. е. въ мѣстности по рѣкѣ Лугѣ, нынѣшняго Лугскаго уѣзда) близъ Надвинскаго [1]) стану существовала приходская церковь рождества Христова, и прихожанинъ сей церкви Потапій Григорьевъ, бывши слѣпымъ шесть лѣтъ, во Псковѣ 1602 г. получилъ зрѣніе предъ иконою умиленія Божіей Матери (тамъ же стр. 69—70). Ивановскій Куйвошскій погостъ, въ Орѣховскомъ присудѣ, занятый нынѣ Петергофомъ, въ значительномъ большинствѣ исповѣдывалъ въ XIV и XV столѣтіи православную вѣру, но неизвѣстно, была ли въ немъ церковь. *Ивановскимъ* же онъ названъ отъ Ивана Захаровича Овинова, который владѣлъ этою мѣстностію. Погостъ, состоявшій изъ цѣлаго округа селъ и деревень, называемый Малая Лопца, не имѣлъ ни главнаго селенія, ни церкви (О пятинахъ Неволина, стр. 96). Сверхъ того, въ тѣхъ же столѣтіяхъ въ Ивановскомъ владѣніи еще встрѣчаются такія имена, которыя напоминаютъ язычество, напр.: Кучка Чуркинъ, Гридка Яхновъ, Харюша да Палка Палкины, Нечай Юркинъ, Усалка Матюковъ. Въ деревнѣ Олекино на рѣкѣ Стрѣльнѣ также упоминаются языческія имена лицъ: Палка Олекинъ, Игалко сынъ его (Временникъ импер. моск. общ. истор. и древ. 11, стр. 293). По писцовымъ книгамъ 1500 г., изданнымъ въ 1868 г. археографическою коммиссіею, въ Каргальскомъ погостѣ Копорскаго уѣзда, среди христіанскихъ именъ, встрѣчаются языческія, напр: Шипѣніе, владѣтельная особа сельца Подмошья, Лембейко Якушовъ, Игамасъ Чудинъ, Губа, Иллуй, Шиха, Енка, Кавгуй и друг. Достойно замѣчанія, что и національности мѣстныя не вполнѣ слились съ господствующимъ племенемъ славянскимъ: ибо встрѣчаются наименованія: Чудинъ, Царко Ижорянинъ Русинъ (стр. 494—553). Изъ грамоты архіепископа Макарія 1534 года видно, что язычниковъ тогда еще много было, и что самые христіане не твердо стояли въ вѣрѣ: ибо не только держались суевѣрныхъ обычаевъ «кумирской прелести», но и предавали огню иконы святыхъ. Все это доказываетъ, что тогда православная вѣра далеко не всѣхъ привела въ свое стадо, и что духъ ея не вполнѣ еще овладѣлъ сознаніемъ обитателей С.-Петербургская края.

Кромѣ соборовъ и церквей, въ нынѣшней С.-Петербургской епархіи находились еще монастыри. Знатнѣйшими изъ нихъ были: *Валаамскій*, постро-

[1]) *Станомъ* называлась тогда высшая единица, заключавшая въ себѣ нѣсколько погостовъ. Это показываетъ, что въ Лутчинѣ церквей было еще меньше, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ С.-Петербургскаго края.

енный въ глубокой древности, и *Коневскій*, основанный преп. *Арсеніемъ* въ концѣ XIV вѣка. Они имѣютъ свои подробныя описанія.

Менѣе значительными были: 1) *Староладожскій Успенскій* монастырь, объ основаніи котораго въ лѣтописяхъ (1 новгор. стр. 11 и IV новгор. стр. 8, по изд. 1841 г.) говорится: «сруби Аркадъ (Аркадій) игуменъ церковь св. Богородицы-успеніе, и состави себѣ монастырь, и бысть крестьяномъ прибѣжище, ангеломъ радость, а дьяволу пагуба». Монастырь этотъ, бывшій мужскимъ, неизвѣстно въ которомъ году—обращенъ въ женскую обитель. 2) Староладожскій *Гостинопольскій Николаевскій* монастырь (нынѣ въ Новоладожскомъ уѣздѣ), въ которомъ церковь св. Николая чудотворца, каменная, построена не позже XV вѣка, а самый монастырь, надо полагать, судя по нѣкоторымъ историческимъ источникамъ, существовалъ уже въ XII вѣкѣ. 3) *Георгіевскій* монастырь также въ г. Ладогѣ. 4) Тамъ же *Ивановскій* монастырь. 5) *Васильевскій* монастырь, который стоялъ близъ Старой Ладоги, на правомъ берегу Волхова, близъ Васильевскаго погоста. Въ немъ былъ храмъ св. Василія кесарійскаго, отъ котораго усвоено и названіе монастырю. Въ 1687 г. патріархъ Іоакимъ приписалъ его къ Зеленецкому монастырю. Монастырь св. Василія закрытъ въ 1764 году, при учрежденіи штатовъ. 6) Близъ Ладоги же упоминается еще *Николаевскій Медвѣцкій* монастырь. 7) Въ городѣ Гдовѣ, при самомъ построеніи его, основанъ монастырь *св. Николая чудотворца*, которому въ 1456 году псковскіе посадники Леонтій Макарьевичъ и Зиновій Михайловичъ подарили свои вотчины и вообще благодѣтельствовали. Имена ихъ доселѣ возносятся въ молитвахъ по монастырскому синодику, донынѣ сохранившемуся. 8) Въ 1470 году, въ 12 верстахъ отъ Чудскаго озера, на рѣкѣ Желчь, въ сороковомъ бору основанъ *Озерецкій* монастырь съ церковію *покрова Пресв. Богородицы*. Основателемъ его и первымъ игуменомъ былъ преподобный Иларіонъ, ученикъ Ефросина пустынножителя на Толвѣ рѣкѣ, близъ Псковскаго озера. На мѣстѣ сего монастыря, въ 40 верстахъ отъ Гдова, находится приходская церковь. 9) Монастырь *Силасари*, находящійся въ Егорьевскомъ Теребужскомъ округѣ, въ Ладожскомъ присудѣ. 10) Въ 1500 году показанъ монастырь *св. Троицы* въ Никольскомъ Бутковскомъ присудѣ, въ Водской пятинѣ, Новгородскаго уѣзда, надъ озеромъ Верхутинымъ. 11) На Стороженскомъ у Ладожскаго озера, въ 15 верстахъ отъ села Загубья, существовалъ *Стороженскій Николаевскій* монастырь съ XVI вѣка. 12) Въ Шелонской пятинѣ, Новгородскаго уѣзда, въ Петровскомъ погостѣ (Передольскаго округа) извѣстенъ съ XV вѣка *Богословскій* монастырь, при озерѣ Черменецкомъ. Въ немъ были: каменная церковь св. ап. и евангелиста Іоанна богослова и деревянная рождества пресв. Богородицы, съ трапезою и келарскою, шестнадцать келлій, конюшенный дворъ, четыре житницы, мельница лошадиная. Монастырь былъ обнесенъ деревянною оградою въ родѣ забора. 13) Въ тойже пятинѣ, въ Бѣльскомъ присудѣ, былъ мужской монастырь, на островкѣ Сяберскаго озера, называемый *Спасскимъ Сяберскимъ*, въ 1684 г. приписанный митрополитомъ Никономъ къ Вяжицкому монастырю (Истор. росс. іер. ч. III, стр. 654—661). 14) Въ Хмѣрнскомъ погостѣ, тойже пятины, *Посолотинъ Новопечерскій* монастырь находился на Черной рѣчкѣ. Въ 1581—1582 г. въ немъ по-

казаны двѣ церкви: успенія пресв. Богородицы въ горѣ и деревянная св. Николая чудотворца. Посолотинъ монастырь былъ довольно благоустроенный: кромѣ церквей, въ немъ были игуменская келлья, восемь келлій братскихъ, лошадиный дворъ, и вокругъ монастыря ему принадлежалъ лѣсъ по двѣнадцати десятинъ на всѣ четыре стороны и разныя другія угодья. 15) Около половины XVI вѣка основанъ препод. Мартиріемъ нынѣшній *Троицкій Зеленецкій* монастырь, возведенный впослѣдствіи новгородскимъ митрополитомъ Корниліемъ въ цвѣтущее состояніе (Исторія его, изд. 1866 г. стр. 3—4). 16) Въ Щирскомъ погостѣ, на островѣ Чернаго озера, въ Шелонской же пятинѣ, былъ *монастырь* съ двумя церквами: пресв. Троицы и св. Николая чудотворца. 17) Въ Копорскомъ уѣздѣ, Котельскаго погоста, въ приходѣ св. Николая чудотворца, въ пяти верстахъ отъ церкви, въ деревнѣ (дворцоваго вѣдомства) Монастыркѣ издревле существовалъ *монастырь* и церковь, раззоренные шведами. 18) *Спасская церковь* въ г. Ямы на посадѣ на Копорской сторонѣ была монастырскою, и владѣла селами и деревнями въ Опольскомъ погостѣ. 19) По писцовымъ книгамъ 1582—1583 г. упоминается *Троицкій* монастырь съ Златыни въ Обонежской пятинѣ. Наконецъ 20) въ этотъ же періодъ существовала уже (нынѣ село съ церковію) *Ѳеофилова пустынь*, основанная иноками Ѳеофиломъ и Іаковомъ въ XIV вѣкѣ, съ церковію успенія пресв. Богородицы, и называвшаяся тогда Ѳеофилова Успенская-Коневская пустынь. Это монастыри мужскіе.

Изъ женскихъ монастырей намъ извѣстны пять: одинъ былъ въ Водской пятинѣ, новгородскаго уѣзда, въ Никольскомъ Передольскомъ погостѣ, при рѣкѣ Лугѣ, называвшійся *Покровскимъ*, съ деревянною церковію покрова Богородицы. Другой *Богородицкій* дѣвичій монастырь находился въ г. Ладогѣ. Въ XV столѣтіи основанъ при городѣ Гдовѣ псковскимъ посадникомъ Иваномъ Сидоровичемъ и существовалъ *Ивановскій* женскій монастырь съ церковію св. Аѳанасія великаго. Въ Димитріевскомъ Городенскомъ погостѣ, Водской пятины, Новгородскаго уѣзда, былъ, такъ называемый въ писцовыхъ книгахъ 1500 года, *монастырекъ покрова пресв. Богородицы*. Да пятый монастырекъ же находился въ Никольскомъ Суйдовскомъ погостѣ, Копорскаго присуда, съ церковію святителя Николая чудотворца, а жили въ томъ монастырѣ черницы.

Нельзя поручиться за то, чтобы мы выставили здѣсь съ точностію всѣ существовавшіе монастыри. Ибо съ одной стороны въ записяхъ встрѣчаются такія названія монастырей, о которыхъ, за исключеніемъ именъ, ничего неизвѣстно, напр. Ивана святаго, пречистыя Богородицы изъ Орѣшка (С.-Петербургская губ. стр. 34), Пречистые монастыря Елисѣевы пустыни (Писц. кн. т. III, ст. 551), съ другой—никакого нѣтъ сомнѣнія, что нѣкоторые изъ монастырей погибли отъ непріятельскихъ раззореній, не оставивъ по себѣ слѣда ни въ вещественныхъ памятникахъ, ни въ записяхъ, ни въ памяти народной. О существованіи, напр. упомянутаго выше монастыря въ деревнѣ Монастыркѣ, Копорскаго уѣзда, свѣдѣніе попалось случайно въ архивѣ с.-петербургской духовной консисторіи въ дѣлѣ о часовняхъ, но какой это былъ монастырь положительно неизвѣстно ничего. Все сіе ясно доказываетъ, что монастырей въ древнемъ С.-Петербургскомъ краѣ было гораздо больше того числа, которое

выведено нами. Также мы не въ состоянiи съ точностiю опредѣлить, какiе изъ несуществующихъ болѣе монастырей были мужскими, и какiе—женскими или, правильнѣе, дѣвичьими. Краткiя замѣтки древности не касались ихъ различiя въ семъ отношенiи. Поставленный нами въ числѣ мужскихъ, Спасскiй монастырь въ городѣ Ямы, есть основанiе думать, былъ дѣвичьимъ монастыремъ. Ибо въ писцовыхъ книгахъ 1500 г. упоминается *черница Овдотья съ г. Ямы*. Замѣчанiя о неточности нашего исчисленiя монастырей и относительно сомнѣнiя, были ли нѣкоторые изъ нихъ мужскими или дѣвичьими, тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманiя, что мы не имѣемъ, за этотъ перiодъ времени, непрерывныхъ записей о церквахъ и монастыряхъ, что монастыри были разрушаемы и опять возстановляемы, что всегда бывали превращенiя мужскихъ монастырей—въ дѣвичьи и обратно.

Церкви строились въ городахъ на посадахъ, а въ селахъ на погостахъ. Мѣста, на которыхъ стояли церкви, считались приходскими или мiрскими. Всѣ церкви, исключая монастырскихъ, были деревянныя, малыхъ размѣровъ, больше однопрестольныя, простой архитектуры, построенныя клѣцки. Звонъ производился въ нѣкоторыхъ погостахъ посредствомъ колокола, въ другихъ употреблялось клепало, а въ немногихъ существовали и клепало и колоколъ. Погостская церковь для всѣхъ жителей погоста, состоявшаго изъ многихъ селъ и деревень, была приходскою. Прихожане и строили ее и содержали на свой счетъ. Храмовой праздникъ погостской церкви, если она была для всего округа одна, праздновался во всѣхъ селахъ, деревняхъ и въ мѣстностяхъ иныхъ названiй цѣлаго погоста. По воскресеньямъ и въ праздники, православные со всего округа собирались на погостъ Богу помолиться въ церкви. При погостской церкви бывали трапезы или схожiя избы. Въ нихъ собирались христiане по воскресеньямъ и по праздникамъ для разсужденiя объ общественныхъ дѣлахъ своихъ. Въ храмовые же праздники прiѣзжали на погостъ торговые гости съ разными товарами, и составлялись ярмарки, на которыхъ погощане покупали и обмѣнивали свои произведенiя на предметы, доставленные изъ другихъ мѣстъ.

Если въ округѣ одного погоста существовало одновременно нѣсколько церквей, двѣ, три, четыре: то погостъ раздѣлялся на приходы, и къ каждой изъ приходскихъ церквей было приписано по нѣскольку ближайшихъ селъ, деревень и починковъ. Примѣры сего рода видимъ въ описанiи Никольскаго Будковскаго погоста, въ которомъ было четыре церкви. Въ немъ приходы обозначаются такъ: «село Передчицы, а въ немъ церковь великiй Егорей, да дворъ попъ Борисъ, дв. дьякъ церковный Исидоръ, дв. пономарь Ивашко, пашни у нихъ церковные на 3 коробьи на ржаную, а сѣна косятъ 40 копенъ, а въ обжы не положены». *Деревень къ селу:* Гобжыца на р. Оредежѣ, Далекое, Замошье, Озеречня, Любно, Зачеренье, Желцы и т. д. съ описанiемъ въ каждой изъ деревень дворовъ и людей.

Изъ писцовыхъ книгъ видно, что церкви того времени снабжены были въ достаточномъ количествѣ всѣми необходимыми предметами богослуженiя: св. иконами, утварью, богослужебными книгами. При нихъ имѣлись тетради для записи прихода и расхода церковныхъ суммъ, чѣмъ завѣдывали священноцер-

ковнослужители. При многихъ погостахъ церкви владѣли землею. При церквахъ, особенно монастырскихъ, хранились царскія грамоты и разные другіе документы, къ нимъ относящіеся, которые всѣ истреблены непріятелями во время войнъ и пожаровъ.

За исключеніемъ городовъ, діаконы рѣдко гдѣ бывали при погостскихъ церквахъ. Наибольшею частію, церковный причтъ состоялъ изъ священника и дьячка, а въ немногихъ погостахъ упоминается одинъ священникъ. При всѣхъ почти церквахъ имѣлись церковные сторожа, при нѣкоторыхъ, совмѣстно съ дьячками, были пономари, и при очень многихъ — проскурницы. Особенность въ нѣкоторыхъ причтахъ того времени составляютъ *черные попы* (іеромонахи), которые имѣли свои дворы, жили на погостахъ и, совмѣстно съ бѣлыми попами, а иногда одни исполняли обязанности приходскаго духовенства. Дьячки въ здѣшнемъ краю иногда именуются *церковниками* и *псаломщиками*.

Кромѣ упомянутыхъ сборныхъ избъ, при церквахъ на погостахъ строились келліи для нищей братіи. Въ писцовыхъ книгахъ 1582—1583 года говорится, что въ Воскресенскомъ погостѣ на Маселгѣ стояли три келліи, «а въ нихъ живутъ нищіе, питаются отъ церкви Божіей (Неволина о пятинахъ, прилож. V, VI, стр. 146)». Въ Имоченецкомъ погостѣ, часть котораго находится нынѣ въ С.-Петербургской губерніи, въ 1582 году на погостѣ стояло десять келлій, а въ нихъ жили двѣнадцать братовъ чернцовъ, да пять келлій, а въ нихъ жили нищіе бѣльцы, старцы и старицы (тамъ же, стр. 152).

Монастыри въ скудные годы облегчали нужды мірскихъ людей собственными запасами. Троицкій Зеленецкій монастырь однажды роздалъ не мало денегъ и множество всякаго рода хлѣба боярамъ, дворянамъ, священноцерковнослужителямъ, скуднымъ крестьянамъ, вдовамъ и сиротамъ, и всякаго чина людямъ на пропитаніе. И за то Господь Богъ послалъ ему свыше благодать: хлѣба наросло въ тожъ лѣто отъ плодовъ земныхъ весьма много въ монастырѣ, и по селамъ и около (Монаст. лѣтописецъ, стр. 37—38).

Никольскій Суйдовскій женскій монастырекъ являетъ въ себѣ ту особенность, что онъ былъ и приходскимъ храмомъ для всего погоста, не имѣвшаго иныхъ церквей. Женскіе монастырьки и монастыри, при которыхъ не было приходу, имѣли свой особый церковный причтъ, члены котораго жили, внѣ монастырей, своими дворами и владѣли пашнею. У Покровскаго женскаго монастырька Пречистыя, въ Дмитріевскомъ Городенскомъ погостѣ, были: «дворъ попъ Игнатей, дв. дьякъ церковный Ѳедко, дв. дьякъ же Юшко, дв. сторожъ Захарко, дв. сторожъ Исачко; а пашни у нихъ церковные на десять коробей на ржаную, а сѣна двадцать копенъ, а въ обжы не положены (Новг. писц. кн. т. III, ст. 182—183, изд. 1868 г.)».

Чтобы дать понятіе о состояніи церквей того времени, выпишемъ здѣсь изъ рукописной писцовой книги, имѣющейся у насъ передъ глазами, подробное сказаніе о церкви въ селѣ Осьмино, составленное въ 1675 году писцомъ Ѳедоромъ Васильевымъ Нащокинымъ, да подъячимъ Васильемъ Берестовымъ. «Село Осьмино на рѣкѣ на Сабѣ, а въ немъ—церковь страстотерпца Христова Георгія, древяна, клѣцка, а въ церкви Божія милосердія: образъ мѣстный страстотерпца Христова Георгія, въ дѣяніи на окладѣ; окладъ басменъ, вѣнецъ серебряный,

чеканный; дска длиною два аршина, а поперегъ полтора аршина; предъ тѣмъ образомъ свѣча поставная на свѣчникѣ бѣлаго желѣза. Образъ мѣстный пречистыя Богородицы Одигитрія, съ превѣчнымъ Младенцемъ, на окладѣ; окладъ басменъ, вѣнцы сребряны, рѣзные, бѣлые. Образъ мѣстный воскресенія Христова, писанъ на краскѣ, да мѣстный образъ страстотерпца Христова Георгія въ дѣяніи писанъ на краскѣ. Предъ тѣми образы три свѣчи поставныя, древяныя, писаны на краскѣ, насвѣчники бѣлаго желѣза. Двери царскія, сѣнь и столицы писаны на краскѣ; двери сѣверныя: благоразумный разбойникъ расписанъ на краскѣ; да въ деисусѣ десять образовъ; паникадило мѣдное о шестнадцати перахъ у деисуса жъ въ тяблѣ. Образъ воскресенія Христова, дска штилистовая (т. е. шестилистовая, мѣра того времени), обложенъ серебромъ басменымъ; образъ страстотерпца Христова Георгія, дска штилистовая, обложенъ серебромъ. Да въ алтарѣ за престоломъ образъ пречистыя Богородицы Одигитрія, писанъ на краскѣ; да крестъ за престоломъ писанъ на краскѣ. Да книгъ на престолѣ евангеліе письмяное (т. е. рукописное) въ десть, оболчено камкою зеленою; распятіе Христово и евангелисты—серебряные, басменые; крестъ благословящій обложенъ серебромъ басменымъ. Въ церкви: апостолъ печатный въ десть; уставъ въ десть печати кіевской; минея общая печатная въ десть; октой печатный въ десть; двѣ тріоди въ десть печатныя, одна постная, другая цвѣтная; златоустъ письмяный въ четверть; псалтырь въ четверть печатная; часословъ печатный въ четверть. Ризы дорогинныя двоеличныя, оплечье атласное, травчатое; стихарь полотняный ветхъ, оплечье выбойчатое; поясъ нитяный; поручи дорогинныя двоеличныя; патрахиль дорогинная зеленая двоеличная. Потиръ, и лжица, и блюдца и блюда оловянныя; воздухъ дорогинный двоеличный, шитъ золотомъ; покровъ киндяшный. Кадила, да укропникъ и чаша водосвященная мѣдныя. Да въ трапезѣ образъ мѣстный живоначальныя Троицы, писанъ на краскѣ; вѣнцы серебряные, бѣлые гладкіе, дска длиною два аршина, поперегъ полтора аршина. Образъ мѣстный Отечество, писанъ на краскѣ, вѣнецъ и цата серебряные бѣлые; дска длиною два аршина, поперегъ въ полтора аршина; образъ мѣстный Николая чудотворца можайскаго въ дѣяніи, писанъ на краскѣ; вѣнецъ серебряный, бѣлый рѣзной; въ облацѣхъ Спасовъ образъ и пресвятыя Богородицы, и вѣнцы серебряные, бѣлые рѣзные; дска длиною два аршина, а поперегъ — аршинъ. Образъ мѣстный Николая чудотворца, писанъ на краскѣ; длиною дска два аршина, въ поперегъ полтора аршина. Въ деисусѣ образъ Отечество, длиною дска два аршина, а шириною въ полтора аршина. Да у церкви колокольня, на восьми столбахъ, верхъ шатровый; а на ней два колокола, одинъ три пуда, а другой въ полтора пуда; клепало желѣзное въ два пуда. Церковь и церковная утварь—строеніе мірское приходскихъ людей. Въ селѣ же дв. попъ Аѳонасій Павловъ, дв. дьячекъ Матюшка Захаровъ, дв. пономарь Ефремко Кириловъ, дв. просѳорница Улитка Юрьева. Пашни церковныя добрыя земли восемь четверти... по тому же сѣна по рѣкѣ по Сабѣ вверхъ и внизъ съ отхожими пожнями тридцать копенъ съ выти, та церковная земля не положена (т. е. въ казенный оброкъ)».

По городамъ колокола были гораздо большаго размѣра и вѣсу. Въ 1561 году строители гдовской соборной Дмитріевской церкви отлили для ней колоколъ

съ слѣдующею надписью: «Божіею милостію, и пречистыя Его Богоматери и всѣхъ святыхъ помощію, и святаго страстотерпца Христова и великомученика Димитрія молитвами, литы бысть сія колоколы въ 7069-ое мѣсяца декабря 25 день, на память рождества Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, милостію Божіею и иныхъ создателей храма святаго великомученика Христова Димитрія, Анѳима, Тарасія, Елисея, Ѳеодосія, Кирилла, Микулу, Ѳеодора, инока Евѳимія, при державѣ царства благовѣрнаго и христолюбиваго царя, великаго князя Ивана Васильевича и всея Россіи, аминь. Вѣсу 50 пудъ».

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существовали свои художники для церковныхъ дѣлъ, переписчики церковныхъ книгъ, иконописцы. Въ Ильинскомъ Замошскомъ погостѣ жилъ въ 1500 своеземецъ Олешка Ѳоминъ, который называется *иконникомъ*. Списаніемъ книгъ наиболѣе занимались иноки въ монастыряхъ. Нѣкоторые изъ ихъ трудовъ доселѣ хранятся въ библіотекѣ Валаамской обители.

Изъ соображенія исторіи развитія православной Церкви въ С.-Петербургскомъ краѣ открывается ясно, что край этотъ искони принадлежалъ Россіи, и по господству вѣры всегда былъ православнымъ. Даже нѣкоторыя мѣстности Финляндіи въ глубокой древности принадлежали Новгороду, и основаніе гор. Выборга приписывается одному изъ его витязей (Зерцало, Мальгина, стр. 7). Ни римское католичество, ни лютеранство никогда не имѣли въ сихъ мѣстахъ такого широкаго развитія и распространенія, какое принадлежитъ Православной вѣрѣ. Факты же построенія на разныхъ пунктахъ церквей доказываютъ ту нашу мысль, что Православная вѣра распространялась здѣсь только по началу черезъ нарочныхъ миссіонеровъ, но что съ двѣнадцатаго и въ послѣдующіе вѣка, она утверждалась болѣе вмѣстѣ съ поселеніемъ людей. Строился какой нибудь городъ, положимъ Гдовъ, Ивангородъ, и въ немъ—церковь. Около города распространялись деревни, села, въ нихъ при размноженіи народа созидалась церковь и образовывался погостъ. Центромъ же, изъ котораго распространялась Православная вѣра, очевидно, былъ Великій-Новгородъ. Связанный въ административномъ отношеніи съ Новгородомъ и Россіею, С.-Петербургскій край и по церковнымъ дѣламъ находился въ зависимости отъ новгородскихъ іерарховъ, а чрезъ нихъ входилъ въ общій составъ Русской и всей вселенной Церкви. Московскіе патріархи, напр. Адріанъ, послѣдній изъ нихъ (см. его духовную), титуловались такъ: всея Россіи *и всѣхъ сѣверныхъ странъ* патріархъ. Новгородскіе владыки по дѣламъ С.-Петербурскаго края въ потребныхъ случаяхъ всегда сносились съ высшею духовною властію Россіи.

Только, бывъ господствующею, православная вѣра и церковь не всегда благоденствовала въ С.-Петербургскомъ краѣ. Много пришлось здѣсь терпѣть православнымъ отъ своихъ враговъ политическихъ и религіозныхъ. Преслѣдованія ихъ начались очень рано. Римскіе епископы стали обращать вниманіе на С.-Петербургскій край, еще съ половины XII вѣка. По свидѣтельству Шаума (Tragoedia Demetria Moscovitica, 1611 г.), папы думали, между прочимъ, *въ семъ* именно мѣстѣ ворваться въ стадо Господа. Когда въ половинѣ XII вѣка бременскіе купцы поселились на Двинѣ; то папа Александръ III назначилъ туда миссіонеровъ для обращенія въ христіанство прибалтійскихъ язычниковъ. Заботы Рима объ язычникахъ Корельскихъ, Ингерскихъ (Ижорскихъ), Лоп-

скихъ и Ватландскихъ (Води) выражаются во многихъ папскихъ буллахъ XIII вѣка. Папа Александръ IV въ 1235 г. дозволилъ даже поставить особаго епископа для Ватландіи, Ингріи и Кареліи (С.-Петербургская губ. стр. 29). Исполнителями воли папъ бывали нѣмцы и короли: шведскій, датскій и польскій, а съ XIII столѣтія—ливонскій орденъ *братьевъ креста и меча*. Королямъ и ордену сподручно было дѣйствовать за одно съ папой, потому что, распространяя христіанство въ сихъ странахъ, они подводили ихъ въ тоже время подъ свою власть. Въ слѣдствіе возбужденій папы Иннокентія III, датскій король Вольдемаръ II, пройдя съ войскомъ всю Эстонію, основалъ въ 1223 году на Наровѣ замокъ Нарву. Орденъ рыцарей креста и меча потому велъ особенно жестокую войну противу новгородцевъ, что получалъ со стороны папъ постоянное подстрекательство къ крестовымъ походамъ противъ язычества и русской схизмы. Въ 1222 году меченосцы, собравъ Ливь и Латышей, обошли Псковъ и дошли до Новгорода, опустошая на пути своемъ жилища и храмы. «Наши сограждане, жаловались тогда псковичи, положили свои головы на берегахъ Чудскаго озера». По обычаю того времени, во главѣ ливонскаго или шведскаго войска, на ряду съ вождемъ или полководцемъ, всегда бывали епископъ и немало духовенства. Въ одной изъ войнъ со шведами св. князя Александра Ярославича невскаго, у береговъ Невы, былъ убитъ, 15 іюля 1240 года, между прочими, латинскій епископъ. Въ XIV вѣкѣ, шведскій король Магнусъ, предпринявши походъ противъ русской крѣпости Орѣшекъ, построенной у Ладожскаго озера при истокѣ Невы, соединилъ съ нимъ, въ слѣдствіе буллы папы Климента VII въ 1344 году, и религіозную цѣль. Явившись при устьѣ Невы и остановившись на Березовѣ островѣ, что нынѣ Петербургская сторона въ С.-Петербургѣ, онъ послалъ католическихъ чернцевъ въ Новгородъ требовать присылки философовъ для препирательства о вѣрѣ. Извѣстенъ отвѣтъ новгородцевъ. Они указали на Царь-градъ, откуда пришла вѣра въ Россію, и разбили шведовъ на Жабчѣ полѣ. Однакоже, Орѣшекъ былъ взятъ, и отряды посланы были по Водской землѣ для насильственнаго крещенія Вожанъ и Ижоры въ католичество. Но, послѣ совершеннаго пораженія этого Магнуса, насильно крещенные опять возвратились всѣ въ Православную церковь. По писцовымъ книгамъ 1581—1582 года, литовскіе люди раззорили Покровскій женскій монастырь, стоявшій при рѣкѣ Лугѣ, въ Никольскомъ Передольскомъ погостѣ. Лѣтописи такъ описываютъ сіе раззореніе: «монастырь воеванъ, а церковь древесна, Покровъ Пресвятѣй Богородицы, стоитъ безъ пѣнья; престолъ раззоренъ, а свѣчи и книги поимали литовскіе люди. А звонъ въ монастырѣ было клепало. Да въ монастырѣ же 4 мѣста келейныхъ, игуменьи съ сестрами, и келліи пожгли литовскіе люди (о пятинахъ новгород. Неволина, стр. 78, прилож. 3)». О Богословскомъ Черменецкомъ монастырѣ говорится въ писцовыхъ книгахъ: «жженъ и воеванъ отъ литовскихъ людей. А на пожарищѣ остался въ монастырѣ черный попъ Закхей, да два старца, да шестнадцать мѣстъ келейныхъ, а игумена и старцевъ побили и въ полонъ поимали литовскіе люди (тамъ же, стр. 79—80)». О Посолотинѣ Новопечерскомъ монастырѣ подъ 1581—1582 г. говорится, что его выжгли литовскіе люди. Престолы въ обоихъ его церквахъ раззорены, а сосуды церковные, и свѣчи мѣстныя и книги по-

имали литовскіе люди. А на пожарищѣ остался въ кельи игуменъ Пименъ, да пять братовъ чернорizцевъ. Да за монастыремъ дворъ былъ конюшенный, сожгли литовскіе люди. Да за монастыремъ же слободка монастырская, не сжена, а воевана, а людей побили и въ полонъ поимали литовскіе люди (тамъ же, прилож. III, стр. 84)». Особенно много и крѣпко страдали отъ непріятельскихъ раззореній монастыри: Валаамскій и Коневскій. Подобно монастырямъ, страдали отъ литовскихъ людей и погосты съ ихъ церквами, священнослужителями и прихожанами. Относительно Щепецкаго погоста писцовыя книги 1581—1582 годовъ говорятъ, что церкви въ немъ сожгли литовскіе люди, и стоятъ онѣ, тѣ церкви, въ развалинахъ, безъ пѣнія. На Щирскомъ погостѣ значатся пустыя дворовыя мѣста: попово, дьячково, пономарево, да проскурницыно, «а дворы, говоритъ писцовая книга, пожгли литовскіе люди». Въ Которскомъ погостѣ—престолы въ обоихъ существовавшихъ тамъ церквахъ раззорены, а сосуды, и свѣчи мѣстныя и книги поимали литовскіе люди, а церкви стоятъ безъ пѣнія. Тоже говорится о другихъ погостахъ, раззоренныхъ литовскими людьми.

Пока не было лютеранской ереси, войны однаго какого-нибудь врага противъ этаго края, въ пользу папизма, поддерживались, по большей части, Швеціею, по крайней мѣрѣ, средствами моральными. Но съ распространеніемъ протестанства въ Германіи, Даніи и Швеціи, эти сосѣднія державы, оставивъ папу, дѣйствовали въ пользу исповѣданія Лютерова. Шаумъ писалъ въ вышеприведенномъ сочиненіи, что Господь показалъ въ русскомъ народѣ доброе начатіе къ зачатію *евангельскаго* (т. е. евангелическаго) ученія и къ распространенію христіанской церкви, моля Бога, «да совершитъ Онъ сіе благое дѣло. Отнынѣ мы, продолжалъ Шаумъ, уже не противъ москвитянъ въ пользу папы, но за москвитянъ должны молить Бога, да присоединитъ ихъ къ своей овчарнѣ». Густавъ Адольфъ, воюя съ Россіею въ началѣ XVII вѣка, имѣлъ въ виду не одни политическія цѣли: русской тронъ и расширеніе владѣній своихъ, но и религіозную: ввести протестантизмъ въ завоеванныя страны и черезъ нихъ—во всю Россію. Потому и графъ Понти Делагарди, желая склонить новгородцевъ къ миру, въ договорахъ, между прочимъ, въ видѣ отступленія отъ шведскихъ плановъ, давалъ обѣщаніе *не касаться религіи* новгородцевъ. Тѣмъ не менѣе, церковь С.-Петербургскаго края чрезвычайно много пострадала въ то время отъ шведскаго нашествія. При переговорахъ въ деревнѣ Столбово о мирѣ, русскіе послы жаловались шведамъ, что «де государя вашего люди поимали въ безгосударственное время городы: Ладогу, Ивань-городъ, Ямъ, Копорье, Гдовъ, и зелья, и многія запасы, и *сокровища церковныя и монастырскія,* и частныхъ лицъ (Столб. догов. Лыжина, 1857 г. стр. 43). Митрополитъ новгородскій Исидоръ такъ изображаетъ бѣдствія, причиненныя походомъ Делагарди. «На правежи отъ приказныхъ шведскихъ людей, въ налозѣхъ безъ сыску, иные на смерть побиты, а иные обѣсилися, и въ воду металися, а иные обезвѣчены и посямѣстъ лежатъ. Честныя обители и св. церкви Божіи раззорены и разграблены, и мощи многія святыхъ изъ гробовъ выметаны и поруганы, и колокола многихъ церквей вывезены въ Свѣйское государство, и около Новгорода и въ Новгородскомъ государствѣ литовскіе люди, которые слу-

жатъ здѣсь его королевскому величеству, уѣздныхъ людей крестьянъ жгутъ и мучатъ (тамъже, стр. 84)». Мальгинъ, основываясь *на достовѣрныхъ бытописаніяхъ,* съ бо́льшими подробностями и раздѣльнѣе представляетъ подвиги шведовъ. По описанію его, шведы брали оружіемъ, грабили и раззоряли города: Копорье, Ямбургъ, Ивань-городъ, Гдовъ, Ладогу, Орѣшекъ и другія мѣста, «съ великимъ россіянъ кровопролитіемъ, требованіемъ, вынужденіемъ и взиманіемъ тяжкой воительской дани и поборовъ». Опустошили болѣе 70 знатныхъ монастырей и 1500 церквей, съ оскверненіемъ и поруганіемъ святыни. Они обдирали со св. образовъ золотые и серебряные оклады, привѣски и украшенія, разсѣкали на части раки и гробы святыхъ, и съ ругательствомъ выбрасывали изъ нихъ честныя мощи. Не щадя никакихъ самыхъ священныхъ вещей, утвари, одеждъ, колоколовъ и книгъ, враги не пренебрегали и предметами малоцѣнными, похищая восковыя свѣчи, ладонъ, деревянное масло. Частные домы также расхищали, раззоряли, и болѣе ста разныхъ селеній превратили въ пепелъ (Зерцало росс. государей, С.-Петербургъ 1794 г. стр. 452—453). Въ одной рукописи прямо говорится, что въ это время раззорено шведами *множество* церквей *именно* около Орѣшка, Ладоги, г. Ямы, Копорья, Иванъ-города, Гдова и Порохова (Опис. свят. новгор. Спб. 1848 г., стр. 68), т. е. въ предѣлахъ нынѣшней С.-Петербургской епархіи. И сами иностранные писатели свидѣтельствуютъ, что весь край, по которому прошли и который занимали шведы, былъ совершенно раззоренъ (Лыжина, стр. 85). Отъ этихъ притѣсненій многіе иноки переселились изъ своихъ мѣстъ въ другіе монастыри, а мірскіе, побросавъ домы и жилища, убѣжали въ Россію. Такъ игуменъ Коневскаго монастыря съ братіею, съ иконою коневской Божіей Матери и съ церковною утварью, переселился въ Воскресенскій деревеницкій (новгородской губерніи) монастырь отъ нѣмецкаго раззоренія (Описаніе церковн. древностей въ Новгородѣ, архимандр. Макарія, 1860 г. ч. 11, стр. 91). Въ лѣтописцѣ Троицкой Зеленецкой пустыни повѣствуется, что настоятель ея, «заслыша брань и варягъ (т. е. шведовъ съ 1611 г.) нахожденіе, съ монашествующими, и со всѣми служители и съ работниками, взяша изъ церквей сосуды и прочее, и монастырскія нужныя вещи собраша, и сохраниша въ лѣсахъ, а сами бѣжаша въ дальнія веси. И пришедши варяги во обитель Зеленецкую, по бусурмански все въ монастырѣ: 8 келлій, и около монастыря и за монастыремъ деревянное строеніе все сожгли огнемъ, и оставшееся въ монастырѣ все пограбиша и совсѣмъ разориша, обаче двухъ каменныхъ церквей не коснушася». На Валаамскомъ островѣ, игуменъ Макарій, много братіи и служекъ, не хотѣвшіе разстаться съ мѣстомъ своихъ подвиговъ, были преданы смерти. Въ тоже время всѣ храмы, келліи, ограда монастыря пожжены и разрушены до основанія. Островъ опустѣлъ. На мѣстѣ монастыря шведы построили себѣ жилища, имѣя въ виду водворить здѣсь свое господство. Генрихсонъ писалъ изъ Або въ Стокгольмъ, отъ 21 августа 1616 года, что онъ не можетъ исполнить приказанія отправиться въ Нарву, для собиранія государственныхъ податей; крестьяне отъ содержанія войска весьма обѣднѣли, такъ что многіе уже оставили свои имущества, и земля опустѣла. Сверхъ того, множество православныхъ было побито, при взятіи шведами Орѣшка и другихъ городовъ.

Орѣшекъ сопротивлялся такъ храбро, что изъ всего гарнизона въ немъ, какъ говорили, уцѣлѣло только два человѣка, и тѣ, сдавъ крѣпость, удалились съ честью.

27 Февраля 1617 года, Россія заключила со Швеціею Столбовскій договоръ. Россія уступила Швеціи всю Ингерманландію съ Иванъ-городомъ, Ямбургомъ, Копорьемъ, Орѣшкомъ и принадлежащими къ нимъ уѣздами, но удержала Ладогу и Гдовъ. Орѣховскій уѣздъ тогда былъ очень великъ. Онъ простирался отъ Орѣховца по рѣкѣ Невѣ до впаденія ея въ заливъ, и далѣе по южному берегу Финскаго залива—до Бабьихъ-гонъ и Ораніенбаума. Сверхъ того, и мѣстность вся, лежавшая между рѣками Наровой и Волховомъ, также отошла къ Швеціи. Слѣдовательно, весь главный центръ нынѣшней С.-Петербургской губерніи съ лучшими его окрестностями, каковы: Стрѣльна, Петергофъ, Павловскъ, Царское Село, Ораніенбаумъ, въ то время имѣвшіе другія названія, находились въ рукахъ шведовъ. Въ Орѣховскомъ же присудѣ въ то время считалась, въ глазахъ русскихъ, особенно важною эта крѣпость Орѣшекъ (Шлиссельбургъ) съ четырьмя погостами и съ участкомъ земель, лежавшихъ за Невою до Систербека. Русскіе очень стояли за Орѣховскій уѣздъ и погосты: Лопской и Ярвосольскій, и были люди недовольные уступкою ихъ Швеціи (Лыжина, стр. 62, 63 и 68). Ибо съ удержаніемъ за собою Орѣховца, русскіе владѣли бы Невою и устьемъ ея, а теперь море было заперто для нихъ.

Шведы обязались договоромъ ничего не вывозить изъ городовъ и посадовъ, изъ церквей и монастырей, которые возвращены Россіи. Изъ мѣстъ же, уступленныхъ Швеціи, иноческому чину съ ихъ животы, такожъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и людямъ пасацкимъ, позволялось въ двѣ недѣли, если захотятъ, выдти въ земли и города Русскаго царства: «а русскіе уѣздные попы и пашенные крестьяне съ жонами, дѣтьми и домочадцами, по договору, остались на своихъ мѣстахъ» и жили подъ владычествомъ шведской короны.

Съ воцареніемъ Михаила Ѳеодоровича, который, по выраженію русскихъ уполномоченныхъ при столбовскихъ переговорахъ, учинилъ у насъ миръ, покой и соединенье (Лыжина, стр. 44), Русское государство стало приходить въ порядокъ, послѣ предшествовавшихъ смутъ, и укрѣпляться. Воеванныя шведами Русскія земли, въ томъ числѣ—Ладогу и Гдовъ съ уѣздами, царь освободилъ на три года отъ податей, увѣщавая, чтобы они на его государево жалованье были надежны, и прося у Бога милости, промышляли бы своими прежними промыслами, и другъ друга слушали, да жили бъ въ дружбѣ и любви, а дурна бъ (т. е. зла) между ними никакого не было». Обстоятельства эти благопріятнымъ образомъ отразились на той мѣстности нынѣшняго С.-Петербургскаго края, которая принадлежала Россіи. Швеція, послѣ Столбовскаго договора довольная своею безопасностію, хотя и зорко слѣдила за Россіею, даже въ готовности держала себя на случай враждебныхъ дѣйствій, однакоже не нападала на ея владѣнія. Мало по малу раззоренные монастыри и церкви, но далеко не всѣ, стали возобновляться, а по нѣкоторымъ мѣстамъ даже и вновь были воздвигнуты св. храмы.

Такъ въ 1617 году устроена церковь въ Староладожскомъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ. Нынѣшняго новоладожскаго уѣзда, въ селѣ Петропавловскомъ построена въ 1621 году деревянная церковь св. апостолъ Петра и

Павла. Въ селѣ Кусягѣ построены двѣ деревянныхъ церкви: преображенія Господня въ 1619 году, и св. Николая чудотворца въ 1699 году. Въ селѣ Прусинѣ церковь св. Іоанна предтечи, деревянная, построена 1688 года, и въ Помяловѣ деревянная же въ 1694 году. Въ селѣ Калголемѣ деревянная церковь св. Іоанна милостиваго устроена въ царствованіе Алексѣя Михайловича при патріархѣ Іоакимѣ. Въ селѣ Чупровой горѣ, въ нынѣшнемъ Лугскомъ уѣздѣ, 1661 года, построена деревянная церковь въ честь св. великомученицы Параскевы. Въ Бубориннѣ селѣ, принадлежащемъ Зеленецкому монастырю, построена послѣ 1684 г. небольшая деревянная церковь во имя св. пророка Иліи и снабжена достаточно всѣми необходимыми принадлежностями богослуженія. Въ 1734 г. церковь сія перенесена въ село Заболотье. Въ нынѣшнемъ Гдовскомъ уѣздѣ, въ Покровскомъ Озерѣцкомъ присудѣ, былъ монастырь, нынѣ упраздненный, церковь котораго деревянная, построенная 1687 года, и по нынѣ существуетъ. Въ 1694 году построены: деревянная церковь св. Николая чудотворца въ селѣ Заяньѣ, Гдовскаго уѣзда, и церковь покрова пресв. Богородицы въ селѣ Югостицахъ. Монастыри, раззоренные шведами, также обновлялись и приводились въ лучшее состояніе. Такъ въ лѣтописцѣ Зеленецкаго монастыря разсказывается, что, по удаленіи шведовъ изъ Россіи, настоятель, и монашествующіе, и бѣльцы, служители и работники вси во обитель собралися и пріуготовили на построеніе лѣсу, келью настоятельскую, и братскія кельи, и около монастыря ограду, служительскіе и скотскій дворъ—все черезъ два года построили, и монастырь возобновили паче прежняго. Въ 1684 г. преосв. Корнилій, митрополитъ новгородскій, при державѣ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, по благословенію святѣйшаго Іоакима патріарха, на собственныя средства привелъ Зеленецкій монастырь въ то состояніе, въ которомъ онъ и нынѣ находится. По указу же Корнилія, въ Староладожскій Николаевскій монастырь перенесена была изъ Зеленецкаго монастыря каменная церковь Божіей Матери тихвинскія съ придѣломъ св. Іоанна Златоуста, построенная препод. Мартиріемъ, по усердію Сѵмеона, царя казанскаго, и на его казну. Въ 1617 году, по ходатайству старицы Акилины, при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и новгородскомъ митрополитѣ Исидорѣ, 1-го іюня освященъ Староладожскій Успенскій женскій монастырь игуменомъ Мѣдвецкаго монастыря Ѳеодоритомъ съ другими священниками. Въ 1628 г. Успенская церковь была каменная и въ монастырѣ было 25 сестеръ съ игуменьею Марѳою. Валаамскіе иноки заняли и устроили Васильевскій монастырь, раззоренный шведами. Первымъ строителемъ въ немъ, по возобновленіи, былъ старецъ Сильвестръ. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ щедро наградилъ этотъ монастырь своими милостями (см. Валаамскій монаст. изд. 1864 г. стр. 51—53).

Кромѣ св. церквей, по мѣстамъ существовали еще часовни. По писцовымъ книгамъ 1500 г. упоминается часовня въ г. Ладогѣ. За Зеленецкимъ монастыремъ при дорогѣ имѣлась часовня «для сбору отъ проѣзжающихъ дорожныхъ всякаго чина людей приношеній», и при ней—келья. По случаю побѣды, одержанной 24 іюня 1341 г. надъ рыцарями псковскимъ витяземъ Карпомъ Даниловичемъ Колекою, при нынѣшнемъ селеніи Кушелевкѣ, была написана икона св. Іоанна предтечи и устроена часовня. Нѣкоторыя изъ нихъ по-

строены были православными и на тѣхъ мѣстностяхъ С.-Петербургскаго края, которыя находились въ рукахъ шведовъ. Такова была часовня во имя св. Флора и Лавра въ деревнѣ Красной, отстоящей отъ Ропши въ шести верстахъ. Она поставлена при шведскомъ владычествѣ, и за неимѣніемъ церкви, православные жители деревни хаживали въ часовню, ставили предъ св. иконами свѣчи, лампады зажигали и молились Богу. Ежегодно въ августѣ мѣсяцѣ, бывалъ торгъ въ деревнѣ Красной. Торговые гости, въ томъ числѣ и православные, съѣзжались сюда изъ разныхъ мѣстъ. Къ 18 числу августа пріѣзжало изъ ближайшаго прихода и духовенство. Въ часовнѣ, при радостномъ стеченіи жителей деревни и торговыхъ гостей, пѣли молебенъ св. Флору и Лавру. При основаніи С.-Петербурга оказалось много часовенъ въ новозавоеванныхъ городахъ и уѣздахъ. Но въ документахъ С.-Петербургской духовной консисторіи за первые годы значатся показанія такого рода, что они построены давно, а когда именно, сіе неизвѣстно.

Кромѣ часовенъ, ставились въ то время кресты подъ открытымъ небомъ въ память какого либо событія. Вблизи Ольгина-креста на высокомъ холмѣ, который зовется *Ильиной* горою, донынѣ стоитъ каменный крестъ. Онъ воздвигнутъ въ благодарность за побѣды, въ XIV вѣкѣ одержанныя псковскимъ посадникомъ Иліею надъ нѣмцами около тамошняго озера и по Наровѣ. Св. иконы ставились, по древнему обычаю, надъ воротами у городовъ. Надъ воротами Гдова съ XV вѣка и донынѣ стоитъ въ нишѣ образъ св. Троицы, съ изображеніемъ при немъ св. великомученика Димитрія и св. князя Гавріила псковскаго, которые почитались заступниками всего Псковскаго края.

Изъ предыдущаго перечня видно, что церкви, послѣ Столбовскаго договора, возобновлялись и построены вновь лишь въ тѣхъ городахъ и уѣздахъ, которые остались въ союзѣ съ Русскимъ государствомъ, какими были: Ладога и Гдовъ. Что же касается до огромной мѣстности, отошедшей подъ владычество шведовъ, то на ней, за исключеніемъ часовенъ, мы видимъ совсѣмъ иное. Тѣ монастыри и храмы, которые разрушены шведами, всѣ лежали въ совершенномъ запустѣніи, или обращены въ общественныя зданія и кирки. Изъ знатныхъ монастырей запустѣли Валаамскій и Коневскій. На Валаамскомъ островѣ стояла только часовня, да и та въ теченіе столѣтія пришла въ ветхость. Нѣкоторые же изъ монастырей, менѣе значительныхъ, какъ напр. въ дворцовомъ имѣніи Монастыркѣ, и никогда не были послѣ сего возобновлены. Въ городѣ Орѣховѣ (нынѣ Шлиссельбургъ) древній православный храмъ, построенный при основаніи крѣпости новгородскимъ епископомъ Василіемъ, былъ обращенъ въ шведскую кирку (Памятная книжка С.-Петербургской губ. на 1868 г. стр. 18). Въ Нарвѣ тамъ, гдѣ была православная церковь, во времена шведскаго владычества въ 1684 году, стоялъ домъ призрѣнія бѣдныхъ и убогихъ гражданъ (Geschichte der Stadt Narva, стр. 38). Погосты же завоеванной мѣстности, по переводѣ на шведскій языкъ русскихъ писцовыхъ книгъ и по снятіи съ самыхъ погостовъ подробныхъ хозяйственныхъ плановъ, розданы были шведскимъ правительствомъ разнымъ баронамъ и распредѣлены по губернаторствамъ. Такъ вся прибрежная часть Дудоровскаго погоста по южному берегу Финскаго залива, отъ Стрѣльны до Ораніенбаума, подарена Іоганну Скитте,

наставнику Густава Адольфа, съ возведеніемъ его въ достоинство барона Дудергофскаго, который имѣлъ и резиденцію свою тутъ недалеко отъ села Сарицы (Царскаго). На мѣстѣ, которое занимаетъ нынѣ С.-Петербургъ, жилъ шведскій помѣщикъ съ немногими финскими крестьянами и рыбаками, которые по своему довольно порядочно обработывали землю. Въ административномъ отношеніи погостъ этотъ былъ подчиненъ Нотенбургскому (Шлиссельбургскому) губернаторству.

Въ деревнѣ Столбово ничего не выговорено русскими къ огражденію вѣры православныхъ христіанъ, отошедшихъ подъ владычество шведовъ. Но православные московскіе цари, святѣйшіе патріархи всероссійскіе, начиная съ Филарета, и новгородскіе владыки заботились о сохраненіи православной вѣры въ сихъ мѣстностяхъ. Такъ новгородскій митрополитъ Макарій въ 1619 году, съ согласія патріарха и царя, обнародовалъ грамоту, которою жители завоеванныхъ мѣстъ призывались къ общенію съ православною Церковію, а духовенство получило позволеніе ходить, за исправленіемъ церковныхъ нуждъ и по дѣламъ духовнаго суда, къ новгородскому митрополиту. «Якоже прежде, писалъ Макарій, бысте паствы нашея чада и сынове Церкви; сице и нынѣ, ни въ чемъ же благословенія нашего уступающе, крѣпце стойте, мужайтеся, утверждайтеся, и ни чѣмъ же преткновени бывайте, и отъ прежнихъ преданій никакоже ничесоже умаляюще, держитеся отцепреданныя вамъ Апостольскія вѣры, могущія васъ руководствовати въ надежду вѣчныхъ благъ. Поставленія же и освященія игуменскаго, и священническаго, и дьяконскаго и прочихъ церковныхъ преданій, яже церкви Божія пріятъ, не отрѣваю васъ приходити ко мнѣ, и по превосходящему нашему чину, благословеніе и прошеніе, во всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ, отъ насъ пріимати, и антиминсы и вся, яже церквамъ Божіимъ въ лѣпоту, подавати вамъ хотимъ (Акт. экспед. т. III, 108)». Съ 1622 года, новгородскій митрополитъ, съ благословенія патріарха, сталъ разрѣшать строить новыя церкви на мѣсто устарѣвшихъ и разрушившихся или сгорѣвшихъ, посылалъ въ нихъ освященные антиминсы и св. мѵро, и поставлялъ священниковъ и діаконовъ испытанной вѣры (Акт. историч. т. V, 42). Священникамъ давались грамоты въ наставленіе, какъ хранить своихъ прихожанъ, чтобъ они жили въ христіанской Православной вѣрѣ по ея установленіямъ и законамъ. Само собою разумѣется, что эти мѣры поддерживали православіе, но не могли принести ему надлежащей пользы, потому что митрополитъ обязанъ былъ сноситься съ зарубежными городами не иначе, какъ черезъ гражданскія власти— русскія и шведскія, потому-де, что «онъ человѣкъ духовный и чину великаго, и ему съ иноземцы ссылаться непригоже (Акт. историч. т. V, 188). 22 мая 1684 года, князь В. В. Голицынъ заключилъ въ Москвѣ со шведскими послами, въ дополненіе правилъ, постановленныхъ въ Кардисѣ 21 іюля 1661 г. и при рѣкѣ Плюсѣ, договоръ, въ которомъ, между прочимъ, шведы гарантировали Россіи свободу исповѣданія Православной вѣры въ Ревелѣ, въ Ижорской землѣ и Корелахъ.

Но и шведы не оставались спокойными зрителями мѣропріятій и дѣятельности православныхъ царей и архипастырей. Въ завоеванныхъ мѣстахъ эти побѣдители ругались надъ святынею Православной церкви (Валаам. монаст.

стр. 48—49), и сильно угнетали православныхъ, особенно по началу, чтобы обратить ихъ въ лютеранство. Тогда многіе изъ жителей всѣхъ завоеванныхъ мѣстъ, и въ силу договора, и по собственному побужденію, и по требованію Русскаго правительства, и отъ угнетеній выселились въ Россію, и потомки ихъ заняли значительныя пространства земли въ разныхъ губерніяхъ, напр. Новгородской, Тверской, Вологодской. Православная церковь отъ этихъ переселеній еще больше оскудѣла. Деревни сдѣлались малыми, напр. Кусоя и Похіоки, стоявшія, гдѣ нынѣ Петергофъ, имѣли первая четыре, вторая шесть дворовъ. Въ особенности переходили въ Россію бѣлые священники и иноки, такъ какъ имъ тѣснѣе, чѣмъ кому другому, было жить отъ иновѣрнаго правительства. Шведское правительство жаловалось на это русскому. Посему тайной грамотой 1624 года повелѣно было новгородскому воеводѣ князю Ромодановскому отсылать перебѣжчиковъ въ сѣверовосточные русскіе города на Бѣлоозеро и въ Вологду, а шведскимъ градоначальникамъ сказывать, что бѣглыхъ въ сыскѣ не объявилось. Но въ тоже время шведскому правительству выставляли на видъ, что люди наши бѣгутъ отъ тѣсноты, а «они бъ нашимъ людямъ въ вѣрѣ тѣсноты не чинили и не гонили; а учнутъ въ вѣрѣ тѣснить и гоненіе чинить имъ, по неволѣ будутъ бѣгать (Акт. Экспед. т. III, 155)». Нѣкоторыя мѣстности, какъ напр. Валаамскій островъ, шведы заселяли своими единовѣрцами и единоплеменниками. Для этой цѣли шведское правительство вызывало нѣмецкихъ колонистовъ, но ихъ прибыло немного. За то былъ большой приливъ крестьянъ изъ Финляндіи, особенно послѣ Кардисскаго мира въ 1661 году. Въ этихъ финскихъ колонистахъ, также въ шведскихъ помѣщикахъ и чиновникахъ, да въ нѣмецкихъ и шведскихъ мѣщанахъ, переселившихся въ города, Ингерманландія получила значительное количество протестантовъ, которыхъ въ ней прежде вовсе не было. Однакоже, православные христіане все таки оставались, терпѣливо снося угнетенія. Чтобы мѣстность совсѣмъ не запустѣла, шведы стали поступать мягче и хитрѣе, для отвода отъ вѣры православной. Ихъ короли: Густавъ Адольфъ (ум. 1632) и Карлъ XI (1660—1697 г.), при переговорахъ и на бумагѣ позволяли православнымъ и храмы строить, и священниковъ вызывать изъ-за рубежа, и божественныя пѣнія вольно отправлять. А на дѣлѣ, не прибѣгая къ открытому насилію, употребляли всякія мѣры къ обращенію православныхъ въ лютеранство. Пасторамъ приказано было посредствомъ увѣщаній склонять русскихъ къ оставленію уставовъ и обрядовъ св. церкви, не согласныхъ съ лютеранствомъ. Шведы поощряли тѣхъ, кто изъ пасторовъ говорилъ проповѣди на русскомъ языкѣ, раздавали православнымъ лютеровъ катихизисъ, напечатанный въ Стокгольмѣ въ русской типографіи въ русскомъ переводѣ, освобождали отъ государственныхъ податей того, кто крестилъ дѣтей по лютеранскому закону, или самъ переходилъ въ лютеранство, приписывали православныхъ къ лютеранскимъ приходамъ. Въ 1686 году, епископъ Гецеліусъ написалъ увѣщаніе ко всѣмъ православнымъ, говорившимъ по фински, чтобы они приняли лютеранское ученіе. Находившіеся въ подданствѣ Швеціи, православные, для сохраненія вѣры, просили, наконецъ, чтобы константинопольскій патріархъ прислалъ къ нимъ особаго митрополита или архіепископа для управленія церковными дѣлами. Патріархъ и назначилъ одного монаха, но его

заключили въ Абовскую крѣпость. По поводу новаго ходатайства о томъже, правительство шведовъ отвѣчало, что для королевскаго величества унизительно позволять искать епископа или священниковъ внѣ шведскихъ владѣній, и что лютеранскій суперъ-интендантъ г. Нарвы получилъ право посвящать имъ священниковъ, кого сами изберутъ, и то съ условіемъ, чтобы избранные предварительно приносили въ Стокгольмѣ присягу въ вѣрности правительству. Это было въ царствованіе королевы Христины (1632—1654) и, конечно, сей фактъ былъ уже самою рѣзкою и самою дѣйствительною мѣрою къ приведенію всѣхъ православныхъ въ лютеранство. Чтобы удобнѣе слить православныхъ съ собою въ единство вѣры и народности, шведы самыя названія мѣстъ измѣнили по своему. Орѣшекъ назвали Нотеборгомъ (Notten — орѣхъ, Burg — городъ), гор. Корѣлу Кексгольмомъ, Иванъ-городъ *прикрыли* названіемъ сосѣдней Нарвы. Дудоровскій погостъ назвали Дудергофъ, Попову гору—Папигондо (Опис. Петергофа, Гейнрота, изд. 1868 г., стр. 4), Красное село—Дудергофская [1]) мыза и т. п. Цѣль, преслѣдуемая шведами, во многихъ мѣстахъ была достигнута. Въ слѣдствіе притѣсненій Православія, оставшіеся въ присоединенномъ къ Швеціи краѣ, русскіе дворяне переходили въ протестантство и шведскую службу, такъ что въ концѣ XVII вѣка изъ русскихъ дворянъ почти никого не оставалось православныхъ. Что же касается до духовенства и простого народа, то протестантство въ нихъ не находило себѣ прозелитовъ (С.-Петербургская губернія, стр. 3). Не только въ новыхъ своихъ поселеніяхъ, но и въ исконныхъ владѣніяхъ Русскаго царства шведы понастроили не мало лютеранскихъ кирокъ. При возвращеніи къ Россіи сего края, въ одномъ Копорскомъ уѣздѣ оказалось восемь кирокъ. Въ городѣ Ніенъ при крѣпости Ніеншанцъ, постренныхъ послѣ 1611 года, стояло у рѣки Охты двѣ протестантскихъ церкви: шведская и нѣмецкая. Въ деревни Молосковичахъ, въ 10 верстахъ отъ села Ильешь, построена хорошая каменная кирка, донынѣ называемая *бѣлою*. По всѣмъ этимъ причинамъ, на мірянъ, приходившихъ въ Новгородъ изъ-за рубежа шведскаго, смотрѣли подозрительно, хотя бы они твердо держались православія и предпринимали путешествія для богомолья. Царскимъ указомъ было приказано испытывать богомольцевъ, не пошатнулись-ли которые изъ нихъ въ своей вѣрѣ и не пристали-ли къ лютеранской ереси. Если кто окажется твердо стоящимъ въ православіи; такого пускать къ церквамъ на посадъ, а въ каменный городъ (крѣпость) и въ соборную церковь Софіи — премудрости Божіей, и такихъ пускать не велѣно. А которые пристали къ лютеранской вѣрѣ, тѣхъ и на посадъ не приказано пускать, чтобы «нашей христіанской вѣрѣ поруганья не было (Акт. Экспед. т, III, 179)». Когда Петръ великій присоединилъ С.-Петербургскій край къ Россіи, потребовалось съ одной стороны вновь заселять его, съ другой—распространять въ немъ православныя церкви въ такихъ мѣстахъ, гдѣ они въ древности уже существовали. Шведское иго, тяготѣвшее надъ С.-Петербургскимъ краемъ около ста лѣтъ, сверхъ прямого вреда Православной церкви, остановило еще на долгое время, въ мѣстности С.-Петербугской, ея прогрессивное развитіе. Петръ великій въ одномъ изъ манифестовъ, оправдывая войны свои съ Карломъ XII, пи-

[1]) Одна гора близъ Краснаго села и нынѣ называется *Дудергофомъ*.

салъ, что онъ поднялъ ихъ не ради чего иного, какъ для защищенія государства своего и отобранія похищенныхъ отъ Россіи предками Карла городовъ, и «для освобожденія Ижорскихъ и Корельскихъ христіанъ, оставившихъ отъ насильствія шведскаго православную вѣру греческую, и принявшихъ законъ люторскій».

Съ 1668 года, въ разныхъ мѣстахъ С.-Петербургскаго края бродили и живали раскольники, посѣвая между православными сѣмена своихъ ученій и пріобрѣтая прозелитовъ себѣ. То обстоятельство, что православные жили здѣсь вдали отъ надзора своихъ пастырей, новгородскихъ епископовъ, что эти пастыри были лишены непосредственнаго сношенія со своею паствою, а сносились съ нею черезъ двѣ инстанціи правительствъ: русскаго и шведскаго, что шведскимъ бискупамъ и градоначальникамъ не было никакого дѣла до русскихъ раскольниковъ, и послѣдніе пользовались отъ нихъ полною свободою и покровительствомъ,—всѣ эти обстоятельства благопріятствовали раскольнической пропагандѣ, которая однакоже не имѣла здѣсь особенныхъ успѣховъ. Но что раскольническое ученіе сѣялось здѣсь и находило по мѣстамъ послѣдователей, о томъ существуютъ несомнѣнныя историческія данныя. Выговскій историкъ Иванъ Филипповъ разсказываетъ, что расколоучители Германъ и Варлаамъ проходили по С.-Петербургскому краю отъ Новгорода до Ладоги (стр. 125), такъ-какъ здѣсь вообще лежалъ путь въ Выговскіе лѣса, и что извѣстный же старецъ Пименъ, по освобожденіи изъ Соловецкаго заключенія, немало бродилъ между селами Лопскихъ погостовъ, «уча древле-церковное благочестіе добрѣ хранити, а отъ Никоновыхъ новинъ опасно хранитися и не принимати... и мнози начаша съ нимъ совокуплятися (стр. 30)». Не мудрено предположить, что Варлаамъ, Германъ и другіе раскольники, странствуя тайкомъ отъ Ладоги до Новгорода и обратно, оставляли за собою слѣды своихъ странствованій, и что отецъ Пименъ, странствовавшій съ положительною цѣлію раскольнической пропаганды, самъ или «совокупившіеся съ нимъ» заходили и въ селенія Егорьевскаго Лопскаго погоста, лежавшаго въ предѣлахъ нынѣшняго С.-Петербургскаго края. Другой расколоучитель Симонъ Іовлевъ, новгородецъ и поповъ сынъ, державшійся безпоповщины, немало времени прожилъ въ Копорщинѣ во времена шведскаго владычества съ прочими христіанами. Здѣсь составлялъ онъ собранія, на которыхъ читывалъ о древле-церковномъ благочестіи и самъ отправлялъ церковныя службы. Нѣмецкія власти и бискупы также бесѣдовали съ нимъ о вѣрѣ, но ни Симона, ни послѣдователей его за вѣру не преслѣдовали, а еще охраняли, требуя только платежа оброковъ (Истор. Выгов. пуст. стр. 340—341). Этотъ фактъ не былъ единственнымъ. Изъ историческихъ памятниковъ того времени видно, что, кромѣ Іовлева, многіе другіе раскольники бѣгали изъ русскихъ городовъ за шведскій рубежъ, тамъ живали и разсѣевали свои толки. Также нѣкоторые изъ священниковъ, лишившись своихъ приходовъ, хаживали по раскольническимъ домамъ, отправляя духовныя требы, и потомъ, вмѣстѣ съ раскольниками, уходили за шведскую границу. Пастыри православной Христовой Церкви, сколько могли, заботились о предотвращеніи раскола и о прекращеніи раскольнической пропаганды между православными, жившими подъ владычествомъ Швеціи. Они разсылали по церквамъ богослужебныя книги, требники и слу-

жебники новоисправленной печати, а для надзора за старыми попами посылали благонамѣренныхъ и искусныхъ людей, которые изслѣдовали, есть-ли у этихъ поповъ «ставленныя» грамоты, не держится ли кто изъ нихъ расколу, и вообще устрояли церковное благочиніе. Сверхъ того, священникамъ, поставляемымъ на службу за шведскій рубежъ, въ руководство давались указы на тотъ конецъ, какъ имъ въ приходахъ своихъ надсматривать приходскихъ людей и хранить, чтобы «жили въ христіанской вѣрѣ греческаго закона, а противности и расколу святѣй Церкви въ нихъ не было бы».

До Столбовскаго договора 1617 года, въ погостахъ и селахъ нынѣшняго С.-Петербургскаго края иновѣрныхъ церквей по писцовымъ книгамъ не встрѣчается. Но по городамъ, особенно которые построены иновѣрцами, существовали иновѣрные костелы и кирки съ прихожанами. Изъ русскихъ городовъ только въ Старой Ладогѣ, и то въ самыя древнія времена, готландскіе купцы имѣли свою церковь, отъ которой не осталось никакихъ слѣдовъ къ позднѣйшему времени. Затѣмъ иновѣрныя церкви, сперва католическаго исповѣданія, а потомъ—лютеранскія, существовали въ городахъ Нарвѣ и Выборгѣ. Лютеранскій препозитъ г. Выборга стоялъ въ такомъ почетѣ, что, вмѣстѣ съ архіепископомъ Упсальскимъ, присутствовалъ въ Стокгольмѣ въ киркѣ при произнесеніи Густавомъ Адольфомъ, королемъ шведскимъ, присяги въ ненарушимости Столбовскаго договора. Послѣ 1617 года шведы, какъ мы видѣли раньше, обращали православныя церкви въ лютеранскія и строили новыя не только въ городахъ, но и въ погостахъ.

По Столбовскому же договору русскимъ позволено было въ Выборгѣ торговые дворы имѣти, и божественную службу по своей вѣрѣ, по своимъ дворамъ, въ своихъ хоромахъ, вольно отправляти, а иныхъ церквей по своей вѣрѣ не ставити. Но была ли въ Выборгѣ православная домовая церковь гдѣ, неизвѣстно, и, по всей вѣроятности, не было. Православные же христіане не только въ Выборгѣ, но и въ его уѣздѣ существовали ранѣе шведскаго раззоренія, и если судить по русскому названію мѣстности, имѣли даже свое поселеніе. Въ 1598 году 28 мая, во Псковѣ, во время молебнаго пѣнія въ соборѣ живоначальныя Троицы, одинъ малоумный, по имени Давидъ, мужчина лѣтъ 20, получилъ смыслъ, котораго лишился съ годъ тому назадъ. Этотъ Давидъ, удостоившійся такой благодати Божіей, пришелъ во Псковъ изъ Выборгскаго уѣзда (Котельницкой губы) изъ деревни Подмогилья (Аполлоса, Псков.-Печерск. монастырь, стр. 65).

Такъ какъ христіанство въ нынѣшней С.-Петербургской губерніи распространялось изъ Новгорода: то церкви, монастыри, духовенство, иноки и народъ искони составляли паству новгородскихъ іерарховъ. Всякія дѣла духовнаго свойства вѣдались въ Новгородѣ. Новгородскіе владыки сами иногда предпринимали путешествія въ эти отдаленныя мѣста своей епархіи. Такъ одинъ изъ нихъ сопутствовалъ до Копорья св. князю Александру Ярославичу невскому, когда онъ отправлялся въ Корелію. Новгородскій архіепископъ Нифонтъ въ 1153 году, по сказанію лѣтописи (Новгор. 1, стр. 11), посѣщалъ городъ Ладогу. Закладка каменной крѣпости въ Орѣховѣ была благословлена лично новгородскимъ же владыкою. Архіепископъ Евѳимій ѣздилъ въ Ладогу для заклад-

ки Георгіевскаго монастыря. Эти архипастырскія путешествія не прерывались, хотя и не бывали часты, до самаго основанія С.-Петербурга. Въ историческихъ памятникахъ встрѣчаются слѣды заботъ и дѣятельности въ семъ краѣ преосв. Корнилія, митрополита новгородскаго, умершаго въ 1698 году. Въ томъже году путешествовалъ до Зеленецкаго монастыря митрополитъ Іовъ, преемникъ Корнилія по новгородской каѳедрѣ. А одно время, именно съ 1595 по 1614 годъ, часть С.-Петербургскаго края находилась подъ вѣдѣніемъ особаго епископа Корельскаго, въ качествѣ новгородскаго Викарія, именемъ Сильвестра, который именовался Корельскимъ и *Орѣшскимъ*. Вліяніе его простиралось на Ладогу и Копорье, судя по тому, что онъ въ документахъ назывался по именамъ сихъ городовъ: *Ладожскимъ, Копорскимъ*. На пути своемъ архипастыри посѣщали церкви и устрояли религіозный бытъ паствы. Кромѣ личнаго надзора, епископы посылали въ нынѣшній С.-Петербургскій край, по дѣламъ церковнымъ, архимандритовъ и протоіереевъ изъ Новгорода и Пскова, также игуменамъ мѣстныхъ монастырей грамотами временно давали разныя порученія для распространенія или поддержанія вѣры и для устройства быта церковнаго въ разныхъ его отношеніяхъ. Уполномоченные отъ епископовъ лица назывались тогда «надзирателями церковнаго благочинія».

Въ самыя древнія времена, селенія С.-Петербургскаго края платили десятину новгородскому владыкѣ. Святославъ Ольговичь, князь новгородскій, въ 1137 году особымъ уставомъ опредѣлилъ родъ и количество другихъ даней, взамѣнъ этой десятины. Въ уставѣ упоминаются слѣдующія села С.-Петербургской губерніи изъ сѣверо-восточнаго края: Паши на Кукуевѣ горѣ, у Пермани, у Кокорка, на Маселгѣ близъ Сяси (Новгор. IV, п. с. л., т. IV, стр. 35). По уничтоженіи самостоятельности новгородцевъ, деревни новгородскихъ архіепископовъ отчислены были къ владѣніямъ Іоанна III Васильевича, но грамотами, отъ него пожалованными, дозволено было имъ пользоваться по прежнему привиллегіями и доходами съ погостовъ въ пятинахъ: Шелонской, Водской, Обонежской и др. (Макарія, опис. церк. древн., ч. 1, стр. 80), только не со всѣхъ погостовъ. Многія земли: владычни, монастырскія и церковныя переведены были, какъ видно изъ писцевыхъ книгъ, на имя царей московскихъ.

Приходское духовенство въ С.-Петербургскомъ краѣ, какъ и вездѣ, содержалось обработываніемъ земли, уборкой луговъ, добровольными, обыкновенно, очень скудными приношеніями отъ прихожанъ, и нѣкоторыми, напр. земельными, сборами. Вездѣ священноцерковнослужители освобождались отъ платежа казенныхъ податей, имѣли свои дворы на погостахъ, а нѣкоторые и свою землю. По писцовымъ книгамъ 1500 г. (т. III, ст. 532, изд. 1868 г.), даже Иванъ, діаконъ Спасской соборной церкви съ Копорья, имѣлъ въ Каргальскомъ погостѣ маленькія земельныя владѣнія вмѣстѣ съ другими вотчинниками, сѣялъ ржи 4 коробья, сѣна косилъ 30 копень, обжа, треть сохи (ibidem, ст. 553). Въ Никольскомъ Бубковскомъ погостѣ псаломщикъ Ивашко въ деревнѣ Нестеровичи владѣлъ клочкомъ земли, на которой жилъ Тимошко, человѣкъ псаломниковъ (ibidem, ст. 337). Немногія изъ церквей, кромѣ земель, имѣли свои вотчины. Такъ, съ построеніемъ въ 1540 году новой изъ плиты соборной

церкви во имя св. великомученика Димитрія въ г. Гдовѣ, ей были даны вотчины и земли, между которыми состояли нѣкоторыя деревни нынѣшнихъ приходовъ Сиженскаго и Руденскаго. Но не всѣ причты при церквахъ имѣли землю. Въ писцовыхъ книгахъ 1500 г. (т. III, ст. 603, изд. 1868 г.), въ описаніи Дятелинскаго погоста говорится: «а на погостѣ церковь Покровъ Святѣй Богородици, да на погостѣ жъ дворъ попъ Ѳедоръ, дворъ дьякъ церковный Дениско, оба безъ пашни». Тоже читаемъ о погостѣ Григорьевскомъ Льешскомъ: «на погостѣ церковь велики Никола, да на погостѣ жъ дворъ попъ Микула, дворъ дьякъ церковной Михалъ, безъ пашни (ibidem, ст. 795)».

Для монастырей же содержаніемъ служили земли, жалованныя князьями въ вотчинное владѣніе и частными лицами по вкладу, также пріобрѣтаемыя покупкою. Въ 1475 г. псковскій посадникъ Елисей Аникіевичъ Каплинъ пожаловалъ свои вотчины гдовскому Николаевскому монастырю. На Ладожской землѣ Валаамскій монастырь владѣлъ одною деревнею въ Городенскомъ погостѣ, гдѣ существовалъ и монастырскій дворъ, на случай пріѣзда иноковъ. Въ томъ же погостѣ по Ладожскому озеру на Кирыволочскомъ песку было 16 тонь великокняжескихъ, тоня владычня и тоня монастырская изъ Коневца. Монастыри имѣли здѣсь значительныя владѣнія. По писцовой книгѣ восточной половины Водской пятины 1500 года за монастырями показаны: 1) въ Ладожскомъ уѣздѣ 63 деревни, въ нихъ 146 дворовъ съ 234 тяглыми душами мужескаго пола; въ Орѣховскомъ уѣздѣ 87 деревень, 131 дворъ и 190 тяглыхъ жителей. Владѣнія сіи принадлежали разнымъ монастырямъ: Коневскому, Ивану святому и Николаевскому съ Медвѣдца—изъ Ладоги, пречистыя Богородицы изъ Орѣшка и другимъ (С.-Петербургская губернія, 1864 г., стр. 33—34).

Съ правомъ вотчиннаго владѣнія соединялось право пользованія доходами съ деревень и угодій. Монастыри получали съ своихъ владѣній, главнымъ образомъ, естественныя произведенія, полевыя и домашнія: хлѣбъ, ленъ, масло, сыръ, овчины и только малую часть денегъ. Деревня Петрино, въ Никольскомъ Суйдовскомъ погостѣ, платила мужскому Рождественскому монастырю съ Копорья доходу «шесть денегъ, а хлѣба поспомъ полтретьи коробьи ржи, три коробьи ячмени, пять коробей овса, полкоробья пшеницы, да игумену четвертка пшеницы и бочка пива (Новгор. писц. кн. т. III, изд. 1868 г. ст. 712)». Сельцо Коровье и деревня Захонье, въ Опольскомъ погостѣ, Ямскаго уѣзда, послѣ 1500 г. доходу давала Спасскому монастырю съ Ямы городка съ посада: «денегъ $1^1/_2$ гривны, бочку рыбы, а хлѣба поспомъ 54 коробьи ржи, 54 коробьи овса, пол-осмынадцати коробьи ячмени, и 3 коробьи пшеницы (ibidem, ст. 956 — 959)». Великіе князья и цари давали монастырямъ этого края разныя льготы, не только по юридическимъ понятіямъ своего времени, но также по благочестивому настроенію души, и по вниманію къ бѣдствіямъ отъ Свейскихъ нѣмцовъ. Много имѣлъ такого рода привиллегій особенно Валаамскій монастырь. Владѣнія монастырскія не составляли собственности лицъ, но всего монастыря. Однако, иноки и черницы, имѣвшіе за собою родовое или пріобрѣтенное имѣніе, сохраняли за собою право личнаго владѣнія ими и послѣ вступленія въ монастырь. Въ переписной книгѣ Водской пятины 1499 — 1500 годовъ, упоми-

нается о селѣ Колпницы Дягиленскаго погоста, которое принадлежало черницѣ Аннѣ женскаго Никольскаго монастыря, въ Суйдовскомъ погостѣ. Въ погостѣ Вздылицкомъ, Копорскаго уѣзда, существовали земли Овдотьи черницы, съ Ямы городка, Гридинскія жены. Монастыри, подвергавшіеся нападеніямъ шведовъ и раззоряемые, получали отъ православныхъ царей особыя вольности и права, какъ то: уменьшеніе царскаго оброку, свободу отъ уплаты таможенныхъ поборовъ и т. п.

Сверхъ того, давались сборныя на строеніе монастырей книжицы, изъ коихъ одна на Посолотинъ монастырь осталась въ описи имущества послѣ митрополита новгородскаго Іова (Опис. докум. св. Сѵнода, т. 1, прилож. стр. XCVI). Съ другой стороны, и въ предѣлахъ С.-Петербургскаго края были вотчины, принадлежавшія иноепархіальнымъ монастырямъ. По первомъ опредѣленіи Петромъ великимъ границъ С.-Петербургской губерніи, они были отписаны къ ея городамъ и уѣздамъ. Изъ этого, послѣ 1703 года, возникали жалобы и просьбы. Камеръ-Коллегія возвращала ихъ прежнимъ владѣльцамъ (Тамъ же, стр. 32, 42, 66).

Просвѣщеніе какъ духовенства, такъ и народа находилось въ жалкомъ состояніи. До XVI столѣтія, самое священство было столь малограмотнымъ, что сельскіе изъ священниковъ едва могли разбирать особенно харатейныя книги и служить по нимъ. Изъ народа читающіе люди также были весьма рѣдки. Народъ преданъ былъ и держался многихъ суевѣрій, гаданій, примѣтъ. Бабы и дѣвки въ нынѣшнемъ Гдовскомъ и другихъ уѣздахъ бродили по деревнямъ, представляя изъ себя юродивыхъ и святыхъ. Для избавленія отъ разныхъ мукъ, болѣзней, пожаровъ и напастей, они учили легковѣрныхъ поститься двѣнадцать пятницъ, такъ, чтобы въ теченіе каждой изъ нихъ и пыли не пылить, а тѣмъ больше трудныхъ работъ не начинать, да не оскорбится матушка-пятница. Въ честь пятницы, напр. Ильинской, было устроено торжество съ разными причудами (оргіями), которое отправлялось напр. въ Осьминѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ. Разные дни недѣли, чрезъ искаженіе церковныхъ установленій, въ нихъ воспоминаемыхъ, имѣли разныя названія. Понедѣльникъ назывался постникомъ, пятница — страстотерпицей, суббота — преподобною, воскресенье — воиномъ Христовымъ. Дни народъ дѣлилъ на счастливые и несчастные. Въ числѣ послѣднихъ значился почему-то радостнѣйшій праздникъ благовѣщенія пресв. Богородицы. Народъ тщательно примѣчалъ тотъ день, въ который этотъ праздникъ приходился въ извѣстномъ году. Цѣлый годъ до Благовѣщенія въ слѣдующемъ новолѣтіи онъ въ тотъ день не начиналъ вновь никакихъ работъ, напр. рыбу ловить, пашню пахать, сѣять, жать и т. п. Въ четвертокъ на страстной недѣлѣ, съ ранняго утра до восхода солнечнаго, наблюдались разныя примѣты, совершались волшебства, заклинанія. Боясь вліянія злой силы, крестьяне предпринимали противъ нея разныя средства, напр. завязывали соль въ двѣнадцать узелковъ, ходили за вересомъ, носили въ муравейникъ мясо на жертву муравьямъ, брали тайкомъ воду изъ колодцевъ, чтобъ никто не увидалъ, даже окунались въ рѣкахъ. Все это дѣлывалось изъ ожиданія себѣ какого-либо блага, а иногда—въ расчетахъ повредить

недругамъ. Во время шведскихъ переговоровъ съ Россіею о столбовскомъ мирѣ, въ простомъ народѣ распространился слухъ, будто бы явился святой, который поможетъ русскимъ довести границу до самаго Або, и народъ искренно вѣрилъ всему. Молва объ этомъ святомъ явилась послѣ 1611 года оттого, что московскій діаконъ Исидоръ, самозванецъ, выдававшій себя за Димитрія царевича, котораго будто бы въ четвертый разъ Провидѣніе спасло отъ смерти, человѣкъ ловкій и умный, прибывши въ Иванъ-городъ, умѣлъ обольстить жителей, занялъ крѣпость, и привлекъ къ себѣ обитателей Гдова, Ямбурга и Копорья. У него составилось войско, съ которымъ Исидоръ взялъ Псковъ и привелъ жителей его къ присягѣ себѣ. А когда шведы заняли было Гдовъ и Иванъ-городъ; то Исидоръ, выступивши изъ Пскова, отнялъ у нихъ эти города. Но, по возвращеніи во Псковъ, жители его, убѣдившись въ обманѣ, раскаялись въ своей присягѣ, и отправили Исидора подъ стражею въ Москву, гдѣ онъ и былъ казненъ. Такъ легковѣренъ былъ въ то время народъ и къ слухамъ и къ общественнымъ явленіямъ.

Нравственное состояніе народа представляло картину не во всѣхъ отношеніяхъ утѣшительную. На взглядъ совершенно посторонняго наблюдателя, особенно развитымъ и безобразнымъ порокомъ было въ то время пьянство. Духовные, монахи и міряне, мужчины и женщины, дворяне и крестьяне—всѣ неумѣренно вдавались въ этотъ порокъ. «Когда я былъ въ Нарвѣ, разсказываетъ Олеарій, то мнѣ случилось видѣть въ гостинницѣ, гдѣ я жилъ, въ Нигофѣ (Niehoffiche), пирушку русскихъ, во время которой пришли на пиръ къ мужьямъ своимъ и нѣсколько русскихъ женщинъ, которыя подсѣли къ мужьямъ и преисправно пили съ ними водку. Когда мужья понапились вдоволь и хотѣли-было идти домой; то жены, не напившись еще, воспротивились тому, и хотя получили отъ мужей по нѣскольку оплеухъ, но, все-таки, не двинулись съ мѣста и остались пировать долѣе. Когда же наконецъ мужья ихъ съпьяну попадали на полъ и позаснули; жены сѣли на нихъ и продолжали тянуть водку, одна за другой, до тѣхъ поръ, пока не упились до нельзя. Хозяинъ нашъ въ Нарвѣ, Яковъ фонъ-Келленъ разсказывалъ намъ, что подобную же комедію продѣлывали русскіе на его свадьбѣ, а именно: напившіеся уже мужья порядкомъ отколотили прежде своихъ женъ, ради шутки, и за тѣмъ начали попойку: жены же потомъ, сѣвши на своихъ мужей, свалившихся и заснувшихъ, пили до тѣхъ поръ, пока тоже не свалились и не позаснули тутъ же подлѣ своихъ супруговъ. Легко понять, какъ отъ подобнаго образа дѣйствій должны страдать воспитаніе и чувство чести (III вып. Чт. импер. общ. истор. 1868, Олеарія, книг. 3)». Изъ этого же описанія видна господствовавшая въ семействахъ и обществѣ грубость нравовъ, по которой жены такъ часто подвергались побоямъ отъ мужей своихъ, безъ всякой даже вины, *ради шутки*.

По писцовымъ книгамъ 1500 года, между другими людинами и ремесленниками упоминаются *скоморохи* въ нѣкоторыхъ погостахъ. Особенно ими изобиловалъ городъ Ямы. Въ немъ стояли: дворъ Игнатъ скоморохъ, дворъ Куземка Олухновъ скоморохъ, дв. Олексѣйко скоморохъ, дв. Зеленя скоморохъ, дв. Сѣверикъ скоморохъ, дв. Ѳоноско да Родивонко скоморохи. Не зная никакого

ремесла, они потѣшали народъ музыкой, пѣснями и плясками. Но въ тогдашнемъ обществѣ, скоморохи не пользовались такимъ почетомъ, какой воздаютъ нынѣ преемникамъ музыкально-сценическаго ремесла ихъ. Дворы ихъ поставлены въ писцовыхъ книгахъ наряду съ дворами пастуховъ, которые считались самыми послѣдними людьми въ городѣ.

Не смотря на все выше сказанное о бѣдственномъ состояніи нравственности, народъ крѣпко держался православной вѣры, признавалъ свою церковь святою, отвергая другія вѣроисповѣданія, и всѣхъ считалъ невѣрными или басурманами. Къ духовенству православные имѣли преимущественное довѣріе и уваженіе. Было въ обычаѣ, при встрѣчѣ со священникомъ на улицѣ, отдавать поклонъ и принимать благословеніе, — и всѣ строго исполняли это. Орѣшекъ и прочіе города упорно сопротивлялись шведамъ, главнымъ образомъ, потому, что Густавъ Адольфъ, воюя съ Россіею, хвастался распространить въ ней протестантизмъ. По переходѣ завоеванныхъ шведами областей къ Россіи, при Петрѣ Великомъ, въ Сестрѣрѣцкѣ, на Лисьемъ носу, нашлись ижоряне, которые говорили, за незнаніемъ русскаго языка, или пофински, или покорельски, но сохранили православную вѣру и ходили молиться въ православныя церкви. Съ такою-то твердостію обитатели С.-Петербургскаго края стояли за православную вѣру во время войнъ и подпавши подъ иго враговъ.

Православные христіане съ точностію исполняли обязанности и правила, установленныя св. Церковію. Изъ Geschichte der Stadt Narva видно, что русскіе въ Ивангородѣ торжествовали съ веселіемъ великіе праздники своей церкви, проводя время въ богослуженіи и молитвословіяхъ (стр. 28). Много оставлено ими примѣровъ уваженія къ своимъ догматамъ, преданіямъ и установленіямъ. При нападеніи шведовъ на Орѣшекъ въ началѣ XVII вѣка, православные заблаговременно позаботились скрыть уважаемую ими святыню: образъ казанскія Божіей Матери и св. Іоанна предтечи въ стѣнѣ своего храма, гдѣ они и были найдены вскорѣ по завоеваніи Петромъ великимъ Шлиссельбурга. Въ лѣтописяхъ встрѣчаются извѣстія о торжественномъ совершеніи крестныхъ ходовъ и пѣніи молебныхъ пѣній. Въ теченіе великихъ постовъ православные исполняли христіанскій долгъ относительно исповѣди и св. причастія, а отъ священнослужителей присылались, по указамъ новгородскихъ митрополитовъ, изъ разныхъ погостовъ скаски и именныя исповѣдныя росписи о прихожанахъ, бывшихъ и небывшихъ у исповѣди и св. причастія. Есть сказанія, что православные усердно совершали въ установленные дни поминовенія усопшихъ. Адамъ Олеарій, бывшій въ Россіи въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, упоминаетъ о родительской субботѣ, которую русскіе отправляли на православномъ кладбищѣ въ Иванъ-городѣ 24 мая 1634 года, и съ точностію описываетъ панихиды, которыя совершались въ тотъ день. Упоминаются нѣкоторые благочестивые обычаи. Въ Зеленецкомъ монастырѣ, со смерти преп. Мартирія, принято было проходить пѣшкомъ и съ открытою головою отъ св. вратъ до церкви, въ которой погребенъ чудотворецъ Мартирій.

Умершихъ тогда погребали, большею частію, на погостахъ у приходскихъ церквей въ оградѣ. Особыя кладбища рѣдко гдѣ бывали. По писцовымъ книгамъ 1500 года упоминается *могильникъ* въ г. Ладогѣ. На планѣ г. Нарвы

1649 года показано отдѣльное русское кладбище въ очень недалекомъ разстояніи отъ берега рѣки Наровы почти прямо противъ нынѣшней нѣмецкой церкви. На этомъ-то кладбищѣ Олеарій видѣлъ усердіе православныхъ къ памяти усопшихъ. Въ 1855 году тутъ дѣлались раскопки, и найдено много костей и череповъ, которые опять сложили въ землю, и теперь они покоются тамъ подъ сѣнію высокаго стараго дерева. Убитыхъ въ сраженіяхъ во время жестокихъ войнъ, происходившихъ на землѣ С.-Петербургская края, обыкновенно, складывали въ общую могилу, надъ которою дѣлались большія насыпи, называемыя изстари курганами. Такія могилы до нынѣ встрѣчаются близъ старинныхъ укрѣпленій, и напр. около Копорья теперь еще не сравнялись съ землею два кургана, на которыхъ при раскопкахъ находили кости, кольца и разныя незначительныя вещи. При наступленіи мирнаго времени, усопшимъ давали покоища въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вокругъ этихъ кургановъ, и такимъ образомъ сіи мѣста обращались иногда въ постоянныя кладбища. По взятіи Шлиссельбурга русскими войсками 2 октября 1702 года, такъ образовалось въ немъ нынѣшнее Преображенское кладбище на томъ мѣстѣ, гдѣ были погребены солдаты Преображенскаго полка, много пострадавшіе при взятіи города.

Господь Богъ осѣнялъ благодатнымъ покровомъ православныхъ христіанъ, жившихъ на сей землѣ среди постоянныхъ угнетеній отъ иновѣрцевъ. Знаменіями Его благости служатъ св. мощи Сергія и Германа, валаамскихъ чудотворцевъ, прославленныхъ въ первые дни распространенія православной вѣры, св. мощи преп. Арсенія коневскаго, также чудотворная Коневская икона Божіей Матери. Въ XV вѣкѣ прославился строгою жизнію и подвигами преп. Иларіонъ, основатель и игуменъ обители Озерецкой на рѣкѣ Желчь (Гдов. уѣзда) въ пустыняхъ сороковаго бора. Онъ имѣлъ не мало подражателей своему безмолвію, которые и положили вмѣстѣ съ нимъ основу его обители. Въ XVI вѣкѣ прославился преп. Ѳеофилъ, основатель пустыни сего имени, по выраженію надписи у раки его, чудотворецъ новгородскій и с.-петербургскій. Мощи сподвижника его, преп. Іакова, почиваютъ и нынѣ подъ спудомъ въ селѣ, подъ названіемъ: Ѳеофилова пустынь. Въ XVII столѣтіи прославился преп. Мартирій, основатель Троицкаго Зеленецкаго монастыря, въ 1602 году почившій о Господѣ. Еще при жизни, онъ чудеснымъ образомъ исцѣлилъ сына бывшаго царя казанскаго, названнаго во св. крещеніи Сѵмеономъ, и жившаго въ городѣ Твери. Кромѣ личныхъ трудовъ и подвиговъ, преп. Мартирій отличался даромъ поученія и добродѣтелію милосердія къ ближнимъ. Въ монастырѣ на озерѣ Черменецкомъ съ XV вѣка была чтима явленная икона св. Іоанна богослова, давшаго имя сей обители. Православные прибѣгали съ мольбою къ симъ источникамъ благодати, и получали отъ нихъ утѣшеніе и помощь. Въ псковской лѣтописи (стр. 194) разсказывается слѣдующее чудесное событіе. Въ лѣто 1558, гнѣвомъ Божіимъ, 11 мая загорѣлся и весь сгорѣлъ нѣмецкій городъ Ругодивъ (т. е. Нарва). Пожаръ, какъ сказываютъ, произошелъ оттого, что какой-то чудинъ варилъ пиво и образъ св. Николая чудотворца подъ котелъ подкинулъ. Городъ сгорѣлъ, а *образъ соблюлся цѣлъ*. Нашъ воевода Алексѣй Басмановъ съ товарищами, вышедъ изъ Иванъ-города, взялъ Нарву, нѣмцевъ и Чудь выпустилъ изъ города, и среди пепла нашелъ цѣлыми образъ

пресв. Богородицы Одигитріи и св. Николая чудотворца. Поднявъ сіи иконы, духовенство совершало съ ними крестные ходы и служило предъ ними молебны въ Иванъ-городѣ, Нарвѣ и въ окрестностяхъ. Въ Новгородѣ сіи иконы встрѣчены были у скудельницы архіепископомъ Пименомъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ, при великомъ множествѣ бояръ и гражданъ. «А на Москвѣ царь и митрополитъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры и все народное множество такожъ стрѣчали (ихъ) за городомъ». Само собою разумѣется, что такія явленія благодатнаго промысла Божія не только сохраняли, но и возвышали вѣру и усердіе въ православныхъ христіанахъ, живущихъ на сей землѣ.

Сверхъ того, христіане православной церкви, жившіе въ С.-Петербургскомъ краѣ, имѣли сношенія со св. мѣстами другихъ краевъ Россіи. Чаще всего они посѣщали ближайшія къ нимъ мѣста въ Новгородѣ и Псковѣ. Ихъ вѣрность св. Церкви и вѣру Господь Богъ награждалъ чудесною помощію. Въ 1602 году, крестьянка деревни Козулиной изъ Лутчины (Лугскаго уѣзда) Февронія Карамышева, въ Успенской церкви Псковско-Печерскаго монастыря, по окончаніи литургіи, получила исцѣленіе отъ слѣпоты (Опис. еп. Аполлоса, стр. 68). Такихъ случаевъ, кромѣ приведенныхъ выше, извѣстно еще нѣсколько.

Въ С.-Петербургскомъ краѣ воспитались и изъ него вышли нѣкоторые славные для Церкви люди своего времени. Таковы были изъ Валаамскихъ иноковъ: Геннадій, архіепископъ новгородскій, въ XV вѣкѣ, ратовавшій противъ ереси жидовствующихъ, и Корнилій, новгородскій митрополитъ XVII вѣка, изъ Зеленецкаго монастыря.

Въ древности, по этому краю проходили къ Новгороду два пути, которыми Россія сносилась съ заморскими государствами. Одинъ тянулся чрезъ Ладогу, другой проходилъ около Нарвы. Случалось проходить этими путями русскимъ святителямъ и вѣнценоснымъ особамъ. Въ 1437 году, изъ Москвы черезъ Новгородъ и Псковъ, проѣхалъ этимъ путемъ на Юрьевъ московскій митрополитъ Исидоръ съ архимандритомъ Аврааміемъ, отправлявшійся на Флорентійскій соборъ. Вездѣ его встрѣчали и провожали съ великою честію. Сами нѣмецкіе (католическіе) бискупы, изъ уваженія къ православной Церкви, оказывали ему большой почетъ. «И срѣте его (на границѣ) бискупъ Юрьевскій съ великою честію, по своему нраву нѣмецкому, со всѣми строи нѣмецкими, съ трубами и со свирѣльми, и далъ ему честь велику и дары многи». Въ 1470 году, греческая царевна Софія, невѣста Іоанна III, проѣзжала изъ Рима чрезъ Ревель и Дерптъ, по Чудскому озеру, на Псковъ и Новгородъ въ Москву. Такія путешествія производили въ сихъ мѣстахъ доброе впечатлѣніе въ пользу православной вѣры и преданности къ своему отечеству. Они оживляли умы и сердца народа.

Такимъ образомъ, вся исторія С.-Петербургскаго края доказываетъ, что Богъ, опредѣляющій предѣлы селенія народамъ, насадивъ Православную вѣру, постоянно и разнообразными способами поддерживалъ ее здѣсь, предназначивъ ей быть въ семъ мѣстѣ *владычествующею* вѣрою. Св. ап. Андрей первозванный, бывши на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ село Грузино, водрузилъ тамъ свой

жезлъ или посохъ. Народная вѣра, принимая сіе преданіе, толковала его такъ, что симъ водруженіемъ посоха св. Андрей прообразовалъ какъ просвѣщеніе св. вѣрою, между прочимъ, нынѣшняго С.-Петербургскаго края, такъ и утвержденіе въ немъ кормила благочестія (т. е. высшаго духовнаго правительства), и вмѣстѣ утвержденіе же самодержавнаго жезла государственнаго правленія для всей Россіи (Зерцало, Мальгина, стр. 15—16. Русск. Архивъ, г. 1, изд. 1866, стр. 110—111). Дальнѣйшая судьба сего края въ церковно-историческомъ отношеніи покажетъ намъ, что и сія историческая вѣра народа оправдалась надъ нимъ.

II.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ

НЫНѢШНЕЙ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ СЪ ОСНОВАНІЯ САНКТПЕТЕРБУРГА

ДО УЧРЕЖДЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СѴНОДА.

(Съ 1703 по 1721 годъ).

Построеніемъ города С.-Петербурга положена новая грань, съ которой начинается улучшеніе и возвышеніе всего С.-Петербургскаго края столько же въ церковномъ, какъ и въ соціальномъ отношеніи. Господство русскаго народа стало на этой почвѣ твердою ногою, и усилія враговъ не могли болѣе подвергать его колебаніямъ и перемѣнамъ. Вмѣстѣ съ заселеніемъ края, для котораго православные христіане переводились изъ разныхъ мѣстъ Россіи, и православная Церковь въ немъ, все болѣе и болѣе насаждаясь, распространяла свои владѣнія. Паства новоустрояемаго края, подъ владычествомъ Россіи, тѣснѣе примкнула къ новгородской іерархіи. Но со стороны іерархіи потребовалась и подъ ея главенствомъ установлена особая администрація для управленія церковными дѣлами новозавоеванной области.

С.-Петербургская область, какъ особая нынѣ губернія, въ первоначальномъ своемъ видѣ составилась, въ силу завоеваній и новыхъ поселеній, слѣдующимъ порядкомъ. 16 мая 1703 года, Петръ великій положилъ основаніе С.-Петербургу. Но еще раньше того, 12 октября 1702 года былъ взятъ у шведовъ Нотебургъ и названъ Шлиссельбургомъ. 1 мая 1703 года завоеванъ Ніеншанцъ, шведская крѣпость при впаденіи рѣки Охты въ Неву. 3 мая того же года сдался Ямбургъ. Послѣ основанія С.-Петербурга, 9 августа 1704 года взята Нарва и вслѣдъ за нею сдался Иванъ-городъ. Въ 1709 году завоеванъ городъ Выборгъ. Въ тоже время на восточной сторонѣ Котлина острова въ Финскомъ заливѣ положена основа нынѣшнему городу Кронштадту. Ньюштадтскій миръ, заключенный со Швеціею 30 августа 1721 года, окончательно упрочилъ за Россіею обладаніе всею Ингерманландіею. Такимъ образомъ составилась, въ первоначальномъ своемъ видѣ, нынѣшняя С. Петербургская епархія. Такъ какъ составъ ея весь взятъ съ боя: то вся эта мѣстность, со вклю-

ченіемъ еще Копорья, называлась и писалась въ бумагахъ *новозавоеванною*. Центромъ и, такъ сказать, вождемъ ея во всѣхъ дѣлахъ сдѣлался теперь С.-Петербургъ. Въ этихъ физическихъ границахъ, со включеніемъ Ладоги и Гдова, послѣ причисленныхъ къ С.-Петербургу, мы и будемъ разсматривать состояніе С.-Петербургской губерніи въ церковномъ отношеніи подъ управленіемъ новгородской іерархіи, съ основанія города С.-Петербурга до учрежденія св. Сѵнода.

По росписанію новгородскихъ пятинъ, *Санктпетербургъ* основанъ въ Водской пятинѣ, въ Ижорской землѣ, въ Орѣховскомъ присудѣ, въ Спасскомъ Городенскомъ погостѣ. Погостъ этотъ простирался отъ Орѣшка по обѣимъ сторонамъ Невы до самаго ея устья. До построенія города, здѣсь на правомъ берегу Невы, при устьѣ Охты, находилось укрѣпленіе Ніеншанцъ, а близъ него посадъ Ніенштадтъ. Противъ Ніеншанца, на лѣвомъ берегу Невы, гдѣ нынѣ мѣстность Смольнаго монастыря, было русское село, называемое Спасскимъ, при которомъ имѣлась православная церковь. Внизъ по берегамъ Невы и Фонтанки лежало до 30 деревень, мызъ и корчемъ, между которыми изъ нынѣ извѣстныхъ находилась деревня Калинкина. Завоевавши устья Невы, которыя всегда почитались важными какъ у русскихъ, такъ и у шведовъ, Петръ I 14-го мая 1703, осматривая островъ, гдѣ нынѣ находится Петропавловская крѣпость, который тогда назывался Веселымъ (Луистрандъ) и Заячимъ островомъ, и былъ обросши лѣсомъ, взявъ у солдата багинетъ, вырѣзалъ два дерна, и, положивъ дерно на дерно крестообразно, сдѣлалъ крестъ изъ дерева, и водружая его въ дерна, сказалъ: «во имя Іисуса Христа на семъ мѣстѣ будетъ церковь во имя верховныхъ апостоловъ Петра и Павла». На этомъ самомъ мѣстѣ нынѣ стоитъ Петропавловскій соборъ. 16-го же мая, въ праздникъ св. Троицы, по совершеніи божественной литургіи въ Канцахъ (т. е. въ крѣпости Шлотбургъ, находившейся на большой Охтѣ), государь съ ликомъ святительскимъ, генералитетомъ и свѣтскими чинами, прибылъ Невою на судахъ опять на островъ Люистрандъ (т. е. веселый). Здѣсь торжественно было совершено водоосвященіе, прочитаны молитвы на основаніе града и мѣстность острова окроплена св. водою. Государь взялъ заступъ и первый началъ копать ровъ. Въ это время орелъ съ великимъ пареніемъ крылъ спустился съ высоты и парилъ надъ островомъ. Когда ровъ выкопанъ былъ глубиною около двухъ аршинъ; въ него поставили ящикъ, высѣченный изъ камня, и окропили этотъ ящикъ св. водою. Государь своими руками поставилъ въ ящикъ золотой ковчегъ съ мощами св. апостола Андрея первозваннаго, благословившаго край сей своимъ путешествіемъ чрезъ него. Послѣ сего государь покрылъ ящикъ каменною доскою, на которой вырѣзана была слѣдующая надпись: «отъ воплощенія Іисуса Христа 1703, мая 16 основанъ царствующій градъ С.-Петербургъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Петромъ Алексѣевичемъ, самодержцемъ всероссійскимъ». Затѣмъ Государь, взявъ три дерна, немного ранѣе имъ же приготовленныя, возложилъ на покрышку каменнаго ящика и сказалъ: «во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь. Основанъ царствующій градъ С.-Петербургъ». Тогда приступили къ царю святительскій ликъ, генералитетъ и прочіе присутствующіе, и принесли ему поздравленіе съ царствующимъ гра-

домъ. Царь благодарилъ поздравляющихъ, и была многая пушечная пальба. Спустя нѣсколько минутъ, царь отошелъ къ протоку, который тянется между С.-Петербургомъ (т. е. основаніемъ его) и кронверкомъ, и по отслуженіи литургіи, и окропленіи мѣста св. водою, изволилъ обложить другой раскатъ, и была вторая пушечная пальба. Сдѣлано было изъ двухъ тонкихъ и высокихъ березъ, воткнутыхъ въ землю, вершины которыхъ связаны суками вмѣстѣ, нѣчто на подобіе воротъ. Орелъ, все это время парящій надъ островомъ, спустился съ высоты, сѣлъ на этихъ воротахъ и былъ снятъ ефрейторомъ Одинцовымъ. Царское величество о семъ добромъ предзнаменованіи весьма былъ обрадованъ, перевязалъ у орла ноги платкомъ, посадилъ на руку и повелѣлъ пѣть литію, по окончаніи которой березовыя ворота окропили св. водою, и опять была пальба изъ пушекъ. Затѣмъ государь на яхтѣ, съ орломъ на рукѣ, отошелъ въ свой царскій домъ въ Канцахъ. Святительскій ликъ, генералитетъ и статскіе чины были пожалованы столомъ. Веселье продолжалось до двухъ часовъ полуночи, при чемъ была многая пушечная пальба. По окончаніи постройки изъ лѣсу дворца въ крѣпости, царское величество, 28 мая того же 1703 г. со святительскимъ ликомъ, генералитетомъ и статскими знатными чинами, прибывъ въ оный на 63 судахъ, изволилъ присутствовать при освященіи воды и окропленіи зданія св. водою, и милостиво принялъ отъ святительскаго лика въ благословеніе новому дому образъ св. живоначальныя Троицы и хлѣбъ съ солью. Изъ пушекъ и ружей была троекратная пальба. Царь кушалъ съ святительскимъ ликомъ въ новомъ дворцѣ, потомъ выходилъ кушать въ шатрѣ съ генералитетомъ и знатными чинами. 1 октября тогоже года, въ праздникъ покрова пресвятыя Богородицы, царское величество имѣлъ торжественный входъ въ С.-Петербургскую крѣпость, и было освященіе града С.-Петербурга, и хожденіе съ животворящими крестами, и кропленіе св. водою по стѣнѣ города, и была многая пушечная пальба, и изволилъ кушать въ оной крѣпости въ домѣ коменданта. Веселье продолжалось до часу пополуночи. Новосозданную крѣпость Петръ велѣлъ назвать въ свое имя *Петербургомъ*, о чемъ и объявлено было въ Московскихъ вѣдомостяхъ 1703 года (см. изд. ихъ 1855 г. С.-Петербургъ, стр. 202). Въ рукописной исторіи Петра великаго, бывшей у насъ предъ глазами, и въ печатныхъ сказаніяхъ (Достопамятности Свиньина, ч. 1, стр. 8), сверхъ того, говорится, что Петръ построенный имъ градъ, по примѣру древнихъ православныхъ царей, «посвятилъ святому славному и верховному апостолу Петру, своему покровителю». Михаилъ Ивановичъ Ширяевъ (обз. дух. литер. ч. II, стр. 13), изъ студентовъ московской академіи, сочинилъ государю *поздравленіе о С.-Петербургѣ*. 1 апрѣля 1704 года деревянная церковь во имя св. апостолъ Петра и Павла въ крѣпости была готова и освящена новгородскимъ митрополитомъ Іовомъ. Обрядъ освященія сопровождался, по обычаю, пушечной пальбою. То была первая и старѣйшая изъ церквей въ С.-Петербургѣ.

При первомъ еще обозрѣніи Заячьяго острова 14 мая 1703 года, Петръ великій, идя пѣшкомъ вверхъ по берегу Невы, взявъ топоръ, ссѣкъ ракитовый кустъ, и немного прошедши, ссѣкъ также другой кустъ, и затѣмъ, сѣвъ на шлюбку, отъѣхалъ рѣкою въ Канцы. На томъ мѣстѣ, гдѣ ссѣченъ второй кустъ,

построенъ вскорѣ и донынѣ сохраняется первоначальный дворецъ Петра великаго съ иконою нерукотвореннаго образа Спасителя. А на мѣстѣ ракитоваго куста, впервые срубленнаго, государь, 1 октября тогоже года, въ день покрова пресвятыя Богородицы, по освященіи града С.-Петербурга, положилъ основаніе нынѣшнему собору св. живоначальныя Троицы. До 1710 года ничего неизвѣстно, въ какомъ положеніи находился сей храмъ. Темное и разнорѣчивое преданіе о бракѣ Петра I съ Екатериною Алексѣевною говоритъ, будто этотъ бракъ въ 1707 г. вѣнчанъ былъ секретно въ Троицкомъ соборѣ (Опытъ обозр. русск. сановник. Терещенко, ч. II, стр. 287—288). На сторонѣ другаго мнѣнія, разсказываемаго подробнѣе, что Петръ вѣнчанъ въ Екатерингофской церкви, какъ увидимъ, гораздо болѣе достовѣрности и есть фактическое преданіе. Троицкій же соборъ, стоящій на Петербургской сторонѣ, у большой дворянской слободы (нынѣ улица), недалеко отъ крѣпости и первоначальнаго Петровскаго дворца, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, освященъ только въ 1710 году. Соборъ сей посвященъ государемъ св. Троицѣ, въ память основанія города въ троицынъ день и въ благодарность Господу Богу, сохранившему юную столицу отъ многихъ опасностей. Первоначальная церковь была небольшая деревянная, безъ трапезы и придѣловъ, которые были пристроены къ ней въ 1715 году.

Въ 1707 году стояла, по преданію, въ Екатерингофѣ, въ родѣ часовни, небольшая деревянная церковь самой простой архитектуры. По мѣстному преданію, Петръ великій, въ ноябрѣ 1707 года, при холодной погодѣ, въ сумерки пріѣхалъ къ этой церкви въ саняхъ съ Екатериною Алексѣевною и генераломъ Брюсомъ. Генералъ пригласилъ священника, который, при слабомъ мерцаніи лампады, и совершилъ браковѣнчаніе государя съ Екатериною (Достопримѣчательности, ч. III, стр. 79).

Съ построеніемъ зданій на той и на другой сторонѣ Невы, созидались постепенно, одна за другою, и церкви. Въ 1708 г. на Петербургскомъ островѣ у Тучкова моста построена деревянная церковь въ память успенія пресвятыя Богородицы. Ее освятилъ высокопреосвященный Стефанъ Яворскій, митрополитъ рязанскій и мѣстоблюститель патріаршаго престола. Въ 1718 году церковь сія, по указу государя, наименована соборомъ. Она имѣла два придѣла: рождества Предтечи и свят. Николая чудотворца.

На Петербургскомъ островѣ, близъ Троицкаго собора, только неизвѣстно въ какомъ именно году, построена была часовня, которая въ 1712 году обращена въ полотняную церковь рождества пресвятыя Богородицы. Церковь сія въ 1729 г. закрыта, колокола и церковное имущество переданы въ Троицкій соборъ, и причтъ рождественскій служилъ въ придѣлѣ св. Харитонія, поставленномъ въ 1720 году при Троицкомъ соборѣ. Эта Рождественская церковь хранила у себя особую святыню. По преданію, сохранившемуся до нашего времени, Петръ великій, застроивъ Петербургъ и слѣдуя обычаю православныхъ царей, принесъ изъ Москвы, въ благословеніе новому городу, св. икону казанской Божіей Матери, которая бывала съ нимъ въ походахъ. Подлинникъ ли это или копія, также—въ которомъ году принесена икона, остается неизвѣстнымъ. Только она чествовалась сперва въ Рождественской, потомъ въ Троицкой церкви до своего перенесенія, при Петрѣ же I, во дворецъ. Въ современныхъ записяхъ Рож-

дественскій храмъ встрѣчается подъ названіемъ *церкви образа казанскія Богоматери* (Русск. Арх. ч. I, изд. 2, 1866 г. стр. 111, столб. 2).

Въ 1712 году, построена царемъ въ нынѣшней Моховой улицѣ небольшая деревянная церковь св. и праведныхъ Сѵмеона богопріимца и Анны пророчицы, для прославленія святой Анны, имя которой носила царевна Анна Петровна.

30 мая 1714 года, въ день рожденія своего, Петръ великій собственноручно положилъ первый краеугольный камень въ основу нынѣшняго Петропавловскаго каменнаго собора. Прежняя же деревянная церковь была перенесена изъ крѣпости въ 1719 году въ солдатскія слободы, гдѣ квартировалъ гарнизонный полкъ. Здѣсь церковь сія освящена, на память взятія Нарвы (9 августа 1704 года), во имя св. ап. Матѳія.

Послѣ Полтавской побѣды 27 іюня 1709 года,—побѣды, которую признавали тогда не только знаменитѣйшею въ цѣломъ свѣтѣ, но и чудною (Зерцало Мальгина 1794 г. стр. 534), въ концѣ 1709 года основана и въ 1710 году освящена небольшая деревянная церковь св. Сампсона страннопріимца съ кладбищемъ на Выборгской сторонѣ.

До Полтавской побѣды въ умѣ Петра великаго было рѣшительное намѣреніе основать на сѣверѣ государства столицу. Но онъ еще не имѣлъ твердой надежды на успѣхъ дѣла. Между тѣмъ, городъ началъ уже устрояться. При самомъ основаніи крѣпости, надъ нею работало 20,000 подкопщиковъ (Москов. Вѣдомости 1703 г. С.-П.-Б. изд. 1855 г. стр. 202), строившіе шесть бастіоновъ. Около семи тысячь рабочихъ людей, занимавшихся стройкою города, поселились и жили на большой Охтѣ, еще ранѣе 1707 года. Подлѣ деревяннаго адмиралтейства, на лѣвой сторонѣ Невы, поселились на житье морскіе служители, отъ которыхъ и осталось названіе *морскихъ* нынѣшнимъ двумъ улицамъ. Послѣ Полтавской побѣды, Петръ уже увѣренъ былъ въ безопасности новой столицы, и писалъ къ Апраксину такъ: «нынѣ уже совершенно камень къ основанію С.-Петербурга, съ помощію Божіею, положенъ» (Дѣян. П. В. Голикова). Тогда онъ самъ началъ принимать дѣятельное участіе въ расположеніи и строеніи города.

Въ 1710 г. построенъ и 30 мая, въ день рожденія царя, освященъ первоначальный деревянный Исаакіевскій соборъ. Онъ передѣланъ былъ изъ небольшаго деревяннаго строенія, стоявшаго на лугу противъ адмиралтейскихъ воротъ, въ которомъ помѣщалась чертежная камора для кораблестроителей. Описатель С.-Петербурга въ 1710 и 1711 годахъ (стр. 30), иностранецъ, первоначальный соборъ св. Исаакія, его мѣстность и приходъ изображаетъ такъ: «рядомъ съ адмиралтействомъ стоитъ маленькая русская церковь, а возлѣ — кабакъ, близъ него большой канатный дворъ, еще дальше и русскіе дома, занимаемые корабельными и шлюпошными матросами». Это зданіе церковное стояло недолго. Съ 1717 года, по указу государя, по чертежу и подъ надзоромъ архитектора Гербеля, строилась, на суммы канцеляріи о строеніи города, новая Исаакіевская, уже каменная, церковь съ главою въ 12 саженъ вышины и съ колокольнею, для которой государь выписалъ изъ Амстердама за 35,000 р. часы съ курантами, 26 іюля 1735 года разбитые молніею. Новый соборъ сто-

ялъ уже на самомъ берегу Невы и отданъ государемъ въ вѣдомство адмиралтейское.

10 іюля 1710 года, царь осматривалъ по городу мѣста, гдѣ какимъ быть строеніямъ, и усмотрѣвъ надъ Невою, при устьѣ рѣчки Черной, изрядное мѣсто, которое называлось Виктори (побѣда), указалъ построить на немъ монастырь во имя св. Троицы и св. Александра невскаго.

Въ 1712 году заложена, а 25 марта слѣдующаго года освящена въ немъ деревянная церковь благовѣщенія пресвятыя Богородицы. Освященіе совершилъ архимандритъ Ѳеодосій въ присутствіи государя и всего двора, при многочисленномъ стеченіи народа. Съ того же 1713 года въ монастырѣ поселились первые иноки. Въ 1716 году, по указу государя, застроена и 1717 года освящена церковь св. праведнаго Лазаря надъ гробомъ Наталіи Алексѣевны, государевой сестры. Въ 1717 году основана церковь св. благовѣрнаго великаго князя Александра невскаго. При монастырѣ поставили деревянныя монашескія келліи и началось общежительство братіи. При основаніи своемъ, Александроневскій монастырь поставленъ выше всѣхъ монастырей въ Россіи, и настоятели его были отличены особыми преимуществами.

Еще раньше этого времени, поселившіеся въ С.-Петербургѣ, московской ямской слободы ямщики Василій Ѳедотовъ и Петръ Кусовъ съ товарищами просили у архимандрита невскаго монастыря Ѳеодосія позволенія построить въ слободѣ ихъ церковь въ память рождества св. Іоанна предтечи. Сначала, за рукою Ѳеодосія, имъ была дана тетрадь для сбору денегъ на строеніе. А когда въ 1718 году храмоздатели собрались съ силами, архимандритъ благословилъ имъ застроить церковь, которая, по его приказу, была освящена намѣстникомъ невскаго монастыря Варлаамомъ Голенковскимъ. Съ перваго же разу въ Ямской опредѣлены были два священника: Матѳій Іоанновъ и Іоаннъ Макарьевъ. Въ то время церковь эта была окружена рощицами и лѣсомъ.

Планируя мѣстности для построенія городѣ, Петръ великій самъ назначалъ мѣста для церквей. Въ 1716 и 1718 годахъ были составлены и рукою царя подписаны планы для Васильевскаго острова, который мѣстами покрытъ былъ лѣсомъ. На планѣ было назначено мѣсто для соборной церкви на большой площади, и составлены были особо модели для семи, предполагавшихся на островѣ, приходскихъ церквей. Впрочемъ, планъ этотъ не осуществился, и на островѣ была одна только церковь въ память воскресенія Христова, построенная въ 1714 году, не вдалекѣ отъ дома князя А. Д. Меншикова, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ манежъ перваго кадетскаго корпуса. Церковь сія, освященная 23 ноября въ день имянинъ Меншикова, была мазанковая съ желѣзною кровлею и съ колокольнею, на которой находились часы съ боемъ и игрою. Въ ней устроена была каѳедра, что̀ тогда считалось въ С.-Петербургѣ рѣдкостію. Главнѣйшую же ея достопамятность составляло богатое Евангеліе, доставшееся Меншикову послѣ бѣгства Мазепы съ Карломъ XII, нынѣ хранящееся въ церкви первой военной гимназіи. При Воскресенской церкви имѣлось два священника: Никифоръ Терентіевъ и Лука Ивановъ.

Кромѣ четырехъ соборовъ: Петропавловскаго, Троицкаго, Исаакіевскаго,

Успенскаго и семи приходскихъ храмовъ, въ С.-Петербургѣ стали строить тогда церкви домовыя.

Въ 1711 году, по повелѣнію государя, вмѣстѣ съ прочими зданіями, построенъ былъ на углу Шпалерной улицы и Воскресенскаго проспекта небольшой каменный дворецъ для царевны Наталіи Алексѣевны, сестры Петра I. Въ этомъ дворцѣ, въ сѣверовосточномъ угольномъ покоѣ его, тогда же сооружена была комнатная однопрестольная церковь во славу воскресенія Христова. Преданіе говоритъ, что Воскресенская церковь была построена въ благодарность Богу за миръ, заключенный съ Ахметомъ III, турецкимъ султаномъ, и за спасеніе отъ опасности, въ которой находился царь съ войскомъ при рѣкѣ Прутѣ. Царевна привезла съ собою изъ Москвы глубоко чтимый ею образъ Божіей Матери, всѣхъ скорбящихъ радости, и, украсивъ его сребропозлащенною ризою, со вложеніемъ въ него частицъ св. мощей, поставила въ своей комнатной воскресенской церкви.

Походная церковь съ подвижнымъ антиминсомъ въ честь успенія Божіей Матери была еще въ домѣ государыни царицы и великія княгини Марѳы Матвѣевны, урожденной Апраксиной. По кончинѣ ея, братъ ея, ближній бояринъ, графъ Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ, въ 1717 году, перенесъ церковь на загородный свой дворъ, находившійся на Невскомъ притокѣ, называемомъ *Ѳонтана,* и поставилъ въ опредѣленной храминѣ для поминовенія царицы. Въ мартѣ 1721 г., Ѳеодосій, новгородской архіепископъ, запретилъ—было совершать въ ней служеніе. Но св. Сѵнодъ, къ которому преосвященный самъ указалъ обратиться графу, 26 апрѣля тогоже года разрѣшилъ въ Успенской церкви совершать божественную литургію.

Въ палатахъ свѣтлѣйшаго князя А. Д. Меншикова также стояла походная полотняная церковь, о которой извѣстія встрѣчаются съ 1705 года. Одинъ иностранецъ, видѣвшій эту церковь, такъ описываетъ ее: «въ углу комнаты устроена была, за шелковою занавѣсью, небольшая походная церковь. Спереди, у входа ея, написаны были на той ткани (вѣроятно на иконостасѣ), по русскому обычаю, изображенія нѣсколькихъ святыхъ съ русскими надписями, а внутри возвышался небольшой столъ или алтарь (т. е. престолъ), на которомъ стояли серебряный ящикъ съ русскимъ Богомъ (т. е. дароносица), окованная серебромъ большая книга (т. е. Евангеліе) и горящая свѣча (Опис. Спб. стр. 89—90)». Службу въ этой церкви правилъ духовникъ Меншикова, священникъ Никифоръ Терентіевъ (Опис. церк. древн. въ Новгородѣ, Макарія, 1860 г. ч. I, стр. 319).

Къ этому же времени, по клировымъ вѣдомостямъ, относится основаніе церкви въ домѣ графа Шереметева.

Въ домѣ Кикина, отписанномъ въ 1717 г. на государя, поставлена была церковь благовѣщенія пресвятыя Богородицы въ комнатахъ, которыя были заняты до того времени полковымъ магазиномъ. Ею положена основа нынѣшней Благовѣщенской церкви въ конной гвардіи.

О другихъ домовыхъ церквахъ свѣдѣній не имѣется, и едва ли онѣ были въ Петербургѣ. Указомъ 25 ноября 1707 г. на имя гарнизонной канцеляріи,

Петръ великій, воспретивъ строить часовни, съ тѣмъ вмѣстѣ предписывалъ, чтобы господа не держали по домамъ своимъ крестовыхъ священниковъ.

Изъ столичныхъ церквей до 1714 года первенствовалъ Петропавловскій соборъ. Но когда, вмѣсто деревяннаго зданія, начали строить соборъ каменный, то предпочтеніе перешло на сторону собора Троицкаго. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, царская фамилія слушала въ немъ божественную литургію, и самъ царь, нерѣдко становясь на клиросѣ, пѣвалъ вмѣстѣ съ другими и выходилъ читать апостолъ передъ царскими вратами. Разныя викторіи, торжественные дни и прочія важнѣйшія случайныя обстоятельства совершались у Троицы. Въ *записной книгѣ С.-Петербургской гарнизонной канцеляріи,* подъ 1 числомъ января 1718 года, значится: «отъ С.-Петербургской крѣпости, для счастливаго пребыванія новаго года, палили изъ пушекъ три раза: *первый,* какъ стали читать на литургіи евангеліе, изъ 31 пушки; въ *другой* разъ, въ началѣ молебна, изъ 41; въ *третій* разъ, по окончаніи молебна и вышелъ свѣтлѣйшій князь *отъ Троицы* изъ церкви, изъ 51. Всего изъ 123 пушекъ». Въ февралѣ 26 числа тогоже года, всѣ гарнизонные С.-Петербургскіе полки были стянуты въ строю на Троицкой площади. А въ церкви Троицкой, въ присутствіи свѣтлѣйшаго князя и всѣхъ министровъ, объявленъ всенародно манифестъ, въ которомъ, на мѣсто Алексѣя Петровича, наслѣдникомъ объявленъ царевичъ Петръ Петровичъ. Присягнули министры, а послѣ нихъ въ теченіе нѣсколькихъ дней приходили *къ Троицѣ* присягу чинить разные полки. Однако же, бывалъ Государь въ торжественные случаи иногда и въ другихъ храмахъ: Петропавловскомъ, Исакіевскомъ и Сампсоніевскомъ. Въ 1718 г. по случаю выноса тѣла царевича Алексѣя Петровича въ Троицкую церковь, тезоименитство Петра I торжественно было совершено въ соборной церкви Петра и Павла. Въ томъ же году, 30 мая, въ день рожденія своего, государь съ царицею изволилъ быть у обѣдни въ церкви св. Исаакія далмацкаго, а всеношную, наканунѣ, слушалъ въ своемъ домѣ. Троицкій соборъ удерживалъ за собою предпочтеніе до 1733 года, когда освященъ былъ каменный Петропавловскій.

Въ это время впервые началъ развитіе свое въ Россіи вопросъ о кладбищахъ. По обыкновенію того времени, умершихъ до 1710 года хоронили, съ основанія С.-Петербурга, при приходскихъ церквахъ, и непремѣнно, въ знаменіе покровительства Бога и св. Церкви къ нимъ, въ оградѣ церковной. Но рабочіе люди, жившіе на Охтѣ, которые занимались стройкою города, погребали тамъже, близъ поселеній, умершихъ своихъ товарищей. Смертность была въ тотъ періодъ, по недобротѣ климата, по отсутствію всякихъ удобствъ жизни, по усиленной работѣ, по недостатку пособій врачебныхъ, такъ велика, что при церквахъ для похоронъ и мѣста не достало бы. Послѣ освященія Сампсоніевской церкви, Петръ великій указалъ, чтобы умершихъ погребали при этой церкви. Св. Сампсонъ былъ странопріимецъ, а на эту петербургскую землю пришли и на ней жили всё, такъ сказать, странники, люди другихъ странъ. Это соображеніе, какъ гласитъ преданіе, навело остроумнаго государя на мысль назначить кладбище у св. Сампсона: «пусть-де странники и пришельцы покоются подъ сѣнью Странопріимца». Но и далеко, и черезъ Неву—неудобно, а по временамъ даже невозможно было доставлять покойниковъ съ московской

стороны къ погребенію на Сампсоніевское кладбище. Сообразивъ эти обстоятельства, Петръ великій въ 1719 году, посѣтивши Олонецкіе предѣлы, 11 іюля прислалъ оттуда, за закрѣпою генералъ-полицiймейстера Антона Дивіера, на имя невскаго архимандрита Ѳеодосія съ братіею, отдѣльное распоряженіе касательно кладбищенскихъ церквей въ С.-Петербургѣ. Въ немъ повелѣвалось, чтобы въ Ямской слободѣ, въ длину по Черной рѣчкѣ, отмѣрить, по обѣ стороны Предтеченской церкви, мѣсто по пятидесяти саженъ для погребенія умершихъ. Ямщикамъ приказывалось, какъ способнѣе, обнести новое кладбище деревянною оградою, и тамъ погребать тѣла усопшихъ всякаго чина людей, не требуя за мѣста никакой платы. Особымъ указомъ государя также дано предписаніе почтмейстеру, жившему въ Ямской, за кладбищемъ и похоронами смотрѣть накрѣпко. «А ежели, сказано въ указѣ Ѳеодосію, кромѣ вышеозначеннаго мѣста, близъ того, въ рощицахъ, или гдѣ индѣ станутъ хоронить, или въ указномъ мѣстѣ въ погребеніе кто какое препятіе будетъ чинить, и то взыщется на ономъ почтмейстерѣ». Ѳеодосій въ предписаніи къ причтамъ церквей Ямской и Сампсоніевской съ прихожанами, поясняя указъ государя, внушалъ, чтобы за мѣста для погребенія никакихъ платъ, не только съ бѣдныхъ, но и съ могущихъ не взыскивали, «развѣ кто, съ вольнаго своего произволенія, самъ отъ себя на церковное строеніе что̀ дастъ, и то записывать въ книги, въ приходъ и расходъ имянно, и въ погребеніи задержанія никакого не чинить». Настоящій указъ касался Сампсоніевскаго причта только со стороны положенія о не взысканіи денегъ за мѣста. Такимъ образомъ устроены были для С.-Петербурга два кладбища, которыя оба находились тогда за городомъ. Для умершихъ на С.-Петербургской сторонѣ Сампсоніевское, для Московской же стороны, отдѣленной рѣкою отъ С.-Петербургской — при Ямской Предтеченской церкви. «У другихъ же церквей, сказано въ томъже указѣ, никого не хоронить».

Сверхъ сего, образовалось кладбище при святотроицкомъ Александроневскомъ монастырѣ, въ оградѣ церкви св. праведнаго Лазаря. Петръ I похоронилъ тамъ любимую сестру свою Наталію Алексѣевну, умершую 18 іюня и погребенную 17 ноября 1716 года. Вслѣдъ затѣмъ, при этой церкви стали хоронить, съ вѣдома и разрѣшенія государя, знатныхъ особъ. 23 декабря 1718 года въ склепѣ, устроенномъ въ церкви св. Лазаря, погребенъ былъ въ присутствіи царя съ большою пышностію царскій лейбъ-медикъ Арескинъ. 10 апрѣля 1719 года, въ тойже церкви погребенъ сподвижникъ Петра I, Шереметевъ, скончавшійся въ Москвѣ и привезенный оттуда, по желанію царя. Родственники умершихъ дѣлали за погребеніе вклады, которые въ то время шли на строеніе монастыря. На Лазаревскомъ кладбище предавали погребенію также иноковъ невскаго монастыря.

Наконецъ, Петропавловскій соборъ въ крѣпости назначенъ, распоряженіемъ Петра I, мѣстомъ для вѣчнаго покоища особъ царственнаго рода. Распоряженіе сіе въ томъ выразилось, что Петръ великій, по преимуществу, хоронилъ родныхъ своихъ въ Петропавловскомъ соборѣ. Въ разсужденіи сего вопроса государь не вводилъ ничего новаго, а слѣдовалъ тому, какъ погребались его предки въ Москвѣ въ монастыряхъ или соборахъ. Комендантовъ крѣ-

пости, конечно, по распоряженію царя, стали хоронить въ оградѣ Петропавловскаго собора.

Христіанъ иновѣрныхъ исповѣданій, съ основанія С.-Петербурга, погребали, отдѣльно отъ православныхъ, на нынѣшнемъ Аптекарскомъ островѣ. Но по множеству въ то время въ С.-Петербургѣ воровъ и разбойниковъ, которымъ благопріятствовали окружавшіе городъ лѣса, тѣла на Аптекарскомъ островѣ часто находили вырытыми и ограбленными. Для предотвращенія такого злодѣянія, до 1710 г. существовало разрѣшеніе иновѣрцевъ предавать землѣ при домахъ, гдѣ они умирали. Послѣ же построенія Сампсоніевской церкви съ православнымъ кладбищемъ, и для иновѣрцевъ отведено тамъ особое подъ кладбище мѣсто. Въ «Описаніи С.-Петербурга 1710 и 1711 гг. (изд. 1860 г. стр. 17)» уже упоминается на Выборгской сторонѣ, около гошпиталей, особое евангелическое кладбище. А знатнѣйшихъ и богатыхъ иновѣрцевъ погребали и у Невскаго монастыря. Въ 1725 году, тамъ похороненъ тайный совѣтникъ Геспенъ, лютеранинъ, изъ свиты Карла Фридриха, герцога Голштинскаго, близъ могилы другаго иновѣрца, генерала Вейде. За мѣсто Геспена заплачено было Александроневскому монастырю 100 р. Но мѣста для могилъ иновѣрцамъ отводились *внѣ* монастыря, отдѣльно отъ православнаго монастырскаго кладбища (Дневн. Берхгольца, ч. III, стр. 95—97).

Въ С.-Петербургѣ существовали также часовни, временныя и постоянныя. Рабочіе люди, жившіе на Охтѣ, тотчасъ послѣ поселенія тамъ, поставили часовни на оконечностяхъ нынѣшнихъ слободъ, гдѣ хоронили усопшихъ. Въ 1710 году, архимандритъ Ѳеодосій, благословивъ мѣсто, Петромъ указанное для строенія Невскаго монастыря, поставилъ на немъ часовню, и она существовала непрерывно, только переносилась съ одного мѣста на другое, смотря по удобству. Въ 1707 г. Петръ великій издалъ указъ, чтобы часовни, какія есть въ С.-Петербургѣ, всѣ сломать, и впредь никому не строить, а какія въ часовняхъ обрѣтаются св. иконы, книги и утварь, тѣ, описавъ, отдать въ соборную церковь Петра и Павла въ крѣпости. Указъ этотъ былъ прибитъ на столбахъ по улицамъ С.-Петербурга. Пришелъ въ Охтенскую часовню священникъ Петропавловскаго собора, описалъ ея имущество, но съ собою ничего не взялъ, и часовня осталась по прежнему не разобранною. Напротивъ, часовни вновь строились. Въ 1718 г. построена была Петромъ великимъ партикулярная верѳь, гдѣ нынѣ соляной городокъ, и при верѳи для рабочихъ людей поставлена часовня съ иконою св. великомученика Пантелеймона. На Петербургскомъ островѣ во Введенской улицѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ теперь церковь, въ 1718 г. находилась часовня во имя св. пророка Иліи, принадлежавшая Ямбургскому полку. Упоминается еще часовня въ нынѣшнемъ Измайловскомъ полку, которая стояла тамъ, гдѣ теперь измайловскій соборъ св. Троицы. Въ часовняхъ Охтенской, Ямбургскаго полка и, можетъ быть, въ другихъ служились вечерни, утрени, всенощныя, часы и молебны.

По городамъ и уѣздамъ С.-Петербургской губерніи, ко времени основанія св. Сѵнода, церкви находились во многихъ мѣстахъ.

1. По С.-Петербургскому уѣзду онѣ устроены:

а) Въ Царскомъ селѣ, которое тогда называлось — Сарица. Здѣсь первая

церковь построена была во дворцѣ государыни Екатерины Алексѣевны и, по полученіи въ 1713 году антиминса изъ Новгорода, освящена во имя св. великомученицы Екатерины. Въ 1716 г. въ Царскомъ освящена деревянная церковь успенія пресв. Богородицы, а въ слѣдующемъ 1717 году построена другая деревянная церковь благовѣщенія пресв. Богородицы (Панорама, Башуцкаго, ч. I, стр. 191).

б) Въ 1718 г. уже не было Никольскаго монастырька въ селѣ Суйдѣ, а устроена вновь деревянная церковь воскресенія Христова.

в) На Котлинѣ островѣ (въ Кронштадтѣ) первою устроена была Троицкая церковь (Достопримѣчательности, П. Свиньина, изд. 1818 г. ч. 4. стр. 154), бывшая полковою, около которой долго оставались слѣды лагерныхъ мѣстъ. Потомъ построена Петромъ великимъ изъ дерева Богоявленская церковь, и наконецъ—при немъ же, но ранѣе 1721 года, Андреевскій соборъ. Колокольня Богоявленской церкви, по чрезмѣрной высотѣ своей, почиталась въ свое время чудомъ архитектуры.

г) Въ Стрѣльнѣ былъ дворецъ Петра великаго, донынѣ существующій. Преданіе гласитъ, будто Петръ I, послѣ бракосочетанія своего въ 1707 г. въ маленькой Екатерингофской церкви, повелѣлъ церковь сію перенести въ Стрѣльну. Гдѣ она стояла, неизвѣстно,—только въ документахъ св. Сѵнода (Опис. т. I, стр. 138—139) упоминается церковь въ Стрѣлинской мызѣ. Изъ этой церкви устроенъ придѣлъ въ нынѣшнемъ Стрѣлинскомъ храмѣ, находящійся на правой сторонѣ при входѣ въ него. Царскія врата и многія изъ св. иконъ донынѣ сохраняютъ первоначальный свой видъ безъ всякой перемѣны. Донынѣ сберегаются также и сосуды, принадлежавшіе церкви въ то время (Достопримѣчательности, П. Свиньина, ч. III, стр. 79—80).

Еще упоминаются за этотъ періодъ времени церкви: д) въ Красномъ селѣ, что̀ была Дудоровская мыза, е) въ Ропшинской мызѣ, принадлежавшей графу Гавріилу Ивановичу Головкину, ж) въ Дятлинской мызѣ свѣтлѣйшаго князя А. Д. Меншикова, з) въ Ораніенбаумѣ, и) на Мартышкинѣ Петергофскихъ заводовъ, мызѣ Петра Ивановича Бутурлина и і) въ Петергофѣ (Опис. докум. св. Сѵн. т. I, стр. 138—139). Петергофская церковь была построена во славу благовѣщенія пресв. Богородицы трудами переселенцевъ—мастеровыхъ, съ помощію монаршихъ щедротъ, изъ сосноваго лѣсу, тогда по близости находившагося. Она была общею для мастеровыхъ, жившихъ на Мартышкинѣ и въ Петергофѣ *близъ свѣтлицъ*.

Съ 1713 года существовала деревянная церковь преображенія Господня на новыхъ Невскихъ кирпичныхъ заводахъ.

Въ 1711 году князь Меншиковъ заложилъ небольшую деревянную церковь во имя св. Александра невскаго, въ память побѣды своей надъ шведами, въ своей вотчинѣ, селѣ Ижорѣ, стоящемъ при Ижорѣ—рѣкѣ.

II. Въ *Ямбургѣ* была соборная церковь св. архистратига Михаила, со священникомъ, діакономъ и двумя причетниками.

а) Въ Кейкинской мызѣ, дворцовой вотчины, церковь св. апостолъ Петра и Павла.

б) Въ Опольскомъ погостѣ, вотчины князя Меншикова—церковь воздвиженія честнаго креста Господня.

в) Въ Клопецкой мызѣ, вотчины графа К. А. Мусина-Пушкина, церковь покрова пресвятыя Богородицы.

г) Въ Ястребинскомъ погостѣ, вотчины И. К. Мусина-Пушкина, церковь святит. и чудотворца Николая.

д) Въ Выславской мызѣ, вотчины стольника И. И. Стрѣшнева—церковь казанской иконы пресвятыя Богородицы.

III. Въ г. *Копорьѣ*—соборная церковь преображенія Господня.

а) Въ Копорьѣ же приходская церковь успенія Божіей Матери, вотчины князя Меншикова.

б) Въ Удосольскомъ погостѣ—церковь св. архистратига Михаила.

в) Въ Радчинскомъ погостѣ—церковь св. великомученика Георгія.

г) Въ Покровскомъ погостѣ—церковь покрова пресвятыя Богородицы.

д) Въ Котельскомъ погостѣ—церковь св. Николая.

е) Въ Сойкинскомъ погостѣ—церковь святителя и чудотворца Николая.

ж) Въ Ильешскомъ погостѣ, вотчины Ѳеофана Прокоповича—церковь святителя и чудотворца Николая.

з) Въ Стрямлясской мызѣ, вотчины окольничаго А. А. Юшкова—церковь св. Николая.

и) Въ селѣ Рождественѣ, вотчины царицы Параскевы Ѳеодоровны—церковь рождества пресвятыя Богородицы.

і) Въ Горскомъ погостѣ, вотчины ближняго боярина П. И. Бутурлина—церковь святителя и чудотворца Николая.

к) Въ Спасскомъ селѣ, вотчины генерала И. И. Бутурлина—церковь преображенія Господня.

IV. Въ *Шлиссельбургѣ*—соборная церковь пресвятыя Богородицы.

а) Въ Назіенскомъ кожевенномъ заводѣ—церковь покрова пресвятыя Богородицы, устроенная въ 1711 году.

б) Въ Путиловскихъ горахъ, заселенныхъ переселенцами изъ разныхъ городовъ, церковь тихвинской иконы пресвятыя Богородицы.

в) Въ селѣ Рождественѣ—церковь рождества пресвятыя Богородицы.

г) Въ селѣ Успенскомъ—церковь успенія пресвятыя Богородицы.

д) При Тосненскихъ каменоломняхъ—церковь святителя и чудотворца Николая.

е) Въ Тосненскомъ яму, населенномъ ямскаго дѣла охотниками, переселенными изъ разныхъ городовъ, церковь казанской иконы пресвятыя Богородицы, деревянная, устроенная въ 1715 году.

V. Во *Гдовѣ* соборная церковь св. великомученика Димитрія мѵроточиваго, каменная, построенная въ 1540 года, и другія. Въ уѣздѣ его:

а) Въ селѣ Ктинахъ построена въ 1702 г. церковь св. Димитрія мѵроточиваго, и

а) Въ селѣ Осьминѣ въ 1709 году поставлена деревянная церковь св. великомученика Георгія побѣдоносца.

VI. Въ г. *Нарвѣ* былъ соборъ преображенія Господня. Зданіе этого собора

очень давно построено датчанами. Сначала оно принадлежало римско-католикамъ. По распространеніи реформаціи, въ немъ совершались лютеранскія службы. Въ 1708 году оно обращено въ православный Преображенскій соборъ.

При Нарвскомъ гарнизонномъ полку была своя походная церковь и особый священникъ.

VII. Въ г. *Выборгѣ,* по завоеваніи его, въ слѣдствіе указа Петра I, построена и 8 октября 1709 года освящена церковь св. апостолъ Петра и Павла. Въ Выборгской провинціи по другимъ мѣстамъ православныхъ церквей не имѣлось.

VIII. Въ 1709 году, по указу Петра великаго, построена *Новая Ладога.* Она была населена отчасти жителями, переведенными изъ Старой Ладоги. Тогда же въ Новой Ладогѣ изъ бывшаго Мѣдвецкаго монастыря и на его мѣстѣ устроенъ каменный Николаевскій соборъ, и перенесена изъ Старой Ладоги древняя церковь св. священномученика Климента.

Въ Новоладожскомъ уѣздѣ:

а) Существовала въ селѣ Мысловѣ церковь въ честь тихвинской Божіей Матери, каменная, которую построили въ началѣ XVIII вѣка.

б) Въ Солецкомъ погостѣ церковь рождества пресвятыя Богородицы, каменная, устроена въ 1717 году.

в) Въ селѣ Загубьѣ деревянная церковь преображенія Господня построена въ 1718 году.

По Петербургскому и по уѣздамъ новозавоеванныхъ городовъ въ немногихъ мѣстахъ строились часовни. Въ 1715 году были построены нынѣшніе Охтенскіе пороховые заводы. Въ началѣ 1721 года, число рабочихъ возрасло на заводахъ до 125 человѣкъ. Для удовлетворенія религіозныхъ потребностей своихъ, мастеровые ходили въ С.-Петербургъ. Но у нихъ на заводѣ устроена была часовня съ иконою св. пророка Иліи и въ честь его (Опис. док. св. Сѵн. т. I, стр. 378). Нѣкоторыя часовни существовали еще раньше и теперь поддерживались, напр. въ селѣ Монастыркѣ придворнаго вѣдомства. Въ нихъ совершались разныя службы, кромѣ св. литургіи.

Церкви строились, не только въ С.-Петербургѣ, но и въ нѣкоторыхъ окрестныхъ казенныхъ поселеніяхъ, на деньги изъ казны царскаго величества. Такъ на новыхъ Невскихъ кирпичныхъ заводахъ церковь преображенія Господня, деревянная, извѣстная съ 1713 г. построена, по указу государя, изъ его казны и на счетъ канцеляріи городовыхъ дѣлъ. Новопостроенныя церкви всё были деревянныя. Одинъ изъ современниковъ, очевидецъ, такъ описываетъ первый с.-петербургскій Петропавловскій соборъ. «Въ крѣпости у канала стоитъ небольшая, но красивая деревянная русская церковь о трехъ шпицахъ на голландскій манеръ. На башнѣ, подъ главнымъ шпицемъ, виситъ нѣсколько колоколовъ, на которыхъ приставленными людьми разыгрывается каждый часъ, тоже по голландскому обычаю, небольшая прелюдія, а вслѣдъ за нею часы возвѣщаются звономъ колокола, приводимаго въ движеніе, за неимѣніемъ часоваго механизма, тѣми же людьми». Соборныя церкви: Петра и Павла и св. Исаакія далматскаго были лучшими по архитертурѣ. Прочія же первыя церкви не только въ губерніи, но въ самомъ С.-Петербургѣ, были всё—деревянныя,

мазанковыя, безъ всякой правильности въ архитектурѣ, и даже—безъ необходимаго внутренняго украшенія, и многія изъ нихъ, особенно по губерніи, построены усердіемъ частныхъ лицъ. Впрочемъ, въ этомъже періодѣ времени, стали заботиться уже о правильной архитектурѣ церковныхъ зданій,—чему доказательствомъ служитъ закладка каменнаго Петропавловскаго собора.

Протоіереи, священники, діаконы, церковники, монахи въ С.-Петербургъ и въ новозавоеванные города съ ихъ уѣздами высылались и выписывались изъ разныхъ мѣстъ, напр. изъ Кіева, Казани, но всего больше—изъ Новгорода, какъ епархіальнаго центра, и изъ Москвы, какъ центра государственнаго. Такъ протопопъ Троицкаго собора, Іоаннъ I Семеновъ взятъ изъ Москвы, гдѣ состоялъ священникомъ въ одномъ изъ лучшихъ приходовъ. Вѣроятно, въ надеждѣ на полученіе мѣстъ въ новомъ городѣ и краѣ, въ С.-Петербургъ приливало, по началу, немало священниковъ изъ разныхъ епархій, которыя были ими оставлены самовольно. Но государь отправилъ ихъ всѣхъ въ Новгородъ, гдѣ митрополитъ Іовъ, разобравши дѣла, распредѣлилъ ихъ въ подначальство и въ монастырскіе труды. А на мѣсто ихъ, по царскому же указу, прислалъ изъ Новгорода десять человѣкъ, для опредѣленія на мѣста въ С.-Петербургѣ и въ полки. Напр. духовникъ дома князя Меншикова Никифоръ Терентіевъ, служившій и при Воскресенской церкви на Васильевскомъ островѣ, былъ взятъ, ранѣе 1705 года, изъ Новгорода отъ церкви св. пророка Иліи, что̀ на Торговой улицѣ. При отправленіи съ мѣста имъ давались деньги на подмогу. Вызванные изъ Москвы: исаакіевскій протопопъ Алексѣй Васильевъ получилъ 100 рублей; троицкій попъ Василій Павловъ—100 рублей; успенскій попъ Иванъ Венгриновскій 100 р.; шлиссельбургскій попъ Иванъ Ларіоновъ 100 р., да 10 рублей получилъ при поѣздкѣ за женой въ Москву; діаконъ Петропавловскаго собора Иванъ Димитріевъ 50 р. Въ слѣдствіе заявленій о недостаточности этой суммы, она съ теченіемъ времени увеличена была вдвое. Въ мартѣ 1715 года, въ Троицкій соборъ вызванъ изъ московскаго Успенскаго собора діаконъ Степанъ Ѳедосѣевъ, и ему подъемныхъ денегъ дано уже 100 р. Въ 1718 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, изъ московскаго Успенскаго собора въ с.-петербургскій Троицкій переведенъ знаменитый того времени протодіаконъ Аѳиногенъ Ивановъ, получившій на подъемъ 100 руб. Въ Исаакіевскій соборъ протодіаконъ вызванъ изъ Казани, и ему было отпущено подъемныхъ, по дальности разстоянія, 200 р. Деньги сіи выдавались епископами, которые отпускали ихъ въ Петербургъ, изъ разныхъ епархіальныхъ суммъ, безъ возврата отъ казны.

Въ новозавоеванные города и уѣзды священники присылались больше изъ Новгорода. Митрополитъ Іовъ помогалъ имъ въ подъемѣ собственными деньгами, потому что имъ отказывали часто и въ ямскихъ подводахъ. 16 марта 1713 года, Іовъ писалъ къ Я. Н. Корсакову, с.-петербургскому вице-губернатору: «покровскаго іерея Бориса и діакона Михаила отправихъ на Ижору и въ С.-Петербургъ; только за подводами ходятъ, обаче имъ въ нихъ отказываютъ. Я же, зря ихъ нужду, своихъ денегъ далъ по рублю человѣку, не хотя имъ въ нынѣшнюю распутицу въ поѣздкѣ ихъ остановки чинити». 1 апрѣля 1711 года, митрополитъ писалъ къ нему же: «Въ Выборгъ діакона, и дьячковъ и пономаря изыскахъ, пришлю безъ мотчанія, только бы давали изъ приказной палаты

онымъ, посланнымъ, подводъ или подмогу на проѣздъ и на кормъ по разсмотрѣнію; понеже имъ, бѣднымъ, свои избытки гдѣ взять? Самому благородству вашему извѣстно, каковы имъ доходы нынѣ обрѣтаются въ Новѣгородѣ». Отсюда видно, что подъемныя деньги давались въ добромъ количествѣ лишь такимъ, которые вызывались въ С.-Петербургъ. А ѣхавшихъ въ другія мѣста затрудняли и въ казенной подводѣ.

Священники и протоіереи, названные выше и вообще вызываемые въ С.-Петербургъ, всѣ были изъ *ученыхъ* либо кіевской академіи, либо московскихъ славяно-греко-латинскихъ школъ. Такъ напр. о священникѣ Сѵмеоновской церкви Василіѣ Керженецкомъ, служившемъ въ 1718 году, сказано, что онъ былъ изъ *школьниковъ*. Переведенный изъ Москвы отъ церкви воскресенія Христова въ Кадашевѣ, священникъ Іоаннъ Венгриновскій также изученъ былъ въ славяно-латинскихъ школахъ. Митрополитъ Іовъ въ письмѣ къ князю Меншикову рекомендовалъ десять человѣкъ—священниковъ, прибывшихъ изъ Новгорода, какъ особъ *изряднѣйшихъ* и *искуснѣйшихъ*.

Діакона́ поставлялись болѣе по голосамъ. А причетниковъ, посвященныхъ епископами, во многихъ мѣстахъ совсѣмъ не было. Ихъ выбирали изъ способныхъ наличныхъ людей и приставляли къ дѣлу, съ согласія священниковъ, разныя команды, свѣтскія и особенно военныя, также помѣщики и просто прихожане. Такъ въ г. Копорьѣ, къ соборной церкви архистратига Михаила дьячекъ опредѣленъ былъ, по распоряженію князя А. Д. Меншикова, а пономарь, изъ солдатъ Копорскаго гарнизона, служилъ по приказу коменданта Кушелева. Въ Путиловскихъ горахъ дьяческую должность отправлялъ, по приказу командира, одинъ изъ переведенцевъ. Причетники приходской Успенской церкви въ Копорьѣ опредѣлены были также по указу Меншикова. Въ Копорской мызѣ дьячкомъ у Благовѣщенской церкви былъ крестьянинъ помѣщика графа С. А. Мусина-Пушкина и служилъ по его приказу. Въ Стремлясской мызѣ, въ Никольской церкви, должность дьячка правилъ дворовый человѣкъ окольничаго А. А. Юшкова. Въ Спасскомъ селѣ причетники приставлены къ служенію въ Преображенской церкви по приказу помѣщика И. И. Бутурлина. Въ Успенскомъ селѣ за дьячка служилъ дворовый человѣкъ Волкова. Въ Радчинскомъ погостѣ дьячекъ служилъ по приказу Копорскаго коменданта, а пономарь по приговору мірскихъ людей Въ Горскомъ, Ильешскомъ, Котельскомъ, Сойкинскомъ и Ястребинскомъ погостахъ дьячки и пономари исправляли свои обязанности по приговору мірскихъ людей.

Крестовыхъ священниковъ, указомъ царя на имя гарнизонной канцеляріи, запрещалось имѣть по домамъ. Архимандритъ Ѳеодосій писалъ объ этомъ особый докладъ государю, по возвращеніи изъ-за границы въ 1718 году. «О священникахъ крестовыхъ учинить бы предѣлъ, кому держать, кому не держать: понеже отъ оныхъ многое безчиніе и унять ихъ невозможно. И ежели кому дозволится крестоваго попа держать, дабы той господинъ повиненъ былъ приходскимъ своимъ священникамъ дать такойже трактаментъ, какой оному крестовому на годъ данъ будетъ, и за всякое его безчиніе обязанъ бы былъ отвѣтствовать». Также и жителей С.-Петербурга Ѳеодосій предостерегалъ,

чтобы не держали у себя крестовыхъ и прочихъ волочащихся поповъ, старцевъ и старицъ,—за что на него свѣтскіе люди очень негодовали.

Замѣчательнымъ человѣкомъ между духовными особами былъ въ то время Константинъ Ѳедоровъ, священникъ города Ямбурга. Онъ принадлежалъ къ расколу, но вмѣстѣ съ нѣкоторыми своими товарищами, сознавъ заблужденіе, присоединился къ Православной церкви, и былъ ревностенъ въ обращеніи раскольниковъ не только С.-Петербургской, но и Новгородской губерніи. Онъ посылалъ какое-то посланіе въ Старую Руссу. Нѣкто грѣшный Евдокимъ просилъ у о. Константина, 2 января 1721 года, помощи противъ раскола и въ письмѣ своемъ выражался такъ: «Слышимъ промыслъ твой о уѣздахъ вашихъ.... и помышляемъ: блаженны людіе Копорскаго и Ямбургскаго уѣздовъ!» Константинъ Ѳедоровъ былъ закащикомъ въ этихъ уѣздахъ. Раскольникамъ очень извѣстны были личность и имя о. Константина, и они, указывая на него, съ укоромъ говаривали православнымъ: «что-де вамъ поможетъ Никоновъ внукъ (т. е. послѣдователь), ямбургскій гонитель православія (т. е. раскола)»? Правительство, обыкновенно, обращалось къ нему по раскольническимъ дѣламъ, возникавшимъ въ С.-Петербургской губерніи.

Попадались также между духовенствомъ и бѣдовые люди. Таковъ былъ Сампсоніевской церкви діаконъ Ѳеоктистъ Гавриловъ. Прежнее мѣсто его службы было въ Москвѣ, гдѣ онъ состоялъ дьячкомъ при Сущевской казанской церкви. Въ 1712 году, московскій духовный приказъ назначилъ его, въ числѣ 50 человѣкъ, по указу царя, къ отсылкѣ въ Петербургъ, для опредѣленія въ плотники къ Адмиралтейству. Гавриловъ какими-то происками умѣлъ уклониться отъ этого назначенія, а въ 1713 году прибылъ свободно въ С.-Петербургъ къ тестю своему, сампсоніевскому священнику Димитрію Андрееву. По хлопотамъ тестя и по прошенію прихожанъ, въ Петербургѣ его произвели во діакона къ Сампсоніевской церкви. Въ новомъ санѣ Ѳеоктистъ Гавриловъ пріобрѣлъ незавидную извѣстность своими «непотребствами», и въ 1721 году съ него взята была въ Тіунской конторѣ подписка, чтобы впредь ему, діакону Гаврилову, «не крамольничать и жить благочинно, и ни съ кѣмъ не ссориться, и ничего не проискивать». Ибо прихожане свидѣтельствовали о Гавриловѣ, что онъ «не малый крамольникъ», живетъ не смирно, и ни съ которымъ священникомъ не имѣетъ согласія, и ни малаго предъ ними, священниками, не имѣетъ послушанія, и въ церкви Божіей съ ними, священниками, чинитъ брань (Опис. докум. св. Сѵн. т. I, стр. 627—626).

Духовникъ дома князя Меншикова, священникъ Никифоръ Терентіевъ въ 1705 году возобновилъ и обогатилъ утварью церковь св. пророка Иліи на Торговой улицѣ въ Новгородѣ, при которой онъ служилъ до пріѣзда въ С.-Петербургъ, и тѣмъ выразилъ добрую сторону тогдашняго духовенства—быть благодарнымъ и радѣть о благолѣпіи дома Божія.

Изъ монашествующаго духовенства самымъ замѣчательнымъ лицомъ и самымъ полезнымъ дѣятелемъ въ С.-Петербургскомъ краѣ былъ Невскій архимандритъ Ѳеодосій. Онъ происходилъ изъ польской шляхты. По отзыву Берхгольца (Дневн. ч. III, стр. 53), его считали въ Россіи умнѣйшимъ изъ всего духовенства, хотя онъ и не очень ученъ. Ѳеофанъ Прокоповичъ считалъ Ѳеодо-

сія честнымъ и образованнымъ человѣкомъ. Самъ Ѳеодосій любилъ и ученыхъ, но предпочиталъ простыхъ. Петръ великій уважалъ и любилъ архимандрита, имѣлъ его близкимъ человѣкомъ, по дѣламъ духовнымъ сносился и совѣтовался съ нимъ, принималъ его мнѣнія и проводилъ ихъ въ администраціи, и не смотря на все это, Ѳеодосій до смерти боялся этого государя. Невскій архимандритъ былъ большой попечитель о благѣ Церкви, и ниже мы увидимъ, что С.-Петербургскій край вполнѣ обязанъ его личности первоначальнымъ своимъ устройствомъ.

Духовенство С.-Петербургскаго края, по разнымъ мѣстамъ, получало трактаментъ изъ разныхъ источниковъ. Нѣкоторымъ давалось жалованье изъ казны, другимъ помогали помѣщики, третьи жили землею и подаяніемъ мірскихъ людей. Казенное жалованье получали въ соборахъ Петропавловскомъ, Троицкомъ, Исаакіевскомъ, и оно состояло изъ двухъ статей: денежной и хлѣбной. За послѣдними двумя соборами числились еще и приходскіе домы, а при Петропавловскомъ соборѣ не было ихъ ни одного. Зато священнослужители его имѣли казенное помѣщеніе въ деревянномъ строеніи крѣпости, окрашенномъ, одинаково съ крѣпостною церковію, подъ жолтый мраморъ. По всей вѣроятности, жалованье казенное шло не изъ одного источника. Какой-то діаконъ Петропавловскаго собора получалъ его изъ казны св. Сѵнода (Опис. док. св. Сѵн. т. I, стр. 760). Прочіе священники въ С.-Петербургѣ жили подаяніемъ мірскихъ людей. Митрополитъ Іовъ, посылая прежде упомянутыхъ десять священниковъ въ С.-Петербургъ, писалъ къ Меншикову, чтобы «гдѣ имъ честно жить, и у которыхъ церквей служить, и поскольку домовъ у священника быть, и откуда имъ пищу имѣть,—чтобы объ этомъ въ Новгородъ къ нему былъ присланъ царскій указъ». Изъ этого достаточно видно, что Іовъ очень заботился о росписаніи новаго города по приходамъ, также—о помѣщеніи и содержаніи духовенства.

Затѣмъ, по уѣздамъ духовенство получало содержаніе изъ слѣдующихъ источниковъ. Въ Ямбургѣ, при церкви св. архистратига Михаила, получали содержаніе изъ казны царскаго величества: священникъ 150 рублей денегъ и 30 четвертей ржаной муки, причетники по 5 рублей денегъ и по 10 четвертей ржаной муки, а діаконъ получалъ изъ казны Меншикова 20 р. деньгами и по 10 четвертей ржи и овса. Въ Царскомъ селѣ—изъ казны императрицы Екатерины I. Въ селѣ Рождественѣ, Ямбургскаго уѣзда, изъ казны царицы Параскевы Ѳеодоровны, которой принадлежало село. Отъ помѣщиковъ духовенство получало содержаніе въ слѣдующихъ селахъ: въ Клопецкой мызѣ, Ямбургскаго уѣзда, отъ графа К. А. Мусина-Пушкина; въ Выславской мызѣ, того же уѣзда, отъ стольника И. И. Стрѣшнева; въ г. Копорьѣ—изъ казны князя Меншикова; въ Стремлясской мызѣ—отъ окольничаго А. А. Юшкова; въ селѣ Успенскомъ—отъ помѣщика Волкова. Землею жили въ погостахъ: Опольскомъ, Ястребинскомъ, Ратчинскомъ, Покровскомъ, Котельскомъ, Сойкинскомъ, Ильешскомъ, Горскомъ, Спасскомъ, въ Путиловскихъ горахъ, въ Тосненскихъ каменоломняхъ и въ приходской Успенской церкви г. Копорья. Подаяніемъ отъ мірскихъ людей духовенство питалось въ Удосольскомъ погостѣ и въ Тосненскомъ яму.

Въ прочихъ мѣстахъ нынѣшней С.-Петербургской губерніи—въ Ладогѣ и во Гдовскомъ уѣздѣ, не бывшихъ подъ властію шведовъ, духовенство существовало, какъ и прежде. Только въ уѣздѣ Гдовскомъ, въ 1709 и въ 1710 году, свирѣпствовала сильная моровая язва, дѣйствовавшая также по рѣкѣ Плюсѣ, въ Ивангородѣ, и въ окрестностяхъ до Копорья. Народонаселеніе отъ ней истощилось, деревни опустѣли, при церквахъ не осталось священниковъ. Одинъ путешественникъ разсказывалъ слѣдующее о погребеніи умершихъ отъ чумы: «съ умирающими изъ бѣднаго класса здѣсь не много церемонятся. Трупъ, завернувъ въ рогожку, привяжутъ веревками къ шесту, и такимъ образомъ несутъ его два человѣка, а много—что везутъ его на дровняхъ, какъ мнѣ самому случалось видѣть, совсѣмъ нагой, на кладбище, гдѣ зарываютъ его въ землю безъ всякаго дальнѣйшаго обряда». Конечно, такая безцеремонность происходила отъ поспѣшности похоронъ и небытности священниковъ при церквахъ. Псковскій архіепископъ, къ которому этотъ край, кромѣ Нарвы, приписанъ былъ, просилъ у Новгородскаго владыки помощи: потому что Псковъ и самъ жестоко терпѣлъ отъ язвы, да и людей, способныхъ къ посвященію, въ немъ не было. Не скоро послѣ сего, этотъ край поставленъ былъ, въ церковномъ отношеніи, въ удовлетворительное состояніе.

Изъ монастырей, кромѣ Невскаго, существовали тогда въ С.-Петербургскомъ краѣ: 1) Староладожскій Николаевскій мужской монастырь; 2) Староладожскій Успенскій женскій монастырь; 3) Зеленецкій мужскій монастырь; 4) Васильевскій; 5) Валаамскій; 6) Коневскій; 7) Николаевскій Гостинопольскій; 8) Староженскій, что нынѣ приходская церковь въ селѣ Загубьѣ, и нѣкоторые другіе. Староладожскій Успенскій женскій монастырь не имѣлъ вокругъ себя не только никакой крѣпости или городьбы, но и воротъ. Въ смѣжности съ нимъ стояли многіе домы: поповскіе, посадскіе, ямскіе, и чрезъ самый монастырь лежала дорога. Валаамскій и Коневскій монастыри только-что возобновлялись теперь послѣ шведскаго раззоренія въ 1611 году. 9) Въ 1712 году, неизвѣстно кѣмъ, построена деревянная церковь въ Ѳеофиловой пустыни, которую, по благословенію митрополита Іова, освятилъ іеромонахъ Гурій, строитель пустыни.

Извѣстно, что Петръ великій завелъ на Балтійскомъ морѣ обширный, корабельный и галерный, флотъ. Туда требовалось духовенство для службъ и для исполненія христіанскихъ обязанностей у служащихъ на флотѣ. Въ то время для этого дѣла посылались въ море іеромонахи изъ Невскаго монастыря, а также вызываемые изъ монастырей иноепархіальныхъ, напр. отъ епископа Псковскаго. Іеромонаховъ требовалось не мало. До 1721 года изъ одного Невскаго монастыря на флотѣ перебывало 40 человѣкъ. На каждой эскадрѣ: балтійской и ревельской, былъ поставленъ особенный изъ іеромонаховъ начальникъ надъ флотскимъ духовенствомъ, который назывался *оберъ-іеромонахомъ* (т. е. главнымъ іеромонахомъ). Имъ давалось знать объ опредѣленіи на флотъ новыхъ іеромонаховъ, которые, до возвращенія въ монастырь, находились подъ ихъ наблюденіемъ. Изъ оберъ-іеромонаховъ извѣстны Гавріилъ Бужинскій, Макарій Хворостинъ и Рафаилъ Заборовскій. Оберъ-іеромонахъ Гавріилъ писалъ и говаривалъ проповѣди въ походныхъ церквахъ. 27 іюня 1719 года, по случаю празд-

нованія полтавской викторіи, онъ произнесъ *благодарственное* о семъ *слово Тріипостастному Богу* при Ангутѣ въ походной церкви преображенскаго полка, гдѣ флотъ россійскій, корабельный и галерный, стоялъ на якоряхъ. 27 іюля того же года, на кораблѣ «Ингерманландія» при островѣ Ламеландѣ въ Ботническомъ заливѣ сказано слово *о побѣдѣ у Ангута,* одержанной того же числа въ 1714 году.

До 1721 года, т. е. до открытія св. Сѵнода, вся эта мѣстность, называемая тогда новозавоеванною, по дѣламъ церковнымъ, какъ и въ старину, относилась къ вѣдомству новгородскаго митрополита, составляя часть его епархіи. Митрополитомъ въ то время былъ высокопреосвященный Іовъ, 1697 г. посвященный патріархомъ Адріаномъ на мѣсто Корнилія. Тотчасъ послѣ застроенія С.-Петербурга, преосвященный Іовъ самъ непосредственно управлялъ церковными дѣлами въ немъ и по всему пространству новозавоеванной мѣстности. Для сего ему приходилось не разъ лично бывать въ разныхъ мѣстностяхъ С.-Петербургскаго края. Такъ онъ пріѣзжалъ въ С.-Петербургъ для освященія Петропавловскаго собора въ 1704 году. Когда завоеванъ былъ Выборгъ, и въ немъ, по указу государя, построена была православная церковь во имя св. апостолъ Петра и Павла: то преосвященный Іовъ самъ ѣздилъ туда и 8 октября 1709 г. освятилъ храмъ. Историкъ Выговской пустыни Иванъ Филипповъ разсказываетъ (стр. 148), что Іовъ, въ 1711 г. за пять лѣтъ до своей смерти, послѣдовавшей въ 1716 году, былъ въ С.-Петербургѣ у его величества по дѣлу выговскаго расколоучителя Семена Денисова. Весьма понятно, что, пріѣзжая въ завоеванныя мѣстности по указаннымъ дѣламъ, онъ не ограничивался только ими, но устроялъ и всякія другія—касавшіяся церкви. Сверхъ того, и пребывая въ Новгородѣ, онъ прилагалъ большія заботы о построеніи на завоеванныхъ мѣстахъ новыхъ церквей, о поддержаніи старыхъ, посылалъ для ихъ освященія людей, давалъ въ церкви священные антиминсы и св. мѵро, ставилъ новыхъ, или переводилъ изъ новгородской паствы уже посвященныхъ священниковъ, діаконовъ, церковниковъ, отчасти снабжалъ новые храмы богослужебными книгами и церковною утварью. Въ 1703 году онъ послалъ въ Шлиссельбургъ съ духовными лицами два освященныхъ антиминса и нѣкоторыя вещи для церквей благовѣщенія пресв. Богородицы и св. Іоанна предтечи. Когда въ Ямбургѣ, по завоеваніи его въ 1703 году Шереметьевымъ, устроенъ былъ православный храмъ; преосвященный Іовъ отправилъ и туда священника Никиту Іоаннова съ причтомъ для освященія его и для службъ церковныхъ. Священникъ Никита съ діакономъ Косьмою Герасимовымъ, дьячкомъ Андреемъ Никитинымъ и пономаремъ Саввою привезли въ Ямбургъ отъ митрополита Іова: животворящій крестъ, св. евангеліе, серебряные церковные сосуды съ покровами, книги: четьи, апостолъ, служебникъ, требникъ, общую минею съ праздники, октоихъ, прологи, псалтырь съ возслѣдованіемъ и св. мѵро. 26 февраля 1709 года, Іовъ прислалъ грамоту въ г. Копорье, чтобы въ «церквахъ о здравіи князя Меншикова и всего благословеннаго дома его молились по всей той (С.-Петербургской) странѣ *нашея* епархіи, наипаче же въ его княжеской землѣ—Копорскомъ и Ямбургскомъ уѣздахъ». По завоеваніи Петромъ великимъ уѣздовъ: Орѣховскаго, Копорскаго и Ямскаго въ $170\frac{2}{3}$ годахъ, тотчасъ образована была какъ изъ

сихъ уѣздовъ, такъ и изъ множества другихъ земель Ингерманландская губернія. Въ 1708 году, при раздѣленіи всей Россіи на губерніи, Новгородъ со всею областію пятинъ включенъ въ составъ Ингерманландской губерніи, которая въ 1710 году переименована въ С.-Петербургскую. Такимъ образомъ, по всей справедливости должно сказать, что преосв. Іовъ, если посмотрѣть на дѣло съ точки зрѣнія гражданскаго переустройства края, былъ *первымъ* С.-Петербургскимъ митрополитомъ, только престолъ свой имѣлъ въ Новгородѣ и носилъ титло древнѣйшей каѳедры. Преосв. Іовъ умеръ 3 февраля 1716 года. При жизни ему помогалъ преосвящ. Іоиль, а послѣ смерти сего епископа — Ааронъ, бывшіе новгородскими викаріями, съ наименованіемъ епископовъ *кексгольмскихъ*.

Преосв. Іову, жившему въ Новгородѣ, невозможно было, по дальности разстоянія и разбросанности новозавоеванныхъ мѣстъ, лично исполнять всѣ требованія, наблюдать за жизнію духовенства и состояніемъ паствы. Въ слѣдствіе такой крайности, руководствуясь прежними примѣрами новгородской каѳедры, онъ, по указу государя Петра I, отправилъ въ С.-Петербургъ, въ 1708 году, Хутынскаго монастыря архимандрита Ѳеодосія, по тогдашнему церковному устройству, въ качествѣ *надзирателя благочинія* въ С.-Петербургѣ и въ новозавоеванныхъ городахъ съ уѣздами.

По близости къ государю, преосв. Іову знакомы были его сподвижники въ новомъ городѣ, и одному изъ нихъ, а именно Якову Брюсу, Іовъ писалъ письмо, прося его, чтобы имѣлъ странника архимандрита «въ милости и любви, и не презиралъ бы прошеній его своею благостію». При временномъ назначеніи въ С.-Петербургъ на службу, Ѳеодосій, по прежнему, оставался архимандритомъ Хутынскаго монастыря. Отъ преосв. Іова дана была Ѳеодосію подробная инструкція касательно предметовъ и предѣловъ власти его и дѣятельности. Въ ней было сказано:

1. Чтобы Ѳеодосій посѣтилъ С.-Петербургъ и новозавоеванные города: Шлиссельбургъ, Нарву, Копорье и Ямбургъ — съ уѣздами.

2. Чтобы священниковъ, діаконовъ и причетниковъ при всѣхъ церквахъ переписалъ по именамъ, осмотрѣлъ у нихъ грамоты и указы, и одинъ экземпляръ переписныхъ книгъ оставилъ у себя, а другой прислалъ бы въ Новгородъ къ митрополиту.

3. Чтобы въ показанныхъ мѣстахъ до указу вѣдалъ духовнымъ разсужденіемъ людей всякаго чина, священнаго и мірскаго, и исправлялъ по правиламъ св. апостолъ и богоносныхъ отецъ непремѣнно, и надзиралъ неоплошно святое благочиніе во св. Божіихъ церквахъ, дабы священники, діаконы и причетники — священныя службы: вечерни, утрени и божественную литургію совершали повседневно, въ подобное время, во всякой трезвости, и молебны пѣли нелѣностно, и молили бы Господа Бога и пречистую Богородицу о многолѣтномъ здравіи великаго государя, о святѣйшихъ вселенскихъ патріарсѣхъ православныхъ, о господинѣ Іовѣ митрополитѣ, и о всемъ освященномъ соборѣ и о всѣхъ православныхъ христіанахъ, по церковнымъ уставамъ, и всякое церковное пѣніе и чтеніе исправляли единогласно, и св. мѵро и масло во всѣхъ церквахъ имѣли, и о церковномъ строеніи радѣли.

4. Чтобы люди Православной христіанской вѣры всякихъ чиновъ необлѣнно ходили въ церкви Божіи, и во время церковнаго пѣнія стояли со страхомъ, молилися Господу Богу въ сокрушеніи сердецъ со смиреніемъ, и во св. четыредесятницу, какъ и въ прочіе посты, по вся годы постилися, исповѣдались во грѣхахъ своихъ, и, по достоинству

и разсужденію духовныхъ отцевъ, причащалися св. таинъ, и сподоблялися прочихъ святынь церковныхъ, и крестное знаменіе на себѣ изображали во имя св. Троицы первыми тремя перстами десныя руки, и всѣ вообще жили бы благочестно, чисто, трезвенно и незазорно, по закону благочестія.

5. Паче же — чтобы священники и причетники церковные въ кабаки отнюдь не ходили и хмѣльнаго питья не пили до пьянства, и пьяными ихъ не только на улицахъ, но и въ домѣхъ не обрѣталось бы, и зазору бы въ нихъ никакого не было. А если кто явится въ какомъ либо безчинствѣ и порокѣ, такихъ довольно смирять и править съ нихъ пеню (штрафъ), послѣ перваго привода—по полтинѣ, по второмъ — по рублю, а послѣ третьяго — по два рубля по осьми алтынъ и по двѣ деньги съ каждаго человѣка.

6. Чтобы, если въ которыхъ домахъ явятся дѣвы или вдовы — чреваты, или младенцевъ родятъ, — домы эти священники очищали молитвою, младенцевъ крестили безъ промедленія, а самыхъ дѣвъ и вдовъ распрашивать и разыскивать, и за такое беззаконіе какъ ихъ, такъ и ихъ сожителей, смирять, и править съ нихъ пеню по два рубли по осьми алтынъ съ двумя денгами на человѣкѣ, и отцамъ ихъ духовнымъ велѣть наказывать, чтобы впредь они не возвращались къ такимъ безчинствамъ.

7. Чтобы люди всякаго чина женилися правильно, не въ родствѣ и не беззаконными браками, а о беззаконныхъ бракахъ, если найдутся, также — и о всякихъ выше объявленныхъ дѣлахъ писать къ преосв. митрополиту.

8. Чтобы церковныхъ противниковъ (т. е. раскольниковъ), гдѣ провѣдавъ, забирать и отсылать, за крѣпкимъ карауломъ, въ новгородскій архіерейскій разрядъ.

9. Чтобы, если священники, діаконы и причетники начнутъ бить челомъ другъ на друга, или люди мірскихъ чиновъ на нихъ станутъ жаловаться въ какихъ нибудь духовныхъ дѣлахъ, обидахъ и ссорахъ, то ихъ судить, и чинить между ними всякую расправу, по правиламъ св. апостоловъ и богоносныхъ отцевъ, по указамъ великаго государя, по соборному изложенію и по новоуказнымъ статьямъ, праведно и истинно, и съ расправныхъ дѣлъ брать съ исковъ пошлины съ рубля по гривнѣ, пересуду и праваго десятка по семи алтынъ по двѣ деньги съ дѣла, а съ мировыхъ челобитенъ по шести алтынъ по четыре денги, да подписныхъ по шести денегъ съ челобитной, — и тѣ пошлинныя, и пересудныя, и мировыя, и подписныя, также и пенныя деньги записывать въ книги имянно, и тѣ книги и деньги присылать въ Новгородъ, въ митрополичій разрядъ повсягодно. А если въ какихъ дѣлахъ учинится споръ и по чему либо невозможнымъ окажется постановить рѣшеніе; то о семъ писать къ митрополиту, и самыя дѣла истцовъ и отвѣтчиковъ присылать въ архіерейскій его разрядъ.

10. Въ уѣздахъ выбрать къ духовнымъ дѣламъ изъ священниковъ людей правдивыхъ и доброжелательныхъ, которымъ дать, за своею рукою, наказы касательно управленія духовныхъ дѣлъ, и приказать имъ о всякихъ нужныхъ дѣлахъ писать, и пошлинныя и пенныя деньги высылать къ тебѣ въ С.-Петербургъ, для отсылки въ Новгородъ:

11. А буде въ беззаконномъ рожденіи младенцевъ объявятся вдовы и дѣвы, въ нищетѣ живущія и своихъ домовъ не имѣющія; то на пропитаніе ихъ брать, по правильнымъ завѣтамъ, съ ихъ сожителей и чинить имъ наказаніе. Буде отроки съ дѣвами и со вдовами впадутъ въ смѣшеніе блуда, то ихъ брачить, буде захотятъ обѣ стороны; а буде не захотятъ, брать вѣно правильно, а за насиліе и беззаконство чинить наказаніе. Буде женатые впадутъ въ прелюбодѣяніе съ дѣвами и замужними женами, то ихъ смирять нещадно, и пени править больше, смотря по людямъ.

12. Если судьи мірскаго сословія станутъ присылать къ тебѣ, и требовать людей духовнаго чина для допросовъ и для другихъ какихъ случаевъ; то о семъ чинить указы по законамъ царскимъ, и по св. правиламъ, и по изложенію святѣйшихъ вселенскихъ и московскаго патріарховъ, по указамъ великаго государя и по грамотамъ..

13. А буде посадскіе и другихъ чиновъ люди явятся въ церковной противности, и, по посылкамъ къ управителямъ духовныхъ дѣлъ, на исправленіе не пойдутъ и учинятся противны (противиться станутъ): то на такихъ ослушниковъ брать у комендантовъ служилыхъ людей, и какъ будетъ возможно, ловить ихъ и исправлять правильно, а пущихъ противниковъ присылать къ митрополиту.

14. А кому изъ людей духовнаго чина доведется бить челомъ на посадскихъ и на прочихъ людей чина земскаго въ какихъ либо дѣлахъ и обидахъ, тѣмъ бить челомъ у управителя духовныхъ дѣлъ.

15. А буде послѣ умершихъ останутся духовныя, о свидѣтельствѣ которыхъ станутъ бить челомъ митрополиту, а тебѣ подавать челобитные, — и тѣ духовныя принимать, и духовныхъ отцевъ тѣхъ усопшихъ людей, и свидѣтелей, которые написаны въ духовныхъ (т. е. завѣщаніяхъ), и писцевъ, которые писали тѣ духовныя, допрашивать всякаго человѣка порознь: поповъ и діаконовъ—по священству, а причетниковъ и мірскихъ людей — по заповѣди св. евангелія, — допрашивать о томъ: по велѣнію ли умершихъ писаны эти духовныя, и при животѣ ли ихъ; и при цѣломъ ли ихъ умѣ, и кто къ тѣмъ духовнымъ, вмѣсто умершихъ и свидѣтелей, руки приложили, и по ихъ ли велѣнью? И эти духовныя съ розысками и пошлинами присылать въ Новгородъ къ преосвященному въ его архіерейскій разрядъ.

Изъ подробнаго содержанія инструкціи ясно видны тѣ предметы, на которыхъ останавливалъ свое вниманіе и дѣятельность архимандритъ Ѳеодосій. Но онъ встрѣтилъ и затрудненіе во многихъ дѣлахъ: ибо къ нему нерѣдко обращались съ такими требованіями, которыя превышали власть архимандрита, для которыхъ нужно было архіерейское дѣйство, или о которыхъ не упомянуто въ инструкціи. Ѳеодосій писалъ объ этомъ митрополиту и просилъ разрѣшенія: «на основаніе церквей требуютъ благословенія и молитвы, посвященія церквей съ готовымъ антиминсомъ, исправленія еретиковъ и инославныхъ, ищущихъ православнаго исповѣданія; аще священникъ, или діаконъ, или инъ причетникъ, по грубости нрава, подпадетъ винѣ, достойной тѣлеснаго наказанія». Документа съ отвѣтами на сіи недоразумѣнія мы не имѣемъ подъ руками. Но послѣдующія распоряженія Ѳеодосія показываютъ, что онъ имѣлъ разрѣшеніе отъ митрополита: ибо Ѳеодосій разрѣшалъ самъ постройку св. церквей, напр. въ Ямской слободѣ въ С.-Петербургѣ, и получалъ изъ Новгорода освященные антиминсы для устроенныхъ храмовъ, которые и были освящаемы по его назначенію.

Въ 1712 году Ѳеодосій опредѣленъ въ С.-Петербургѣ на чреду священнослуженія, и вслѣдъ затѣмъ назначенъ архимандритомъ новооснованнаго Александроневскаго монастыря. При письмѣ отъ 1 марта 1712 года, преосвященный Іовъ прислалъ ему благословенную настольную грамоту на званіе Невскаго архимандрита. Съ новымъ назначеніемъ, архимандритъ Ѳеодосій утвержденъ былъ главнымъ надзирателемъ по церковнымъ дѣламъ во всей новозавоеванной области. Тогда для производства дѣлъ онъ учредилъ при Александроневскомъ монастырѣ особую канцелярію, которую составляли: судья Степанъ Головачевъ и копіистъ Макаръ Назаровъ. Въ контору поступали всякія бумаги, до церковныхъ дѣлъ касавшіяся. Самъ царь присылалъ указы не иначе, какъ на имя архимандрита Ѳеодосія съ братіею. Ѳеодосій вершилъ всякія дѣла по конторѣ, которая разсылала указы духовенству къ исполненію. Въ бумагахъ, изъ кон-

торы исходящихъ, Өеодосій титуловался господиномъ: *Александроневскаго монастыря господинъ Өеодосій архимандритъ.* Указовъ изъ канцеляріи Өеодосій самъ не подписывалъ, а подписывали судья и канцеляристъ. Въ 1716 году Өеодосій уѣзжалъ съ государемъ въ Копенгагенъ. Церквами и духовенствомъ, какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ новозавоеванныхъ городахъ съ уѣздами, завѣдывала, въ отсутствіе его, контора Невскаго монастыря. Въ этомъ году прибылъ въ С.-Петербургъ, по вызову государя, кіевской академіи ректоръ Өеофанъ Прокоповичъ, и ему было поручено вѣдать духовныя дѣла во Псковѣ, Нарвѣ, Дерптѣ и Ревелѣ. Симъ распоряженіемъ положено начало отдѣленію новозавоеваннаго города Нарвы отъ С.-Петербургской области, съ причисленіемъ его къ Псковской епархіи. Өеодосій, какъ первое духовное лицо по церковнымъ дѣламъ въ С.-Петербургѣ, находился въ большомъ почетѣ у всѣхъ, даже — внѣ завоеванной мѣстности. Царь Петръ Алексѣевичъ, какъ мы сказали и прежде, очень уважалъ его, принималъ къ себѣ, выслушивалъ доклады его и вмѣстѣ съ нимъ рѣшалъ дѣла духовнаго вѣдомства. Въ важныхъ случаяхъ, касавшихся духовныхъ лицъ, также—по дѣламъ раскола, Невскаго архимандрита приглашали въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, и его мнѣніе полагали въ основаніе для рѣшенія вопроса (Опис. докум. св. Сѵн. т. I, стр. 310). Къ нему присылали письма по дѣламъ важныя лица изъ другихъ мѣстъ, напр. изъ Москвы Златоустовскій архимандритъ Антоній. Өеодосій самъ докладывалъ ихъ государю и почти оффиціально объявлялъ его рѣшенія (тамъ же, стр. 36—37). Өеодосій оставался такимъ образомъ управителемъ духовныхъ дѣлъ по С.-Петербургу и новозавоеваннымъ городамъ какъ-разъ до учрежденія св. Сѵнода. 1 января 1721 года онъ нареченъ, по письму государя къ мѣстоблюстителю патріаршаго престола, высокопреосвящ. Стефану Яворскому, новгородскимъ архіепископомъ.

Состоя въ качествѣ главнаго закащика духовныхъ дѣлъ въ новозавоеванной мѣстности, Өеодосій, подъ руководствомъ патріаршаго мѣстоблюстителя и епархіальнаго митрополита, также—при содѣйствіи бывшихъ въ С.-Петербургѣ епископовъ, производилъ въ своей конторѣ всякія дѣла и, можно сказать, организовалъ весь этотъ край въ церковномъ отношеніи. Давая благословеніе на строеніе церквей, онъ и освящалъ ихъ. Въ 1713 году митрополитъ Іовъ прислалъ на его имя освященные антиминсы и благословенные грамоты на освященіе двухъ церквей: деревянной Благовѣщенской въ Александроневскомъ монастырѣ и придворной св. великомученицы Екатерины въ Царскомъ селѣ. Въ 1718 году, по указу государя отъ 2 мая, архимандриту Өеодосію приказано было отрѣшить отъ Петропавловскаго собора, чтò въ крѣпости, по дѣлу объ Алексѣѣ царевичѣ, протопопа Георгія, священниковъ, діаконовъ и церковныхъ причетниковъ, а на ихъ мѣста немедленно опредѣлить другихъ добрыхъ людей. Өеодосій составилъ и подалъ графу Мусину-Пушкину роспись о священникахъ ученыхъ и доброжительныхъ, приказавъ отправить ихъ по росписямъ къ мѣсту новаго своего назначенія, а 2 декабря увѣдомлялъ объ этомъ графа П. А. Толстова—для доклада государю. Всякія дѣла судныя, дѣла о раскольникахъ, которыхъ лавливали въ С.-Петербургѣ и на заставахъ, производились въ невской канцеляріи архимандрита Өеодосія.

По § 10 инструкціи отъ преосв. Іова, Θеодосій назначилъ по всей новозавоеванной мѣстности закащиковъ для управленія духовными дѣлами. Въ С.-Петербургѣ — на Петербургскомъ островѣ въ эту должность поставленъ троицкій протопопъ Иванъ Семеновъ, а на Адмиралтейской сторонѣ—исаакіевскій протопопъ Алексѣй Васильевъ. Въ Шлиссельбургѣ—благовѣщенскаго собора священникъ Василій Андреевъ. Въ Ямбургѣ — извѣстный намъ, церкви св. архистратига Михаила священникъ Константинъ Θедоровъ. Въ Выборгѣ—Петропавловскаго собора протопопъ Григорій Макаровъ. На Котлинѣ островѣ (т. е. въ Кронштадтѣ)—Андреевскаго собора священникъ Петръ Ивановъ, вызванный сюда изъ Бѣлгорода. Организація сія приводилась въ дѣйствіе постепенно, такъ что въ Шлиссельбургъ и на Котлинъ островъ управители духовныхъ дѣлъ назначены только 22 августа 1720 года. Въ Петергофѣ закащикомъ былъ священникъ Іоаннъ Петровъ, которому подвѣдомы были церкви въ Красномъ селѣ, что̀ была Дудоровская мыза, въ Ропшинской мызѣ, принадлежавшей графу Гавріилу Ивановичу Головкину, въ Дятлинской мызѣ свѣтлѣйшаго князя Меншикова, въ Стрѣлинской мызѣ, въ Ораніенбаумѣ и Петергофскихъ заводовъ на Мартышкинѣ въ мызѣ Петра Ивановича Бутурлина.

Устроивъ такой порядокъ, архимандритъ Θеодосій старательно сохранялъ его. Когда котлинскій закащикъ Петръ Ивановъ отправился, по домашнимъ своимъ обстоятельствамъ, на родину; то духовныя дѣла въ Кронштадтѣ поручено было вѣдать оберъ-іеромонаху Макарію Хворостину, который посему и писался закащикомъ.

Во исполненіе § 10 инструкціи митрополита Іова, Θеодосій, на основаніи ея, составилъ и далъ въ руководство всѣмъ закащикамъ свой *наказъ* съ подробнымъ изложеніемъ ихъ обязанностей. Въ наказѣ значатся слѣдующіе особые предметы:

1. Чтобы закащикъ переписалъ въ городахъ и уѣздахъ по приходамъ всѣхъ священноцерковнослужителей по именамъ, кто съ какого году, и у какой церкви и у крестовъ служитъ, и по какимъ указамъ опредѣленъ, и на какомъ трактаментѣ, и тотъ трактаментъ (т. е. содержаніе) откуда получаетъ, или на церковномъ доходѣ питается, и что̀ при которой церкви въ приходѣ двороваго числа росписать по чинамъ, и тѣ переписныя книги — одни оставить у себя, другія прислать въ канцелярію Невскаго монастыря.

2. Чтобы священноцерковнослужители вечерни, утрени и божественную литургію совершали повседневно въ подобное время, во всякой трезвости, по церковнымъ уставамъ, и всякое церковное пѣніе и чтеніе исправляли единогласно, и во всѣхъ церквахъ имѣли бы св. муро и масло, и по приходскимъ церквамъ благовѣсту быть по соборному, а прежде соборнаго нигдѣ не быть.

3. Чтобы всякихъ чиновъ люди въ церковь ходили неослабно, а въ посты говѣли, исповѣдывались и причащались св. таинъ, и прочихъ церковныхъ святынь сподоблялися, и у всѣхъ церквей священникамъ, своего прихода постившихся, и кто будетъ на исповѣди, такожде и не постившихся, и для чего они не постились, и не исповѣдывались, записывать въ книги, и тѣ книги подавать имъ, священникамъ, ему, закащику, по прошествіи св. поста, а ему изъ тѣхъ книгъ, расписавъ табелемъ, подавать въ канцелярію Невскаго монастыря ежегодно. А о богохульникахъ и о противникахъ св. Церкви, ежели гдѣ явятся, доносить въ Невскій монастырь не мотчавъ (т. е. безъ промедленія).

4. Чтобы всѣ православно изображали крестъ, а священноцерковнослужители жили

трезвенно (какъ въ инструкціи Іова § 5), а сущихъ безчинниковъ къ смиренію присылать въ канцелярію Невскаго монастыря съ вѣдѣніемъ, въ которомъ вины ихъ означать имянно.

5. Чтобы смотрѣть за беззаконнымъ сожитіемъ, правильностію браковъ и рѣшать тяжбы между духовными и мірскими (какъ въ инструкціи Іова § 9). А которыхъ дѣлъ ему вершить немощно, и тѣ дѣла, и приходныя книги, и по книгамъ деньги присылать въ канцелярію Невскаго монастыря по третямъ года.

6. Да за приходскими священниками усматривать, чтобы въ потребахъ св. таинъ ко всякому лицу никаковыя остановки не было, и таинство св. крещенія коемуждо священнику кому-либо отправлять въ церкви, кромѣ самыя нужды больныхъ младенцевъ. Понеже многіе священники, по своимъ прихотямъ, ища себѣ при бытковъ и свыше подобающихъ потребъ, входятъ въ знатные домы, а убогихъ гнушаются, и для самыхъ нужнѣйшихъ требъ ходить (къ нимъ) лѣнятся.

7. Смотрѣть и провѣдывать накрѣпко бродящихъ и тайно въ домѣхъ живущихъ монаховъ и священниковъ, которые въ городѣхъ и уѣздахъ живутъ безъ указовъ, а хотя которые и съ указами, и тѣ указы у нихъ взявъ освидѣтельствовать, отъ кого даны и за чьими закрѣпами? И ежели тѣ указы у нихъ въ Невскомъ монастырѣ ему, господину архимандриту, не явлены, и тѣхъ монаховъ и священниковъ, такожде и просящихъ съ иконами, имая, присылать въ канцелярію Невскаго монастыря за карауломъ, а для караулу за ними требовать караульщиковъ отъ тамошнихъ градскихъ командировъ. А ежели они, командиры, караульщиковъ давать не будутъ, о томъ на нихъ въ канцелярію Невскаго монастыря писать, —о чемъ на нихъ донесено будетъ высшимъ министрамъ.

Въ заключеніи сказано, что, за неисправность въ смотрѣніи, съ закащика будетъ взятъ штрафъ съ правильнымъ истязаніемъ неотложно, и чтобы всѣ священники заказа подписались въ слышаніи сего указа великаго государя.

Эта инструкція сообщила движеніе епархіальной жизни новозавоеваннаго края. За 1720 годъ въ канцелярію Невскаго монастыря были доставлены отъ закащиковъ переписныя книги о церквахъ, составѣ духовенства и на счетъ трактамента, откуда какой получали члены причтовъ. Въ то же время церковный порядокъ устроялся и въ другихъ отношеніяхъ. Такъ указомъ государя предписано было, чтобы священники завѣдывали церковнымъ хозяйствомъ, чтобы завѣдывающій имѣлъ полную опись ризницѣ, вписывалъ бы въ нее всякое пожертвованіе, и о состояніи ея ежегодно репортовалъ архимандриту Θеодосію. Такая книга существовала напр. при Сампсоніевской церкви. Завелъ ее священникъ Максимъ Θедоровъ, а хранилась она у церковнаго старосты Негодяева. Кромѣ описи церковнаго имущества, на рукахъ старосты были «памятныя книжки» о приходѣ и расходѣ церковныхъ денегъ. Книжки сіи скрѣплялись рукою священника.

Старосты имѣлись и при другихъ церквахъ, только — далеко не всѣхъ. Съ 1714 года въ Троицкомъ соборѣ въ С.-Петербургѣ старостою состоялъ купеческій сынъ Мельниковъ. За прохожденіе сей службы ему было положено отъ купечества жалованье, которое съ начала аккуратно выдавалось отъ 30 до 50 рублей въ годъ. Но съ октября 1720 года эта подмога прекратилась. Два года тянулось дѣло о возстановленіи ея, и уже св. Сѵнодъ предписалъ троицкому протопопу, бывшему сѵнодальнымъ ассессоромъ, Іоанну, Семенову выдать Мельникову жалованье за тѣ годы, въ которые оно было пріостановлено, изъ денегъ, какія есть въ Троицкомъ соборѣ, а на будущее время выдавать изъ церковныхъ

доходовъ. А если не изъ чего будетъ выдать, то старосту уволить отъ должности.

Особенное вниманіе обращено было архимандритомъ Ѳеодосіемъ на содержаніе церквей въ благолѣпіи и чистотѣ, какъ подобаетъ святынѣ. На сей случай имъ дана закащикамъ особенная инструкція, которая заключала въ себѣ слѣдующіе предметы:

1. Чтобы, какъ въ алтарѣ, такъ и въ церкви не умножать свѣчь возженныхъ; свѣчи ставить по обычаю греческому — внизъ толстотою, а вверхъ тонкостію, по образцу, каковъ данъ отъ Невскаго монастыря.

2. Чтобы уголье въ горну и въ кадилѣ было чистое, а не съ головнями, которое брать у хлѣбопекарей и затушивать, ежели горящее, — въ горшкахъ глиняныхъ, на то устроенныхъ, а не кузнечное съ головнями. Такожде, ладону въ кадилѣ не умножать, понеже той смоляной дымъ, паче прочіихъ, чернитъ, и не дается очистить ни отъ злата безъ поврежденія. И отовсюду всякое опасеніе имѣть отъ огня съ великимъ прирадѣніемъ.

3. Чтобы, для ризницы и книгъ, сдѣлать шкапъ большой въ алтарѣ, на правой сторонѣ отъ престола, къ стѣнѣ и прикрасить орѣхомъ.

4. Чтобы подѣлать щотки большія и малыя съ рукоятками, чѣмъ и иконостасъ чистить, — великими и жосткими — полъ, а малыми и мягкими иконостасъ нижняго яруса, бережно, отъ пыли и паутины. А которое мѣсто иконостаса выше рукъ, на то устроить на шестахъ, короткихъ и длинныхъ, хвосты лисьи и бѣльи, для очищенія пыли и паутины на иконостасѣ, стѣнахъ и окнахъ. А чистить иконостаса нижній поясъ, и полъ церковный выметать въ седмицѣ дважды; а въ мѣсяцъ однажды иконостасъ весь и окна очищати отъ пыли и паутинъ, и полъ мыть теплою водою, и вытирати швабрами воду насухо. А у всѣхъ дверей церковныхъ положити, изъ прутья мелкаго, плетни и маты — изъ ветхихъ канатовъ, какъ водится на корабляхъ, и приложити у тѣхъ же дверей письма увѣщательныя, и приказати караульнымъ солдатамъ, чтобы никто, не очистивъ о оныя плетни и маты отъ песка и грязи ногъ, въ церковь не входилъ, не ради лѣности тѣхъ, которые полъ метутъ и моютъ, но ради многаго песка и грязи, чтобъ, для чистаго выметанія, пыль на иконостасѣ, стѣнахъ и окнахъ не садилась. А егда время будетъ мести полъ церковный, смотрѣть надлежитъ, откуда вѣтеръ вѣетъ, — тогда въ ту сторону затворить двери и окна, дабы съ надворья вѣтромъ не вносило въ церковь песка и пыли, но отворить двери и окна той стороны, откуда вѣтра нѣтъ, и такъ помалу внутренняя пыль выступитъ изъ церкви. Окна всѣ, алтарныя и церковныя, какъ нижнія, такъ и вышнія, мыть щолокомъ и щотками въ годъ дважды — къ празднику храмовому и къ свѣтлому Воскресенію.

5. Чтобы престолъ и жертвенникъ отъ праха и паутины обметалъ и сосуды священные чистилъ самъ священникъ дважды въ седмицѣ, и чтобы не ставить иконъ домовыхъ закоптѣлыхъ и никакихъ—какъ въ алтарѣ, такъ и въ церкви.

6. Чтобы надъ жертвенникомъ бумажекъ поминальныхъ не налѣпливать, а держать оныя въ тетради во время проскомидіи на жертвенникѣ, а по проскомидіи класть въ сторонѣ.

Въ концѣ сказано: если кто изъ священноцерковнослужителей не будетъ радѣть объ исполненіи инструкціи, то истяжется наказаніемъ жестоко. А изъ мірскихъ—ежели кто будетъ противиться и не станетъ помогать, кому надлежитъ; писать на таковыхъ въ Невскій монастырь къ архимандриту, и то предложится самому его царскому величеству.

Сія инструкція въ копіяхъ разослана была съ указами ко всѣмъ закащикамъ. Закащики же, списавъ новыя копіи, разослали ихъ, за своими руками,

по всѣмъ церквамъ своего вѣдомства. Въ каждой церкви они хранились въ ризницѣ и переходили съ рукъ на руки, при перемѣнѣ старшихъ членовъ причта. Духовенство исполняло эту инструкцію, но народъ роапталъ на Өеодосія за первый пунктъ ея, *чтобы не умножать, по церквамъ, свѣчь возженныхъ.*

Духовное и гражданское правительство устрояло порядокъ церковный, заботилось о благолѣпіи службы, на первый разъ, конечно, только въ С.-Петербургѣ. Въ 1720 году, по указу государя, вызывались въ Невскій монастырь, для пѣнія на клиросахъ монахи, изъ Кіево-печерской лавры и изъ нѣкоторыхъ монастырей мало-россійскихъ. Монахи не охотно ѣхали въ новый городъ и въ неустроенный монастырь, а настоятели не хотѣли отпускать изъ своихъ монастырей людей голосистыхъ. Іеродіаконъ Макарій, взятый изъ московскаго Богоявленскаго монастыря, два раза уходилъ изъ Невской лавры и скитался по свѣту въ Россіи и на Востокѣ. Однакоже, пѣніе въ Невскомъ монастырѣ улучшалось съ прибытіемъ хорошихъ голосовъ.

Въ Москвѣ, за упраздненіемъ патріаршества, оставался хоръ патріаршихъ пѣвчихъ изъ 44 голосовъ, въ числѣ которыхъ состояли четыре иподіакона. Въ 1720 году, 32 человѣка пѣвчихъ, въ томъ числѣ—три иподіакона, вызваны были въ С.-Петербургъ. Они пѣли здѣсь при архіерейскихъ служеніяхъ, а въ великіе праздники—въ присутствіи царя. 10 марта 1721 года, св. Сѵнодъ, въ числѣ прочихъ пунктовъ, представлялъ государю объ этихъ пѣвчихъ слѣдующій докладъ: «пѣвчіе, которые были патріаршіе, впредь онымъ именоваться ли патріаршими, и коликому числу изъ оныхъ опредѣлить жить въ С--Петербургѣ, и дабы именовалися государевы, или какъ его величество изволитъ, и дѣло бы ихъ при Сѵнодѣ, вмѣсто подъячихъ, для письма и для служенія архіереевъ пѣть». Государь написалъ слѣдующую резолюцію: «именоваться, кажется, пристойно: пѣвчіе соборной (т. е. сѵнодальной) церкви, а употребить, куда хотятъ; понеже, кромѣ великихъ праздниковъ, мнѣ нужды въ нихъ нѣтъ». Не такимъ ли образомъ изъ патріаршаго образовался хоръ сѵнодальныхъ пѣвчихъ, который довольно продолжительное время существовалъ въ С.-Петербургѣ?...

Стали принимать также разныя мѣры къ распространенію просвѣщенія въ новомъ городѣ. Такъ, по высочайшему повелѣнію, въ 1711 году учреждена была въ С.-Петербургѣ первая типографія съ однимъ станомъ, которая находилась во дворѣ директора ея Абрамова. Въ 1720 году, по указу государя, учреждена Невская типографія, для печатанія духовныхъ узаконеній и книгъ нравственнаго содержанія, которою завѣдывалъ справщикъ Степанъ Рудинъ. Съ 1714 г. въ гостиномъ дворѣ, на Петербургскомъ островѣ, устроена первая книжная лавка, которая получала изъ городской и Невской типографіи книги и листы на продажу. Занимался продажею лавочникъ Михаилъ Васильевъ. Въ С.-Петербургѣ уже заботились объ образованіи юношества. Въ 1716—1717 годахъ, въ Софійскомъ домѣ, въ Новгородѣ, обучалось 60 человѣкъ дворянскихъ дѣтей славянскому чтенію и письму, присланные изъ *С.-Петербургскаго адмиралтейства*. Домашнее обученіе производилось у дьяконовъ, дьячковъ и самими отцами. Весь курсъ его состоялъ въ обученіи славянскому чтенію и письму. Внѣ С.-Петербурга, въ 1719 году заведена была въ Царскомъ селѣ казенная школа въ домѣ діакона Успенской церкви для дѣтей прихожанъ. Въ 1720 году издана, въ

первый разъ, книжка: *первое ученіе отрокомъ*. Въ 1719 г. по высочайшему повелѣнію, священникъ Воскресенской церкви, что за литейнымъ дворомъ, по имени, Игнатій, обучалъ двухъ мальчиковъ—арабовъ. Въ С.-Петербургѣ начали говорить проповѣди. Въ 1716 — 1717 годахъ, официальнымъ и единственнымъ проповѣдникомъ здѣсь былъ извѣстный въ исторіи Россіи Ѳеофанъ Прокоповичъ, вызванный Петромъ великимъ изъ Кіева. По возвращеніи государя изъ-за границы, онъ, 16 октября 1717 года, сказалъ, въ присутствіи царя, въ Троицкомъ соборѣ поздравительное слово отъ лица всего народа. Въ 1718 г. проповѣдникъ посвященъ псковскимъ епископомъ, а въ слѣдующемъ — государь подарилъ ему въ вотчину село Ильеши, Копорскаго уѣзда, съ 20 дворами, съ которыхъ взыскивались государственныя подати.

Мы уже видѣли, что въ инструкціяхъ къ архимандриту Ѳеодосію и отъ него къ закащикамъ сдѣланы предписанія, чтобы духовенство старалось о водвореніи благочестія въ народѣ. Побуждая прихожанъ къ исполненію христіанскихъ обязанностей, духовенство заводило при церквахъ тетради, для записи бывшихъ и не бывшихъ у исповѣди и св. причастія. Гражданское правительство, съ своей стороны, располагало народъ къ христіанскимъ обязанностямъ принудительными мѣрами, необходимыми по тогдашнему времени. Въ 1716 году 8 февраля и 17 февраля 1718 года, Петръ великій постановилъ указомъ тоже, что и въ инструкціяхъ говорилось, а именно—чтобы христіане, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, ходили въ церковь Божію и по вся годы исповѣдывались, и чтобы священники присылали въ духовные приказы книги объ исповѣдующихся и не исповѣдывавшихся. Указомъ 17 февраля, съ небывшихъ у исповѣди опредѣлено было брать штрафъ въ прогрессивномъ порядкѣ: за 1718 годъ — рубль, за 1719 — два, за 1720 — три, за 1721 — четыре. Особые люди, изъ военныхъ, посылались по губерніи для сбора штрафовъ. Прибывши въ городъ или село, они брали у священниковъ книги о небывшихъ у исповѣди и доправляли штрафы. Само собою разумѣется, находились люди несостоятельные для уплаты штрафа. Такихъ посылали заработывать штрафованныя деньги: мущинъ — въ С.-Петербургское адмиралтейство на галерную и другія работы, а женщинъ—въ прядильный домъ, находившійся въ С.-Петербургѣ.

Народъ, какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и по всему его округу, строго смотрѣлъ на свою жизнь, исполнялъ усердно правила св. Церкви и держался благочестивыхъ обычаевъ старины. Самъ царь подавалъ къ тому добрые примѣры. Когда въ 1715 году родился царевичь Петръ, когда умерла въ 1716 году царевна Наталья Алексѣевна; государь, извѣщая о семъ мѣстоблюстителя патріаршаго престола, просилъ его, отъ себя и отъ имени супруги, молиться за царевича и царевну. Записи, ближайшія къ тому времени, свидѣтельствуютъ, что непрерывныя государственныя занятія и военные труды не мѣшали государю бывать, каждый праздничный и воскресный день, въ церкви, гдѣ слушалъ онъ божественную службу, съ благоговѣніемъ достойнымъ подражанія. Въ храмовые праздники онъ находился съ народомъ въ тѣхъ церквахъ, гдѣ бывалъ праздникъ. Такъ, напр. 15 августа, онъ слушалъ божественную литургію въ Успенскомъ соборѣ, что нынѣ у Тучкова моста. Узаконенія и правила св. Православной церкви его царское величество содержалъ съ такимъ усердіемъ, что, среди самыхъ походовъ,

«не дерзалъ нарушать св. постовъ, Церковію узаконенныхъ, безъ испрошенія отъ патріарха константинопольскаго разрѣшенія на то, не только себѣ, но и войскамъ своимъ», какъ видно въ хранящихся въ патріаршемъ архивѣ о томъ книгахъ (изъ ркп. моей библіот.). О великомъ канцлерѣ, графѣ Головкинѣ, который пользовался справедливымъ отъ всѣхъ уваженіемъ за дарованія и отмѣнныя качества, знали не только свои, но и иновѣрцы, что онъ отличался высокою набожностію, и по ночамъ, когда всѣ его люди уже спали, нерѣдко вставалъ съ постели, чтобы молиться Богу предъ св. иконами. Въ воротахъ крѣпости былъ поставленъ писанный образъ св. Николая чудотворца. По словамъ очевидца, русскіе, проходя этимъ путемъ, по своему обычаю, дѣлали предъ иконою крестное знаменіе и даже полагали земные поклоны, въ особенности по утрамъ (Опис. С.-Петербурга въ 1710 и 1711 гг. изд. 1860 г. стр. 12).

Въ С.-Петербургскомъ краѣ пользовались въ то время особымъ чествованіемъ многія св. иконы: 1) св. икона Божіей Матери, всѣхъ скорбящихъ, стоявшая въ домовой церкви царицы Наталіи Алексѣевны за литейнымъ дворомъ; 2) икона казанской Божіей Матери, стоявшая въ церкви рождества Богородицы на С.-Петербургскомъ островѣ; 3) икона казанской Божіей Матери въ Шлиссельбургѣ, при разборкѣ города найденная въ стѣнѣ шведской кирки; 4) образъ св. муч. Параскевы, именуемыя (по переводу съ греческаго) пятницы, находящійся донынѣ въ селѣ Ильешахъ, Ямбургскаго уѣзда; 5) нерукотворенный образъ Спасителя, бывшій въ главной квартирѣ фельдмаршала гр. Ѳеодора Алексѣевича Головина, во время первыхъ движеній нашихъ противъ шведовъ въ 1700 году, и находящійся нынѣ въ первоначальномъ дворцѣ Петра въ С.-Петербургѣ (Опытъ жизни сановниковъ, Терещенко, С.-Петербургъ, 1837 г. ч. I, стр. 203).

Въ этотъ періодъ времени установлены нѣкоторыя особенныя торжества и праздники. Изъ гражданскихъ торжествъ установлено церковное празднованіе Полтавской побѣды (викторія). Побѣда сія въ то время считалась чудомъ милосердія Божія и спасеніе царя отъ пули, прострѣлившей его шляпу, дѣломъ неописаннаго Божія покровительства. Въ первый разъ, торжество сіе праздновалось послѣ взятія города Выборга. 23 іюня 1710 года, батальонъ гвардіи принесъ 38 знаменъ, взятыхъ у Выборга, которыя съ большою церемоніею поставлены были въ Петропавловской крѣпостной церкви. 27-го іюня, въ день Полтавской побѣды, торжественнымъ образомъ совершено въ церкви благодарственное молебное пѣніе. По окончаніи его, всѣ знамена, взятыя въ Выборгѣ, вынесены изъ церкви на площадь и показаны народу предъ царскимъ дворомъ. При семъ изъ крѣпости, съ судовъ, на Невѣ расположенныхъ противъ Петербургскаго острова, и изъ мелкаго оружія произведена пальба. Вечеромъ, на Невѣ сожженъ великолѣпный фейерверкъ. Торжество продолжалось за полночь. Съ этого случая вышло распоряженіе праздновать день сей ежегодно. Архимандритъ Ѳеофилактъ Лопатинскій сочинилъ на этотъ случай особую церковную службу, которую государь своеручно правилъ. Церковное торжество Полтавской викторіи праздновалось въ Троицкомъ соборѣ и въ Сампсоніевской церкви, по случаю викторіи построенной.

Изъ церковныхъ дней, мѣстнымъ праздникомъ почитался въ С.-Петербургѣ

день преставленія св. благовѣрнаго великаго князя Александра невскаго. Мощи его въ то время почивали еще въ Рождественскомъ монастырѣ во Владимірѣ. Праздникъ отправляли 23 ноября. Государь, если присутствовалъ въ С.-Петербургѣ, то непремѣнно бывалъ въ Невскомъ монастырѣ, либо у всенощной, либо при литургіи. Въ 1720 году, онъ слушалъ праздничную литургію со всѣмъ генералитетомъ. Въ обычное время литургіи произносилось торжественное слово. Есть напр. печатное, на этотъ праздникъ, слово Ѳеофана Прокоповича, произнесенное въ 1718 году. Извѣстно, въ какой модѣ были тогда потѣшные огни, которыми самъ государь любилъ заниматься. Вотъ и въ Невскомъ монастырѣ къ празднику, для увеселенія царя и народа, непремѣнно заготовлялась *люмунація,* изъ разныхъ фонарей и другихъ украшеній. Въ одно изъ такихъ торжествъ, наканунѣ, присланъ былъ въ Невскій монастырь изъ Петропавловской крѣпости особый какой-то фонарь, взятый изъ Кириллобѣлозерскаго монастыря. Фонарь этотъ употреблялся при церковномъ уборѣ и всѣхъ приводилъ въ восхищеніе. Но полковникъ Бахметевъ взялъ-было фонарь назадъ. Канцелярія Невскаго монастыря, въ 1721 году, писала о фонарѣ въ св. Сѵнодъ, и фонарь снова возвращенъ былъ изъ крѣпости.

Заведено было торжественнѣйшимъ образомъ совершать ежегодно освященіе воды въ день св. Богоявленія 6-го января. Въ 1711 году, сіе духовное торжество, по описанію одного наблюдателя изъ иновѣрцевъ, было совершено слѣдующимъ порядкомъ. Съ ранняго утра, въ церквахъ начался учащенный благовѣстъ, и божественная служба была совершена съ особеннымъ благолѣпіемъ. Между тѣмъ, на Невѣ, покрытой толстымъ слоемъ льда, былъ поставленъ, насупротивъ крѣпости, полкъ пѣхоты въ видѣ большого карè, а посрединѣ занятаго имъ пространства вырублено во льду, еще наканунѣ, большое четырехъугольное отверстіе, окруженное рѣшоткою на возвышенномъ рундукѣ (т. е. помостѣ). Надъ помостомъ, который былъ обтянутъ алымъ сукномъ, возвышалась досчатая, крестообразной формы, сѣнь, а надъ нею висѣлъ на лентѣ деревянный голубь, изображавшій св. Духа. Внизу же у проруби стоялъ столъ или алтарь для священнодѣйствія. По окончаніи богослуженія въ крѣпостной церкви, все духовенство вышло оттуда въ полномъ облаченіи, и въ сопровожденіи царя, министровъ, нѣсколькихъ тысячь человѣкъ изъ свиты и простонародья, направилось къ упомянутому рундуку, гдѣ, послѣ пѣнія извѣстныхъ молитвъ, первенствующій архимандритъ Ѳеодосій совершилъ водосвятіе послѣ чего окропилъ предстоявшихъ, которымъ также подавалась св. вода и для испитія. Въ продолженіе церемоніи палили изъ пушекъ съ крѣпости, а бывшее въ строю войско стрѣляло изъ ружей. По удаленіи за тѣмъ царя съ знатнѣйшими изъ вельможъ, стоявшая толпа, мущины и женщины, стремительно бросились къ проруби и стали черпать изъ нея воду, какъ кому удавалось, посреди страшной давки. Пока одни уносили воду съ собою, чтобы подѣлиться ею съ домашними, другіе, разумѣется, одни мужчины, раздѣвшись донага, бросались въ прорубь, и, оставаясь въ ней нѣсколько времени, обмывали себя. Окунываніе продолжалось цѣлый день. «Русскіе вѣруютъ, говоритъ иновѣрецъ, что вода св. богоявленій сохраняетъ свою благодѣтельную и очистительную

силу, не только на тотъ день, но и въ продолженіе цѣлаго года (Опис. С.-Петербурга въ 1710 и 1711 гг. изд. 1860 г. стр. 105—107)».

Во время великаго поста, въ 1718 году, вышло въ первый разъ распоряженіе царскаго величества, за подписаніемъ его высококняжеской свѣтлости (А. Д. Меншикова), относительно торжественности службы въ день свѣтлаго Христова воскресенія. Въ распоряженіи приказано: «когда пойдутъ кругомъ церкви со кресты, выпалить изъ 11 пушекъ, да во чтеніи св. Евангелія изъ 15, а по отпустѣ литургіи—изъ 21, а для сигналу у Троицы поставить ракеты». Пасха въ тотъ годъ приходилась 13 апрѣля. Въ началѣ пятаго часа по полуночи, пущена была у зимняго государева дворца ракета, и по этому сигналу выпалили въ городѣ (такъ называлась крѣпость, какъ основа города) изъ 3 пушекъ. Тотчасъ же, у Троицы и въ городѣ, стали благовѣстить къ заутрени. Царское величество, государыня царица и всѣ министры были у заутрени у Троицы. И когда пошли у Троицы со кресты кругомъ церкви предъ заутреней; то пущена была на троицкой площади ракета, по сигналу которой въ городѣ палили изъ 11 пушекъ. А какъ начали на обѣднѣ читать св. евангеліе; то палили по сигналу, данному ракетой, изъ 15 пушекъ. По окончаніи же обѣдни, когда царское величество изволилъ идти изъ церкви отъ Троицы, палили, по ракетному же сигналу, изъ 21 пушки. Во всѣ дни свѣтлой недѣли на городу былъ поднимаемъ штандартъ.

Единовременныя торжества, по случаю разныхъ викторій (побѣдъ), въ первыя десять лѣтъ XVIII столѣтія, праздновались въ Москвѣ. Но съ перенесеніемъ столицы, за всѣ успѣхи государя торжественное благодареніе Господу Богу воздавалось въ С.-Петербургѣ, и большею частію, въ Троицкомъ соборѣ. Такихъ торжествъ совершалось не мало: по благочестивому обычаю того времени, всякое дѣло благое, даже малая побѣда, приписывались, какъ это и справедливо, Богу.

Не смотря на неустройства города во всѣхъ отношеніяхъ, разныя церковныя священнодѣйствія и обряды совершались въ немъ съ особенною придворною торжественностію. Такъ совершонъ былъ въ домовой церкви князя Меншикова, въ 1710 году, бракъ Анны Іоанновны съ Курляндскимъ герцогомъ. Вѣнчалъ ихъ архимандритъ Ѳеодосій. Служба шла на языкѣ славянскомъ, а для герцога и многочисленной свиты иностранцевъ повторялась на латинскомъ языкѣ. Свадьба происходила 31 октября, а 2 ноября новобрачные получили благословеніе на бракъ, въ домѣ герцога, отъ придворнаго его проповѣдника. Иностранные и русскіе писатели особенно останавливаются на изображеніи блеска и торжествъ, съ которыми впервые совершена въ С.-Петербургѣ придворная свадьба.

7-го ноября 1715 года, совершено было торжественнымъ образомъ св. крещеніе царевича Петра въ зимнемъ царскомъ домѣ. Гостямъ предложенъ былъ у царя великолѣпный обѣдъ. Вечеромъ, у Лѣтняго сада на Невѣ сожженъ большой фейерверкъ, заключенный щитомъ, на которомъ аллегорически изображалось рожденіе царевича, съ надписью: «надежда съ терпѣніемъ».

Въ памяти народной и въ современныхъ записяхъ сохранились нѣкоторыя другія торжества, совершонные царемъ внѣ С.-Петербурга. Таково напр. было

торжество въ городѣ Нарвѣ. Извѣстно, что городъ этотъ взятъ 9 августа 1704 года. 15 августа въ немъ освящена была прекрасная, готической архитектуры, церковь, принадлежавшая лютеранамъ. Въ тотъ же день, за взятіе Нарвы, былъ отправленъ благодарный молебенъ, —при чемъ государь повелѣлъ пѣть нѣкоторыя избранныя пѣсни въ честь пресв. Богородицы. При пѣніи великаго славословія: *Тебе Бога хвалимъ,* произведена пушечная пальба и троекратный залпъ изъ ружей по всему лагерю. Побѣдитель угощалъ обѣдомъ иностранныхъ и своихъ министровъ, генераловъ, офицеровъ и всѣхъ лучшихъ граждан ъ города. Передъ домомъ Меншикова, который объявленъ въ тотъ день губернаторомъ, выставлена была совершенно новая мортира, наполненная виномъ. Самъ царь черпалъ изъ нея и пилъ за здоровье своихъ сподвижниковъ. У входа же въ домъ, Меншиковъ, въ честь государя, воздвигъ тріумфальныя ворота. Вечеромъ, эти ворота, городъ и всѣ почти дома были освѣщены съ разными остроумными надписями. Петръ великій ходилъ по улицамъ съ знатнѣйшими особами при звукахъ музыки, съ барабаннымъ боемъ и съ хоромъ своихъ пѣвчихъ. Хоръ воспѣвалъ, по выбору царя, разные священные гимны, съ восклицаніемъ: *не намъ, Господи, не намъ, а имени Твоему даждь славу.* Удовольствіе было неизъяснимое. И торжество сіе продолжалось нѣсколько дней.

Ежегодно, 28 августа, въ день покоренія Нотебурга, царь ѣздилъ въ этотъ городъ, названный, по переходѣ къ Россіи, Шлиссельбургомъ, для принесенія Богу благодарности за побѣду надъ шведами. Взятіе Шлиссельбурга (по русски: ключъ—городъ) послужило ключемъ къ пріобрѣтенію всего С.-Петербургскаго края, и потому Петръ, если не былъ гдѣ-нибудь далеко въ отсутствіи, всегда торжественно праздновалъ на мѣстѣ сію побѣду. Въ 1710 году, не только царь, но и весь дворъ съ Курляндскимъ герцогомъ Фридрихомъ Вильгельмомъ, ѣздили, на 28 августа, въ нашъ древній Орѣшекъ для сего празднованія.

Еще осталось въ памяти народной открытіе на мѣстѣ работъ по Ладожскому каналу. Петръ великій лично присутствовалъ при этомъ торжествѣ. 22 мая 1719 году, вблизи города новой Ладоги, въ присутствіи государя, отслуженъ молебенъ съ водоосвященіемъ, при стеченіи множества рабочихъ и народу изъ окрестныхъ мѣстъ. По окропленіи св. водою мѣстности, Петръ великій взялъ лопату, которая и нынѣ хранится въ селѣ Дубны въ домѣ государя, наполнилъ три раза землею тачку, и съ того мѣста, гдѣ назначенъ былъ каналъ, отвезъ ее въ сторону. Каналъ открытъ былъ для судовъ въ 1731 г. при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ.

Извѣстно, какъ государь Петръ великій заботился о заведеніи богаделенъ. Онъ хотѣлъ настроить ихъ по всему вѣдомству духовному: по монастырямъ и при церквахъ. На вопросъ времени, касавшійся христіанскаго милосердія, за медленнымъ разрѣшеніемъ его путемъ администраціи, въ С.-Петербургѣ первые поспѣшили отозваться сестра государя и прихожанинъ Сампсоніевской церкви, купеческій человѣкъ Емеліанъ Яковлевъ Москвинъ. Починъ принадлежалъ сестрѣ императора, царевнѣ Наталіи Алексѣевнѣ, особѣ набожной и благочестивой, щедрой благотворительницѣ бѣднымъ и немощнымъ. По переселеніи изъ Москвы въ С.-Петербургъ, она, въ 1713 году, устроила, при своемъ дворцѣ, небольшую женскую богадельню, въ которую собирала престарѣлыхъ и

убогихъ женщинъ, не имущихъ пропитанія, и содержала ихъ здѣсь на собственный счетъ. Здѣсь же, при богадельнѣ и одновременно съ нею, царевна учредила безплатную больницу для бѣдныхъ. Небольшія деревянныя избы, устроенныя для помѣщенія сихъ заведеній, должны были находиться рядомъ, съ дворцомъ царевны, по нынѣшнему Воскресенскому проспекту, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ, въ 1825—1826 году, выстроенъ нынѣшній каменный трехъ-этажный конторскій корпусъ, боковою стороною примыкающій къ церковному дому. По имени дворцовой церкви, богадельня называлась *Воскресенскою*. Въ 1716 году, императоръ повелѣлъ назначить изъ казны, на содержаніе Воскресенской богадельни, достаточное количество хлѣбнаго жалованья и деньгами по 1000 р. ассигнаціями въ годъ. По кончинѣ царевны въ 1716 году, Петръ I положилъ при богадельнѣ основаніе воспитательному дому, повелѣвъ богаделеннымъ женщинамъ воспитывать сиротъ, а главное—принимать подкидышей, чтобы сохранить ихъ жизнь. Съ этою цѣлію, къ зданіямъ богадельни нарочно были пристроены съ улицы чуланы, въ которые тайно приносили незаконнорожденныхъ младенцевъ. Призрѣвавшіяся въ богадельнѣ, женщины принимали въ чуланахъ дѣтей и воспитывали ихъ до опредѣленнаго времени. При этомъ, строго запрещалось принимавшимъ спрашивать объ именахъ приносящихъ, или узнавать, отъ кого именно принесены дѣти. На содержаніе каждаго ребенка, а равно и на пропитаніе богаделенокъ, занимавшихся воспитаніемъ дѣтей, отпускаемъ былъ отъ казны въ опредѣленномъ размѣрѣ хлѣбъ, и въ достаточномъ количествѣ—денежное жалованье изъ той тысячи, которая назначена императоромъ на богадельню. Дѣти воспитывались въ богадельнѣ, обыкновенно, до семилѣтняго возраста, а затѣмъ переводились въ мастерскія — мальчики для обученія разнымъ художествамъ, а дѣвочки — рукодѣльямъ. По кончинѣ Петра, воспитательное заведеніе, по какимъ-то причинамъ, уничтожилось, но богадельня Воскресенская существовала до конца 1780 года, и какъ первое учрежденіе въ новой столицѣ, она послужила образцемъ для учрежденія заведеній сего рода при нѣкоторыхъ городскихъ церквахъ. Такъ, въ 1714 году, прихожанинъ Сампсоніевской церкви, купеческій человѣкъ Емельянъ Яковлевичь Москвинъ устроилъ, при церкви св. Сампсона страннопріимца, мужскую богадельню, въ которой помѣщалось десять человѣкъ бѣдныхъ и убогихъ мужескаго пола, которые питались подаяніемъ мірскихъ людей. Сампсоніевская мужская богадельня была первымъ въ С.-Петербургѣ явленіемъ *епархіальной приходской* благотворительности, которая, съ теченіемъ времени, все больше и больше возрастала. Вскорѣ за симъ, указомъ 16 ноября 1720 года, запрещалось нищимъ по улицамъ и при церквахъ просить милостыню, а обывателямъ подавать ее, а также предписывалось давать милостыню, кто пожелаетъ, въ гошпитали и въ другія таковыя подобныя мѣста.

По случаю громадной смертности въ новомъ городѣ, построенномъ не въ благопріятной для жизни мѣстности, государь старался о заведеніи способовъ къ леченію больныхъ. Съ 1714 года, по сенатскому указу, стали собирать, такъ называемыя, *лазаретныя* деньги. Они шли на пропитаніе и леченіе больныхъ и раненыхъ солдатъ. Для усиленія сего сбора, бывшаго недостаточнымъ, приказано было взимать съ вѣнечныхъ памятей вдвое противъ прежняго положенія.

Сначала эти «памяти» брались не во всѣ мѣста новозавоеванной мѣстности. Но одна женщина, по имени, Авдотья Андреева, при живомъ мужѣ, вышла замужъ за другаго изъ солдатъ, и ихъ повѣнчали въ Андреевскомъ соборѣ на Котлинѣ островѣ. Въ слѣдствіе сего, съ 8 іюля 1719 года и разныя окрестныя мызы, напр. Стрѣлинская, стали брать вѣнечныя памяти въ С.-Петербургѣ. Ихъ раздавалъ протопопъ церкви св. Исаакія далмацкаго Алексѣй Васильевъ. Собираемыя съ вѣнечныхъ памятей и разныя другія лазаретныя деньги, по третямъ года, представлялись въ канцелярію сената. Вѣроятно, на лазаретныя деньги содержались два длинныхъ гошпиталя, стоявшіе не далеко отъ св. Сампсонія на Выборгской сторонѣ, въ которыхъ лечили раненыхъ и больныхъ солдатъ. Гошпитали сіи получили свое начало ранѣе 1710 года (Опис. С.-Петербурга въ 1710 г. стр. 17). Но въ 1715 году, въ присутствіи царя и генералитета, при пушечной пальбѣ съ крѣпости, кораблей и галеръ, заложено особое зданіе первой гошпитали для сухопутныхъ и морскихъ солдатъ, съ церковію въ срединѣ и съ двумя анатомическими театрами по сторонамъ, на правомъ берегу Невы, при устьѣ Невки. Заложенію сему предшествовало освященіе мѣстности, по чину св. Православной церкви (Опис. Пушкарева, ч. II, стр. 198—199).

Канцелярія Невскаго монастыря съ архимандритомъ Ѳеодосіемъ зорко слѣдила до 1721 года за волочащимися людьми изъ духовнаго чина. Забираемые на петербургскихъ заставахъ, разные старцы, старицы, духовные люди, нищіе и волочаги безъ пашпортовъ, всѣ доставлялись въ Невскую контору. Разъ приведенъ былъ безъ вида какой-то старецъ Антоній, задержанный на Ижорской заставѣ. Невская канцелярія, отбирая отъ нихъ показанія, чинила свои рѣшенія, смотря по существу дѣла. Иныхъ высылала въ Новгородъ и въ свои мѣста, подозрительныхъ людей сажала въ колодки, виновныхъ предавала суду. Въ 1718 году, солдаты захватили у Невскаго монастыря священника новгородскаго Крестецкаго яму, Петра Іосифова, который въ канцеляріи объявилъ, что пришелъ къ государю съ словомъ и дѣломъ, и потому отправленъ былъ въ сенатъ, а бумаги о немъ представлены къ высокопреосвященному Стефану Яворскому. Серьёзныя дѣла, напр. о раскольникахъ, послѣ переданы мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола въ св. Сѵнодъ.

Отвлекая вниманіе отъ событій чисто мѣстнаго епархіальнаго характера, мы видимъ, что С.-Петербургъ началъ восходитъ къ тому состоянію, въ которомъ теперь находится, въ отношеніи ко всей Русской церкви. Правительство вызывало на череду священнослуженія въ С.-Петербургъ архимандритовъ и епископовъ изъ другихъ епархій. Извѣстный намъ настоятель Хутынскаго монастыря Ѳеодосій съ 1712 года былъ *первымъ* очереднымъ архимандритомъ въ новой столицѣ. Изъ архіереевъ, на чредѣ священнослуженія въ памятникахъ того времени встрѣчаются епископъ тверскій, а въ 1720 году—воронежскій. Каждый очередной проходилъ служеніе въ С.-Петербургѣ по одному году. Хоромы имъ приготовлялись къ пріѣзду здѣсь, по распоряженію начальства, а хлѣбъ для своего продовольствія они привозили изъ своихъ мѣстъ. Самъ мѣстоблюститель патріаршаго престола, высокопреосвященный Стефанъ Яворскій былъ вызываемъ сюда изъ Москвы и проживалъ въ С.-Петербургѣ по нѣскольку времени. Онъ исполнялъ тутъ свои обязанности, какъ старшій іерархъ Русской

церкви, первенствовалъ въ соборныхъ засѣданіяхъ епископовъ, при торжественныхъ случаяхъ служилъ въ присутствіи двора, освящалъ церкви, принималъ къ разсмотрѣнію и на разрѣшеніе важнѣйшія дѣла по С.-Петербургской области. Съ 1715 года, въ С.-Петербургѣ стали посвящать епископовъ. Для этой цѣли, указомъ отъ 24 декабря, вызванъ былъ изъ Москвы высокопреосвященный Стефанъ Яворскій съ ризницею и пѣвчими, и имъ, вмѣстѣ съ другими іерархами, посвящены епископы въ Вологодскую и Астраханскую епархіи. Это были самые первые случаи епископскаго поставленія въ градѣ св. Петра. Нареченіе во епископа Ѳеофана Прокоповича происходило торжественнымъ образомъ, 1-го іюня 1718 года, въ храмѣ св. Троицы предъ литургіею этого праздника, а посвященіе тамъ же, въ понедѣльникъ Пятидесятницы, въ присутствіи царскаго величества.

Въ С.-Петербургѣ совершался высшій духовный судъ надъ еретиками и раскольниками. Въ 1720 году, привезены сюда, за крѣпкимъ карауломъ, раскольники: Аврамій, по ихнему называемый, патріархъ, и Иванъ Аввакумовъ, сынъ бывшаго стариннаго расколоначальника. Въ тоже время, съ 1719 года содержался старецъ дьяконова согласія Варсанофій. Въ 1715 г. въ канцеляріи сената, подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго Стефана Яворскаго, судился, за иконоборство, съ товарищами своими, извѣстный лекарь Дмитрій Тверитиновъ, привезенный изъ Москвы. Нѣкоторые изъ раскольниковъ привезены были изъ губерній для наказанія. Въ 1720 году священники Нижегородской епархіи Аѳанасій Артемьевъ и Тимоѳей Мокѣевъ содержались, за расколъ, въ С.-Петербургѣ на галерахъ подъ игомъ каторжной работы. Здѣсь смягчилось сердце ихъ, они присоединились къ св. Православной церкви. Присоединеніе совершалось, послѣ обѣщанія предъ всевидящимъ Богомъ содержать Православную каѳолическую вѣру, чрезъ исповѣдь и причащеніе св. Таинъ. Особаго обряда на сей случай еще не было въ готовности. Артемьевъ и Мокѣевъ приведены въ св. Церковь въ соборѣ св. Исаакія священниками Алексѣемъ Васильевымъ и о. Михаиломъ. Возвратившихся отъ раскольства отправили въ Нижній Новгородъ подъ наблюденіе знаменитаго епископа Питирима.

Иновѣрцы, жившіе въ С.-Петербургѣ и по уѣздамъ, стали искать присоединенія къ Православной церкви. Форма ихъ присоединенія еще не была опредѣлена, какъ мы это видѣли выше изъ вопросовъ архимандрита Ѳеодосія къ преосвященному Іову новгородскому. Въ документахъ духовной консисторіи есть одинъ примѣръ, что лютеранъ принимали въ св. Церковь черезъ крещеніе. При сдачѣ, въ 1709 году, г. Выборга, одинъ русскій купеческій сынъ взялъ къ себѣ малолѣтка финна, лютеранской вѣры. Прибывши въ С.-Петербургъ, онъ продалъ этого мальчика за деньги Петропавловскаго собора діакону Сергѣю Иванову. Соборный священникъ Григорій окрестилъ его въ православную вѣру,— при чемъ дьяконица Саломонида Иванова была воспріемницею, а московскій купецъ Григорій Осиповъ Турчаниновъ воспріемникомъ. Послѣ крещенія финна звали Яковомъ Григорьевымъ, по фамиліи, Сергѣевымъ. Діаконъ научилъ Сергѣева русской грамотѣ, а послѣ его смерти, С.-Петербургскій купецъ Семенъ Дмитріевъ, женившись на вдовѣ дьяконицѣ Саломонидѣ, научилъ финна писать порусски. Въ 1730 году, Саломонида дала крестнику своему отпускное

письмо, по которому онъ изъ конторы военной коллегіи получилъ указъ для свободнаго жительства и торгу въ С.-Петербургѣ, съ обязательствомъ приписаться, гдѣ надлежитъ.

Современное тому вѣку описаніе С.-Петербургскаго края замѣчаетъ, что «жители Ингерманландіи частію исповѣдуютъ еще евангелическую вѣру, частію *русскую* (изд. 1860 г. стр. 50). Изъ этого сказанія вытекаетъ такая мысль, что исповѣдующіе русскую вѣру пристали къ ней недавно, и, видно, число присоединившихся было довольно значительнымъ.

Авторъ «Исторіи министерства внутреннихъ дѣлъ (изд. 1863 г. кн. VIII, стр. 397 и 405)», а за нимъ вслѣдъ и составитель «Историческаго очерка единовѣрія (изд. 1867 г. стр. 101)» говорятъ, будто бы при Петрѣ великомъ слобода Охта и частію Рыбацкая населялись почти одними раскольниками. Мы считаемъ невѣрными эти сказанія, для которыхъ нѣтъ ни малѣйшаго подтвержденія ни въ дѣлахъ св. Сѵнода, ни въ архивѣ духовной консисторіи. По началу, на Охтѣ жили рабочіе люди, у которыхъ, въ 1707 году, стояла православная часовня. Къ концу этого періода, на Охтѣ построено 500 избъ, и въ 1721—1723 годахъ, переведено сюда изъ Архангельской, Вологодской и другихъ губерній до 400 семействъ плотниковъ безразлично, какъ вольныхъ, такъ и крѣпостныхъ, которые и положили основаніе охтенскому поселенію. Но все это были люди православные. Что касается Рыбацкой слободы, то Эрастъ Тимоѳеевъ, священникъ приходской Покровской церкви, писалъ въ консисторію въ 1750 году, что, «по силѣ учиненной въ 1745 году ревизіи, записныхъ раскольниковъ въ приходѣ его, обоего пола людей, не имѣется». Дѣло въ томъ, что расколъ проникъ на Охту мало-по-малу неразомъ послѣ Петра великаго, а въ Рыбацкую слободу, какъ увидимъ, еще позже, чѣмъ на Охту. Тѣмъ не менѣе, расколъ существовалъ, какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ новозавоеванныхъ мѣстахъ С.-Петербургской области, и ранѣе 1721 года.

Изъ постоянныхъ обитателей С.-Петербурга, принадлежавшихъ къ расколу до учрежденія св. Сѵнода, извѣстны два семейства купцовъ Мыльниковъ. Ихъ разыскивали по городу. Одна семья: Ѳедоръ Мыльниковъ съ женою Ариною не были сысканы. А Лука Мыльниковъ съ женою Ариною и племянникомъ Степаномъ Ивановымъ, составлявшіе другую семью, бывъ сысканы, показали себя на «увѣщаніяхъ» явными св. Церкви противниками и, по указу 1718 года, записались подъ двойной окладъ. Они были старообрядческой секты, принимали бѣглыхъ поповъ, которые справляли имъ службы по старопечатнымъ книгамъ. Племянникъ Мыльникова Степанъ Ивановъ, больше другихъ, отличался стойкостію и закоренѣлостію въ расколѣ. Бывъ приглашенъ въ Москвѣ въ приказъ церковныхъ дѣлъ для разговора о вѣрѣ, онъ, вмѣстѣ съ другими товарищами, съ рѣшительностію объявилъ, что «безъ имяннаго царскаго указу разговоровъ ни о чемъ имѣть не будетъ, что имъ въ раскольнической вѣрѣ уволилъ быть царское величество, о чемъ публиковано было и указами по грацкимъ вратомъ». Такимъ образомъ изъ формъ раскола въ С.-Петербургѣ первою встрѣчается *поповщинская*.

Что же касается до безпоповцевъ, то раскольниковъ этой секты еще не было въ С.-Петербургѣ. Они только ѣзжали въ С.-Петербургъ, учились здѣсь

кое-чему, хлопотали по дѣламъ своихъ братій, которые держались подъ карауломъ, заискивали у правителей милость и покровительство себѣ. Историкъ Выговской пустыни Иванъ Филипповъ разсказываетъ, что Андрей Денисовъ, въ юности своей, ѣздяше въ Москву, и въ С.-Петербургъ и въ Кіевъ, и тамо изучился добрѣ граматическому и реторическому ученію (стр. 216), что выговцы, по его, Андрееву, вчинанію, ставили хлѣбъ на Неву, еще во время шведской войны, какъ заводился Питеръ, что для сего они стали строить новоманерныя суда, какія вводились Петромъ великимъ, что настоятели выговскихъ братій Даніилъ и Андрей всегда посылали своихъ людей съ письмами и съ гостинцами къ его императорскому величеству, «съ живыми и стрѣляными оленями, и со птицами, ово коней сѣрыхъ пару, а ово быковъ большихъ подгнаша ему, и являхуся, и письма подаваху. И императорское величество все у нихъ милостивно и весело принимаше, и письма ихъ вслухъ всѣмъ читаше. Хотя въ то время отъ кого и клеветы быша, онъ же тому не внимаше (стр. 140)». Старанія выговцевъ не остались для нихъ безъ пользы. 12 мая 1711 года, губернаторъ, свѣтлѣйшій князь А. Д. Меншиковъ, по ходатайству Андрея Денисова съ товарищами, объявилъ по С.-Петербургской губерніи всѣмъ обще, какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго чина людямъ, и кому указъ великаго государя надлежитъ вѣдать, дабы впредь никто общежителямъ Андрею Денисову съ товарищи, и посланнымъ отъ нихъ, обидъ и угнетенія, *и въ вѣрѣ по старопечатнымъ книгамъ помѣшательства,* отнюдь не чинили, подъ опасеніемъ жестокаго истязанія. Сверхъ того, выговскіе законники прокладывали дорогу своему лжевѣрію въ С.-Петербургѣ своими сношеніями съ нимъ и съ его обитателями, такъ что въ послѣдующее время Даниловскій скитъ сдѣлался главнымъ разсадникомъ раскола въ С.-Петербургѣ.

Внѣ столицы, по С.-Петербургской губерніи, расколъ существовалъ, по достовѣрнымъ источникамъ, въ уѣздахъ: Лугскомъ, Нарвскомъ, Ямбургскомъ, Копорскомъ и Гдовскомъ. Въ Лугскомъ уѣздѣ раскольники жили въ Вязолской волости, вотчины князя Меншикова. Они пришли изъ-за польскаго рубежа, поселились здѣсь, жили скитниками и держались Ѳедосѣевской безпоповщины. Вожакою и большакомъ у нихъ былъ перекрещиванецъ Иванъ Парѳеновъ, который, въ теченіе двадцати пяти лѣтъ, странствовалъ по разнымъ мѣстамъ, разсѣявая расколъ. Скитники исправно платили дань Меншикову, и свѣтлѣйшій князь, вообще большой милостивецъ къ раскольникамъ, оставлялъ ихъ въ покоѣ по всѣмъ своимъ вотчинамъ. Но Петръ великій выселилъ Вязолскихъ раскольниковъ въ другое мѣсто.

Неизвѣстно, какимъ путемъ дошло до С.-Петербурга извѣстіе о существованіи раскольниковъ въ Нарвѣ. Только, въ 1718 году, поручикъ отъ гвардіи Зиновьевъ приставленъ былъ, по имянному царскаго пресвѣтлаго величества указу, къ раскольническимъ дѣламъ по С.-Петербургской губерніи. Ему даны были, въ приложеніе къ указу, особые пункты на счетъ сыску раскольниковъ. Прибывши въ Нарву, Зиновьевъ, дѣйствительно, нашелъ тамъ раскольниковъ, переписалъ ихъ, собралъ штрафъ за потаенность и двойной окладъ. По 30 августа 1721 года, считая со дня указа, въ сборѣ было денегъ по Нарвѣ съ людей мужескаго и женскаго пола 60 р. 5 алтынъ и 4 денги. Нѣкоторые же изъ

сысканныхъ, бросивъ расколъ, приняли св. Православную вѣру. Какого толку держались нарвскіе раскольники—неизвѣстно.

Въ уѣзды Ямбургскій и Копорскій расколъ занесенъ былъ, какъ мы видѣли это раньше, изъ Новгорода, и притомъ до основанія еще С.-Петербурга. Неизвѣстно въ которомъ мѣстѣ, тутъ у нихъ была своя часовня. Основателями раскола были новгородцы Симонъ Іовлевъ, да сосѣдъ его Ермолай съ двумя дщерями дѣвицами. Видное значеніе также имѣлъ у нихъ нѣкто, новгородецъ же, Константинъ. Раскольники эти держались безпоповщинскаго толка. Многіе изъ знатныхъ лицъ покровительствовали имъ, какъ-то: Меншиковъ, Корсаковъ. Самъ царевичъ Алексѣй Петровичъ, любившій бородачей, пріѣзжалъ бесѣдовать съ ними, «понеже вожака ихъ Симонъ Іовлевъ съ молоду былъ словесенъ, и постояненъ и сановитъ, подобенъ въ духовномъ дѣлѣ отцу Даніилу настоятелю». Но, съ умноженіемъ числа жителей около гнѣздища раскольниковъ, произошли въ сектѣ междуусобныя несогласія и безпорядки. Выговскій историкъ Иванъ Филипповъ въ числѣ пороковъ исчисляетъ слѣдующіе: безчиніе, пьянство, нечистоту, между собою вражды и ссоры, и даже—церковное несогласіе. Молодые люди стали жениться, держа у себя тайныхъ поповъ, кои къ нимъ отъ Никоновыхъ новинъ преклонишася (стр. 341—342). Симонъ принялся-было исправлять свою общину, но своеволіе и самочиніе, какъ говоритъ Филипповъ, одолѣли. Тогда Симонъ съ сосѣдомъ Ермолаемъ и двумя его дщерями удалились въ Верховскіе скиты. Учителемъ же остался у нихъ вышеназванный новгородецъ Константинъ. Но онъ, познавъ, что раскольническая вѣра есть прелестная и неправая, сперва оженился, потомъ, пришедши въ С.-Петербургъ, присоединился къ св. Православной церкви съ нѣкоторыми другими раскольниками. Здѣсь его рукоположили во священника въ Ямбургъ къ церкви св. архистратига Михаила. Неофиты св. Церкви въ тоже время изъявили желаніе дѣйствовать увѣщаніями своими на другихъ, коснѣющихъ въ расколѣ, а о непокоривыхъ доносить по начальству. 17 февраля 1718 года, имъ, за рукою самаго царя Петра великаго, дана была грамота съ полномочіемъ: «въ Копорскомъ и Ямбургскомъ уѣздахъ принимать, призывать и обращать свободно всякаго, кто захотѣлъ бы повиниться гласу истины». Священникъ Константинъ Ѳедоровъ занялся самъ теперь обращеніемъ раскольниковъ, по сказанію Филиппова, «со всякимъ своимъ тщательнымъ новолюбнымъ усердіемъ», училъ ихъ, приводя вины, и поповъ ихъ овыхъ поимаше, а овыхъ разгнаше, такожде и всѣхъ христіанъ и боголюбивыхъ». Сверхъ того, Ѳедоровъ, въ качествѣ закащика, донесъ государю Петру великому, что въ заказѣ его крестьяне деревень Черной и Сосницъ держатся раскола. По предложенію царскаго кабинетъ-секретаря Макарова, указомъ сената 18 октября 1720 года, поручено было опять поручику Зиновьеву произвести розыскъ раскольниковъ, не только въ названныхъ мѣстахъ, но и во всемъ Ямбургскомъ и Копорскомъ уѣздахъ. На этотъ счетъ ему дана была особая инструкція изъ сената, въ которой общими чертами опредѣлялась дѣятельность сыщика. Въ ней предписывалось, чтобы Зиновьевъ, прибывъ въ Ямбургъ, сыскалъ тамъ священника Константина Ѳедорова, и, пользуясь указаніями и совѣтами его, произвелъ перепись раскольниковъ, и собралъ съ нихъ въ казну штрафъ и двойной окладъ, согласно ука-

замъ 1716 и 1718 годовъ. Инструкція уполномочивала Зиновьева брать по три обывательскихъ подводы отъ мызы до мызы, отъ деревни до деревни, а подъячаго—для письменныхъ дѣлъ, бумагу и чернила, также двухъ солдатъ для необходимыхъ услугъ, требовалъ бы изъ канцеляріи надъ Ингерманландіею. На пути своихъ розысковъ, Зиновьевъ встрѣчалъ постоянныя затрудненія, со стороны мѣстныхъ гражданскихъ властей. Не смотря на сенатскую инструкцію, ему не давали ни подъячаго, ни солдатъ. Однакоже, отъ гвардіи поручикъ велъ свое дѣло быстро. По его сыску, наибольшее сосредоточеніе раскола оказалось въ Копорскомъ уѣздѣ въ деревняхъ Зарѣчье, вотчины князя Меншикова, Грязная, вотчины царицы Параскевы Ѳеодоровны, и Фалилѣево, вотчины также Меншикова. Грязновскіе раскольники всѣ были изъ Новгородскаго уѣзда. Въ продолженіе четырехъ лѣтъ, Зиновьевъ собралъ тутъ съ раскольниковъ денегъ 2500 р. и привелъ къ православію 428 человѣкъ. Упомянутая выше часовня была обращена въ св. церковь, и къ ней опредѣленъ священникъ. Нѣкоторые изъ раскольниковъ, «кіи не обзавелися житейскими суетами, и женами и дѣтьми, отъ увѣщаній священника Константина Ѳедорова и отъ сыску Зиновьева, избѣгоша по чужимъ странамъ, кто куды можаше, крыющеся».

Наконецъ, много перебывало раскольниковъ за это время во Гдовскомъ уѣздѣ. Считая Петра великаго за противника Христу (антихриста), учители раскола бродили по погостамъ и деревнямъ, нося съ собою книги и книжки, старопечатныя и рукописныя. Они порочили св. Церковь и совращали православныхъ къ своему лжеученію. Поддерживая начетчиковъ, богомазы раскольническіе, живя по деревнямъ, писали для крестьянъ иконы съ изображеніемъ двуперстнаго сложенія. Въ восточной и южной части Гдовскаго уѣзда, у нихъ имѣлись благонадежныя пристанища, а въ Осьминскомъ и Бѣльскомъ приходахъ существовали ихъ молельни. Неизвѣстно теперь, предпринимались-ли противъ нихъ какія мѣры. Но когда край этотъ занимали войска, то расколоначальники съ преданнѣйшими своими послѣдователями укрывались въ глухихъ лѣсахъ, Новгородскихъ и Псковскихъ, а по миновеніи всякой опасности, снова водворялись въ своихъ пристанищахъ. Островъ Желатскъ, Кобылинскаго прихода, съ того времени населенный раскольниками, и понынѣ еще занятъ ими.

До Петра великаго, въ новгородскихъ владѣніяхъ Русскаго царства съ большимъ трудомъ допускалось построеніе иновѣрныхъ церквей, и они мало-гдѣ существовали. Такое рѣшеніе Россіи, съ одной стороны вытекало изъ глубокаго убѣжденія русскихъ архипастырей о вредѣ иновѣрія для государства и Церкви, а съ другой—было справедливымъ отвѣтомъ на то, что и построеніе православныхъ храмовъ иновѣрцами на ихъ земляхъ нигдѣ не допускалось. Петръ великій зашелъ, такъ сказать, за геркулесовы столбы въ своей вѣротерпимости къ иновѣрцамъ. По совѣту графа Ѳеодора Алексѣевича Головина, онъ, въ 1702 году, издалъ манифестъ о свободномъ и безпрепятственномъ отправленіи въ Россіи вѣръ разныхъ исповѣданій (Опытъ... сыновн. Терещенко, 1, стр. 205—206), не положивши тому никакихъ благоразумныхъ ограниченій. Это свойство характера Петрова въ самой Европѣ возбуждало *удивленіе*. Съ построеніемъ С.-Петербурга, разноязычіе и иновѣріе, въ теченіе первыхъ семнадцати лѣтъ, основали въ немъ, не къ пользѣ государства, свою русскую столицу.

Въ С.-Петербургѣ въ то время имѣлись костелы и кирки разныхъ вѣръ. Первая иновѣрная лютеранская церковь св. Анны построена была неподалеку отъ православнаго Петропавловскаго собора въ самой крѣпости, въ линіи домовъ по каналу. Вскорѣ она была перенесена на Петербургскій островъ и поставлена у Мытнаго двора, въ мѣстности около нынѣшней церкви св. апостола Матѳія. Въ виду неудобства для лютеранъ, жившихъ на лѣвомъ берегу Невы, посѣщать свой приходъ, вице-адмиралъ Крейцъ испросилъ у царя позволеніе построить новую деревянную для иностранцевъ церковь, которая, бывъ окончена въ 1708 году, названа киркою св. Петра. Мѣсто, гдѣ находилась эта церковь, занято теперь зданіемъ Эрмитажа. Въ 1721 году въ С.-Петербургѣ были уже слѣдующіе молитвенные домы иновѣрцевъ:

1. Костелъ католической вѣры, при которомъ служили патеры: Якупъ, Доменикъ, Петръ Французъ, Фаустинъ и Бонаместра.

2. Лютеранскія кирки: а) на С.-Петербургскомъ островѣ въ большой дворянской улицѣ на дворѣ интенданта Ивана Потемкина, и при ней пасторъ Петръ Гриммiусъ; б) на Адмиралтейскомъ острову, что́ въ греческой слободѣ, кирки шведской и лютеранской вѣръ, при которыхъ состоялъ препозитъ Яковъ Майделинъ; в) кирка нѣмецкой лютеранской вѣры, позади литейнаго двора за пушкарскою слободою, и при ней — пасторъ Яганъ Леонгардъ Шатнеръ. Эта церковь, замѣненная впослѣдствіи каменною, и нынѣ существуетъ подъ именемъ Анненской.

3. Кирка англійской вѣры—въ домѣ графа Матвѣева, при которой пасторомъ былъ Томасъ Андреевъ.

4. Въ обширномъ домѣ вице-адмирала Корнелиса Крейца на Адмиралтейской сторонѣ съ 1708 года находилась лютеранская церковь, приходъ которой состоялъ изъ служащихъ во флотѣ и нѣкоторыхъ другихъ, водворившихся въ С.-Петербургѣ и временно пребывшихъ, нѣмцовъ и голландцевъ. За неимѣніемъ при этой церкви колокола, время богослуженія возвѣщалось поднятіемъ, на углу двора, выходящемъ къ набережной, присвоеннаго вице-адмиралу флага, на которомъ изображенъ голубой крестъ въ бѣломъ полѣ. Первымъ пасторомъ при этой киркѣ состоялъ Вильгельмъ Толле, геттингенскій уроженецъ, и человѣкъ ученый, говорившій проповѣди по нѣмецки, по голландски, а для прихожанъ изъ финнъ—по фински. По смерти его въ 1710 г. Крейцъ выписалъ изъ нѣмецкаго города Галле двухъ пасторовъ, изъ коихъ одинъ сопровождалъ его съ флотомъ въ Азовъ, а другой Генрихъ Готтлибъ Націусъ оставался и былъ въ С.-Петербургѣ при киркѣ.

Лютеранская кирка во дворѣ Крейца съ основанія своего служила мѣстомъ собранія для лютеранъ и для голландцевъ реформатскаго исповѣданія, которые, не смотря на свои религіозныя разности, слѣдовали одному проповѣднику изъ лютеранъ и держались лютеранскихъ обрядовъ. Отчего кирка сія и встрѣчается въ записяхъ съ названіемъ то — лютеранской, то — реформатской кирки. Въ 1717 году, реформаты отдѣлились отъ лютеранскаго прихода, стали имѣть собственнаго проповѣдника и исполняли исключительно обряды своего толка.

Наконецъ, число лютеранъ въ С.-Петербургѣ такъ увеличилось, что и для нихъ однихъ домовая церковь Крейца сдѣлалась тѣсною. Тогда имъ дано было,

въ 1720 году, позволеніе собираться, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, для отправленія богослуженія, въ большой залѣ дома, принадлежавшаго Бергъ-коллегіи. Вскорѣ царь повелѣлъ отвести, для построенія кирки сему приходу, особое мѣсто на Литейной улицѣ. Оберъ-коммендантъ Брюсъ, видя, что недостатокъ въ деньгахъ препятствуетъ единовѣрцамъ его, петербургскимъ лютеранамъ, воспользоваться милостями и даромъ царя, уступилъ имъ, принадлежавшій Петропавловскому православному собору, безденежно небольшой домъ, стоявшій на Петербургскомъ островѣ за крѣпостію. Домъ этотъ былъ разобранъ и въ 1720 году перенесенъ на пожалованное лютеранамъ мѣсто. 18 марта 1722 года, построенная изъ него кирка названа во имя св. Петра. Въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, она переименована въ кирку св. Анны—для отличія отъ Петропавловской лютеранской кирки, построенной, съ ея разрѣшенія, на Невскомъ проспектѣ. Такъ произошла вышеупомянутая Анненская кирка, нѣмецкой лютеранской вѣры, донынѣ существующая въ С.-Петербургѣ въ Кирочной улицѣ.

Въ новозавоеванныхъ городахъ С.-Петербургской губерніи, кирки перешли къ намъ отъ шведскаго владычества, а въ городахъ, вновь возводимыхъ, они строились по примѣру с.-петербургскихъ иновѣрныхъ кирокъ.

Въ г. Выборгѣ была одна кирка, а въ его уѣздѣ—семь лютеранскихъ кирокъ.

Въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ оказалось четыре кирки.

Въ Копорскомъ уѣздѣ—восемь лютеранскихъ кирокъ.

При завоеваніи Нарвы, Петръ великій далъ приказаніе возвратить православнымъ христіанамъ одинъ храмъ, такъ какъ въ Нарвѣ, до завоеванія его шведами, была православная церковь, а до прочихъ церквей или кирокъ ихъ никакъ не коснулся, но оставилъ ихъ, по прежнему, свободными для лютеранъ и кальвинъ.

Въ Кронштадтѣ, который только-что строился, была одна католическая и одна лютеранская кирка.

Въ Кексгольмскомъ уѣздѣ, который относился къ С.-Петербургскому округу, было 13 кирокъ.

Всякій видитъ, что такое количество кирокъ разныхъ вѣръ было болѣе, чѣмъ достаточно для новаго города и края.

Въ то время жили еще въ С.-Петербургѣ иновѣрцы разныхъ не-христіанскихъ толковъ. Находящаяся на Петербургской сторонѣ за крѣпостію, нынѣшняя татарская улица, оттого и зовется *татарскою,* что, во времена Петра великаго, при самомъ почти основаніи С.-Петербурга, заселена была татарами магометанскаго корана. Разумѣется, они не жили безъ исполненія своихъ религіозныхъ обязанностей, имѣли муллу, представителя аравійскаго лжепророка, но дѣлали свои собранія въ частной юртѣ, которую называли мечетью. Сверхъ того, въ С.-Петербургѣ было въ то время много калмыковъ.

Между нѣмецкими пасторами не всѣ были людьми учеными и даровитыми къ отправленію своихъ обязанностей. Пасторъ кирки Крейца, выписанный изъ г. Галле, Генрихъ Готтлибъ Націусъ, по свидѣтельству самихъ лютеранъ (Дневн. Берхгольца, стр. 88), имѣлъ чрезвычайно непріятный и дурной выго-

воръ, и притомъ еще говорилъ такъ тихо, что никто въ комнатѣ не могъ ничего понять изъ его словъ.

С.-Петербургскія кирки строились и поддерживались богатыми и вліятельными людьми изъ иновѣрцевъ, при содѣйствіи всего ихъ общества. Кирка пастора Готтлиба Націуса, на Адмиралтейской сторонѣ, существовала съ 1708 года и была построена коштомъ вице-адмирала Крейца. А надзирателями той кирки были: самъ Крейцъ, генералъ-лейтенантъ Боннъ и двѣнадцать человѣкъ изъ купеческихъ наилучшихъ людей, которые «повсягодно собираютъ отъ каждаго, лютеранскаго исповѣданія, члена, которые во оную церковь приходятъ, и держатъ на строеніе церковное и на прочія церковныя потребы». Слѣдуетъ замѣтить также, что лютеранская община, въ цѣломъ своемъ составѣ, имѣла въ то время какую-то организацію: ибо состоявшій при генералъ-фельдмаршалѣ, баронѣ Гольцѣ, магистръ Паулу, родомъ изъ Пруссіи, именовался *русскимъ генералъ-штабсъ-пасторомъ* (Описаніе С.-Петербурга въ 1710 и 1711 г.г. стр. 60).

Вскорѣ, послѣ водворенія иновѣрныхъ кирокъ, открылось, что служители ихъ дѣйствовали во вредъ Россіи и Православной Церкви, не только явно, но и секретно, во имя своихъ вѣръ. Лютеранскіе пасторы, сверхъ дѣятельности своей въ киркахъ, правили службы и проповѣди держали по частнымъ домамъ. Прибывшій изъ Финляндіи, по письму подполковника Винтера, изъ мѣстечка Вильденъ, въ 1716 году, пасторъ Саломонъ Кесслеръ три года отправлялъ службу въ домѣ генералъ-лейтенанта Романа Брюса, а по смерти его—въ разныхъ домахъ. Должно замѣтить, что православнымъ въ тоже время запрещено указомъ 1707 года держать крестовыхъ поповъ по домамъ, и за исполненіемъ сего указа усердно слѣдила гарнизонная канцелярія.

Въ особенности, торжествовали и работали въ свою пользу латиняне. Пустыя мечтанія ихъ на подчиненіе Православной Россійской Церкви подъ антиевангельское иго римскаго патріарха воскресли и оживились, и обстоятельства, по видимому, благопріятствовали, хотя и далекому, ихъ осуществленію. Въ то время, папа Иннокентій XII былъ славянинъ, и суевѣрно думалъ, *будто бы,* въ его правленіе, всѣмъ славянамъ назначено отступить отъ Православно-каѳолической Церкви, чтобы сдѣлаться его подданными. А тутъ явился государь въ Россіи, который далъ полную свободу иновѣрцамъ и рѣшился сблизить своихъ вѣрноподданныхъ съ Европою. Вѣдь, сближеніе политическое—большой и благопріятный шагъ къ единенію въ вѣрѣ. Папа, французская сорбонна, цесарь римскій и всѣ представители тогдашняго латинства надѣялись склонить Петра, или, по крайней мѣрѣ, тайными сѣтями уловить православную Россію въ латинское отступничество. Забавнѣе всего теперь кажутся намъ надежды, которыхъ не чужды были даже лютеране, на то, что будто бы они могли тогда начать свою пропаганду съ С.-Петербурга и всю православную Русь превратить въ лютеранство. Базисомъ, на который опиралась духовная дѣятельность латинскаго замысла, была Варшава, и въ ней—папскій посланникъ. Открытымъ же образомъ содѣйствовалъ сему дѣлу цесарь римскій: ибо сестра жены его была въ замужествѣ за царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ. По рекомендаціи цесарскаго двора, іезуиты, въ одной изъ рукописей прошлаго вѣка названные

компаніею или *товариществомъ* Іисусовымъ, вошли въ Россію, и на первый случай основали свои станы въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и въ Архангельскѣ. Тотчасъ по пріѣздѣ въ новую столицу, члены товарищества Іисусова стали заискивать покровительства у разныхъ господъ, дѣлать собранія и писать заграницу разныя «корреспонденціи». Переписка ихъ какъ-то попадалась въ руки русскихъ людей и доходила до правительства. Цесарь римскій, введшій ихъ въ Россію, считался ихъ протекторомъ. Но цесаръ этотъ, жившій въ Вѣнѣ, потерялъ дружбу и довѣріе Петра тѣмъ, что бѣглаго царевича принялъ подъ свою протекцію и обѣщался посадить на россійскій престолъ, хотя бы для этого потребовалась война. Въ слѣдствіе сего и разныхъ происковъ съ корреспонденціями, Петръ великій, въ 1719 году, издалъ указъ, которымъ приказано было іезуитамъ оставить С.-Петербургъ и Россію, а людямъ римскаго закона, въ Россіи бывшимъ, позволялось привозить, для службы церковной, поповъ и монаховъ другаго ордена, а не іезуитовъ. Въ С.-Петербургѣ и Москвѣ указъ сей былъ прибитъ на дверяхъ католической церкви и разосланъ по всей Россіи. Римскій костелъ въ С.-Петербургѣ, по царскому указу 14 сентября 1720 года, отданъ былъ, для свободнаго отправленія службъ, капуцину Патрицію съ братіею. Въ іюнѣ 1720 года, по случаю тѣхъ же іезуитскихъ корреспонденцій, велѣно было всѣхъ пріѣзжающихъ католическихъ духовныхъ, по пашпортамъ русскихъ посланниковъ, отправлять съ границы въ С.-Петербургъ въ иностранную коллегію, «придавая имъ, подъ образомъ препровожденія, кого изъ офицеровъ—добрыхъ людей, приказавъ имъ накрѣпко, чтобы они за тѣми духовными особами въ пути политично, но прилежно смотрѣли, чтобы оные куда — инуды, мимо Петербурга, не проѣхали». 1-го августа 1720 года, подъ такимъ политическимъ присмотромъ, пріѣхали въ С.-Петербургъ 5 патеровъ римскихъ. 3-го сентября прибыли изъ Варшавы два римскихъ законника — реформатора. Ихъ размѣстили на службы у ихъ единовѣрцевъ по полкамъ и въ города.

Не довольствуясь такою постановкою, совершенно благопріятною для благородной христіанской дѣятельности, римская курія, видя развитіе иновѣрія въ С.-Петербургѣ, по грѣховному настроенію своей политики, взялась за подпольныя мѣры. Въ письмѣ изъ Рима отъ 2 ноября 1720 года, кардиналъ Іосифъ, Сакропантскій префектъ, писалъ къ анонимному лицу, котораго называетъ «честнѣйшимъ отцемъ», что въ разноязычномъ Петербургѣ число и разность законниковъ (т. е. учителей разныхъ вѣръ) творитъ многое тамъ *удивленіе,* совѣтуя ему, промысливши себѣ покровительство «господъ», поселиться на житье въ столицѣ по сю сторону рѣки. Римскій костелъ въ С.-Петербургѣ отданъ былъ, какъ сказано, капуцинамъ, и они дѣйствовали открыто. Францисканы же, не имѣя своей кирки, дѣйствовали тайно. Они дѣлали секретныя сборища по частнымъ домамъ, напр. у Пинона, Растрелли, Тареннія и поляка полковника Змаевича. Тамъ они совершали таинства и говорили проповѣди, при которыхъ бывали и православные. Большая часть собраній у этихъ францисканъ совершалась по ночамъ. Римская курія, которой подпольныя дѣйствія францисканов больше нравились, старалась дать имъ больше ходу, чѣмъ капуцинамъ, и между этими орденами въ С.-Петербургѣ велась тайная интрига. Всѣмъ же дѣломъ латинской пропаганды заправлялъ папскій нунцій въ Варша-

вѣ, при участіи и помощи его польско-королевскаго величества. Римско-цесарское величество, засѣдающее въ Вѣнѣ, содѣйствуя, по прежнему, латинству, впуталось въ тайныя и беззаконныя дѣла римской куріи. Въ Вѣну присланъ былъ изъ Рима іезуитъ, не старый годами. Тамъ, переодѣвшись въ другое платье, онъ съ цесарскимъ посланникомъ прибылъ въ С.-Петербургъ. Въ нашей же столицѣ онъ, и днемъ и ночью, постоянно присутствовалъ у францисканъ на ихъ совѣщаніяхъ. Подпольная дѣятельность ихъ теперь открыта, но современные плоды ея и до сихъ поръ покрыты мракомъ неизвѣстности. Главнымъ же результатомъ ея, весьма невыгоднымъ для Россіи, должно признать, конечно, прочное насажденіе и водвореніе латинства не только въ С.-Петербургѣ, но и по всей Россіи.

Лютеранская вѣра, съ самаго завоеванія С.-Петербургскаго края, была поставлена въ благопріятныя условія, какихъ Православная Церковь совсѣмъ не имѣла подъ владычествомъ шведовъ. Передъ приходомъ царскаго войска къ Выборгу, выборгскій лютеранскій препозитъ выѣхалъ изъ города, подъ предлогомъ смотрѣнія духовнаго чина людей по киркамъ, и назадъ не возвратился. При взятіи города Выборга, Петръ далъ повелѣніе: пасторамъ и гражданамъ содержать вѣру свободно по своему закону. Въ 1716 году, по просьбѣ выборгскихъ жителей, отпущенъ былъ изъ С.-Петербурга къ ихъ городской киркѣ въ пасторы Христіанъ Малартопіюсъ, который, при шведскомъ владычествѣ, состоялъ полковымъ пасторомъ. Выборгскіе обитатели изъ лютеранъ называли его препозитомъ. 29 іюля 1720 г. Петръ великій указалъ: «въ Выборгской провинціи постановленіе въ пасторы и въ другой духовный чинъ имѣть такъ, какъ прежде сего бывало, при владѣніи шведскомъ, но токмо въ вѣрности, чтобъ имъ корреспонденціи и шпіонства не чинить, брать по нихъ знатныя добрыя поруки тамошнихъ обывателей, въ которыхъ они киркахъ будутъ». По всей новозавоеванной области, лютеране и кальвины, оставаясь при своихъ мѣстахъ, пользовались совершенною свободою въ отправленіи своихъ религіозныхъ обязанностей. Самый Петербургъ они безпрепятственно наводняли въ этотъ періодъ времени, не испрашивая на то разрѣшенія правительства, пріѣзжая безъ пашпортовъ и по одному требованію частныхъ лицъ. Здѣсь же надъ ними не было никакого правительственнаго надзора: жили они у своихъ единовѣрцевъ вольно, и правили службы вездѣ, гдѣ ихъ принимали. Ньюштадтскій миръ, заключенный въ 1721 году, упрочилъ свободу лютеранства въ краѣ. Петръ великій въ немъ торжественно выразилъ свою волю, чтобы протестанты, въ уступленныхъ, по трактату, городахъ, такъ же свободно содержали свой законъ, какъ это было прежде. Жители Финляндіи, какъ свидѣтельствуетъ въ то время составленное описаніе С. Петербурга (изд. 1860 г. стр. 50), «почти всѣ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія, и въ богослуженіи, церковномъ пѣніи и молитвахъ слѣдуютъ шведскому обычаю. Однако, между ними таится много привязанности къ прежнимъ суевѣрнымъ языческимъ обрядамъ и колдовству».

Наконецъ, въ документахъ св. Сунода (Опис. ихъ, т. I, стр. 58—60) говорится о существованіи, въ предѣлахъ С.-Петербургской епархіи, ереси *Монтанской,* названной также *Месоліанскою.* Она сильна была въ Ильешскомъ и въ погостахъ сосѣднихъ съ нимъ. Во главѣ ея, въ 1720 г. стоялъ какой-то но-

6*

вый лютеранскій попъ Ѳеодосій, саморукоположенецъ, съ замерзѣлымъ его соборомъ. Эти еретики отвергали св. евхаристію, церковную исповѣдь, не требовали ни церковнаго погребенія, ни надгробнаго пѣнія, ни литургіи надъ умершими, которыхъ хоронили безъ отпѣванія, «яко скотъ, изъ домовъ извлачимый», въ свои домы никакой отъ священника святыни не принимали, и всего христіанскаго обычая были чужды. На св. Церковь произносили «хуленія лютыя и слуху невмѣстимыя». Ересь была очень сильна: многіе до конца отступили отъ церкви Божіей и церковныхъ учителей, и не страшились умирать безъ покаянія и св. причастія. Благочестіе зѣло отъ ней искоренилось. Сія ересь сложилась изъ двухъ элементовъ. Основаніемъ ей служилъ русскій расколъ безпоповщины, но лютеранскій саморукоположенецъ Ѳеодосій, приставши къ нему, усилилъ и развилъ въ подробностяхъ раскольническія ученія по началамъ лютеранской ереси. Мы заносимъ на страницы церковной исторіи С.-Петербургскаго края это странное явленіе, чтобы въ будущемъ оно могло быть изслѣдовано подробнѣе. Въ настоящее же время, нѣтъ никакихъ историческихъ данныхъ для обстоятельнѣйшаго изложенія хода этой ереси.

Изъ замѣчательныхъ событій сего времени могутъ быть нѣкоторыя отмѣчены въ исторіи С.-Петербургской епархіи, по вниманію къ ихъ исторической и общенародной важности, и по внутреннему интересу. Сюда принадлежитъ, по времени, бракъ императора съ Екатериною Алексѣевною. Сказанія о немъ разнорѣчивы. Преданіе говоритъ, будто они сперва повѣнчаны были секретно въ церкви, стоявшей въ нынѣшнемъ Екатерингофѣ, а потомъ въ Троицкомъ соборѣ. Мальгинъ въ «Зерцалѣ россійскихъ государей (изд. 1794 г. стр. 524—525)» говоритъ прямо, что Екатерина скромнымъ образомъ сочеталась съ Петромъ въ ноябрѣ 1707 года въ Петроградѣ въ Троицкомъ соборѣ, послѣ же того, 19 февраля 1712 года, бракъ сей утвержденъ всенародно вторичнымъ торжественнымъ вѣнчаніемъ въ Исаакіевской церкви. Изъ этихъ разнорѣчивыхъ сказаній вытекаетъ одно положительное утвержденіе, что бракъ былъ совершонъ, гдѣ бы это ни происходило, законнымъ образомъ, по уставу св. Православной церкви. Сверхъ того, позднѣйшіе изслѣдователи придворныхъ дѣлъ отвергаютъ первое, секретное, вѣнчаніе Петра съ Екатериною (Опис. Петергофа Гейнрота), а г. Устряловъ «въ исторіи царствованія Петра I» совсѣмъ не касается сего вопроса.

Затѣмъ слѣдуетъ печальная катастрофа въ судьбѣ царевича Алексѣя Петровича. Мы изобразимъ ее со стороны того, какъ относилась Церковь къ дѣлу царевича. Алексѣй Петровичъ изъ Вѣны былъ привезенъ въ Москву. Тамъ произведены криминальные розыски. Послѣ сего, Петръ великій пріѣхалъ съ своимъ дворомъ въ С.-Петербургъ и заключилъ царевича въ крѣпости. Предложивъ дѣло о наказаніи сына своего сенату, государь въ тоже время требовалъ мнѣнія о семъ на бумагѣ отъ преосвященныхъ митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ и всего церковнаго причта. Въ предложеніи его было написано: «хотя сіе дѣло до духовнаго суда и не касается, но до гражданскаго суда; однако мы, дабы не совсѣмъ выступить намъ изъ должности нашей, желаемъ отъ вашего преосвященства и всего причта, яко отъ учителей слова Божія, въ томъ себѣ просвѣщенія, не во опредѣленіе или рѣшеніе сему дѣлу, но во изъясненіе

намъ, по святому Писанію, истиннаго толкованія, дабы мы знали, какой казни, по закону Божію, и св. апостолъ и отецъ церковному преданію, толь страшная вина (яко Авессаломля) достойна,—которое истолкованіе имѣете вы подать намъ письменно, съ подписаніемъ каждаго изъ васъ имени своеручно, дабы, имѣя мы довольное въ такомъ дѣлѣ просвѣщеніе, не отяготили совершенно совѣсти нашей. Итакъ, на васъ уповаемъ, яко на хранителей Божія закона, по достоинству вашему, и яко на вѣрныхъ пастырей христіанскаго стада и облагоусердыхъ къ отечеству, заклиная васъ судомъ Божіимъ и священствомъ вашимъ, дабы вы нелицемѣрное и кромѣ страха дали намъ мнѣніе ваше». 24 іюня 1718 года, первенствующіе архіереи, въ присутствіи господъ сенаторовъ, поднесли Петру великому, на письмѣ, свое мнѣніе, существенная часть коего изложена въ слѣдующихъ терминахъ: «судъ нашъ, духовный, по духу долженъ быти, а не по плоти и крови; ниже вручена есть духовному чину власть меча желѣзнаго, но власть духовнаго меча, иже есть глаголъ Божій: самъ Христосъ верховному апостолу запретилъ меча употребляти. *Вонзи,* рече, *ножъ твой въ ножницы твоя.* И паки инымъ апостоламъ запретилъ огнь съ небесе сводити на пожженіе самарянъ. Сими образы хотѣлъ Христосъ научити, яко духовнымъ лицамъ не подобаетъ духомъ ярости, но духомъ кротости поступати, ниже на смерть чію настояти, ниже крове искати, но единаго истиннаго покаянія и смерти духовныя, еже есть: *мертвымъ быти грѣху, живымъ же Богови,* по глаголу апостольскому. Къ римляномъ, въ главѣ 6.

Вся же сія превысочайшему монаршескому разсужденію съ должнымъ покореніемъ предлагаемъ, да сотворитъ Господь, что̀ есть благоугодно предъ очима Его: аще, по дѣломъ и по мѣрѣ вины, восхощетъ наказати падшаго, имать образцы, яже отъ ветхаго Завѣта выше приведохомъ; аще благоизволитъ помиловати, имать образъ самого Христа, который блуднаго сына кающагося воспріятъ, жену, въ прелюбодѣяніи яту и каменіемъ побіенія, по закону, достойную, свободну отпусти, милость паче жертвы превознесе. *Милости,* рече, *хощу, а не жертвы.* И усты апостола своего рече: *милость хвалится на судѣ.* Имать образецъ и Давида, который гонителя, своего сына Авессалома, хотяше пощадѣти: ибо вождямъ своимъ, хотящимъ на брань противу Авессалома изыти, глаголаше: *Пощадите ми отрока моего Авессалома* (въ книгахъ вторыхъ Царствъ, глава 18). И отецъ убо пощадѣти хотяше, но само правосудіе Божіе не пощадѣло есть того. Кратко рекше: *сердце Царево въ руцѣ Божіи есть.* Да изберетъ тую часть, аможе рука Божія того преклоняетъ.

1718 году, іюня 18.

Смиренный Стефанъ, митрополитъ Рязанскій.

Смиренный Θеофанъ, епископъ Псковскій.

Смиренный Алексій, епископъ Сарскій.

Смиренный Игнатій, епископъ Суждальскій.

Смиренный Варлаамъ, епископъ Тверской.

Смиренный Ааронъ, епископъ Корѣльскій.

Смиренный митрополитъ Ставропольскій Іоанникій.

Смиренный митрополитъ Θиваидскій Арсеній.

Θеодосій, архимандритъ Троицкаго Александроневскаго монастыря.

Іоакимъ, архимандритъ Антоніева монастыря Римлянина.

Іоанникій, архимандритъ Воскресенскаго Деревяницкаго монастыря.

Кириллова монастыря архимандритъ Иринархъ руку приложилъ.

Іеромонахъ Гавріилъ, префектъ и проповѣдникъ слова Божія.

Іеромонахъ Маркеллъ, учитель.

Всѣ эти лица, по указу государя, нарочно призваны въ С.-Петербургъ для выраженія духовнаго мнѣнія по дѣлу царевича. Ему объявлена была въ крѣпости смертная казнь. Но онъ казненъ не былъ, а умеръ, 26 іюня 1718 года, послѣ причащенія св. Таинъ. Мнѣнія касательно его смерти различны. Какъ бы то ни было, 27 іюня тѣло царевича вынесено изъ раската Трубецкаго соборнымъ священникомъ Θеодоромъ Тимоθеевымъ, положено въ богато убранный гробъ, который обитъ былъ чернымъ бархатомъ, и стояло въ деревянныхъ губернаторскихъ покояхъ въ крѣпости. Соборные священники попеременно читали надъ нимъ псалтырь. 28 іюня тѣло вынесено изъ крѣпости въ церковь пресв. Троицы. Выносилъ преосвященный Ааронъ, епископъ Корельскій и Ладожскій съ архимандритами и священниками. Въ Троицѣ псалтырь читали безъ перерыва троицкіе священники и церковники поперемѣнно. Люди всякаго чина допущены были къ смотрѣнію и цѣлованію руки усопшаго. 29 іюня царь былъ имянинникъ и слушалъ богослуженіе въ Исаакіевской церкви. 30 іюня совершено отпѣваніе, при которомъ, кромѣ духовныхъ лицъ, подписавшихъ мнѣніе о поступкахъ царевича, были протопопы: исаакіевскій и петропавловскій, троицкій попъ, 12 іеромонаховъ и ризничихъ, 9 іеродіаконовъ, 4 протодіакона, 9 иподіаконовъ, 18 приходскихъ священниковъ, 16 діаконовъ, 34 государевыхъ пѣвчихъ, архіерейскихъ 9 станицъ, церковниковъ и псаломщиковъ 29. Процессія шла изъ Троицкой церкви въ крѣпость слѣдующимъ порядкомъ: 1) несли св. икону; 2) за ѻбразомъ шли пѣвчіе; 3) за ними — священники, іеромонахи, архимандриты и архіереи; 4) передъ гробомъ—протодіаконы и діаконы съ кадилами; 5) несли гробъ стольники и дворяне; 6) за гробомъ шелъ царь съ генералитетомъ и 7) царица съ женами знатныхъ персонъ. Тѣло царевича погребено въ Петропавловскомъ соборѣ, близъ гроба его супруги. Участвовавшіе въ процессіи довольствованы столомъ въ тѣхъ хоромахъ крѣпости, гдѣ, до выноса, стояло тѣло царевича, а духовныя особы удовольствованы и дачами. Послѣ погребенія, у гробницы его читался псалтырь до шести недѣль. Въ сороковой день митрополитъ Рязанскій служилъ заупокойную литургію въ Петропавловскомъ соборѣ и былъ у гроба царевича для отпѣванія панихиды. Въ записной книгѣ С.-Петербургской гарнизонной канцеляріи замѣчено, что, въ 1719 году, въ тезоименитство бывшаго царевича, т. е. 17 марта, за упокой никто не служилъ, токмо по часѣхъ ходилъ на гробъ Бѣлозерскій (перемѣщенный къ собору изъ города Бѣлозерска) священникъ съ малою литіею. Въ нѣкоторыхъ записяхъ говорится, что государь, при погребеніи царевича, горько плакалъ.

По дѣлу царевича Алексѣя Петровича, кромѣ мірскихъ лицъ, тяжко пострадали въ С.-Петербургѣ нѣкоторые духовные. Причтъ Петропавловскаго собора въ полномъ составѣ отрѣшенъ отъ своихъ мѣстъ. Въ чемъ состояла его вина по дѣлу царевича, мы не знаемъ. Царевичь показалъ только о духовникѣ своемъ, соборномъ протопопѣ Георгіѣ, слѣдующее: «Никифоръ Вяземскій совѣ-

товалъ царевичу: «буде нѣтъ инаго способу ко отбытію отъ постриженія; то призови отца твоего духовнаго, и объяви ему, что постригаешся ты неволею, а онъ можетъ сказать о томъ Рязанскому архіерею», и что царевичъ, по тому совѣту, объявилъ о томъ протопопу соборному Георгію, своему духовнику, а онъ ему отвѣтствовалъ: «скажу-де я о томъ, когда улучу время». А послѣ царевичъ спрашивалъ у Георгія, что онъ «сказывалъ ли, или нѣтъ?» И духовникъ отвѣчалъ, что «не сказывалъ». А царевичъ молвилъ ему: «не сказывай и впредь». А совѣтовъ съ Кикинымъ (участникъ въ дѣлѣ царевича) онъ, отецъ духовный, не вѣдалъ, и съ нимъ ни о чемъ не совѣтовано». Еще ходила молва про протопопа Егора, будто онъ вѣнчалъ царевича съ Евфросиніею, простою дѣвушкою, но это оказалось ложью. Духовникъ Георгій привезенъ былъ въ Москву къ розыскамъ и допрашиванъ, однакожъ министры, 17 марта 1718 года, приговорили учинить его свободнымъ. При допросахъ въ С.-Петербургѣ, опять спрашивали о духовникѣ Егорѣ, но царевичъ остался при показаніи, какое далъ на розыскахъ въ Москвѣ. Видно по всему, что злосчастный петропавловскій протопопъ ничѣмъ не былъ виноватъ въ дѣлѣ царевича. 2 мая 1718 года, ранѣе рѣшенія всего дѣла, не только протопопъ Георгій, но и весь петропавловскій причтъ былъ удаленъ отъ мѣстъ.

Лица духовнаго званія, лишенныя сана, были жестоко наказаны. Нѣкоторые отправлены въ ссылку, а московскій духовникъ царевича, верхоспасскій протопопъ Яковъ Игнатьевъ, с.-петербургскій сѵмеоновскій попъ Иванъ и одинъ діаконъ съ нѣкоторыми свѣтскими лицами, 8 декабря 1718 года, наказаны смертію. У Троицы, на въѣздѣ въ дворянскую слободу, имъ отрублены головы. Потомъ эти головы поставлены на каменномъ столбѣ на желѣзныхъ спицахъ, а тѣла — на колесахъ, близъ самаго съѣстнаго рынка, за кронверкомъ. Тутъ они лежали до 29 марта 1719 года, въ этотъ же день, по случаю праздника свѣтлаго Христова воскресенія, съ колесъ сняты и отданы родственникамъ для погребенія.

По дѣлу царевича Алексѣя, пострадали и два члена изъ царской фамиліи. Это—мать царевича, первая супруга Петра, царица Евдокія Ѳеодоровна Лопухина, постриженная, противъ желанія, въ Суждальскомъ покровскомъ монастырѣ въ монахини, подъ именемъ Елены, и родная сестра государя, тетка царевича, Марія Алексѣевна, 56 лѣтъ отъ роду. Ихъ изобличали въ знаніи объ уходѣ царевича изъ Россіи. Инокиня Елена переведена была за это изъ Покровскаго въ скуднѣйшій Успенскій женскій монастырь — при езерѣ Ладожскомъ, гдѣ жила она въ игуменскихъ кельяхъ со своею карлицею подъ крѣпкимъ карауломъ, а царевна Марія, 17 мая 1718 года, была заключена въ Шлиссельбургскую крѣпость. 9 марта 1723 года, она скончалась въ своемъ домѣ, что̀ былъ кабинетъ-секретаря Макарова, и погребена въ Петропавловскомъ соборѣ, близъ царевича Алексѣя Петровича.

Въ 1723 году, по распоряженію св. Сѵнода, къ заточницѣ Еленѣ прикомандированъ былъ для священнослуженія іеромонахъ, которому дана инструкція: «по званію своему поступать воздержно и трезвенно, со всякимъ благоговѣніемъ и искуствомъ». Въ царствованіе юнаго императора Петра II, внука Евдокіи, ей возвращены были прежнія права и почести, какъ бывшей

царицѣ, которыми она пользовалась до смерти своей, послѣдовавшей въ московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ 27 августа 1731 года. Такъ сбылось отчасти предсказаніе несчастнаго Досиѳея, епископа ростовскаго, низверженнаго съ каѳедры и подверженнаго пыткамъ, что Евдокія (которую безъ вины въ нѣкоторыхъ грѣхахъ завиняли) опять будетъ царицею или при жизни, или послѣ смерти Петра.

Остатки Православной церкви, еще существовавшіе въ С.-Петербургскомъ краѣ послѣ разореній 1611 года и вѣковаго угнетенія отъ иновѣрцевъ, находясь въ состояніи перехода изъ рукъ шведа подъ владычество Россіи, неизбѣжно терпѣли еще, съ 1700 по 1721 годъ, бѣдствія, какъ отъ русскихъ, такъ и со шведской стороны. Теперь сей край, особенно въ началѣ XVIII вѣка, былъ поприщемъ войны между двумя народами, русскимъ и шведскимъ, которые бились другъ съ другомъ, не на жизнь, а на смерть. Населеніе, на землѣ и среди котораго происходили битвы, неизбѣжно испытывало у себя неустройства и безпорядки, подвергаясь притомъ разнаго рода повинностямъ и бѣдствіямъ, приносимымъ войною. Ему жутко приходилось не только-что отъ чужихъ, но и отъ своихъ. «По указу твоему, писалъ Апраксинъ государю въ реляціи отъ 10 августа 1702 года, рѣкою Невою до Тосны и самой Ижорской земли я прошелъ; все раззорилъ и развоевалъ, отъ рубежа до рѣки Лавы, верстъ на сто». Также развоеваны были съ своими окрестностями старинные русскіе города и крѣпости: Орѣшекъ, Яма, Копорье, Нарва. Разумѣется, вмѣстѣ съ поселенцами отъ шведовъ, тамъ пострадали, при этихъ разореніяхъ, и наши русскіе православные люди. Война громитъ человѣчество, не имѣя времени чинить разборъ между своими и чужими. Шведы же разоряли православныхъ и въ своихъ владѣніяхъ, бывшихъ теперь мѣстомъ военныхъ дѣйствій, и особенно—во владѣніяхъ Россіи, уже злонамѣренно, желая нанести чувствительный ударъ въ сердце нашему правительству. Такъ, въ 1702 году, имѣя въ намѣреніи отвлечь русскихъ отъ Дерпта, шведы отправили изъ Балтійскаго моря въ Ладожское озеро флотилію, и она раззоряла тамъ беззащитные прибрежные православные монастыри и села, пока тотъ же Апраксинъ не разогналъ враговъ. Въ 1708 г. шведскій генералъ Любекеръ нападалъ на самый Петербургъ, откуда сдѣлалъ диверсію къ Дудергофу и Сиворицамъ, около нынѣшняго Краснаго села, надѣясь найти тамъ продовольствіе. Но казаки Апраксина напередъ повыжгли тутъ всѣ селенія, чтобы непріятель чего-нибудь не нашелъ въ нихъ. Такого рода опустошительныхъ движеній съ обѣихъ сторонъ было немало. Сверхъ-того, работали голодъ, моръ, пожары, наводненія, недуги климатическіе. О морѣ мы имѣли случай сдѣлать замѣтку раньше. Что касается до недостатка въ продовольствіи, то и сіе зло было велико и чувствительно,—какъ въ столицѣ, такъ и по всей новозавоеванной области. Иностранецъ Берхгольцъ пишетъ (Дневн. стр. 37) о Нарвѣ, что, въ его проѣздъ въ 1721 году, она была въ такой бѣдности, что онъ не могъ достать въ дорогу чего-нибудь съѣстнаго и принужденъ былъ уѣхать безъ всего. Наводненія тогда были нерѣдки, и жители, особенно С.-Петербурга, много отъ нихъ потерпѣли. Отъ перваго наводненія князь Меншиковъ понесъ убытку слишкомъ на 20,000 р. что̀ составляло въ тогдашнюю пору громадную цифру. «Легко, поэтому, вообразить себѣ, говоритъ Берхгольцъ

(Дневн. стр. 238), сколько бѣдъ надѣлали повсюду послѣдующія наводненія, если одинъ князь пострадалъ такъ много». Въ столь незавидномъ положеніи, край этотъ страдалъ около восемнадцати лѣтъ, пока господство Россіи не утвердилось въ немъ, по Нейштадтскому договору, прочнымъ образомъ.

Впрочемъ, наши русскіе православные, съ первой минуты завладѣнія какимъ либо мѣстомъ, не только сохраняли одинаково своихъ и чужихъ, но и улучшали общее ихъ положеніе. Завоеванныя мѣста строго запрещалось жечь, грабить, тѣмъ больше избивать въ нихъ жителей. Кирки оставляли, по окончаніи войны, неприкосновенными, пасторамъ давали мѣста, жителямъ — охранные листы, и у селеній, напр. на Гутуевомъ островѣ, также—при уцѣлѣвшихъ домахъ, напр. въ Нарвѣ, ставили солдатъ, для защиты отъ непріязненныхъ дѣйствій. А противъ естественныхъ бѣдствій государь принималъ охранительныя мѣры: ставилъ строгіе карантины—противъ мора, дѣлалъ наряды для привоза запасовъ—противъ недостатка въ продовольствіи, производилъ постройку каменныхъ зданій—въ пресѣченіе пожаровъ. Нейштадтскій миръ, заключенный со Швеціею, положилъ конецъ бѣдствіямъ С.-Петербургской церкви, и былъ благимъ началомъ нынѣшняго ея благоустройства и благоденствія.

Рядомъ съ добрыми сторонами, въ русскомъ мірѣ, который возвратилъ себѣ этотъ родной край, поселились и стали развиваться разные нравственные недуги, не только личные и семейные, но и общественные. Между простымъ народомъ, стянутымъ безъ разбору изъ разныхъ мѣстъ, въ С.-Петербургѣ развелось много мошенниковъ, воровъ и разбойниковъ. Они укрывались въ лѣсахъ, окружавшихъ городъ, и, выходя оттуда, поджигали зданія, занимались воровствомъ въ рынкахъ, даже днемъ грабили, срывая съ головъ шапки, а ночью выбрасывали изъ могилъ покойниковъ, по снятіи съ нихъ погребальныхъ нарядовъ. Въ 1718 году, произведена была святотатственная покража изъ Сампсоніевской церкви. Въ 1721 году, разбита казенная почта, по Петергофской дорогѣ, не вдалекѣ отъ столицы. Въ правительственной же сѳерѣ, даже въ самыхъ высшихъ ея свѣтскихъ инстанціяхъ, воцарилось лихоимство, съ безобразнѣйшимъ дѣтищемъ своимъ, которое называлось въ народѣ *кривдой* (т. е. кривымъ, неправымъ судомъ). Государя еще боялись всѣ, и когда онъ присутствовалъ въ Петербургѣ, остерегались неправды и лихоимства, о которыхъ обиженные легко могли довести до его свѣдѣнія: ибо царь въ обхожденіи былъ простъ и ко всякому доступенъ. Но за то, въ отсутствіе царя, эта общественная язва, возрастая до нестерпимыхъ размѣровъ, причиняла чувствительнѣйшую боль общественному организму. Зѣло прискорбно было и крайне вредительно, что въ злоупотребленіяхъ замѣшаны были первые особы и любимцы самаго царя: князь Меншиковъ, графъ Апраксинъ, графъ Брюсъ, президентъ адмиралтейства Кикинъ, вице-губернаторъ Корсаковъ. Обиженные, по возвращеніи царя, являлись къ нему съ челобитьемъ, и царь, бывшій неумытнымъ судьею, не давалъ потачки беззаконіямъ. Онъ предавалъ взяточниковъ и казнокрадовъ суду, подвергая ихъ соотвѣтственнымъ наказаніямъ и штрафамъ. Въ 1714 и въ 1720 годахъ, изданы государемъ строгіе законы противъ лихоимства.

Въ С.-Петербургѣ и по другимъ мѣстамъ епархіи, съ особеннымъ удоволь-

ствіемъ разводили кабаки и аустеріи (т. е. гостинницы). Такъ называемый *красный кабачекъ* на петергофской дорогѣ, произведеніе тѣхъ лѣтъ, до сихъ поръ не потерялъ своей веселой репутаціи. Глядя на царя, который любилъ веселье, вельможи и народъ, отвлекаясь отъ тихой семейной жизни, любили посѣщать кабаки, гостинницы, и по домамъ неумѣренно предавались пиршествамъ. Сверхъ этой неумѣренности, худо было особенно то, что общество отъучалось отъ христіанскаго поведенія въ праздничные и воскресные дни. Ибо и самъ царь, выслушавъ обѣдню у Троицы, заходилъ въ кабачекъ, или въ аустерію повеселиться. Другое очень вредное дѣло того времени состояло въ томъ, что женщинъ высшаго придворнаго круга царь и царица пріучали къ хлѣбному вину и пьянству. На пиршествахъ царя, говоритъ иностранецъ Берхгольцъ, «надо пить, во что бы то ни стало. Противъ этого не помогаютъ ни просьбы, ни мольбы. Даже самыя нѣжныя дамы не изъяты отъ этой обязанности, потому что сама царица иногда беретъ немного вина и пьетъ. А вино подносилось ковшомъ, величиною въ большой стаканъ (Дневн. стр. 60)». Употребленіе вина на пирушкахъ у царя и министровъ доходило до того, что наши первые бояре, какъ напр. князь Меншиковъ, замертво были привозимы домой попеченіемъ семейства и слугъ. Въ высшемъ кругу, съ основанія С.-Петербурга, начали развиваться лучшіе нравы, благородство въ разговорахъ и взаимныхъ отношеніяхъ. Но когда эти же самые вельможи, бывъ на пирушкахъ, злоупотребляли виномъ; то въ нихъ пробуждались и дѣйствовали старинныя страсти. Деликатные въ трезвенномъ состояніи, они, напившись допьяна, придирались другъ къ другу, вступали въ ссору, и зачастую пирушка оканчивалась у нихъ дракой. Священники, вступая въ такія компаніи, не могли, если бы и хотѣли, отставать отъ другихъ въ излишнемъ употребленіи вина. Въ Петергофѣ, въ присутствіи Берхгольца, пришелъ разъ къ смотрителю царскаго дворца тамошній священникъ. Хозяинъ подалъ ему, одинъ за другимъ, пять большихъ стакановъ, наполненныхъ разными напитками. Священникъ всѣ ихъ выпилъ, и, казалось, нисколько не опьянѣлъ (Тамъ же, стр. 132). Такъ-то нехороши и вредны были порядки того времени.

Въ высшее общество С.-Петербурга брошено было и разсѣялось худое сѣмя, много причинившее оскорбленія св. Православной церкви и вредъ сынамъ ея. Мы разумѣемъ то, что самъ Петръ и министры его съ священными установленіями религіи неосторожно соединяли шутовскія дѣйствія, отправляя свои потѣхи всенародно и съ особенною пышностію. Сюда относятся крупные случаи. Это, напр. шутовская свадьба карликовъ, изъ которыхъ женихъ, любимецъ царя, назывался Якимомъ Волковымъ. Свадьбу, въ присутствіи царя, фамиліи его, генералитета и зрителей со всего Петербурга, вѣнчали, въ ноябрѣ 1710 года, въ соборной церкви Петра и Павла въ крѣпости и пышно праздновали на Васильевскомъ островѣ въ домѣ Меншикова. Для ея празднованія было собрано болѣе ста карликовъ, мужчинъ и женщинъ, изъ Москвы и другихъ мѣстъ. Особенность ея состояла во многихъ странныхъ и шутовскихъ дѣйствіяхъ, предшествовавшихъ и послѣдовавшихъ за церковнымъ священнодѣйствіемъ. Въ самомъ храмѣ произошелъ соблазнъ. Женихъ на вопросъ священника: «хочетъ ли онъ жениться на своей невѣстѣ?» вмѣсто скромнаго отвѣта: «хочу»,

громко крикнулъ: «на ней, и ни на какой другой!» А невѣста на вопросъ: «хочетъ ли выдти за своего жениха, и не обѣщала ли руки другому?» отвѣчала: «вотъ была бы штука!», и потомъ чуть слышно прибавила: «да». Выходки эти, не смотря на присутствіе царя, вызвали единодушный смѣхъ. Иностранецъ, котораго мы не разъ цитовали, описывая въ подробностяхъ бракъ сей, называетъ его *достопамятнымъ* (Опис. С.-Петербурга въ 1710 г. стр. 98—103). Послѣдствія такого бракосочетанія были для карликовъ невеселыя: жена Волкова, осенью 1711 года, умерла въ мучительныхъ родахъ, а мужъ впалъ въ распутство, и отъ него умеръ. Съ этого случая браки между карликами были воспрещены. Похороны одного изъ супруговъ тоже сопровождались шутовскимъ характеромъ. Самый малорослый изъ тогдашняго С.-Петербургскаго духовенства провожалъ усопшаго по городу до Ямскаго кладбища, на которомъ онъ схороненъ.

Въ 1715 году, въ такомъ же духѣ, играна была свадьба тайнаго совѣтника Никиты Моисѣевича Зотова, названнаго княземъ-папою, который тогда имѣлъ отъ роду 84 года, со вдовою Ржевскою, 35 лѣтъ. Свадьбу вѣнчалъ въ Петропавловской крѣпостной церкви выписанный откуда-то священникъ, которому было болѣе 90 лѣтъ отъ роду. При семъ, женихъ одѣтъ былъ въ нарядѣ кардинала, а князь-кесарь Ромодановскій облаченъ былъ царемъ Давыдомъ съ какими-то рылями, висѣвшими на перевѣзяхъ изъ медвѣжьей кожи. Прочіе поѣзжане были въ разныхъ потѣшныхъ костюмахъ, напр. въ короткихъ шубахъ, надѣтыхъ навыворотъ. Въ продолженіе обѣденнаго стола, гостей подчивали старики, едва-едва державшіеся на ногахъ. Князя-папу съ женою много дней возили по городу, напоказъ народу.

Учрежденіе князя-папы не можетъ быть пройдено здѣсь молчаніемъ. Въ это званіе государь возводилъ людей чиновныхъ, преданныхъ старинѣ и пьянству. Папа получалъ 2000 р. жалованья, имѣлъ готовые домà въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, пользовался правомъ требовать изъ дворцоваго погреба столько пива, винъ и водки, сколько могъ выпить со своимъ штатомъ. При папѣ существовалъ коллегіумъ кардиналовъ, которые всѣ были не только первѣйшіе, но и чиновнѣйшіе пьяницы. Эта коллегія безнравственности и разврата, какъ свидѣтельствуетъ Берхгольцъ (Дневн. стр. 170), имѣла свой особый уставъ, по которому всѣ члены ея, вмѣстѣ съ главою, обязательно должны были всякій день напиваться допьяна пивомъ, водкой и виномъ. Выбывшихъ изъ штата замѣняли достойнѣйшими по балотировкѣ. Папу избиралъ со многими церемоніями конклавъ кардиналовъ. Всѣ смотрѣли съ отвращеніемъ на это учрежденіе. Но избранный въ эту среду не смѣлъ отказаться отъ гнусной роли: ни богатство, ни званіе не могли спасти его отъ униженія и посмѣшища. Нисшая прислуга князя-папы вербовалась изъ людей, которые, сверхъ необходимой, такъ сказать, штатной страсти къ пьянству, имѣли всевозможные тѣлесные недостатки. Зотову, который былъ первымъ папою, дано было 12 слугъ: заикъ, глухихъ, кривыхъ и самыхъ-то безобразныхъ, какихъ могли найти въ государствѣ. Домъ князя-папы въ С.-Петербургѣ стоялъ на Петербургской сторонѣ, на углу, образуемомъ Невою и Невкою. На немъ былъ куполъ, а на улицу выходилъ балконъ, на которомъ стояла статуя Бахуса, у язычниковъ считаемаго

богомъ вина и покровителемъ пьянства. Передъ домомъ всегда стояла толпа народа, потѣшаясь безнравственными зрѣлищами. Эти князья-папы, чтобы не даромъ получать хорошее и привольное содержаніе, издѣвались надъ религіозными установленіями и дѣйствіями. Князь-папа Бутурлинъ, при бракосочетаніи со вдовою Зотова, вступавшею въ третье супружество, вѣнчался въ полномъ облаченіи римскихъ первосвященниковъ. На другой день, принимая къ себѣ гостей въ потѣшныхъ нарядахъ, онъ сталъ для встрѣчи у наружныхъ дверей, и въ одеждѣ римскаго первосвященника *благословлялъ* каждаго изъ нихъ поодиночкѣ на *веселье,* и тотчасъ же подчивалъ пивомъ изъ огромнаго чана, возлѣ него стоявшаго. Въ 1723 году, этотъ князь-папа умеръ. Тѣло хоронили съ большимъ великолѣпіемъ на Сампсоніевскомъ кладбищѣ. При погребеніи присутствовалъ дворъ. Передъ выносомъ покойнаго изъ дому, каждый изъ гостей былъ обязанъ, доброю чаркою вина, помянуть «душу его святѣйшества (слова современной рукописи)». По возвращеніи съ кладбища, добрыя чарки вина многократно повторялись за продолжительнымъ обѣдомъ, на которомъ кардиналы умершаго папы въ особенности усердно поминали его душу. Напрасно высокопреосвященный Стефанъ Яворскій и словесно и письменно представлялъ, просилъ, даже требовалъ у царя уничтожить это шутовство и посмѣяніе, вредно дѣйствовавшее на все общество въ Россіи. Государь отвѣчалъ, что «это вовсе не духовное дѣло, а что въ дѣла политическія духовенству мѣшаться не должно». Такимъ образомъ, шутка продолжалась. Послѣднимъ княземъ-папою былъ провіантскій чиновникъ Строгостъ, величайшій пьяница своего вѣка. Въ послѣдніе годы царствованія Петра, у Строгоста отнято было званіе князя-папы, и послѣ оно уже не возобновлялось.

Но еще раньше уничтоженія сего званія, государь придумалъ новую шутку. 25 декабря, въ праздникъ рождества Христова, онъ началъ славить (т. е. на пирушки ѣздить), и все по чинамъ: сперва былъ у архіепископши (Стрѣшневой, тещи Остермана), потомъ у князя — папы, и наконецъ у княгини, которая должна быть епископшей. По Москвѣ, въ 1722 году, государь, вмѣстѣ съ княземъ—папою и конклавомъ кардиналовъ, въ сопровожденіи сорока человѣкъ своихъ пѣвчихъ, дѣлалъ славленье у русскихъ и иностранцевъ отъ рождества Христова до св. Богоявленія. Въ каждыя сани, на которыхъ разъѣзжала эта компанія, впряжено было отъ 6 до 8 (и менѣе) дрянныхъ извощичьихъ лошадей. Его величество разъѣзжалъ въ полномъ кардинальскомъ костюмѣ, и почти вездѣ самъ пѣлъ *славу* вмѣстѣ съ пѣвчими. Князь—папа отъ всѣхъ получалъ за это доходы. Сіи шутовскія потѣхи, затрогивающія религію и соединяемыя съ священнодѣйствіями Церкви, описываются въ книгахъ подробнѣе дѣльныхъ событій и весьма *достопамятны* вреднымъ вліяніемъ своимъ на тогдашнее общество. Съ нихъ начались въ главнѣйшихъ центрахъ: С.-Петербургѣ и Москвѣ, и разсыпались оттуда по всей Россіи легкомысленное отношеніе къ Христовой вѣрѣ, остроумныя выходки и кощунства надъ ея дѣйствіями, — чего прежде, какъ большого грѣха, по справедливости, гнушались всѣ русскіе люди.

Въ читающемъ классѣ народа ходили апокрифическія предсказанія о могуществѣ сѣверной монархіи, которая *всѣмъ вселенныя частямъ преодолѣть имѣетъ* (Русск. Архивъ, ч. I, стр. 112—113, изд. 1866). Ихъ охотно раздѣ-

ляли тѣ люди, которые сочувствовали войнамъ, реформамъ и успѣхамъ Петра великаго, разумѣя подъ «сѣверной монархіею» новую столицу русскаго царства, государь котораго, по доброму вчинанію народа, принялъ императорскій титулъ. Но дѣти прежняго порядка вещей, не раздѣляя такихъ воззрѣній, думали напротивъ, что С.-Петербургъ не устоитъ: *или-де онъ недолго за нами будетъ, или раззорится.* Сибирскій царевичь, какъ открылось при московскихъ розыскахъ, говорилъ Алексѣю Петровичу, что Михайло Самаринъ, котораго предсказанія сбываются, видѣлъ на этотъ счетъ сонъ, и первое апрѣля назначалъ опредѣлительно для перемѣны обстоятельствъ. Ясно, что и то и другое мнѣнія были ни больше, ни меньше, какъ обыкновенныя предположенія. Въ основѣ перваго изъ нихъ лежали побѣды и могущество Русскаго царства, созданное Петромъ, а второе мнѣніе составилось подъ вліяніемъ опасеній отъ шведовъ, которые не могли же равнодушно проститься навсегда съ завоеваннымъ краемъ. Въ массѣ народа послѣднее изъ предположеній превратилось въ суевѣріе, образованію котораго особенно поблагопріятствовала привязанность къ московской старинѣ. Въ С.-Петербургѣ явился пророкъ, изъ крестьянъ, который предсказывалъ, что о сентябрѣ, къ зачатію Предтечи (23 числа), въ 1720 году, съ моря нахлынетъ вода на городъ, выше всѣхъ былыхъ водъ. Она изведетъ весь народъ и затопитъ городъ, за отступленіе ихъ отъ православія, т. е. за новые гражданскіе порядки. На С.-Петербургскомъ островѣ, у троицкой пристани, недалеко отъ крѣпости, и близъ церкви образа казанскія Божія Матери, стояло старое дерево, по однимъ сказаніямъ ольха, а по другимъ—сосна. Чухны, жившіе здѣсь до построенія города, народъ въ то время наиболѣе суевѣрный, къ этому дереву привязали слѣдующій суевѣрный разсказъ. Будто бы, въ 1701 году, въ ночь на рождество Христово, они увидѣли свѣтъ на подобіе пожара, а это — на деревѣ, на всѣхъ сучьяхъ его, горѣли восковыя свѣчи. Тогда, надѣвши на жердь топоръ, чухны собрались рубить у дерева сукъ съ горящими свѣчами, думая, что или свѣчи спадутъ во время рубки отъ трясенія, или самую вѣтвь съ горящими свѣчами они отсѣкутъ отъ дерева. Но по ихнему дѣло не сладилось. Свѣтъ угасъ самъ собою, когда на вѣткѣ отъ ударовъ топора образовалась вырубка, глубиною перста на два. Сукъ съ рубкою отстоялъ отъ земли сажени на двѣ, и рубка на немъ была видна. Нашъ пророкъ также соединилъ свое предсказаніе съ суевѣрнымъ деревомъ. Онъ разглашалъ, что вода къ зачатію Предтечи покроетъ городъ по сукъ съ зарубкою, а то, пожалуй, и выше дерева. Разговоры между чухнами поддерживали предсказанія лжепророка. Населеніе С.-Петербурга впало въ великое сомнѣніе. Многіе начали изыскивать заблаговременно способы къ спасенію жизни на возвышенныхъ мѣстахъ около С.-Петербурга. Чтобы уничтожить суевѣріе, царь приказалъ срубить старое дерево, и солдаты преображенскаго полка, въ присутствіи царскаго величества, срубили его, только пень, еще въ 1725 году, существовалъ, и его приходили смотрѣть, какъ рѣдкость. Между тѣмъ, пророкъ былъ отысканъ и посаженъ въ крѣпость. Такъ какъ въ назначенный день наводненія не случилось, то пророка строго наказали за ложное предсказаніе. Въ тоже время, жителямъ С.-Петербурга, собравшимся, по случаю казни пророка, у пня срубленнаго дерева, государь говорилъ, чтобы впредь не вѣрили

нелѣпымъ выдумкамъ. Однакоже, наводненіе въ 1720 году, по свидѣтельству современной записи (Архивъ, ч. I, стр. 112), дѣйствительно, было,—видно только не въ тотъ день, на который указывалъ пророкъ.

Въ 1720 году, былъ другой случай, по которому высказалось суевѣрное настроеніе тогдашняго народа. Здѣсь злоумышленники употребили св. вѣру въ орудіе обмана. Въ одинъ воскресный день, богомольцы, собравшись въ Троицкую церковь, по своей преимущественной вѣрѣ къ чудотворному образу казанской Божіей Матери, ставили у него свѣчи и припадали съ молитвою. Умильно взирая къ образу, вдругъ кто-то замѣтилъ, что ликъ Матери Божіей проливаетъ слезы. Весь народъ пришелъ въ ужасъ и смятеніе. Явились толковники съ объясненіемъ, что-де это явный знакъ нерасположенія Матери Божіей къ новому городу. Народъ сталъ волноваться, шумѣть. Царь же на тотъ случай былъ въ отсутствіи. Въ церковь поспѣшно пришелъ канцлеръ графъ Головкинъ, жившій не подалеку въ своемъ домѣ. Но его убѣжденія и угрозы не положили конца смятенію. Тогда, опасаясь худыхъ послѣдствій, онъ отправилъ нарочнаго человѣка до царя. Государь прибылъ на другой день, отправился въ церковь, осмотрѣлъ внимательно св. икону и открылъ обманъ. Виновные были отысканы и наказаны. Народъ же, которому самъ царь, показывая св. икону, толковалъ, въ чемъ состоялъ обманъ, успокоился. Въ слѣдствіе сихъ обстоятельствъ, св. икона вынесена была изъ Троицкаго собора, временно поставлена въ кунсткамерѣ, а потомъ, неизвѣстно когда, перенесена была во дворецъ, гдѣ чествовалась, по прежнему, какъ чудотворная икона.

Изъ народныхъ обычаевъ, укажемъ на нѣкоторые намъ извѣстные. Они касаются брачныхъ обрядовъ и погребенія. Послѣ сговора жениха съ невѣстой, въ домѣ послѣдней совершалось иногда *домашнее* обрученіе отдѣльно и ранѣе таинства брака. Особъ царскаго дома и обручали и вѣнчали или архимандриты, или епископы. Въ 1724 году, герцога Голштинскаго Карла Фридриха съ Анною Петровною обручалъ, 24 ноября, новгородскій архіепископъ Ѳеодосій. По окончаніи обряда, невѣста, по древнему обычаю отцевъ, подносила гостямъ по кубку вина. Во время брачнаго пиршества послѣ вѣнчанія, надъ новобрачными и надъ подругами невѣсты ставили балдахины, и подъ ними вѣшали вѣнки изъ цвѣтовъ. Лавровый вѣнокъ, спущенный надъ герцогомъ Курляндскимъ въ продолженіе обѣденнаго стола, имѣлъ форму древнихъ римскихъ вѣнковъ. Дружки или шаферà, угощая гостей, носили на рукахъ, въ знакъ своего званія, кокарду изъ лентъ. У дворянъ, шаферовъ бывало до 12 человѣкъ, и сверхъ того существовалъ еще маршалъ свадьбы. Этотъ маршалъ носилъ кокарду на правой рукѣ, а шаферà на лѣвой, имѣлъ жезлъ въ рукахъ и былъ главнымъ распорядителемъ пиршества. Какъ для жениха, такъ и для невѣсты приглашались еще изъ почетныхъ людей посажоные отецъ и мать. Вѣнокъ жениха на другой день при публикѣ снималъ съ мѣста какой-нибудь почтенный человѣкъ изъ родныхъ, а вѣнокъ невѣсты, по обычаю, долженъ былъ сорвать женихъ. Вѣнки же дѣвушекъ оставались нетронутыми, и ихъ снимали, послѣ всѣхъ церемоній, тихонько безъ публики. Ежели женихъ вступалъ во второй бракъ; то, вмѣсто вѣнка, надъ головою его спускали только кисть изъ разноцвѣтныхъ лентъ.

Государемъ настрого было запрещено, во время провода покойниковъ, голо-

сить и дѣлать причитыванья, какъ это водилось въ Москвѣ до его воцаренія. Древній нашъ обычай носить покойниковъ на кладбище въ народѣ оставался во всей силѣ. Но высокихъ особъ, особенно изъ царской фамиліи, возили на дрогахъ съ факельщиками. Надъ усопшими ставились памятники, образчики которыхъ донынѣ можно видѣть въ оградахъ соборовъ: Петропавловскаго, Троицкаго и Сампсоніевской церкви. Это были путиловскія каменныя плиты, а въ рѣдкихъ случаяхъ-чугунныя, тонкаго размѣра, безъ всякихъ орнаментовъ, на которыхъ вырѣзывался крестъ и дѣлалась надпись о лицѣ, покоющемся подъ плитой. Близъ Предтеченской церкви есть такого рода могильный камень, на которомъ изображено, что подъ нимъ покоится прахъ любимца Петра великаго. Имя его совершенно стерлось, но полагаемъ, что это—карликъ Якимъ Волковъ, бывшій дѣйствительно любимцемъ, и похороненный на Ямскомъ кладбищѣ. При дворѣ вошло въ обычай носить трауръ, въ случаѣ смерти особъ царской фамиліи. По кончинѣ царевны Маріи Алексѣевны, онъ наложенъ былъ на шесть недѣль, и всѣми, не исключая царя, исполнялся съ точностію. Для сего нашивали крепъ и флёръ къ головнымъ уборамъ, на рукавахъ, шпагахъ и т. п. Изъ обычаевъ придворныхъ, встрѣчается также взаимное цѣлованіе рукъ, при свиданіи государя съ духовными персонами.

Пока, такимъ образомъ, событія текли одновременно и смѣняясь однѣ другими, исподоволь подготовлялась радикальная перемѣна въ центральномъ управленіи Русской Православной Церкви. Понятно, что мы разумѣемъ подъ этой перемѣной учрежденіе св. Сѵнода, взамѣнъ патріаршества. Былъ составленъ Духовный Регламентъ, на правилахъ котораго имѣло установиться новое духовное правленіе. Въ С.-Петербургѣ его подписали государь, архіереи, какіе были налицо, и сенатъ. Затѣмъ, въ 1720 году, подлинный актъ возили въ Москву, Казань, Вологду, для подписи другимъ епископамъ, съ этою цѣлію вызваннымъ въ названные города. Въ началѣ 1721 года, открытъ св. Сѵнодъ. Учрежденіе его произвело такую перемѣну въ церковной исторіи С.-Петербургскаго края, что здѣсь мы должны прервать нить нашего повѣствованія, и съ открытія засѣданій Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, начать второй отдѣлъ нашего труда.

Отдѣлъ второй.

СОСТОЯНІЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ НЫНѢШНЕЙ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ

ПОДЪ НЕПОСРЕДСТВЕННЫМЪ ВѢДѢНІЕМЪ СВ. СѴНОДА.

(Съ 1721 по 1741 годъ).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

СЪ ОСНОВАНІЯ СВ. СѴНОДА ДО ЗАКРЫТІЯ ТІУНСКОЙ ПАЛАТЫ.

(Съ 1721 по 1730 годъ).

Въ 1721 году учрежденъ въ С.-Петербургѣ, взамѣнъ патріаршества, существовавшаго въ Москвѣ, *Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Сѵнодъ.* По случаю открытія его, въ Троицкомъ соборѣ, въ присутствіи государя Петра I-го и всего генералитета, отслужена была, 14-го февраля, божественная литургія. Преосвященный Ѳеофанъ, епископъ псковскій, говорилъ проповѣдь, которая напечатана въ собраніи его сочиненій (Спб. 1761 г. ч. II). Начались засѣданія Св. Синода. Въ составъ его входили: президентъ, высокопреосвященный Стефанъ Яворскій, митрополитъ рязанскій; вице-президенты: Ѳеодосій, архіепископъ новгородскій и Ѳеофанъ, епископъ псковскій; совѣтники: архимандриты монастырей — Ипатскаго Гавріилъ Бужинскій, Сѵмонова — Петръ Смѣличъ, Высокопетровскаго — Леонидъ, Донскаго — Іероѳей Прилуцкій; ассессоры: священникъ Анастасій Кондоиди, протопопы: троицкій Іоаннъ Семеновъ 1-й, петропавловскій — Петръ Григорьевъ, и іеромонахъ Варлаамъ Овсянниковъ, угрѣшскій игуменъ. Овсянниковъ, бывши ассессоромъ, состоялъ вмѣстѣ и оберъ-секретаремъ св. Сѵнода. Съ 1722 года оберъ-прокуроромъ при св. Сѵнодѣ былъ полковникъ Болтинъ. Канцеляристами также были свѣтскіе люди, и занимались они перепискою и разсылкою бумагъ.

Съ учрежденіемъ св. Сѵнода, въ судьбѣ С.-Петербургской епархіи произошла радикальная перемѣна. С.-Петербургъ съ новозавоеванными городами и мѣстностями былъ отдѣленъ отъ Новгородской епархіи. Контора Невскаго монастыря также потеряла для него значеніе правительственнаго мѣста. Ибо и самъ Невскій монастырь съ конторою, состоя въ С.-Петербургѣ, въ церковно-административномъ отношеніи находился подъ управленіемъ новгородскаго архіепископа Ѳеодосія. По возведеніи въ санъ новгородскаго архіепископа, Ѳеодосій сталъ именоваться и былъ первымъ священно-архимандритомъ Святотро-

ицкаго Александроневскаго монастыря. Но для С.-Петербурга съ новозавоеванными городами, при отдѣленіи отъ новгородской епархіи, не былъ назначенъ и посвященъ особый епископъ. Вся эта мѣстность поставлена была подъ непосредственное вѣдѣніе св. Сѵнода, и въ бумагахъ писалась такъ: *С.-Петербургская епархія святѣйшаго Сѵнода,* также—*Сѵнодальная область.* Такое положеніе С.-Петербурга взято съ примѣра существовавшей до того времени *Патріаршей области*, отдѣльныя части которой разбросаны были въ разныхъ епархіяхъ. Въ С.-Петербургской епархіи находились и вотчины, подлежавшія сѵнодальной командѣ, въ уѣздахъ: Шлиссельбургскомъ, Копорскомъ и Ямбургскомъ. Такимъ образомъ, св. Сѵнодъ, въ цѣломъ составѣ своемъ, былъ, такъ сказать, епископомъ С.-Петербургской епархіи. Дѣла, касавшіяся мѣстно этой епархіи, въ 1721 году подписывались почти всѣми его членами. Въ подписяхъ стоятъ имена: Ѳеодосія, архіепископа новгородскаго, Ѳеофана, епископа псковскаго, архимандритовъ: Петра, Леонида, Іерофея, священника — Кондоиди, протоіереевъ: Іоанна и Петра, и оберъ-секретаря Овсянникова. Священникъ Кондоиди, грекъ, въ протоколахъ подписывался на природномъ своемъ языкѣ: Ἀναστάσιος ἱερεὺς ὁ Κοντοειδῆς.

При семъ, опредѣлены были, тѣснѣе прежняго, границы новой Сѵнодальной области. Въ составъ ея входили собственно новозавоеванные города, и то—не всѣ, а именно: Ямбургъ, Копорье, Шлиссельбургъ съ окрестностями ихъ, Кексгольмъ и Выборгъ, разумѣется съ Петербургомъ во главѣ. Вновь строившіеся въ этихъ предѣлахъ города и поселенія, каковы: Кронштадтъ, Царское село, Петергофъ, село Красное, Стрѣльна и другія, натурально, вступали въ составъ Сѵнодальной области. Прочія же мѣстности нынѣшней С.-Петербургской епархіи, изъ прежде-принадлежавшихъ Русскому царству и изъ завоеванныхъ вновь Петромъ великимъ, въ церковномъ отношеніи зависѣли отъ епископовъ: новгородскаго, псковскаго и корельскаго. Такъ Финляндія съ монастырями Валаамскимъ и Коневскимъ состояли подъ управленіемъ новгородскаго архіепископа, а Гдовъ и новозавоеванный городъ Нарва принадлежали къ епархіи псковской. Въ Кексгольмѣ же былъ свой епископъ Ааронъ.

Св. Сѵноду, при общемъ веденіи дѣлъ по управленію всею Церковію въ Россіи, было бы, во всѣхъ отношеніяхъ, неудобно заниматься въ частности всякими дѣлами по устройству новой С.-Петербургской епархіи. Обстоятельство сіе было благовременно предусмотрѣно, и 17 апрѣля 1721 года, св. Сѵнодъ, по указу государя и по Духовному Регламенту, приговорили: «учинить при св. Сѵнодѣ особливое духовное правленіе, т. е. *тіунское* (судное)». При св. Сѵнодѣ отведена была для этого присутственнаго мѣста особая свѣтлица, въ которой поставлены судейскій, съ сукномъ и чернилицею, столъ, столъ и скамьи для подъячихъ, письменныя принадлежности, также даны помѣщеніе и караулъ для колодниковъ. Тіунское правленіе существовало нѣсколько лѣтъ, и въ бумагахъ С.-Петербургской консисторіи встрѣчается подъ разными наименованіями, которыя употреблялись безразлично. Оно называлось тіунскою *палатою, конторою, правленіемъ* и *избою*. Какъ учрежденіе С.-Петербургской сѵнодальной епархіи взято съ примѣру Московской патріаршей области: такъ и тіунская контора св. Сѵнода имѣла для себя образецъ въ Московской тіунской палатѣ,

Bayerische
Staatsbibliothek
München

которая принадлежала къ Приказу церковныхъ дѣлъ. Первымъ и старшимъ тіуномъ при конторѣ былъ Колязинскаго монастыря архимандритъ Трифиллій, по фамиліи, Поморцевъ. Въ теченіе временнаго отпуска Трифиллія въ Колязинъ монастырь, съ 25 ноября 1721 года до первыхъ чиселъ февраля 1722 года, тіунскою конторой, по порученію св. Сѵнода, правили протопопы: троицкій Иванъ Семеновъ 1-й и петропавловскій Петръ Григорьевъ. Съ 15 іюля 1723 г. въ тіунской палатѣ главнымъ судьею былъ, состоявшій при св. Сѵнодѣ въ званіи ассессора, троицкій протопопъ Іоаннъ Семеновъ 1-й. А съ увольненіемъ Семенова, 20 января 1727 г. отъ ассессорской должности въ Сѵнодѣ и отъ правленія тіунскаго, судьею въ немъ поставленъ ассессоръ св. Сѵнода, высокопетровскій архимандритъ Сергій. Канцелярію тіунскаго правленія составляли: секретарь съ жалованьемъ по 200 р. въ годъ, два подканцеляриста, получавшіе по 120 р. за годъ, и три копіиста, изъ коихъ каждому шло содержанія въ годъ по 50 р. Штатъ этотъ составленъ въ 1723 году, и жалованье такое положено неотмѣнно по тому росписанію, какое было утверждено для чиновниковъ другихъ параллельныхъ коллегій и канцелярій. Тіуну же Трифиллію съ 1721 года жалованье шло по 600 р. въ годъ.

Тіунская палата, особенно по началу, простирала свое вліяніе и за предѣлы С.-Петербургской области. Въ нее поступали изъ св. Сѵнода и вѣдались дѣла такихъ лицъ, которыя лично вызывались въ С.-Петербургъ къ св. Сѵноду, или содержались въ Преображенской канцеляріи (Опис. докум. св. Сѵн. т. 1, стр. 705 — 706). Но вскорѣ самою практикою дѣло установилось такъ, какъ было опредѣлено въ указѣ о ней: т. е. тіунская контора завѣдывала только С.-Петербургскою епархіею св. Сѵнода, отчего и называлась собственно *С.-Петербургскою тіунскою конторою*. Также, въ началѣ существованія своего, тіунская палата почти неразрывно была связана съ св. Сѵнодомъ. Въ инструкціи отъ св. Сѵнода о ней сказано, что «тіунское правленіе есть *нѣкоторая часть* подъ правленіемъ Сѵнодальнаго правительства». Сѵнодальные ассессоры, какъ мы видѣли, засѣдали и въ конторѣ судьями. Она и въ бумагахъ писалась тогда *тіунскою конторою св. Сѵнода.* Но чѣмъ дальше, тѣмъ большее усматривается между ними разстояніе, такъ что св. Сѵнодъ посылалъ уже указы въ тіунскую контору, какъ бы въ учрежденіе, отъ него отдѣльное, а контора, съ своей стороны, относилась къ св. Сѵноду съ докладами, какъ къ присутствію высшему, особо отъ нея дѣйствовавшему.

При открытіи перваго засѣданія тіунскаго правленія, и при перемѣнахъ въ личномъ его составѣ—старшій тіунъ и прочіе его сослуживцы давали присягу быть «вѣрными, добрыми и правдивыми слугами царскому величеству, а св. Сѵноду—послушниками; а дѣла судить не по страстямъ своимъ и не для мздопріимства, но ради блага и пользы народной, въ страсѣ Божіемъ и доброю совѣстію». Клятва сія была изрекаема подъ страхомъ анаѳемы и тѣлеснаго наказанія.

Указомъ 17 апрѣля 1721 года, св. Сѵнодъ опредѣлилъ предѣлы власти, права́ и обязанности тіунской конторы, также ея отношеніе къ собственному лицу. Въ немъ было сказано, что должность тіунскаго правленія есть таковая: «въ С.-Петербургѣ, и при немъ въ новозавоеванныхъ городахъ и уѣздахъ, а

Bayerische Staatsbibliothek München

именно: въ Шлиссельбургѣ, Ямбургѣ, Выборгѣ, Копорьѣ и на Котлинѣ островѣ (т. е. въ Кронштадтѣ) надсмотрѣніе имѣть, во святыхъ церквахъ, всякаго благочинія, и дабы церковные служители житіе свое имѣли исправно и правильно, и никакихъ бы непотребствъ ими не чинилось, и между тѣми церковными, и духовными и мірскими персонами, въ приключающихся дѣлахъ, имѣть справедливое сужденіе, по св. правиламъ и царскаго величества указамъ, безъ всякой фальши». Въ частности: «всемѣрно заботиться о сыску раскольниковъ, дабы прелесть эту весьма искоренить. А ежели которые изъ сысканныхъ, послѣ допросовъ и прилежнаго къ нимъ увѣщанія, не отстанутъ отъ своей прелести, а пожелаютъ платить окладъ вдвое, таковыхъ записывать въ расколъ и брать съ нихъ штрафы, противъ тяглаго платежа, вдвое». Въ тіунской же палатѣ производить для С.-Петербурга съ его уѣздомъ отпускъ вѣнечныхъ памятей и сборъ за памяти пошлинныхъ денегъ, а въ новозавоеванныхъ городахъ этимъ дѣломъ поручено завѣдывать мѣстнымъ управителямъ, подъ вѣдомствомъ тіунскаго правленія. Всякаго рода штрафныя и сборныя деньги записывать въ книги поимянно безъ утайки, ежемѣсячно репортовать о нихъ тіуну, а по третямъ года самыя деньги высылать въ св. Сѵнодъ съ доношеніями». Тіунское правленіе обязано было руководствоваться канонами вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, соборнымъ уложеніемъ 1667 года, регламентами и указами царскаго величества, и прочимъ къ тому приличествующимъ, и—имѣть въ копіяхъ сіи акты. «А ежели тіуну какого рѣшенія учинить будетъ невозможно, то о дѣлахъ сего рода предлагать св. Сѵноду за ручными доношеніями». Кромѣ этого общаго опредѣленія обязанностей тіунскаго правленія, ему была дана подробнѣйшая инструкція, состоящая изъ слѣдующихъ пунктовъ:

1) Смотрѣть, исправно-ли пребываютъ въ своемъ званіи—протопопы, священники, діаконы и прочіе церковники, не пьянствуютъ-ли, и въ церкви не кощунствуютъ-ли. И ежели, по усмотрѣнію, явятся какія противности и неисправленія, тіуну неудоборѣшимыя, доносить о томъ св. Сѵноду.

2) Священниковъ и діаконовъ, которые, оставивъ свои церкви, волочатся сѣмо и овамо, не попускать мірскимъ людямъ принимать къ церковному служенію, но ловить ихъ и отсылать къ прежнимъ церквамъ съ поруками. А ежели не захотятъ у своихъ церквей быть по прежнему, то, при доношеніи, объявлять таковыхъ св. Сѵноду. Также никому не велѣть держать крестовыхъ поповъ по домамъ.

3) Ловить священниковъ и діаконовъ, которые обнажены священства, а въ лицѣ священническомъ ходятъ, и доносить о нихъ св. Сѵноду.

4) Не велѣть священникамъ приставать къ воинскому полку безъ письменнаго разрѣшенія своего епископа. А если такіе найдутся, то чинить имъ наказаніе и отсылать къ архіереямъ въ епархіи.

5) Смотрѣть накрѣпко, чтобы отъ церковниковъ всякаго званія не происходили непотребные обыкности. И ежели во оныхъ явятся, наказывать ихъ, и впредь воспретить имъ, чтобы на себѣ хранили благообразіе, а священникамъ и діаконамъ и одѣяніе верхнее имѣти, хотя и убогое, токмо бъ было единой черной краски.

6) Исповѣдь у болящихъ слушать священникамъ наединѣ, а св. причастія сподоблять при церковникахъ и при людяхъ того дома, понеже нѣкоторые попы, утаевая раскольниковъ, притворяютъ, будто они сообщаютъ больнаго св. таинъ наединѣ, а раскольникъ, подъ онымъ видомъ, является, якобы сподобился пріяти св. причастія, подъ именемъ православія.

7) Ежели, на онаго злодѣйствующаго попа съ раскольникомъ, кто донесетъ, и этотъ доносъ окажется правдивымъ; то все его раскольническое имѣніе взять въ тіунскую и объявить о томъ въ св. Сѵнодъ, а доносителю въ награду—дать изъ раскольническаго имѣнія часть противъ именнаго указа, какъ постановлено о фискалахъ.

8) Который попъ, накупленный отъ раскольниковъ, пріемлетъ младенцы ихъ будто ко крещенію, и не крестивъ отсылаетъ, таковому чинить противъ предыдущаго пункта.

9) Приказать приходскимъ священникамъ, дабы каждый наблюдалъ, въ приходѣ своемъ, входящихъ въ приходскіе домы чернцовъ и учителей раскольническихъ, или лестцовъ, пустосвятовъ, и гдѣ оныхъ усмотритъ, таковыхъ приводить въ тіунскую и допрашивать, откуда и кѣмъ присланъ.

10) Накрѣпко приказать священникамъ, дабы по-вся годы приходскихъ людей своихъ исповѣдывали и по достоинству сподобляли св. причастія, и чрезъ годичное время о неисправившихся подавали вѣдомости въ тіунскую, понеже отъ таковыхъ, неисправившихся, являются раскольники.

11) Ежели которые отъ исповѣди у настоящихъ священниковъ отговариваются во время поста отлученіемъ отъ дому, тѣмъ исповѣдываться тамо, гдѣ въ то время прилучатся по какой либо явной потребѣ; такимъ у оныхъ священниковъ брать письменное свидѣтельство съ приложеніемъ рукъ всѣхъ причетниковъ, и предлагать настоящему духовнику, а ему, ради справки, тѣ письма, за подписаніемъ своей руки, подавать, гдѣ надлежитъ.

12) Ежели кто будетъ въ подозрѣніи раскольничества, хотя бы и казалъ на себѣ видъ православія; то его прежде привесть къ присягѣ въ томъ, что онъ не есть и не думаетъ быть раскольникомъ, со извѣщеніемъ жестокаго наказанія.

13) Буде на кого донесутъ, что онъ—раскольникъ или изобрѣтатель какого-нибудь новаго ученія, таковыхъ, забирая, приводить въ тіунскую, и о расколѣ допрашивать съ подкрѣпленіемъ самою истиною.

14) Священникамъ о приходскихъ людяхъ и о духовныхъ дѣтяхъ имѣть записки, кто у него, въ приходѣ, когда родился, и кто родившей съ рожденнымъ молитву давалъ, и кто гдѣ крещенъ, и у кого и кто воспріемникъ и воспріемница были, и отъ которыхъ лѣтъ и у кого исповѣдываются; аще посягнетъ, кѣмъ, и гдѣ и при комъ обрученъ; аще умретъ, кто, при смерти, исповѣдывалъ и причащалъ, и кто тому, аще и отвнѣ, свидѣтель.

15) Въ С.-Петербургѣ и въ новозавоеванныхъ городахъ ловить и приводить въ тіунскую контору, для допросовъ, всякихъ чиновъ людей, брады имущихъ, кромѣ священнаго чина, сибирскихъ и низовыхъ обитателей, ямщика и земледѣльцевъ, и тіуну допрашивать: имѣютъ ли они у себя ярлыки, данные имъ въ оплатѣ пошлины за бороду и—о прочемъ, что надлежитъ къ раскольническому сыску, и изъ чего можетъ обнаружиться, что они—раскольники.

16) Какъ возможно, сыскивать и допрашивать, кто у раскольниковъ учитель ихъ прелести, и ту ихъ воровскую прелесть искоренять; если кто не обратится отъ ней, а пожелаетъ окладъ свой платить вдвое; таковыхъ, буде не есть учитель прелести, записывать и въ тіунской брать положенный окладъ, и въ томъ давать отписи, въ которыхъ дѣлать подкрѣпленіе, дабы раскольнической прелести другихъ не училъ и у себя учителей не держалъ. А ежели, среди тѣхъ раскольниковъ, явятся учители ихъ прелести, таковыхъ объявлять въ св. Сѵнодѣ.

17) Священникамъ приходскихъ своихъ людей, которые скоропостижно, безъ покаянія и св. причастія, умрутъ, не велѣть погребать у св. церквей безъ похоронныхъ памятей изъ тіунской конторы, а въ этихъ памятяхъ свидѣтельствовать имянно, что тотъ умершій не былъ ли въ жизнь свою противникомъ св. Церкви или явнымъ раскольникомъ; также—хмѣльнымъ питіемъ и отравами себя не уморилъ ли, и не отъ своихъ ли

рукъ умеръ, и ежели ничего такого не было, велѣть погребать у церкви, а ежели въ ономъ чемъ явится виновенъ, погребать внѣ церкви, гдѣ таковые погребаются.

18) С.-Петербургу съ его уѣздомъ отпускъ вѣнечныхъ памятей и сборъ пошлинъ за нихъ производить въ тіунской конторѣ, и тѣ памяти и деньги записывать въ книги имянно; а въ новозавоеванныхъ городахъ и на Котлинѣ островѣ сборъ вѣдать тамошнимъ духовнымъ управителямъ, деньги присылать въ тіунскую и о сборѣ ихъ репортовать повсямѣсячно. А контора обязана подавать ежемѣсячно репорты въ св. Сѵнодъ о сборѣ тѣхъ денегъ по всей епархіи. А по третямъ года, и оныя деньги съ обстоятельными подлинными вѣдомостями, при доношеніяхъ, взносить въ св. Сѵнодъ.

19) Ежели случится чій быти сумнительный бракъ, котораго предъ священникомъ таить не надлежить, и того брака скоро вѣнчать безъ разсужденія не велѣть, токмо о томъ написати рѣшеніе крѣпкое отъ св. писанія и прочихъ учительныхъ доводовъ, и потомъ, оный бракъ велѣть вѣнчати обычайно.

20) Священнику, внѣ своего, въ другомъ приходѣ, брака, хотя и несумнительный, вѣнчати дерзать не велѣть; а если который то учинитъ, того штрафовать.

21) Тіуну, какъ за церковнымъ причтомъ, такъ и надъ прочими духовными персонами, имѣть справедливое, по указу царскаго величества, сужденіе въ случающихся между ними ссорахъ и крамолахъ, и исковыя, и приводныя и прочія пошлинныя деньги записывать въ приходную книгу, и о употребленіи ихъ чинить, какъ о томъ выше предложено.

22) По истцовымъ челобитнымъ, послѣ допроса отвѣтчика, допрашивать свидѣтелей, и скаски ихъ записывать каждаго порознь, съ приложеніемъ рукъ ихъ.

23) Послѣ допроса свидѣтелей, записывать къ тому дѣлу скаску отвѣтчикову, которая была бы за его рукою, въ такую силу, что онъ не имѣеть ли какого доказанія на оныхъ свидѣтелей, буде кто скажетъ неправду о томъ.

24) О дѣлѣ суда тіуну и при немъ правителямъ ни съ кѣмъ, наипаче же съ такими, которые тягаются и вымышляютъ ябѣды, ничего не говорить, и согласія съ ними не имѣть.

25) Приключающіяся въ тіунской дѣла вершить по записному реэстру безъ всякой конфузіи и маны, дабы оные происходили въ порядкѣ непресѣкомымъ теченіемъ.

26) Къ доброму порядку дѣлъ потребны надлежащія регулы: первѣе вершить важныя дѣла, потомъ—легчайшія; ежели кому случится отъѣздъ въ государеву службу, а дѣло его будетъ въ тіунской; то прежде другихъ оное вершить.

27) По истцовымъ дѣламъ, послѣ сысковъ у истцовъ, записывать скаски, что, сверхъ сысковъ по дѣлу, имѣютъ ли они еще каковое дознаніе.

28) Вершонныя дѣла записывать въ книгу, которая должна быть за рукою одного изъ сѵнодальныхъ правителей.

29) Виновнымъ по дѣламъ тіунъ узы налагаетъ и тѣлесное наказаніе чинитъ, смотря по важности вины и дѣлъ.

30) Духовныя персоны, высшія и нисшія, отнюдь, ни подъ какимъ видомъ, не могутъ имѣть купечества (торговли) никакими видами.

31) Если гдѣ явятся въ продажѣ, безъ указовъ св. Сѵнода, каноны, акаѳисты и другія рукописныя молитвы, сложенные прежде и вновь сочиняемые: то продавцовъ, имая, приводить въ тіунскую и допрашивать, кѣмъ и по чьему повелѣнію они сочинены, и выписки изъ дѣлъ представлять св. Сѵноду.

32) Въ Россійскомъ государствѣ, какъ въ городѣхъ, такъ и въ весяхъ, происходитъ отъ невѣждъ нѣкоторое непотребство, а именно: во всю свѣтлую седмицу Пасхи, ежели кто не бываетъ у утрени, таковаго, якобы штрафуя, обливаютъ водою, и въ рѣкахъ и въ прудахъ купаютъ,—отчего въ людяхъ чинится немалое озлобленіе и даже до смерти въ водѣ потопленіе, а другимъ, сонныимъ или шумнымъ, незапнымъ возліяніемъ — ума

поврежденіе; и таковымъ противнымъ отъ невѣждъ обычаемъ воспоминаютъ мерзкихъ идоловъ, въ нихъ же былъ нѣкоторый идолъ: *купало*, ему же народъ, на великъ день, приносили жертву онымъ купаніемъ; понеже бо, во оныя времена, Россійскій народъ еще несовершенно воспріялъ святую Православную вѣру и въ ней некрѣпко утвердился. А потомъ уже какъ, милосердіемъ Божіимъ, Россійскій народъ сіяетъ въ благочестіи, а онаго обычая невѣжды оставить не могутъ: того ради, оный богомерзкій обычай весьма истребить, и впредь того въ Россійскомъ государствѣ отнюдь не было бы. Чего ради, всѣмъ приходскимъ священникамъ подтверждать накрѣпко, подъ взятіемъ немалыхъ штрафовъ, дабы они приходскихъ своихъ людей отъ онаго богопротивнаго обычая всемѣрно отвратили.

33) Тіуну о дѣлахъ, какъ вершонныхъ, такъ и не вершонныхъ, равно—и о колодникахъ по нимъ, подавать репорты ежемѣсячно.

Эта инструкція дана тіунскому правленію 19 апрѣля 1721 года, т. е. черезъ два дня послѣ приговора св. Сѵнода объ учрежденіи и открытіи дѣйствій конторы. Правила выбраны въ нее изъ Духовнаго Регламента и изъ разныхъ того времени указовъ, съ примѣненіемъ ихъ къ новому правленію. Правило государева указа насчетъ людей, браду имущихъ (выше см. § 15), возбудило разные толки, *яко нѣсть сіе дѣло духовное*, и въ чемъ-то было невѣрно выполнено тіунскою палатою. Въ слѣдствіе сего, 12 іюля 1721 года, дано было тіуну слѣдующее объясненіе: «всякихъ чиновъ людей, браду имущихъ, велѣно ловить и допрашивать того ради, что такіе брадодержатели показуютъ себя неисполнителями, предложенныхъ о томъ, имянныхъ царскаго величества указовъ, но явными признаются презирателями, которые причитаютъ себѣ то брадъ ношеніе въ святость; и постриганія оныхъ и употребленія на нихъ бритвы избѣгаютъ, какъ грѣха непростительнаго, не взирая на обнародованное печатными книжицы, типомъ изданными, разсужденіе, но, пребывая въ неразумномъ своемъ упрямствѣ, придаютъ причину, какъ всѣмъ вѣдомо есть, признавать ихъ раскольниками, которыхъ, по такой причинѣ, довелось ловить и допрашивать о томъ, чего ради они не исполняютъ вышеозначенныхъ царскаго величества указовъ, и въ какомъ разсужденіи оное брадъ ношеніе содержатъ, а паче не имѣютъ ли къ расколу преклонности... О чемъ всякимъ обстоятельствомъ изыскивать, да познана будетъ причина ихъ непокоренія, и, по тому свидѣтельству и изслѣдованію, познанныхъ раскольниковъ увѣщавать и къ должному ко св. Церкви обращенію приводить ученіемъ св. писанія; и которые обратятся, тѣхъ принимать по обыкновенію; а которые, по жестокости своей и нераскаянному сердцу, явятся непреклонны къ увѣщанію; таковыхъ отсылать къ градскому суду. А въ тіунской палатѣ, свыше предписаннаго повелѣнія, ничего неповелѣннаго не чинить, и въ брадобритіе, яко дѣйство, духовному правительству несвойственное, отнюдь никому въ оной тіунской не вступать. А ежели кто изъ подчиненныхъ оной тіунской палатѣ, какого ни есть званія, въ такое непорученное имъ дѣйство (какъ въ св. Сѵнодѣ происходитъ слухъ) вступить когда дерзнетъ; таковаго, яко дерзкаго самовольника и безстрашника, и нареканіе наносящаго на духовное правительство, жестоко, по мѣрѣ вины, наказать, да и прочіе страхъ возъимѣютъ, и не дерзнутъ чинить неповелѣннаго».

Такимъ образомъ, съ учрежденіемъ св. Сѵнода, установилось новое ду-

ховное правленіе для С.-Петербургской сѵнодальной области. Вѣдая дѣла, обозначенныя въ инструкціи, тіунская палата весьма многія изъ нихъ взносила на разрѣшеніе св. Сѵнода. Тамъ они или рѣшались членами отдѣленія судныхъ дѣлъ, или, въ случаѣ большей важности, предлагались на общее разсужденіе всѣхъ членовъ св. Сѵнода. Рѣшенія въ подлинныхъ протоколахъ, подписанныхъ св. Сѵнодомъ, сдавались въ тіунскую избу.

Получивъ опредѣленное направленіе въ предыдущія восемнадцать лѣтъ, С.-Петербургская епархія, подъ вѣдѣніемъ новаго правительства духовнаго, продолжала заселяться и благополучно развиваться въ церковномъ и религіозно-нравственномъ отношеніяхъ. Въ 1725 году, число постоянныхъ жителей въ С.-Петербургѣ, всѣхъ сословій, возрасло до 75,000. Въ немъ было теперь болѣе 100 домовъ каменныхъ и около 550 деревянныхъ. Уѣзды С.-Петербургской епархіи болѣе и болѣе заселялись русскимъ елементомъ, съ которымъ стали смѣшиваться исконные обитатели и шведскіе поселенцы Ингерманландіи: финны, ижорцы, нѣмцы и другіе. Являлись новыя поселенія, и какъ въ епархіи, такъ и въ самомъ *резидующемъ* градѣ стали возникать новые православные храмы, а храмы, прежде построенные, улучшались.

Въ 1721 году, при Троицкомъ соборѣ въ С.-Петербургѣ, уже освященъ былъ придѣлъ во имя св. мученика Харитонія.

Въ томъже году, окончена постройкою новая деревянная церковь въ Екатерингофѣ, при императорскихъ калинкинскихъ полотняныхъ заводахъ. Императрица Екатерина Алексѣевна выразила желаніе, чтобы храмъ сей освятили въ честь ея соименной святой. По распоряженію св. Сѵнода, церковь сія, въ томъже году, освящена была протопопомъ Исаакіевскаго собора во имя св. великомученицы Екатерины. Подлинный антиминсъ этой церкви, подписанный 8 мая 1721 года, представленъ былъ с.-петербургскому митрополиту въ 1854 году и хранится въ Александроневской лаврѣ.

Въ томъже году, построена при партикулярной верѳи и освящена полотняная, въ палатахъ, церковь св. великомученика и цѣлителя Пантелеимона, празднуемаго, каждый годъ, въ іюлѣ 27 числа. Празднованіе сему святому избрано въ память славнаго для исторія россійскаго флота дня, ознаменованнаго двумя побѣдами: въ 1714 году—при Гангутѣ и въ 1720 году—при Гренгамѣ.

Охтенскіе поселенцы, прибывшіе въ 1721 — 1723 году изъ Архангельской, Вологодской и другихъ губерній, до 400 семействъ, привезли съ собою, по преданію, своего попа. Строя себѣ деревянныя избы, они позаботились свою часовенную деревянную избу перестроить въ храмъ Божій, который освященъ былъ, въ 1725 году, во имя св. Іосифа, обручника Божіей Матери и древодѣла. Празднованіе св. древодѣлу потому избрано было, что на Охтѣ всё селились плотники, занимавшіеся строеніемъ деревянныхъ кораблей и галеръ. Въ бумагахъ причтъ св. древодѣла подписывался, между другими, въ 1726 году. Имя перваго священника было Ермій.

Въ послѣдніе годы жизни Петра великаго, нѣкоторые изъ жителей бывшихъ адмиралтейскихъ слободъ, усердствуя къ распространенію святыни, рѣшились соорудить храмъ, взамѣнъ бывшей небольшой часовни, и собравъ не-

большую сумму, построили, въ 1728 году, деревянную церковь, которая освящена въ память вознесенія Господня, съ придѣломъ св. Іоанна воина.

Въ 1726 году, устроена на Петербургскомъ островѣ въ Колтовской первая деревянная церковь преображенія Господня.

Въ документахъ 1725 года, упоминается придворная церковь со священникомъ Іаковомъ Ѳеодоровымъ. Только ни откуда неизвѣстно теперь, гдѣ, когда, кѣмъ устроена и какая это была церковь.

Изъ домовыхъ упоминается въ С.-Петербургѣ церковь двѣнадцати св. апостолъ (Опис. докум. св. Сѵн. т. I, стр. 377), существовавшая при св. Сѵнодѣ. Можно полагать, что сія церковь перенесена изъ Москвы, гдѣ, при патріаршемъ домѣ, существовала церковь также во имя 12 апостоловъ. При церкви былъ «сѣнной» сѵнодальнаго дома священникъ.

На Карповкѣ, при подворьи Ѳеофана, архіепископа новгородскаго, поставлена домовая его преосвященства церковь, гдѣ заведено было хорошее пѣніе, которое привлекало туда народъ.

Въ 1721 году, по нѣкоторымъ сказаніямъ, въ главномъ строеніи императорскаго конюшеннаго двора, въ жильѣ верхняго яруса поставлена церковь въ честь нерукотвореннаго образа Спасителя. Надъ церковію *будто бы* возвышался уже красиво отдѣланный, рѣзной работы, св. крестъ (Панорама С.-Петербурга, ч. I, стр. 220). Но сказаніе это не подтверждается архивомъ духовной консисторіи и принадлежитъ къ области вымысловъ.

На каторжномъ дворѣ, при С.-Петербургскомъ адмиралтействѣ, находилась часовня, у которой, для служенія и исправленія требъ, для исповѣди и причащенія колодниковъ, состоялъ, въ 1721 году, «старый каторжный попъ» Иванъ Логгиновъ, а потомъ приходскій Исаакіевскій причтъ рекомендовалъ своего викарія Михаила Тимоѳеева.

Такимъ образомъ, въ краткій періодъ времени, въ С.-Петербургѣ было построено, кромѣ Невскаго монастыря, приблизительно, двадцать четыре церкви, считая поименованныя въ предыдущей главѣ, въ томъ числѣ—четыре соборныхъ, пять домовыхъ, одна придворная, остальныя приходскія и полковыя.

Иностранецъ Берхгольцъ, видѣвшій въ теченіе 1721—1725 гг. всѣ С.-Петербургскіе соборы и церкви такъ описываетъ ихъ. «Близъ зданія адмиралтейства, по направленію къ галерной гавани (нынѣ улица), строится прекрасная каменная церковь (св. Исаакія), которая будетъ принадлежать къ нему. Послѣ крѣпостной церкви (т. е. Петропавловскаго собора), она, говорятъ, будетъ лучшею въ Петербургѣ; потому что всѣ прочія, исключая церкви князя (Меньшикова), плохія деревянныя. Кромѣ этихъ двухъ церквей, т. е. крѣпостной и адмиралтейской, самыя красивыя здѣсь—церковь св. Троицы и та, которую выстроилъ князь Меншиковъ на Васильевскомъ острову, не далеко отъ своего дома. Послѣдняя каменная, но первая, находящаяся по ту сторону рѣки, у зданій коллегій, деревянная, съ широкою открытою колокольнею, на которой много колоколовъ и небольшіе куранты, играющіе, сами собою, чрезъ каждую четверть часа: «Господи помилуй». Ее, обыкновенно, посѣщаетъ царь во время богослуженій. На церкви князя Меншикова, внутри хорошо расписанной и вызолоченной, есть также небольшая красивая башня съ порядочными курантами.

Крѣпостная церковь, какъ я уже сказалъ, самая большая и красивая въ Петербургѣ. При ней высокая колокольня въ новомъ стилѣ, крытая мѣдными, ярко вызолоченными листами, которые необыкновенно хороши при солнечномъ освѣщеніи. Но внутри этотъ храмъ не совсѣмъ еще отдѣланъ. Куранты на его колокольнѣ такъ же велики и хороши, какъ и амстердамскіе, и стоили, говорятъ, 55,000 рублей. На нихъ играютъ, каждое утро, отъ 11 до 12 часовъ. Кромѣ того, каждые полчаса и часъ, они играютъ, еще сами собою, приводимые въ движеніе большою желѣзною машиною съ мѣднымъ валомъ. Эта прекрасная церковь построена вся изъ камня, и не въ византійскомъ, а въ новомъ вкусѣ, внутри съ крѣпкими сводами и колоннами, снаружи съ великолѣпнымъ портикомъ, находящимся подъ колокольнею. Но, кромѣ сводовъ, колоннъ и оконъ, въ ней еще ничего не готово (Дневн. стр. 112—113).»

Изъ этого обзора церквей слѣдуетъ прямое заключеніе, что теперь стали заботиться о построеніи храмовъ въ лучшемъ архитектурномъ стилѣ и изъ болѣе прочныхъ матеріаловъ. Вотъ уже четыре храма въ С.-Петербургѣ, на взглядъ иностранца, были устроены хорошо: Петропавловскій соборъ, Троицкій, Исаакіевскій и церковь Меншикова. Въ Кронштадтѣ, одна изъ православныхъ церквей, именно Богоявленская, также по отзыву Берхгольца, была весьма красива (ibidem. ч. III, стр. 187). Въ сентябрѣ 1723 года, на Петропавловскомъ соборѣ начали покрывать большой прекрасный шпицъ сильно вызолоченными въ огнѣ мѣдными листами. Но, передъ тѣмъ, наверху его поставили летящаго вызолоченнаго ангела (величиною болѣе, чѣмъ въ ростъ человѣка), въ рукѣ котораго поворачивалось знамя (ibidem, стр. 227). Иныя церкви теперь исправлялись. Въ 1724 году, главный командиръ строительной канцеляріи, генералъ-маіоръ Сенявинъ усмотрѣлъ въ каменныхъ сводахъ Исаакіевскаго собора не малое поврежденіе. Совѣтъ всѣхъ архитекторовъ столицы, разобравъ дѣло на мѣстѣ, порѣшилъ, вмѣсто каменныхъ сводовъ, поставить деревянные, прежняго манера, а по сторонамъ храма придѣлать, для крѣпости, каменные столбы на подобіе галлереи. Церковь Меншикова, вмѣсто бывшей деревянной, вновь построена изъ камня. Жаль только, что, при строеніи тогдашнихъ церквей, архитекторы начали отступать отъ византійскаго стиля.

Троицкій соборъ первенствовалъ предъ другими храмами. Какъ и прежде, въ немъ совершались всѣ торжественныя служенія, въ присутствіи царей и генералитета. Въ день новаго 1725 года, Петръ I слушалъ въ немъ божественную литургію, при которой преосвященный Ѳеофанъ, епископъ псковскій, говорилъ проповѣдь. 10 іюля тогоже года, въ бытность императрицы Екатерины I въ Троицкомъ соборѣ у обѣдни, всенародно объявлена была воля государыни, чтобы архіепископу Ѳеофану быть новгородскимъ архіепископомъ, а преосвященному Ѳеофилакту вторымъ вице-президентомъ въ св. Сѵнодѣ. Объявленіе сдѣлано такъ. Когда, по окончаніи литургіи, ихъ преосвященства со всѣмъ священническимъ чиномъ, въ облаченіяхъ, вышли на средину церкви для служенія молебна, а императрица стояла на обыкновенномъ своемъ мѣстѣ; то протодіаконъ Афиногенъ Ивановъ провозгласилъ: «преосвященный Ѳеофанъ, архіепископъ псковскій, святѣйшаго правительствующаго всероссійскаго Сѵнода вице-президентъ! Всепресвѣтлѣйшая и самодержавнѣйшая великая государыня импе-

ратрица Екатерина Алексѣевна, самодержица всероссійская, указала вашему преосвященству быть архіепископомъ Великаго Новограда и Великихъ Лукъ». Въ такой же формѣ объявленіе сдѣлано и преосвященному Ѳеофилакту. Троицкій соборъ удерживалъ первенство до царствованія Анны Іоанновны. Протопопъ Троицкаго собора Іоаннъ Семеновъ 1-й считался первымъ и самымъ почетнымъ лицомъ среди столичнаго духовенства. Въ св. Сѵнодѣ онъ былъ ассесоромъ, занималъ мѣсто выше протопопа петропавловскаго Петра Григорьева и въ протоколахъ подписывался: *протопресвитеръ*. Но, по благолѣпію св. иконъ, по ризницѣ и по средствамъ къ существованію, лучше другихъ церквей была Сампсоніевская. Къ ней перепрашивались священники даже отъ Троицкаго собора. Въ 1721 году, перешли священникъ Василій Павловъ Терлецкій и пономарь Иларіонъ Назарьевъ.

Кромѣ кладбищъ Сампсоніевскаго и въ Ямской, усопшихъ стали хоронить въ Екатерингофѣ — не далеко отъ церкви св. Екатерины. Тамъже, отдѣльно отъ православныхъ, находилось мѣсто для погребенія иновѣрцевъ. Для самоубійцъ и умершихъ отъ хмѣльнаго питья было отведено особое мѣсто за городомъ, такъ-какъ ихъ, по инструкціи тіунской, запрещено было хоронить у св. церквей, но гдѣ находилось такое мѣсто—неизвѣстно.

Кромѣ С.-Петербурга, св. храмы созидались также и по уѣздамъ С.-Петербургской епархіи.

а) Въ Галерной гавани церковь св. Троицы находилась въ казенномъ деревянномъ зданіи. Въ 1721 г. маіоръ морскаго галернаго баталіона И. М. Секеринъ устроилъ въ ней камчатный иконостасъ, по обѣту, на сумму, пожертвованную имъ и офицерами.

б) Въ 1721 году, построена и освящена, въ С.-Петербургскомъ уѣздѣ, на пороховыхъ заводахъ церковь во имя св. пророка Иліи.

в) На 9 верстѣ, по Петергофской дорогѣ, при жизни Петра I, только неизвѣстно—въ какомъ году, поставлена церковь св. Петра митрополита.

г) Въ 1721 г. въ Ораніембаумѣ, въ одной изъ галлерей дома князя Меншикова, поставленнаго на горѣ, предполагалось устроить очень красивую церковь. Въ томъ же году тамъ существовалъ уже особый священникъ и соблюдались всѣ установленія православной Церкви (Берхгольцъ, стр. 129—130). Въ 1725 году, уже положительно упоминается церковь св. и живоначальныя Троицы въ Ораніембаумѣ: это была церковь особая, приходская.

д) Въ Сестрѣрѣцкѣ, при заводахъ, по указу Петра I, 15 іюля 1725 года окончена постройкою и въ томъже году, 24 октября, была освящена деревянная церковь во имя св. апостоловъ Петра и Павла.

е) Въ селѣ Сарскомъ, кромѣ деревянной Успенской церкви, освященной 2 ноября 1716 года, построена Благовѣщенская церковь на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ приходская Знаменская. Строеніе начато еще въ 1717 году по осени, а окончено въ 1723 году. Освященіе Благовѣщенскаго храма совершено самымъ торжественнымъ образомъ 6 августа 1724 года. Въ немъ участвовали три епископа: ярославскій, псковскій и вятскій, архимандриты: троицкій, невскій и псковскій, два протоіерея, крестовый государевъ и два священника. Былъ и государь со всею фамиліею и генералитетомъ.

ж) Новоладожскаго уѣзда, въ селѣ Лунгачѣ устроена, въ 1725 году, деревянная церковь воздвиженія св. креста Господня.

з) Въ селѣ Вычелобкѣ, нынѣшняго Лугскаго уѣзда, существовавшемъ уже въ 1500 году, построена, въ 1724 году, впервые деревянная церковь покрова пресвятыя Богородицы.

Учреждая новыя церкви по селамъ, св. Сѵнодъ предписывалъ, какъ ихъ строить по православному обычаю, а подъ церковь и подъ кладбище, и попу съ причетники подъ селитьбу, требовалъ земли, во всѣ стороны отъ церкви, на 40 сажень. Изъ этого предписанія, сдѣланнаго по случаю постройки Ильинской церкви на Охтенскихъ пороховыхъ заводахъ, видно намѣреніе св. Сѵнода кладбища сельскія имѣть, по давнишнему обычаю, на церковномъ погостѣ.

Всѣхъ церквей, теперь построенныхъ, перечислять нѣтъ нужды. Достаточно и сдѣланныхъ указаній, чтобы видѣть, что постройка ихъ шла на разныхъ пунктахъ нынѣшняго С.-Петербургскаго края. Новопостроенныя церкви еще не имѣли всѣхъ принадлежностей. Въ Петергофѣ, при Благовѣщенской церкви не было колокола, а возвѣщали о началѣ службы биломъ. Въ лѣтнее пребываніе свое, Петръ I посѣщалъ Благовѣщенскій храмъ, во время литургіи имѣлъ обыкновеніе читать апостолъ, а послѣ службы заходилъ со всею свитою въ домъ священника, котораго очень жаловалъ. Разъ священникъ сталъ докучать государю просьбою насчетъ колокола. Петръ отвѣчалъ: «нѣтъ, отецъ Будило (который рано *будитъ* народъ звономъ), звони-ка, по старому, въ било». Впрочемъ, Петръ великій содѣйствовалъ личными своими трудами къ украшенію св. храмовъ. Памятники сего рода, а именно: паникадила, рѣзныя изображенія изъ кости, тщательно сохраняются донынѣ въ С.-Петербургскихъ соборахъ: Петропавловскомъ, Троицкомъ и въ кронштадтской Богоявленской церкви. Всѣхъ же церквей теперь, подчиненныхъ тіунской избѣ, по С.-Петербургской епархіи было 83.

Въ С.-Петербургѣ и по другимъ мѣстамъ, не только часовни строили, но еще ставили на открытыхъ мѣстахъ столбы со св. иконами. Въ 1723 г. на лѣвомъ берегу Невы, недалеко отъ гагаринской пристани, построены были постоялые дворы и недалеко отъ нихъ рынокъ, названный *пустымъ*. Въ рядахъ этого рынка поставлены были кіоты со св. образами. Деньги на устройство и содержаніе ихъ въ благолѣпіи собирались отъ пріѣзжихъ торговыхъ людей всякихъ чиновъ.

Порядокъ, устроенный архимандритомъ Ѳеодосіемъ, для ближайшаго надзора за церквами, духовенствомъ и приходами, оставленъ тіунскою палатою во всей силѣ. Даже закащики, имъ назначенные изъ священниковъ, не перемѣнены. Контора указывала, къ какому заказу должны относиться новыя церкви. Такъ, въ іюлѣ 1725 года, она, по указу св. Сѵнода, Троицкую церковь въ Ораніенбаумѣ приписала къ заказу кронштадтскаго Андреевскаго протопопа. Но въ Выборгѣ, уже въ это время, духовная администрація принимала нѣсколько *отличный* характеръ. Въ 1721 г. протопопъ выборгскаго Петропавловскаго собора Григорій Макарьевъ, на основаніи четырехъ указовъ царскаго величества отъ 7 апрѣля, просилъ у св. Сѵнода, для отправленія дѣлъ, построить контору, дать подъячаго и сторожей двухъ, да для посылокъ и караула—сол-

датъ четырехъ человѣкъ. Св. Сѵнодъ указомъ велѣлъ протопопу конторы и солдатъ требовать у тамошняго комменданта. Первоначально, права закащиковъ либо очень были ограничены, либо не были опредѣлены съ точностію, и во всякомъ случаѣ—эти закащики плохо разумѣли свое отношеніе къ высшей власти. Со всякимъ почти дѣломъ, самымъ незначительнымъ, они письменно обращались или въ тіунскую палату, или прямо—въ св. Сѵнодъ. Въ 1721 году, архимандритъ Трифиллій, извѣщая по С.-Петербургской епархіи объ устройствѣ тіунской конторы, приложилъ къ указу свою инструкцію въ руководство закащикамъ духовныхъ дѣлъ. Съ тѣхъ поръ, при смѣнѣ закащика другимъ лицомъ, послѣднему выдавалась копія съ инструкціи, въ полученіи которой онъ расписывался въ тіунской конторѣ. Инструкція эта была передѣлана изъ той, которая дана тіунской палатѣ, и состояла изъ слѣдующихъ 29 пунктовъ:

1. Въ первыхъ, какъ у себя въ соборной, такъ и въ приходскихъ и уѣздныхъ, вѣдѣнія своего, церквахъ, имѣть тебѣ надсмотрѣніе всякаго благочинія и правильнаго въ оныхъ исправленія, именно: вечерни и утрени, паче же и литургіи совершать въ подобное время и во всякой трезвости, и всякое церковное чтеніе и пѣніе исправлять бы единогласно и благолѣпно по церковнымъ уставамъ, и имѣть мѵро и масло для прилучающейся всякой церковной и смертной нужды, и священнослужители бъ и съ причетники, кійждо въ своемъ званіи, исправны бъ были, и всякую опредѣленную свою службу исправляли, во всякой трезвости и послушаніи, безъ прекословія.

2. Смотрѣть съ прилежно-тщательнымъ радѣніемъ накрѣпко, чтобы священники, и діаконы и прочіе причетники въ церкви не кощунствовали бъ, и не пьянствовали, и не происходили бъ отъ нихъ какія непотребныя обыкности, а именно: въ пьянствѣ, какъ во святыхъ церквахъ, такъ и въ домѣхъ и прочихъ мѣстѣхъ, не шумѣли бъ, и не ложились бы спать по улицамъ, не ссорились бы на обѣдахъ по-мужичью, не истязовали бы въ гостяхъ подчиванья, и не являли бы силы и храбрости къ питію, не мужались бы въ бояхъ кулачныхъ, не ходили бы священники и діаконы простовласы, и не пили бы по кабакамъ; также священники и діаконы имѣли бы одѣяніе верхнее, хотя и убогое, только бъ было единой черной краски; и ежели, по усмотрѣнію, явятся въ такихъ противностяхъ и неисправленіяхъ, таковымъ чинить смиреніе, смотря по дѣлу; а ежели явится вящшая вина, къ наказанію оныхъ съ доношеніемъ, за карауломъ, присылать въ тіунскую контору, прописавъ ихъ вины подлинно съ яснымъ свидѣтельствомъ.

3. Священникамъ у болящихъ исповѣди слушать наединѣ, а св. причастія сподобляти при церковникахъ и при служителяхъ дому того; понеже нѣкіе попы, утаивая раскольниковъ, притворяются, будто они сообщаютъ св. тайнамъ наединѣ, а раскольникъ, подъ онымъ видомъ, является, якобы св. причастія сподобился пріяти, подъ именемъ православія. И ежели на онаго злодѣйствующаго попа кто учнетъ доносити, таковыхъ допрашивать, и тѣ допросы, при своемъ доношеніи, въ тіунскую контору прислать немедленно, а такого злодѣя попа и съ раскольникомъ держать до указа за карауломъ; и ежели явится по тому доношенію истина, то все его раскольническое имѣніе взято будетъ въ тіунскую,

а доносителю въ награжденіе изъ раскольническаго взятаго имѣнія, какъ противу его императорскаго величества указу о фискалѣхъ предложено, дано будетъ.

4. Такожде, надъ священниками смотрѣть прилежно, ежели призваны будутъ у болящихъ съ исповѣдью или со св. причастіемъ, и съ прочими церковными и мірскими требами, дабы приходили равно ко всякому лицу, какъ къ знатнымъ, такъ и къ убогимъ персонамъ, безъ замедленія, чтобы въ чемъ не привлеклося смертнаго грѣха; такожде, и младенцевъ бы крестили до божественной литургіи во св. церкви, а не въ домѣхъ (кромѣ подлежащей смертной нужды), и по крещеніи оныхъ младенцевъ сподобляти св. причастія; понеже многіе священники, по своимъ прихотямъ, къ знатнымъ особамъ и богатымъ людямъ, ища себѣ прибытковъ, въ домы ихъ ходятъ со всякими требами, и здоровыхъ младенцевъ крестятъ въ домѣхъ, а къ убогимъ, гнушаяся ихъ и не чая себѣ прибытка, и для самыхъ нужнѣйшихъ требъ, ходить лѣнятся,—въ чемъ смертно согрѣшаютъ.

5. Паки прилежно тебѣ смотрѣть, ежели какой попъ накупленный отъ раскольниковъ явится, и пріемлетъ ихъ раскольническіе младенцы къ крещенію и не крестя отсылаетъ, о таковыхъ чинить противу вышеписаннаго 3-го пункта.

6. Священниковъ и діаконовъ, которые, оставя церкви свои, волочатся сѣмо и овамо мірскимъ лицомъ (т. е. въ одеждѣ мірянъ), къ церковному служенію допускать не велѣть, и въ домѣхъ у крестовъ попамъ служить воспретить; или которые отъ архіереевъ за преступленія обнажены священства, а ходятъ въ лицѣ (т. е. священниковъ), какъ оныхъ, такъ и вышереченныхъ, ловить и допрашивать обстоятельно, и съ тѣми допросными рѣчами, за карауломъ, присылать въ тіунскую контору.

7. Приходскимъ же священникамъ приказать, дабы каждый наблюдалъ, въ приходѣ своемъ, входящихъ въ приходскіе домы черноцовъ учителей раскольническихъ, или лестцовъ пустосвятовъ, и гдѣ оныхъ усмотрятъ, по томуже допрашивать и чинить противъ вышеписаннаго 3-го пункта.

8. Имъ, священникамъ, приказать накрѣпко, дабы приходскіе ихъ люди съ жонами, и съ дѣтьми и челядинцы, каждаго чина и пола, отъ семи лѣтъ возраста, по вся годы, во св. посты постились и, по достоинству, св. таинъ сподоблялись, а о не исповѣдающихся и исповѣдующихся учинить двоя записныя книги, и, по прошествіи каждаго года, однѣ книги подавать въ тіунскую контору, а другія оставить для себя впредь для вѣдома. А ежели которые отъ исповѣди у настоящихъ священниковъ отговариваться будутъ во время поста отлученіемъ отъ дому своего, тѣмъ велѣть исповѣдываться тамъ, гдѣ въ то время они прилучатся по какой либо явной потребѣ, и тамъ у оныхъ священниковъ, гдѣ исповѣдуются, брать письменное свидѣтельство съ приложеніемъ рукъ всѣхъ причетниковъ, и предлагать настоящему духовнику или приходскому священнику, а сему, ради справки, тѣ письма, за подписаніемъ руки своея, подавать, гдѣ надлежитъ.

9. Ежели кто въ подозрѣніи раскольничества будетъ, хотя бъ и видъ на себѣ являлъ православія, а крестное знаменіе полагаетъ на себѣ двоеперстное по армянски, а не во образъ св. Троицы первыми тремя перстами, таковаго первѣе привести къ присягѣ и наказать отъ божественнаго писанія, что не есть

и не думаетъ быти раскольникомъ, со извѣщеніемъ жестокаго наказанія и отъ Сѵнода штрафованія. А ежели будетъ въ чемъ противиться, таковаго къ допросу прислать въ тіунскую контору.

10. Будетъ, кто кого поречетъ, яко раскольникъ, или новаго нѣкоего ученія явится изобрѣтатель, таковыхъ, имая (т. е. забирая), допрашивать обстоятельно съ подлинною о всемъ очисткою, и тѣ допросы къ разсужденію, при доношеніи, присылать въ тіунскую контору.

11. Священникамъ о приходскихъ людяхъ и о духовныхъ дѣтѣхъ имѣть записныя книги, кто, у кого въ приходѣ, когда родился, и кто молитву давалъ, гдѣ который младенецъ крещенъ и кѣмъ, и кто воспріемникъ и воспріемница были, и отъ которыхъ лѣтъ кто у кого исповѣдывался; аще кто, кѣмъ, гдѣ и при комъ обрученъ; аще кто умретъ, при смерти—онаго кто исповѣдывалъ и пріобщалъ, и кто тому, аще и отвнѣ, свидѣтелемъ былъ, и тѣ книги, по третямъ года, присылать въ тіунскую контору.

12. О раскольникахъ весьма съ прилежно—тщательнымъ радѣніемъ смотрѣть, и о нихъ провѣдывать, и дабы, какъ возможно, ихъ сыскивать и допрашивать, кто у нихъ той раскольнической прелести учитель; и ежели таковые явятся, присылать ихъ, за карауломъ, во оную тіунскую контору, или объ нихъ, гдѣ они обрѣтаются, подавать вѣдѣніе немедленно, и ту ихъ воровскую прелесть, какъ возможно, искоренять.

13. Священникамъ приходскихъ своихъ людей, кои скоропостижно, безъ покаянія и св. причастія, умираютъ, безъ похоронныхъ памятей у св. церквей погребать не велѣть, а въ тѣхъ памятяхъ писать тебѣ, дабы священникамъ свидѣтельствовать, и обыскивать и осматривать тѣхъ умершихъ, именно: оной умершій, въ жизнь свою, не былъ ли Церкви святѣй противникомъ или явнымъ раскольщикомъ, и не убитъ ли, и не удавленъ ли, такожде хмѣльнымъ питіемъ и отравами самъ себе (или прочіе кто) не уморили ль, и не отъ своихъ ли рукъ умре; и если, по свидѣтельству, явится тотъ умершій отъ онаго свободенъ; таковаго велѣть погребать у церкви со отпѣваніемъ, и тѣ обыски и осмотры, за руками, велѣть присылать къ тебѣ впредь для спору. А ежели въ ономъ явится въ чемъ виновенъ, таковаго у церкви погребать не велѣть, но внѣ церкви, гдѣ таковые погребаются, и о томъ о всемъ репортовать въ тіунскую контору.

14. Ежели случится быти чій сомнительный бракъ, котораго передъ священникомъ таить не надлежитъ, и того брака вскорѣ, безъ разсужденія, вѣнчать не велѣть, токмо о томъ съ прилежаніемъ усматривать и отъ священнаго писанія и отъ прочихъ учительныхъ доводовъ наказывать, и потомъ оный бракъ, ежели надлежитъ, велѣть вѣнчати; такожде священнику, внѣ своего, въ другихъ приходахъ, брака, хотя и несумнительный, вѣнчати дерзать не велѣть. А ежели который то учинитъ, того штрафовать, и о томъ въ тіунскую писать.

15. Еще же смотрѣть накрѣпко, дабы сложенныхъ и вновь слагаемыхъ каноновъ, и акаѳистовъ и прочихъ молитвъ рукописныхъ, которые въ продажѣ гдѣ явятся самовольные безъ указу изъ правительствующаго Сѵнода, таковыхъ ловить и допрашивать, кѣмъ оные и по чьему повелѣнію сочинены, и тѣ допросы, при доношеніи, прислать въ тіунскую контору.

16. Еще же прилѣжно смотрѣть, что въ Россійскомъ государствѣ, какъ въ городахъ, такъ и въ селѣхъ, происходитъ отъ невѣждъ нѣкоторое непотребство, а именно: во всю свѣтлую седмицу Пасхи, если кто не бываетъ у утрени, таковаго, аки бы штрафуя, обливаютъ водою, и въ рѣкахъ и въ прудахъ купаютъ, и хотя сіе простые невѣжды дѣлаютъ себѣ, будто для забавы праздничной, однако этой суетной забавой дѣется не токмо здравію, но и животу человѣческому тщета. Ибо онымъ отъ невѣждъ купаніемъ во глубинахъ иногда людей потопляютъ или разбиваютъ, а сонныхъ и хмѣльныхъ внезапнымъ обливаніемъ ума лишаютъ. Къ тому же, будто бы воспоминаютъ мерзкихъ идоловъ, въ нихъ же бѣ нѣкій идолъ: *купало*, ему же народъ, на великій день, приносилъ жертву онымъ купаньемъ, о чемъ пространно зрится въ лѣтописцѣ кіевскомъ. Но понеже, въ оныя времена, Россійскій народъ еще не совершенно воспріялъ св. Православную вѣру, въ ней не крѣпко утвердился, а потомъ уже оный, милосердіемъ Божіимъ, во благочестіи сіяетъ, а помянутаго обычая невѣжды оставить не могутъ: того ради, оный богопротивный и животъ человѣческій вредящій обычай весьма истребить, и впредь того въ Россійскомъ государствѣ отнюдь не было бы,—чего ради, всѣмъ приходскимъ священникамъ подтвердить накрѣпко, подъ взятіемъ немалыхъ штрафовъ, дабы священники приходскихъ своихъ людей отъ онаго богопротивнаго обычая всемѣрно отвращали. А ежели противны кто сему явятся, таковыхъ, по винѣ, наказывать, или за карауломъ присылать въ тіунскую контору.

17. Тебѣ, въ заказѣ своемъ, какъ между священники и діаконы, такъ и прочими причетники, въ ссорахъ, и обидахъ и во всякихъ духовныхъ дѣлахъ, чинить справедливое сужденіе по святымъ правиламъ и указамъ его императорскаго величества, и противъ истцовыхъ челобитенъ отвѣтчиковъ допрашивать безъ постороннихъ рѣчей, но самую сущую правду, потомъ же явное свидѣтельство; а буде въ которой исковой челобитной иску цѣны или свидѣтели по имянамъ написаны не будутъ, таковыхъ челобитенъ не принимать; такоже, и послѣ допросу, въ пополнку челобитенъ не принимать же, и по тѣмъ допросамъ свидѣтелей допрашивать противъ ссылки, именно по евангельской заповѣди Господни, *еже: ей, ей*, безъ всякой фальши, и съ тѣхъ допросовъ копію или подлинное дѣло, при донесеніи, прислать въ тіунскую контору.

18. Такожъ, ежели мірскія персоны на духовныхъ персонъ, такожде и мірскія на мірскихъ же персонъ, въ духовныхъ дѣлахъ или въ какой либо обидѣ, учнутъ приносить челобитныя, и о томъ чинить противъ вышеписаннаго пункта непремѣнно.

19. Ежели мужья учнутъ приносить челобитныя на жонъ своихъ въ побѣгахъ отъ нихъ, и въ противностяхъ и непослушаніяхъ, или объявятъ за ними прелюбодѣйство, о томъ, по томуже, слѣдовать допросами, сыскавъ блудника и жонку, и по ясному свидѣтельству о тѣхъ дѣлахъ, для рѣшенія, писать въ тіунскую.

20. Ежели дѣвки или вдовы учнутъ бить челомъ на кого въ блудномъ насиліи, или въ полюбовномъ блудѣ и въ прижитіи дѣтей, о таковыхъ слѣдовать допросами жъ подлинно, и чинить противъ тогоже, а по изслѣдованіи виновнымъ чинить наказаніе, бить плетьми нещадно.

21. А ежели въ которыхъ дѣлахъ учинятся споры, или явятся какія важности, и тѣхъ истцовъ и отвѣтчиковъ и съ подлинными дѣлами, за карауломъ, присылать въ тіунскую контору.

22. По вершоннымъ истцовымъ дѣламъ, какъ съ исковъ, такъ и съ боевъ, и съ безчестей съ ранговъ истцовыхъ брать его императорскаго величества пошлинъ, по уложенію, по гривнѣ съ рубля, на канцелярію тожъ число, да указныхъ семь алтынъ двѣ денги, накладныхъ на каждый рубль по денгѣ, да съ праваго — съ иску его по алтыну съ рубля. А ежели явится у истца приписной искъ, и того лишняго иску на отвѣтчикѣ править не велѣть, и съ того лишняго приписного иску на истцѣ править съ каждаго рубля за приписку, по уложенію, втрое.

23. А который истецъ на кого нибудь подастъ исковую челобитную въ какомъ ни есть иску, и отвѣтчикъ его сысканъ будетъ, и станетъ просить, чтобъ ему дать въ допросѣ сроку, понеже онъ въ допросъ не готовъ; тѣмъ отвѣтчикамъ давать сроку на день, и на два и на три, а кончая болѣ недѣли сроку не давать, а въ тѣхъ отсрочныхъ статьяхъ писать, чтобъ ему, отвѣтчику, въ то срочное число стать къ допросу, а истцу съ уликою. А буде отвѣтчикъ къ допросу не станетъ, или истецъ съ уликою не станетъ же, и истецъ иску лишенъ будетъ, а отвѣтчикъ и безъ допросу виноватъ, и съ того иску пошлины и канцелярскія деньги взяты будутъ по указу, и къ тѣмъ отсрочкамъ истцамъ и отвѣтчикамъ велѣть, обоимъ, руки прикладывать.

24. А буде который истецъ съ отвѣтчикомъ, по срочной запискѣ, не ходя въ допросъ, полюбовно въ томъ иску помирятся и принесутъ мировую челобитную, и съ тѣхъ исковыхъ исковъ имать пошлины по гривнѣ съ рубля безъ канцелярскихъ, да мировыхъ — съ каждаго имени по осьми алтынъ по двѣ денги.

25. Ежели будутъ бить челомъ мужья на жонъ своихъ, а жоны на мужей, въ какихъ ни есть ссорахъ, а иску въ челобитныхъ ихъ писано не будетъ, и они, по допросу или безъ допросу, помирятся, съ таковыхъ имать одни мировыя пошлины противъ вышеписаннаго.

26. А для записи помянутыхъ пошлинъ, учинить записную книгу, въ которой записывать имянно, въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, и съ кого именно, и съ какого иску, и сколько какихъ пошлинъ взято будетъ, и тѣ пошлинныя деньги и съ подлинными книгами, по третямъ года, присылать въ тіунскую контору.

27. Также, для исковыхъ и неисковыхъ челобитенъ и доношеній, учинить особливую книгу, въ которую записывать перечнемъ, а вершонныя дѣла записывать въ другую книгу имянно, и тѣ книги, по третямъ же года, присылать, для свидѣтельства, въ оную тіунскую контору.

28. По сему его императорскаго величества указу и по предложеннымъ пунктамъ, чинить тебѣ во всемъ справедливое сужденіе, безъ всякаго фальша и мздопріимства, не смотря ни на какія персоны, или кому по дружбѣ не дружити и фальшить, а по недружбѣ ничего не мстить, но по правиламъ св. апостолъ и богоносныхъ отецъ, и по указамъ его императорскаго величества и по уложенію, непремѣнно.

29. А ежели явится, по дѣламъ, какая фальшъ или неисправленіе, хотя какимъ твоимъ и неусмотрѣніемъ или небреженіемъ; то подлежишь ты же такого истязанія, со взятіемъ немалаго штрафа. А ежели учинишь что̀ какимъ своимъ вымысломъ для своея прихоти, и о томъ святѣйшему правительствующему Сѵноду учинится извѣстно и сыщется праведно; то подлежать будешь изверженію сана своего безъ всякой пощады; а сей его императорскаго величества указъ, вѣдѣнія своего, объявить всѣмъ священнослужителямъ и церковнымъ причетникамъ съ приложеніемъ рукъ, чтобы они, по сему его императорскаго величества указу, во всемъ тебѣ были послушны».

При чтеніи этой инструкціи замѣтно слѣдующее. Она составлена, отчасти, на основаніи права, дѣйствовавшаго въ періодъ, предшествовавшій святѣйшему Сѵноду. Съ другой стороны, въ ней видны задатки другаго порядка вещей, вводимаго уже новою формою духовнаго правительства въ Россіи. Нѣкоторыя правила направлены прямо противъ безпорядковъ времени и придаютъ инструкціи свойство тогдашней современности. Во всякомъ случаѣ, эта первая, выражаясь нынѣшнимъ словомъ, *благочинническая* инструкція легла прочно въ основаніе внѣшняго церковнаго порядка и благочинія. Закащики духовныхъ дѣлъ, имѣя ее въ рукахъ, постоянно сообразались съ нею, по ней требовали исполненія отъ подчиненныхъ, и сами вершили дѣла не иначе, какъ по ея пунктамъ. Инструкціи послѣдующаго времени, какъ-то: Гавріила, митрополита с.-петербургскаго, Платона — московскаго, и нынѣ дѣйствующая, построены одна на другой, а въ основѣ всѣхъ лежитъ сѵнодальная 1721 года. Съ приведеніемъ ея въ дѣйствіе, какъ тіунская контора, такъ и закащики всѣхъ мѣстъ пріобрѣтали, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, самостоятельную власть и многія дѣла могли рѣшать сами, напр. о спорахъ въ духовенствѣ, о погребеніи скоропостижно-умершихъ и т. п. Главнымъ же правительственнымъ мѣстомъ оставался неизмѣнно святѣйшій Сѵнодъ, до котораго доходили всѣ дѣла отъ закащиковъ и изъ тіунской палаты.

Къ особымъ и характернымъ учрежденіямъ того времени принадлежитъ система инквизиторства, или фискальнаго надзора, которую Петръ великій хотѣлъ развить по всей Россіи—въ вѣдомствахъ не только гражданскомъ, но и духовномъ. По примѣру опредѣленныхъ по вѣдомству Сената фискаловъ, надъ которыми Нестеровъ былъ оберъ-фискаломъ, и при св. Сѵнодѣ оберъ-инквизиторомъ поставленъ іеромонахъ Макарій Хворостинъ, до настоящаго времени бывшій начальнымъ іеромонахомъ на Котлинѣ островѣ. Хворостинъ въ тоже время состоялъ оберъ-инквизиторомъ по С.-Петербургской епархіи и жилъ въ Александроневскомъ монастырѣ. 27 августа 1721 года, по выбору Хворостина, въ подчиненнаго ему помощника просто инквизиторомъ назначенъ іеродіаконъ Невскаго монастыря Венедиктъ Коптевъ. Въ инквизиторы св. Сѵнодомъ предписывалось избирать въ братствѣ «добрыхъ монаховъ и достойныхъ тому (инквизиторскому) званію, кромѣ начальствующихъ». Оберъ-инквизоторъ съ помощниками имѣлъ обязанность наблюдать въ своемъ вѣдомствѣ за исполненіемъ указовъ св. Сѵнода и его царскаго величества и, провѣдавъ о какихъ либо дѣлахъ и безпорядкахъ, доносить начальству. У Хворостина при дѣлахъ состояли двое молодыхъ неопытныхъ приказныхъ, которые и

писать не умѣли. Но, повидимости, іеромонахъ Макарій вполнѣ былъ «достоинъ своего званія». Ибо онъ съ большимъ жаромъ хлопоталъ устроить при себѣ особую контору съ опытными подъячими, хорошенько обезпечить трактаментомъ существованіе инквизиторскаго учрежденія, и собирался лично ѣхать по всей Россіи для выбора инквизиторовъ, «понеже въ Петербургѣ изъ монаховъ выбрать было некого». Только св. Сѵнодъ не сочувственно относился къ порывамъ оберъ-инквизитора, котораго не только служба, но и самое названіе вызывали въ каждомъ отвращеніе. Въ другихъ епархіяхъ, напр. Московской, Псковской, инквизиторы поднимали «страшныя дѣла» изъ-за пустяковъ и личныхъ интересовъ, эти дѣла вѣдались въ Преображенской канцеляріи съ розысками, и стоили жизни тѣмъ, на кого дѣлались доносы. Но въ архивѣ С.-Петербургской консисторіи не нашлось ни одного дѣла, начатаго оберъ-инквизиторомъ или его помощникомъ.

Для полноты очерка правительственныхъ мѣстъ и лицъ по С.-Петербургской епархіи, слѣдуетъ еще сказать два слова о Невскомъ монастырѣ. Въ немъ, подъ правленіемъ новгородскаго архіепископа, и послѣ 1721 года продолжала существовать монастырская контора или канцелярія. Степанъ Головачевъ былъ судьею. Она завѣдывала монахами, принятіемъ ихъ въ монастырь и увольненіемъ, высылкою іеромонаховъ на флотъ, и, помимо тіунской конторы, съ дѣлами своими относилась прямо къ лицу св. Сѵнода. Сверхъ того, канцелярія управляла вотчинами Александроневскаго монастыря, находившимися въ разныхъ мѣстахъ. Для сей цѣли, при монастырѣ существовалъ свой стряпчій— Михайло Щептевъ.

Заступая мѣсто епископа для С.-Петербургской епархіи, святѣйшій Сѵнодъ рѣшалъ не только дѣла, зависѣвшія отъ него, какъ отъ высшей церковной власти въ Россіи, но и такія, которыя въ епархіяхъ подлежали вѣдѣнію преосвященныхъ архіереевъ. Такъ, святѣйшій Сѵнодъ самъ разрѣшалъ построеніе новыхъ церквей. Въ 1721 году, по его разрѣшенію, построена была въ С.-Петербургѣ первоначальная церковь св. великомученика Пантелеимона. На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь она стоитъ, существовала партикулярная верфь. При ней была особая контора, которою завѣдывалъ Иванъ Степановичь Потемкинъ. Для занимающихся на верфи была поставлена часовня, въ которой, съ разрѣшенія святѣйшаго Сѵнода, отправлялъ службу священникъ Игнатій Васильевъ. Въ 1721 году, Потемкинъ просилъ у святѣйшаго Сѵнода разрѣшенія, вмѣсто часовни, построить, въ палатѣ, полотняную церковь, понеже по близости церкви нѣтъ, а существующія (напр. Сѵмеоновская) тѣсны: въ воскресные и праздничные дни въ нихъ, за народомъ, и войти нельзя. Святѣйшій Сѵнодъ разрѣшилъ, и церковь въ томъ году была поставлена во имя св. Пантелеимона. Въ августѣ 1721 года, къ ней опредѣленъ изъ Москвы дьячекъ Иванъ Семеновъ, а въ 1727 г. второй священникъ Гавріилъ Павловъ.

Въ послѣдующее время, основаніемъ для строенія церквей служилъ указъ святѣйшаго Сѵнода, изданный въ руководство всей Россіи, отъ 24 октября 1722 года. Указомъ требовалось, чтобы церквей не строить вновь безъ разрѣшенія святѣйшаго Сѵнода и безъ царскаго указа, *понеже извѣстно* (какъ выразился Петръ 1-й въ указѣ святѣйшему Сѵноду, данномъ изъ Астрахани въ

томъже году и о томъже предметѣ), *понеже извѣстно, что небреженіе славѣ Божіей* (бываетъ) *въ лишнихъ церквахъ и множествѣ поповъ.* А кто хотѣлъ построить церковь, тотъ обязанъ подать въ святѣйшій Сѵнодъ челобитную, съ объявленіемъ всѣхъ, до церкви касающихся, обстоятельствъ, а именно: «на какомъ мѣстѣ и на чьей землѣ предполагается новое строеніе, каменное оно будетъ, или деревянное; кто желаетъ построить и во чье имя, и какая его нужда къ тому новой церкви строенію ведетъ, и чѣмъ онъ будетъ священнослужителей довольствовать, и откуда оная церковь ко всегдашнему священнослуженію потребная получать будетъ, и какое на то положитъ онъ утвержденіе, и не сумнительная ли въ томъ будетъ надежда, и при коликихъ, какого званія, приходскихъ дворахъ быть имѣетъ, и тѣ дворы до того времени въ которыхъ приходахъ были, и въ коликомъ разстояніи отъ онаго мѣста обрѣтаются, также и прочія, какія ко оному строенію важности и необходимыя нужды находятся,—о чемъ, по подаваемымъ въ епархіяхъ челобитнымъ, изслѣдованія, съ достовѣрнымъ свидѣтельствомъ, правдиво чинить, которыя въ святѣйшій Сѵнодъ со оными челобитными, при доношеніяхъ, архіереямъ присылать и ожидать рѣшительныхъ изъ Сѵнода указовъ». Такъ какъ въ С.-Петербургской епархіи архіерея не было; то челобитныя о построеніи вновь церквей подавались прямо въ святѣйшій Сѵнодъ, который, учинивъ чрезъ закащиковъ изслѣдованіе въ смыслѣ означеннаго указа, разрѣшалъ челобитчику постройку новой церкви. Когда церковное строеніе было готово; святѣйшій Сѵнодъ, получивъ отъ храмоздателя о семъ донесеніе, предписывалъ архимандриту или священнику, смотря по удобству, освятить церковь, а самъ выдавалъ для ней священный антиминсъ. Въ то время антиминсы печатались, большею частію, на бѣломъ атласѣ, и нѣкоторые—съ приличными святынѣ орнаментами. Въ Сампсоніевской церкви антиминсъ на главномъ престолѣ былъ расписанъ золотомъ и обложенъ серебрянымъ позументомъ. Перемѣна священныхъ антиминсовъ совершалась также въ святѣйшемъ Сѵнодѣ. Антиминсы освящались кѣмъ либо изъ архіереевъ, бывшихъ въ Петербургѣ, и до выдачи хранились въ церкви.

По учрежденіи св. Сѵнода, не разъ былъ возбуждаемъ вопросъ о правѣ и причинахъ для построенія св. церквей въ палатахъ частныхъ лицъ, и въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ былъ рѣшонъ окончательно до новаго поднятія его императоромъ Петромъ III. Въ Духовномъ Регламентѣ насчетъ домовыхъ церквей было постановлено: «отселѣ не быть у мірскихъ (кромѣ фамиліи императорскаго величества) ни у кого въ домѣхъ церквамъ и крестовымъ попамъ: ибо сіе лишнее есть, и отъ единыя спѣси дѣется, и духовному чину укорительное. Ходили бы господа къ церквамъ приходскимъ, и не стыдились бы быть братіею, хотя и крестьянъ своихъ, въ обществѣ христіанъ святѣмъ: *о Христѣ бо Іисусѣ нѣсть рабъ, ни свободь,* глаголетъ апостолъ». Указомъ 12 апрѣля 1722 г. присутствуя въ общемъ собраніи св. Сѵнода и Сената, государь постановилъ: «обрѣтающіяся въ Москвѣ у знатныхъ персонъ въ домѣхъ, церкви весьма упразднить, дабы ходили господа, какъ Духовнымъ Регламентомъ опредѣлено, къ церквамъ приходскимъ. А ежели которыя престарѣлыя персоны до церкви ходить не могутъ, а литургіи слушать требуютъ, тѣмъ имѣть, съ благословенія сѵнодальнаго, въ собственныхъ палатахъ антиминсы съ потреб-

нымъ къ священнослуженію убранствомъ, токмо бъ верхи тѣхъ палатъ никакой отъ прочихъ отмѣны не имѣли, и въ прочее время, по отсутствіи или по преставленіи тѣхъ персонъ, когда оные антиминсы имѣютъ быть къ Сѵноду взяты, были бы оныя палаты къ домовному употребленію свободны». Наконецъ, 5 октября 1723 года, Петръ I, бывши на Котлинѣ островѣ, указалъ: «знатнымъ персонамъ, которыя изъ нихъ пожелаютъ, въ домовыхъ своихъ палатахъ, имѣть подвижные антиминсы, для совершенной немощи, до церкви ходить не допущающей,—таковымъ то́ позволять, по сѵнодальному разсмотрѣнію, только бъ, при тѣхъ антиминсахъ, собственнаго церковнаго причта отнюдь не было, и отправляли бъ служеніе тѣхъ приходовъ священники». На этомъ вопросъ остановился. Св. Сѵнодъ сими правилами руководствовался при устройствѣ домовыхъ церквей, поставляя ихъ (т. е. правила) въ справкахъ при рѣшеніи дѣлъ. Здѣсь наипаче было умѣстнымъ привести о домовыхъ церквахъ законоположенія, которыя имѣли самое обширное приложеніе въ С.-Петербургѣ и во всей епархіи сего имени. Въ послѣдствіи, при недостаточности лицъ или времени у приходскаго духовенства, св. Сѵнодъ, въ видѣ исключенія и по настоятельной нуждѣ, допускалъ существованіе крестовыхъ священниковъ при подвижныхъ антиминсахъ, съ строгимъ предписаніемъ, чтобы эти священники жили свято и не ходили бы къ исправленію требъ у приходскихъ людей.

29 мая 1723 года, по совѣту св. Сѵнода, послѣдовалъ указъ государя о перенесеніи въ царствующій градъ св. Петра мощей св. Александра невскаго изъ Рождественскаго монастыря во Владимірѣ на Клязьмѣ. Особая коммисія была составлена для благоговѣйнаго исполненія сего св. дѣла. 11 августа того же года, по совершеніи, въ монастырѣ рождества пресв. Богородицы, божественной литургіи, св. мощи, при молебномъ пѣніи, были положены въ особо устроенный ковчегъ съ балдахиномъ, и при многочисленномъ стеченіи народа, съ духовною торжественностію и звономъ, вынесены изъ храма. Ихъ сопровождалъ рождественскій архимандритъ Сергій съ охранительнымъ почетнымъ карауломъ. Во время путешествія, всѣ вели себя пристойно, воздержно даже въ рѣчахъ, и съ крайнимъ благоговѣніемъ къ святынѣ. По дорогѣ, напр. въ Москвѣ, духовенство съ крестнымъ ходомъ встрѣчало и провожало св. мощи, служились литургіи и молебны. До Новгорода они шествовали сухимъ путемъ. Тутъ они стояли въ соборной церкви, гдѣ епископъ Іоакимъ съ духовенствомъ служилъ литургію, а іеромонахъ Стефанъ Прибыловичъ говорилъ, примѣнительно къ случаю, проповѣдь о почитаніи св. мощей. Въ Новгородѣ же св. мощи поставлены въ приготовленную нарочно богатую яхту, и черезъ Ладогу шествовали водою до Шлиссельбурга, гдѣ, по указу отъ 1-го октября 1723 года, оставались въ соборной церкви до 30 августа слѣдующаго года. Ибо государь хотѣлъ перенесеніе св. мощей въ С.-Петербургъ соединить съ торжествомъ Нейштадтскаго мира, заключоннаго въ 1721 году 30 августа. Для встрѣчи св. мощей въ 1724 году, императоръ со всѣмъ генералитетомъ выѣхалъ на галерахъ къ устью Ижоры. Здѣсь, своими руками перенесши мощи св. Александра съ яхты на свою галеру, велѣлъ сановникамъ взяться за вёсла, а самъ правилъ рулемъ. Затѣмъ, при безпрерывномъ громѣ пушекъ, шествіе св. Александра продолжалось водою до Невскаго монастыря, гдѣ его встрѣтили первоначальный ботикъ подъ импе-

раторскимъ штандартомъ, вся гвардія, стоявшая въ строю, и весь освященный соборъ св. Сѵнода и духовенства—въ полномъ и лучшемъ облаченіи. При колокольномъ звонѣ, ружейной и пушечной пальбѣ, государь и кавалеры, *вземше честно, при брезѣ, раку со оными св. мощами подъ преукрашеннымъ балдахиномъ, принесоша и положиша въ преславнѣй обители со всякимъ благолѣпіемъ* (Четь-мин. 30 авг.). На монастырскомъ погостѣ, къ крестному шествію присоединилась императрица съ великими княжнами, герцогинями Мекленбургскою и Курляндскою и съ придворными дамами. Послѣ сего, въ Александроневскомъ монастырѣ стали праздновать, 30 августа, перенесеніе св. мощей. Но верховный тайный совѣтъ, учрежденный послѣ смерти Петра I, 18 сентября 1727 года велѣлъ отобрать по епархіи службу св. Александру невскому и праздникъ 30 августа отмѣнить, чтó и было исполнено тіунскою конторою. 31 августа 1730 года, императрица Анна Іоанновна дала указъ св. Сѵноду: «празднество св. Александру невскому для чего оставлено? А впредь бы отправлять его означеннаго числа и мѣсяца по церквамъ неотложно». Съ сихъ поръ праздникъ 23 ноября сдѣлался дла Невскаго монастыря мѣстнымъ.

Въ это время сдѣланы нѣкоторыя, новыя и потребныя по времени, распоряженія касательно моленій и молитвъ церковныхъ. Такъ, въ февралѣ 1721 года, святѣйшій Сѵнодъ разослалъ чрезъ тіунскую контору по Петербургской епархіи указъ, чтобы тамъ, гдѣ прежде на молитвахъ возносимо было имя святѣйшаго патріарха, поминали Сѵнодъ, и молитву читали такъ: *о святѣйшемъ правительствующемъ Сѵнодѣ и о преосвященномъ* (имя рекъ), *честнѣмъ пресвитерствѣ* и проч. Сообразно съ сею формою, стали печатать эту молитву въ новомъ видѣ и въ книгахъ церковныхъ. Такъ какъ Петербургская епархія не имѣла еще своего епископа, то въ ея церквахъ поминали только святѣйшій Сѵнодъ, за исключеніемъ Невскаго монастыря, въ которомъ молились объ епископахъ новгородскихъ, имѣвшихъ титулъ александроневскихъ архимандритовъ.

13 мая тогоже года, святѣйшій Сѵнодъ установилъ, чтобы день коронаціи государя Петра I, 25 іюля, ежегодно торжествовали, подобно днямъ рожденія и тезоименитствъ, благодарственнымъ ко Господу Богу молебнымъ пѣніемъ. Съ 1723 года, въ С.-Петербургѣ, кромѣ тезоименитства императрицы Екатерины I Алексѣевны, которое совершалось 24 ноября, стали праздновать еще день ея рожденія 5 апрѣля. До сего же времени, 5 апрѣля не праздновалось, а какъ и кѣмъ введено сіе празднованіе, неизвѣстно. Но еще ранѣе сего времени, а именно—7 октября 1721 года, св. Сѵнодомъ установленъ порядокъ возношенія именъ царской фамиліи на молитвахъ, гдѣ упоминалась уже царица. Указомъ св. Сѵнода сіе поминовеніе предписывалось совершать такимъ образомъ: *благочестивѣйшаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Россіи, и его благочестивѣйшую царицу и великую княгиню Екатерину Алексѣевну да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Благовѣрную царицу и великую княгиню Параскеву Өеодоровну, и благороднаго великаго князя Петра Алексѣевича и благородныхъ царевенъ да помянетъ Господь Богъ*... Въ концѣ указа прибавлено: по обычаю, потомъ и: *святѣйшій правительствующій Сѵнодъ да помянетъ*...

20 декабря 1725 года, въ царствованіе Екатерины I, разослана была изъ

святѣйшаго Сѵнода форма: *како возглашать титулъ ея величества въ навечеріи рождества Христова и Богоявленія и прочая, когда соборнѣ возглашается многолѣтіе.* Порядокъ возглашенія и до нынѣ сохраняется въ томъже видѣ, въ какомъ онъ былъ тогда. Но, въ прошломъ вѣкѣ, такое возглашеніе дѣлалось не въ однихъ соборахъ, какъ нынѣ, а и въ церквахъ приходскихъ. Впрочемъ, тогдашній титулъ государыни не имѣлъ той полноты, какую имѣетъ нынѣ титулъ Его Величества Государя Императора.

1 февраля 1727 года, святѣйшій Сѵнодъ, призвавъ въ свое присутствіе главнаго тіуна, которымъ состоялъ тогда Рождествина монастыря, во Владимірской епархіи, архимандритъ Сергій, словесно приказалъ ему объявить всему духовенству въ Петербургѣ съ подписками, чтобы, въ воскресные и праздничные дни, и во дни тезоименитствъ ея императорскаго величества и всей ихъ величества фамиліи, и въ прочіе торжественные дни, по умершимъ панихидъ не отправляли. Изъ тіунской конторы разосланъ объ этомъ указъ, но поводъ и основаніе такого распоряженія не извѣстны.

Переводъ священниковъ, діаконовъ и церковниковъ въ С.-Петербургскую епархію изъ другихъ, что̀ случалось нерѣдко, возведеніе церковниковъ во діаконы, діаконовъ во священники, поставленіе вновь и тѣхъ и другихъ, переходъ священноцерковнослужителей изъ одной церкви въ другую по епархіи,—всѣ эти дѣла начинались и оканчивались непосредственно въ святѣйшемъ Сѵнодѣ. Въ 1721 году, по сѵнодальному приговору, вызванъ изъ Москвы отъ Успенскаго собора «потребный» въ с.-петербургскій Троицкій соборъ діаконъ Алексѣй Константиновъ, которому изъ Приказа церковныхъ дѣлъ дано на подъёмъ 50 р. и 8 р. 2 денги на три подводы. По прибытіи въ С.-Петербургъ, онъ былъ представленъ въ св. Сѵнодъ «къ слушанію». Но, 14 сентября тогоже года, въ праздникъ воздвиженія св. Креста, Константиновъ, служа въ соборѣ, явился «не весьма угоденъ его царскому величеству», и возвращенъ въ Москву.

Священники, діаконы и причетники опредѣлялись къ мѣстамъ, на основаніи правилъ Духовнаго Регламента, которыми требовалось, чтобы ищущій духовнаго сана зналъ книжицы о вѣрѣ и законѣ христіанскомъ, также—о должностяхъ всѣхъ чиновъ (свящ. іерархіи), чтобы ему, за руками прихожанъ, опредѣлена была руга (т. е. содержаніе натурою), и онъ изъявилъ бы желаніе быть ею доволенъ, чтобы онъ былъ искушенъ, не ханьжа ли есть, не притворяетъ ли смиренія, не сказуетъ ли своихъ о себѣ или о иномъ сновъ и видѣній: *ибо*, прибавлено, *отъ таковыхъ каковаго добра надѣятся, развѣ бабіихъ басенъ и вредныхъ въ народъ плевелъ*, *вмѣсто здраваго ученія?* Сверхъ того, поставляемый во священника, по правиламъ номоканона, долженъ былъ имѣть 30, а въ діакона—25 лѣтъ. Если діаконъ искалъ степени священства, то ему почти не дѣлали особаго испытанія, а церковниковъ, просившихся на священническія мѣста, по первомъ испытаніи, отдавали какому нибудь протоіерею въ наученіе христіанской вѣрѣ и закону, и прочему, что̀ знать надлежитъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда требовалось архіерейское рукоположеніе, святѣйшій Сѵнодъ, составивъ опредѣленіе, поручалъ члену, или другому епископу изъ бывшихъ въ С.-Петербургѣ, совершить его, и, послѣ рукоположенія, выдавалъ новопосвященному чрезъ тіунскую палату ставленную грамоту, за подписомъ епископа

и печатью. Грамоты были письменныя, а не печатныя, и сохранялись посвященными весьма тщательно. Безъ ставленной грамоты святѣйшій Сѵнодъ никого не переводилъ въ свою область изъ другихъ епархій, у пріѣзжихъ священниковъ всегда опрашивалъ ее, и за потерю строго взыскивалъ. У грековъ, бывшихъ на царской службѣ, особенно во флотѣ, священническія требы, съ благословенія святѣйшаго Сѵнода, исправляли греческіе іеромонахи.

Кандидатовъ, приготовленныхъ къ служенію Церкви, рѣшительно не имѣлось. Духовенство было малограмотно. Священническій или діаконскій сынъ, обучившись у отца читать и писать, ставился гдѣ нибудь сперва въ церковники, а потомъ, если былъ человѣкъ добропорядочный, восходилъ, чрезъ длинные промежутки времени, и до протоіерея. За отсутствіемъ способныхъ людей въ средѣ духовенства, въ дьячки ставили изъ отставныхъ солдатъ, служившихъ при церквахъ сторожами, если они умѣли читать, пѣть, и знали, хотя бы по навыку, порядокъ службъ церковныхъ. Были случаи, что ставленники, въ присутствіи святѣйшаго Сѵнода, подвергались изустному испытанію даже въ знаніи причетническихъ предметовъ, и одобреніе святѣйшаго Сѵнода прописывалось въ докладахъ объ ихъ опредѣленіи къ мѣстамъ.

По необразованности духовенства и народа, при невыработанности точныхъ правилъ по предметамъ внѣшняго порядка духовной жизни, въ Петербургѣ и по другимъ мѣстамъ происходили странныя явленія. *Шатающіеся сѣмо и овамо* по Петербургу, монахи и священники, которыхъ, въ годъ основанія святѣйшаго Сѵнода, было до 30 человѣкъ, исправляли, безъ благословенія святѣйшаго Сѵнода, нѣкоторыя службы и требы по домамъ приходскихъ людей. А одинъ изъ такихъ выходцевъ даже устроилъ въ своей квартирѣ нѣчто въ родѣ часовни, куда сходился народъ молиться. Былъ также случай страшнаго духовнаго святотатства. Одинъ мастеръ металлическихъ издѣлій въ Петербургѣ донесъ на своего работника, что онъ самопроизвольно совершалъ въ селѣ всякія священническія службы и требы. По допросѣ въ святѣйшемъ Сѵнодѣ оказалось, что рабочій, по имени Иванъ Харитоновъ, былъ сынъ священника изъ села Патрова. По смерти отца, онъ ходилъ въ Кексгольмъ и подалъ преосвященному Аарону прошеніе объ опредѣленіи его, на мѣсто отца, священникомъ. Дѣло, неизвѣстно почему, затянулось. Харитоновъ, оставивъ Кексгольмъ, одѣлся священникомъ въ отцовское платье, пришелъ въ Патрово и началъ, безъ епископскаго рукоположенія, служить въ церкви, крестить, исповѣдывать и исправлять у прихожанъ всякія требы. Такъ прошло около года. По сознанію самого лжесвященника, Богъ наказалъ его тяжкою болѣзнію. Бывъ почти при смерти, онъ положилъ, въ сердцѣ своемъ, обѣтъ не служить болѣе, и во грѣхѣ своемъ принести повинную. Скоро послѣ того, онъ выздоровѣлъ и подалъ преосвященному Аарону заручную въ своемъ грѣхѣ. Епископъ кексгольмскій послалъ его на епитимію въ Александросвирскій монастырь, по окончаніи которой, бывъ свободенъ, Харитоновъ поступилъ въ рабочіе. Святѣйшій Сѵнодъ, выслушавъ это показаніе, отослалъ Харитонова въ Невскій монастырь, подъ наблюденіе преосвященнаго Ѳеодосія.

Не отличаясь грамотностію, духовенство, какъ по епархіи, такъ и въ столицѣ, поражаетъ изслѣдователя нашего времени грубостію нравовъ. Въ средѣ

его слышишь брань, частыя ссоры,—даже съ прихожанами. Иные духовные, увлечонные гнѣвомъ, доходили до дракъ и буйства. Въ деревняхъ бывали случаи покражъ другъ у друга сѣна и другихъ произведеній. Встрѣчаются присвоенія чужой собственности и другими, болѣе тонкими, способами. Непріятности возбуждались между ними не только въ домахъ прихожанъ, но и въ самой церкви среди народа. Кореннымъ же зломъ, отъ котораго все происходило, было пристрастіе къ спиртнымъ напиткамъ. И замѣчено еще, что церковники болѣе держали себя въ предѣлахъ приличія: на нихъ дѣйствовалъ страхъ. Упомянутые пороки проявлялись скорѣе между священниками и діаконами. Не видно, чтобы, среди такого мрака, выдавались люди просвѣщенные, учительные, вліятельные на народъ. Картина просвѣщенія и нравственности—самая тёмная и безотрадная! Были, однако, въ тогдашнемъ духовенствѣ и свѣтлыя стороны.

Не смотря на малограмотность, на грубость нравовъ и безчинные поступки, духовенство С.-Петербургской губерніи *въ душѣ* любило св. Православную церковь, сіяло простотою своей вѣры и богобоязненностію. Памятникомъ этихъ свойствъ служатъ такіе документы, какъ, напр. духовное завѣщаніе первенствующаго священника церкви рождества Богородицы Іоанна Стефанова. Въ завѣщаніи усопшій въ 1728 году проситъ духовнаго отца своего, петропавловскаго протопопа Петра Григорьева, чтобы его похоронили съ молитвами, по чину Православной церкви, чтобы по немъ служили сорокоустъ, да, сверхъ сорокоуста, читали бы въ церкви, вмѣсто дома, сорокъ дней псалтырь, да потомъ записали бы въ поминанья, какъ его, такъ и его сродниковъ,—и за весь этотъ духовно-молитвенный подвигъ о спасеніи души его, покойнымъ росписано было, кому какое сдѣлать вознагражденіе изъ его имѣнія. А духовному отцу онъ оставилъ, на поминовеніе души, образъ Спасителя, сѣдящаго на престолѣ, по правую сторону Божія Матерь, а по лѣвую—Іоаннъ предтеча и другіе святые, въ золочономъ окладѣ и съ вѣнцами. Самыя ссоры въ духовенствѣ, возбуждаясь случайно, подъ вліяніемъ гнуснаго и пагубнаго хмѣля, указывали на миролюбивое настроеніе обоихъ враждебныхъ сторонъ: ибо они всегда оканчивались миромъ. Обиженный подавалъ искъ къ закащику, или въ тіунскую палату, или въ святѣйшій Сѵнодъ. Начинались слѣдствія, допросы, а дѣло кончалось тѣмъ, что истецъ и отвѣтчикъ, по вышеприведенной инструкціи, подавали *мировую* челобитную за руками, съ виновнаго взыскивали нѣсколько копѣекъ мировыхъ пошлинъ, записывали на приходъ въ книги, въ нѣкоторыхъ случаяхъ—обоихъ связывали подписками впередъ не ссориться, и дѣло прекращалось безъ всякихъ послѣдствій. Закащикамъ книги для сбора мировыхъ пошлинъ давались изъ тіунской конторы за скрѣпою секретаря и печатью.

При перемѣнѣ священнослужителей въ церквахъ, святѣйшимъ Сѵнодомъ принимаемы были мѣры, нынѣ едва ли гдѣ удержанныя, но въ существѣ—разумныя и нелишнія. Указъ о новоопредѣленномъ священникѣ или другомъ клирикѣ, объявивъ его духовенству, сверхъ того, читали прихожанамъ въ церкви, въ воскресный или праздничный день, при довольномъ стеченіи народа. Въ тотъ день новоопредѣленный совершалъ въ церкви служеніе, къ которому былъ опредѣленъ. При соборахъ, напр. Троицкомъ, Петропавловскомъ и Успенскомъ (у Тучкова моста), старшіе члены духовенства имѣли званіе протоіереевъ. Со-

борные протоіереи были и по уѣздамъ, напр. въ Ямбургѣ и др. Выборгскій протопопъ и даже священники, временно заступавшіе его мѣсто, брали доходъ, съ разрѣшенія святѣйшаго Сѵнода, вполтора противъ священника. Какъ причина такого дѣленія, выставлялось то обстоятельство, что выборгскіе протоіереи, бывъ закащиками, на свой коштъ покупали, для отправленія духовныхъ дѣлъ, бумагу, чернила, свѣчи, и за работу другимъ платили, а прочіе священнослужители въ томъ имъ никакого вспоможенія не оказывали. При церквахъ несоборныхъ, гдѣ было нѣсколько священниковъ, одинъ считался первымъ или старшимъ. Въ то время, между духовенствомъ иногда возникалъ вопросъ о первенствѣ и всегда разрѣшаемъ былъ святѣйшимъ Сѵнодомъ. Первому священнику въ указѣ объ опредѣленіи прописывалась слѣдующая инструкція: «смотрѣть надъ прочими священниками и церковниками, чтобы они были въ благочиніи, и во всякомъ церковномъ дѣйствіи искусны, и не пьянствовали бы, и церковнаго мятежа не чинили бы, и, по требованію приходскихъ людей, въ домы къ немощнымъ для исповѣди и причастія, и молебнаго пѣнія и другихъ потребъ церковныхъ, входили бы безо всякія отговорки нелѣностно жъ...» Старшій діаконъ Исаакіевскаго собора писался протодіакономъ. Инструкціи прописывались въ указахъ при опредѣленіи или перемѣщеніи и прочихъ членовъ причта, по ихъ званію. Церковнику, напр. святѣйшій Сѵнодъ внушалъ: «положенныя ему всякія церковныя службы хранить, и священнику и діакону быть въ послушаніи; и въ церкви Божіей чтеніе и пѣніе исправлять не спѣшно и не двоегласно, внимательно; и къ божественной службѣ, къ вечерни и утрени, быть всегда готову безо всякаго прекословія; по кабакамъ не ходить и не пьянствовать, и съ воровскими людьми не знаться: и отъ своей церкви питаться доходомъ противъ прочей братіи, и безъ указу отъ церкви своея не отставать. А ежели онъ священнику и діакону будетъ не послушенъ, или службы своей по правиламъ не будетъ исправлять, и за то онъ наказанъ будетъ жестоко и отъ церкви (т. е. служенія) отлученъ». Эти правила, въ существѣ простыя, въ свое время надлежало внушать духовенству, по отсутствію въ его средѣ всякаго образованія и привычки къ церковнымъ порядкамъ.

6-го октября 1722 года, святѣйшій Сѵнодъ далъ тіунской конторѣ указъ о нормальномъ штатѣ священноцерковнослужителей при соборахъ и церквахъ приходскихъ. Въ указѣ сказано: «въ московскихъ соборахъ быть по прежнему, какъ издревле, по усмотрѣнію потребъ, опредѣлены и донынѣ содержатся; а по городамъ въ соборѣхъ же, которые при архіереяхъ (т. е. каѳедральныхъ), быть протопоповъ по одному, ключарей по два, поповъ по пяти, протодіаконовъ по одному, діаконовъ по четыре, псаломщиковъ по два, пономарей по два же человѣка; а въ прочихъ соборахъ, которые не при архіерейскихъ обрѣтаются домѣхъ, быть въ каждомъ протопопу одному, попамъ двумъ, діаконамъ двумъ, дьячкамъ двумъ, пономарямъ двумъ; а кромѣ соборовъ, при которыхъ великоприходныхъ церквахъ обрѣтаются по два попа, при тѣхъ быть по два дьячка, и по два пономаря; а гдѣ, за великостію прихода, двумъ священникамъ исправиться не возможно, тамо и тремъ человѣкамъ быть, токмо съ такимъ опредѣленіемъ, дабы больше трехъ сотъ дворовъ и въ великомъ приходѣ не было, но числилося бы въ такомъ приходѣ, гдѣ одинъ священникъ, сто дворовъ или

сто пятьдесятъ, а гдѣ два, — тамо двѣсти или двѣсти пятьдесятъ, а при трехъ, — до трехъ сотъ дворовъ, и при толикихъ попахъ больше двухъ дьячковъ не было бы, а причетникамъ быть по препорціи поповъ, т. е. при каждомъ попѣ одинъ дьячекъ и одинъ пономарь». Указъ этотъ служилъ основаніемъ при опредѣленіи числа священнослужащихъ по С.-Петербургской епархіи. Въ силу его, при соборѣ Петра и Павла въ С.-Петербургѣ, долго было по два ключаря. Сверхъ того, этимъ указомъ, при распространеніи населенія въ С.-Петербургѣ и его епархіальномъ округѣ, всегда руководствовались при возбужденіи вопросовъ о построеніи новыхъ храмовъ и опредѣленіи къ нимъ священнослужителей. Съ теченіемъ времени, штатное число священнослужителей, при распространеніи С.-Петербурга и увеличеніи народонаселенія, не удовлетворяло требованіямъ прихожанъ, которые затруднялись и тѣмъ, что квартиры священнослужителей находились на дальнемъ разстояніи отъ церквей и отъ жилищъ прихода. Въ помощь приходскому духовенству, по его просьбамъ и выбору, святѣйшій Сѵнодъ опредѣлялъ сверхштатныхъ священниковъ, для исправленія службъ и требъ, — и эти священники назывались тогда *викаріями*. Они нарочно и поселялись въ такихъ слободахъ, которыя были удалены отъ церкви и жилищъ штатнаго духовенства. Викаріи были въ 1728 г. при Исаакіевскомъ и Успенскомъ соборахъ. Въ случаѣ перемѣщенія или смерти штатнаго священника, викарій опредѣлялся на его мѣсто, а викарнымъ опять ставили другаго безмѣстнаго священника, прибывавшаго изъ Новгородской или какой другой епархіи. Викарнымъ священникамъ святѣйшій Сѵнодъ въ указахъ прописывалъ слѣдующую инструкцію: «Божію службу и духовныя требы отправлять (тебѣ) съ совѣстію чистою и незазорною, по предложеннымъ св. отецъ правиламъ, како подобаетъ іерею, взирая на данную тебѣ ставленную поповскую грамоту, нелѣностно, подъ опасеніемъ лишенія сана своего». Когда стали заводить домовыя церкви, тогда постановлено было правиломъ, чтобы они принадлежали къ приходской церкви, въ округѣ которой состоятъ, и чтобъ богослуженіе и требы совершались въ нихъ приходскимъ духовенствомъ. Но въ то время не было недостатка въ пріѣзжихъ священникахъ, которые желали опредѣлиться къ какой нибудь церкви на мѣсто. Святѣйшій Сѵнодъ, опредѣляя такихъ священниковъ къ домовымъ и полковымъ церквамъ, вѣнечныхъ памятей на ихъ имя не давалъ, и въ указахъ строго предписывалъ, чтобы имъ никакихъ требъ у приходскихъ людей не исправлять.

Иностранецъ Берхгольцъ пишетъ (Дневн. стр. 58), что тогдашнее духовенство, обыкновенно, принимало участіе во всѣхъ празднествахъ. Въ день коронаціи 1721 года, онъ видѣлъ множество духовныхъ въ царскомъ саду. Они сидѣли за круглымъ столомъ, уставленнымъ кушаньями, въ прелестной молодой дубовой рощицѣ, насаженной, большею частію, собственными руками царя, и находившейся прямо противъ оконъ царскаго лѣтняго дворца. Иностранецъ полюбопытствовалъ поближе и хорошенько посмотрѣть на духовенство. «Духовныя лица, говоритъ онъ, носятъ здѣсь одежду всѣхъ цвѣтовъ, но знатнѣйшія изъ нихъ имѣютъ, обыкновенно, черную, въ видѣ длиннаго кафтана, и на головѣ длинныя монашескія покрывала, закрывающія плеча и спину. Многіе своими бородами и почтеннымъ видомъ внушаютъ къ себѣ какое-то особенное

уваженіе». Берхгольцъ упоминаетъ, что между петербургскими священниками, въ его время (1721—1725), были «молодые ученые».

Св. Сѵнодъ, тіунская контора и два архипастыря—Ѳеодосій новгородскій и Ѳеофанъ псковскій, печалуя о нестроеніяхъ въ духовномъ чинѣ С.-Петербургской области, принимали разныя мѣры къ возвышенію нравственности и къ развитію въ немъ просвѣщенія. При императрицѣ Екатеринѣ I, 25 іюля 1726 г. св. Сѵнодъ, имѣя разсужденіе, что при С.-Петербургскихъ приходскихъ церквахъ, отъ несмотрѣнія священноцерковнослужителей, происходитъ неблагочиніе, согласно приговорили: «Троицкаго, Петропавловскаго и Исаакіевскаго соборовъ и прочихъ приходскихъ церквей протопопамъ, священникамъ, діаконамъ и причетникамъ, сказать въ св. Сѵнодѣ ея императорскаго величества указъ, къ которому велѣть имъ подписаться своеручно, о томъ, чтобы оные церковнослужители каждый зналъ достоинство своего званія, и житіе имѣли благочинное, и никакихъ бы продерзостей и безчинія не чинили, дабы оттого простому народу соблазна не было, и поступали бы во всемъ благочинно, какъ званію ихъ приличествуетъ, и отъ пьянства имѣли воздержаніе, и ко всегдашнему священнослуженію въ церкви приходили бы нелѣностно, со всякимъ благоговѣніемъ, чтобы ни въ какомъ священнослуженіи остановки не было. И того всего въ соборахъ протопопамъ, а въ приходскихъ церквахъ первенствующимъ священникамъ смотрѣть накрѣпко надъ прочими священнослужителями и церковниками, и отнюдь не допускать ихъ ни до чего подозрительнаго священному чину и церковному, и въ томъ возбранять. А имъ, священнослужителямъ и церковникамъ, быть послушными во всемъ надлежащемъ церковномъ исправленіи, подъ опасеніемъ наказанія за ослушаніе. А кто изъ церковнослужителей учинитъ какую либо дерзость или безобразіе, о томъ протопопамъ и первымъ священникамъ доносить въ св. Сѵнодъ письменно, безъ всякаго пристрастія и упущенія. А за пьянство и за непослушаніе протопопамъ и наказывать (т. е. дозволяется) церковнослужителей». Указъ сей, 19 августа, объявленъ всему С.-Петербургскому духовенству, члены котораго — каждый росписывался въ тіунской палатѣ въ слушаніи и исполненіи его. Это — была *первая,* по исторіи новаго времени, инструкція для соборныхъ и приходскихъ церквей С.-Петербурга. Съ изданіемъ ея, организація духовенства въ С.-Петербургѣ, по управленію и надзору, получила окончательное завершеніе, заключая въ своемъ кругѣ всѣхъ и каждаго. Во главѣ стоялъ св. Сѵнодъ. Переходною инстанціею отъ него къ духовенству была тіунская изба. Духовенствомъ, приходами, подъ вѣдѣніемъ избы, заправляли по округамъ закащики духовныхъ дѣлъ. Наконецъ — въ каждомъ приходѣ по собору надзирателемъ благочинія дѣлался протопопъ, а въ церквахъ несоборныхъ — первенствующій священникъ. Сверхъ того, за всѣмъ смотрѣли оберъ-инквизиторъ съ своими помощниками.

Людей духовнаго числа, нарушившихъ церковные порядки и указы царскаго величества, съ этого времени строго начали наказывать. Кромѣ обнаженія священства, изъ наказаній часто встрѣчаются содержаніе провинившагося въ колодкахъ при тіунской конторѣ и нещадное біеніе на тѣлѣ плетьми. Двѣ послѣднія мѣры узаконены были, въ соотвѣтствіе гражданскимъ правиламъ,

инструкцею изъ св. Сѵнода тіунской палатѣ. Извѣстно, что Петръ I, въ послѣдніе годы своего царствованія, запретилъ указомъ ходить по домамъ со св. Богоявленскою водою. Между тѣмъ, священники церкви св. Іоанна предтечи въ Ямской, уступивъ желанію и просьбѣ прихожанъ, ходили по нѣкоторымъ домамъ, разумѣется, потаенно, и въ заключеніе, выпивши у кого-то вина, перессорились между собою. Кто-то изъ причта же подалъ доносъ въ тіунскую палату. Слѣдствіе учинено было самымъ строгимъ образомъ, и виновныхъ въ нарушеніи царскаго указа нещадно наказали плетьми и отрѣшили отъ мѣстъ. Доводилось тоже испытывать и другимъ священникамъ, діаконамъ, церковникамъ и монахамъ С.-Петербургской епархіи. А всѣмъ бѣдамъ настоящею виною было наиболѣе пьянство.

Тѣлеснымъ наказаніямъ подвергались и мірскіе люди за преступленія противу св. Церкви. Ярославской губерніи, вотчины Симонова монастыря, деревни Стрѣльниковой крестьянинъ Матвѣй Григорьевъ, бывши въ Сѵмеоновской церкви у обѣдни, схватилъ дерзновенно, изображенный на бумагѣ, образъ мѣсячныхъ святыхъ, висѣвшій на клиросѣ, и бросилъ его на полъ. Священникъ Іоаннъ Пановъ словесно донесъ объ этомъ происшествіи въ тіунскую контору. На допросѣ въ св. Сѵнодѣ, Григорьевъ показалъ: бросилъ образъ мѣсячныхъ святыхъ потому, что онъ написанъ на бумагѣ, а «писаннымъ и печатнымъ образа̀мъ на бумагѣ покланяться не надлежитъ». За оскорбленіе св. иконы во время богослуженія, св. Сѵнодъ присудилъ предать Григорьева гражданскому суду для учиненія ему жестокаго наказанія, и этотъ Григорьевъ отъ гражданскаго суда битъ кнутомъ, при стеченіи народа, предъ Сѵмеоновскою церковію.

Чтобы общество мірскихъ и духовныхъ людей не заслуживало, хотя бы въ отдаленномъ будущемъ, такого обращенія и наказаній, надлежало повернуть его къ лучшему путемъ образованія, въ духѣ православной вѣры и нравственности. По опредѣленію Ѳеодосія, архіепископа новгородскаго и Невскаго монастыря священно-архимандрита, въ сентябрѣ 1721 года, при монастырѣ открыта архимандритомъ Варлаамомъ Голенковскимъ первая школа, какъ сказано въ отчетахъ св. Сѵноду, для обученія славянскому чтенію и письму. Въ нее, по сѵнодальному указу, учителемъ вызванъ былъ изъ новгородскихъ школъ грамматистъ Иродіонъ Тихоновъ. До 1725 года, церковническихъ дѣтей въ ней было очень мало, а обучались всё разночинцы. Тихоновъ началъ свои занятія 25 октября 1721 года, въ свѣтлицѣ, нарочно убранной для школьниковъ, которая находилась при невской канцеляріи. Школьники учились, по тогдашнему порядку, азбукѣ, часослову, псалтыри, писать, а потомъ взялись за славянскую грамматику. Съ основанія своего, невская школа называлась *грамматическою*. Въ 1723 году, въ помощь Тихонову, вызванъ изъ новгородскихъ школъ Андрей Тишинъ, который желающихъ обучалъ греческому языку, а келейный іеромонахъ преосв. Ѳеодосія Веніаминъ, въ тоже время, преподавалъ старшимъ школьникамъ ариѳметику. Въ 1725 году, тіунская контора прислана съ промеморіею въ Невскій монастырь пять человѣкъ поповскихъ дѣтей, набранныхъ ею по селамъ Копорскаго уѣзда, и всѣхъ школьниковъ было тогда 82 человѣка. Съ 1726 года, невскихъ школьниковъ начали учить греческому и латинскому діалекту. Учителемъ сихъ языковъ состоялъ, вызванный изъ Москвы, грекъ

Аѳанасій Скіяда, въ бумагахъ къ св. Сѵноду называемый профессоромъ. Съ этихъ поръ невская школа была извѣстна подъ именемъ *славяно-греко-латинской*. Съ 12 іюня 1726 года, въ составъ учителей, по письму невскаго архимандрита Петра Смѣлича, поступилъ изъ инженерной роты, присланный отъ генералъ-маіора Докулова, кондукторъ Иванъ Соснинъ, для преподаванія ученикамъ ариѳметики и геометріи. Сверхъ того, невскіе школьники, по силѣ Духовнаго Регламента, учились играть на гобояхъ, флейтахъ, скрипкахъ и другихъ мусикійскихъ орудіяхъ, также—живописи, и для сихъ увеселительныхъ занятій нанимаемы были особые мастерà. Соснинъ исправлялъ надъ школою должность префекта. Невскій монастырь содержалъ учителей и большую часть воспитанниковъ на свой счетъ, подавая о нихъ вѣдомости въ тіунскую палату, по ея требованію. Съ выходомъ Соснина и Скіяды, въ 1729 году, изъ школы, она оставалась до 1733 года безъ учителей. Одни изъ воспитанниковъ были распредѣлены кое-куда, немногіе, оставшись подъ вѣдомствомъ невской канцеляріи, затверживали, при руководствѣ подъячихъ, старые зады, а въ воскресные, праздничные и торжественные дни ходили въ церковь Божію для чтенія и пѣнія. Такъ получила свое происхожденіе С.-Петербургская семинарія.

Въ 1721 году, Ѳеофанъ Прокоповичъ, будучи еще псковскимъ епископомъ, завелъ, при своемъ домѣ на Карповкѣ, въ С.-Петербургѣ школу. Въ нее, при самомъ открытіи, собрано было 20 человѣкъ «бѣдныхъ ребятъ» разнаго званія. Въ 1728 году, въ этой школѣ обучалось 46 человѣкъ. «Они учились разныхъ книжныхъ ученій: читать, писать, пѣть, латинской грамматикѣ, реторикѣ и діалектикѣ. 30 изъ нихъ обучались живопишеству, многіе—музыкѣ голосной, а нѣкіи—и инструментальной». Писалась и называлась школа эта *семинаріею*. Въ отчетахъ св. Сѵноду сказано, что ученики семинаріи «и клирическую въ церкви, въ воскресные и праздничные дни, и въ служеніи архіерейскомъ, службу отправляютъ». Въ 1727 году, преосвящ. Ѳеофанъ написалъ и ввелъ между своими семинаристами «уставъ, чтò надлежитъ дѣлать ученикамъ по днямъ и часамъ». Петръ 1 посѣщалъ домовую архіерейскую семинарію. Правительство много заботилось о постройкѣ для ней особаго зданія, только сіе послѣднее дѣло, тянувшееся долго, кончилось ничѣмъ.

Въ 1723 году, коммендантъ крѣпости, бригадиръ Бахметьевъ учредилъ въ крѣпости горнизонную школу, въ которой солдатскія дѣти обучались грамотѣ, ариѳметикѣ, военному искуству, а священники соборные ходили преподавать имъ законъ Божій.

Въ С.-Петербургѣ явились частныя школы по домамъ, въ которыхъ учителями состояли архіерейскіе пѣвчіе, дьячки, дѣти дьячковъ и дворовые служители. Они учили малолѣтковъ читать, писать и грамматикѣ. Въ 1722 году, по предложенію преосв. Ѳеодосія, св. Сѵнодъ поручилъ невскому грамматисту Тихонову проэкзаменовать всѣхъ этихъ учителей, со стороны ихъ познаній и способностей къ учительству, и представить вѣдомость, кому можно позволить обученіе дѣтей, и кого слѣдуетъ отстранить. Сдѣлавъ такую сортировку, Тихоновъ, по порученію св. Сѵнода, способнымъ къ учительству далъ инструкціи, какимъ порядкомъ обучать дѣтей чтенію и письму, а неспособнымъ запрещено учить.

Дѣти Петра I и внуки, въ томъ числѣ — будущій императоръ Петръ II, учились закону Божію по букварю Прокоповича, въ которомъ объяснены были: сѵмволъ, молитва Господня и заповѣди.

Изъ первоначальнаго учебнаго заведенія *Сарскомызнаго дьякона*, основаннаго въ 1715 году, теперь образовалась настоящая *школа,* въ которой дѣти, обоихъ половъ, учились читать, закону Божію, писать и ариѳметикѣ, подъ руководствомъ *служителя,* получавшаго, за свой трудъ, жалованье, денежное и хлѣбное, и одежду. Ученики и ученицы состояли на *полномъ казенномъ* содержаніи въ порціи, одеждѣ и учебныхъ пособіяхъ. Начальникъ, онъ же и учитель школы, состоя подъ смотрѣніемъ Сарскаго прикащика, посылалъ чрезъ него въ дворцовую контору, *каждый мѣсяцъ, вѣдомости* объ успѣхахъ учащихся, о нуждахъ по строенію школьному и объ учебныхъ потребностяхъ. Для присмотра и обученія дѣвушекъ рукодѣльямъ, приставлена была особая *надзирательница,* съ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ. Мальчики, по окончаніи своего курса, были *распредѣляемы* къ письменнымъ, садовничьимъ и служительскимъ, при дворцѣ, должностямъ; дѣвушки же, большею частію, *принимаемы были* также ко двору, смотря по успѣхамъ ихъ въ ученіи и въ разныхъ женскихъ рукодѣльяхъ.

Съ примѣра Ѳеофана Прокоповича, для города С.-Петербурга стали назначать оффиціальныхъ проповѣдниковъ. 20 сентября 1721 года, проповѣдникомъ слова Божія, по указанію Прокоповича, вызванъ изъ Кіева учитель академіи, іеромонахъ Симонъ Кохановскій, съ трактаментомъ по 300 р. въ годъ изъ наличныхъ сѵнодальныхъ суммъ. Сначала, онъ жилъ у патрона своего Ѳеофана Прокоповича, а когда дружба между ними порвалась, то преосв. Ѳеодосій, архимандритъ Невскаго монастыря, далъ ему квартиру на Васильевскомъ островѣ, не далеко отъ свѣтлѣйшаго князя, на новомъ Александроневскомъ подворьѣ. Кохановскій владѣлъ довольно свободно русскимъ языкомъ, съ примѣсью къ нему малороссійскихъ особенностей въ произношеніи и ортографіи. Однако, нѣкоторыя проповѣди его подали поводъ къ толкамъ, неблагопріятнымъ для его служенія слову Божію. 7 марта 1722 года, проповѣдникъ сѵнодальною канцеляріею отправленъ, за карауломъ двухъ сѵнодальныхъ солдатъ, къ лицу св. Сѵнода, присутствовавшаго въ Москвѣ, съ доношеніями и съ двумя ящиками его писемъ за печатью. Оттуда его возвратили въ Кіевъ съ такимъ абшитомъ, чтобы не опредѣлять болѣе къ начальническимъ должностямъ. Въ 1724 году, въ высокоторжественные дни велѣно предиковать ученымъ священникамъ: Сампсоніевской церкви Василію Терлецкому, Успенскаго собора Іоанну Венгриновскому, и тогоже собора протопопу Сѵмеону Ярмерковскому. Но духовникъ Ѳеофана Прокоповича, Терлецкій отъ предикъ отказался, «понеже онъ предъ его императорскимъ величествомъ, скудоумія ради своего, предиковать не можетъ, да и потому, что откуду взять къ той предикѣ матерію, никакого вѣдѣнія и довольнаго числа потребныхъ книгъ, кромѣ самыхъ къ служенію нужныхъ, не имѣетъ. Также, ради многаго и едва не ежечаснаго, при той церкви, священныхъ потребъ исправленія, ему, Терлецкому, такихъ предикъ затверживать весьма невозможно, и о семъ онъ доноситъ самую сущую правду». Ярмерковскій же, въ 1725 году, перепросился у св. Сѵнода въ Ригу. Сверхъ

того, преосв. Θеофанъ Прокоповичъ и другіе епископы продолжали говорить проповѣди при важныхъ случаяхъ и въ присутствіи высочайшихъ персонъ. Оберъ-іеромонахъ на Котлинѣ островѣ Маркеллъ Радышевскій говаривалъ въ Кронштадтѣ предики, которыя также выслушивалъ императоръ Петръ 1. Вслѣдъ за государемъ, народъ, во множествѣ, собирался къ предикамъ и выслушивалъ ихъ съ любовію.

Изъ достойныхъ людей того времени былъ, кромѣ извѣстныхъ намъ, петропавловскій протопопъ Петръ Григорьевъ, второй ассесоръ св. Сѵнода. Добрыя качества души его раскрылись по поводу кляузъ Сампсоніевскаго діакона Θеоктиста Григорьева, который предъ св. Сѵнодомъ хотѣлъ обличить ассесора въ «бездѣльной корысти» на счетъ Сампсоніевской церкви, при которой Петръ Григорьевъ состоялъ священникомъ. Духовникъ этого Григорьева, причтъ, староста и 25 человѣкъ почетныхъ прихожанъ Сампсоніевской церкви дали ему заручныя одобрительныя свидѣтельства о его безкорыстіи, заботливости о церкви и неукоризненномъ поведеніи. Самъ доносчикъ, на страстной недѣлѣ, прислалъ ему повинное письмо, и въ тотъже день получилъ слѣдующій отвѣтъ отъ протопопа Григорьева: «хотя онъ, протопопъ, по совѣсти, считаетъ себя претерпѣвшимъ отъ Θеоктиста неправо, и желаніе имѣлъ искать на него отъ св. Сѵнода; но, ради страстей Господа Іисуса Христа, во всемъ, съ своей стороны, прощаетъ и истцомъ не будетъ». Возобновленная опять діакономъ жалоба привела ассесора къ полному оправданію отъ безчестья, а діаконъ лишенъ былъ сана, который послѣ опять былъ ему возвращенъ, по ходатайству коллегіи адмиралтейства. Въ началѣ же 1727 г. этотъ діаконъ рукоположенъ былъ и во священника къ Преображенской церкви на кирпичныхъ заводахъ. При раздачѣ, въ 1721 году, оставшихся послѣ патріарховъ одеждъ и вещей, въ С.-Петербургѣ, получили нѣчто изъ нихъ только двое: Петръ Григорьевъ и Иванъ Семеновъ.

Для отправленія на флотѣ христіанскаго богослуженія и требъ, послѣ 1721 года продолжали посылать монаховъ, по преимуществу, Александроневскаго монастыря. Теперь оберъ-іеромонахомъ при балтійскомъ флотѣ состоялъ Маркеллъ Радышевскій. При немъ іеромонахами были въ 1721 году: Іоиль и Варлаамъ Украинцевъ. Инструкціею, состоящею изъ 17-ти пунктовъ, оберъ-іеромонаху вмѣнялось въ обязанность проповѣдывать слово Божіе, наблюдать за своевременностію, порядкомъ и благочиніемъ молитвъ, совершаемыхъ священниками при полкахъ, еженедѣльно осматривать запасные св. Дары, хранимые священниками, освѣдомляться у командировъ объ ихъ поведеніи, имѣть надзоръ и чинить расправу надъ ними, защищать ихъ отъ обидъ, и удерживать ихъ самихъ отъ нанесенія обидъ другимъ, въ случаѣ неважныхъ, съ ихъ стороны, поступковъ наказывать держаніемъ во узахъ, умѣреннымъ штрафомъ и тѣлеснымъ наказаніемъ «церковному причту приличнымъ», присылать третныя и годичныя донесенія св. Синоду о своемъ управленіи, а по дѣламъ выше сего—относиться къ св. Сѵноду. По донесенію Радышевскаго, ему было дозволено св. Сѵнодомъ отбирать у морскихъ и сухопутныхъ офицеровъ и солдатъ, какъ на Котлинѣ островѣ, такъ и въ прибрежныхъ мѣстахъ, суевѣрныя книжицы, творящія тщету христіанскому спасенію. Ему подчинены были, постоян-

ные и временно на островъ назначаемые, іеромонахи, также полковые священники. Но св. Сѵнодъ отказалъ Радышевскому въ ходатайствѣ о подчиненіи власти его священноцерковнослужителей епархіальнаго вѣдомства. Жалованье флотскимъ іеромонахамъ шло изъ адмиралтейской коллегіи, а полковымъ — черезъ свое начальство. Но корабельные іеромонахи Котлина острова скорбно жаловались, въ 1721 году, св. Сѵноду, что житье имъ «весьма скудное», приходится за жалованьемъ бродить по два и по три мѣсяца, и оно выдается имъ по прошествіи всѣхъ мѣсяцевъ каждой трети, да и то не скоро; да и жалованье-то не важное, меньше жалованья корабельныхъ лекарей, одинаковое съ подпоручичьимъ, «въ чесомъ имъ обида дѣется». Св. Сѵнодъ писалъ въ адмиралтейскую коллегію, чтобы хоть жалованье выдавали іеромонахамъ безъ всякихъ «волокитъ и трудностей». Къ церкви при Котлиноостровской гошпитали опредѣленъ былъ св. Сѵнодомъ «бѣлый» священникъ. Радышевскій просилъ—было отозвать его, но св. Сѵнодъ не соизволилъ и на эту просьбу.

При св. Сѵнодѣ удержанъ тотъ порядокъ, чтобы, на годовую чреду священнослуженія въ С.-Петербургѣ, вызывать преосвященныхъ архіереевъ изъ епархій. Въ годъ основанія св. Сѵнода, череднымъ епископомъ состоялъ преосв. Георгій Дашковъ, епископъ ростовскій и ярославскій. На 1722 годъ его заступилъ преосвящ. Павелъ, епископъ вологодскій. Очередные епископы, совершая служеніе чаще сѵнодальныхъ членовъ, по опредѣленію св. Сѵнода, посвящали для С.-Петербургской епархіи священниковъ, діаконовъ и церковниковъ.

Въ С.-Петербургѣ стало развиваться церковное пѣніе, и въ православныхъ—образовывался вкусъ къ нему. Петръ I-й самъ устроилъ хоръ придворныхъ пѣвчихъ, у которыхъ уставщикомъ состоялъ нѣкто Василій Евдокимовъ. Они пѣвали въ С.-Петербургѣ, въ присутствіи царской фамиліи, въ храмахъ и ѣздили даже въ Москву для празднованія Нейштадтскаго мира и на коронацію Екатерины Алексѣевны. Царь самъ выбиралъ пѣвчихъ. Разъ, стоя въ Троицкомъ соборѣ съ простыми пѣвцами, онъ замѣтилъ порядочный голосъ у мальчика Василья, который былъ весьма невзраченъ собою, происхожденія бѣднаго и незнатнаго. Государь взялъ его къ себѣ пѣвчимъ, и этотъ Василій скоро сдѣлался деньщикомъ и фаворитомъ государя, такъ что знатнѣйшіе люди въ государствѣ находили выгоднымъ ухаживать за нимъ. Берхгольцъ пишетъ, что «хоръ ихъ величествъ состоитъ изъ сорока человѣкъ, между которыми были прекрасные голоса, въ особенности — великолѣпные басы, которые въ Россіи лучше и сильнѣе, чѣмъ гдѣ нибудь, хотя манера ихъ пѣнія и не изъ лучшихъ. У нѣкоторыхъ изъ ихъ басистовъ голоса́—такъже чисты и глубоки, какъ звуки орга̀на, и они въ Италіи получали бы большія деньги (Дневн. стр. 267)». Архіепископъ Ѳеофанъ Прокоповичъ имѣлъ, при своей домовой церкви на Карповскомъ подворьѣ, прекрасный хоръ пѣвчихъ изъ семинаристовъ и изъ людей, которыхъ набиралъ издалека. По смерти смоленскаго митрополита Варлаама, онъ, съ разрѣшенія св. Сѵнода, въ 1721 году, перевелъ къ себѣ его украинскихъ монаховъ, пѣвчихъ и іеродіакона Алекса̀ндра. «Каковое мое въ церковномъ пѣніи попеченіе», писалъ онъ по одному случаю, «изъ домовой моей церкви всѣмъ извѣстно». Въ Невскомъ монастырѣ къ клирошанскимъ голосамъ присоединялись «младые отроки» изъ славяно-греко-латинской школы, — отчего со-

ставъ хора сдѣлался разнообразнѣе, и пѣніе болѣе гармоническимъ и трогательнымъ. Хоръ этотъ, въ 1723 году, состоялъ не меньше, какъ изъ 25 человѣкъ (ibidem, стр. 268).

Съ дней учрежденія св. Сѵнода, въ С.-Петербургѣ приняты были, по церквамъ, карательныя мѣры, для водворенія между богомольцами благочинія въ часы богослуженій. Въ Александроневскомъ монастырѣ, съ нарушающихъ въ храмѣ тишину и благопристойность брали денежный штрафъ. По документамъ С.-Петербургской духовной консисторіи не видно, чтобы эта мѣра введена была по всѣмъ церквамъ. Но, кромѣ монастыря, она существовала еще въ Троицкомъ соборѣ. Въ 1725 году, изъ счетной коммиссіи, бывшей при главной дворцовой канцеляріи, присланы и въ соборѣ поставлены два мѣдныхъ ящика съ цѣпями, для храненія въ нихъ штрафныхъ денегъ, которыя собирались съ безчинниковъ. За одинъ случай безчинства взыскивалась порядочная сумма по 12 р. съ человѣка, и деньги тотчасъ опускались въ ящики. Подъ безчиніемъ не разумѣлись какіе либо особенные поступки, которые подвергались болѣе чувствительному наказанію, но и простой разговоръ, смѣхъ. Одинъ изъ троицкихъ ящиковъ, въ томъже 1725 году, взятъ былъ священникомъ Іаковомъ Ѳеодоровымъ и поставленъ въ дворцовой церкви для обузданія безчинниковъ, которые, вѣрно, и тамъ дерзали являться.

Св. Сѵнодъ вводилъ постепенно разнаго рода церковные порядки, которые сохранились и удерживаютъ свое значеніе до настоящихъ дней. Къ числу ихъ относится, напр. учрежденіе *церковныхъ старостъ*. Къ этому послужили поводомъ два обстоятельства. До 1721 года, церковныя свѣчи въ С.-Петербургѣ продавались, по улицамъ и около церквей, въ разноску, разными лицами. Свѣчи были не одинаковыхъ, иной разъ—затѣйливыхъ, формъ. Разносчики, чтобы имѣть болѣе покупателей, показывая проходящимъ свѣчи, дѣлали смѣшныя выходки, съ разными восклицаніями и присловьями, и при этомъ, ради прибытковъ, внушали народу даже суевѣрныя на счетъ свѣчей понятія. Такой непристойный сбытъ принадлежностей богослуженія обратилъ на себя вниманіе Петра I и духовенства. Кромѣ того, надѣялись, что свѣчная продажа будетъ приносить доходъ св. Церкви, и на выручку отъ ней откроется возможность устроить при церквахъ благотворительныя заведенія, о которыхъ не мало думалъ Петръ I. И вотъ, по имянному его повелѣнію отъ 28 февраля 1721 года, объявленъ былъ изъ святѣйшаго Сѵнода указъ слѣдующаго содержанія: 1) чтобы при каждой церкви состоялъ одинъ приставникъ для продажи свѣчъ; 2) чтобы этотъ приставникъ былъ церковнымъ старостою,—человѣкъ, вѣроятія достойный, и его должны выбирать прихожане изъ мѣстныхъ жителей, по письменному приговору, за своими руками; 3) чтобы на деньги отъ продажи свѣчъ построить при каждой церкви богадельни ради нищенствующихъ и больныхъ, которыхъ тамо кормить, по пропорціи коеяждо церкви доходовъ; 4) чтобы продающимъ свѣчи не отъ лица церкви учинить заказъ, дабы они впредь оныхъ свѣчей не продавали и въ купечествѣ своемъ не держали, а которыя у нихъ, приготовленныя къ продажѣ, свѣчи обрѣтаются, и, за тѣ заплативъ имъ настоящую цѣну, отобрать къ церквамъ и пріуготовлять оныя свѣчи по образцу. Святѣйшій Сѵнодъ при указахъ разослалъ отъ себя и образцы церковныхъ свѣчъ. Форма ихъ, сдѣ-

писать не умѣли. Но, повидимости, іеромонахъ Макарій вполнѣ былъ «достоинъ своего званія». Ибо онъ съ большимъ жаромъ хлопоталъ устроить при себѣ особую контору съ опытными подъячими, хорошенько обезпечить трактаментомъ существованіе инквизиторскаго учрежденія, и собирался лично ѣхать по всей Россіи для выбора инквизиторовъ, «понеже въ Петербургѣ изъ монаховъ выбрать было некого». Только св. Сѵнодъ не сочувственно относился къ порывамъ оберъ-инквизитора, котораго не только служба, но и самое названіе вызывали въ каждомъ отвращеніе. Въ другихъ епархіяхъ, напр. Московской, Псковской, инквизиторы поднимали «страшныя дѣла» изъ-за пустяковъ и личныхъ интересовъ, эти дѣла вѣдались въ Преображенской канцеляріи съ розысками, и стоили жизни тѣмъ, на кого дѣлались доносы. Но въ архивѣ С.-Петербургской консисторіи не нашлось ни одного дѣла, начатаго оберъ-инквизиторомъ или его помощникомъ.

Для полноты очерка правительственныхъ мѣстъ и лицъ по С.-Петербургской епархіи, слѣдуетъ еще сказать два слова о Невскомъ монастырѣ. Въ немъ, подъ правленіемъ новгородскаго архіепископа, и послѣ 1721 года продолжала существовать монастырская контора или канцелярія. Степанъ Головачевъ былъ судьею. Она завѣдывала монахами, принятіемъ ихъ въ монастырь и увольненіемъ, высылкою іеромонаховъ на флотъ, и, помимо тіунской конторы, съ дѣлами своими относилась прямо къ лицу св. Сѵнода. Сверхъ того, канцелярія управляла вотчинами Александроневскаго монастыря, находившимися въ разныхъ мѣстахъ. Для сей цѣли, при монастырѣ существовалъ свой стряпчій— Михайло Щептевъ.

Заступая мѣсто епископа для С.-Петербургской епархіи, святѣйшій Сѵнодъ рѣшалъ не только дѣла, зависѣвшія отъ него, какъ отъ высшей церковной власти въ Россіи, но и такія, которыя въ епархіяхъ подлежали вѣдѣнію преосвященныхъ архіереевъ. Такъ, святѣйшій Сѵнодъ самъ разрѣшалъ построеніе новыхъ церквей. Въ 1721 году, по его разрѣшенію, построена была въ С.-Петербургѣ первоначальная церковь св. великомученика Пантелеимона. На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь она стоитъ, существовала партикулярная верфь. При ней была особая контора, которою завѣдывалъ Иванъ Степановичь Потемкинъ. Для занимающихся на верфи была поставлена часовня, въ которой, съ разрѣшенія святѣйшаго Сѵнода, отправлялъ службу священникъ Игнатій Васильевъ. Въ 1721 году, Потемкинъ просилъ у святѣйшаго Сѵнода разрѣшенія, вмѣсто часовни, построить, въ палатѣ, полотняную церковь, понеже по близости церкви нѣтъ, а существующія (напр. Сѵмеоновская) тѣсны: въ воскресные и праздничные дни въ нихъ, за народомъ, и войти нельзя. Святѣйшій Сѵнодъ разрѣшилъ, и церковь въ томъ году была поставлена во имя св. Пантелеимона. Въ августѣ 1721 года, къ ней опредѣленъ изъ Москвы дьячекъ Иванъ Семеновъ, а въ 1727 г. второй священникъ Гавріилъ Павловъ.

Въ послѣдующее время, основаніемъ для строенія церквей служилъ указъ святѣйшаго Сѵнода, изданный въ руководство всей Россіи, отъ 24 октября 1722 года. Указомъ требовалось, чтобы церквей не строить вновь безъ разрѣшенія святѣйшаго Сѵнода и безъ царскаго указа, *понеже извѣстно* (какъ выразился Петръ 1-й въ указѣ святѣйшему Сѵноду, данномъ изъ Астрахани въ

томъже году и о томъже предметѣ), *понеже извѣстно, что небреженіе славѣ Божіей* (бываетъ) *въ лишнихъ церквахъ и множествѣ поповъ.* А кто хотѣлъ построить церковь, тотъ обязанъ подать въ святѣйшій Сѵнодъ челобитную, съ объявленіемъ всѣхъ, до церкви касающихся, обстоятельствъ, а именно: «на какомъ мѣстѣ и на чьей землѣ предполагается новое строеніе, каменное оно будетъ, или деревянное; кто желаетъ построить и во чье имя, и какая его нужда къ тому новой церкви строенію ведетъ, и чѣмъ онъ будетъ священнослужителей довольствовать, и откуда оная церковь ко всегдашнему священнослуженію потребная получать будетъ, и какое на то положитъ онъ утвержденіе, и не сумнительная ли въ томъ будетъ надежда, и при коликихъ, какого званія, приходскихъ дворахъ быть имѣетъ, и тѣ дворы до того времени въ которыхъ приходахъ были, и въ коликомъ разстояніи отъ онаго мѣста обрѣтаются, также и прочія, какія ко оному строенію важности и необходимыя нужды находятся,—о чемъ, по подаваемымъ въ епархіяхъ челобитнымъ, изслѣдованія, съ достовѣрнымъ свидѣтельствомъ, правдиво чинить, которыя въ святѣйшій Сѵнодъ со оными челобитными, при доношеніяхъ, архіереямъ присылать и ожидать рѣшительныхъ изъ Сѵнода указовъ». Такъ какъ въ С.-Петербургской епархіи архіерея не было; то челобитныя о построеніи вновь церквей подавались прямо въ святѣйшій Сѵнодъ, который, учинивъ чрезъ закащиковъ изслѣдованіе въ смыслѣ означеннаго указа, разрѣшалъ челобитчику постройку новой церкви. Когда церковное строеніе было готово; святѣйшій Сѵнодъ, получивъ отъ храмоздателя о семъ донесеніе, предписывалъ архимандриту или священнику, смотря по удобству, освятить церковь, а самъ выдавалъ для ней священный антиминсъ. Въ то время антиминсы печатались, большею частію, на бѣломъ атласѣ, и нѣкоторые—съ приличными святынѣ орнаментами. Въ Сампсоніевской церкви антиминсъ на главномъ престолѣ былъ расписанъ золотомъ и обложенъ серебрянымъ позументомъ. Перемѣна священныхъ антиминсовъ совершалась также въ святѣйшемъ Сѵнодѣ. Антиминсы освящались кѣмъ либо изъ архіереевъ, бывшихъ въ Петербургѣ, и до выдачи хранились въ церкви.

По учрежденіи св. Сѵнода, не разъ былъ возбуждаемъ вопросъ о правѣ и причинахъ для построенія св. церквей въ палатахъ частныхъ лицъ, и въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ былъ рѣшонъ окончательно до новаго поднятія его императоромъ Петромъ III. Въ Духовномъ Регламентѣ насчетъ домовыхъ церквей было постановлено: «отселѣ не быть у мірскихъ (кромѣ фамиліи императорскаго величества) ни у кого въ домѣхъ церквамъ и крестовымъ попамъ: ибо сіе лишнее есть, и отъ единыя спѣси дѣется, и духовному чину укорительное. Ходили бы господа къ церквамъ приходскимъ, и не стыдились бы быть братіею, хотя и крестьянъ своихъ, въ обществѣ христіанъ святѣмъ: *о Христѣ бо Іисусѣ нѣсть рабъ, ни свободь,* глаголетъ апостолъ». Указомъ 12 апрѣля 1722 г. присутствуя въ общемъ собраніи св. Сѵнода и Сената, государь постановилъ: «обрѣтающіяся въ Москвѣ у знатныхъ персонъ въ домѣхъ, церкви весьма упразднить, дабы ходили господа, какъ Духовнымъ Регламентомъ опредѣлено, къ церквамъ приходскимъ. А ежели которыя престарѣлыя персоны до церкви ходить не могутъ, а литургіи слушать требуютъ, тѣмъ имѣть, съ благословенія сѵнодальнаго, въ собственныхъ палатахъ антиминсы съ потреб-

нымъ къ священнослуженію убранствомъ, токмо бъ верхи тѣхъ палатъ никакой отъ прочихъ отмѣны не имѣли, и въ прочее время, по отсутствіи или по преставленіи тѣхъ персонъ, когда оные антиминсы имѣютъ быть къ Сѵноду взяты, были бы оныя палаты къ домовному употребленію свободны». Наконецъ, 5 октября 1723 года, Петръ I, бывши на Котлинѣ островѣ, указалъ: «знатнымъ персонамъ, которыя изъ нихъ пожелаютъ, въ домовыхъ своихъ палатахъ, имѣть подвижные антиминсы, для совершенной немощи, до церкви ходить не допущающей,—таковымъ то́ позволять, по сѵнодальному разсмотрѣнію, только бъ, при тѣхъ антиминсахъ, собственнаго церковнаго причта отнюдь не было, и отправляли бъ служеніе тѣхъ приходовъ священники». На этомъ вопросъ остановился. Св. Сѵнодъ сими правилами руководствовался при устройствѣ домовыхъ церквей, поставляя ихъ (т. е. правила) въ справкахъ при рѣшеніи дѣлъ. Здѣсь наипаче было умѣстнымъ привести о домовыхъ церквахъ законоположенія, которыя имѣли самое обширное приложеніе въ С.-Петербургѣ и во всей епархіи сего имени. Въ послѣдствіи, при недостаточности лицъ или времени у приходскаго духовенства, св. Сѵнодъ, въ видѣ исключенія и по настоятельной нуждѣ, допускалъ существованіе крестовыхъ священниковъ при подвижныхъ антиминсахъ, съ строгимъ предписаніемъ, чтобы эти священники жили свято и не ходили бы къ исправленію требъ у приходскихъ людей.

29 мая 1723 года, по совѣту св. Сѵнода, послѣдовалъ указъ государя о перенесеніи въ царствующій градъ св. Петра мощей св. Александра невскаго изъ Рождественскаго монастыря во Владимірѣ на Клязьмѣ. Особая коммисія была составлена для благоговѣйнаго исполненія сего св. дѣла. 11 августа того же года, по совершеніи, въ монастырѣ рождества пресв. Богородицы, божественной литургіи, св. мощи, при молебномъ пѣніи, были положены въ особо устроенный ковчегъ съ балдахиномъ, и при многочисленномъ стеченіи народа, съ духовною торжественностію и звономъ, вынесены изъ храма. Ихъ сопровождалъ рождественскій архимандритъ Сергій съ охранительнымъ почетнымъ карауломъ. Во время путешествія, всѣ вели себя пристойно, воздержно даже въ рѣчахъ, и съ крайнимъ благоговѣніемъ къ святынѣ. По дорогѣ, напр. въ Москвѣ, духовенство съ крестнымъ ходомъ встрѣчало и провожало св. мощи, служились литургіи и молебны. До Новгорода они шествовали сухимъ путемъ. Тутъ они стояли въ соборной церкви, гдѣ епископъ Іоакимъ съ духовенствомъ служилъ литургію, а іеромонахъ Стефанъ Прибыловичъ говорилъ, примѣнительно къ случаю, проповѣдь о почитаніи св. мощей. Въ Новгородѣ же св. мощи поставлены въ приготовленную нарочно богатую яхту, и черезъ Ладогу шествовали водою до Шлиссельбурга, гдѣ, по указу отъ 1-го октября 1723 года, оставались въ соборной церкви до 30 августа слѣдующаго года. Ибо государь хотѣлъ перенесеніе св. мощей въ С.-Петербургъ соединить съ торжествомъ Нейштадтскаго мира, заключоннаго въ 1721 году 30 августа. Для встрѣчи св. мощей въ 1724 году, императоръ со всѣмъ генералитетомъ выѣхалъ на галерахъ къ устью Ижоры. Здѣсь, своими руками перенесши мощи св. Александра съ яхты на свою галеру, велѣлъ сановникамъ взяться за вёсла, а самъ правилъ рулемъ. Затѣмъ, при безпрерывномъ громѣ пушекъ, шествіе св. Александра продолжалось водою до Невскаго монастыря, гдѣ его встрѣтили первоначальный ботикъ подъ импе-

раторскимъ штандартомъ, вся гвардія, стоявшая въ строю, и весь освященный соборъ св. Сѵнода и духовенства—въ полномъ и лучшемъ облаченіи. При колокольномъ звонѣ, ружейной и пушечной пальбѣ, государь и кавалеры, *檢емше честно, при брезѣ, раку со оными св. мощами подъ преукрашеннымъ балдахиномъ, принесоша и положиша въ преславнѣй обители со всякимъ благолѣпіемъ* (Четь-мин. 30 авг.). На монастырскомъ погостѣ, къ крестному шествію присоединилась императрица съ великими княжнами, герцогинями Мекленбургскою и Курляндскою и съ придворными дамами. Послѣ сего, въ Александроневскомъ монастырѣ стали праздновать, 30 августа, перенесеніе св. мощей. Но верховный тайный совѣтъ, учрежденный послѣ смерти Петра I, 18 сентября 1727 года велѣлъ отобрать по епархіи службу св. Александру невскому и праздникъ 30 августа отмѣнить, что́ и было исполнено тіунскою конторою. 31 августа 1730 года, императрица Анна Іоанновна дала указъ св. Сѵноду: «празднество св. Александру невскому для чего оставлено? А впредь бы отправлять его означеннаго числа и мѣсяца по церквамъ неотложно». Съ сихъ поръ праздникъ 23 ноября сдѣлался дла Невскаго монастыря мѣстнымъ.

Въ это время сдѣланы нѣкоторыя, новыя и потребныя по времени, распоряженія касательно моленій и молитвъ церковныхъ. Такъ, въ февралѣ 1721 года, святѣйшій Сѵнодъ разослалъ чрезъ тіунскую контору по Петербургской епархіи указъ, чтобы тамъ, гдѣ прежде на молитвахъ возносимо было имя святѣйшаго патріарха, поминали Сѵнодъ, и молитву читали такъ: *о святѣйшемъ правительствующемъ Сѵнодѣ и о преосвященномъ* (имя рекъ), *честнѣмъ пресвитерствѣ* и проч. Сообразно съ сею формою, стали печатать эту молитву въ новомъ видѣ и въ книгахъ церковныхъ. Такъ какъ Петербургская епархія не имѣла еще своего епископа, то въ ея церквахъ поминали только святѣйшій Сѵнодъ, за исключеніемъ Невскаго монастыря, въ которомъ молились объ епископахъ новгородскихъ, имѣвшихъ титулъ александроневскихъ архимандритовъ.

13 мая тогоже года, святѣйшій Сѵнодъ установилъ, чтобы день коронаціи государя Петра I, 25 іюля, ежегодно торжествовали, подобно днямъ рожденія и тезоименитствъ, благодарственнымъ ко Господу Богу молебнымъ пѣніемъ. Съ 1723 года, въ С.-Петербургѣ, кромѣ тезоименитства императрицы Екатерины I Алексѣевны, которое совершалось 24 ноября, стали праздновать еще день ея рожденія 5 апрѣля. До сего же времени, 5 апрѣля не праздновалось, а какъ и кѣмъ введено сіе празднованіе, неизвѣстно. Но еще ранѣе сего времени, а именно—7 октября 1721 года, св. Сѵнодомъ установленъ порядокъ возношенія именъ царской фамиліи на молитвахъ, гдѣ упоминалась уже царица. Указомъ св. Сѵнода сіе поминовеніе предписывалось совершать такимъ образомъ: *благочестивѣйшаго государя царя и великаго князя Петра Алексѣевича, всея Россіи, и его благочестивѣйшую царицу и великую княгиню Екатерину Алексѣевну да помянетъ Господь Богъ во царствіи своемъ всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Благовѣрную царицу и великую княгиню Параскеву Θеодоровну, и благороднаго великаго князя Петра Алексѣевича и благородныхъ царевенъ да помянетъ Господь Богъ...* Въ концѣ указа прибавлено: по обычаю, потомъ и: *святѣйшій правительствующій Сѵнодъ да помянетъ...*

20 декабря 1725 года, въ царствованіе Екатерины I, разослана была изъ

святѣйшаго Сѵнода форма: *како возглашать титулъ ея величества въ навечеріи рождества Христова и Богоявленія и прочая, когда соборнѣ возглашается многолѣтіе.* Порядокъ возглашенія и до нынѣ сохраняется въ томъже видѣ, въ какомъ онъ былъ тогда. Но, въ прошломъ вѣкѣ, такое возглашеніе дѣлалось не въ однихъ соборахъ, какъ нынѣ, а и въ церквахъ приходскихъ. Впрочемъ, тогдашній титулъ государыни не имѣлъ той полноты, какую имѣетъ нынѣ титулъ Его Величества Государя Императора.

1 февраля 1727 года, святѣйшій Сѵнодъ, призвавъ въ свое присутствіе главнаго тіуна, которымъ состоялъ тогда Рождествина монастыря, во Владимірской епархіи, архимандритъ Сергій, словесно приказалъ ему объявить всему духовенству въ Петербургѣ съ подписками, чтобы, въ воскресные и праздничные дни, и во дни тезоименитствъ ея императорскаго величества и всей ихъ величества фамиліи, и въ прочіе торжественные дни, по умершимъ панихидъ не отправляли. Изъ тіунской конторы разосланъ объ этомъ указъ, но поводъ и основаніе такого распоряженія не извѣстны.

Переводъ священниковъ, діаконовъ и церковниковъ въ С.-Петербургскую епархію изъ другихъ, что̀ случалось нерѣдко, возведеніе церковниковъ во діаконы, діаконовъ во священники, поставленіе вновь и тѣхъ и другихъ, переходъ священноцерковнослужителей изъ одной церкви въ другую по епархіи,—всѣ эти дѣла начинались и оканчивались непосредственно въ святѣйшемъ Сѵнодѣ. Въ 1721 году, по сѵнодальному приговору, вызванъ изъ Москвы отъ Успенскаго собора «потребный» въ с.-петербургскій Троицкій соборъ діаконъ Алексѣй Константиновъ, которому изъ Приказа церковныхъ дѣлъ дано на подъёмъ 50 р. и 8 р. 2 денги на три подводы. По прибытіи въ С.-Петербургъ, онъ былъ представленъ въ св. Сѵнодъ «къ слушанію». Но, 14 сентября тогоже года, въ праздникъ воздвиженія св. Креста, Константиновъ, служа въ соборѣ, явился «не весьма угоденъ его царскому величеству», и возвращенъ въ Москву.

Священники, діаконы и причетники опредѣлялись къ мѣстамъ, на основаніи правилъ Духовнаго Регламента, которыми требовалось, чтобы ищущій духовнаго сана зналъ книжицы о вѣрѣ и законѣ христіанскомъ, также—о должностяхъ всѣхъ чиновъ (свящ. іерархіи), чтобы ему, за руками прихожанъ, опредѣлена была руга (т. е. содержаніе натурою), и онъ изъявилъ бы желаніе быть ею доволенъ, чтобы онъ былъ искушенъ, не ханьжа ли есть, не притворяетъ ли смиренія, не сказуетъ ли своихъ о себѣ или о иномъ сновъ и видѣній: *ибо*, прибавлено, *отъ таковыхъ каковаго добра надѣяться, развѣ бабіихъ басенъ и вредныхъ въ народъ плевелъ, вмѣсто здраваго ученія?* Сверхъ того, поставляемый во священника, по правиламъ номоканона, долженъ былъ имѣть 30, а въ діакона—25 лѣтъ. Если діаконъ искалъ степени священства, то ему почти не дѣлали особаго испытанія, а церковниковъ, просившихся на священническія мѣста, по первомъ испытаніи, отдавали какому нибудь протоіерею въ наученіе христіанской вѣрѣ и закону, и прочему, что̀ знать надлежитъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда требовалось архіерейское рукоположеніе, святѣйшій Сѵнодъ, составивъ опредѣленіе, поручалъ члену, или другому епископу изъ бывшихъ въ С.-Петербургѣ, совершить его, и, послѣ рукоположенія, выдавалъ новопосвященному чрезъ тіунскую палату ставленную грамоту, за подписомъ епископа

и печатью. Грамоты были письменныя, а не печатныя, и сохранялись посвященными весьма тщательно. Безъ ставленной грамоты святѣйшій Сѵнодъ никого не переводилъ въ свою область изъ другихъ епархій, у пріѣзжихъ священниковъ всегда опрашивалъ ее, и за потерю строго взыскивалъ. У грековъ, бывшихъ на царской службѣ, особенно во флотѣ, священническія требы, съ благословенія святѣйшаго Сѵнода, исправляли греческіе іеромонахи.

Кандидатовъ, приготовленныхъ къ служенію Церкви, рѣшительно не имѣлось. Духовенство было малограмотно. Священническій или діаконскій сынъ, обучившись у отца читать и писать, ставился гдѣ нибудь сперва въ церковники, а потомъ, если былъ человѣкъ добропорядочный, восходилъ, чрезъ длинные промежутки времени, и до протоіерея. За отсутствіемъ способныхъ людей въ средѣ духовенства, въ дьячки ставили изъ отставныхъ солдатъ, служившихъ при церквахъ сторожами, если они умѣли читать, пѣть, и знали, хотя бы по навыку, порядокъ службъ церковныхъ. Были случаи, что ставленники, въ присутствіи святѣйшаго Сѵнода, подвергались изустному испытанію даже въ знаніи причетническихъ предметовъ, и одобреніе святѣйшаго Сѵнода прописывалось въ докладахъ объ ихъ опредѣленіи къ мѣстамъ.

По необразованности духовенства и народа, при невыработанности точныхъ правилъ по предметамъ внѣшняго порядка духовной жизни, въ Петербургѣ и по другимъ мѣстамъ происходили странныя явленія. *Шатающіеся сѣмо и овамо* по Петербургу, монахи и священники, которыхъ, въ годъ основанія святѣйшаго Сѵнода, было до 30 человѣкъ, исправляли, безъ благословенія святѣйшаго Сѵнода, нѣкоторыя службы и требы по домамъ приходскихъ людей. А одинъ изъ такихъ выходцевъ даже устроилъ въ своей квартирѣ нѣчто въ родѣ часовни, куда сходился народъ молиться. Былъ также случай страшнаго духовнаго святотатства. Одинъ мастеръ металлическихъ издѣлій въ Петербургѣ донесъ на своего работника, что онъ самопроизвольно совершалъ въ селѣ всякія священническія службы и требы. По допросѣ въ святѣйшемъ Сѵнодѣ оказалось, что рабочій, по имени Иванъ Харитоновъ, былъ сынъ священника изъ села Патрова. По смерти отца, онъ ходилъ въ Кексгольмъ и подалъ преосвященному Аарону прошеніе объ опредѣленіи его, на мѣсто отца, священникомъ. Дѣло, неизвѣстно почему, затянулось. Харитоновъ, оставивъ Кексгольмъ, одѣлся священникомъ въ отцовское платье, пришелъ въ Патрово и началъ, безъ епископскаго рукоположенія, служить въ церкви, крестить, исповѣдывать и исправлять у прихожанъ всякія требы. Такъ прошло около года. По сознанію самого лжесвященника, Богъ наказалъ его тяжкою болѣзнію. Бывъ почти при смерти, онъ положилъ, въ сердцѣ своемъ, обѣтъ не служить болѣе, и во грѣхѣ своемъ принести повинную. Скоро послѣ того, онъ выздоровѣлъ и подалъ преосвященному Аарону заручную въ своемъ грѣхѣ. Епископъ кексгольмскій послалъ его на епитимію въ Александросвирскій монастырь, по окончаніи которой, бывъ свободенъ, Харитоновъ поступилъ въ рабочіе. Святѣйшій Сѵнодъ, выслушавъ это показаніе, отослалъ Харитонова въ Невскій монастырь, подъ наблюденіе преосвященнаго Ѳеодосія.

Не отличаясь грамотностію, духовенство, какъ по епархіи, такъ и въ столицѣ, поражаетъ изслѣдователя нашего времени грубостію нравовъ. Въ средѣ

его слышишь брань, частыя ссоры,—даже съ прихожанами. Иные духовные, увлечонные гнѣвомъ, доходили до дракъ и буйства. Въ деревняхъ бывали случаи покражъ другъ у друга сѣна и другихъ произведеній. Встрѣчаются присвоенія чужой собственности и другими, болѣе тонкими, способами. Непріятности возбуждались между ними не только въ домахъ прихожанъ, но и въ самой церкви среди народа. Коренным же зломъ, отъ котораго все происходило, было пристрастіе къ спиртнымъ напиткамъ. И замѣчено еще, что церковники болѣе держали себя въ предѣлахъ приличія: на нихъ дѣйствовалъ страхъ. Упомянутые пороки проявлялись скорѣе между священниками и діаконами. Не видно, чтобы, среди такого мрака, выдавались люди просвѣщенные, учительные, вліятельные на народъ. Картина просвѣщенія и нравственности—самая тёмная и безотрадная! Были, однако, въ тогдашнемъ духовенствѣ и свѣтлыя стороны.

Не смотря на малограмотность, на грубость нравовъ и безчинные поступки, духовенство С.-Петербургской губерніи *въ душѣ* любило св. Православную церковь, сіяло простотою своей вѣры и богобоязненностію. Памятникомъ этихъ свойствъ служатъ такіе документы, какъ, напр. духовное завѣщаніе первенствующаго священника церкви рождества Богородицы Іоанна Стефанова. Въ завѣщаніи усопшій въ 1728 году проситъ духовнаго отца своего, петропавловскаго протопопа Петра Григорьева, чтобы его похоронили съ молитвами, по чину Православной церкви, чтобы по немъ служили сорокоустъ, да, сверхъ сорокоуста, читали бы въ церкви, вмѣсто дома, сорокъ дней псалтырь, да потомъ записали бы въ поминанья, какъ его, такъ и его сродниковъ,—и за весь этотъ духовно-молитвенный подвигъ о спасеніи души его, покойнымъ расписано было, кому какое сдѣлать вознагражденіе изъ его имѣнія. А духовному отцу онъ оставилъ, на поминовеніе души, образъ Спасителя, сѣдящаго на престолѣ, по правую сторону Божія Матерь, а по лѣвую—Іоаннъ предтеча и другіе святые, въ золочономъ окладѣ и съ вѣнцами. Самыя ссоры въ духовенствѣ, возбуждаясь случайно, подъ вліяніемъ гнуснаго и пагубнаго хмѣля, указывали на миролюбивое настроеніе обоихъ враждебныхъ сторонъ: ибо они всегда оканчивались миромъ. Обиженный подавалъ искъ къ закащику, или въ тіунскую палату, или въ святѣйшій Сѵнодъ. Начинались слѣдствія, допросы, а дѣло кончалось тѣмъ, что истецъ и отвѣтчикъ, по вышеприведенной инструкціи, подавали *мировую* челобитную за руками, съ виновнаго взыскивали нѣсколько копѣекъ мировыхъ пошлинъ, записывали на приходъ въ книги, въ нѣкоторыхъ случаяхъ—обоихъ связывали подписками впередъ не ссориться, и дѣло прекращалось безъ всякихъ послѣдствій. Закащикамъ книги для сбора мировыхъ пошлинъ давались изъ тіунской конторы за скрѣпою секретаря и печатью.

При перемѣнѣ священнослужителей въ церквахъ, святѣйшимъ Сѵнодомъ принимаемы были мѣры, нынѣ едва ли гдѣ удержанныя, но въ существѣ—разумныя и нелишнія. Указъ о новоопредѣленномъ священникѣ или другомъ клирикѣ, объявивъ его духовенству, сверхъ того, читали прихожанамъ въ церкви, въ воскресный или праздничный день, при довольномъ стеченіи народа. Въ тотъ день новоопредѣленный совершалъ въ церкви служеніе, къ которому былъ опредѣленъ. При соборахъ, напр. Троицкомъ, Петропавловскомъ и Успенскомъ (у Тучкова моста), старшіе члены духовенства имѣли званіе протоіереевъ. Со-

борные протоіереи были и по уѣздамъ, напр. въ Ямбургѣ и др. Выборгскій протопопъ и даже священники, временно заступавшіе его мѣсто, брали доходъ, съ разрѣшенія святѣйшаго Сѵнода, вполтора противъ священника. Какъ причина такого дѣленія, выставлялось то обстоятельство, что выборгскіе протоіереи, бывъ закащиками, на свой коштъ покупали, для отправленія духовныхъ дѣлъ, бумагу, чернила, свѣчи, и за работу другимъ платили, а прочіе священнослужители въ томъ имъ никакого вспоможенія не оказывали. При церквахъ несоборныхъ, гдѣ было нѣсколько священниковъ, одинъ считался первымъ или старшимъ. Въ то время, между духовенствомъ иногда возникалъ вопросъ о первенствѣ и всегда разрѣшаемъ былъ святѣйшимъ Сѵнодомъ. Первому священнику въ указѣ объ опредѣленіи прописывалась слѣдующая инструкція: «смотрѣть надъ прочими священниками и церковниками, чтобы они были въ благочиніи, и во всякомъ церковномъ дѣйствіи искусны, и не пьянствовали бы, и церковнаго мятежа не чинили бы, и, по требованію приходскихъ людей, въ домы къ немощнымъ для исповѣди и причастія, и молебнаго пѣнія и другихъ потребъ церковныхъ, входили бы безо всякія отговорки нелѣностно жъ...» Старшій діаконъ Исаакіевскаго собора писался протодіакономъ. Инструкціи прописывались въ указахъ при опредѣленіи или перемѣщеніи и прочихъ членовъ причта, по ихъ званію. Церковнику, напр. святѣйшій Сѵнодъ внушалъ: «положенныя ему всякія церковныя службы хранить, и священнику и діакону быть въ послушаніи; и въ церкви Божіей чтеніе и пѣніе исправлять не спѣшно и не двоегласно, внимательно; и къ божественной службѣ, къ вечерни и утрени, быть всегда готову безо всякаго прекословія; по кабакамъ не ходить и не пьянствовать, и съ воровскими людьми не знаться: и отъ своей церкви питаться доходомъ противъ прочей братіи, и безъ указу отъ церкви своея не отставать. А ежели онъ священнику и діакону будетъ не послушенъ, или службы своей по правиламъ не будетъ исправлять, и за то онъ наказанъ будетъ жестоко и отъ церкви (т. е. служенія) отлученъ». Эти правила, въ существѣ простыя, въ свое время надлежало внушать духовенству, по отсутствію въ его средѣ всякаго образованія и привычки къ церковнымъ порядкамъ.

6-го октября 1722 года, святѣйшій Сѵнодъ далъ тіунской конторѣ указъ о нормальномъ штатѣ священноцерковнослужителей при соборахъ и церквахъ приходскихъ. Въ указѣ сказано: «въ московскихъ соборахъ быть по прежнему, какъ издревле, по усмотрѣнію потребъ, опредѣлены и донынѣ содержатся; а по городамъ въ соборѣхъ же, которые при архіереяхъ (т. е. каѳедральныхъ), быть протопоповъ по одному, ключарей по два, поповъ по пяти, протодіаконовъ по одному, діаконовъ по четыре, псаломщиковъ по два, пономарей по два же человѣка; а въ прочихъ соборахъ, которые не при архіерейскихъ обрѣтаются домѣхъ, быть въ каждомъ протопопу одному, попамъ двумъ, діаконамъ двумъ, дьячкамъ двумъ, пономарямъ двумъ; а кромѣ соборовъ, при которыхъ великоприходныхъ церквахъ обрѣтаются по два попа, при тѣхъ быть по два дьячка, и по два пономаря; а гдѣ, за великостію прихода, двумъ священникамъ исправиться не возможно, тамо и тремъ человѣкамъ быть, токмо съ такимъ опредѣленіемъ, дабы больше трехъ сотъ дворовъ и въ великомъ приходѣ не было, но числилося бы въ такомъ приходѣ, гдѣ одинъ священникъ, сто дворовъ или

сто пятьдесятъ, а гдѣ два, — тамо двѣсти или двѣсти пятьдесятъ, а при трехъ, — до трехъ сотъ дворовъ, и при толикихъ попахъ больше двухъ дьячковъ не было бы, а причетникамъ быть по препорціи поповъ, т. е. при каждомъ попѣ одинъ дьячекъ и одинъ пономарь». Указъ этотъ служилъ основаніемъ при опредѣленіи числа священнослужащихъ по С.-Петербургской епархіи. Въ силу его, при соборѣ Петра и Павла въ С.-Петербургѣ, долго было по два ключаря. Сверхъ того, этимъ указомъ, при распространеніи населенія въ С.-Петербургѣ и его епархіальномъ округѣ, всегда руководствовались при возбужденіи вопросовъ о построеніи новыхъ храмовъ и опредѣленіи къ нимъ священнослужителей. Съ теченіемъ времени, штатное число священнослужителей, при распространеніи С.-Петербурга и увеличеніи народонаселенія, не удовлетворяло требованіямъ прихожанъ, которые затруднялись и тѣмъ, что квартиры священнослужителей находились на дальнемъ разстояніи отъ церквей и отъ жилищъ прихода. Въ помощь приходскому духовенству, по его просьбамъ и выбору, святѣйшій Сѵнодъ опредѣлялъ сверхштатныхъ священниковъ, для исправленія службъ и требъ, — и эти священники назывались тогда *викаріями*. Они нарочно и поселялись въ такихъ слободахъ, которыя были удалены отъ церкви и жилищъ штатнаго духовенства. Викаріи были въ 1728 г. при Исаакіевскомъ и Успенскомъ соборахъ. Въ случаѣ перемѣщенія или смерти штатнаго священника, викарій опредѣлялся на его мѣсто, а викарнымъ опять ставили другаго безмѣстнаго священника, прибывавшаго изъ Новгородской или какой другой епархіи. Викарнымъ священникамъ святѣйшій Сѵнодъ въ указахъ прописывалъ слѣдующую инструкцію: «Божію службу и духовныя требы отправлять (тебѣ) съ совѣстію чистою и незазорною, по предложеннымъ св. отецъ правиламъ, како подобаетъ іерею, взирая на данную тебѣ ставленную поповскую грамоту, нелѣностно, подъ опасеніемъ лишенія сана своего». Когда стали заводить домовыя церкви, тогда постановлено было правиломъ, чтобы они принадлежали къ приходской церкви, въ округѣ которой состоятъ, и чтобъ богослуженіе и требы совершались въ нихъ приходскимъ духовенствомъ. Но въ то время не было недостатка въ пріѣзжихъ священникахъ, которые желали опредѣлиться къ какой нибудь церкви на мѣсто. Святѣйшій Сѵнодъ, опредѣляя такихъ священниковъ къ домовымъ и полковымъ церквамъ, вѣнечныхъ памятей на ихъ имя не давалъ, и въ указахъ строго предписывалъ, чтобы имъ никакихъ требъ у приходскихъ людей не исправлять.

Иностранецъ Берхгольцъ пишетъ (Дневн. стр. 58), что тогдашнее духовенство, обыкновенно, принимало участіе во всѣхъ празднествахъ. Въ день коронаціи 1721 года, онъ видѣлъ множество духовныхъ въ царскомъ саду. Они сидѣли за круглымъ столомъ, уставленнымъ кушаньями, въ прелестной молодой дубовой рощицѣ, насаженной, большею частію, собственными руками царя, и находившейся прямо противъ оконъ царскаго лѣтняго дворца. Иностранецъ полюбопытствовалъ поближе и хорошенько посмотрѣть на духовенство. «Духовныя лица, говоритъ онъ, носятъ здѣсь одежду всѣхъ цвѣтовъ, но знатнѣйшія изъ нихъ имѣютъ, обыкновенно, черную, въ видѣ длиннаго кафтана, и на головѣ длинныя монашескія покрывала, закрывающія плеча и спину. Многіе своими бородами и почтеннымъ видомъ внушаютъ къ себѣ какое-то особенное

уваженіе». Берхгольцъ упоминаетъ, что между петербургскими священниками, въ его время (1721—1725), были «молодые ученые».

Св. Сѵнодъ, тіунская контора и два архипастыря—Ѳеодосій новгородскій и Ѳеофанъ псковскій, печалуя о нестроеніяхъ въ духовномъ чинѣ С.-Петербургской области, принимали разныя мѣры къ возвышенію нравственности и къ развитію въ немъ просвѣщенія. При императрицѣ Екатеринѣ I, 25 іюля 1726 г. св. Сѵнодъ, имѣя разсужденіе, что при С.-Петербургскихъ приходскихъ церквахъ, отъ несмотрѣнія священноцерковнослужителей, происходитъ неблагочиніе, согласно приговорили: «Троицкаго, Петропавловскаго и Исаакіевскаго соборовъ и прочихъ приходскихъ церквей протопопамъ, священникамъ, діаконамъ и причетникамъ, сказать въ св. Сѵнодѣ ея императорскаго величества указъ, къ которому велѣть имъ подписаться своеручно, о томъ, чтобы оные церковнослужители каждый зналъ достоинство своего званія, и житіе имѣли благочинное, и никакихъ бы продерзостей и безчинія не чинили, дабы оттого простому народу соблазна не было, и поступали бы во всемъ благочинно, какъ званію ихъ приличествуетъ, и отъ пьянства имѣли воздержаніе, и ко всегдашнему священнослуженію въ церкви приходили бы нелѣностно, со всякимъ благоговѣніемъ, чтобы ни въ какомъ священнослуженіи остановки не было. И того всего въ соборахъ протопопамъ, а въ приходскихъ церквахъ первенствующимъ священникамъ смотрѣть накрѣпко надъ прочими священнослужителями и церковниками, и отнюдь не допускать ихъ ни до чего подозрительнаго священному чину и церковному, и въ томъ возбранять. А имъ, священнослужителямъ и церковникамъ, быть послушными во всемъ надлежащемъ церковномъ исправленіи, подъ опасеніемъ наказанія за ослушаніе. А кто изъ церковнослужителей учинитъ какую либо дерзость или безобразіе, о томъ протопопамъ и первымъ священникамъ доносить въ св. Сѵнодъ письменно, безъ всякаго пристрастія и упущенія. А за пьянство и за непослушаніе протопопамъ и наказывать (т. е. дозволяется) церковнослужителей». Указъ сей, 19 августа, объявленъ всему С.-Петербургскому духовенству, члены котораго — каждый росписывался въ тіунской палатѣ въ слушаніи и исполненіи его. Это — была *первая,* по исторіи новаго времени, инструкція для соборныхъ и приходскихъ церквей С.-Петербурга. Съ изданіемъ ея, организація духовенства въ С.-Петербургѣ, по управленію и надзору, получила окончательное завершеніе, заключая въ своемъ кругѣ всѣхъ и каждаго. Во главѣ стоялъ св. Сѵнодъ. Переходною инстанціею отъ него къ духовенству была тіунская изба. Духовенствомъ, приходами, подъ вѣдѣніемъ избы, заправляли по округамъ закащики духовныхъ дѣлъ. Наконецъ — въ каждомъ приходѣ по собору надзирателемъ благочинія дѣлался протопопъ, а въ церквахъ несоборныхъ — первенствующій священникъ. Сверхъ того, за всѣмъ смотрѣли оберъ-инквизиторъ съ своими помощниками.

Людей духовнаго числа, нарушившихъ церковные порядки и указы царскаго величества, съ этого времени строго начали наказывать. Кромѣ обнаженія священства, изъ наказаній часто встрѣчаются содержаніе провинившагося въ колодкахъ при тіунской конторѣ и нещадное біеніе на тѣлѣ плетьми. Двѣ послѣднія мѣры узаконены были, въ соотвѣтствіе гражданскимъ правиламъ,

инструкцею изъ св. Сѵнода тіунской палатѣ. Извѣстно, что Петръ I, въ послѣдніе годы своего царствованія, запретилъ указомъ ходить по домамъ со св. Богоявленскою водою. Между тѣмъ, священники церкви св. Іоанна предтечи въ Ямской, уступивъ желанію и просьбѣ прихожанъ, ходили по нѣкоторымъ домамъ, разумѣется, потаенно, и въ заключеніе, выпивши у кого-то вина, перессорились между собою. Кто-то изъ причта же подалъ доносъ въ тіунскую палату. Слѣдствіе учинено было самымъ строгимъ образомъ, и виновныхъ въ нарушеніи царскаго указа нещадно наказали плетьми и отрѣшили отъ мѣстъ. Доводилось тоже испытывать и другимъ священникамъ, діаконамъ, церковникамъ и монахамъ С.-Петербургской епархіи. А всѣмъ бѣдамъ настоящею виною было наиболѣе пьянство.

Тѣлеснымъ наказаніямъ подвергались и мірскіе люди за преступленія противу св. Церкви. Ярославской губерніи, вотчины Симонова монастыря, деревни Стрѣльниковой крестьянинъ Матвѣй Григорьевъ, бывши въ Сѵмеоновской церкви у обѣдни, схватилъ дерзновенно, изображенный на бумагѣ, образъ мѣсячныхъ святыхъ, висѣвшій на клиросѣ, и бросилъ его на полъ. Священникъ Іоаннъ Пановъ словесно донесъ объ этомъ происшествіи въ тіунскую контору. На допросѣ въ св. Сѵнодѣ, Григорьевъ показалъ: бросилъ образъ мѣсячныхъ святыхъ потому, что онъ написанъ на бумагѣ, а «писаннымъ и печатнымъ образамъ на бумагѣ покланяться не надлежитъ». За оскорбленіе св. иконы во время богослуженія, св. Сѵнодъ присудилъ предать Григорьева гражданскому суду для учиненія ему жестокаго наказанія, и этотъ Григорьевъ отъ гражданскаго суда битъ кнутомъ, при стеченіи народа, предъ Сѵмеоновскою церковію.

Чтобы общество мірскихъ и духовныхъ людей не заслуживало, хотя бы въ отдаленномъ будущемъ, такого обращенія и наказаній, надлежало повернуть его къ лучшему путемъ образованія, въ духѣ православной вѣры и нравственности. По опредѣленію Ѳеодосія, архіепископа новгородскаго и Невскаго монастыря священно-архимандрита, въ сентябрѣ 1721 года, при монастырѣ открыта архимандритомъ Варлаамомъ Голенковскимъ первая школа, какъ сказано въ отчетахъ св. Сѵноду, для обученія славянскому чтенію и письму. Въ нее, по сѵнодальному указу, учителемъ вызванъ былъ изъ новгородскихъ школъ грамматистъ Иродіонъ Тихоновъ. До 1725 года, церковническихъ дѣтей въ ней было очень мало, а обучались всё разночинцы. Тихоновъ началъ свои занятія 25 октября 1721 года, въ свѣтлицѣ, нарочно убранной для школьниковъ, которая находилась при невской канцеляріи. Школьники учились, по тогдашнему порядку, азбукѣ, часослову, псалтыри, писать, а потомъ взялись за славянскую грамматику. Съ основанія своего, невская школа называлась *грамматическою.* Въ 1723 году, въ помощь Тихонову, вызванъ изъ новгородскихъ школъ Андрей Тишинъ, который желающихъ обучалъ греческому языку, а келейный іеромонахъ преосв. Ѳеодосія Веніаминъ, въ тоже время, преподавалъ старшимъ школьникамъ ариѳметику. Въ 1725 году, тіунская контора прислана съ промеморіею въ Невскій монастырь пять человѣкъ поповскихъ дѣтей, набранныхъ ею по селамъ Копорскаго уѣзда, и всѣхъ школьниковъ было тогда 82 человѣка. Съ 1726 года, невскихъ школьниковъ начали учить греческому и латинскому діалекту. Учителемъ сихъ языковъ состоялъ, вызванный изъ Москвы, грекъ

Аѳанасій Скіяда, въ бумагахъ къ св. Сѵноду называемый профессоромъ. Съ этихъ поръ невская школа была извѣстна подъ именемъ *славяно-греко-латинской*. Съ 12 іюня 1726 года, въ составъ учителей, по письму невскаго архимандрита Петра Смѣлича, поступилъ изъ инженерной роты, присланный отъ генералъ-маіора Докулова, кондукторъ Иванъ Соснинъ, для преподаванія ученикамъ ариѳметики и геометріи. Сверхъ того, невскіе школьники, по силѣ Духовнаго Регламента, учились играть на гобояхъ, флейтахъ, скрипкахъ и другихъ мусикійскихъ орудіяхъ, также—живописи, и для сихъ увеселительныхъ занятій нанимаемы были особые мастера̀. Соснинъ исправлялъ надъ школою должность префекта. Невскій монастырь содержалъ учителей и большую часть воспитанниковъ на свой счетъ, подавая о нихъ вѣдомости въ тіунскую палату, по ея требованію. Съ выходомъ Соснина и Скіяды, въ 1729 году, изъ школы, она оставалась до 1733 года безъ учителей. Одни изъ воспитанниковъ были распредѣлены кое-куда, немногіе, оставшись подъ вѣдомствомъ невской канцеляріи, затверживали, при руководствѣ подъячихъ, старые зады, а въ воскресные, праздничные и торжественные дни ходили въ церковь Божію для чтенія и пѣнія. Такъ получила свое происхожденіе С.-Петербургская семинарія.

Въ 1721 году, Ѳеофанъ Прокоповичъ, будучи еще псковскимъ епископомъ, завелъ, при своемъ домѣ на Карповкѣ, въ С.-Петербургѣ школу. Въ нее, при самомъ открытіи, собрано было 20 человѣкъ «бѣдныхъ ребятъ» разнаго званія. Въ 1728 году, въ этой школѣ обучалось 46 человѣкъ. «Они учились разныхъ книжныхъ ученій: читать, писать, пѣть, латинской грамматикѣ, реторикѣ и діалектикѣ. 30 изъ нихъ обучались живопишеству, многіе—музыкѣ голосной, а нѣкіи—и инструментальной». Писалась и называлась школа эта *семинаріею*. Въ отчетахъ св. Сѵноду сказано, что ученики семинаріи «и клирическую въ церкви, въ воскресные и праздничные дни, и въ служеніи архіерейскомъ, службу отправляютъ». Въ 1727 году, преосвящ. Ѳеофанъ написалъ и ввелъ между своими семинаристами «уставъ, что̀ надлежитъ дѣлать ученикамъ по днямъ и часамъ». Петръ 1 посѣщалъ домовую архіерейскую семинарію. Правительство много заботилось о постройкѣ для ней особаго зданія, только сіе послѣднее дѣло, тянувшееся долго, кончилось ничѣмъ.

Въ 1723 году, коммендантъ крѣпости, бригадиръ Бахметьевъ учредилъ въ крѣпости гарнизонную школу, въ которой солдатскія дѣти обучались грамотѣ, ариѳметикѣ, военному искуству, а священники соборные ходили преподавать имъ законъ Божій.

Въ С.-Петербургѣ явились частныя школы по домамъ, въ которыхъ учителями состояли архіерейскіе пѣвчіе, дьячки, дѣти дьячковъ и дворовые служители. Они учили малолѣтковъ читать, писать и грамматикѣ. Въ 1722 году, по предложенію преосв. Ѳеодосія, св. Сѵнодъ поручилъ невскому грамматисту Тихонову проэкзаменовать всѣхъ этихъ учителей, со стороны ихъ познаній и способностей къ учительству, и представить вѣдомость, кому можно позволить обученіе дѣтей, и кого слѣдуетъ отстранить. Сдѣлавъ такую сортировку, Тихоновъ, по порученію св. Сѵнода, способнымъ къ учительству далъ инструкціи, какимъ порядкомъ обучать дѣтей чтенію и письму, а неспособнымъ запрещено учить.

Дѣти Петра I и внуки, въ томъ числѣ — будущій императоръ Петръ II, учились закону Божію по букварю Прокоповича, въ которомъ объяснены были: сѵмволъ, молитва Господня и заповѣди.

Изъ первоначальнаго учебнаго заведенія *Сарскомызнаго дьякона*, основаннаго въ 1715 году, теперь образовалась настоящая *школа*, въ которой дѣти, обоихъ половъ, учились читать, закону Божію, писать и ариѳметикѣ, подъ руководствомъ *служителя*, получавшаго, за свой трудъ, жалованье, денежное и хлѣбное, и одежду. Ученики и ученицы состояли на *полномъ казенномъ* содержаніи въ порціи, одеждѣ и учебныхъ пособіяхъ. Начальникъ, онъ же и учитель школы, состоя подъ смотрѣніемъ Сарскаго прикащика, посылалъ чрезъ него въ дворцовую контору, *каждый мѣсяцъ, вѣдомости* объ успѣхахъ учащихся, о нуждахъ по строенію школьному и объ учебныхъ потребностяхъ. Для присмотра и обученія дѣвушекъ рукодѣльямъ, приставлена была особая *надзирательница*, съ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ. Мальчики, по окончаніи своего курса, были *распредѣляемы* къ письменнымъ, садовничьимъ и служительскимъ, при дворцѣ, должностямъ; дѣвушки же, большею частію, *принимаемы были* также ко двору, смотря по успѣхамъ ихъ въ ученіи и въ разныхъ женскихъ рукодѣльяхъ.

Съ примѣра Ѳеофана Прокоповича, для города С.-Петербурга стали назначать оффиціальныхъ проповѣдниковъ. 20 сентября 1721 года, проповѣдникомъ слова Божія, по указанію Прокоповича, вызванъ изъ Кіева учитель академіи, іеромонахъ Симонъ Кохановскій, съ трактаментомъ по 300 р. въ годъ изъ наличныхъ сѵнодальныхъ суммъ. Сначала, онъ жилъ у патрона своего Ѳеофана Прокоповича, а когда дружба между ними порвалась, то преосв. Ѳеодосій, архимандритъ Невскаго монастыря, далъ ему квартиру на Васильевскомъ островѣ, не далеко отъ свѣтлѣйшаго князя, на новомъ Александроневскомъ подворьѣ. Кохановскій владѣлъ довольно свободно русскимъ языкомъ, съ примѣсью къ нему малороссійскихъ особенностей въ произношеніи и ортографіи. Однако, нѣкоторыя проповѣди его подали поводъ къ толкамъ, неблагопріятнымъ для его служенія слову Божію. 7 марта 1722 года, проповѣдникъ сѵнодальною канцеляріею отправленъ, за карауломъ двухъ сѵнодальныхъ солдатъ, къ лицу св. Сѵнода, присутствовавшаго въ Москвѣ, съ доношеніями и съ двумя ящиками его писемъ за печатью. Оттуда его возвратили въ Кіевъ съ такимъ абшитомъ, чтобы не опредѣлять болѣе къ начальническимъ должностямъ. Въ 1724 году, въ высокоторжественные дни велѣно предиковать ученымъ священникамъ: Сампсоніевской церкви Василію Терлецкому, Успенскаго собора Іоанну Венгриновскому, и тогоже собора протопопу Сѵмеону Ярмерковскому. Но духовникъ Ѳеофана Прокоповича, Терлецкій отъ предикъ отказался, «понеже онъ предъ его императорскимъ величествомъ, скудоумія ради своего, предиковать не можетъ, да и потому, что откуду взять къ той предикѣ матерію, никакого вѣдѣнія и довольнаго числа потребныхъ книгъ, кромѣ самыхъ къ служенію нужныхъ, не имѣетъ. Также, ради многаго и едва не ежечаснаго, при той церкви, священныхъ потребъ исправленія, ему, Терлецкому, такихъ предикъ затверживать весьма невозможно, и о семъ онъ доноситъ самую сущую правду». Ярмерковскій же, въ 1725 году, перепросился у св. Сѵнода въ Ригу. Сверхъ

того, преосв. Өеофанъ Прокоповичъ и другіе епископы продолжали говорить проповѣди при важныхъ случаяхъ и въ присутствіи высочайшихъ персонъ. Оберъ-іеромонахъ на Котлинѣ островѣ Маркеллъ Радышевскій говаривалъ въ Кронштадтѣ предики, которыя также выслушивалъ императоръ Петръ 1. Вслѣдъ за государемъ, народъ, во множествѣ, собирался къ предикамъ и выслушивалъ ихъ съ любовію.

Изъ достойныхъ людей того времени былъ, кромѣ извѣстныхъ намъ, петропавловскій протопопъ Петръ Григорьевъ, второй ассесоръ св. Сѵнода. Добрыя качества души его раскрылись по поводу кляузъ Сампсоніевскаго діакона Өеоктиста Григорьева, который предъ св. Сѵнодомъ хотѣлъ обличить ассесора въ «бездѣльной корысти» на счетъ Сампсоніевской церкви, при которой Петръ Григорьевъ состоялъ священникомъ. Духовникъ этого Григорьева, причтъ, староста и 25 человѣкъ почетныхъ прихожанъ Сампсоніевской церкви дали ему заручныя одобрительныя свидѣтельства о его безкорыстіи, заботливости о церкви и неукоризненномъ поведеніи. Самъ доносчикъ, на страстной недѣлѣ, прислалъ ему повинное письмо, и въ тотъже день получилъ слѣдующій отвѣтъ отъ протопопа Григорьева: «хотя онъ, протопопъ, по совѣсти, считаетъ себя претерпѣвшимъ отъ Өеоктиста неправо, и желаніе имѣлъ искать на него отъ св. Сѵнода; но, ради страстей Господа Іисуса Христа, во всемъ, съ своей стороны, прощаетъ и истцомъ не будетъ». Возобновленная опять діакономъ жалоба привела ассесора къ полному оправданію отъ безчестья, а діаконъ лишенъ былъ сана, который послѣ опять былъ ему возвращенъ, по ходатайству коллегіи адмиралтейства. Въ началѣ же 1727 г. этотъ діаконъ рукоположенъ былъ и во священника къ Преображенской церкви на кирпичныхъ заводахъ. При раздачѣ, въ 1721 году, оставшихся послѣ патріарховъ одеждъ и вещей, въ С.-Петербургѣ, получили нѣчто изъ нихъ только двое: Петръ Григорьевъ и Иванъ Семеновъ.

Для отправленія на флотѣ христіанскаго богослуженія и требъ, послѣ 1721 года продолжали посылать монаховъ, по преимуществу, Александроневскаго монастыря. Теперь оберъ-іеромонахомъ при балтійскомъ флотѣ состоялъ Маркеллъ Радышевскій. При немъ іеромонахами были въ 1721 году: Іоиль и Варлаамъ Украинцевъ. Инструкціею, состоящею изъ 17-ти пунктовъ, оберъ-іеромонаху вмѣнялось въ обязанность проповѣдывать слово Божіе, наблюдать за своевременностію, порядкомъ и благочиніемъ молитвъ, совершаемыхъ священниками при полкахъ, еженедѣльно осматривать запасные св. Дары, хранимые священниками, освѣдомляться у командировъ объ ихъ поведеніи, имѣть надзоръ и чинить расправу надъ ними, защищать ихъ отъ обидъ, и удерживать ихъ самихъ отъ нанесенія обидъ другимъ, въ случаѣ неважныхъ, съ ихъ стороны, поступковъ наказывать держаніемъ во узахъ, умѣреннымъ штрафомъ и тѣлеснымъ наказаніемъ «церковному причту приличнымъ», присылать третныя и годичныя донесенія св. Синоду о своемъ управленіи, а по дѣламъ выше сего—относиться къ св. Сѵноду. По донесенію Радышевскаго, ему было дозволено св. Сѵнодомъ отбирать у морскихъ и сухопутныхъ офицеровъ и солдатъ, какъ на Котлинѣ островѣ, такъ и въ прибрежныхъ мѣстахъ, суевѣрныя книжицы, творящія тщету христіанскому спасенію. Ему подчинены были, постоян-

ные и временно на островъ назначаемые, іеромонахи, также полковые священники. Но св. Сѵнодъ отказалъ Радышевскому въ ходатайствѣ о подчиненіи власти его священноцерковнослужителей епархіальнаго вѣдомства. Жалованье флотскимъ іеромонахамъ шло изъ адмиралтейской коллегіи, а полковымъ — черезъ свое начальство. Но корабельные іеромонахи Котлина острова скорбно жаловались, въ 1721 году, св. Сѵноду, что житье имъ «весьма скудное», приходится за жалованьемъ бродить по два и по три мѣсяца, и оно выдается имъ по прошествіи всѣхъ мѣсяцевъ каждой трети, да и то не скоро; да и жалованье-то не важное, меньше жалованья корабельныхъ лекарей, одинаковое съ подпоручичьимъ, «въ чесомъ имъ обида дѣется». Св. Сѵнодъ писалъ въ адмиралтейскую коллегію, чтобы хоть жалованье выдавали іеромонахамъ безъ всякихъ «волокитъ и трудностей». Къ церкви при Котлиноостровской гошпитали опредѣленъ былъ св. Сѵнодомъ «бѣлый» священникъ. Радышевскій просилъ—было отозвать его, но св. Сѵнодъ не соизволилъ и на эту просьбу.

При св. Сѵнодѣ удержанъ тотъ порядокъ, чтобы, на годовую чреду священнослуженія въ С.-Петербургѣ, вызывать преосвященныхъ архіереевъ изъ епархій. Въ годъ основанія св. Сѵнода, череднымъ епископомъ состоялъ преосв. Георгій Дашковъ, епископъ ростовскій и ярославскій. На 1722 годъ его заступилъ преосвящ. Павелъ, епископъ вологодскій. Очередные епископы, совершая служеніе чаще сѵнодальныхъ членовъ, по опредѣленію св. Сѵнода, посвящали для С.-Петербургской епархіи священниковъ, діаконовъ и церковниковъ.

Въ С.-Петербургѣ стало развиваться церковное пѣніе, и въ православныхъ—образовывался вкусъ къ нему. Петръ I-й самъ устроилъ хоръ придворныхъ пѣвчихъ, у которыхъ уставщикомъ состоялъ нѣкто Василій Евдокимовъ. Они пѣвали въ С.-Петербургѣ, въ присутствіи царской фамиліи, въ храмахъ и ѣздили даже въ Москву для празднованія Нейштадтскаго мира и на коронацію Екатерины Алексѣевны. Царь самъ выбиралъ пѣвчихъ. Разъ, стоя въ Троицкомъ соборѣ съ простыми пѣвцами, онъ замѣтилъ порядочный голосъ у мальчика Василья, который былъ весьма невзраченъ собою, происхожденія бѣднаго и незнатнаго. Государь взялъ его къ себѣ пѣвчимъ, и этотъ Василій скоро сдѣлался деньщикомъ и фаворитомъ государя, такъ что знатнѣйшіе люди въ государствѣ находили выгоднымъ ухаживать за нимъ. Берхгольцъ пишетъ, что «хоръ ихъ величествъ состоитъ изъ сорока человѣкъ, между которыми были прекрасные голоса, въ особенности — великолѣпные басы, которые въ Россіи лучше и сильнѣе, чѣмъ гдѣ нибудь, хотя манера ихъ пѣнія и не изъ лучшихъ. У нѣкоторыхъ изъ ихъ басистовъ голоса́—такъже чисты и глубоки, какъ звуки орга̀на, и они въ Италіи получали бы большія деньги (Дневн. стр. 267)». Архіепископъ Ѳеофанъ Прокоповичъ имѣлъ, при своей домовой церкви на Карповскомъ подворьѣ, прекрасный хоръ пѣвчихъ изъ семинаристовъ и изъ людей, которыхъ набиралъ издалека. По смерти смоленскаго митрополита Варлаама, онъ, съ разрѣшенія св. Сѵнода, въ 1721 году, перевелъ къ себѣ его украинскихъ монаховъ, пѣвчихъ и іеродіакона Александра. «Каковое мое въ церковномъ пѣніи попеченіе», писалъ онъ по одному случаю, «изъ домовой моей церкви всѣмъ извѣстно». Въ Невскомъ монастырѣ къ клирошанскимъ голосамъ присоединялись «младые отроки» изъ славяно-греко-латинской школы, — отчего со-

ставъ хора сдѣлался разнообразнѣе, и пѣніе болѣе гармоническимъ и трогательнымъ. Хоръ этотъ, въ 1723 году, состоялъ не меньше, какъ изъ 25 человѣкъ (ibidem, стр. 268).

Съ дней учрежденія св. Сѵнода, въ С.-Петербургѣ приняты были, по церквамъ, карательныя мѣры, для водворенія между богомольцами благочинія въ часы богослуженій. Въ Александроневскомъ монастырѣ, съ нарушающихъ въ храмѣ тишину и благопристойность брали денежный штрафъ. По документамъ С.-Петербургской духовной консисторіи не видно, чтобы эта мѣра введена была по всѣмъ церквамъ. Но, кромѣ монастыря, она существовала еще въ Троицкомъ соборѣ. Въ 1725 году, изъ счетной коммиссіи, бывшей при главной дворцовой канцеляріи, присланы и въ соборѣ поставлены два мѣдныхъ ящика съ цѣпями, для храненія въ нихъ штрафныхъ денегъ, которыя собирались съ безчинниковъ. За одинъ случай безчинства взыскивалась порядочная сумма по 12 р. съ человѣка, и деньги тотчасъ опускались въ ящики. Подъ безчиніемъ не разумѣлись какіе либо особенные поступки, которые подвергались болѣе чувствительному наказанію, но и простой разговоръ, смѣхъ. Одинъ изъ троицкихъ ящиковъ, въ томъже 1725 году, взятъ былъ священникомъ Іаковомъ Ѳеодоровымъ и поставленъ въ дворцовой церкви для обузданія безчинниковъ, которые, вѣрно, и тамъ дерзали являться.

Св. Сѵнодъ вводилъ постепенно разнаго рода церковные порядки, которые сохранились и удерживаютъ свое значеніе до настоящихъ дней. Къ числу ихъ относится, напр. учрежденіе *церковныхъ старостъ*. Къ этому послужили поводомъ два обстоятельства. До 1721 года, церковныя свѣчи въ С.-Петербургѣ продавались, по улицамъ и около церквей, въ разноску, разными лицами. Свѣчи были не одинаковыхъ, иной разъ—затѣйливыхъ, формъ. Разносчики, чтобы имѣть болѣе покупателей, показывая проходящимъ свѣчи, дѣлали смѣшныя выходки, съ разными восклицаніями и присловьями, и при этомъ, ради прибытковъ, внушали народу даже суевѣрныя на счетъ свѣчей понятія. Такой непристойный сбытъ принадлежностей богослуженія обратилъ на себя вниманіе Петра I и духовенства. Кромѣ того, надѣялись, что свѣчная продажа будетъ приносить доходъ св. Церкви, и на выручку отъ ней откроется возможность устроить при церквахъ благотворительныя заведенія, о которыхъ не мало думалъ Петръ I. И вотъ, по имянному его повелѣнію отъ 28 февраля 1721 года, объявленъ былъ изъ святѣйшаго Сѵнода указъ слѣдующаго содержанія: 1) чтобы при каждой церкви состоялъ одинъ приставникъ для продажи свѣчъ; 2) чтобы этотъ приставникъ былъ церковнымъ старостою,—человѣкъ, вѣроятія достойный, и его должны выбирать прихожане изъ мѣстныхъ жителей, по письменному приговору, за своими руками; 3) чтобы на деньги отъ продажи свѣчъ построить при каждой церкви богадельни ради нищенствующихъ и больныхъ, которыхъ тамо кормить, по пропорціи коеяждо церкви доходовъ; 4) чтобы продающимъ свѣчи не отъ лица церкви учинить заказъ, дабы они впредь оныхъ свѣчей не продавали и въ купечествѣ своемъ не держали, а которыя у нихъ, приготовленныя къ продажѣ, свѣчи обрѣтаются, и, за тѣ заплативъ имъ настоящую цѣну, отобрать къ церквамъ и пріуготовлять оныя свѣчи по образцу. Святѣйшій Сѵнодъ при указахъ разослалъ отъ себя и образцы церковныхъ свѣчъ. Форма ихъ, сдѣ-

ланная въ Невскомъ монастырѣ въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ, имѣла слѣдующій видъ: «нижняя часть должна имѣть толстоту противъ верхней вдвое, а верхняя толстоту противъ нижней въ половину, а длина была бы противъ нижней толстоты въ пятеро». Форма эта взята съ греческаго образца и называлась у насъ греческою. Въ указѣ св. Сѵнода о продажѣ свѣчъ, очевидно, положены первыя основы нынѣшней инструкціи церковныхъ старостъ и юридически упрочено самое ихъ существованіе. Въ сѵнодальной епархіи указъ этотъ приводился въ исполненіе мало по малу и осуществился повсюду не скоро. Но, при церкви св. ап. Матѳія, старосты существовали съ самаго изданія указа. Въ декабрѣ 1725 года, по представленію протоіерея Симеона Ярмерковскаго, при Успенскомъ соборѣ старостою опредѣленъ былъ, по прошенію и съ согласія причта, отставной солдатъ Василій Комаровъ. Такого же ранга, но нѣсколько ранѣе, поставили старосту и при Исаакіевскомъ соборѣ. При Троицкомъ соборѣ старостой былъ еще Аѳанасій Мельниковъ, который, впослѣдствіи, опредѣленъ былъ во дьячка къ Симеоновской церкви. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, дѣло это не обходилось безъ затрудненій отъ свѣтской или военной команды. Въ Шлиссельбургѣ, напр. духовенство съ прихожанами выбрало старостой къ соборной церкви тамошняго гражданина. Но комендантъ крѣпости воспротивился общему приговору, не желая удалить своего солдата отъ продажи свѣчей въ церкви, а вслѣдствіе этого и выбранный, боясь военной команды, сталъ отказываться. Дѣло дошло до святѣйшаго Сѵнода, — старосту требовали въ тіунскую контору къ допросу, только неизвѣстно, чѣмъ это кончилось. Самыя права старостъ, въ указѣ довольно сжатыя, въ практикѣ дѣйствовали гораздо шире. Въ представленіяхъ святѣйшему Сѵноду объ утвержденіи старостъ писали, что они избираются для продажи свѣчъ, для сбору денегъ и для всякихъ церковныхъ потребъ; въ этомъ смыслѣ святѣйшій Сѵнодъ и утверждалъ ихъ. Такъ было по началу. Къ концу же разсматриваемаго нами періода, положеніе старостъ сдѣлалось опредѣлительнѣе: за честность ихъ, при представленіи, требовалось не меньше двухъ поручителей. Старостамъ изъ бѣдныхъ давалось отъ церкви жалованье по рублю въ мѣсяцъ. Сверхъ того, составлена была и въ указахъ прописывалась имъ слѣдующая инструкція:

«Быть тебѣ у церкви (напр. св. ап. Матѳія) церковнымъ старостою, и всякій церковный сборъ сбирать и вѣдать съ запискою, а священникамъ тѣ сборныя деньги объявлять помѣсячно, и съ вѣдома ихъ, священниковъ, на церковныя всякія требы расходъ держать; а они жъ, священники, будутъ тебѣ, старостѣ, давать на покупку воску изъ церковныхъ сборовъ и свѣчныхъ денегъ, коликое число пристойно, по разсмотрѣнію ихъ; а тебѣ, старостѣ, на тѣ деньги покупать воскъ добрый самою сущею, самою настоящею, прямою цѣною, безъ передачи; и купя тотъ воскъ, объявлять тебѣ имъ, священникамъ, сколько пудъ и по какой цѣнѣ, и записывать въ приходъ имянно по статьямъ, чтó воску, и за передѣлъ свѣчъ, и чтó изъ передѣлу свѣчъ выдетъ, и чтó истинныхъ и прибыльныхъ денегъ, порознь безъ утайки, и не корыстоваться тебѣ, старостѣ, ничѣмъ, и трудъ свой прилагать справедливо, какъ надлежитъ быть доброму и совѣстному человѣку; а безъ священническаго совѣту и безъ позволенія ихъ, тебѣ, старостѣ, ничего не чинить; а они, священники, тебѣ, старостѣ, давать

будутъ изъ вышеписанныхъ, изъ церковныхъ и прибыльныхъ, денегъ, какъ и прежде давано, по рублю на мѣсяцъ. А буде ты, староста, при оной церкви будучи, покажешь себя трудолюбива и въ церковномъ во всякомъ сборѣ тщательна, и церкви Божіей радѣтельна, и смирна, и справедлива, и безпорочна, и во всемъ у тебя будетъ подлинный отчетъ; то они, священники, усмотря твое въ томъ во всемъ добромъ порядкѣ, могутъ тебѣ награжденіе учинить; а оныя деньги за труды давать тебѣ, старостѣ, они, священники, будутъ помѣсячно; а по тебѣ, старостѣ, подписались порукою три человѣка (имена ихъ), дабы тебѣ при церкви церковнымъ старостою быть, и сборъ сбирать и во всемъ поступать по сей данной тебѣ инструкціи; фальши и утраты церковному сбору никакой не чинить; и быть тебѣ священникамъ въ послушаніи и смиреніи, и не пьянствовать, подъ опасеніемъ взятія немалаго штрафа и жестокаго наказанія». Такая инструкція дана была, 1730 г. 23 декабря, третьему старостѣ Матѳіевской церкви Семену Безсонову, но сочинена она нѣсколько раньше.

Собираемыя старостами отъ продажи свѣчъ и всякія другія деньги, которыхъ, впрочемъ, не много накоплялось, почитались, по церковнымъ правиламъ и по уставу греческаго царя Мануила, не собственностію уже прихожанъ, но *церковнымъ* достояніемъ, шли на церковное строеніе и другія потребы, и не видно, чтобы куда нибудь отбирались. Тѣхъ, которые, и послѣ указа, продавали свѣчи по улицамъ, забирали въ тіунскую контору къ допросамъ. Оказывалось, что это были бѣдные простолюдины, рѣшавшіеся на продажу свѣчъ, по невѣдѣнію о существованіи указа. Контора оканчивала тѣмъ, что свѣчи отбирала, внушала не заниматься болѣе торговлею ихъ и брала въ томъ подписку. Такихъ случаевъ, впрочемъ, было не много. По лавкамъ въ С.-Петербургской епархіи свѣчи тоже отобрали къ церквамъ, по уплатѣ за нихъ, что̀ слѣдовало. Затѣмъ, свѣчная продажа совершалась, исключительно, при церквахъ и пристойнымъ образомъ.

Инструкція, данная святѣйшимъ Сѵнодомъ тіунской конторѣ, а чрезъ нее объявленная закащикамъ духовныхъ дѣлъ, мало по малу приводилась въ исполненіе. Священники, въ силу 11 § ея, завели при церквахъ по два экземпляра книгъ, въ которыхъ записывали родившихся, *обрученныхъ*, сочетавшихся бракомъ, бывшихъ, во время св. постовъ, у исповѣди и св. причастія, также умершихъ. Книги эти были простыя тетради безъ шнуровъ, печати и скрѣпы, но подписывались всѣми членами причта. Одинъ экземпляръ ихъ присылался въ назначенное время въ тіунскую контору, а другой оставался при церкви. Не смотря на то, книги эти, и въ тогдашнее время, имѣли большую важность. Они служили документами происхожденія, доказательствомъ принадлежности къ Православной Церкви, и также смерти христіанъ. По росписямъ объ исповѣди и причащеніи св. Таинъ, взимался двойной окладъ податей, которымъ обложены были раскольники. Чтобы не платить удвоеннаго оклада, они придумали-было искусный маневръ. На вопросъ приходскихъ священниковъ, почему не исповѣдуются у нихъ и не причащаются въ приходской церкви св. Таинъ, раскольники то отговаривались отлучками по дѣламъ, то говорили, исповѣдались-де и причащались св. Таинъ, въ другихъ церквахъ, у тѣхъ священниковъ, которыхъ избрали своими духовниками. Въ отвращеніе такихъ от-

говорокъ, въ 1737 году изданъ былъ печатный указъ, въ которомъ значится слѣдующее: «понеже многіе прихожане, всякихъ чиновъ люди, исповѣдываются у священниковъ не тѣхъ приходовъ, въ коихъ сами жительствуютъ, но иные у соборныхъ, иные же въ другихъ приходахъ: того ради, какъ тѣмъ соборнымъ, такъ и прочимъ другихъ приходовъ священникомъ, о таковыхъ, у нихъ исповѣдывающихся, къ тѣмъ, коихъ они суть приходовъ, священникомъ же, абіе по исповѣди, сообщать, за своими руками, имянныя росписки, по которымъ, въ тѣхъ настоящихъ приходахъ пріобщивъ ихъ св. Таинъ въ церкви предъ всѣми, вписать ихъ въ роспись исповѣдавшихся, и для того никто не долженъ и никому отнюдь не попущать пріобщаться при другой церкви, кромѣ своей приходской, при ней же онъ въ приходѣ жительствуетъ, *чтобы изъ-за того не могли укрываться и отъ двойнаго окладу избѣгать потаенные раскольники*».

Такихъ священниковъ, которые, по началу, не представляли книгъ о родившихся, сочетавшихся бракомъ и умершихъ, требовали въ тіунскую контору къ отвѣту, и предписывали о непремѣнномъ доставленіи вѣдомостей за каждый годъ. Такимъ образомъ, порядокъ этотъ, столь важный для всякаго времени, вводимъ былъ по всей епархіи, но очень плохо прививался: изъ многихъ мѣстъ вѣдомостей не присылали, и вообще *теченіе этихъ дѣлъ*, какъ значится въ бумагахъ, *было малое*. Каждый закащикъ слѣдилъ за исполненіемъ инструкціи въ своемъ вѣдомствѣ. А тіунская контора, по требованію нужды, принимала и особыя мѣры къ ея исполненію.

Въ С.-Петербургъ всегда прибывало много священниковъ, діаконовъ, церковниковъ и монаховъ: иные по порученію отъ духовнаго начальства, другіе— по своимъ надобностямъ, иные для пріисканія себѣ мѣстъ, другіе—для прокормленія себя. Паспорты имъ давались только до С.-Петербурга. Отсюда же они получали билеты на обратный путь изъ святѣйшаго Сѵнода. Въ числѣ приходившихъ были безпаспортные, нѣкоторые ходили въ платьѣ мірскихъ людей, по неимѣнію одежды, приличной духовнымъ, а запрещонные, напротивъ, носили платье лицъ духовныхъ. Всѣ также, прибывъ въ С.-Петербургъ, заявляли свои виды и званіе въ святѣйшемъ Сѵнодѣ, и многіе изъ нихъ, не получивъ отъ святѣйшаго Сѵнода благословенія, рѣшались совершать службы и разнаго рода требы у людей приходскихъ. Поведеніе этихъ гостей не отличалось безукоризненностію, и особенно по части употребленія спиртныхъ напитковъ. Въ годъ учрежденія святѣйшаго Сѵнода, такихъ пришельцевъ было до 30 человѣкъ. Ихъ пригласили въ тіунскую контору, всѣхъ разобрали, и нѣкоторымъ дали паспорты въ обратный путь. Съ изданія инструкціи, за ними слѣдили закащики. А главный судья, архимандритъ Трифиллій, для надзора за ними, нарядилъ сѵнодальнаго сторожа, преображенскаго солдата Θеодора Волкова, и далъ ему слѣдующую инструкцію:

«Смотрѣть тебѣ съ прилежно-тщательнымъ радѣніемъ монаховъ (кромѣ Александроневскаго монастыря), священниковъ, діаконовъ и церковниковъ, пришлыхъ изъ разныхъ епархій и городовъ, оставившихъ свои церкви и волочащихся въ С.-Петербургѣ сѣмо и овамо мірскимъ лицомъ, и за преступленія обнаженныхъ священства и ходящихъ въ лицѣ священниковъ, а неявившихся

въ тіунской конторѣ, такожъ и находящихся въ С.-Петербургѣ соборныхъ, приходскихъ и полковыхъ священниковъ, которые явятся лежащіе пьяные по улицамъ въ пьянствѣ, и входящіе на кабаки для пьянства, и, таковыхъ бравъ, приводить въ тіунскую контору, и допрашивать безъ всякой фальши и прибытка, не уступая никому, подъ опасеніемъ жестокаго наказанія».

Волковъ, взявъ съ собою инструкцію, расхаживалъ по всѣмъ улицамъ Петербурга. Не видно, однакоже, чтобы онъ, хотя одного петербургскаго клирика, поймалъ въ пьянствѣ на улицѣ. Но иноепархіальныхъ случалось ему приводить къ допросу въ тіунскую контору. Однажды привелъ онъ священника. При допросѣ оказалось, что это былъ священникъ Григорій Григорьевъ, изъ суждальской епархіи, что онъ состоитъ за штатомъ, по старости лѣтъ, и свое мѣсто сдалъ другому, что онъ прибылъ въ С.-Петербургъ для свиданія съ сыномъ, который обучался живописному искусству на партикулярной верфи, что видъ свой, по прибытіи, онъ явилъ въ тіунской конторѣ, и теперь шелъ по улицѣ за Литейнымъ дворомъ къ церкви воскресенія Христова, да тамъ и пойманъ. Допросы такого рода, обыкновенно, оканчивались тѣмъ, что пойманному давали билетъ на обратный путь, со взятіемъ росписки въ томъ, что онъ оставитъ Петербургъ, а въ билетѣ прописывалось, чтобы, по дорогѣ, путникъ нигдѣ не останавливался для жительства, кромѣ отдыха и ночлега, не служилъ и не исправлялъ бы ни какихъ требъ.

Для святѣйшаго Сѵнода, по С.-Петербургской сѵнодальной епархіи, не мало было дѣлъ объ иновѣрцахъ. Лютеране, увидѣвъ высокое достоинство православной Церкви въ ея богослуженіи сравнительно съ своимъ вѣроисповѣданіемъ, обнаженнымъ древняго благолѣпія, въ значительномъ количествѣ принимали св. православную вѣру. Жители не только Петербурга, но и далекихъ мѣстъ въ окружности, напр. Ревеля, Риги, присылали въ святѣйшій Сѵнодъ просьбы о присоединеніи ихъ. Мѣстные священники, большею частію, не рѣшались сами, безъ благословенія святѣйшаго Сѵнода, совершать присоединеніе, хотя запретительныхъ правилъ на этотъ счетъ отъ Сѵнода, по началу, не было. По полученіи прошенія, въ святѣйшемъ Сѵнодѣ бралось отъ ищущаго присоединенія письменное показаніе о его происхожденіи, крещеніи, вѣрѣ и желаніи присоединиться. Документовъ о крещеніи, или о личности, равно удостовѣреній и свидѣтельствъ, никакихъ не спрашивалось. Послѣ того, иновѣрца поручали священнику для наставленія въ догматахъ и правилахъ благочестія православной Церкви, съ предписаніемъ совершить присоединеніе. Въ первые дни существованія святѣйшаго Сѵнода, священники обращались къ нему съ вопросомъ: «какъ совершать присоединеніе лютеранъ—чрезъ крещеніе, или только чрезъ отреченіе отъ ереси, съ совершеніемъ таинства мѵропомазанія?» Крещеніе лютеранъ отмѣнено было еще ранѣе соборомъ Русской церкви, бывшимъ при Петрѣ великомъ. Святѣйшій Сѵнодъ предписывалъ совершать присоединеніе ихъ чрезъ мѵропомазаніе, по правиламъ номоканона и по требнику Петра Могилы. Во время священнодѣйствія присоединенія, ставились поручителями за иновѣрца двѣ православныя персоны, мужчина и женщина, писавшіяся въ книгахъ воспріемниками. Самое же таинство присоединенія, по старой привычкѣ, называлось и писалось *крещеніемъ*. По окончаніи всего, въ тіунской конторѣ

бралась съ новоправославнаго заручная въ томъ, что онъ неизмѣнно до кончины живота пребудетъ въ православной вѣрѣ. Само собою разумѣется, что непосредственное производство этихъ дѣлъ въ святѣйшемъ Сѵнодѣ при тіунской конторѣ не мало затрудняло ищущихъ присоединенія, и замедляло его движеніе. Тѣмъ не менѣе, присоединившихся изъ лютеранскаго исповѣданія было очень много. Архивъ с.-петербургской духовной консисторіи, съ 1721 по 1730 годъ, на половину почти, наполненъ дѣлами о присоединеніи лютеранъ. Были и другіе иновѣрцы, принявшіе православную вѣру. Въ 1727 году, при полковой церкви священникомъ Симеономъ Лукинымъ крещены были разомъ 100 человѣкъ чувашъ ингерманландскаго пѣхотнаго полка. Крестившіеся письменно заявили въ святѣйшемъ Сѵнодѣ чрезъ своего сержанта, что оставляютъ свою вѣру *безъ всякаго принужденія*. Случаи крещенія многихъ иновѣрцевъ за одинъ разъ встрѣчаются нерѣдко.

Въ 1727 году, святѣйшій Сѵнодъ обратилъ вниманіе на то, какъ приготовлять иновѣрцевъ къ присоединенію, чему учить, чтó внушать имъ. Видно, до его свѣдѣнія дошло, что тогдашніе священники путались на этомъ вопросѣ, какъ въ темномъ лѣсу. Открылось также, что нѣкоторые священники стали крестить и присоединять безъ указу изъ святѣйшаго Сѵнода, такъ какъ постановленій на этотъ счетъ никакихъ не издано. Святѣйшій Сѵнодъ имѣлъ объ этихъ пунктахъ разсужденіе, и въ протоколѣ, 25 января 1727, постановилъ: «о приходящихъ ко св. крещенію иновѣрныхъ людѣхъ, которыхъ, по св. правиламъ и по церковнымъ уставамъ, шестаго вселенскаго собора по 59 правилу, надлежитъ прежде, ко благочестію наставляя, научать, и утверждать въ вѣрѣ христіанской *сѵмвола православнаго исповѣданія* и молитвы Господней: *Отче нашъ*, и прочаго христіанскаго благочестія, приказали: выписавъ оное правило тому (т. е. касательно того наставленія), при С.-Петербургѣ всѣмъ священнослужителямъ и церковнымъ причетникамъ отъ тіунской конторы объявить, дабы впредь, безъ вѣдома святѣйшаго Сѵнода, таковыхъ иностранныхъ людей крестить собою они бъ не дерзали, подъ опасеніемъ тяжкаго, по правиламъ, истязанія». Съ этихъ поръ, священники сами, безъ указу святѣйшаго Сѵнода, никого болѣе не крестили и не присоединяли. А святѣйшій Сѵнодъ, предписывая присоединеніе, всегда прибавлялъ въ указѣ, чтобы желающаго быть православнымъ священники, предварительно, поучали сѵмволу вѣры, молитвѣ: *Отче нашъ,* и прочему христіанскому благочестію, подъ чѣмъ особенно разумѣлись десять заповѣдей Божіихъ. Священники такъ строго исполняли послѣдній указъ, что не рѣшались крестить иновѣрцевъ, безъ указу, и въ случаяхъ смертной нужды, каковые случаи открывались, напр. въ больницахъ. Посему, маіоръ генеральнаго гошпиталя Евфросинъ Семеновъ Кобылинъ ходатайствовалъ, чтобы больныхъ чувашъ, татаръ и изъ мордвы, также прислугу при нихъ, по ихъ желанію, дозволено было гошпитальному священнику Косьмѣ Семенову крестить, безъ повелительнаго указа. Но это было въ 1730 году, когда святѣйшій Сѵнодъ присутствовалъ въ Москвѣ, а с.-петербургское духовное правленіе такого разрѣшенія дать не могло, но искавшихъ тогда крещенія предписало присоединить, по предварительномъ, на основаніи указа 1727 г., наставленіи.

На счетъ смѣшанныхъ браковъ, т. е. православныхъ съ инославными, до учрежденія святѣйшаго Сѵнода не было еще законоположенія примѣнительно къ Русской Церкви. Съ образованіемъ С.-Петербургской сѵнодальной епархіи, православная Церковь стала распространяться въ такомъ краѣ, который изстари принадлежалъ православно-каѳолической Церкви, но, вслѣдствіе историческихъ обстоятельствъ, не разъ переходилъ въ руки иновѣрцевъ, католиковъ и лютеранъ, а они съ варварскою жестокостію истребляли тамъ православіе и водворяли свои церкви. Въ періодъ построенія Петербурга, католическая схизма въ этихъ краяхъ уже потеряла свои завоеванія, пріобрѣтенныя огнемъ и мечемъ, и господствовала тамъ, почти исключительно, ересь Лютера. Православные и лютеране сталкивались между собою въ новозавоеванныхъ мѣстахъ, входили въ знакомство и не рѣдко изъявляли съ обѣихъ сторонъ желаніе вступить въ брачные союзы. Правилами православной Церкви требовалось, чтобы инославное лице, въ такомъ случаѣ, принимало православную вѣру. Были люди, которые охотно соглашались на эти условія. Но не было недостатка въ такихъ, которые соглашались вступить въ бракъ съ православнымъ лицомъ, только безъ оставленія люторской своей ереси. Дѣла сего рода, по С.-Петербургской епархіи, всѣ восходили въ святѣйшій Сѵнодъ. На этотъ счетъ, въ немъ сочинена была и, въ 1721 году, напечатана особая книжица, въ которой, для огражденія православныхъ отъ потери своей вѣры, по предварительномъ разсужденіи, было положено слѣдующее правило:

«Всякъ познати можетъ, въ коей силѣ положено запрещеніе браковъ съ невѣрными и иновѣрными (т. е. для огражденія православія), и когда таковыхъ браковъ хранитися, когда же и не хранитися подобаетъ. Таковое же разсужденіе о помянутыхъ бракахъ предлагая правовѣрнымъ, святѣйшій правительствующій духовный Сѵнодъ, и видя великую, на нѣкіихъ въ Россіи мѣстѣхъ, брачнаго иновѣрныхъ съ вѣрными сочетанія нужду, яковая является въ доношеніи изъ Бергъ-коллегіи, не попускаетъ просто православнымъ съ иновѣрными сочетаватися, но таковое уставляетъ оберегательство, при которомъ отнюдь не опасатися совращенія лица вѣрнаго. А именно: прежде сочетанія брака, у тѣхъ плѣнниковъ, который съ согласія изберетъ себѣ изъ русскихъ въ жену, или изъ свободныхъ иновѣрцевъ, которые царскому величеству записалися на вѣчную службу, взять скаску за рукою, подъ штрафомъ жестокаго истязанія, что ему, по сочетаніи брака, жену свою, во всю ихъ жизнь, ни прельщеніемъ, ни угрозами и никакими виды, въ вѣру своего исповѣданія не приводить, и, за содержаніе вѣры ею православныя, поношенія и укоризны не чинить, и отъ которыхъ будутъ родиться дѣти, мужеска и женска пола, и ихъ крестить въ православную вѣру россійскаго исповѣданія, и какъ во младенчествѣ, такъ и въ совершенномъ возрастѣ, обучать ихъ всякому православному Церкве Восточныя обычаю, а въ свою вѣру такъ же, какъ и жонъ своихъ, не склонять, но попускать содержать имъ ту православную вѣру даже до кончины своея. И когда кто таковою скаскою обяжется, то позволить женитися. А ежели кто такъ скаски дать не похочеть, и такимъ женитися на русскихъ дѣвкахъ и вдовахъ не попускать. А ежели кто, давъ такую скаску, женится, а потомъ, со времянемъ, жену свою или дѣтей склонитъ въ свою вѣру, и о томъ извѣстится,—и о

таковыхъ чинить, какъ церковныя правила и законы гражданскіе повелѣваютъ. Православные же священницы, кто изъ оныхъ, въ приходѣ своемъ, имаютъ иновѣрцевъ, съ русскими женами сочетавшихся, должны суть, подъ лишеніемъ сана своего, со всякимъ прилежаніемъ и бодростію, наблюдать, не дѣется ли сему оберегательству противное, и ходятъ ли жоны русскія, иновѣрнымъ мужамъ сопряженныя, въ церковь, и исповѣдаются ли духовникомъ своимъ, и причащаются ли Тайнамъ евхаристіи святыя у ихъ же, восточнаго исповѣданія пресвитеровъ. И такожде смотрѣть и за дѣтьми ихъ, какъ мужескаго, такъ и женскаго пола, отъ семилѣтняго возраста».

Книжица, изъ которой, въ справкахъ, приводилось это наставленіе, напечатана по тому случаю, что Петръ великій, забравъ въ плѣнъ множество шведовъ, разослалъ ихъ, въ качествѣ арестантовъ, по Казанской и Сибирской губерніямъ, для пріисканія рудныхъ мѣстъ и построенія заводовъ, а эти плѣнники чрезъ Бергъ-коллегію просили о разрѣшеніи жениться имъ на русскихъ дѣвицахъ. Сверхъ означеннаго правила, въ справкахъ приводимы были и примѣры изъ исторіи славяно-христіанскихъ древностей, особенно же слѣдующій: «Георгій Ярославъ, великій князь новгородскій и всероссійскій, понялъ себѣ въ жену Ингру, королевну шведскую. О сихъ бракахъ пишущіе историки браковъ тѣхъ не охуждаютъ, и никакой противности отъ духовныхъ пастырей не воспоминаютъ».—Это опредѣленіе святѣйшаго Сѵнода служило каноническимъ правиломъ для браковъ православныхъ съ иновѣрными. Нельзя не подивиться, съ одной стороны, благородной вѣротерпимости, съ другой—предостерегательству противъ совращеній изъ православія, и наконецъ опредѣлительности этого правила нашей Церкви. Оно съ точностію ограничиваетъ совершеніе смѣшанныхъ браковъ лишь такими иновѣрными, которые попали къ русскимъ въ плѣнъ, или дали присягу на вѣчное подданство Россіи. Въ такой силѣ законодательство наше дѣйствовало долгое время. Правило не касается иновѣрія, предоставляя ему свободно жить въ семейномъ союзѣ съ Православною вѣрою. Правиломъ только ограждается религіозная свобода, чистота и цѣлостность убѣжденій лица православнаго.

Дѣла о разрѣшеніи такихъ браковъ, по С.-Петербургской сѵнодальной епархіи, вѣдались въ тіунской конторѣ святѣйшаго Сѵнода. Желавшіе сочетаться бракомъ, въ случаѣ разновѣрія, подавали въ святѣйшій Сѵнодъ прошенія. Контора брала отъ иновѣрца показаніе въ смыслѣ каноническаго правила, и за тѣмъ, безъ всякаго стѣсненія и медленности, выдавалась вѣнечная память со взятіемъ небольшой, установленной закономъ, пошлины. Конечно, не обходилось безъ того, чтобы иновѣрцы не преслѣдовали православныхъ за вѣру, въ своемъ домашнемъ кругу. Лютеранскіе пасторы и католики, сильно возбужденные фанатизмомъ, въ которомъ совершенно напрасно и изъ своихъ разсчетовъ иновѣрные укоряютъ русскихъ, и нынѣ не даютъ спокойно жить православнымъ въ семействѣ съ иновѣрными ихъ родственниками, дѣйствуя на послѣднихъ не только тайно, но и хитростію, въ важнѣйшія, притомъ, минуты религіозной ихъ жизни, напр. на исповѣди. Можно ли было ожидать лучшаго отъ людей того времени? Но въ дѣлахъ не замѣтно ни жалобъ на притѣсненія, ни совращеній. Видно, что русскіе тверды были въ своей вѣрѣ и терпѣливо переносили за нее

домашнія неустройства и непріятности. За то возникали другаго рода явленія. Дѣтей православныхъ отъ незаконнаго сожительства съ иновѣрцами нѣмецкіе проповѣдники *окропляли* въ свою вѣру. А когда такое сожительство освящалось благодатною силою таинства православной Церкви, и когда становилось извѣстнымъ, что дѣти произошли отъ сожительства съ иновѣрнымъ лица православнаго, святѣйшій Сѵнодъ предписывалъ, для уравненія вѣры въ дѣтяхъ, крещенныхъ по лютеранскому обряду присоединять къ Православной Церкви.

Постановленіемъ св. Сѵнода требовалось, чтобы дѣти обоего пола, рожденныя отъ браковъ лицъ православныхъ съ иновѣрными, были крещены въ православную вѣру, и чтобы ихъ обучали всякому православному Восточной Церкви обычаю. Священникамъ православной Церкви вмѣнялось въ обязанность имѣть объ этомъ должное попеченіе (Опис. докум. св. Сѵнод. т. 1, стр. 217). Тайный совѣтникъ Остерманъ самъ былъ лютеранинъ, но его жена была благочестивая христіанка Православной Церкви. Дѣти Остермана всѣ крещены въ православную вѣру.

Браки православныхъ, однихъ съ другими, совершались также подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ святѣйшаго Сѵнода. Причина этого заключалась во множествѣ безпорядковъ, происходившихъ тогда при заключеніи браковъ, въ частыхъ разрывахъ семейнаго союза, то со стороны мужа, то со стороны жены, и наконецъ—въ отсутствіи, такъ называемыхъ нынѣ, предбрачныхъ предосторожностей. При совершеніи браковъ, въ то время, нерѣдко дѣйствовали еще насиліе и принужденіе со стороны господъ и родителей. А по совершеніи браковъ, часто возникали въ святѣйшемъ Сѵнодѣ дѣла такого рода, что или жена выходила замужъ за другаго при живомъ мужѣ, или мужъ вновь женился отъ живой жены. Вслѣдствіе сего, принято было вѣнчать браки не иначе, какъ по вѣнечной памяти, которая выдавалась отъ святѣйшаго Сѵнода на имя приходскаго или соборнаго духовенства. По особымъ прошеніямъ и ходатайству, вѣнечныя памяти давались иногда и полковымъ священникамъ для вѣнчанія военныхъ людей въ своихъ церквахъ. Сверхъ того, предъ бракосочетаніемъ совершался обыскъ, въ которомъ женихъ и невѣста, объявивъ священнику, въ который вступаютъ они бракъ (т. е. въ первый, или во второй), давали предъ св. крестомъ и Евангеліемъ присягу—въ томъ, что «законно сочетаются своимъ произволеніемъ добрымъ и непринужденнымъ, имѣютъ крѣпкую на то мысль, и усердное желаніе и непревратное намѣреніе; и честно, по достоянію св. тайны, супружествомъ совокупитися хощутъ; а сродства между ними, духовнаго и плотскаго, и присвоенія, до супружества не допускающаго, и инаго какого правильнаго препятствія, супружеству возбраняющаго, не обрѣтается; и принужденія ко оному браку напредъ сего не происходило и нынѣ нѣтъ». И это клятвенное изъявленіе заключалось такъ: «ежели хотя едино что̀ отъ вышереченнаго явится когда не истинно, повиненъ я истязанію церковному и политическому. Въ заключеніе же сей моей клятвы, цѣлую слова и крестъ Спасителя моего, и подписуюсь». Такія предосторожности установлены святѣйшимъ Сѵнодомъ при жизни Петра 1-го и по его указу. Этого рода присягу принимали и подписывали женихъ, невѣста и ихъ поручители, что̀ и называлось обыскомъ, и эти обыски, обыкновенно, представляемы были въ тіунскую контору. При вы-

дачѣ вѣнечныхъ памятей, взималась пошлина съ первобрачныхъ по 10 к., съ полторабрачныхъ по 60 к., со второбрачныхъ по 80 к., съ полутретьябрачныхъ по 1 р., съ троебрачныхъ по 1 р. 20 к.

Дѣла, по части приходской благотворительности, значительно подвинулись впередъ. Св. Сѵнодъ организовалъ и осмыслилъ бытъ бѣдныхъ, призрѣваемыхъ подъ кровомъ св. Церкви, и самъ содѣйствовалъ благотворительности приходскихъ людей. Появлялись новыя богадельни. Дьякъ Степанъ Неѣловъ, въ 1721 году, вошелъ въ святѣйшій Сѵнодъ прошеніемъ, чтобы ему дозволено было построить, на свои деньги, при Успенскомъ соборѣ (у Тучкова моста), двѣ богаделенныхъ избы, для содержанія больныхъ и нищихъ, въ одной—мужеска, въ другой—женскаго пола, съ тѣмъ, чтобы ему, Неѣлову, и пропитывать ихъ своею казною. Святѣйшій Сѵнодъ принялъ въ этомъ дѣлѣ теплое участіе. По его ходатайству, генералъ-полиціймейстеръ Антонъ Мануиловичъ Дивіеръ отвелъ, близъ собора, мѣста для богаделенныхъ избъ. Неѣловъ, въ 1722 году, построилъ избы въ размѣрѣ для помѣщенія, въ каждой, до двѣнадцати человѣкъ, и бѣдные, по опредѣленію святѣйшаго Сѵнода, скоро населили ихъ.

Между тѣмъ, при Сампсоніевской церкви, еще раньше, устроена была богадельня для мужчинъ. Чьему сердцу обязана она своимъ существованіемъ—намъ уже извѣстно. 5-го іюля 1721 года, Негодяевъ просилъ святѣйшій Сѵнодъ, чтобы ему разрѣшили устроить, при церкви св. Сампсона, богадельню для лицъ женскаго пола, а мужскую, неудобно поставленную, перенести на лучшее мѣсто. Святѣйшій Сѵнодъ снова писалъ къ Дивіеру, и сампсоніевскимъ богадельнямъ отведены мѣста. Въ 1722 году, Негодяевъ построилъ ихъ. Эти избы были просторнѣе успенскихъ. Въ женской богадельнѣ Негодяева, въ половинѣ 1722 года, помѣщалось уже двадцать старухъ.

Въ 1721 году, отъ С.-Петербургской гарнизонной канцеляріи построена женская богадельня, при церкви св. ап. Матѳія, на Петербургской сторонѣ.

Богадельни обоего пола находились въ совершенномъ вѣдѣніи св. Сѵнода. Къ нему восходили прошенія жаждущихъ поступить въ ту или другую богадельню. Право на то давали: дряхлость, болѣзнь, убожество, отсутствіе силъ для работъ всякаго рода; прежнія заслуги и труды просителя имѣли силу при опредѣленіи въ богадельню и ближайшихъ его родственниковъ—жены и дѣтей. Въ тіунской конторѣ разсматривались просьбы, отбирались показанія, и отъ ней же исходили указы о водвореніи въ богадельнѣ просителей. Указы посылалась причтамъ церквей, при которыхъ числились богаделенныя избы. Принимились въ богадельни одни православные и лица всякаго званія, въ томъ числѣ были и духовныя; но въ большинствѣ, онѣ, по мысли Петра I-го, были населены отставными солдатами, а женскія отдѣленія—вдовами ихъ. По представленію старшаго священника Терлецкаго, солдаты сампсоніевской богадельни, съ разрѣшенія святѣйшаго Сѵнода отъ 8 декабря 1721 года, вмѣсто наемныхъ сторожей, были служителями и держали при церкви караулъ.

Участіе въ богадельняхъ принимало духовенство Успенскаго собора и Сампсоніевской церкви. Его наблюденію, по самому мѣсту своего жительства и по зависимости отъ святѣйшаго Сѵнода, подчинены были богаделенскіе старики и старухи. Но потомъ богадельни поставлены въ ближайшую зависимость

отъ причтовъ и церковнымъ правиломъ. Протопопъ Успенскаго собора Сѵмеонъ Ярмерковскій, скоро послѣ заведенія богаделенскихъ избъ, просилъ въ святѣйшемъ Сѵнодѣ инструкціи насчетъ того, въ какой силѣ содержать богадельни, и при своемъ прошеніи представилъ списокъ женщинъ, поступившихъ въ богадельню. Святѣйшій Сѵнодъ на первый разъ утвердилъ личный составъ вдовъ и сиротъ, насчетъ содержанія предписалъ *получать имъ пищу отъ подавателей милостыни,* а насчетъ управленія и житья далъ инструкцію, которая состояла изъ слѣдующихъ 12-ти пунктовъ:

1. «Въ началѣ, смотрѣть протопопу (Успенской церкви) съ братіею, чтобы отъ опредѣленныхъ въ оной богадельнѣ женъ не было святѣй Церкви противницъ и раскольницъ; а ежели таковыя противницы явятся, доносить о тѣхъ въ тіунскую контору немедленно.

2. Чтобъ оныя богаделенки непрестанно приходили ко святой церкви, къ вечерни, утрени, паче же—къ литургіи, по вся дни, безлѣностно, кромѣ подлежащія необходимыя нужды, и повсягодно исповѣдывались тогоже собора у священнослужителей, и, по достоинству, св. Таинъ пріобщались.

3. Ему, протопопу съ братіею, смотрѣть, чтобы оныя богаделенки на кабакахъ, и въ непотребныхъ мѣстахъ, и въ вольныхъ и мірскихъ домахъ (кромѣ добрыхъ людей), не бродили и не ночевали, и безвременно не пьянствовали бъ, дабы въ нихъ не происходило какое непотребство; такожъ, по улицамъ и по приходскимъ домамъ, по міру не шатались (чего ради имяннымъ его императорскаго величества указомъ воспрещено). И ежели которыя противъ сего повинны явятся, таковыхъ, для смиренія, присылать въ оную тіунскую контору.

4. Для смотрѣнія всего надъ ними, выбрать изъ оныхъ богаделенокъ добродѣтельную жену въ старостихи.

5. Ежели которой женѣ прилучится нужда идти къ сродникамъ своимъ, и имъ ходить съ вѣдома той богадельни старостихи, а сей спрашивать, къ кому она идетъ, и какая ей нужда, и отпускать съ разсмотрѣніемъ.

6. Подаваемую отъ христолюбивыхъ людей милостыню принимать со благодареніемъ, и отбирать въ особливый ящикъ, который имѣть помянутой старостихѣ за своею печатью, и что́ собрано будетъ денегъ, или харчеваго и прочаго, раздѣлять, помѣсячно или понедѣльно, всѣмъ по равной части, дабы ни отъ кого жалобы и роптанія не происходило.

7. Еще приказать той опредѣленной старостихѣ смотрѣть, чтобы во оной богадельнѣ не происходило какого безчинія, смѣхотворенія, шума, крику, ссоръ, дракъ и прочаго тому подобнаго.

8. А которыя во оной богадельнѣ весьма престарѣлы (или которыя тяжко занеможатъ), а имѣются быть безродны и работать ничего не могутъ, для сохраненія къ таковымъ опредѣлять оной старостихѣ другихъ богаделенокъ по очереди, и чтобъ въ томъ на больныхъ роптанія ни отъ кого не было.

9. Чтобы въ оной богадельнѣ мужскимъ персонамъ пристанища и ночлега не было, дабы оттого какого зазора не произошло; такожъ и посторонніа, хотя и женскаго пола, въ оной богадельнѣ не приставали бы и не ночевали, чтобъ прочимъ утѣсненія оттого не было.

10. Буде когда въ богадельню придетъ, для посѣщенія къ кому, какая сродница и обночуетъ, и о такихъ, о вѣдѣніи, старостихѣ доносить протопопу съ братіею.

11. Буде и отъ богаделенокъ которая умретъ, и о томъ въ тіунскую контору подавать вѣдѣніе немедленно; собою же никого, безъ тіунской конторы, не опредѣлять.

12. А ежели неусмотрѣніемъ и нерадѣніемъ вашимъ въ оной богадельнѣ происходить будетъ какое непотребство и безчиніе, и о томъ въ тіунскую контору учинится, мимо васъ, вѣдомо, и за то на васъ взятъ будетъ штрафъ, а опредѣленной старостихѣ учинено будетъ жестокое наказаніе.

Этою инструкціею, которая простиралась и на сампсоніевскія богадельни, живущіе въ нихъ уже прямо поставлялись въ подчиненіе духовенству приходскихъ церквей.

Въ новозавоеванныхъ городахъ, тѣмъ больше въ ихъ уѣздахъ, богаделенъ не существовало ни одной. Въ слѣдствіе указа о продажѣ старостами свѣчъ при церквахъ, ямбургскій закащикъ Константинъ Ѳеодоровъ жаловался св. Сѵноду, что «священники многіе доносятъ, что доходы въ церковную казну малы, не только нищихъ кормить, но и богаделенъ построить нечѣмъ; также— при господскихъ мызахъ, при которыхъ есть церкви, а въ таковыхъ церквахъ никакого доходу нѣтъ, понеже свѣчи, и ладонъ и церковное вино даются отъ оныхъ господъ изъ казны».

Заботясь милосердо о бѣдныхъ, пришедшихъ въ старость и подвергшихся болѣзнямъ, св. Сѵнодъ не оставлялъ безъ особеннаго вниманія и, такъ называемыхъ въ народѣ, «несчастныхъ». Въ 1721 году, на каторжномъ дворѣ, при С.-Петербургскомъ адмиралтействѣ, состояло въ работѣ каторжныхъ невольниковъ отъ 500 до 800 человѣкъ. При часовнѣ и для «духовности» у каторжниковъ, по распоряженію св. Сѵнода, состояли особые священники, по одному, не связанные обязанностями прихода. Въ то время, въ большомъ употребленіи была смертная казнь. Нерѣдко опредѣленія о ней приводились въ исполненіе въ С.-Петербургѣ около крѣпости. 11 сентября 1725 года, святѣйшій Сѵнодъ далъ указъ исаакіевскому священнику Антипу Ѳеодорову быть духовникомъ у приговоренныхъ къ смерти, и извѣстилъ о томъ полицейскую команду. Когда открывалась нужда, отца Антипу приглашали и допускали къ преступникамъ. Онъ исповѣдывалъ ихъ, пріобщалъ св. Таинъ, а потомъ провожалъ несчастныхъ на смерть. Къ приговореннымъ изъ другихъ исповѣданій приглашали духовныхъ персонъ ихъ вѣры, или секты.

Преступники, напр. невольные убійцы, по изслѣдованіи дѣла въ подлежащемъ, военномъ или штатскомъ, судѣ, подвергались сперва тѣлесному наказанію, которое тогда не только въ бумагахъ писалось, но и на самомъ дѣлѣ было *нещаднымъ*. Потомъ, свѣтская команда присылала ихъ въ святѣйшій Сѵнодъ, для очищенія совѣсти публичнымъ церковнымъ покаяніемъ. Святѣйшій Сѵнодъ отсылалъ виновныхъ къ духовенству какого нибудь прихода при указѣ, съ приложеніемъ иногда формы всенароднаго покаянія. Самое покаяніе совершалось слѣдующимъ порядкомъ. Приходское духовенство заблаговременно объявляло народу, что, въ назначенный день, большею частію воскресный, бу-

детъ, въ церкви предъ литургіею, принесено преступникомъ публичное покаяніе. Разумѣется, въ такой день народу собиралось въ церковь болѣе обыкновеннаго. Преступникъ стоялъ въ церкви среди народа, на видномъ мѣстѣ, окруженный стражею. По окончаніи часовъ, діаконъ, вышедши изъ св. алтаря, читалъ сентенцію суда, изложенную подробно въ указѣ, и когда ему приходилось въ первый разъ упомянуть имя преступника, онъ указывалъ на него публикѣ рукою. По прочтеніи указа, діаконъ прибавлялъ: «и нынѣ онъ (виновный), ту свою вину исповѣдуя, приноситъ покаяніе и проситъ отъ всемилостиваго Бога отпущенія. Того ради, извольте вси православніи, слышавъ оное его покаяніе, отъ такихъ и подобныхъ тому причинъ остерегаться, а о немъ, кающемся, дабы сподобился онъ отъ Господа Бога пріяти прощеніе, помолитеся». Послѣ сего, виновный полагалъ три земныхъ поклона къ св. алтарю, и обратившись къ народу, держалъ слѣдующее покаянное слово: «я, нижайшій и всѣхъ грѣшнѣйшій рабъ, предъ Господомъ Богомъ и предъ вами, православные христіане, за предъявленное мое согрѣшеніе, съ сокрушеніемъ сердца и со осужденіемъ того грѣха, прошу прощенія предъ всѣми, и молю, ради человѣколюбія вашего, помолитеся о мнѣ, грѣшномъ, чтобы оный мой грѣхъ отъ Господа Бога мнѣ оставился въ жизни сей и въ будущемъ вѣцѣ. Аминь». Послѣ сего, совершалась божественная литургія. Причтъ и принесшій раскаяніе подписывались къ формѣ публичнаго покаянія. Наконецъ, виновный съ очищенною совѣстію отправлялся чрезъ тіунскую контору въ подлежащее вѣдомство. Такого рода церковное покаяніе принесъ въ Матѳіевской церкви одинъ солдатъ, ненамѣренно убившій, во гнѣвѣ, своего товарища по службѣ. Были примѣры церковнаго покаянія болѣе строгаго и продолжительнаго. Въ 1729 г. солдатка—вдова Агаѳья Ѳаддѣева, живя въ Петербургѣ, снискивала себѣ пропитаніе рукодѣльемъ и *волшебнымъ согрѣшеніемъ*. Въ 1730 г. пришелъ къ ней крестьянинъ Мартынъ Алексѣевъ погадать о своей женѣ, которая находилась въ безуміи. Агаѳья пошла на Неву, зачерпнула въ ковшъ воды, и, посмотрѣвъ на воду, сказала, что жена его, которую звали Авдотья Гаврилова, незнамо кѣмъ, испорчена послѣ свадьбы, что въ ней обрѣтается нечистый духъ, который наущаетъ несчастную утопиться, или удавиться. Волшебница прибавила, что мужу надобно бдительно смотрѣть за женою. Но мужъ не усмотрѣлъ: больная, дѣйствительно, утопилась въ Невкѣ, противъ Выборгской стороны. Начались сыски, Мартынъ Алексѣевъ ничего не потаилъ; дошла очередь и до Агаѳьи—волшебницы. Полиціймейстерская канцелярія, опросивъ ее, прислала, при промеморіи, въ духовное правленіе. Здѣсь Агаѳья показала, что она черпала воду съ молитвою Іисусовою и Богородичною, что о порчѣ и нечистомъ духѣ она говорила, но отнюдь не говорила, будто жена Алексѣева утопится, или удавится. На вопросъ: «кто научилъ ее волшебству?» Агафья сказала, что научилъ, при смерти, родной ея отецъ, московскій посацкій человѣкъ. Духовное правленіе, разсмотрѣвъ дѣло на основаніи номоканона, отправило волшебницу въ Успенскій соборъ къ священнику Петру Ѳедотову, для публичнаго церковнаго покаянія. О. Петръ, бывшій духовникомъ ея, исповѣдывалъ Агаѳью и наложилъ ей тайную епитимію. А затѣмъ, Агаѳья, въ теченіи трехъ дней, во время богослуженія стояла, внѣ церкви, у дверей, всѣмъ входящимъ и выходящимъ, по древнему чину каю-

щихся, исповѣдывала свое волшебное согрѣшеніе, съ поклонами прося у нихъ прощенія и молитвъ предъ Богомъ. Дѣло кончилось, уже въ іюнѣ 1731 года, тѣмъ, что съ волшебницы, за добрыми поручителями, въ духовномъ правленіи взяли подписку — впредь такого волшебства не чинить, и другихъ къ нему не приводить.

Святѣйшему Сѵноду, въ первое десятилѣтіе его существованія, подчинена была и лютеранская община со всѣми ея кирками, построенными въ С.-Петербургѣ и существовавшими по епархіи. Отъ него давалось разрѣшеніе на построеніе новыхъ кирокъ по епархіи, и онъ никогда въ этомъ дѣлѣ не препятствовалъ лютеранамъ. Святѣйшій Сѵнодъ опредѣлялъ, также и увольнялъ, не только капеллановъ, пасторовъ, но и препозитовъ лютеранскихъ. Такъ, въ С.-Петербургѣ, согласно выбору лютеранъ, препозитомъ, по опредѣленію святѣйшаго Сѵнода, поставленъ былъ извѣстный Яковъ Майделинъ, который, между тогдашними нѣмцами, считался человѣкомъ *высокоученымъ* и *высокопочтеннымъ.* Пасторы и капелланы къ нѣмецкимъ киркамъ, по уѣздамъ, также утверждались святѣйшимъ Сѵнодомъ въ слѣдующемъ порядкѣ. Прихожане, усмотрѣвъ достойнаго и способнаго человѣка, представляли его, для своей кирки, кандидатомъ къ препозиту Майделину. Препозитъ, донося о семъ святѣйшему Сѵноду, просилъ учинить опредѣленіе. Святѣйшій Сѵнодъ, если не находилъ препятствія, ставилъ опредѣленіе и посылалъ о томъ указъ къ препозиту, требуя, чтобы новоопредѣленный пасторъ или капелланъ, прежде вступленія въ должность, принесъ присягу на вѣрность службы государю императору. Въ присягѣ, между прочимъ, стоялъ слѣдующій пунктъ: *такожде святѣйшему правительствующему Сѵноду и прочимъ, предоставленнымъ надо мною, начальствующимъ всякую надлежащую честь и послушаніе чинить буду.* Присяга, за подписомъ новоопредѣленнаго и препозита, представлялась въ тіунскую контору при *почтительнѣйшемъ* донесеніи препозита. Такъ, въ 1726 году, нѣкто Іоганнъ Агандеръ опредѣленъ былъ капелланомъ въ Колтовской киршпиль, находившійся въ Шлиссельбургскомъ дистрихтѣ. Такое сыновнее отношеніе къ святѣйшему Сѵноду дѣлаетъ много чести тогдашнему лютеранскому пасторату. Святѣйшій Сѵнодъ вполнѣ заслуживалъ бы всякое довѣріе и въ настоящее время. Опредѣляя служителей лютеранства, онъ предоставлялъ имъ полную свободу дѣйствій, ни мало не вмѣшиваясь въ религіозныя ихъ вѣрованія, и вообще — въ дѣла внутреннія. Правомъ своей высшей власти онъ не пользовался для стѣсненія свободы совѣсти лютеранъ. Ибо пасторамъ предоставлялось право учить и дѣйствовать свободно, согласно авгсбургскому исповѣданію вѣры. Такой порядокъ вещей, въ отношеніи къ огражденію господствующей Церкви и государства отъ вреда иновѣрныхъ людей, вполнѣ законный, вошелъ въ силу, по С.-Петербургской епархіи, вслѣдствіе «корреспонденцій» со Швеціею лютеранскихъ пасторовъ. Чтобы этого не было, и чтобы не причиняли они вреда господствующей Церкви и ея чадамъ, Петръ великій, неизвѣстно какимъ указомъ, поставилъ проповѣдниковъ лютеранской ереси подъ надзоръ св. Сѵнода. Пріѣзжіе пасторы и патеры также обязывались являться въ св. Сѵнодъ, испрашивать у него права на отправленіе службъ, и, не объявясь св. Сѵноду, никуда не отлучаться, съ оставленіемъ своего мѣста навсегда. Не явившихся св.

Сѵнодъ требовалъ къ себѣ на допросъ, и эта присяга на вѣрность службы Россіи, равно какъ и порука приходскихъ людей за пастора, ничего другаго не имѣли въ виду, какъ только положить конецъ измѣннической корреспонденціи съ иноземными людьми, во вредъ нашему отечеству. Съ первыхъ годовъ царствованія императрицы Анны Іоанновны, уже не видно и слѣдовъ существованія этого государственно-законнаго и для обѣихъ сторонъ благодѣтельнаго порядка. Но мы считаемъ долгомъ заявить, что ни католическое, ни лютеранское духовенство, не могутъ представить св. Православной Церкви изъ своихъ исторій ни одного фактическаго доказательства столь высокой вѣротерпимости въ тѣхъ странахъ и окраинахъ, гдѣ политическій перевѣсъ былъ на ихъ сторонѣ.

Книжная лавка, устроенная, на С.-Петербургскомъ островѣ, у гостиннаго двора, съ 1721 года поступила подъ вѣдѣніе св. Сѵнода и стала называться сѵнодальною. Бывъ связана съ типографіями, отъ которыхъ получала товаръ, она находилась подъ ближайшимъ смотрѣніемъ архимандрита Гавріила Бужинскаго, директора школъ и типографій. Но дѣла сѵнодальной лавки страдали отсутствіемъ порядка и отчетности. На лавочникѣ Михаилѣ Васильевѣ, съ 1714 по 1723 годъ, противу пріёма его и росписки, составилась недоимка въ 3,853 р. 82³/₄ коп. Деньги стали доправлять, но онъ спорилъ и требовалъ, чтобы счетное дѣло повѣрить въ сѵнодальной канцеляріи. Съ 1727 года, лавка перешла въ завѣдываніе тіунской палаты, подъ общимъ и непосредственнымъ вѣдѣніемъ св. Сѵнода, а, по закрытіи палаты, ею управляло С.-Петербургское Духовное Правленіе. Книги и листы, въ немаломъ количествѣ, раскупались изъ лавки. При ней, какъ мы видѣли и прежде, состояли особые книгопродавцы, которые, за трудъ свой, получали жалованье, авъ приходѣ и расходѣ книгъ, также въ сборѣ денегъ отъ продажи, обязаны были давать подробный перечневый отчетъ тіунской избѣ, потомъ—правленію. Сѵнодальная лавка, по своему времени, была очень богата товаромъ самаго разнообразнаго содержанія. Первое мѣсто на ея полкахъ занимали, само собою разумѣется, богослужебныя книги: псалтыри, октоихи, ирмологи и проч. Но въ нее же поступали на продажу и всякія другія сочиненія по литературѣ духовной, свѣтской, учебной, военной, юридической, русскія и на языкахъ иностранныхъ. Кромѣ петербургскихъ, продавались въ сѵнодальной лавкѣ и московскія изданія. Тутъ были буквари виршовые (т. е. въ стихахъ), учебная псалтырь, азбуки нѣмецкія, книги цыфирнаго считанія, географія о земноводномъ крузѣ, казанья (т. е. проповѣди) на полтавскую баталію, на коронацію Екатерины 1-й и на ея погребеніе, казанья на нѣмецкомъ языкѣ, исторіографія о славянскомъ народѣ, исторія Іерусалима, о должностяхъ человѣка — гражданина, книга о поливательномъ крещеніи, ѳѳика—іераполитика, географія генеральная, геометрія, практика артиллеріи, духовный и всѣ другіе регламенты и уставы, разныхъ годовъ указы, табели о рангахъ, экзерциціи воинскія, дружескіе разговоры, комплименты и т. п. Сверхъ того, въ сѵнодальной лавкѣ продавались *куншты* (произведенія искуства), которыхъ было еще больше, чѣмъ книгъ. Тутъ находились изображенія персонъ императорскихъ, рисунки корабля на Воронежѣ, карты Бѣлаго моря, першпекты всѣхъ завоеванныхъ городовъ, пирамиды, полтавская баталія, пригонъ плѣнныхъ въ Москву, торжественные въѣзды въ

Москву послѣ побѣдъ, увеселительные огни (фейерверки) и т. п. Сѵнодальная лавка тогда могла удовлетворять современнымъ требованіямъ всякаго рода. Она была единственнымъ, въ своемъ родѣ, источникомъ просвѣщенія, началомъ нынѣшнихъ магазиновъ для продажи книгъ и всякаго рода иллюстрацій. Только люди, занимавшіеся въ ней торговлей, или неспособны были вести дѣла въ порядкѣ, или, быть можетъ, злоупотребляли довѣріемъ для своихъ интересовъ. Ихъ нерѣдко перемѣняли, и въ отчетахъ, ими подаваемыхъ, никогда нельзя было видѣть правильнаго веденія дѣлъ и безупречной отчетности.

Между замѣчательными торжествами и случаями, какъ радостными, такъ и печальными, первое мѣсто, по новости и важности, занимаетъ празднованіе Нейштадскаго мира, заключоннаго со Швеціею 30 августа 1721 года. Событіе это, послѣ упорнѣйшей, слишкомъ двадцатилѣтней, войны, кончившейся для Россіи неизчисленными выгодами, было привѣтствовано въ С.-Петербургѣ радостнѣйшимъ образомъ, и торжествовалось не одинъ разъ съ особеннымъ великолѣпіемъ, и въ чувствованіяхъ самой искренней и возвышеннѣйшей благодарности къ Богу. По полученіи перваго извѣстія о мирѣ, герольды, разъѣзжая по улицамъ города съ отрядами драгунъ, возвѣщали о немъ жителямъ, сопровождаемые трубами и литаврами, въ нарядныхъ украшеніяхъ и съ бѣлыми знаменами въ рукахъ. Послѣ того, государь, министры, всѣ знатныя особы, войскà и духовенство, въ началѣ сентября, собрались въ Троицкій соборъ. Члены св. Сѵнода служили божественную литургію и благодарственный *Господу силъ* молебенъ. Во время обѣдни, высокопреосвященный Стефанъ, митрополитъ рязанскій, президентъ св. Сѵнода, произнесъ краткое объявленіе *о заключеніи мира.* На троицкой площади, передъ храмомъ возведенъ былъ высокій помостъ, передъ которымъ стояли кадки, наполненныя виномъ. Вышедъ изъ собора, государь сталъ на возвышеніе, снялъ шляпу, поклонился народу и сказалъ: «здравствуйте и благодарите Бога, *православные,* что Онъ прекратилъ войну, и даровалъ намъ и Швеціи вѣчный миръ». Затѣмъ, ковшомъ выпивъ изъ кади вина, проговорилъ: «да поможетъ намъ Богъ въ мирѣ трудиться для прибытка вашего и облегчить тягости, понесенныя войною». Въ городѣ пошли разныя увеселенія, а по епархіи велѣно совершить троекратно благодарственное молебствіе.

Но то было лишь предисловіе къ настоящему торжествованію мира, которое назначалось на 22 октября тогоже года. Въ сей день, по совершеніи торжественнѣйшимъ образомъ литургіи въ Троицкомъ соборѣ, прочитанъ былъ манифестъ отъ государя и самый трактатъ о мирѣ, подписанный съ обѣихъ сторонъ. Преосвященный Ѳеофанъ Прокоповичъ «говорилъ изрядный панигирикъ или торжественное слово», въ которомъ, исчисливъ великія дѣла государя, съ краснорѣчіемъ и настоятельно убѣждалъ народъ принести ему такую дань признательности, которая увѣковѣчила бы тотъ достопамятный день. По окончаніи проповѣди, духовенство, сенатъ и знатнѣйшее дворянство приблизились къ царю. Великій канцлеръ, графъ Гавріилъ Ивановичъ Головкинъ, выступивъ впередъ, произнесъ отъ лица всѣхъ государственныхъ сословій рѣчь, въ которой благодарилъ государя за то, что, его попеченіемъ, Россіяне «изъ тмы невѣдѣнія на ѳеатръ славы и всего свѣта, и тако рещи: изъ небытія въ бытіе

произведены и въ собственно — политичныхъ народовъ присовокуплены», моля его принять титулъ *отца отечествія, Петра великаго, Императора всероссійскаго,* и заключилъ свою рѣчь такъ: «*виватъ, виватъ, виватъ, Петръ великій! Отецъ отечества, Императоръ Всероссійскій!*»

Сенатъ едва повторилъ это заключеніе, какъ громкія восклицанія народа въ церкви и внѣ ея, звуки трубъ и литавръ, барабанный бой, звонъ колоколовъ, пальба съ крѣпости, съ адмиралтейства и съ 125 галеръ, бѣглый огонь 29 полковъ, расположенныхъ на Троицкой площади—слились въ одинъ звукъ восторга и общей сердечной благодарности къ монарху. Тронутый до глубины души, императоръ, выступивъ нѣсколько шаговъ впередъ, въ краткой рѣчи изъяснилъ, что, по заключеніи сего мира, «не надлежитъ ослабѣвать въ воинскомъ дѣлѣ, и что должно еще трудиться о пользѣ и прибыткѣ общемъ». За тѣмъ началось молебное пѣніе. Послѣ евангелія, вторично произведена пальба. Высокопреосвященный Стефанъ, президентъ св. Сѵнода, произнесъ благодарственную молитву при общемъ колѣнопреклоненіи. По выходѣ изъ церкви на троицкую площадь, весь народъ привѣтствовалъ государя громкими восклицаніями: «*виватъ, ура! Да здравствуетъ Императоръ! Отецъ нашъ*»! Звуки трубъ, звонъ колоколовъ, пушечная пальба провожали государя сквозь толпу восхищенныхъ подданныхъ, цѣловавшихъ ему руки и пóлы его кафтана. За тѣмъ послѣдовали разныя мірскія потѣхи, банкеты, фейерверки, иллюминаціи. Торжество продолжалось пятнадцать дней.

Въ праздновàніи св. Пасхи сдѣлана, противъ описанія за предыдущее двадцатилѣтіе, перемѣна, и сверхъ того въ современныхъ записяхъ встрѣчается новая особенность, о существованіи которой прежде мы не имѣли основанія говорить. По сигналу изъ трехъ пушекъ для начала благовѣста, данному въ крѣпости, службу начинали, вмѣсто пятаго часа, въ третьемъ—пополуночи. Когда крестный ходъ, въ Троицкомъ соборѣ, совершивъ теченіе вокругъ церкви, начиналъ пѣть въ притворѣ: *Христосъ воскресе,* палили изъ семнадцати пушекъ (прежде изъ 11 и во время крестнаго хода); во время евангелія—изъ двадцати одной пушки (прежде изъ 15-ти), а по окончаніи литургіи—изъ тридцати одной пушки (прежде изъ 21-й). Сигналы ракетами съ троицкой площади не давались. Такъ описывается это торжество въ бумагахъ С.-Петербургской духовной консисторіи за 1722 годъ. При послѣдующихъ царствованіяхъ дѣлались новыя измѣненія. Императоръ со всѣми христосовался по православному обычаю, а членамъ царской фамиліи женскаго пола, равно и боярынямъ, поздравители цѣловали руки. Тотчасъ послѣ божественной литургіи, предъ дворцомъ собирались съ музыкою не только всѣ наличные петербургскіе литаврщики, трубачи и гобоисты, но и всѣ барабанщики и флейтщики петербургскихъ полковъ, для поздравленія государя.

Въ 1721 году, Петръ великій чинилъ торжество полтавской побѣды среди народа, на Троицкой площади, при крестномъ ходѣ. Противъ собора св. Троицы, на открытомъ мѣстѣ была построена большая палатка съ алтаремъ внутри. Члены св. Сѵнода, при многочисленномъ духовенствѣ, въ великолѣпныхъ облаченіяхъ, вышли для богослуженія изъ собора крестнымъ ходомъ съ возженными восковыми свѣчами. Духовенство совершало торжественно молебенъ. Царь

стоялъ шагахъ въ пятидесяти отъ алтаря въ томъ самомъ нарядѣ, который былъ на немъ въ день полтавскаго сраженія. Царица съ придворными дамами находилась на небольшомъ балконѣ, устроенномъ передъ входомъ въ Троицкій соборъ. Пѣли придворные пѣвчіе. Къ концу богослуженія пріѣхалъ съ дороги герцогъ голштинскій Карлъ Фридрихъ, женихъ Анны Петровны. Бывшій при немъ, камеръ-юнкеръ Берхгольцъ (Дневн. стр. 68) разсказываетъ, что когда богослуженіе приходило къ концу, то одинъ изъ духовныхъ читалъ молитву (благодарственнаго молебнаго пѣнія) изъ книги въ золотомъ переплетѣ, которую другой держалъ передъ нимъ на бархатной подушкѣ. Въ продолженіе этого чтенія, царь и всѣ присутствовавшіе (исключая иностранцевъ) стояли на колѣняхъ. По окончаніи же всего, духовные, въ предшествіи распятія, съ восковыми свѣчами въ рукахъ, возвратились въ церковь.

Установивъ ордена́ ради наивящшаго отличія и ободренія въ подданныхъ усердія къ отечеству, заслугъ и дарованій, государь по христіански праздновалъ въ С.-Петербургѣ ихъ учрежденіе. Первымъ между ними, по времени, былъ орденъ св. Андрея первозваннаго. Онъ установленъ 30 августа 1698 года. Государь учредилъ орденъ въ честь сего св. апостола, потому что онъ, по преданію, *первый* проповѣдывалъ въ Россіи св. евангеліе. Въ семъ смыслѣ, на поперечныхъ концахъ орденскаго креста поставлены начальныя буквы S. A. P. R. слѣдующихъ латинскихъ словъ: *Sanctus Andreas*, *Patronus Russiae*, т. е. по русски: *святый Андрей, покровитель Россіи*. Установленіе ордена праздновалось 30 ноября, въ день св. ап. Андрея. Его величество со всѣми наличными кавалерами слушалъ въ этотъ день божественную литургію и молебенъ апостолу. При окончаніи службы, производилась, по обычаю всѣхъ празднествъ, пушечная пальба въ крѣпости и адмиралтействѣ. Послѣ богослуженія, въ домѣ одного изъ кавалеровъ былъ обѣдъ, на которомъ первый тостъ провозглашали въ честь и славу св. ап. Андрея, покровителя ордена. За тѣмъ, цѣлый день ѣздили гости ко всѣмъ кавалерамъ ордена, которыхъ, въ 1721 г. было 10 человѣкъ, и у каждаго предлагалось угощеніе, что́ продолжалось до поздней ночи. Съ этого случая стали устанавливать другіе орденскіе знаки, торжествовать празднества въ честь святыхъ ордена, а орденъ Андреевскій, въ частности, послужилъ поводомъ, при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, къ освященію, на Васильевскомъ островѣ, церкви въ честь св. ап. Андрея первозваннаго.

Всѣхъ же торжествъ совершалось теперь въ С. Петербургѣ не мало. Таковы: коронація и восшествіе на престолъ императрицы Екатерины I-й, бракосочетаніе принцессы Анны Петровны, восшествіе на престолъ, обрученіе и коронація Петра II-го. Св. Сѵнодъ до 1730 года, по поводу нѣкоторыхъ изъ сихъ событій, не разъ имѣлъ свое присутствіе въ Москвѣ. Но въ дѣлахъ бывшей тіунской конторы сохранились бумаги только относительно юнаго императора Петра II-го Алексѣевича. Въ 1727 году, по случаю объявленія его императоромъ, въ С.-Петербургѣ ему принесена была присяга въ Троицкомъ соборѣ. 23 мая 1727 года, преосвященный Ѳеофанъ Прокоповичъ совершилъ обрядъ обрученія юнаго императора съ дочерью Меншикова Маріею Александровною. Передъ тѣмъ была составлена и аппробована форма возношенія именъ царской фамиліи, въ которой было моленіе объ обрученнѣй невѣстѣ императора,

благовѣрной государынѣ Маріи Александровнѣ. Но 10 сентября 1727 года, имяннымъ указомъ, объявленнымъ отъ св. Сѵнода, было запрещено духовенству съ подписками поминать въ С.-Петербургѣ и по всей епархіи обрученную императору невѣсту Марію Александровну. Коронація Петра II-го совершена въ Москвѣ, 25 февраля 1728 года. Вечеромъ, 2-го марта, генералъ фонъ-Минихъ, приславъ о семъ объявленіе въ сѵнодальную контору, просилъ учинить распоряженіе, чтобы на другой же день совершены были молебныя пѣнія во всѣхъ соборахъ и церквахъ столицы съ цѣлодневнымъ звономъ. Преосвященный Питиримъ, тотчасъ по полученіи отъ Миниха извѣстій, далъ знать о коронаціи въ Александроневскій монастырь и всему столичному духовенству. 3-го марта, по совершеніи литургій въ храмахъ, всѣ духовные собрались въ Троицкій соборъ, и тамъ отслужено торжественно благодарственное молебствіе Господу Богу. Потомъ, изъ сѵнодальной конторы разосланы были о семъ указы по всей епархіи, съ такимъ присовокупленіемъ, чтобы объ исполненіи ихъ донесено было въ контору, и чтобы коронацію императора и впредь торжествовать ежегодно 25 февраля. О сихъ распоряженіяхъ преосв. Питиримъ, отъ 7-го марта, донесъ по почтѣ святѣйшему Сѵноду.

Изъ прекрасныхъ духовныхъ обрядовъ и обычаевъ, упоминаются за то время слѣдующіе. Новые корабли, передъ спускомъ къ плаванію, всегда были освящаемы въ присутствіи царя и вельможъ. На кораблѣ «Пантелеймонъ» обрядъ освященія совершалъ, въ 1721 году, преосвященный Ѳеодосій, новгородскій архіепископъ. Всякое предпріятіе: закладка дома, гавани, города и т. п. освящалось молитвою. Такъ положено основаніе новой гавани въ Рогервикѣ, что́ нынѣ зовется Балтійскій портъ. Государемъ, который самъ тутъ былъ, назначено было старшему священнику (оберъ-іеромонаху) флота освятить мѣсто и положить начало работамъ по устройству новой гавани. Но оберъ-іеромонахъ, неизвѣстно почему и кто, всячески искалъ уклониться отъ этого, и его мѣсто заступилъ другой. По совершеніи молитвъ, всякій, отъ императора до послѣдняго изъ присутствовавшихъ, носили къ концу берега камни и бросали ихъ въ воду. Когда же брошенъ былъ самый первый камень въ воду, то его величество возвелъ взоры къ небу, и изъ сердца его вышелъ глубокій вздохъ, что́ замѣчено было нѣкоторыми изъ присутствующихъ. Въ 1723 году, происходила закладка новаго обширнаго укрѣпленія въ Кроншлотѣ. При семъ, вырыта была яма или ровъ, въ который опущенъ былъ большой камень, послѣ молебнаго пѣнія, окропленный св. водою духовенствомъ, и обложенный кучею дёрна, который должны были носить туда и дамы. Съ этой поры не только новое укрѣпленіе, но и самый городъ, вмѣсто Кроншлота, стали называть всегда *Кронштадтомъ*.

Всѣ бояре и сановники, садясь къ обѣденному столу, даже въ присутствіи самого царя и многочисленныхъ гостей, предварительно молились Богу, равно какъ и по окончаніи трапезы. 29 сентября 1721 года, праздновалась въ С.-Петербургѣ свадьба молодаго графа Пушкина. На ней были самъ царь, герцогъ Голштинскій и вся знать. Маршалъ свадьбы, подполковникъ князь Голицынъ, усадивши гостей по мѣстамъ, подалъ своимъ жезломъ знакъ къ молитвѣ. «Только тогда гости приступили къ обѣду, говоритъ Берхгольцъ, потому что до молитвы никто не можетъ даже развернуть своей салфетки (Дневн. стр.

180—181)». Иностранцы, которымъ очень нравился такой законно-христіанскій порядокъ, въ одобрительномъ тонѣ упоминаютъ о немъ въ своихъ запискахъ. Обрученіе царскихъ особъ и вѣнчаніе въ храмѣ, по исконному обычаю отечества, совершалось монашествующими іерархами изъ первыхъ особъ св. Сѵнода.

Когда кто либо умиралъ, то къ нему приглашались духовныя лица для послѣдняго напутствія словомъ утѣшенія и надежды, хотя бы всѣ установленія св. Церкви, сюда относящіяся, какъ-то: причащеніе св. Таинъ, елеопомазаніе и молитвы на исходъ души, были исполнены ранѣе. Въ 1723 году, царевна Марія Алексѣевна лежала на смертномъ одрѣ совсѣмъ уже въ безнадежномъ положеніи. Ее, по древнему отечественному обычаю, окружало множество духовныхъ лицъ, которыя разными способами старались облегчить ея предсмертныя минуты. Но Петру I тогда не очень это понравилось, и онъ, прибывши къ царевнѣ, уменьшилъ число печальниковъ, удаливши изъ ея покоевъ всѣхъ, которые казались ему лишними. Приготовленіе къ смерти самого государя императора Петра I-го имѣло особый характеръ. По его желанію, близъ его опочивальни, поставлена была подвижная церковь. Государь два раза причащался св. Христовыхъ Таинъ. Въ городѣ и окрестностяхъ молились, по всѣмъ церквамъ, о его выздоровленіи. Когда больной, видимо, сталъ приближаться къ кончинѣ; къ нему, для утѣшенія и утвержденія въ христіанской вѣрѣ и надеждѣ, были приглашены два епископа: псковскій Ѳеофанъ, тверской Ѳеофилактъ и чудовскій архимандритъ. Засохшія уста страдальца, слушавшаго ихъ поученія, по временамъ произносили: *сіе только услаждаетъ меня и утоляетъ мою жажду.... Вѣрую, уповаю....* повторялъ онъ много разъ. Причастясь св. Таинъ вторично, Петръ сдѣлался спокойнѣе, съ духовною жаждою слушалъ евангельскіе глаголы духовныхъ архипастырей, преклонявшихся къ его изголовью, и, возводя очи къ небу, по временамъ, приподнималъ правую руку. Духовныя особы не оставляли его до смерти. Въ четвертомъ часу пополуночи, 29 января 1725 года, преосвященный Ѳеофилактъ прочиталъ молитвы на исходъ души, и среди такихъ заботливыхъ приготовленій къ вѣчности, въ четверть шестаго часа поутру, государь умеръ, какъ говоритъ Мальгинъ (Зерцало, стр. 523), «съ великою болію, но и съ великою вѣрою, терпѣніемъ, благочестіемъ и надеждою въ Бога».

Въ это время, въ новой резиденціи Россійскаго государства положено основаніе развитію краснорѣчія рѣчей церковно-торжественныхъ и надгробныхъ. Изъ разряда торжественныхъ рѣчей приведемъ здѣсь слова, произнесенныя Ѳеодосіемъ, архіепископомъ новгородскимъ и архимандритомъ Невскаго монастыря, при встрѣчѣ императора Петра I-го въ Москвѣ у нарочно-устроенныхъ тріумфальныхъ воротъ, по случаю празднованія Нейштадтскаго мира въ 1722 г.

«Понеже, Божіимъ благословеніемъ и высокохвальными дѣлами, слава и честь Вашего Императорскаго Величества распространилися, что превосходятъ всѣ виды и риторическія краснорѣчія, чего для, мы, весь собравшійся здѣсь Сѵнодъ, оставляемъ объ оныхъ въ сей рѣчи упоминать, опасаяся, чтобы не умалить намъ чего нибудь безсиліемъ своимъ: однако, пріемлемъ смѣлость всепокорнѣйшее Вашему Императорскому Величеству привѣтствіе учинить. Пріими

убо нетлѣнные плоды трудовъ твоихъ, наслаждаяся оныхъ совершеннымъ здравіемъ и долголѣтнымъ пребываніемъ, и питай чадъ твоихъ, о отче отечества! Желаемъ же еще единою душею и сердцемъ, дабы и счастливѣйшія отъ императорской твоей крови приносили бы всегда таковые же плоды, равные добродѣтелямъ Вашего Императорскаго Величества».

Мы тѣмъ охотнѣе привели эту рѣчь преосвященнаго Ѳеодосія, что нигдѣ не встрѣчали не только памятниковъ, но и свѣдѣній объ ораторскихъ его упражненіяхъ. Теперь же, кромѣ рѣчи, библіографія будетъ знать еще о его инструкціяхъ, приведенныхъ нами въ предыдущемъ отдѣлѣ.

При погребеніи Петра I, въ 1725 году, преосвященный Ѳеофанъ Прокоповичъ произнесъ знаменитое слово, которое оставило громадное впечатлѣніе, не изгладившееся донынѣ изъ преданій. «Что се есть? Такъ начиналось его надгробіе. Что мы видимъ? Что дѣлаемъ, о россіяне! Петра.... великаго погребаемъ». При сихъ словахъ церковный ораторъ, тронутый до глубины души, самъ прослезился, и у народа извлекъ цѣлыя рѣки слезъ. Въ изложеніи слова преосвященный Ѳеофанъ правдоподобно и приравнительно величалъ Петра: за учрежденіе флота *россійскимъ Іафетомъ,* за мужество—*россійскимъ Сампсономъ*, за законы — *Моѵсеемъ россійскимъ,* за великій смыслъ и премудрость — *россійскимъ Соломономъ* и за духовное правительство *россійскимъ Давидомъ и Константиномъ*.

Гдѣ не было устроено каѳедры, тамъ проповѣдь произносили съ аналоя, и проповѣди тогда писались очень длинныя. При погребеніи, въ 1723 году, царицы Параскевы Ѳеодоровны, урожденной Салтыковой, вдовствующей супруги бывшаго царя Іоанна Алексѣевича, говорилъ похоронную проповѣдь, въ Александроневскомъ монастырѣ, какой-то молодой священнослужитель, которая продолжалась почти цѣлый часъ. 12 декабря 1723 года, при отпѣваніи, въ Невскомъ монастырѣ, оберъ-гофмейстера и маршала Олсуфьева, послѣ разрѣшительной молитвы и предъ послѣднимъ цѣлованіемъ, также было произнесено похоронное слово. Очень жаль, что намъ неизвѣстны ни содержаніе этихъ надгробій, ни лица, которыя ихъ произносили.

Чтобы дать цѣлостное понятіе о погребальныхъ обычаяхъ того времени, какъ они происходили при дворѣ и вообще въ лучшихъ сферахъ общества, мы сообщимъ, слѣдуя руководству одного наблюдателя — иностранца, весь ходъ погребенія вдовствующей царицы Параскевы Ѳеодоровны. Волею Божіею, она скончалась, въ вѣрѣ и надеждѣ на жизнь вѣчную, 13 октября 1723 года. 14 числа дворъ и почти весь городъ С.-Петербургъ были въ траурѣ. Маршалами погребенія у ней состояли два лица: генералъ Алларъ и генералъ-лейтенантъ Ласси. Они повѣщали знатныхъ особъ о смерти и погребеніи, встрѣчали и провожали приходившихъ ко гробу, занимали важное мѣсто въ процессіи погребенія и вообще распоряжались внѣшними порядками похоронъ. Въ помощь имъ, дано еще нѣсколько человѣкъ, которые назывались шаферами погребенія. Въ настоящемъ случаѣ такихъ шаферовъ было восемь человѣкъ.

Покойная царица Параскева сперва стояла въ своемъ домѣ, въ большой залѣ, въ открытомъ гробу, на катафалкѣ, устроенномъ, какъ парадная постель. Надъ нею возвышался большой балдахинъ изъ фіолетоваго бархата, украшен-

ный галунами и бахрамою, а надъ гробомъ—на той части балдахина, которая спускалась въ головахъ, вышитъ былъ золотомъ двуглавый орелъ на фонѣ, состоящемъ какъ бы изъ горностаева мѣха. На внутренней ея сторонѣ стоялъ вышитый же имянной шифръ покойной съ императорскою короною, скипетромъ и державою наверху. Съ правой стороны, на красной бархатной подушкѣ лежала царская корона, украшенная довольно богато драгоцѣнными камнями и сдѣланная, сколько позволила краткость времени, довольно изящно. Возлѣ нее стояло желтое государственное знамя. Предполагалось еще тутъ же положить скипетръ и державу. Царскія почести здѣсь воздавались потому, что усопшая была супругою царя Іоанна V Алексѣевича, родного брата Петра I-го. Гробъ, стоявшій на возвышеніи о нѣсколькихъ ступеняхъ, обитъ былъ фіолетовымъ бархатомъ и широкимъ галуномъ, а крыша его имѣла еще сверху крестъ изъ бѣлой объяри. Изъ такой же объяри было и платье на царицѣ и покровъ, спускавшійся съ гроба внизъ до самаго катафалка, который также обтянутъ былъ бархатомъ. По обѣимъ сторонамъ гроба стояло 12 большихъ зажженныхъ свѣчей изъ бѣлаго воска. Но, кромѣ того, комната была украшена еще тремя люстрами и многими стѣнными подсвѣчниками, въ которыхъ во всѣхъ горѣли свѣчи изъ бѣлаго же воска. Позади 12 большихъ свѣчей, стояли 12 капитановъ въ черныхъ кафтанахъ, длинныхъ мантіяхъ и съ чернымъ флеромъ на шляпахъ. Они охраняли тѣло и всѣ имѣли въ рукахъ нѣчто въ родѣ вызолоченныхъ алебардъ, на которыхъ также навязаны были длинные концы чернаго флёра, вмѣстѣ съ изображеніями имени и герба покойной царицы, написанными на маленькихъ щитахъ. Даже гренадеры, стоявшіе у дверей внѣ залы, имѣли на ружьяхъ длинный черный флёръ, спускавшійся отъ штыковъ. Въ головахъ покойницы, съ обѣихъ сторонъ, стояли два священнослужителя, которые попеременно пѣли, производя жалобную музыку. Наконецъ, вся комната была обита черной байкой, а наверху стѣнъ по карнизу шла фамбола, собранная изъ бѣлаго и чернаго флёра, которая дѣлала большой эффектъ. Кромѣ того, комната эта украшалась разными аллегоріями. Если кто, вошедши въ опочивальню покойницы, не былъ еще въ траурѣ; то шафера̀ погребенія навязывали на шляпу и шпагу черный флёръ, а лицамъ, въ церемоніи исправлявшимъ какую либо должность, раздавали мантіи. Трауръ подобало носить только родственникамъ и траурнымъ, т. е. состоявшимъ въ процессіи погребенія; у прочихъ, напр. у слугъ царицы, если появлялся трауръ, то его снимали маршалы и шафера̀.

Выносъ царицы изъ дома Берхгольцъ описываетъ такъ. Его Величество, государь Петръ I-й, со всѣми знатными особами пришелъ въ большую залу, гдѣ стояло тѣло, и гдѣ ранѣе собралось всё здѣшнее духовенство въ полномъ облаченіи, со всѣми пѣвчими императора и императрицы. Они начали пѣть, кадить и молиться, и когда императрица, съ закрытымъ лицомъ и въ глубокомъ траурѣ, вошла, въ сопровожденіи обѣихъ принцессъ (которыя были въ обыкновенномъ траурѣ) и нѣкоторыхъ дамъ, архіепископъ новгородскій (Ѳеодосій), одѣтый въ свое великолѣпное архипастырское облаченіе, подалъ сперва ея величеству, потомъ каждой изъ императорскихъ принцессъ по зажженной восковой свѣчѣ,—при чемъ благословлялъ ихъ крестомъ, а онѣ за то цѣловали ему руку. Свѣчи они держали во время панихиды, продолжавшейся съ четверть

часа. По окончаніи ея, началась процессія. Было около 4-хъ часовъ, когда тѣло вынесли изъ дому, и тутъ нѣсколько пущенныхъ ракетъ подали сигналъ, по которому долженъ былъ начаться звонъ во всѣ колокола (стрѣльбы или пальбы изъ пушекъ вовсе не было).

Процессія двигалась въ слѣдующемъ порядкѣ. Шествіе открывалъ поручикъ гвардіи съ 15-ю или 18-ю унтеръ-офицерами, имѣвшими длинный флёръ на своихъ тесакахъ, которые они держали на плечахъ. За ними шелъ первый маршалъ, Румянцевъ, съ своимъ маршальскимъ жезломъ, въ сопровожденіи всѣхъ гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ, не имѣвшихъ въ церемоніи особыхъ должностей. Они шли по три и по четыре въ рядъ, по чинамъ, а именно младшіе впереди, старшіе позади, ближе къ тѣлу. Затѣмъ, должны были идти иностранные министры; но изъ нихъ, во избѣжаніе споровъ *о мѣстахъ,* не явилось никого, кромѣ голландскаго резидента, который шелъ вмѣстѣ съ нами; однакожъ и онъ скоро воротился и уѣхалъ домой. Австрійскій секретарь посольства пріѣзжалъ въ домъ, но скоро также сказался больнымъ и уѣхалъ еще прежде, нежели мы вышли оттуда. За отсутствіемъ иностранныхъ министровъ, вслѣдъ за гражданскими и военными чинами шелъ его высочество между обоими гессенъ-гамбургскими принцами, тотчасъ позади двухъ генералъ-лейтенантовъ Ягужинскаго и Миниха, и двухъ вице-адмираловъ Сиверса и Гордона, имѣющихъ генералъ-лейтенантскіе чины. Всѣ четверо они были послѣдними въ группѣ вышеупомянутыхъ, военныхъ и гражданскихъ, чиновниковъ. Позади его высочества, шла вся его свита. За нами слѣдовали всѣ пѣвчіе, а за ними шло духовенство въ своемъ церковномъ облаченіи и по старшинству. Епископы и архіепископы, въ своихъ великолѣпныхъ круглыхъ митрахъ и съ посохами въ рукахъ, были послѣдними. Всѣ они держали восковыя свѣчи. Послѣ духовенства, шелъ другой маршалъ, Мамоновъ, также съ маршальскимъ жезломъ. За нимъ сенаторъ графъ Матвѣевъ на красной бархатной подушкѣ несъ царскую корону. Прочихъ регалій вовсе не несли; не было даже и желтаго государственнаго знамени, которое въ комнатѣ, однакожъ, стояло, и для несенія котораго былъ уже назначенъ полковникъ. За тѣмъ шли двѣнадцать полковниковъ — въ качествѣ носильщиковъ, вслѣдъ за которыми везли тѣло на открытой, обтянутой чернымъ, колесницѣ, на которой оно стояло очень высоко, для большаго парада. Гробъ покрытъ былъ большимъ бархатнымъ, обшитымъ серебряными галунами, покровомъ, который спускался до самой земли. Колесницу везли шесть большихъ лошадей, съ головы до ногъ завѣшанныхъ черными байковыми попонами, и ведомыхъ подъ уздцы. Надъ гробомъ шесть маіоровъ несли фіолетовый бархатный балдахинъ съ серебряными галунами и шитьемъ. Кромѣ того, по обѣимъ сторонамъ тѣла шли еще двѣнадцать капитановъ съ своими позолоченными алебардами, обвитыми длиннымъ флёромъ, и одиннадцать поручиковъ съ большими бѣлыми свѣчами. Непосредственно за гробомъ, шелъ первый главный маршалъ, Алларъ, съ своимъ большимъ жезломъ, а за тѣмъ, въ качествѣ траурнаго, императоръ, котораго вели великій адмиралъ Апраксинъ и князь Меншиковъ; позади ихъ шли еще нѣкоторыя лица. Послѣ того, шелъ другой главный маршалъ, именно генералъ-лейтенантъ Ласси, за которымъ слѣдовали дамы: сперва герцогиня мекленбургская, въ глубочайшемъ траурѣ и съ совершенно закрытымъ лицомъ; ее вели

подъ руки оберъ-полицiймейстеръ и гвардiи маiоръ Ушаковъ, а шлейфъ ея несли четыре прапорщика гвардiи; потомъ принцесса Прасковiя, также въ глубочайшемъ трауръ; ее вели контръ-адмиралъ Сенявинъ и генералъ-адъютантъ Нарышкинъ, а шлейфъ несли четыре молодыхъ дворянина и унтеръ-офицера гвардiи. За ними шли еще двѣ незнакомыя мнѣ дамы съ закрытыми лицами, и потомъ ужъ императрица, которую велъ сенаторъ Долгорукiй. Шлейфъ ея несли два камеръ-юнкера. Она также была въ глубокомъ трауръ и съ закрытымъ лицомъ. Ея величество сопровождали всѣ прочiя дамы, въ глубокомъ трауръ и съ закрытыми лицами. Начиная отъ колесницы до самаго конца процессiи, шли, одинъ за другимъ, человѣкъ сорокъ унтеръ-офицеровъ гвардiи, и процессiя, какъ открывалась, такъ и заключалась опять поручикомъ съ 18-ю или 20-ю унтеръ-офицерами. Отъ начала ея до конца, по обѣимъ сторонамъ, шли, очень близко одинъ отъ другаго, солдаты съ зажженными факелами, и ихъ было человѣкъ слишкомъ сто. Въ порядкѣ, вся процессiя подвигалась пѣшкомъ отъ дома покойной царицы до Александроневскаго монастыря, до котораго оттуда болѣе трехъ верстъ или половины нѣмецкой мили. Въ 6 часовъ мы достигли, наконецъ, до монастыря, послѣ шествiя, продолжавшагося слишкомъ два часа.

Процессiя была встрѣчена передъ монастыремъ всѣми его монахами и духовенствомъ, передъ которыми несли на высокихъ шестахъ двѣ иконы (т. е. хоругви). На монастырскомъ дворѣ тѣло сняли съ колесницы, и полковники торжественно внесли его въ церковь. Всѣ факельщики выстроились въ ряды на этомъ дворѣ, а унтеръ-офицеры стали передъ церковью. Гробъ поставленъ былъ противъ алтаря на возвышенiи о 4-хъ или 5-ти ступеняхъ, послѣ чего полковники опять сняли съ него крышу. Затѣмъ, духовенство приступило къ обыкновенной похоронной церемонiи съ пѣнiемъ, кажденiемъ и молитвами, а по прошествiи нѣкотораго времени удалилось въ царскiя двери. Послѣ того, между алтаремъ и покойницей поставленъ былъ небольшой налой, къ которому подошелъ одинъ молодой священнослужитель и началъ говорить похоронную проповѣдь, продолжавшуюся почти цѣлый часъ. По окончанiи ея, духовенство вышло опять изъ царскихъ дверей, и тутъ архiепископъ новгородскiй прочелъ отпущенiе, которое потомъ положилъ въ гробъ, но не въ руку усопшей, какъ это, обыкновенно, дѣлается. Въ заключенiе всѣ духовные подошли къ гробу и, одинъ за другимъ, цѣловали руку покойницы; за ними обѣ огорченныя принцессы взведены были на возвышенiе и въ послѣднiй разъ цѣловали руку своей матери. Онѣ громко рыдали. Послѣ нихъ подошла императрица и поцѣловала покойную въ уста. За нею подходили всѣ дамы, а потомъ всѣ мущины, не исключая даже и пѣвчихъ, и цѣловали умершей руку. Послѣ всѣхъ поцѣловалъ ее императоръ. Тогда, по непремѣнному желанiю покойной царицы, ей положенъ на лицо портретъ ея супруга, зашитый въ бѣлую объярь, и гробъ накрыли крышею. Его снова поставили на носилки и отнесли съ церемонiею въ часовню, которая, хотя и готова уже въ новомъ зданiи монастыря, но еще не освящена. Тамъ передъ алтаремъ, его опустили въ могилу. Изъ монастыря всѣ присутствовавшiе, уже безъ всякой процессiи, отправились опять въ домъ покойной, куда были приглашены на обѣдъ. Императоръ всталъ изъ-за стола ужъ въ 11 часовъ.

Послѣ смерти не только членовъ царской фамилiи, но и незначительныхъ

лицъ, напр. священниковъ, іеромонаховъ, за упокой души ихъ, псалтырь съ положенными молитвами читалась непрерывно, въ теченіе шести недѣль. Во дни девятый, сороковой, въ годъ кончины совершалось полное молитвенное поминовеніе, послѣ котораго учреждалась трапеза. О членахъ императорской фамиліи служба совершалась на мѣстѣ ихъ погребенія въ Невскомъ монастырѣ или въ Петропавловскомъ соборѣ, а трактаментъ бывалъ во дворцѣ. Государыня Екатерина I-я сама извѣщала св. Сѵнодъ о дняхъ поминовенія своего супруга Петра I-го.

11-го ноября 1728 года, умерла въ Голштиніи цесаревна, голштейнъ-готторпская герцогиня Анна Петровна, старшая дочь Петра великаго и августѣйшая мать Петра III-го Ѳеодоровича. По этому случаю посланы были въ Голштинію отъ святѣйшаго Сѵнода архимандритъ, священники, діаконъ и дьячки изъ столичнаго духовенства. Тамъ они служили панихиды по усопшей и сопровождали до Петербурга тѣло ея, которое погребено въ Петропавловскомъ соборѣ. Въ сороковой день, 21-го декабря, совершено было по усопшей обычное поминовеніе по всѣмъ церквамъ столицы и въ Петропавловскомъ соборѣ, куда собирались для панихиды всѣ нечередные священники.

Народъ, какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и по епархіи, со священными обрядами Церкви соединялъ свои старинныя привычки, которыя выражали простоту его вѣры. Въ 1721 году, 1-го августа, на память происхожденія честныхъ древъ, Ораніенбаумскій священникъ совершалъ освященіе воды на прудѣ. Для священнодѣйствія былъ устроенъ большой и широкій помостъ, на которомъ и вокругъ котораго стояло множество народу. Когда, при окончаніи водоосвященія, священноіерей три раза погрузилъ въ воду св. крестъ съ распятіемъ, всѣ люди, наперерывъ, бросились къ помосту, чтобы наполнить кружки и бутылки св. водою, которая сохранялась у нихъ бережно цѣлые полгода до праздника крещенія Господня. По отшествіи священника къ церкви, нѣкоторые изъ оставшихся окунали въ четырехъ-угольное отверстіе помоста, гдѣ погружаемъ былъ св. крестъ, по шею дѣтей своихъ, лѣтъ трехъ или четырехъ, въ платьѣ, какъ они были, и вытаскивали ихъ совершенно мокрыми, что́, разумѣется, не обходилось безъ крику и плача. Но молодые ребята, раздѣваясь при всѣхъ до-нага, сами прыгали въ воду и весело плавали вокругъ помоста. Кромѣ сердечной простоты вѣры, сіи явленія обнаруживаютъ въ тогдашнемъ народѣ еще первобытную чистоту нравовъ.

Въ С.-Петербугѣ вошло въ обычай славленье по домамъ разныхъ пѣвчихъ и музыкантовъ, въ праздникъ рождества Христова и св. Пасхи. Хоръ придворныхъ пѣвчихъ, въ числѣ сорока человѣкъ, въ первый день, поздравивъ, прежде всѣхъ, государя съ царицею, ходилъ потомъ къ вельможамъ и къ знатнымъ иностранцамъ. Тоже дѣлали пѣвчіе другихъ, напр. архіерейскихъ хоровъ, и разные музыканты, однако неизвѣстно, являлись-ли ко двору его величества эти приватные хоры, каждый по одиночкѣ. Иностранецъ Берхгольцъ (Дневн. стр. 267) говоритъ, что, 25 декабря 1723 года, русскіе пѣвчіе ихъ величествъ приходили, послѣ обѣда, съ вокальной музыкой и поздравленіемъ, ко двору Карла Фридриха, герцога Шлезвигъ-Голштинскаго, а на второй день праздника «къ намъ приходило, продолжаетъ онъ же, столько партій музыкантовъ и пѣв-

чихъ, что мы, почти весь день, провозились съ ними». 28 декабря, ко двору герцога прiѣзжали славить пѣвчiе Александроневскаго монастыря, въ числѣ двадцати пяти человѣкъ. По окончанiи пѣнiя, его высочество приказалъ вручить имъ десять рублей, — чѣмъ пѣвчiе были очень довольны, потому что не привыкли получать такъ много. Тогдашнiе вельможи, по отзыву Берхгольца, не отличались щедростiю, тѣмъ больше, что славленье было въ большомъ ходу, и, для вознагражденiя всѣхъ пѣвчихъ и музыкантовъ, требовались немалые, въ общей сложности, расходы.

Если мы сообразимъ всѣ случаи торжествъ, бывшихъ въ послѣднiе годы царствованiя Петра 1-го: то, естественно, вытекаетъ такое заключенiе, что жизнь всего тогдашняго общества, настроенная успѣхами государя, наиболѣе отличалась *ликованiемъ*, въ мiрскомъ смыслѣ слова. Любили торжествовать, пышно обѣдать, много пить, роскошно одѣваться, совершать увеселительныя катанья, ходить по домамъ другъ къ другу, веселиться и плясать за полночь, пѣть, играть на мусикiйскихъ орудiяхъ, звонить, стрѣлять. Все это дѣлалось не частными кружками, но въ составѣ цѣлаго высшаго общества, при участiи народа, и подъ предводительствомъ самого царя. Конечно, это сближало всѣхъ жителей между собою. Но не удаляло-ли всѣхъ отъ духа благочестiя? Не умаляло-ли въ русскомъ дворянствѣ стремленiя къ труду? Не подавало-ли дурного сигнала всему народу, населяющему имперiю?

О расколѣ въ С.-Петербургѣ и уѣздахъ изъ этого перiода времени извѣстно мало новаго — противъ того, что́ мы сказали прежде. Въ послѣднiе годы царствованiя Петра великаго, енергiя правительства противъ раскола ослабѣла. Преосвященный Ѳеодосiй, новгородскiй архiепископъ, царскiй кабинетъ называлъ даже *прибѣжищемъ и заступленiемъ раскольщиковъ*. Въ силу такой перемѣны, раскольническiе центры стали смѣлѣе относиться къ Петербургу и изъ пассивнаго состоянiя переходить въ состоянiе дѣйствующей силы. Выговскiе даниловскiе скиты выробатывали теперь для себя первенство въ дѣлѣ распространенiя раскола въ новой резиденцiи и удобряли почву къ насажденiю его. Дѣятельность ихъ, впервые послѣ 1721 года, тѣмъ обнаруживается, что они принимали къ себѣ, укрывали и приводили въ свою секту бѣглыхъ людей изъ С.-Петербурга, чего до той поры не замѣчено. Въ 1724 году, производилась ревизiя. Въ это время, вѣроятно въ числѣ другихъ, бѣжалъ отъ нея въ даниловскiе скиты, по уговору своего сына, Ростовскаго Богоявленскаго монастыря, Спасской слободы, крестьянинъ Семенъ Алексѣевъ Копнинъ съ женою и дѣтьми, чтобы содержать вѣру «потаенно». Объ эту же пору, только неизвѣстно — въ какомъ году, пришелъ въ Выговскую пустыню изъ С.-Петербурга *мужъ нѣкiй,* многiя скорби причинившiй впослѣдствiи выговцамъ, *назвася москвитинъ, именемъ и прозванiемъ Иванъ Ивановъ Круглой, смиренъ и кротокъ, и прiяша его отцы Андрей и Данiилъ, и начаша его посылати на судахъ въ Петербургъ.* Затѣмъ, выговскiе отцы, начальники, старцы, ходатаи по дѣламъ, сами продолжали ѣздить въ столицу, заводили знакомства, дѣлали правительству, какъ и прежде, подарки, заискивали милость и милостивцевъ, писали письма. Въ царствованiе Петра II, извѣстный Семенъ Денисiевичъ, братъ Андрея, чтобы преклонить на

милость его императорское величество и прочихъ высокихъ персонъ, «посылаше братію на море въ дальнія мѣста и приказываше всякихъ живыхъ звѣрей ловити и къ дому привозити. Такожде, и оленей живыхъ приказываше съ Канина носу къ дому (т. е. привозити) и посылаше въ Москву и въ С.-Петербургъ, не точію къ его императорскому величеству Петру II, но и къ великимъ господскимъ лицамъ, и письма посылаше къ его императорскому величеству и къ господамъ (Истор. Филиппова, стр. 220)». Съ 1727 года, постоянно навѣщалъ С.-Петербургъ Мануилъ Петровъ, келейникъ и ближайшій ученикъ самого Андрея Денисьевича,—тотъ самый, чрезъ котораго выговскіе законники, 1-го іюля 1723 года, подали іеромонаху Неофиту свои поморскіе отвѣты изъ ста шести пунктовъ (Опис. докум. св. Сѵн. т. I, стр. 479). Совращеній, за этотъ періодъ, въ С.-Петербургѣ и по уѣздамъ, не видно, но весьма замѣтно, что сіи сношенія съ С.-Петербургомъ пролагали въ него путь расколу, который, съ царствованія Анны Іоанновны, началъ уже активнѣе дѣйствовать и входить въ силу.

Св. Сѵнодъ началъ прибѣгать къ увѣщанію и убѣжденію въ истинѣ православной вѣры раскольниковъ, которыхъ доселѣ свѣтская команда держала въ своихъ рукахъ и дѣйствовала на нихъ мірскими мѣрами къ отвращенію отъ ихъ раскольнической тщеты. Въ 1721 году, отъ св. Сѵнода поручено петропавловскому протопопу Петру сдѣлать увѣщаніе раскольнику Гаврилѣ Агѣеву, привезенному изъ Москвы, чтобы онъ ко благочестію св. Церкви обратился. Протопопъ трижды бесѣдовалъ съ нимъ и донесъ потомъ св. Сѵноду, что «Агѣевъ весьма содержится въ своей раскольнической прелести и даже до умертвія своего въ томъ пребывати намѣренъ».

Римское католичество и лютеранство, поставивъ себя ранѣе въ выгодныя условія, упрочивали свое положеніе и продолжали вести интриги какъ между собою, такъ и противъ Православной Церкви. Французскіе реформаты отдѣлились отъ голландцевъ и позаботились устроить самостоятельность своей религіи. Въ 1721 году, генералъ-маіоръ Дупрей вызвалъ для нихъ изъ Женевы своего пастора Дунанта, который и приступилъ къ исполненію своихъ обязанностей. Замѣчательно, что всѣ эти пасторы оказывали пренебреженіе къ законамъ государства, въ которомъ селились. Дунантъ, какъ и прибывшіе раньше, въѣхалъ въ С.-Петебургъ безъ пашпорта и началъ свою дѣятельность, не объявясь св. Сѵноду, *якобы* по незнанію законовъ и обычаевъ страны. Въ Кронштадтѣ, при лютеранской церкви, въ 1721 году, состоялъ *нѣмецкій проповѣдникъ* Мюллеръ. Всѣ духовные иностранныхъ исповѣданій не получали отъ своихъ приходовъ опредѣленнаго содержанія, а жили мірскимъ подаяніемъ. Но теперь надежды всѣхъ иновѣрцевъ на пропаганду между русскими,—надежды, которыя они возлагали-было на государя, остыли: по свидѣтельству документовъ того времени, стало ясно, что государь, позволяя всѣмъ молиться Богу «по своей вѣрѣ», Православную Церковь ограждалъ отъ нашествія иновѣрцевъ. «И понеже въ государствѣ своемъ учредилъ онъ портъ, говорится въ одной рукописной исторіи Петра великаго, вполнѣ достовѣрной, то не зазрила ему совѣсть въ позволеніи чужестраннымъ народамъ свободнаго, по законамъ ихъ, моленія: однако, всякую осторожность употребилъ, дабы не повредился народъ его от-

сюда ереси». Мы уже знаемъ объ этой осторожности, въ томъ состоявшей, что кирки и пасторы состояли подъ наблюденіемъ св. Сѵнода.

Въ дополненіе къ прежнимъ свѣдѣніямъ, поименуемъ здѣсь нѣкоторыя кирки, лютеранскаго исповѣданія, находившіяся въ тѣхъ погостахъ Кексгольмскаго уѣзда, которые отписаны были къ комнатѣ императрицы Екатерины I-й и находились подъ однимъ вѣдомствомъ съ Царскимъ селомъ.

а) Кирка *Кидель* находилась въ Кидельскомъ погостѣ, на берегу озера Кидельярви.

б) Въ *Токмоярвскомъ* погостѣ стояла кирка на берегу озера Токмоярви. Эта кирка, долгое время, стояла въ запустѣніи: ибо пасторъ ея, въ 1710 году, бросивъ прихожанъ, убѣжалъ, со всѣмъ семействомъ своимъ, въ Саволаксъ.

в) Кирка *Угонемоно* — въ Угонемскомъ погостѣ, на берегу озера Пюгоярви.

Всѣ сіи кирки были деревянныя и построены еще при шведскомъ владѣніи. При нихъ стояли дворы для пасторовъ, капеллановъ и лукаровъ (т. е. церковныхъ сторожей). Кромѣ кирокъ, въ названныхъ трехъ погостахъ существовали еще три деревянныхъ капеллы.

Прикащики и управители, посылаемые отъ канцеляріи Царскаго села, имѣя дѣло къ обитателямъ погостовъ, не касались ни кирокъ, ни пасторовъ, предоставляя всѣмъ полную свободу въ отправленіи религіозныхъ обязанностей.

Временно существовали въ С.-Петербургѣ, не подлежащіе надзору св. Сѵнода, ксендзы и пасторы, при представителяхъ и особахъ иностранныхъ дворовъ. Герцогъ голштинскій, живя довольно долго въ С.-Петербургѣ, держалъ при себѣ своего придворнаго проповѣдника Ремаріуса, котораго, въ составѣ свиты, привезъ изъ своего герцогства. По воскресеньямъ, этотъ пасторъ, во дворѣ герцога, отправлялъ службу въ одиннадцать часовъ утра и, обыкновенно, говорилъ проповѣдь. Однакоже, изъ русскихъ, хотя и знали нѣкоторые хорошо нѣмецкій языкъ, никто не ходилъ слушать этихъ пришельцевъ. Остальное за воскресною службою и проповѣдью время проповѣдникъ всё разъѣзжалъ по гостямъ и предавался пиршествамъ. Намъ извѣстно содержаніе одной надгробной рѣчи, которую Ремаріусъ говорилъ при выносѣ тайнаго совѣтника Геспена, состоявшаго въ голштинской свитѣ. Въ ней изображалась, въ лестныхъ терминахъ, вся жизнь и добрыя душевныя качества усопшаго. Изъ сего видно, что, прославляемое у насъ въ Россіи, проповѣдничество лютеранскихъ сектъ нисколько не подвинулось впередъ со временъ Петра I. Ибо и до сихъ поръ лютеранскіе пасторы говорятъ усопшимъ однѣ похвальныя рѣчи, не возводя мысли своихъ вѣрующихъ къ евангельскимъ истинамъ о жизни и смерти, и не внушая имъ расположенія къ молитвѣ о грѣхахъ и объ упокоеніи усопшаго.

Къ печальнымъ и вреднымъ явленіямъ того времени принадлежитъ то, что духовная власть, преосвященные архіереи и все священство были уничижаемы противъ другихъ гражданскихъ учрежденій и персонъ, имъ параллельныхъ. Самъ Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Сѵнодъ, высшее духовное начало на землѣ Русской, терпѣлъ умаленіе своей чести и власти отъ Сената (Опис. док. св. Сѵн. т. I, стр. 98), а послѣ Петра I-го, въ особенности,

отъ Верховнаго Тайнаго Совѣта (Θеофанъ Прокоповичъ, стр. 225), и находилъ себя вынужденнымъ искать сатисфакціи даже на частныхъ лицахъ. Екатерина I, приглашая другихъ на трактаментъ, обходила иногда членовъ св. Сѵнода. Если требовалось дать какое, нибудь вѣдѣніе въ св. Сѵнодъ, то государыня присылала какого-нибудь уставщика пѣвчихъ Протопопова изъяснить св. Сѵноду словесно волю ея. Разъ, новгородскій архіепископъ Θеодосій ѣхалъ къ ней во дворецъ, и часовой 9 роты, солдатъ Лунинъ, не пустилъ его проѣхать черезъ мостъ. Грубость этого приставника оскорбила его преосвященство, въ оскорбленномъ состояніи духа онъ сказалъ нѣчто неугодное солдату и офицеру, и за это, въ числѣ другихъ наговоровъ, его преосвященство, оказавшій государямъ и отечеству много заслугъ, просившій слезно прощенія въ своихъ обмолвкахъ, былъ преданъ суду, лишонъ сана и заморенъ въ темницѣ. Самого Θеофана Прокоповича, который дѣйствовалъ въ угоду свѣтскимъ командамъ, требовали, для выслушанія указовъ, въ Верховный Тайный Совѣтъ и унизительно судили въ Канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ. А небольшихъ людей, іеромонаховъ и священниковъ, забирали безъ сношеній съ духовною властію, распоряжались ими, какъ хотѣлось и думалось, держали въ узахъ, сѣкли, приговаривали къ рѣшенію судьбы. По уѣзднымъ городамъ и селамъ, разныя свѣтскія команды и персоны деспотически ворочали духовными дѣлами и лицами. Это извѣстно о коммендантахъ Шлиссельбургскомъ и Кронштадтскомъ. Такъ желѣзная рука великаго и мощнаго монарха плотно легла на голову духовнаго сословія и вѣдомства, и весьма надолго отяготила его жизнь, умалила и съузила его благотворное вліяніе и дѣятельность.

Устрояя бытъ своего народа, Петръ великій копировалъ его съ примѣру иностранныхъ государствъ. Въ самой Россіи, по многимъ вѣдомствамъ, иностранные люди стояли во главѣ управленія. На сколько сія система возвышала иностранцевъ у насъ, на столько же уничижала она наши народныя начала, учрежденія, свойства, обычаи. Отсюда выродилось, во дни Петра, подобострастіе русскихъ къ иностранцамъ и иновѣрцамъ. Къ великому несчастію, подобострастіе сіе вкралось и въ религіозную сферу русскаго общества. Тогдашніе наши предки стали смотрѣть съ точки зрѣнія иновѣрцевъ на свои духовныя учрежденія, начиная стыдиться и обходить ихъ. Часто намъ встрѣчались въ дѣлахъ такія вещи, въ которыхъ предметъ разбирался, какъ по существу его, такъ и потому еще, *не будетъ ли отъ этого что̀ укорительное отъ иностранныхъ людей?* Какъ бы мы, живя у себя и благодѣтельствуя иностранцевъ, должны были дѣлать все только въ угоду для нихъ, яко бы для господъ какихъ. Иностранцы же и иновѣрцы, видя глупую слабость нашу, пользовались ею, нанося укоризны на наши благіе обычаи и учрежденія. Смѣшанные браки господъ нашихъ съ иновѣрками, которые стояли, по происхожденію и по всему, ниже своихъ мужей, помогали этому дѣлу. И вотъ русскіе люди съ этого времени стали, изъ подобострастія и ложнаго стыда, отступать отъ завѣтныхъ и исконныхъ своихъ правилъ, искаженно изображали на себѣ знаменіе св. креста, нарушали посты, чуждались благословенія священническаго, не брали св. иконъ по домамъ и т. п. Самъ Петръ великій даже указомъ запрещалъ ходить съ водою св. богоявленій по домамъ, и, какъ мы видѣли, не одинъ разъ пародировалъ

отечественныя учрежденія. При стремленіи къ новизнамъ, Петръ великій, въ послѣдніе годы своей жизни, напоминалъ народу и о старинныхъ качествахъ нашихъ русскихъ царей. Такъ, по случаю заключенія Нейштадтскаго мира, также во время болѣзни, отъ которой умеръ, онъ оказывалъ милости и прощеніе каторжникамъ, колодникамъ и по взысканію недоимокъ (Опис. докум. св. Сѵнод. т. I, стр. 706—707).

Въ это время, по С.-Петербургской епархіи ходили разныя суевѣрныя тетради, больше раскольническаго содержанія, творящія тщету христіанскому спасенію. Ихъ предписывалось отбирать, и вообще искоренять въ народѣ суевѣрія.

При дворѣ, у царевенъ появились гувернантки изъ иновѣрокъ. Роскошь въ одеждѣ, неумѣренность въ пищи и питіи дошли до гомерическихъ размѣровъ въ кругу высшаго общества. Петръ великій ввелъ драматическія представленія, которыя давались иностранными актерами въ числѣ 10 или 11 человѣкъ. Представленія эти, больше всего, посѣщались дворомъ, и безъ него, пишетъ Берхгольцъ, актеры умерли бы съ голоду: «потому что изъ русскихъ никто не ходитъ смотрѣть ихъ (Дневн. ч. III, стр. 194).» Въ 1719 г. содержатель театра, по приказанію государя, объявилъ, что, 1-го апрѣля, будутъ показаны въ театрѣ однимъ силачемъ такіе опыты силы, какихъ еще не видывали въ С.-Петербургѣ. Собралось множество всякаго народа, деньги платились за мѣста въ увеличенномъ размѣрѣ. Когда наступилъ часъ представленій, на сценѣ повѣсили доску съ надписью: *сегодня первое апрѣля* (Панорама С.-П—бурга, ч. 1, стр. 184). Потомъ, вышелъ какой-то комедіантъ къ публикѣ и объявилъ: «такъ какъ сегодня первое апрѣля, то представленія, по особому повелѣнію его величества, не будетъ, и всѣ могутъ отправиться по домамъ (Берхгольцъ, ч. III, стр. 91—92)». Съ того времени, царь ежегодно придумывалъ на *первое* и на *послѣднее* число апрѣля какую-либо шутку, чтобы обмануть народъ. *Послѣднее* апрѣля въ народѣ забыто. Но *первое* апрѣля сдѣлалось въ С.-Петербургѣ *днемъ обмановъ*. Давно бы пора уничтожиться этому дурному и вредному обычаю, противному православной вѣрѣ, но онъ и до сихъ поръ, хотя въ слабой степени, существуетъ въ столицѣ, и не смотря на *кажущуюся* невинность, много вредитъ инымъ.

Въ заключеніе замѣтимъ, что святѣйшій Сѵнодъ, заступая мѣсто епископа для с.-петербургской епархіи, обремененъ былъ до 1730 года множествомъ дѣлъ самаго обыкновеннаго свойства. Къ нему восходили жалобы объ обидахъ и причиненіи убытковъ, дѣла о примиреніи семейныхъ раздоровъ и несогласій, о выдачѣ духовнымъ лицамъ паспортовъ для обратнаго проѣзда въ ихъ епархіи, объ опредѣленіи къ церквамъ звонарей, сторожей и просфирень, о помѣщеніи бѣдныхъ въ богадельни, о погребеніи скоропостижно умершихъ и о преданіи погребенію тѣлъ, найденныхъ на дорогахъ и улицахъ и т. п. По началу, всѣ эти дѣла непосредственно разбирались въ святѣйшемъ Сѵнодѣ, и протоколы о нихъ подписывали всѣ члены. Съ теченіемъ времени, они перешли къ тіунской палатѣ. Святѣйшій же Сѵнодъ, по докладу конторы, вершилъ лишь такія дѣла, которыя, по правиламъ Церкви, подлежали разсмотрѣнію епископа.

Между тѣмъ, къ окончанію настоящаго періода, то есть, къ 1730 году,

опять произошла перемѣна въ управленіи с.-петербургскою сѵнодальною епархіею. Сила въ томъ, что въ тіунской конторѣ дѣла велись, всё время, безъ порядка и, главное, описей имъ никакихъ не было. Конечно, эта безпорядочность произошла совсѣмъ не отъ нерадѣнія членовъ и канцеляристовъ конторы, а просто—по новости порядковъ, которые не сейчасъ могли уясниться въ тогдашнемъ чиновномъ людѣ и установиться правильнымъ теченіемъ. Однакожъ, указомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта с.-петербургскую тіунскою контору велѣно называть исключительно *избою* и быть при ней только двумъ подъячимъ. Прочіе подъячіе отосланы въ герольдмейстерскую контору, а дѣла бывшей тіунской конторы, вершонныя и невершонныя, велѣно описать. Въ сентябрѣ 1727 г., изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта велѣно священниковъ съ причетниками въ С.-Петербургѣ и въ прочихъ завоеванныхъ городахъ и уѣздахъ, къ С.-Петербургу принадлежащихъ, и подъ вѣдомствомъ св. Сѵнода обрѣтающихся, вѣдать, и всякое надъ ними благочиніе наблюдать *собственно* преосвященному Игнатію, митрополиту Коломенскому и Каширскому, и содержать сіи города всякимъ правленіемъ, какъ и прочіе архіереи вѣдаютъ свои епархіи. Такимъ образомъ, послѣ митрополита Іова, преосвященный Игнатій былъ, въ промежуткѣ и временно, вторымъ епископомъ С.-Петербургской епархіи, но такъ же, какъ и высокопреосвященный Іовъ, безъ наименованія: *С.-Петербургскимъ*. Преосвященный Игнатій, дѣйствительно, епископствовалъ въ С.-Петербургѣ, подпись его встрѣчается подъ немногими бумагами тіунской избы, только управленіе его продолжалось очень недолго, менѣе трехъ мѣсяцевъ. 22 ноября 1727 года, тіунская изба доносила св. Сѵноду, что требуемая опись дѣлъ въ ней составляется, со изъясненіемъ всякаго дѣла и обстоятельствъ его, и что для сего приказные служители содержатся въ желѣзахъ неисходно. Только эти обстоятельства не поправили дѣла тіунской избы. 13 декабря 1727 года, она совсѣмъ закрыта, а отправленіе духовныхъ дѣлъ и надзоръ по духовному благочинію приказано вѣдать въ канцеляріи св. Сѵнода. По случаю коронаціи императора Петра II, члены св. Сѵнода, въ исходѣ 1727 года, выбыли въ Москву. Въ С.-Петербургѣ была оставлена сѵнодальная контора, въ которой первымъ членомъ былъ преосвященный Питиримъ, очень извѣстный архіепископъ нижегородскій. Сія-то контора теперь и завѣдывала всѣми дѣлами по С.-Петербургской сѵнодальной епархіи, въ сомнительныхъ случаяхъ испрашивая разрѣшеній изъ Москвы отъ св. Сѵнода, и во всемъ отдавая отчетъ ему. И въ этомъ видѣ управленіе оставалось не долго. Въ мартѣ 1729 года, и сѵнодальная контора выбыла изъ Петербурга въ Москву. Духовныя дѣла, по С.-Петербургу и новозавоеваннымъ городамъ, поручено вѣдать и отправлять, какъ св. правила и указы повелѣваютъ, троицкому протопопу Іоанну Семенову 1-му, съ вѣдома преосвященнаго Рафаила Заборовскаго, епископа Псковскаго, который въ то время состоялъ въ С.-Петербургѣ на годовой чредѣ священнослуженія.

Этимъ колебаніемъ епархіальной администраціи въ С.-Петербургѣ заканчивается настоящій періодъ исторіи церкви въ С.-Петербургскомъ краѣ. Установленіе новой формы правленія для С.-Петербургской сѵнодальной епархіи начинается съ воцареніемъ императрицы Анны Іоанновны, и смерть этой государыни вскорѣ положила конецъ ея существованію. Посему, слѣдующая и, по

нашему плану, послѣдняя часть настоящаго сочиненія будетъ заключать въ себѣ историческій обзоръ С.-Петербургской сѵнодальной епархіи въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, а именно: съ основанія, вмѣсто тіунской избы, духовнаго правленія въ С.-Петербургѣ до учрежденія единоличной епископской каѳедры.

II.

ЕПАРХІАЛЬНЫЕ

СОБОРЫ И ЦЕРКВИ

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

ИСААКІЕВСКІЙ
КАѲЕДРАЛЬНЫЙ СОБОРЪ.

I.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О ПОСТРОЕНІИ ИСААКІЕВСКАГО СОБОРА.

I. Начало построенія Исаакіевскаго собора.

Начало построенія Исаакіевскаго собора почти современно основанію С.-Петербурга. Заложивъ въ 1703 году новую столицу и поручивъ ее молитвенному охраненію Св. Апостола Петра, Императоръ Петръ I возъимѣлъ желаніе устроить церковь и во имя преподобнаго Исаакія Далматскаго, въ день памяти котораго, 30 мая 1673 года, онъ родился; но множество работъ, начатыхъ царемъ въ одно время, не дозволили ему приступить къ исполненію своего намѣренія ранѣе 1710 года. Въ этомъ только году возникла въ С.-Петербургѣ церковь во имя преподобнаго Исаакія Далматскаго.

На Адмиралтейскомъ лугу, огороженномъ для травы, противъ самыхъ Адмиралтейскихъ воротъ, въ пустомъ чертежномъ амбарѣ, государь, въ 1710 году рѣшился устроить временно церковь во имя препод. Исаакія. Для этого надъ простою шатровою крышею съ одной стороны устроена была одноярусная колокольня со шпицемъ, а съ другой—маленькій куполъ съ крестомъ надъ олтаремъ. Въ томъ же 1710 году началась въ ней и служба. Въ церковь эту государь не рѣдко заходилъ помолиться, такъ какъ она стояла подлѣ адмиралтейства, гдѣ онъ работалъ. Голиковъ говоритъ даже, что въ ней Петръ I 19 февраля 1712 г. публично вѣнчался съ государынею Екатериною Алексѣевною. По времени, выбравши другое, удобнѣйшее мѣсто, 6 августа 1717 года государь заложилъ новую Исаакіевскую церковь, уже лучшую, каменную. Это на берегу Невы на пространствѣ между нынѣшнимъ зданіемъ Сената и Адмиралтействомъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится памятникъ Петру I. Планъ и рисунки этой церкви составлялъ архитекторъ Матернови, а работами завѣдывалъ каменныхъ дѣлъ мастеръ Яковъ Нарпоновъ. Церковь имѣла форму креста, длин. 28 саж., ширин. отъ южныхъ дверей до сѣверныхъ 15 саж., а въ другихъ мѣстахъ $9^1/_2$ саж.; большой куполъ ея упирался на четыре боль-

шихъ столба и покрытъ былъ простымъ желѣзомъ. Колокольня, вышин. 12 саж. 2 арш., имѣла шпицъ въ 6 саж. вышины, съ крестомъ вышин. въ 7 фут. 8 дюймовъ. На колокольнѣ поставлены были часы, выписанные Петромъ I изъ Амстердама. Когда церковь снаружи была готова, въ 1727 г., уже по смерти ея основателя, въ нее перенесли изъ ветхой первоначальной Исаакіевской церкви св. Престолъ и всю церковную утварь, и не малое время служили въ этой новой не освященной еще церкви, пока приготовлялись для ней новый иконостасъ и новые св. образа. Завѣдываніе ею предоставлено было Адмиралтействъ-Коллегіи. По уваженію къ памяти основателя церкви и по удобству ея положенія, въ ней не рѣдко были совершаемы торжественныя архіерейскія служенія и церковныя церемоніи.

Въ послѣдствіи времени неукрѣпленный берегъ, на которомъ зданіе было всего на 10 сажень отъ рѣки, осѣлъ, и въ стѣнахъ церкви показались трещины. Для безопасности построили по обѣ стороны ея галлереи и вокругъ колокольни контрфорсы; но пристройки эти и деревянные своды самой церкви сгорѣли отъ молніи въ маѣ 1735 года. 6-го іюня, составлена была смѣта и ассигнованы двѣ тысячи денегъ на исправленіе церкви. Дѣло поручено было состоявшему при строеніи Александро-Невскаго монастыря маіору Любиму Пустошкину. И дѣйствительно, стѣны ея и галлереи отстроили почти заново, куполъ покрыли бѣлымъ желѣзомъ, крышу вмѣсто желѣза, покрыли мѣдью, своды сдѣлали каменные, и божественную службу, временно прекратившуюся, опять начали отправлять. Но при производствѣ исправленій увидѣли, что отъ осадки земнаго грунта церковь требуетъ новаго, большаго исправленія, или даже и совершенной перестройки. Толки объ этомъ продолжались четверть вѣка, и только уже въ концѣ царствованія императрицы Елисаветы Петровны,—именно въ 1761 году, принялись за дѣло серьезно. Положено было построить церковь вновь на томъ же мѣстѣ, и Сенатъ опредѣлилъ смѣтную сумму 71,863 руб. производить Коммерцъ-Коллегіи изъ суммъ, остающихся отъ продажи казеннаго ревеня и Бергъ-Коллегіи отъ передѣланнаго въ монеты Нерчинскаго серебра; главнымъ архитекторомъ надъ всѣмъ строеніемъ быть г. Растрелли, которому предоставить выбрать себѣ въ помощники изъ русскихъ архитекторовъ, кого пожелаетъ, а за производствомъ работъ смотрѣть С.-Петербургскаго гарнизона полковнику Шамшеву, которому дать въ команду двухъ офицеровъ того же гарнизона. Съ началомъ перестройки, престолъ изъ собора перенесенъ былъ въ домовую церковь канцлера Бестужева-Рюмина и тамъ совершаемо было богослуженіе. Но 25 декабря 1761 года императрица Елисавета скончалась, и дѣло перестройки собора пріостановилось.

II. Строеніе собора при императрицѣ Екатеринѣ II.

По возшествіи на престолъ, императрица Екатерина II, по уваженію, какое она питала къ великому преобразователю Россіи, пожелала воздвигнуть храмъ, который по своему величію и богатству матеріаловъ былъ-бы истинно достоинъ памяти основателя столицы. Послѣ разныхъ измѣненій въ составѣ

строительной Коммисіи и увеличеніи суммъ на производство работъ, рѣшено было — оставивъ вовсе первоначальный планъ церкви, строить ее на новомъ мѣстѣ по совершенно новому плану, и уже изъ мрамора. Архитектору Ринальди поручено было императрицею составить требуемый планъ и рисунки для построенія церкви. Въ 1768 г. планъ былъ сочиненъ и представленъ государынѣ. По этому плану соборъ предполагалось сдѣлать съ пятью куполами и съ легкою, въ два яруса, колокольнею съ западной стороны. Длина собора назначена была 29 саж., а ширина 18 саж. Весь онъ долженъ былъ быть устроенъ крестомъ съ тремя придѣлами. Утвердивъ представленный планъ, императрица на его сооруженіе опредѣлила изъ Коллегіи экономіи 254,684 р. 74 коп., приказавъ ежегодно выдавать по 50,000 р. и повелѣла Ринальди немедленно приступить къ работѣ. Но производство работъ по обстоятельствамъ опять шло медленно, такъ что при жизни императрицы храмъ доведенъ былъ только до карниза.

Недовольный медленностію постройки и желая скорѣе очистить лучшую часть столицы, загроможденную рабочими матеріалами, императоръ Павелъ I поручилъ архитектору *Брена* въ самоскорѣйшемъ времени докончить начатую Ринальди работу. Для этого, измѣнивъ екатерининскій планъ собора, уменьшили размѣры верхнихъ частей храма; вмѣсто пяти куполовъ выстроили одинъ, совершенно другой формы, и всю постройку докончили изъ кирпича. Въ такомъ то видѣ былъ отстроенъ и освященъ въ 1802 году при императорѣ Александрѣ I первый Исаакіевскій соборъ, на настоящемъ мѣстѣ.

Но черезъ 14 лѣтъ послѣ окончанія собора, начала подопрѣвать и падать штукатурка; въ первый разъ это случилось 1816 г. 9 апрѣля, во время пасхальной литургіи. По извѣщеніи о семъ немедленно учрежденъ былъ по высочайшему повелѣнію изъ трехъ архитекторовъ: Соколова, Стасова и Беретти комитетъ, которому приказано тотчасъ же приступить къ осмотру поврежденныхъ мѣстъ въ соборѣ и принять мѣры къ немедленному исправленію, а Владыкѣ отъ оберъ-прокурора князя Голицына сообщено для зависящаго распоряженія, о допущеніи работниковъ къ исправленію поврежденныхъ въ соборѣ мѣстъ, съ тѣмъ, чтобы во все то время, какъ производится будетъ работа, ни въ соборѣ, ни въ придѣлахъ не было священнослуженія, что и приведено было въ исполненіе, не смотря на нежеланіе причта, которому пришлось служить въ Сенатской церкви. Въ 1819 году ему удалось, впрочемъ, выхлопотать пристройку къ собору, такъ что въ ней и служба начала-было совершаться безостановочно даже и при производствѣ работъ. Но года черезъ два послѣ сего, по свойству производимыхъ въ соборѣ работъ, уже нельзя было продолжать болѣе въ немъ богослуженіе, и преосвященный викарій С.-Петербургскій Владиміръ, резолюціею отъ 17 апрѣля 1821 года, приказалъ причту Исаакіевскому, по прекращеніи богослуженія, престолъ, иконостасъ, образа и всю утварь перемѣстить для храненія до востребованія въ морской Никольскій соборъ, а священнодѣйствіе отправлять и церковныя суммы хранить опять въ смѣжной съ ними сенатской церкви, чередуясь въ священнослуженіи съ мѣстнымъ сей церкви причтомъ. Но на этотъ разъ уже само начальство сената рѣшилось не допускать Исаакіевскій причтъ въ свою церковь.

Преосвященный отнесся къ князю Голицыну объ исходатайствованіи мѣста въ адмиралтействѣ и устроеніи въ немъ на счетъ казны особой церкви для исаакіевскихъ прихожанъ и въ то же время какъ-нибудь устроить причтъ исаакіевскій, велѣлъ ему отправлять богослуженіе вмѣсто Сената въ одной верхней, находящейся въ богоявленскомъ морскомъ Никольскомъ соборѣ церкви, гдѣ не отправляется поздней обѣдни. Государь императоръ соизволилъ на устроеніе церкви въ зданіи Адмиралтейства. Исполняя работы по смѣтѣ, коммисія многіе предметы для Адмиралтейской церкви устроила изъ матеріаловъ при новостроющемся соборѣ и все производство работъ исполнила экономически и хозяйственно. При всемъ томъ устроеніе сей церкви обошлось въ 30,566 р. 93 коп.

Церковь сія, согласно Высочайшей волѣ, посвящена памяти св. Спиридона Тримифунтскаго (день рожденія императора Александра I), а придѣлъ ея посвященъ св. Исаакію Далматскому. Согласно Высочайшей волѣ церковь, по благословенію митрополита Серафима, освящена 12 декабря лаврскимъ намѣстникомъ архимандритомъ Товіемъ съ братіею, а придѣлъ преподобнаго Исаакія— 18 декабря.

III. Окончательная перестройка собора.

Высочайше учрежденному изъ трехъ архитекторовъ комитету, какъ мы сказали, повелѣно было только осмотрѣть поврежденныя мѣста въ прежнемъ соборѣ, и принять мѣры къ немедленному исправленію; но соборъ и безъ обстоятельства 9 апрѣля 1816 г. не соотвѣтствовалъ общему ожиданію и вкусу. Теперь же это обстоятельство и осмотръ комитета ускорили дѣло: государь окончательно рѣшилъ перестроить соборъ совершенно, и въ 1817 году повелѣлъ архитектору Монтферранду составить планъ и рисунки для этой постройки. При этомъ ему поставлялось непремѣннымъ условіемъ сохранить въ первоначальномъ видѣ возможно большую часть существующаго зданія, въ особенности же алтари, которые были освящены, и въ которыхъ совершалось богослуженіе. Архитекторъ Монтферрандъ составилъ планъ, которымъ предположено было Исаакіевскій соборъ, противъ первоначальнаго плана Ринальди, увеличить на третью часть, такъ чтобы онъ представлялъ собою параллелограммъ въ 43 саж. длины и 25 саж. ширины, чрезъ что онъ будетъ находиться въ самомъ центрѣ занимаемой имъ площади. Надъ соборомъ, согласно съ первоначальнымъ планомъ, предположено устроить величественный куполъ, окруженный четырьмя же меньшими. Внѣшнюю обшивку собора и колонны двухъ папертей южной и сѣверной—сдѣлать изъ ревельскаго бѣлаго песчанаго камня на гранитномъ цоколѣ въ одну сажень вышины по всей окружности собора. Внутренность должна была остаться въ прежнемъ видѣ, т. е. мраморная до самыхъ сводовъ; новая часть ея — исполнена, согласно съ существующими, также изъ мрамора. Храмъ предположено украсить произведеніями живописи и скульптуры, купола и лѣпные своды—богатою позолотою, такъ чтобы онъ, какъ снаружи, такъ и внутри по богатству и благородству архитектуры представлялъ все, что воз-

буждаетъ удивленіе въ самыхъ великолѣпныхъ церквахъ Италіи. Утвердивъ планъ г. Монтферранда, императоръ Александръ I рескриптомъ отъ 20 февраля 1818 года, даннымъ въ Москвѣ, на имя графа Головина, учредилъ комиссію и повелѣлъ отпустить изъ государственнаго казначейства на первоначальныя работы по смѣтѣ архитектора 506,300 руб. Въ слѣдующемъ 1819 году приступлено было къ работамъ по устройству фундамента собора. Закладка его совершена 26 іюля въ присутствіи государя императора и всей высочайшей фамиліи. Послѣ торжественнаго молебствія надъ западнымъ входомъ въ соборъ положенъ первый гранитный камень со вдѣланною въ немъ бронзовою золоченою доскою. На этой доскѣ написано:

«Сей первый камень обновленія
положенъ
въ лѣто отъ Рождества Христова
1819-е
въ 26-й день іюля мѣсяца
царствованія же императора
Александра Перваго
въ 19-е лѣто,
при обновленіи храма, начатаго
великою его прародительницею
Екатериною Второю
во имя святаго Исаакія Далматскаго
въ 1768 году.

При сей перестройкѣ Исаакіевскаго собора въ коммисіи, высочайше установленной, предсѣдательствовалъ:

Графъ Головинъ;
Засѣдали:
Генералъ-Лейтенантъ Бетанкуръ.
Министры: Князь Голицынъ и Козодавлевъ.
Перестроивалъ архитекторъ Монтферрандъ».

Начало такой монументальной работы, возбудивъ живѣйшій интересъ публики, обратило на себя всеобщее вниманіе архитекторовъ и породило множество толковъ и сомнѣній. Сомнѣнія эти были такъ важны, что для оцѣнки ихъ, равно какъ и для подробнаго разсмотрѣнія проектовъ различныхъ частей собора, въ особенности же—основаній, представленныхъ г. Монтферрандомъ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе подъ предсѣдательствомъ президента академіи художествъ статсъ-секретаря Оленина, составить временный комитетъ, въ которомъ возникли пренія и дѣло окончательно не рѣшилось; между тѣмъ работы на мѣстѣ построенія остановились, ограничиваясь только выломкою и обдѣлкою гранитныхъ колоннъ въ Финляндіи. Такъ было слишкомъ четыре года съ 27 августа 1821 года до конца 1825 г. Императоръ Николай I, по вступленіи своемъ на престолъ, обративъ вниманіе на постройку Исаакіевскаго собора, мая 22 дня 1826 года, повелѣлъ составить изъ инженеровъ и архитекто-

ровъ совѣщательный комитетъ для тщательнаго разсмотрѣнія какъ произведенныхъ уже работъ, такъ и всѣхъ предположеній, плановъ и рисунковъ Монтферранда. Разсмотрѣвъ произведенныя уже сооруженія, комитетъ нашелъ ихъ удовлетворительными и предложилъ нѣкоторые совѣты касательно дальнѣйшаго производства работъ. Въ то же время и его величество, самъ разсмотрѣвъ рисунки будущаго собора, повелѣлъ, чтобы на квадратномъ планѣ, вокругъ главнаго купола, вмѣсто малыхъ куполовъ около него, помѣщены были четыре колокольни; восточная же и западная стороны собора, бывшія слишкомъ просты въ своемъ составѣ, были увеличены и украшены портиками. Эти прибавленія, не производя перемѣны въ основномъ планѣ собора, много способствовали важности зданія, и отпечатлѣли на немъ характеръ величія и благородства. Впослѣдствіи ревельскій бѣлый камень замѣненъ сѣрымъ мраморомъ, колонны сдѣланы изъ цѣльнаго гранита; углы аттика собора украшены группами молящихся ангеловъ и каріотидами, и прибавлены украшенія около четырехъ наружныхъ оконъ. Въ этомъ послѣднемъ видѣ, построеніе Исаакіевскаго собора окончательно уже приведено въ исполненіе и храмъ освященъ 30-го мая 1858 года, въ четвертый годъ благополучнаго царствованія императора Александра II.

II.

ВОЗВЕДЕНІЕ СОБОРА

ВЪ НАСТОЯЩЕМЪ ЕГО ВИДѢ.

Фундаментъ собора устроенъ изъ сплошной, подъ всѣмъ зданіемъ, массы гранита и плиты, связанной неразрывно и утвержденной на сваяхъ испытанной прочности. Забивка сихъ послѣднихъ продолжалась цѣлый годъ и потребовала труда 11,087 человѣкъ.

Въ фундаментѣ вдоль всѣхъ четырехъ стѣнъ собора, на протяженіи 116 погонн. саж., устроены галлереи. Стѣны ихъ до свода обдѣланы цокольною плитою, а полъ выложенъ лещадною; галлереи снабжены достаточно, чрезъ окна въ цоколѣ, свѣтомъ и нагрѣваются отъ топки двадцати четырехъ духовыхъ, одѣтыхъ чугуномъ, печей, устроенныхъ для нагрѣванія собора. Вышина галлерей 3³/₄ аршина, ширина 3¹/₄. Въ галлереяхъ помѣщаются шкафы для храненія пѣвческой одежды, кладовыя для разныхъ церковныхъ вещей и мебели, дрова для топки печей и проч. Тутъ же днемъ помѣщается часовая соборная команда.

Снаружи фундаментъ обложенъ цоколемъ изъ краснаго финляндскаго гранита, высотою въ одну сажень.

Устройство фундамента, со всѣмъ въ немъ заключающимся, продолжалось около пяти лѣтъ, не считая тѣ годы, когда работы были остановлены; рабочихъ на него въ продолженіи сего времени—каменьщиковъ, плотниковъ, кузнецовъ и проч. употреблено 125,733 человѣка. Общая стоимость собственно фундамента, кромѣ его галлерей и наружнаго цоколя, 2.539,040 руб. 86 коп. ассигнаціями.

Сто двѣнадцать колоннъ, украшающихъ Исаакіевскій соборъ, добывались, какъ и прочій гранитъ для него, въ Финляндіи, въ мѣстѣ, называемомъ Пютерлаксъ. Двѣ первыя большія колонны привезены были въ Петербургъ 5 сентября 1820 года.

Установка 48 большихъ колоннъ, назначенныхъ для портиковъ храма, составляла одну изъ труднѣйшихъ операцій при постройкѣ Исаакіевскаго собора особенно потому, что примѣры подобныхъ работъ весьма рѣдки. Первая колонна на сѣверномъ портикѣ поставлена 20 марта 1828 года въ часъ по полудни, въ присутствіи ихъ императорскихъ величествъ государя императора Николая Павловича и государыни императрицы Александры Θеодоровны, его императорскаго высочества наслѣдника цесаревича, (нынѣ благополучно царствующаго государя императора), великаго князя Михаила Павловича и принца Вильгельма Прусскаго. Установка колоннъ продолжалась съ 20 марта 1828 года по 11 августа 1830 года. Рѣдкое зрѣлище этой работы постоянно привлекало много любопытныхъ зрителей. Особы Августѣйшей фамиліи, иностранные принцы, дворъ, посланники, ученые (и между прочими извѣстный знаменитый ученый Гумбольдтъ) неоднократно присутствовали при подъемѣ колоннъ. Колонны размѣщены на сѣверномъ и южномъ портикахъ по 16 въ три ряда, а на восточномъ и западномъ по 8 въ одинъ рядъ.

Размѣръ 48 большихъ колоннъ на портикахъ—7 саж. 2 арш. $2^1/_2$ вершка высоты съ капителями и базами; 2 арш. $8^1/_2$ вершковъ въ нижнемъ діаметрѣ. Окружность колонны 7 арш. 14 верш. Вѣсъ каждой изъ нихъ около 8,000 пудовъ. Двадцать четыре колонны, окружающія башню большаго купола, тридцать двѣ колонны малыхъ куполовъ и восемь колоннъ, украшающихъ окна собора, сравнительно между собою имѣютъ также значительные размѣры. Стоимость однихъ большихъ 48 колоннъ, т. е. выломка, доставка, обдѣлка, постановка на мѣсто, простирается до 2.611,510 р. 48 к. ассигнаціями.

Всѣ четыре портика, на которыхъ поставлены колонны, обложены краснымъ финляндскимъ гранитомъ, положеннымъ тремя огромными уступами, и такъ же, какъ цоколь стѣнъ собора, отполированныхъ чистымъ, натуральнымъ глянцемъ. Ступени въ этихъ портикахъ вырублены прямо въ камнѣ. Длина портиковъ сѣвернаго и южнаго не много менѣе, а восточнаго и западнаго не много болѣе 68 аршинъ, а высота, равная съ цоколемъ собора, 1 сажень. Полъ ихъ устроенъ изъ бѣлаго русскольскаго мрамора, гранита краснаго финляндскаго и сѣраго сердобольскаго. Пространство его 3,126 квадратныхъ аршинъ. Вся стоимость устройства портиковъ 398,768 р. 28 к.

По установкѣ колоннъ, приступили къ возведенію стѣнъ и столбищъ собора. Кладка ихъ производилась кирпичемъ, съ прокладкою въ стѣнахъ снизу—гранита, а выше—плиты; въ столбищахъ же съ прокладкою черезъ $2^1/_2$ арши-

на гранита до сводовъ. Четыре коробовые свода, подъ основаніе большаго купола, начиная отъ пятъ (сводовъ) выведены изъ прокладной обтесанной плиты черезъ каждые пять рядовъ кирпича, центръ же столбищъ исключительно изъ одной плиты. Стѣны кладены толщиною 4 аршина. Работа обошлась въ 2.505,429 руб. 89 коп.

Начиная отъ гранитнаго цоколя до самой крыши—высот. 15 саж., вмѣсто ревельскаго камня, первоначально предположеннаго на обшивку собора, стѣны обложены сѣрымъ русскольскимъ мраморомъ. Мраморъ этотъ доставленъ съ ломокъ Русскольской и Тивдійской въ Финляндіи. Мрамора съ ломокъ этихъ доставлено было собору 2.024,386½ пудовъ или кубическихъ четвертей аршина на сумму 4.867,317 руб. 57 коп. ассигнаціями.

Обшивка стѣнъ мраморомъ обошлась въ 2.617,512 руб. 89 коп. ассигнаціями. Во исполненіе высочайшей воли, четыре угла аттика собора надъ большимъ антаблементомъ украшены 8 бронзовыми фигурами (каріатидами) ангеловъ, провозвѣстниковъ страшнаго суда, а выше, на самыхъ углахъ аттика, поставлены 4 группы ангеловъ, припавшихъ къ подножію свѣтильниковъ, украшенныхъ гирляндами и цвѣтами. Фигуры и группы по моделямъ г. Витали отлиты галванопластическимъ способомъ на заводѣ Герцога Лейхтенбергскаго. Окна, по сторонамъ, украшены гранитными колоннами на консоляхъ, съ карнизомъ надъ ними и галванопластическими украшеніями.

На южномъ и сѣверномъ портикахъ, вверху надъ большими входными дверями, и по сторонамъ ихъ—въ полукруглыхъ нишахъ, помѣщены превосходные барельефы, изображающіе событія изъ жизни Господа нашего Іисуса Христа. На южномъ портикѣ надъ дверями «Рождество Христово», а напротивъ, въ тимпанѣ, т. е. на внутренней сторонѣ фронтона, обращенной къ барельефу, надпись: *слава въ вышнихъ Богу и на земли въ человѣцѣхъ благоволеніе.* Въ нишахъ,—по одну сторону дверей «возвѣщеніе пастырямъ о рождествѣ Спасителя», а по другую «избіеніе младенцевъ». Верхній барельефъ надъ дверями по модели проф. Витали отлитъ изъ мѣди галванопластическимъ способомъ, а въ нишахъ по моделямъ академика Логановскаго отлиты изъ бронзы барономъ Клодтомъ въ литейной академіи художествъ. На сѣверномъ портикѣ, надъ дверями «Распятіе Господа», а напротивъ, въ тимпанѣ, надпись: *воскресеніе Твое Христе Спасе ангели поютъ на небеси, и насъ на земли сподоби чистымъ сердцемъ Тебе славити* [1]). Въ нишахъ, по одну сторону «несеніе креста», а по другую—«положеніе во гробъ». Верхній барельефъ, какъ и на южномъ портикѣ, отлитъ галванопластически по модели проф. Витали, а нижніе по моделямъ барона Клодта отлиты также въ литейной академіи художествъ. Барельефы и надписи, какъ здѣсь, такъ и по всему собору, снаружи и внутри, размѣщены по усмотрѣнію св. правительствующаго Синода. Своды всѣхъ четырехъ нишъ на портикахъ украшены бронзовыми розетами и кесонами.

Въ соборъ ведутъ трое большихъ дверей и четверо малыхъ боковыхъ,

[1]) Надпись эта сдѣлана въ соотвѣтствіе барельефа «воскресеніе Христово», помѣщеннаго на лицевой сторонѣ сего сѣвернаго фронтона.

устроенныхъ въ нишахъ. Большія двери исполнены изъ бронзы по моделямъ проф. Витали. По размѣрамъ своимъ двери сіи самыя огромныя въ свѣтѣ, а по цѣнности матеріаловъ и изяществу работы, какъ превосходнѣйшія художественныя произведенія, могутъ выдержать сравненіе со всѣми извѣстными произведеніями сего рода. Каждая дверь содержитъ въ верхней части, по всю ширину ея, барельефъ; ниже — состоитъ изъ шести отдѣленій, изъ которыхъ на двухъ верхнихъ почти квадратной формы помѣщены барельефы съ выпуклокруглыми поясными фигурами натуральной величины: на двухъ среднихъ продолговатой формы, въ нишахъ, на богатыхъ выступахъ, поставлены круглыя литыя фигуры святыхъ въ 1 сажень величины; на двухъ нижнихъ, одинаковаго размѣра съ верхними, изображены по два колѣнопреклонныхъ ангела, поддерживающихъ греческіе кресты съ написанными на нихъ, славянскими буквами, текстами. Двери по сторонамъ украшены пилястрами съ базами и капителями коринѳскаго ордена и различными орнаментами, отдѣляющими верхній барельефъ, утверждены на дубовой основѣ и повѣшены на желѣзныхъ петникахъ. Сверху, по стѣнной обшивкѣ, онѣ обрамлены большимъ изъ мрамора карнизомъ съ консолями, а по сторонамъ—такими же наличниками съ скульптурными украшеніями изъ цвѣтовъ и плодовъ.

Всѣ эти трои двери съ барельефами и со всѣми архитектурными ихъ украшеніями отлиты изъ бронзы галванопластическимъ способомъ на заводѣ герцога Лейхтенбергскаго за 156,000 руб. серебромъ.

Четыре малыхъ двери также отлиты изъ бронзы и укрѣплены на дубовой основѣ. Онѣ гораздо уже проще большихъ дверей и украшены только бронзовыми орнаментами изъ листовъ и розетокъ. Для симметріи при каждой изъ нихъ устроено по двѣ глухихъ двери.

Всѣ означенныя малыя двери стоятъ 90,000 руб. серебромъ.

По сторонамъ этихъ малыхъ дверей, въ стѣнахъ подъ малыми куполами, устроены таковыя же четыре бронзовыя двери для входа съ портиковъ вверхъ— на колокольни, и внизъ—въ галлереи. Для этого сдѣланы круглыя винтообразныя изъ сердобольскаго гранита лѣстницы; стѣны ихъ обшиты цокольною плитою; онѣ освѣщаются сдѣланными въ стѣнахъ маленькими окнами. Надъ выходомъ на колокольни устроены изъ чугуна и желѣза свѣтлые со стеклами шатры, а надъ ними чугунныя площадки съ перилами для звонарей.

На всѣхъ четырехъ портикахъ собора устроены великолѣпные фронтоны. Устройство ихъ обошлось въ 2.277,690 р. 76 к. ассигнаціями.

Во фронтонѣ восточнаго портика — барельефъ изображаетъ событіе изъ жизни преподобнаго Исаакія, именно его предсказаніе погибели аріантствовавшему императору Валенту за то, что онъ затворилъ православные храмы. Во фронтонѣ западнаго портика—встрѣча св. Исаакіемъ благочестиваго императора Ѳеодосія и супруги его императрицы Флаксиллы. Во фронтонѣ южнаго портика—«поклоненіе волхвовъ», а сѣвернаго—«воскресеніе Христово». Южный и западный барельефы—произведеніе русскаго профессора скульптуры г. Витали, а восточный и сѣверный—французскаго скульптора Лемера. Каждый изъ этихъ барельефовъ имѣетъ 16 саж. длины и 2 саж. 2 арш. 13 верш. выш. Отливка барельефовъ изъ казенной мѣди производилась по частямъ въ 3 и 4

фигуры на заводѣ Берда. Вѣсъ всѣхъ барельефовъ вмѣстѣ составляетъ 18,246 пудовъ $29^{1}/_{4}$ фунт. За отливку ихъ заплочено 182,857 рубл. $14^{2}/_{7}$ коп. сер.; сверхъ сего за четыре модели сихъ барельефовъ заплачено по 100,000 рубл. ассигнац. за каждую.

Надъ фронтонами портиковъ, на мраморныхъ тумбахъ, помѣщены 4 фигуры евангелистовъ въ сидячемъ положеніи, съ усвоенными имъ символическими изображеніями и 8 фигуръ апостоловъ въ стоячемъ положеніи съ ихъ атрибутами, отлитыхъ изъ бронзы по моделямъ г. Витали. Стоимость всѣхъ сихъ фигуръ, т. е. ихъ модели и отливка изъ казенной мѣди 128,152 р. сер.

Крыша собора мѣдная на желѣзныхъ стропилахъ, утвержденныхъ на чугунныхъ столбахъ. Казенной мѣди на покрытіе собственно корпуса собора, портиковъ, аттика, колоннады, стилобата, фронтоновъ и проч. и проч. употреблено 19,318 пуд. 27 фунт. Стоимость всей крыши собора, т. е. матеріалъ и работа—501,550 р. 6 коп. Устроивалъ ее Бердъ.

Большой куполъ основанъ на коробовыхъ сводахъ четырехъ столбищъ собора, и возвышается круглымъ, въ три сажени толщиною, кирпичнымъ стилобатомъ, обдѣланнымъ мраморомъ. Въ стѣнѣ стилобата одинъ надъ другимъ проведены два корридора въ 4 аршина вышины и 3 аршина ширины каждый. Надъ стилобатомъ поставлена знаменитая колоннада, которая окружаетъ башню купола, снаружи обшитую мѣдными листами и окрашенную подъ мраморъ.

Первыя три колонны подняты были и поставлены на мѣсто въ концѣ 1837 года, а остальныя 21 колонна поставлены въ слѣдующемъ 1838 году.

Поверхъ колоннады устроенъ изъ чугуна и желѣза перистиль, завершенный бронзовымъ балюстрадомъ. Балюстрадъ этотъ украшенъ 24-мя фигурами ангеловъ съ атрибутами, по моделямъ скульптора Германа, отлитыми изъ бронзы Бердомъ и Клодтомъ. Выше балюстрада на 4 саж. и $1^{1}/_{2}$ аршина идетъ аттикъ, обшитый мѣдью и окрашенный подъ цвѣтъ мрамора съ гранитными пилястрами. Надъ нимъ уже золоченая крыша купола.

Чтобы, при всей прочности купола, сдѣлать его какъ можно легчайшимъ, архитекторъ Монтферрандъ представилъ проектъ на построеніе его изъ чугуна и желѣза, вмѣсто кирпича и мрамора, что, по высочайшему повелѣнію, и было приведено въ исполненіе. Устройство фонарика съ позолотою обошлось въ 200,000 р. Все же устройство какъ крыши вообще, такъ и пяти куполовъ съ позолотою, балюстрадовъ и прочаго, къ сему относящагося — изъ чугуна, желѣза и мѣди,—въ 2.445,415 р. 95 к.

Какъ въ стѣнахъ собора, такъ и въ куполѣ—между всѣми его тремя сводами, для стока воды съ оконъ и съ другихъ верхнихъ частей, проложены свинцовыя трубы и устроены особые изъ мѣди ящики въ видѣ резервуаровъ. Накопляясь въ этихъ резервуарахъ и трубахъ, вода стекаетъ по 8 наружнымъ, въ углахъ собора устроеннымъ, мѣднымъ трубамъ, въ четыре подземные колодца, изъ которыхъ выходитъ потомъ въ подземныя городскія трубы. Въ эти же колодцы опущены концы громоотводовъ, устроенныхъ съ куполовъ отъ всѣхъ пяти крестовъ. Устройство тѣхъ и другихъ обошлось въ 77,957 руб. 13 коп. ассигн.

Колоколовъ всѣхъ одиннадцать. Общій вѣсъ ихъ 4,349 пуд. 14 фунт., а

стоимость 62,029 руб. 89¼ коп. сер. Всѣ они отлиты въ С.-Петербургѣ Валдайскимъ колокольнымъ мастеромъ Иваномъ Макаровымъ Стуколкинымъ.

На сѣверо-западной колокольнѣ повѣшенъ главный большой колоколъ, вѣсомъ 1,860 пудовъ 23 фунта, кромѣ языка, который особо вѣситъ 49 пуд. 29 фун. Въ діаметрѣ своемъ колоколъ имѣетъ 4 аршина 10 вершковъ. Второй по величинѣ колоколъ, воскресный, на сѣверовосточной колокольнѣ. Онъ вѣситъ 976 пуд. 36 фун.; языкъ его 31 пудъ 3 фун. На юго-западной колокольнѣ полielейный колоколъ въ 663 пуда; языкъ 18 пудовъ 27 фунтовъ. На юго-восточной колокольнѣ восемь колоколовъ различной величины.

Церковь получаетъ свѣтъ изъ 21 окна,—9 въ корпусѣ собора и 12 въ куполѣ его. На рамы для 75 оконъ бронзы пошло 8,781 пуд. 4¾ фунт., на сумму 82,000 рублей. Стеколъ во всѣ окна поставлено 2,910 штукъ на сумму 112,770 руб. 10 коп. сер. Стекла всѣ зеркальныя, приготовленныя на императорскомъ стеклянномъ заводѣ.

Общій размѣръ собора снаружи слѣдующій:

Высота съ крестомъ	47 саж. 2 арш.
Длина въ ступеняхъ, отъ востока къ западу . . .	52 саж. 12 верш.
Ширина въ ступеняхъ, отъ юга къ сѣверу . . .	45 саж. 2½ арш.
Высота собственно корпуса собора отъ фундамента до линіи, гдѣ поставлены малые купола.	16 саж. 1 арш.
Высота купола отъ линіи его основанія до основанія фонаря	18 саж. 1½ арш.

III.

ВНУТРЕННОСТЬ ИСААКІЕВСКАГО СОБОРА.

Внутренность Исаакіевскаго собора устроена большимъ параллелограмомъ, въ восточной сторонѣ котораго главный алтарь, а по сторонамъ, въ двухъ углахъ, два малыхъ алтаря. Большой алтарь, прямо противъ главнаго западнаго входа, въ перспективѣ трехъ рядовъ столбищъ, поддерживающихъ своды и куполъ собора, а къ малымъ алтарямъ ведутъ ряды арокъ, устроенныхъ между столбищами и наружными стѣнами. *Длина* собора 40 саж. 2 арш., *ширина* 21 саж. 2 арш. 6 вершк. *Высота* собора отъ пола до свода фонарика въ куполѣ 44 саж.; высота большихъ сводовъ 15 саж. а арокъ, ведущихъ къ малымъ придѣламъ, 5 саж. Все пространство внутренности собора имѣетъ до 16,000 куб. саж.

Полъ Исаакіевскаго собора по всему его пространству, исключая солею, составляетъ площадь въ 6,500 квадратныхъ аршинъ. Сначала онъ висланъ кирпичемъ въ елку, потомъ уже насланъ мраморными лещадками. Мраморъ на этотъ предметъ употребленъ сѣрый русскій, потому что онъ болѣе представляетъ крѣпости, чѣмъ иностранные. Центръ пола, между четырья большими столбищами, подъ куполомъ, состоитъ изъ великолѣпной мозаической розасы, обрамленной съ четырехъ сторонъ, по прямымъ линіямъ отъ столбищъ, прекраснымъ бордюромъ а-ла-грекъ. Не большія инкрустаціи изъ розовыхъ и зеленыхъ мраморовъ подѣланы и въ другихъ мѣстахъ, подъ арками. Все же остальное пространство пола представляетъ скромный рисунокъ изъ сѣрыхъ и зеленыхъ мраморныхъ квадратныхъ 12 вершковыхъ плитъ, расположенныхъ въ шахматномъ порядкѣ. Весь полъ около стѣнъ и столбищъ обрамленъ широкимъ фризомъ изъ краснаго шохана (порфира), замѣчательнаго прочностію и красотою рисунка. Итогъ суммы, употребленной на устройство пола 140,465 р. с.

Непосредственно надъ поломъ по всему собору поднимается цоколь, вышиною въ 1 аршинъ 5½ вершковъ. Онъ состоитъ изъ мраморовъ: чернаго аспида, темнозеленоватаго, свѣтлокраснаго и бѣлаго италіанскаго. Низъ его на 10 вершковъ отъ полу изъ аспида, а выше другіе мраморы, сдѣланные порѣзками, филенками, рамками и кружками. Все протяженіе цоколя вокругъ собора составляетъ 700 погонныхъ аршинъ, а стоимость его 60,151 руб. сер.

Начиная отъ цоколя вверхъ на 5 саж. 2½ аршина, до высоты большаго антаблемента, стѣны и столбища собора одѣты разноцвѣтными мраморами. Эта обшивка произведена *гладью* съ инкрустаціями. Все количество стѣнной обшивки составляетъ около 14,000 квадратныхъ аршинъ.

Три большія двери: западная, сѣверная и южная обдѣланы бѣлымъ италіанскимъ мраморомъ съ жилами изъ каменноломни Винкарелла. Верхняя часть этой обдѣлки или супортъ выступаетъ отъ стѣны на 1 аршинъ 2 вершка. Подъ нимъ фризъ изъ краснаго мрамора гріотта съ надписью и консолями, опускающимися по наличникамъ. Въ наличникахъ устроены изъ розоваго тивдійскаго мрамора вставки, поставленныя на горячей мастикѣ и укрѣпленныя металлическими пиронами и крючьями. Высота дверей 5 саж. 1 арш. 4 вершка, а широта 3 саж. 1 аршинъ; пролетъ дверей въ высоту 4 саж. 13 вершковъ, а въ ширину 2 саж. 4 вершка. Амбразуры обложены разноцвѣтнымъ заграничнымъ мраморомъ.

Всѣ три большія двери отлиты по моделямъ профессора Витали, и стоятъ 276,000 руб. сер., кромѣ дуба.

Каждая изъ сихъ дверей украшена 54 барельефами, изображающими священныя событія изъ библейской и церковной исторіи и ликами святыхъ. На верхней части дверей помѣщенъ большой барельефъ съ соотвѣтствующею его содержанію, на мраморномъ фризѣ, надписью.

Помѣщенныя на дверяхъ лики святыхъ и изображенія священныхъ событій представляютъ *три* эпохи исторіи Церкви Христовой: *вѣкъ* апостольскій—(западныя двери), *вѣкъ* вселенскихъ учителей, святителей и мучениковъ православной церкви—(двери сѣверныя) и *святыхъ,* просіявшихъ въ церкви отечественной (южныя двери).

Обшивка около четырехъ малыхъ дверей устроена изъ того же бѣлаго мрамора, которымъ обшиты и большія двери, съ такими же консолями, фризомъ, украшеннымъ приличными изреченіями изъ свящ. писанія, вставками въ наличникахъ, какъ и у большихъ дверей. Цѣнность всѣхъ четырехъ малыхъ дверей 133,700 р. сер.

Восемь *оконъ* по всѣмъ четыремъ угламъ собора, въ каждомъ по два, и девятое внутри большаго алтаря, всѣ въ верху полукруглые, обдѣланы, по краямъ и въ пролетахъ, сѣрымъ и зеленымъ русскимъ мраморомъ. Въ пролетахъ обшивка гладкая, а по краямъ небольшіе наличники. Внизу окна большой карнизъ, утвержденный на цоколѣ. Вышина окна 4 саж. 12 вершковъ, ширина 4 аршина $9^1/_2$ вершковъ. Обдѣлка оконъ обошлась въ 14,400 р. сер. по 1,600 руб. за каждое.

Боковыя арки собора, между стѣнами и столбищами, обдѣланы бѣлымъ италіанскимъ мраморомъ де-ла-Полла, съ устоями изъ зеленаго мрамора, и украшены въ софитахъ золочеными розетками и различными орнаментами.

Три арки въ самомъ иконостасѣ, украшены богаче, а двѣ, въ которыхъ боковыя стѣны большаго алтаря, устроены изъ русскаго сѣраго мрамора, и украшены бронзовыми золочеными розасами и консолями.

Въ столбищахъ собора и въ проходахъ между ними, для иконъ устроено двадцать *нишъ* глубиною въ 1 арш. Высота ихъ 2 саж. 4 вер., шир. 1 саж. 2 верш. Ниши также обдѣланы бѣлымъ италіанскимъ мраморомъ де-ла-Полла. Вокругъ нихъ мраморныя рамы изящной скульптурной работы, съ пилястрами по сторонамъ. Подъ нишами въ рамкахъ, между консолями, изъ мрамора гріотта доски съ надписями. Надъ 12 нишами въ столбищахъ филенки изъ желтаго и другихъ мраморовъ, а надъ 8-ю нишами внутри проходовъ — живописные плафоны, окруженные кесонами съ вызолоченными розетами, и обрамленные золочеными порѣзками и украшеніями.

Стѣны и столбища собора украшены *8 колоннами* и *172 пилястрами*, полупилястрами и $^1/_4$ пилястрами, устроенными изъ тивдійскаго свѣтлорозоваго и темнокраснаго мраморовъ. Свѣтлорозовыя колонны и пилястры сдѣланы ложками, а темнокрасныя по угламъ собора пилястры гладкія. Высота первыхъ 4 саж. $1^1/_4$ арш., ширина 1 аршинъ $9^1/_4$ вершковъ. Нѣкоторыя колонны и пилястры оставались еще отъ прежняго собора, именно—въ большомъ алтарѣ и въ боковыхъ къ нему сторонахъ, такъ какъ и вся эта часть собора сохранена для новаго строенія отъ стараго зданія.

180 паръ базъ и капителей коринѳскаго и іоническаго орденовъ для сихъ колоннъ и пилястръ, по высочайше утвержденному рисунку, отлиты Бердомъ и Шрейберомъ. Мѣди на устройство всѣхъ сихъ базъ и капителей пошло 6,415 пуд. $31^1/_4$ фунт. Производство работъ обошлось въ 290,050 руб. сер.

Поверхъ колоннъ и пилястръ подъ самыми капителями и вокругъ стѣнъ, по всему пространству собора, на протяженіи 600 погонныхъ аршинъ, идетъ въ 5 вершковъ толщины и ширины поясокъ, сдѣланный изъ свѣтлорозоваго мрамора и извѣстный въ архитектурѣ подъ названіемъ *астрагаля*. Устройство его обошлось въ 20,922 р. сер.

Между капителями колоннъ и пилястръ устроенъ изъ бѣлаго италіанскаго

мрамора де-ла-Полла первый фризъ въ 1 аршинъ 14½ вершковъ, вышиною и длиною въ 316 погонныхъ аршинъ. Онъ украшенъ инкрустаціями изъ желтаго и зеленаго мраморовъ. Надъ нимъ архитравъ бѣлаго мрамора, потомъ фризъ изъ темнокраснаго шоханскаго порфира, рѣзко опоясывающій соборъ по всему его пространству и вѣнчаемый карнизомъ, съ позолоченными порѣзками, модульонами и розасами. Эти три части въ совокупности и называются большимъ *антаблементомъ*. Темнокрасный фризъ, шириною въ 1 аршинъ 2 вершка, а протяженіе его вокругъ собора — 620 погонныхъ аршинъ; стоитъ онъ 62,666 руб. сер.

Прочая обшивка стѣнъ устроена филенками изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ: желтаго сіенскаго, зеленаго генуэзскаго и темнокраснаго тивдійскаго, разныхъ мѣръ и рисунковъ.

Выше мраморной обшивки, начиная съ самаго карниза большаго антаблемента, по всѣмъ частямъ собора идетъ фальшиво-мраморная работа.

На парусныхъ сводахъ между арками изображенія евангелистовъ и пророковъ; надъ ними архитравный карнизъ изъ бѣлаго мрамора съ цвѣтнымъ фризомъ, украшенный порѣзками.

Выше, въ *самой башнѣ большаго купола,* 12 (въ золотыхъ рамахъ) образовъ апостоловъ, съ поставленными между ними на мраморныхъ подставахъ, галванопластически отлитыми, золочеными фигурами ангеловъ, поддерживающими на консоляхъ подоконный карнизъ. Между окнами, пилястры съ ложками коринѳскаго ордена изъ розоваго мрамора. Надъ ними антаблементъ того же ордена изъ бѣлаго мрамора съ золочеными порѣзками. Сферическій сводъ купола, въ предохраненіе отъ сырости, обложенъ деревянною обшивкою, по ней оштукатуренъ, и уже потомъ исполненъ живописью. Круглое отверстіе свода украшено галванопластическими головками херувимовъ, гирляндами изъ цвѣтовъ и плодовъ и карнизомъ съ валиками. Сквозь отверстіе видѣнъ средній коническій сводъ, покрытый листовою золоченою мѣдью съ таковыми же лучами, а выше—въ самомъ фонарикѣ, голубь, поперечный размѣръ котораго около 4 аршинъ.

Фальшиво-мраморныя работы произведены изъ алебастра, по желѣзной арматурѣ; мѣста, гдѣ требовались большіе наметы, наполнены древеснымъ углемъ. За все это съ матеріаломъ уплачено 233,807 р. 25 к.

Такія же желѣзныя арматуры съ проволочною сѣтью устроены и по всей площади сводовъ собора. Пустое между ними пространство наполнено смоляными войлоками, а сверху они покрыты штукатуркою и тягами. Къ арматурамъ придѣланы желѣзныя крючья, на которыхъ и привѣшаны лѣпныя и галванопластическія украшенія—розасы, фигуры и проч. Внѣшняя сторона сихъ сводовъ, подъ крышею собора, также тщательно покрыта, первоначально—листовымъ свинцомъ съ запайкою швовъ, потомъ двумя рядами смоленыхъ войлоковъ, далѣе—оштукатурена, пропитана масломъ и, наконецъ, окрашена за три раза масленой краскою.

Работы по устройству сводовъ обошлись въ 338,803 р. 28 к. серебромъ. Въ эту сумму, конечно, не входитъ стоимость всѣхъ украшеній купола и сводовъ. Онѣ особо стоятъ гораздо болѣе полумилліона рублей серебромъ.

Всѣ украшенія въ большомъ и малыхъ куполахъ, сводахъ, карнизахъ, аркахъ, всѣ бронзовыя фигуры и цѣлыя группы, капители и базы всѣхъ колоннъ и пилястръ по собору, кромѣ малахитовыхъ у большаго иконостаса, и другихъ вещей, представленныхъ въ соборъ уже вызолоченными, всѣ фоны у образовъ, рамы, переплеты у оконъ, все это позолочено чрезъ огонь и на маслѣ, червоннымъ $95^2/_3$ пробы золотомъ. Стоимость всей означенной позолоты — 735,483 руб. 20 коп. сер.

Полъ солеи представляетъ удивительную роскошь матеріаловъ и работъ. Начиная со ступеней, ведущихъ на него съ среды собора, онъ вмѣстѣ съ ними состоитъ изъ огромныхъ плитъ краснаго шоханскаго порфира, а по мѣстамъ украшенъ инкрустаціями изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ: краснаго гріотта, зеленаго генуэзскаго и желтаго сіенскаго.

Балюстрада солеи изъ бѣлаго италіанскаго мрамора съ тумбами, украшенными вставками изъ зеленаго мрамора. Въ ней 228 бронзовыхъ золоченыхъ балясинъ и 60 полубалясинъ, съ тремя таковыми же рѣшетками. Все устройство солеи обошлось въ 155,867 руб. 50 к. сер.

Въ соотвѣтствіе клиросовъ большаго иконостаса, сдѣланы клиросы и въ малыхъ придѣлахъ.

На всѣхъ шести клиросахъ поставлены хоругви, устроенныя, какъ и всякая почти вещь въ соборѣ, по рисунку высочайше утвержденному. Въ большомъ придѣлѣ онѣ сдѣланы изъ пунцоваго бархата съ золотымъ шитьемъ, а въ малыхъ—изъ золотаго глазета съ золотымъ серебрянымъ шитьемъ. Образа на нихъ всѣ живописные, работы профессора Шамшина. Всѣ шесть хоругвей стоятъ 17,175 руб. сер.

Алтарей въ Исаакіевскомъ соборѣ три: главный во имя преподобнаго Исаакія Далматскаго, а два малыхъ—съ правой стороны — во имя св. великомученицы Екатерины, съ лѣвой—во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра невскаго. Иконостасы всѣхъ алтарей построены изъ бѣлаго итальянскаго мрамора, и украшены въ приличныхъ мѣстахъ инкрустаціями изъ цвѣтныхъ мраморовъ, малахита и ляписъ-лазурика. Устройство ихъ произведено петергофскою гранильною фабрикою.

Иконостасъ главнаго алтаря устроенъ во всю ширину собора, въ три яруса, и образуетъ сплошную стѣну отъ полу до потолка храма. По фасаду иконостаса три арки: первая посрединѣ для царскихъ вратъ, двѣ остальныя вводятъ въ малые придѣлы. Высота арокъ 4 саж. 2 арш. 8 вершковъ, ширина 5 аршинъ $6^1/_2$ вершковъ.

Главная особенность перваго яруса иконостаса малахитовыя и ляписъ-лазуриковыя колонны. Колонны эти состоятъ собственно изъ чугунныхъ цилиндровъ, укрѣпленныхъ на гранитныхъ основаніяхъ, и обложенныхъ мѣдными тамбурами. На эти-то тамбуры уже и наклеены малахитъ и ляписъ-лазурь. На восемь малахитовыхъ колоннъ и двѣ пилястры (вышиною 13 аршинъ и 6 вершковъ, а въ нижнемъ діаметрѣ 1 аршинъ 11 вершковъ при наклейкѣ $219,634^4/_{10}$ вершковъ поверхности, въ $1^1/_2$ линіи дюйма толщиною), малахиту пошло 897 пудовъ $27^1/_2$ фунтовъ, что, считая по 175 р. за пудъ, составитъ сумму 157,095 р. 31 коп. Вся же стоимость восьми колоннъ и двухъ пилястръ

съ ихъ чугунными цилиндрами, мѣдными тамбурами, малахитомъ и наклейкою обошлась въ 353,418 руб. 55 коп. сер.

Двѣ ляписъ-лазуриковыя колонны, по сторонамъ царскихъ вратъ, имѣютъ высоты 6 аршинъ 14¹/₄ вершковъ, въ діаметрѣ же 13 вершковъ. Стоятъ они 73,960 руб.

Восемь паръ базъ и капителей коринѳскаго ордена къ малахитовымъ колоннамъ и двѣ пары къ пилястрамъ отлиты изъ бронзы и вызолочены черезъ огонь. Стоимость первыхъ 29,500 р.

Своимъ размѣщеніемъ придавая особенный, торжественный видъ огромной стѣнѣ большаго иконостаса, малахитовыя колонны громадностію своею и пріятнымъ для глазъ зеленымъ цвѣтомъ поражаютъ зрителя, а по своему богатству не имѣютъ себѣ равныхъ, или даже подобныхъ, въ цѣломъ свѣтѣ.

Главная посреди иконостаса арка, въ которой устроены царскія врата, и по сторонамъ которой поставлены ляписъ-лазуриковыя колонны, сдѣлана изъ бѣлаго итальянскаго мрамора. На аркѣ большая бронзовая золоченая группа, изображающая ликъ Спасителя, предвѣчнаго нашего Архіерея, сѣдящаго на престолѣ и окруженнаго: Божіею Матерію, Предтечею, Ангелами и сонмомъ святыхъ.

Царскія врата отлиты изъ бронзы, замѣчательно изящнаго рисунка и вызолочены чрезъ огонь. Створы ихъ имѣютъ вышины 3 саж. 1 арш. 7 вершк., ширины 2 саж. 6 вершковъ.

Второй ярусъ иконостаса состоитъ изъ одного бѣлаго мрамора съ нишами въ видѣ рамъ, въ которыя вставлены иконы.

Третій ярусъ, выше антаблемента, уже фальшиво-мраморная работа. Въ срединѣ этого яруса, надъ царскими вратами, по сторонамъ «Тайной вечери» колоссальнаго размѣра бронзовыя, вызолоченныя фигуры ангеловъ.

Восемь другихъ такихъ же массивныхъ фигуръ помѣщены по сторонамъ яруса, на пилястрахъ, по четыре фигуры на каждой сторонѣ. Ярусъ завершается аттикомъ, поверхъ котораго окруженный группою четырехъ молящихся ангеловъ крестъ, вѣнчающій такимъ образомъ весь иконостасъ. По сторонамъ аттика два ангела. Всѣ фигуры, украшающія аттикъ, золоченыя, отлитыя изъ бронзы галванопластическимъ способомъ.

Противъ боковыхъ арокъ большаго иконостаса видны малые придѣлы. Они устроены изъ трехъ сортовъ бѣлаго итальянскаго мрамора. Высота иконостасовъ, безъ группъ, 4 саж. 2 арш. Царскія врата, отлитыя изъ бронзы и вызолоченныя чрезъ огонь, представляютъ превосходнѣйшій рисунокъ. Рамы мѣстныхъ иконъ украшены отлитыми изъ бронзы и вызолоченными бордюрами; превосходный ихъ рисунокъ изображаетъ цвѣты и плоды. Надъ ними, равно какъ и въ аркѣ надъ образомъ Тайной Вечери, помѣщены бронзовыя золоченыя украшенія изъ группъ головокъ херувимовъ съ цвѣтами.

Въ аттикахъ помѣщены иконы, а въ полукруглыхъ фронтонахъ—бронзовыя золоченыя фигуры херувимовъ. На фронтонѣ и по сторонамъ его огромныя бронзово-вызолоченныя группы воскресенія Христова (въ придѣлѣ св. Екатерины) и преображенія Господня (въ придѣлѣ св. Александра невскаго), по мо-

делямъ профессора Пименова, отлитыя галванопластически на заводѣ герцога Лейхтенбергскаго. Южныя и сѣверныя двери изъ дуба.

Внутренній фасадъ иконостасовъ устроенъ рамами съ простыми порѣзками въ массахъ мрамора, гладкими карнизами и пилястрами, соотвѣтственно лицевому фасаду.

Боковыя стѣны главнаго алтаря устроены изъ бѣлаго статуйнаго мрамора, а цоколь его изъ мрамора съ жилами Винкарелли. Фасадъ стѣнъ состоитъ, какъ и фасадъ малыхъ иконостасовъ, изъ двухъ рядовъ пилястръ смѣшаннаго ордена, надъ которыми лежитъ большой карнизъ.

Высота большаго алтаря 14 саж., ширина 7 саж. 1 арш. и длина 6 саж. 2 арш. Въ запрестольномъ окнѣ помѣщенъ написанный на стеклѣ образъ Воскресшаго Спасителя, изображеннаго на облакахъ одною рукою благословляющимъ, а въ другой держащимъ побѣдное знаменіе. Образъ сдѣланъ на королевской фабрикѣ въ Мюнхенѣ, и состоитъ изъ квадратныхъ стеколъ, на подобіе крупной мозаики, спаенныхъ оловянными прутьями и укрѣпленныхъ на желѣзной рамѣ.

Престолы, какъ главный въ большомъ алтарѣ, такъ и малые въ придѣлахъ, состоятъ изъ пяти, бѣлаго итальянскаго мрамора, квадратныхъ столбовъ, покрытыхъ сверхъ мраморной доски еще доскою изъ кипариса. Въ престолѣ большаго алтаря подъ этою доскою положена золотая медаль, выбитая въ память освященія собора; въ среднемъ столбѣ поставленъ ковчегъ со св. крестомъ, въ которомъ вложены св. мощи. Престолъ со всѣхъ четырехъ сторонъ окруженъ ступенью изъ зеленаго генуэзскаго мрамора со вставками изъ желтаго сіенскаго. На ступени стоятъ двѣ мраморныя же тумбы, на которыхъ по серебряному вызолоченному семи-свѣтильнику. Подлѣ престола пьедесталъ подъ дарохранительницу изъ бѣлаго же итальянскаго мрамора со вставками желтаго по рисунку, окруженный какъ и престолъ, ступенью изъ зеленаго генуэзскаго мрамора. Самая дарохранительница, сдѣланная изъ серебра, представляетъ Исаакіевскій соборъ, какъ онъ сдѣланъ въ натурѣ, съ соблюденіемъ всѣхъ мелочей даже въ орнаментахъ его. Надъ дарохранительницей устроенъ изъ зеркальныхъ стеколъ, укрѣпленныхъ въ бронзовыя золоченыя рамки, футляръ. За нимъ бронзовый вызолоченный постаментъ съ запрестольнымъ крестомъ, въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ и съ серебряными же съ позолотою, по сторонамъ его, рипидами.

Жертвенники, какъ въ большомъ алтарѣ, такъ и въ малыхъ, состоятъ изъ четырехъ мраморныхъ столбовъ, также съ двумя досками мраморною и кипарисною. Надъ каждымъ изъ нихъ, на стѣнѣ, икона въ большой серебряной рамѣ съ серебрянымъ же паникадиломъ.

Горнее мѣсто въ главномъ алтарѣ устроено возвышеніемъ, состоящимъ изъ двухъ ступеней зеленаго генуэзскаго мрамора съ инкрустаціею на верхней, съ площадкою для кресла и спинкою за нимъ, въ родѣ стѣнки, изъ бѣлаго мрамора. Для обыденной ризницы, по сторонамъ алтаря, въ удобныхъ мѣстахъ, поставлены четыре дубовыхъ коммода съ бѣлыми на нихъ мраморными досками, и для храненія утвари—два, на мраморныхъ же пьедесталахъ, желѣзные, подъ желтый мраморъ выкрашенные, шкафы.

По стѣнамъ аттика, въ сводахъ, аркахъ и куполахъ, соборъ расписанъ лучшими художниками Россіи. Гг. К. Брюлловъ, Бруни, Басинъ, Марковъ, Штейбенъ, Шебуевъ, Шамшинъ, Плюшаръ, Алексѣевъ, Завьяловъ, Никитинъ, Сазоновъ, Нефъ, Майковъ, Рисъ, Муссини, Живаго, Ф. Брюлловъ, Молдавскій, Дорнеръ и Дузи украсили соборъ болѣе чѣмъ двумя стами своихъ произведеній. Образа писаны на холстѣ, а стѣнная живопись исполнена масляными красками на штукатуркѣ.

Вся живопись, какъ стѣнная, такъ и иконная, избрана и размѣщена по усмотрѣнію св. Сѵнода. Для сего всѣ художники предварительно должны были представить ему всѣ эскизы и картоны религіозныхъ изображеній, которые были имъ заказаны. Святѣйшій Сѵнодъ самъ лично свидѣтельствовалъ эти эскизы и картоны, дѣлалъ указанія къ точнѣйшему соблюденію художниками исторической истины, преданій и обычаевъ православной Церкви, требовалъ отъ нихъ исполненія по своимъ замѣчаніямъ, и тогда только одобрялъ эскизы и картоны, когда видѣлъ, что въ нихъ не заключается ничего противнаго правиламъ православной Церкви. По разсмотрѣніи эскизовъ и картоновъ св. Сѵнодомъ въ смыслѣ религіозномъ, они разсматриваемы были совѣтомъ академіи художествъ въ отношеніи искусства, и потомъ уже представлялись на высочайшее утвержденіе. По исполненіи живописи на стѣнахъ или иконахъ, она вторично была свидѣтельствуема св. Сѵнодомъ и академіею художествъ.

На плафонѣ главнаго купола, въ діаметрѣ 10 саж. 2 аршинъ, находится самая большая по измѣреніямъ и числу фигуръ картина, изображающая молящуюся Божію матерь съ предстоящими по сторонамъ: съ правой — Іоанномъ Предтечею, съ лѣвой—Іоанномъ Богословомъ, а на остальномъ пространствѣ— ангелами хранителями Членовъ Августѣйшаго Дома. Картина эта — сочиненіе знаменитаго Карла Брюллова, была начата имъ на мѣстѣ, но за его болѣзнію кончена проф. Басинымъ. Подъ окнами купола, между золотыми фигурами ангеловъ, большія картины двѣнадцати Апостоловъ.

Всѣ плафоны потолковъ собора, весь аттикъ расписаны картинами библейскаго содержанія, изображающими священныя событія отъ начала бытія міра до конца его.

Общая стоимость стѣнной живописи 503,374 руб. 75 коп. сер.

Въ трехъ ярусахъ большаго иконостаса тридцать три иконы кисти лучшихъ художниковъ Россіи.

Въ царскихъ вратахъ, двѣ иконы Благовѣщенія и четыре—св. Евангелистовъ. Надъ аркою царскихъ вратъ изображенъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, предвѣчный архіерей, съ предстоящими — Богоматерію, Іоанномъ Предтечею, ангелами и святыми. Соборъ святыхъ—живописная икона, а въ изображеніи Господа, Божіей Матери съ Предтечею и Ангелами живописные только 9 ликовъ, 15 рукъ и одинъ слѣдъ ноги.

По сторонамъ царскихъ вратъ двѣ мѣстныя, владычнія иконы—Спасителя и Божіей матери. Отъ образа Спасителя направо — иконы преподобнаго Исаакія Далматскаго, святителя Николая и св. апостола Петра. За иконою Божіей матери налѣво—иконы св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, св. великомученицы Екатерины и св. апостола Павла. Всѣ пятнадцать

иконъ кисти профессора *Нефа*. Восемь большихъ иконъ въ настоящее время уже мозаическія. И прочія иконы по иконостасамъ и въ нишахъ (въ столбищахъ), равно и живопись въ аттикѣ, предположено сдѣлать также изъ мозаики, для чего и основано при императорской академіи художествъ особое мозаическое заведеніе.

Во второмъ ярусѣ большаго иконостаса шесть иконъ; направо отъ золотой группы иконы—св. архистратига Михаила, св. праведныхъ Анны и Елисаветы, и св. царей равноапостоловъ—Константина и Елены. Налѣво иконы—св. блаженнаго Николая новгородскаго, св. Мѵроносицы равноапостольныя Маріи Магдалины и св. мученицы Царицы Александры, и св. равноапостольныхъ князей Владиміра и Ольги. Всѣ эти шесть иконъ писаны академикомъ *Ѳ. Брюлловымъ*. Имъ-же написаны и св. ангелы надъ боковыми арками иконостаса.

Въ третьемъ ярусѣ, посрединѣ, надъ царскими вратами, «Тайная Вечеря», а по сторонамъ ея десять иконъ, на право—пророки: Исаія, Іеремія, Царь Давидъ, патріархъ Ной, родоначальникъ Адамъ; на лѣво—пророки: Даніилъ, Илія, царь Соломонъ и патріархи: Мельхиседекъ и Авраамъ. Въ аттикѣ иконостаса «моленіе о чашѣ». Всѣ эти двѣнадцать иконъ кисти профес. *Живаго*. Всѣмъ тремъ художникамъ уплачено 78,708 руб. сер.

Въ боковыхъ стѣнахъ главнаго алтаря, съ обѣихъ сторонъ — внутренней и внѣшней, двадцать четыре иконы разныхъ художниковъ. За всѣ эти иконы уплачено художникамъ 35,079 руб. 20 коп. сер.

Въ маломъ иконостасѣ придѣла во имя св. великомученицы Екатерины—въ царскихъ вратахъ шесть иконъ, двѣ—Благовѣщенія и четыре—Евангелистовъ. Надъ ними полукруглая икона «Тайная Вечеря». По сторонамъ ихъ—мѣстныя иконы Спасителя и Богоматери; на южныхъ и сѣверныхъ дверяхъ—св. равноапостолы царь Константинъ и царица Елена. Въ верхнемъ ярусѣ, на право—св. великомученица Екатерина и святитель Митрофанъ; на лѣво—страданіе св. великомученицы Анастасіи узорѣшительницы и преподобный Сергій Радонежскій. Въ аттикѣ иконостаса «положеніе Господа въ гробъ», а во фронтонѣ аттика «нерукотворенный образъ» на полотнѣ, держимомъ двумя ангелами, высѣченными изъ мрамора Всѣ эти иконы писалъ академикъ *Дузи*.

На внутренней сторонѣ иконостаса, надъ царскими вратами, въ полукружіи, икона Спасителя, благословляющаго одною рукою, а въ другой держащаго державу; надъ жертвенникомъ икона Рождества Христова. Первую писалъ академикъ *Плюшаръ*, а вторую—профессоръ *Шамшинъ*. За всѣ иконы этого алтаря уплачено 15,257 руб. сер.

Въ иконостатѣ придѣла во имя св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго—въ царскихъ вратахъ также шесть иконъ: двѣ Благовѣщенія и четыре св. евангелистовъ; надъ царскими дверями полукруглая икона «Тайная Вечеря»; по сторонамъ ихъ мѣстныя иконы владычнія — Спасителя и Богоматери; на южныхъ и сѣверныхъ дверяхъ св. благовѣрный великій князь Владиміръ и св. княгиня Ольга. Въ верхнемъ ярусѣ, на право—св. благовѣрный великій князь Александръ невскій и св. царевичъ Димитрій, несомый ангелами; на лѣво—св. Спиридоній, епископъ Тримифунтскій и св. великій князь Михаилъ Тверскій. Въ аттикѣ иконостаса «несеніе креста», а во фронтонѣ атти-

ка хартія съ надписью, держимая также двумя высѣченными изъ мрамора ангелами. Всѣ эти иконы писалъ академикъ *Майковъ*.

На внутренней стѣнѣ иконостаса, надъ царскими вратами, образъ Спасителя, благословляющаго св. чашу, работы академика *Плюшара,* а надъ жертвенникомъ икона знаменія Божіей матери, профессора *Шамшина*. Размѣръ и цѣнность всѣхъ сихъ иконъ совершенно одинакова съ размѣромъ и цѣнностію иконъ придѣла св. великомученицы Екатерины. На иконахъ золоченый матовый съ узорами фонъ, за сдѣланіе котораго академику *Прево* уплочено 14,240 руб. сер.

Въ двадцати нишахъ, по собору, помѣщены иконы дванадесятыхъ праздниковъ и другія работы гг. *Нефа, Штейбена* и *Мусини*. Выборъ подписей подъ иконы сдѣланъ членомъ св. Сѵнода, преосвященнымъ Евгеніемъ, архіепископомъ Астраханскимъ. По указанію сего же преосвященнаго устроены надписи и вездѣ по собору. Буквы подписей литыя изъ бронзы, и вызолоченныя черезъ огонь. За устройство и укрѣпленіе ихъ г. Шрейберу уплочено 4,000 руб. сер.

Для аналоя художникомъ Васильевымъ написано 39 выносныхъ аналойныхъ образовъ, а художникомъ Заболоцкимъ 12 мѣсяцевъ святцевъ. Первыя иконы по 65 руб. сер. каждая, вторыя по 200 руб. сер. за мѣсяцъ, всѣ же 4,935 руб.

Кромѣ сего, по повелѣнію государя императора, художникамъ поручено было, для руководства при написаніи иконъ Спасителя и Божіей матери, сдѣлать точныя копіи ихъ ликовъ съ картинъ знаменитѣйшихъ художниковъ италіанскихъ, и приготовить въ томъ же смыслѣ икону преподобнаго Исаакія Далматскаго. За приготовленіе этихъ копій уплочено 5,700 р.

Общая стоимость всей иконной живописи 260,538 р. 20 к., а иконной и стѣнной вмѣстѣ 768,912 р. 95 коп. сер.

Утварь для Исаакіевскаго собора изготовлена поставщиками Высочайшаго двора Никольсъ и Плинке, фабрикантами Сазиковымъ и Верховцевымъ. Вся она сдѣлана изъ золота и серебра 84 пробы.

Золотую утварь по утвержденнымъ рисункамъ устроивали поставщики высочайшаго двора Никольсъ и Плинке. Ими сдѣлано *тринадцать* вещей: *Потиръ, Дискосъ, Звѣздица;* къ нимъ *двѣ тарелочки, лжица, копіе* и *ковшикъ;* напрестольный *крестъ* съ эмалью, *евангеліе* большое, *кадило* и *вѣнцы* для браковъ. Вѣсу во всѣхъ сихъ вещахъ 2 пуда 1 фунтъ и 63 золотника, а за работу ихъ, изъ казеннаго золота, уплочено 17,519 р.

Отъ нихъ же Никольса и Плинке принято изготовленныхъ изъ казеннаго серебра *двадцать шесть* вещей, именно: *семь* семисвѣтильниковъ, одинъ большій надъ (запрестольнымъ) горнимъ мѣстомъ въ большомъ алтарѣ, другіе шесть по сторонамъ всѣхъ трехъ престоловъ, въ большомъ и малыхъ алтаряхъ; *два* огромныхъ подсвѣчника предъ мѣстными иконами Спасителя и Божіей матери въ главномъ иконостасѣ; *шесть* паникадилъ предъ прочими мѣстными иконами въ томъ же иконостасѣ; *три* рамы для образовъ надъ жертвенниками во всѣхъ трехъ алтаряхъ; *три* дарохранительницы для трехъ престоловъ; *одна* большая чаша для освященія воды, *одинъ* сосудъ для вина; *три*

блюда. Вѣсъ всѣхъ 26 поименованныхъ вещей 56 пудовъ 39 фунт. и 5 золотниковъ, а стоимость работы 101,978 р. 16 коп. сер.

Отъ фабриканта Сазикова вещей изъ казеннаго серебра принято *восемдесятъ девять*. Изъ нихъ замѣчательнѣйшія: три креста запрестольныхъ, двѣнадцать паникадилъ предъ иконами въ малыхъ придѣлахъ и боковыхъ стѣнахъ большаго иконостаса, три паникадила предъ иконами у жертвенниковъ, двадцать паникадилъ предъ иконами въ нишахъ, три выносныхъ подсвѣчника, рукомойникъ и тазъ для умовенія рукъ архіерею, блюдо для освященія хлѣбовъ и фонарь. Вѣсу во всѣхъ 89 вещахъ 56 пудовъ 32 фунта и 41 золотникъ, а за работу ихъ уплочено 69,429 руб. сер.

Изъ собственнаго серебра фабрикантъ Сазиковъ представилъ *пятьдесятъ семь* вещей: евангелій, сосудовъ, крестовъ, кадилъ, кропилъ и проч. Вѣсу въ нихъ 2 пуда 25 фунтовъ и 47 золотниковъ, а цѣна ихъ 8,288 р. сер.

Отъ мастера Верховцева изъ казеннаго серебра принято: *плащаница — рака* и *сосуды* съ принадлежностями.

Образъ плащаницы писалъ профессоръ Шамшинъ. Рака вся сплошь, съ чеканными изображеніями, вызолочена. Серебра на нее употреблено 12 пудовъ 36 фунтовъ и 52 золотника, а работа стоила 20,000 руб. сер.

Сосуды съ принадлежностями изъ серебра, въ первый разъ добытаго на Алагирскихъ заводахъ и принесеннаго собору въ даръ покойнымъ государемъ императоромъ Николаемъ Павловичемъ, бѣлые, сдѣланы въ большомъ массивномъ размѣрѣ превосходно. Вѣсу въ нихъ 12 фунтовъ 80 золотниковъ, а работа 650 руб. сер.

Изъ собственнаго серебра мастеръ Верховцевъ представилъ *двадцать восемь* вещей. Изъ нихъ особенно замѣчательны: кадило древняго рисунка, крестъ, вѣнцы и блюдо овальное для умовенія ногъ. Кадило сдѣлано въ видѣ пятиглавой церкви съ чеканными окнами, дверями и проч. Вѣсу въ немъ 4 фунта и 4 золотника. Крестъ кипарисный въ серебряной, позлащенной оправѣ, употребляемый на всенощномъ бдѣніи предъ праздникомъ Воздвиженія. Вѣнцы для брака филиграновой работы и блюдо овальное. Во всѣхъ-же 28 вещахъ вѣсу 3 пуда, 5 фунт. 9 золотн., а стоимость ихъ 9,485 руб.

Такимъ образомъ всѣхъ предметовъ утвари золотыхъ и серебряныхъ *двѣсти пятнадцать;* золота въ нихъ 2 пуда 1 фунт. 63 золотника; серебра 132 пуда 31 фунт. 42 золотника, вся же стоимость ихъ, съ матеріаломъ и работою 362,499 руб. 48½ коп. сер.

Въ соборѣ, для освѣщенія, повѣшено семь бронзовыхъ *люстръ*. Онѣ отлиты по высочайше утвержденному рисунку на галванопластическомъ заведеніи и вызолочены червоннымъ золотомъ. Люстры имѣютъ вѣсу до 180 пудовъ, и въ каждой по 140 свѣчъ. Для иконъ по собору имѣется 14 бронзовыхъ золоченныхъ *подсвѣчниковъ,* и нѣсколько изъ накладнаго серебра.

Ризница Исаакіевскаго собора, по высочайше утвержденнымъ образцамъ, устроена кабинетомъ его величества, и состоитъ изъ двѣнадцати перемѣнъ или нумеровъ.

Всѣхъ вещей ризницы 1,289 шт. Ризница обошлась въ 89,755 р. 8 к. с.

Въ ризницѣ хранится три митры. Цѣна первой митры 500 р. сер. вторая пожертвована, а третья 100 руб. сер.

Посоховъ пять. Одинъ серебряный, вѣсомъ 5 фунт. 3 золотника, — онъ всегда стоитъ на солеи собора; два—изъ накладнаго серебра; два другихъ посоха изъ бакаутоваго дерева.

Въ соборѣ мебель *дубовая* и *сосновая*. Всей на сумму 35,910 руб. 95 к.

Достопримѣчательныя святыни Исаакіевскаго собора слѣдующія: 1) честный крестъ съ значительною частію животворящаго древа креста Господня и часть мощей св. апостола Андрея Первозваннаго. Та и другая святыни принесены въ даръ Исаакіевскому собору, въ день его освященія 30-го мая 1858 г. отъ св. Сѵнода, которому принесены были въ даръ же отъ Іерусалимскаго Патріарха. Святыня эта положена у лѣваго клироса, противъ мѣстной иконы Божіей матери, на аналогіѣ, въ бронзовомъ позлащеномъ ковчегѣ.

Въ томъ же аналогіѣ, совмѣстно съ этою святыней, хранится серебряный съ мощами крестъ, такая же панагія и два образа препод. Исаакія, одинъ мозаическій, другой вырѣзанный на слоновой кости.

Крестъ вдѣланъ въ серебряный окладъ на подобіе образа. Какъ въ самомъ крестѣ, такъ и вокругъ него, въ окладѣ, частицы св. мощей. Въ центрѣ креста —часть древа креста Господня; въ верхней части его, частицы св. мощей— св. Іоанна предтечи и св. евангелиста Марка; въ правой—частицы мощей св. Василія великаго и архидіакона Стефана первомученика; въ лѣвой—св. Іоанна Златоустаго и преподобнаго Макарія. Въ нижней, длиннѣйшей части креста, частицы мощей: св. великаго князя Владиміра, св. великомученика Георгія Побѣдоносца, св. Пантелеимона, преподобнаго Алексѣя человѣка Божія и св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Вокругъ креста, въ окладѣ съ правой стороны, частицы мощей: св. великомученицы Екатерины, преподобнаго Сергія Радонежскаго, кн. Константина, Димитрія Царевича, пр. Анастасія, пр. Еразма, пр. Корнелія; съ лѣвой — частицы мощей: св. великомученицы Марины, преподобнаго Нестора, князя Ѳеодора, Гурія Казанскаго, пр. Ѳеофана, пр. Пимена, пр. Авраамія.—Края отверстія около частицъ украшены бирюзою и французскими стразами, сдѣланными въ формѣ звѣздочекъ; по краямъ креста и вокругъ его сіяніе изъ стразъ же; лучи отъ креста серебряные вызолоченные. На верху креста, на окладѣ, изображеніе Господа, возсѣдящаго на облакахъ и благословляющаго, и Духа Святаго парящаго. По верхнимъ угламъ оклада фигуры ангеловъ, держащихъ въ рукахъ свитки съ надписями — на одной сторонѣ: *хранитъ Господь вся кости ихъ,* на другой: *и ни едина отъ нихъ сокрушится* (пс. 33, 21). Въ нижнихъ углахъ оклада головки херувимовъ въ облакахъ. Всѣ изображенія—чеканной работы, серебряныя вызолоченныя, на серебряномъ бѣломъ фонѣ оклада.

Панагія съ распятіемъ и съ частицами св. мощей: св. апостола и евангелиста Матѳея, св. апостола и евангелиста Марка, св. Іоанна Златоустаго, св. великомученицы Анастасіи, преподобнаго Павла и другихъ святыхъ, имена которыхъ трудно разобрать. Она принесена въ даръ Исаакіевскому собору покойнымъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Григоріемъ.

Мозаическій образъ пр. Исаакія мелкой работы. Въ одномъ углу его внизу

подпись: «соч. Солнцевъ», въ другомъ: «1840 г. въ Моз. Веклеръ». Преподобный изображенъ съ свиткомъ въ рукѣ, въ схимнической одеждѣ, но съ открытою головою. Мѣра образа высот. 1/2 арш., ширин. 4 1/2 вершка.

Другой образъ преподобнаго Исаакія, еще меньше перваго, вырѣзанный изъ слоновой кости, вдѣланъ въ черную рамку со стекломъ. Вокругъ образа, по борту его, вырѣзаны слова: «въ память рожденія императора Петра Перваго сооруженъ соборъ во имя преподобнаго Исаакія Далматскаго въ С.-Петербургѣ и освященъ 30 мая 1858 года при императорѣ Александрѣ Второмъ. Преподобный изображенъ также со свиткомъ въ рукѣ, въ схимнической одеждѣ и съ покрытою головою. Образъ вырѣзанъ и поднесенъ государю императору С.-Петербургскимъ мѣщаниномъ Сѣряковымъ, а его величествомъ подаренъ, какъ и образъ изъ мозаики, Исаакіевскому собору.

Кромѣ сего въ соборѣ находится еще св. икона нерукотвореннаго образа Спасителя, предъ которою молился первый основатель собора императоръ Петръ великій, и которую пожаловалъ собору также государь императоръ Александръ Николаевичъ.

Икона писана уставщикомъ Ухтомскимъ, какъ гласитъ надпись на оборотѣ доски: «этотъ образъ писалъ Великихъ государей уставщикъ Ѳедотъ Ѳеофановъ Ухтомскій отъ сотворенія міра 6201, а отъ Р. Х. 1693». Мѣра ея въ высоту одинъ аршинъ, а въ ширину 3/4 аршина. Риза на образѣ чистаго червоннаго золота съ изображеніемъ терноваго вѣнца и надписью: *дахъ ланитѣ мои на заушеніе лице же мое на заплеваніе*. Буквы на золотомъ, около главы Спасителя, вѣнцѣ: ο ω̃ ν, т. е. Сый изъ брилліантовъ высокой цѣны.

Государемъ же Императоромъ пожертвованы Исаакіевскому собору еще два образа—одинъ пр. Исаакія Далматскаго, обложенный по краямъ серебрянымъ вызолоченнымъ бордюромъ, другой съ ликами святыхъ: святителя Николая, св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго и св. Равноапостольныя Маріи Магдалины, въ серебряномъ позолоченномъ окладѣ.

Оба образа доставлены изъ придворной конторы въ 1864 году.

На правой сторонѣ собора, у стѣны подкупольнаго столбища, въ великолѣпной кіотѣ, находится св. икона Тихвинской Божіей Матери.

Св. икона эта сдѣлалась извѣстною въ недавнее время—именно въ концѣ 1858 года [1]).

[1]) Лѣтъ четырнадцать тому назадъ, жила въ С.-Петербургѣ, на Пескахъ, дѣвица преклонныхъ лѣтъ, г. Иванова, сперва въ собственномъ домѣ, во второй улицѣ, а потомъ, по продажѣ его, въ маленькой комнаткѣ отъ квартиранта, по ремеслу бондаря, въ той же улицѣ. У ней былъ образъ Тихвинской Божіей Матери, издавна принадлежавшій ея роду, и почитаемый чудотворнымъ. Такъ говорила г. Иванова священнику, на духу, предъ смертію своею, убѣждая его взять у нея этотъ образъ и поставить въ церковь. Г. Иванова умерла, а икона, какъ и все имущество ея, осталась у бондаря. По времени, бондарь перешелъ на Пескахъ же въ 3-ю улицу, въ ветхій деревянный домикъ купеческаго сына Ершова, въ которомъ квартировала, на чердакѣ, въ маленькой комнатѣ, Марья Денисова Востокова, мѣщанка Троице-Сергіевскаго посада. Бондарь, принуждаемый выѣхать изъ дома, и не имѣя чѣмъ заплатить за квартиру, выпросилъ чрезъ свою жену у Востоковой 3 р. с. денегъ на переѣздъ въ другую квартиру, а въ залогъ оставилъ у ней икону Тихвинской Божіей Матери. Неодно-

Древностей въ собственномъ смыслѣ въ соборѣ нѣтъ. Есть нѣкоторыя вещи начала прошлаго столѣтія, и вообще оставшіяся отъ прежняго собора; но эти вещи кромѣ надписей никакихъ особенностей не представляютъ. Таковы четыре напрестольныхъ евангелія, трои св. сосуды, одинъ крестъ напрестольный и нѣсколько св. иконъ.

1) Евангеліе напрестольное въ листъ, напечатанное въ Москвѣ 1805 года, въ серебряномъ бѣломъ окладѣ.

2) Евангеліе напрестольное въ листъ, въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ, печатанное въ Москвѣ въ 1784 году, въ царствованіе императрицы Екатерины II. На первыхъ его листахъ вверху надпись: «сіе святое евангеліе соборныя церкви Исаакія Далматскаго тщаніемъ протопресвитера и благочинія надзирателя Іоанна Матѳѣева». На лицевой сторонѣ оклада писанныя на финифтѣ изображенія Господа и четырехъ евангелистовъ убраны стразами и каменьями, а на оборотной сторонѣ, внизу, подъ изображеніемъ святыхъ, вензелевое изображеніе имени Ея Императорскаго Величества.

кратно напоминая въ послѣдствіи бондарю объ уплатѣ долга и о возвращеніи св. иконы и слыша постоянно отвѣты: «пусть образъ останется у тебя, а намъ выкупить его нечѣмъ», Марья Востокова рѣшила, что долгъ уплаченъ не будетъ, и что икона должна остаться у ней. Тогда она, заботясь объ иконѣ, какъ уже о своей еобственной, отдала ее иконописцу скрѣпить и почистить, такъ какъ икона отъ небреженія бондаря, раскольника, державшаго ее у себя въ сараѣ, отъ сырости попортилась,—въ ней показалась даже трещина. Въ великую субботу на страстной недѣлѣ (въ 1858 г.) иконописецъ возвратилъ икону, и она, въ подновленномъ видѣ, послѣ церковнаго освященія, поставлена на столѣ въ квартирѣ г. Востоковой. Такъ св. икона и осталась во владѣніи Марьи Денисовой Востоковой. По времени, въ отсутствіе ея изъ своей квартиры, приходитъ къ племянницѣ Востоковой, женѣ домовладѣльца Маріи Ершовой, какая-то неизвѣстная женщина, и, вручая ей 7 руб. сер., говоритъ: «отдай деньги своей теткѣ, да скажи ей, чтобы она своей иконы не отсылала, а купила бы для посылки въ мѣру ея другую такую же икону». Надо замѣтить, что Востокова, узнавъ однажды отъ старичка, сборщика изъ Рязанской губерніи, Скопинскаго уѣзда, села Павельца, что у нихъ сгорѣла церковь со всею утварью и иконами, хотѣла послать туда свою икону. Но на доставленныя деньги она дѣйствительно купила уже другую икону, а эту опять удержала у себа. Черезъ нѣсколько времени, именно 4-го сентября того же года, неожиданно опять приходитъ неизвѣстная женщина въ комнату самой Востоковой и, подавая ей 6 руб., опять говоритъ: «купи ты кіоту для св. иконы, а что останется, употреби на масло». Востокова сама дѣйствительно имѣла большое усердіе сдѣлать кіоту для этого образа, но средствъ не имѣла. «Какъ тебя зовутъ»? спросила женщину Востокова. «Господь знаетъ, какъ меня зовутъ» отвѣчала незнакомка, «а ты исправь, что тебѣ велю». и съ этими словами ушла. Марья Востокова, подумавъ, что кто-нибудь изъ знакомыхъ ей, не желая быть узнаннымъ, послалъ деньги чрезъ неизвѣстное ей лицо, пріобрѣла на толкучемъ рынкѣ кіоту за 4 р., а на остальные, какъ велѣно, купила лампаду и масла. Такимъ образомъ въ первый разъ предъ св. иконою затеплилась лампада въ праздникъ Рождества Богородицы 8-го сентября 1858 года. Съ тѣхъ поръ, неизвѣстно какъ, по всему Петербургу разнеслось извѣстіе о пребываніи у Марьи Востоковой на Пескахъ чудотворной иконы. Разныя лица стали посѣщать убогую квартиру и приносить жертвованія для св. иконы. Усердіе приходившихъ увеличивалось отъ благодатныхъ знаменій, нерѣдко являвшихся послѣ молитвы. Такъ, излечился отъ англійской болѣзни двухлѣтній сынъ Ершовой, хозяйки дома, послѣ молитвы матери предъ св. иконою; временно-обязаннаго г. Леонтьева крестьянина Стефана Гаврилова жена Ѳеоктиста Матвѣева исцѣлилась отъ бѣснованія; вдова С.-Петер-

3) Евангеліе напрестольное въ листъ, въ серебряномъ, позолоченномъ окладѣ, печатанное въ 1748 году, при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ. На первыхъ листахъ его также на верху надпись: «сіе евангеліе Исаакіевскаго собора исправлено въ 1774 году тщаніемъ протопопа и благочинія надзирателя Іоанна Матѳѣева». Въ концѣ евангелія есть подпись: «отдано въ Исаакіевскій соборъ Николаемъ Кацаревымъ марта 25 дня 1768 года. Въ С.-Петербургѣ». Слѣдовательно евангеліе это пожертвовано, окладъ только сдѣланъ тщаніемъ протоіерея Іоанна Матѳѣева.

4) Четвертое евангеліе траурное, обложенное чернымъ бархатомъ съ пятью серебряными вызолоченными изображеніями Господа и четырехъ евангелистовъ.

бургскаго мѣщанина Екатерина Васильева Гонина—отъ сильной боли въ головѣ и проч., о чемъ полное и обстоятельное извѣстіе можно найти въ особомъ сочиненіи «О чудотворноявленной Тихвинской иконѣ Божіей Матери «и спискахъ съ нея». Стеченіе народа время отъ времени увеличивалось и сдѣлалось значительнымъ особенно съ половины первой недѣли великаго поста 1859 года. Приношенія усердствовавшихъ на масло и украшенія для св. иконы были столь достаточны, что на нихъ сдѣлана была для иконы богатая серебряная, вызолоченая риза, вѣсомъ 11 фунт. 6 золотниковъ, стоющая съ каменьями болѣе 1000 рублей; куплена лампада въ 300 рублей и кіота деревянная, рѣзная, вызолоченная въ 40 руб. серебромъ. Видя же большое стеченіе народа, съ каждымъ днемъ увеличивающееся, Востокова просила приходское духовенство перенести св. икону въ приходскую Рождественскую, что на Пескахъ, церковь, и по соизволенію покойнаго высокопреосвященнаго митрополита Григорія, благочинный Воскресенскаго собора протоіерей Филиппъ Сперанскій съ священникомъ и діакономъ Христорождественской церкви 2-го марта 1859 года послѣ вечерни и перенесли св. икону въ церковь, при многочисленномъ стеченіи народа, между которыми страждущіе недугами тутъ же получали исцѣленіе. Но вскорѣ затѣмъ отъ того же владыки послѣдовало другое распоряженіе—перенести св. икону въ Исаакіевскій каѳедральный соборъ, и 5-го марта она была въ него перевезена. Съ того времени св. икона сія и находится въ Исаакіевскомъ соборѣ. Сперва она поставлена была на аналогіѣ, на правой сторонѣ храма близъ клироса, а въ послѣдствіи для нея устроена великолѣпная бронзово-вызолоченная кіота и самая икона покрыта новою, богатѣйшею, изъ золота, съ брилліантовыми украшеніями, ризою. Какъ риза, такъ и самая кіота устроены на пожертвованныя деньги доброхотныхъ дателей-богомольцевъ. Количество металла, время устроенія ризы и проч.— все означено въ подписи, внизу иконы: «Златая риза на икону Тихвинской Богоматери устроена въ царствованіе Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича при митрополитѣ Новгородскомъ и С.-Петербургскомъ Исидорѣ, усерднымъ приношеніемъ боголюбивыхъ дателей, тщаніемъ соборнаго причта и старосты Г. И. Руадзе, трудами же художника Ѳ. Верховцева 1860 года декабря 22 дня. Золота 84-й пробы 30 ф. 39 золотниковъ». Мѣра иконы совершенно одинакова съ подлинною иконою въ городѣ Тихвинѣ, т. е. 1 аршинъ 2 вершка длины и 14 вершковъ ширины.

Изъ чудотвореній, совершившихся предъ св. иконою въ Исаакіевскомъ соборѣ, въ извѣстность объявлены: исцѣленіе жены С.-Петербургскаго купца Мочалова Матроны Семеновой, долгое время страдавшей ногами, но 8 марта 1859 года, послѣ молитвы предъ св. иконою, получившей совершенное исцѣленіе; исцѣленіе дочери сенатскаго печатника Анны Петровой отъ разслабленія и сухости лѣвой ноги, свидѣтельствовавшихъ въ свое время о сихъ благодатныхъ дѣйствіяхъ отъ чудотворной иконы письменными заявленіями. Но особенно поразительно было, и потому наиболѣе сдѣлалось гласнымъ, чудесное исцѣленіе отъ иконы Тихвинскія Богоматери въ 1860 году дѣвицы Екатерины Левестамъ, по исповѣданію лютеранки, засвидѣтельствованное, кромѣ самой изцѣлѣвшей, многими достовѣрными должностными лицами и многими врачами, пользовавшими Левестамъ въ ея страшныхъ недугахъ.

На немъ надпись: «Печатася въ типографіи царствующаго града Москвы повелѣніемъ Благочестивѣйшаго Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца. При благороднѣйшемъ Государѣ нашемъ Царевичѣ и великомъ Князѣ Алексіѣ Петровичѣ, благословеніемъ же преосвященныхъ архіереевъ, между патріаршествомъ». отъ Рождества Христова въ 1703 году. На листахъ нигдѣ невидно никакой надписи, хотя надо замѣтить, что края евангелія, при недавнемъ его переплетѣ, очень обрѣзаны.

Три потира серебряные вызолоченные. Одинъ очень большой и старой работы. Другой, меньше, но высокій, филиграновой работы, былъ въ свое время парадный и употреблялся въ большіе праздники. Третій устроенъ лѣтъ 15 тому назадъ.

Крестъ напрестольный съ рельефнымъ распятіемъ, серебряный, вызолоченный и украшенный французскими стразами.

Св. иконъ замѣчательныхъ, оставшихся отъ стараго собора, три:

1) Икона Скорбящей Божіей Матери. Письмо простое и отъ времени почернѣвшее, окладъ серебряный позолоченный, старой работы. Мѣра иконы, 1 арш. высоты и $^{3}/_{4}$ арш. ширины. На окладѣ внизу подпись: «писанъ 1726 года августа 20 дня». Икона стоитъ въ кіотѣ около большаго столбища, недалеко отъ иконы Тихвинской Божіей Матери.

2) Икона Знаменія Божіей Матери, размѣромъ одинаковая съ первою и стоящая съ нею рядомъ, въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ совершенно стараго рисунка, украшена драгоцѣнными камнями. Внизу надпись: «писанъ сей св. образъ 1749 года мѣсяца октября 12 дня».

3) Икона Тихвинскія Божія Матери, писанія довольно стараго, но уже въ новомъ, сравнительно съ первыми, окладѣ, украшенномъ стразами и каменьями. Внизу подпись: «Образъ Пресвятыя Богородицы мѣрою и подобіемъ противъ чудотворнаго образа Тихвинскія писанъ 1765 года». Икона стоитъ въ кіотѣ подлѣ каѳедры. Она пожертвована С.-Петербургскимъ купцомъ Чаплинымъ.

Изъ замѣчательныхъ предметовъ нынѣшняго времени въ соборѣ хранятся четыре знамени государственнаго подвижнаго ополченія 1855 года. Знамена устроены изъ зеленаго гроденапля съ золотыми въ среди крестами, на которыхъ сдѣлано вензелевое изображеніе Императора Николая I. На знамени слова: «За вѣру, царя и отечество». Къ древкамъ знаменъ привѣшаны металлическія дощечки съ надписями, на первомъ: «Знамя государственнаго подвижнаго ополченія С.-Петербургской губерніи, дружины № 2. Пожаловано мая 1855 года»; на второмъ: «№ 3 дружины С.-Петербургскаго государственнаго подвижнаго ополченія 1856 года; на третьемъ: «Знамя 5 дружины государственнаго подвижнаго ополченія С.-Петербургской губерніи, Лугскаго и Царскосельскаго уѣздовъ. Прибито къ древкѣ 28 мая, освящено 29 мая 1855 года»; на четвертомъ: «Знамя государственнаго подвижнаго ополченія С.-Петербургской губерніи Гдовскаго уѣзда дружины № 4. Пожаловано 20 мая 1855 года». Всѣ знамена стоятъ на солеѣ въ особо сдѣланныхъ устояхъ; первые два за правымъ клиросомъ, а два послѣдніе за лѣвымъ. У сихъ двухъ примкнуто еще одно

старое знамя, также бывшее въ ополченiи 1855 года, но сохранившееся отъ ополченiя 1812 г.

Исаакiевскiй соборъ—каѳедральный. Въ немъ совершаются всѣ торжественныя богослуженiя по великимъ праздникамъ церковнымъ и табельнымъ гражданскимъ, при которыхъ бываютъ собранiя духовныхъ и гражданскихъ чиновъ. Въ немъ совершаются бóльшею частью духовныя церемонiи, наприм. хиротонiя архiерейская, торжество православiя въ первое воскресенье великаго поста, священнодѣйствiе умовенiя ногъ въ великiй четвертокъ, шествiе со св. крестами на рѣку Неву 1 августа и другiя, какъ положено по уставу православной церкви и означено въ церковныхъ табеляхъ о каѳедральныхъ соборахъ. Изъ него же каждогодно бываетъ крестный ходъ въ Александро-Невскую лавру 30 августа. Настоятелю собора Высочайше предоставлено право употребленiя, съ благословенiя св. синода, при богослуженiи митры.

Съ 22 октября 1864 года Высочайше утвержденнымъ мнѣнiемъ государственнаго совѣта въ дѣйствiе введенъ новый штатъ, по которому главное завѣдыванiе соборомъ Высочайше предоставлено г. главноуправляющему путями сообщенiя и публичными зданiями. Онъ для ближайшаго наблюденiя за зданiемъ собора и его строенiями назначаетъ инспектора изъ старшихъ инженеровъ корпуса путей сообщенiй, православнаго исповѣданiя, который въ случаяхъ, относящихся къ части церковной, входитъ въ соглашенiе съ настоятелемъ собора. Въ вѣдѣнiи инспектора состоятъ архитекторъ и смотритель собора.

IV.

НАЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ ЛИЦЪ, СЛУЖАЩИХЪ ПРИ ИСААКIЕВСКОМЪ СОБОРѢ, ИХЪ СОДЕРЖАНIЕ, И СОДЕРЖАНIЕ САМАГО СОБОРА.

I. Причтъ Исаакiевскаго каѳедральнаго собора состоитъ изъ 15 лицъ, кромѣ 2 ѵподiаконовъ и просфирни, а именно:

Настоятель собора, протоiерей Iоаннъ Дмитрiевичъ Колоколовъ.
Ключарь собора протоiерей Александръ Благовѣщенскiй.
Священникъ Василiй Серафимовъ.
Священникъ Платонъ Карашевичъ
Священникъ Платонъ Травлинскiй.
Протодiаконъ Константинъ Оболенскiй.
Дiаконъ Стефанъ Пятницкiй.
Дiаконъ Петръ Казанскiй.
Дiаконъ Николай Зряховъ.

Псаломщикъ Иванъ Лѣсковъ.
Псаломщикъ Семенъ Никольскій.
Псаломщикъ Иванъ Красногорскій.
Пономарь Григорій Ивановъ.
Пономарь Ѳедоръ Поспѣловъ.

Церковный староста подполковникъ
Яковъ Алексѣевичъ Сароченковъ.

Жалованья въ годъ лично причту: протоіерею 1,800 р., ключарю 1,350 р., тремъ священникамъ и протодіакону по 1,200 каждому, двумъ діаконамъ по 750 р. каждому, пяти псаломщикамъ по 450 р. каждому, двумъ пономарямъ по 375 р. каждому, двумъ иподіаконамъ, состоящимъ при особѣ его высокопреосвященства по 600 р. каждому и просфорнѣ 230 р., а всѣмъ 13,880 руб. серебромъ.

II. Хоръ пѣвчихъ при Исакіевскомъ соборѣ состоитъ изъ 50 человѣкъ. Всѣ они набираются изъ разныхъ губерній и изъ разныхъ сословій. На содержаніе хора, обученіе малолѣтнихъ пѣвчихъ наукамъ, жалованья учителямъ наукъ, учителю пѣнія, регенту и помощнику его, равно на жалованье большимъ пѣвчимъ, положено 13,000 руб. серебр. Въ отношеніи обученія пѣнію хоръ подчиненъ придворной пѣвческой капеллѣ, а по всѣмъ другимъ отношеніямъ—служебнымъ, нравственнымъ, учебнымъ и экономическимъ, состоитъ въ главномъ завѣдываніи его высокопреосвященства.

III. Лица, завѣдывающія ближайшимъ наблюденіемъ за зданіемъ собора и его строеніями:

Инспекторъ, архитекторъ и стотритель.

Инспектору разъѣздныхъ, архитектору и смотрителю жалованья всего 3,000 руб. сер.

IV. Служительская команда: одинъ унтеръ-офицеръ и 32 человѣка нижнихъ чиновъ, для содержанія карауловъ и чистоты въ соборѣ.

Унтеръ-офицеръ и сторожа мундируются на казенный счетъ по формѣ войскъ, въ которыхъ они служили, равно и занимающіе наружные караулы на зиму снабжаются теплою одеждою.

Старшій звонарь и 11 подвѣдомыхъ ему звонарей. Всѣмъ имъ—звонарямъ и сторожамъ, содержанія въ годъ. 7,000 руб. сер.

V. Содержаніе собственно собора:

1) На муку для просфоръ, масло, вино, ладонъ; на освѣщеніе люстръ и исправленіе въ нихъ свѣчныхъ футляровъ; на поддержаніе ризницы и пѣвческаго платья . . 4,980 руб. сер.

2) На наружное содержаніе собора: на содержаніе чистоты, устройство мостковъ, мостовую, освѣщеніе зимою, маты, исправленіе крышъ, пайку и окраску ея, и на прочіе мелочные по наружному содержанію собора расходы . . 4,170 руб. сер.

3) На внутреннее содержаніе собора: на исправленія бронзовыя, мраморныя, слесарныя, стекольныя и проч., на

покупку щетокъ и пр., очистку зеркальныхъ стеколъ въ окнахъ, чистку дымовыхъ трубъ и мраморнаго пола, на дрова ремонтъ печей и проч. 6,288 руб. сер.

4) На вознагражденіе ликъ, командируемыхъ академіею художествъ для техническо-художественнаго обозрѣнія храма 2,000 руб. сер.

VI. На наемъ помѣщеній и содержаніе строеній собора:

На наемъ помѣщеній для духовенства, пѣвчихъ, смотрителя и его команды, отопленіе наемныхъ и церковнаго домовъ, ремонтъ наемныхъ, чистота ихъ и проч. . . . 14,540 руб. сер.

Итого . 68,858 руб. сер.

Всѣ другіе расходы по собору и церковному дому, какъ-то: покупка свѣчь для возженія предъ иконами, наемъ помощниковъ для церковнаго старосты, постановка и разборъ катафалковъ при торжественныхъ богослуженіяхъ, отправленіе по домамъ родителей спавшихъ съ голосовъ малолѣтнихъ пѣвчихъ и наборъ новыхъ о проч., равно содержаніе чистоты и наемъ прислуги у церковнаго дома, ремонтъ его и проч., покрываются изъ суммъ собственно церковныхъ. Валовой итогъ сихъ, собственно соборныхъ, расходовъ простирается до 30,000 руб. серебромъ.

Общій итогъ суммы, употребленный на построеніе С.-Петербургскаго каѳедральнаго Исаакіевскаго собора съ начала его перестройки въ 1818 году до освященія его въ 1858 году и потомъ до совершеннаго окончанія дѣлъ въ 1864 году, въ которомъ упразднена уже и самая коммиссія—23.256,852 р. 80 коп. серебромъ.

V.

О ПРИХОДѢ ИСААКІЕВСКАГО СОБОРА.

Границы прихода.

Приходъ Исаакіевскаго собора находится въ Адмиралтейской части и обнимаетъ три ея квартала. Линіи, составляющія его *границы,* слѣдующія: 1) *по Невѣ,* отъ новаго Адмиралтейства вверхъ—*Англійская набережная, Дворцовая набережная* до Троицкаго моста; 2) *на право отъ моста,* по правой сторонѣ Царицына луга или Марсова поля, *Царицынская улица;* 3) за тѣмъ, *Мойка* отъ Театральнаго моста (съ мостами Конюшеннымъ, Пѣвческимъ, Полицейскимъ, Краснымъ, Синимъ, Почтамтскимъ, Поцѣлуевымъ), до Храповицкаго; 4) наконецъ, отъ сего моста въ Неву *новый Адмиралтейскій каналъ.*

Улицы прихода.

Улицы Исаакіевскаго прихода: *Дворцовая набережная, Миліонная, Большая Морская, Малая Морская, Почтамтская, Новоисаакіевская, Галерная, Англійская набережная; Невскій проспектъ* до *Полицейскаго моста, Гороховая улица* до *Краснаго и Вознесенскій проспектъ* до *Синяго.*

Площадь, бульвары и памятники.

Площади: Исаакіевская, Петровская, Маріинская, Адмиралтейская, Дворцовая и Суворовская. На нихъ памятники: на Петровской площади памятникъ императору Петру I, съ надписью: «Петру первому Екатерина вторая 1782 г.» На Дворцовой площади—памятникъ императору Александру I, съ надписью: «Александру первому благодарная Россія, 1812». На Маріинской—памятникъ императору Николаю I, съ надписью: «Николаю I, императору всероссійскому 1859». На Суворовой—памятникъ князю Суворову, съ надписью: «князь италійскій графъ Суворовъ-Рымникскій, 1801».

Бульваровъ два: Адмиралтейскій и Конногвардейскій и Исаакіевскій скверъ, окруженный прекрасною чугунною рѣшеткою.

Замѣчательнѣйшія зданія въ Исаакіевскомъ приходѣ.

Въ районѣ Исаакіевскаго прихода находится лучшая и богатѣйшая часть города. Здѣсь находятся лучшіе магазины, мѣста жительства многихъ, особенно служащихъ вельможъ, помѣщается почти все высшее управленіе имперіи и столицы; здѣсь и резиденція Государя. Въ предѣлахъ Исаакіевскаго прихода находятся 1) дворцы: Зимній Его Императорскаго величества, Михайловскій—великаго князя Михаила Николаевича, Мраморный — великаго князя Константина Николаевича, Николаевскій—великаго князя Николая Николаевича и Маріинскій—великой княгини Маріи Николаевны, 2) Зданія казенныя и разныхъ учрежденій: Главное Адмиралтейство, Главный Штабъ Его императорскаго величества, министерство финансовъ, министерство иностранныхъ дѣлъ, штабъ гвардейскаго корпуса и экзерцицгаусъ, эрмитажъ съ театромъ, преображенскія казармы, павловскія казармы, запасный дворецъ, губернскія присутственныя мѣста, военное министерство, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ, Правительствующій Сенатъ, казармы Лейбъ-Гвардіи коннаго полка съ манежемъ, почтамтъ, телеграфъ, министерство государственныхъ имуществъ, домъ министра государственныхъ имуществъ, домъ военнаго генералъ-губернатора, домъ оберъ-полиціймейстера, зданіе Англиканской церкви, зданіе Реформатской церкви, зданіе Британско-Американской церкви, домъ сарептскаго обще-

ства съ церковію, морскія казармы, зданіе новой Голландіи, Николаевская академія генеральнаго штаба, домъ Императорскаго Россійскаго Яхтъ-Клуба.

Русское населеніе прихода—аристократы, чиновники, купцы и мелочные торговцы, мастеровые разныхъ ремеслъ — слесари, столяры, краснодеревцы, табачники, серебренники и проч. Населеніе иностранцевъ — нѣмцы въ Малой Морской, французы въ Большой Морской, англичане на Англійской набережной.

Исторія мѣстности Исаакіевскаго прихода.

Первоначально [1]) (съ 1703 по 1738 г.) мѣстность Исаакіевскаго прихода, какъ и вся часть столицы, находящаяся между Невою и Фонтанкою, называлась Адмиралтейскимъ островомъ. Центръ прихода, съ самаго начала и по нынѣ, *Главное Адмиралтейство.* Оно получило свое начало 1-го октября 1704 г. вмѣстѣ съ заложеніемъ здѣсь первой петербургской верфи. Въ 1718 г. обведено каналами и укрѣпленіемъ, состоявшимъ изъ шести бастіоновъ, что и была Адмиралтейская крѣпостца; въ 1726 году деревянныя строенія Адмиралтейства замѣнены каменными, за исключеніемъ однакожь главной башни, выстроенной уже въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны. Окончательное устройство Адмиралтейство получило постепенно въ послѣдующія царствованія, въ особенности при Павлѣ I, Александрѣ I и Николаѣ I. Въ настоящемъ видѣ Главное Адмиралтейство представляетъ громадное зданіе, построенное продольнымъ прямоугольникомъ. Надъ срединою главнаго фасада, выходящаго на Адмиралтейскую площадь, возвышается четвероугольной формы башня, съ открытою галлерею и высокимъ вызолоченнымъ шпицемъ. Во дворѣ зданія, параллельно внутреннимъ фасадамъ, проведенъ каналъ, соединяющійся съ Невою. Нынѣ въ Главномъ Адмиралтействѣ помѣщаются различныя управленія морскаго вѣдомства, морское инженерное и артиллерійское училища, и, сверхъ того, хранятся нѣкоторые замѣчательные предметы, относящіеся къ царствованію Петра перваго. Въ 1747 году, въ башнѣ Адмиралтейства была устроена церковь Введенія во храмъ Богородицы; послѣ она перенесена въ конецъ боковаго, къ памятнику Петра I, фасада съ именованіемъ церкви во имя «Захаріи и Елисаветы»; наконецъ, уже въ 1821 году, какъ сказано въ «описа-

[1]) Надъ исторіей, топографіей и статистикой Петербурга трудились въ разное время: Богдановъ, Георги, Башуцкій, Пушкаревъ, Куторга, Карновичъ, Штурмъ, Гречь и другіе. Кромѣ сего въ разныхъ повременныхъ журналахъ печатались статьи съ заглавіями «Описаніе Петербурга». Лучшія изъ нихъ помѣщались въ бывшемъ изданіи «Сѣверное Сіяніе» за 1862 годъ, подъ названіемъ «Петербургъ и его окрестности». Въ 1839 году по высочайшему повелѣнію составлено было семь историческихъ плановъ С.-Петербурга, извлеченныхъ изъ систематическаго собранія всѣхъ предположеній о застроеніи столицы съ самаго ея основанія. Къ нимъ приложено «объясненіе къ историческимъ планамъ С.-Петербурга». Изд. 1843 г., въ типографіи департамента военныхъ поселеній». На основаніи всѣхъ сихъ историческо-статистическихъ источниковъ мы пройдемъ главные пункты мѣстности Исаакіевскаго прихода.

ніи Исаакіевскаго собора», устроена церковь во имя св. Спиридона Тримифунтскаго съ придѣломъ преподобнаго Исаакія, существующая и по нынѣ.

Нынѣшняя Адмиралтейская *площадь* была прежде пустымъ мѣстомъ, которое было огорожено для травы, и называлось *Адмиралтейскимъ лугомъ*. На немъ то, какъ сказано «въ описаніи Исаакіевскаго собора», первоначально была церковь преподобнаго Исаакія, временно устроенная въ чертежной.

Дворцовая набережная, называвшаяся прежде (1714—1725 г.) *слободою по Невѣ отъ Фонтанной рѣчки,* а потомъ *Верхнею набережною,* только съ 1764 года, когда Зимній дворецъ оконченъ уже былъ постройкою, получила настоящее свое названіе. Съ того же времени получила свое имя и *большая Милліонная,* называвшаяся прежде *большою Нѣмецкою улицею*. На мѣстѣ Зимняго дворца былъ въ царствованіе Петра I красивый и обширный домъ графа Ѳ. М. Апраксина, и подлѣ него другой, называвшійся Кикиными палатами. Апраксинъ, умирая (26 октября 1828 г.) завѣщалъ свой домъ, со всѣми принадлежностями и службами, Петру II. Анна Іоанновна, пріѣхавъ послѣ своей коронаціи изъ Москвы въ Петербургъ, остановилась въ Апраксиномъ домѣ и дала ему названіе Императорскаго дворца. Въ то же время она велѣла Кикины палаты сломать, и 27 мая 1732 года совершила на мѣстѣ ихъ закладку новаго дворца, поручивъ постройку графу Растрелли, съ званіемъ оберъ-архитектора. Работы шли, однакожъ, медленно, и Аннѣ Іоанновнѣ не удалось увидѣть окончанія своего предпріятія. Все это время, проживая въ бывшемъ Апраксиномъ дворцѣ, она въ немъ и скончалась 17 октября 1740 года, когда новый дворецъ, носившій уже въ народѣ названіе Зимняго, былъ только выведенъ вчернѣ, безъ наружной и внутренней отдѣлки. Со вступленіемъ на престолъ императрицы Елисаветы, бывшій домъ Апраксина и начатый Анной Іоанновною Зимній дворецъ были сломаны и на мѣстѣ ихъ обоихъ началось, съ 17 54 года, возведеніе обширнѣйшаго дворца по новому проэкту Растрелли же; а на время работъ былъ выстроенъ для императрицы деревянный Зимній дворецъ у Полицейскаго моста, между набережною р. Мойки и Большою Морскою, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь домъ братьевъ Елисѣевыхъ. Но и Елисавета Петровна не была въ этомъ отношеніи счастливѣе своей предшественницы, потому что также не дожила до отстройки Зимняго дворца и умерла 25 декабря 1761 года во временномъ. Зимній дворецъ оконченъ былъ уже въ царствованіе императрицы Екатерины II въ 1764 году. Послѣ пожара 1837 года зданіе отдѣлано еще съ большею роскошью, чѣмъ прежде.

За зимнею, канавкою, на мѣстѣ нынѣшней казармы лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка по Милліонной и придворнаго театра по набережной, былъ «домъ царскаго величества Зимній» (лѣтній—въ лѣтнемъ саду), извѣстный въ исторіи подъ именемъ стараго зимняго дворца, построенный первоначально въ 1721 году и перестроенный въ 1726 году. Отъ этого «зимняго дома» безъ сомнѣнія получили свое названіе и каналъ, и мостъ на немъ. Въ 1749 году, по повелѣнію императрицы Елисаветы Петровны, дворецъ этотъ и другія зданія, около него находившіяся, были отдѣланы для чиновъ лейбъ-компаніи; императрица же Екатерина часть строенія на набережную обратила въ эрмитажный театръ, другую—на Милліонную отдала для жительства придворнымъ служите-

лямъ театральнаго вѣдомства. Нынѣшняя казарма является съ 1806 года. Михайловскій великаго князя Михаила Николаевича дворецъ устроенъ изъ бывшаго удѣльнаго департамента, а на мѣстѣ мраморнаго — первоначально былъ (1714—1725 г.) «мозаиковый почтовый дворъ» и близъ него «слоновый дворъ». Все же прочее пространство по набережной занято было, какъ и нынѣ, палатами знатныхъ лицъ. Точно также и по правой сторонѣ Большой Милліонной улицы, отъ самаго Марсоваго поля до площади Зимняго дворца, были то палаты вельможъ, то казенныя зданія. Изъ первыхъ замѣчателенъ домъ Нарышкина, стоявшій на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Павловскія казармы. Въ 1738 году домъ этотъ купленъ былъ для государыни цесаревны великой княгини Елисаветы Петровны, потомъ обращенъ въ собственный дворецъ императора Петра III, и наконецъ переданъ во владѣніе графа Разумовскаго. Казармы являются, по планамъ, въ началѣ двадцатыхъ годовъ. Изъ казенныхъ зданій, на самомъ углу Милліонной и Аптекарской улицъ, былъ домъ главной аптеки (1714—1725 г.) а въ послѣдствіи и медицинскаго управленія, отъ чего, конечно, получила свое имя и улица. Отъ Мойки, около нынѣшняго круглаго рынка, до Аптекарской улицы былъ переулокъ, изъ плановъ не видно почему, называвшійся греческою слободою. Въ этой слободѣ, кромѣ частныхъ домовъ, стояли двѣ иновѣрческія церкви—въ началѣ слободы, ближе къ рынку, Финская церковь, а въ концѣ слободы—Римско-Католическая церковь.

Мимо дворцоваго луга къ теперешнему главному штабу шла *луговая улица,* а вдоль большаго Адмиралтейскаго луга—*большая луговая* или *Исаакіевская улица.* На углу сей послѣдней и Невскаго проспекта стояло подворье Александроневской лавры, построенное въ 1712 году и сгорѣвшее въ 1735 году; подлѣ него другое подворье—каменныя небольшія палаты преосвященнаго Ѳеофана Прокоповича, архіепископа Новгородскаго, отданныя послѣ въ постой причту Исаакіевскаго собора и дворцовымъ служителямъ. Далѣе по Невскому проспекту у моста чрезъ Мойку, или, какъ называлась она встарь, *Мью*рѣку, стоялъ домъ главной полиціи, построенный въ 1718 году, отъ чего и мостъ, называвшійся прежде *Зеленымъ*, стали называть *Полицейскимъ* (1738 г.). На этомъ мосту для торжественныхъ царскихъ встрѣчъ неоднократно устраиваемы были тріумфальныя ворота. У него же, на мѣстѣ нынѣшняго дома Елисеева, былъ гостинный дворъ, а далѣе по Мойкѣ—рыбные и мясные ряды (1715 г.). Послѣ пожара въ 1735 и 1736 годахъ на этой набережной, называвшейся тогда набережной Гостиной, былъ временно построенъ деревянный Зимній дворецъ, который, по изготовленіи настоящаго Зимняго, уничтоженъ въ 1762 году.

Улицы—Большая и Малая Морскія имѣютъ свои названія съ давнихъ временъ, именно съ 1714—1725 годовъ. На всемъ ихъ протяженіи были разныя небогатыя деревянныя строенія. Послѣ упомянутыхъ пожаровъ, уничтожившихъ всѣ эти постройки, мѣстность эту приказано заселить уже достаточнымъ обывателямъ, и зданія строить каменныя по лучшему плану, для чего по высочайшему повелѣнію учреждена была особенная строительная коммисія. Прежніе недостаточные обыватели сихъ мѣстъ—служители, мастеровые и матросы,—должны были отодвинуться уже на задній планъ; имъ для посе-

ленія отведена новая Коломна,—но и знатные морскіе служащіе, которые не имѣли возможности строить каменныхъ для себя домовъ, также должны были оставить эти мѣста. Имъ отведено было мѣсто подлѣ Вознесенія. Мѣстность по другую сторону Вознесенскаго проспекта, исключая нѣкоторыхъ старыхъ домовъ, напр. Мятлева, Комбурлея и друг., застроена въ недавнее время, и кромѣ переходовъ этихъ домовъ изъ рукъ въ руки разныхъ фамилій и вѣдомствъ, кромѣ разныхъ переименованій въ разное время улицъ и переулковъ, ничего не представляетъ особенно замѣчательнаго исторически. Достойно памяти только то, что теперешній почтамтъ былъ прежде домъ извѣстнаго своимъ умомъ и несмѣтнымъ богатствомъ министра Екатерининскаго и Павловскаго графа. А. Безбородко. На мѣстѣ теперешней почтамтской церкви была бальная зала этого вельможи. Еще въ Конногвардейскомъ переулкѣ, называвшемся прежде провіантскимъ, домъ Гернгутскаго общества, стоитъ сто лѣтъ, съ 1767 года. Конногвардейскій бульваръ устроенъ недавно—на памяти старожиловъ. Тутъ прежде былъ каналъ, который отъ Крюковскаго доходилъ до канала Адмиралтейскаго, также уничтоженнаго. На мѣстѣ нынѣшняго зданія сената были палаты князя Меншикова, какъ объ этомъ сказано въ книгѣ «Описаніе собора». У самаго памятника Петру I, гдѣ первоначально находился Исаакіевскій соборъ, издавна (съ 1727 г.) былъ подвижный мостъ, называвшійся Исаакіевскимъ, уничтоженный съ открытіемъ постояннаго Николаевскаго. Между мостомъ и Адмиралтействомъ была пристань, которая и теперь существуетъ въ цѣлости, устроенная конечно въ лучшемъ противъ прежняго видѣ, но остающаяся безъ назначенія. На теперешней Англійской набережной первоначально были мазанки рабочихъ, фабрики и прочія служебныя морскія строенія но; вскорѣ потомъ все это очистилось, и по Невѣ начали возвышаться палаты разныхъ знатныхъ лицъ. Нынѣшняя Галерная, гдѣ стоитъ домъ Исаакіевскаго духовенства, по производству въ ней канатныхъ работъ, называлась сперва *прядильною улицею*, потомъ, когда стоялъ на площади противъ нея Исаакіевскій соборъ, *Исаакіевскою*, а въ послѣдствіи, по ея направленію къ мѣсту построенія галеръ, на мѣстѣ теперешняго новаго Адмиралтейства, *Галерною*. Въ Галерной еще въ недавнее время стояли большія морскія казармы—старинное ветхое строеніе, бывшее извѣстнымъ подъ именемъ «Полковаго двора». Тутъ жили нижніе чины морскаго вѣдомства. Въ настоящее время на этомъ мѣстѣ находится домъ купца Утина и высятся великолѣпныя палаты дворца Великаго Князя Николая Николаевича. Противъ сего дворца отъ конногвардейской Благовѣщенской церкви къ Николаевскому мосту идетъ Благовѣщенская улица. Лѣтъ 30 тому назадъ тутъ не было ни этой прекрасной церкви, ни широкой улицы, ни красиваго моста—все это, какъ и многое другое въ столицѣ, явилось по волѣ покойнаго Императора Николая I, болѣе всѣхъ предшествовавшихъ ему государей украсившаго свою резеденцію.

IV.
ПОМѢЩЕНІЕ ИСААКІЕВСКАГО СОБОРА.

Земля и домъ Исаакіевскаго причта.

Причтъ Исаакіевскаго собора первоначально не имѣлъ церковнаго дома, и жилъ по наемнымъ квартирамъ, кто какъ могъ. Нѣкоторые только члены его, какъ болѣе достаточные, имѣли собственные дворы. Такъ, о протоіереѣ Исаакіевскаго собора Алексеѣ Васильевѣ въ «Объясненіи къ историческимъ планамъ столичнаго города Петербурга съ 1714 г. по 1839 годъ», на страницѣ 18 подъ пунктомъ 15, сказано: «дворъ церкви Исаакія Далматскаго протопопа Алексія Васильева, данъ изъ Адмиралтейской канцеляріи 1715 года», и на планѣ 1714 — 1725 г. показанъ подлѣ собора, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Адмиралтейскій бульваръ, на Неву. Въ той же книгѣ, на стр. 27 подъ пунктомъ 49, сказано: «Канатный заводъ и дворъ прядильный. Дворъ попа собора Исаакія Далматскаго Іакова Ѳедорова, выстроенъ въ 1715 году», и на планѣ дворъ показанъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь домъ Исаакіевскаго собора. Протоіереи — Василій Терлецкій и Никита Далматовъ также имѣли собственные дворы. Въ 1737 году іюня 6-го дня пожаръ истребилъ всѣ зданія отъ Полицейскаго моста до Новой Голландіи, и положеніе причта сдѣлалось еще болѣе тягостнымъ. Квартиръ нанять было негдѣ и не начто, приходъ обѣднѣлъ; причтъ кое какъ помѣстился въ «церковной трапезѣ», претерпѣвая во всемъ не «малую нужду». Тогда священнослужители Исаакіевскаго собора подали въ правительствующій сенатъ челобитную о постройкѣ имъ дома на казенный счетъ. Въ тоже время они обратились къ Государынѣ Аннѣ Іоанновнѣ съ прошеніемъ позволить имъ временно, хотя только на одинъ годъ, помѣститься въ находившемся на Луговой улицѣ подворьѣ покойнаго новгородскаго архіепископа Ѳеофана, послѣ недавней (8 сент. 1736 г.) смерти его не получившемъ еще никакого назначенія. Сперва все пошло хорошо: и Государыня соизволила на помѣщеніе соборянъ въ просимомъ ими подворьѣ, и даже на другой годъ, когда срокъ позволенія этого уже кончился, по ходатайству кабинетъ-министра князя Черкасскаго, продолжила свое разрѣшеніе на неопредѣленное время; и правительствующій сенатъ, принявши челобитную, съ своей стороны распорядился какъ объ отводѣ мѣста для дома причту Исаакіевскаго собора, такъ и о самой постройкѣ его. Но въ послѣдствіи дѣла пошли въ переписку, въ оттяжку, а причтъ между тѣмъ все бѣдствовалъ. Прося Государыню о подворьѣ, просили главнымъ образомъ—«дабы указомъ Вашего Императорскаго Величества оный домъ приказано было починить коштомъ Вашего Императорскаго Величества» (слова прошенія Исаак. причта въ августѣ 1737 г.); но резолюціею на ихъ

прошеніе хотя и «дозволено въ томъ дому жить до будущаго лѣта Исаакіевской церкви протопопу съ братіей и причетнику, которымъ отвесть въ томъ дому покоевъ каждому по препорціи» (слова резолюціи кабинета отъ 7 сент. 1737 года), но домъ чинить велѣно изъ доходовъ Новгородской епархіи. Послали изъ святѣйшаго Сvнода указы управителямъ дома и въ Новгородскую консисторію съ приказаніемъ дать денегъ на починку; и дали, и исправили домъ,— и на всю починку пошло 153 рубля 60 копѣекъ. Такъ недостаточно исправленный и въ послѣдствіи не поддерживаемый надлежащимъ ремонтомъ домъ этотъ пришелъ въ послѣдствіи въ такую ветхость, что совершенно уже не гармонировалъ съ окружающими его зданіями. Императрица Елисавета Петровна, обозрѣвая (въ 1754 году) заселяемую послѣ пожара мѣстность, среди зданій, воздвигнутыхъ по новымъ лучшимъ планамъ, замѣтила этотъ старый и некрасивый домъ, и приказала освѣдомиться, за кѣмъ этотъ домъ состоитъ и для чего онъ не достроивается. С.-Петербургская полиціймейстерская канцелярія зная, кто въ домѣ живетъ, но не зная, за кѣмъ онъ въ дѣйствительности состоитъ во владѣніи, отношеніемъ своимъ отъ 5-го іюля 1754 года требовала отъ святѣйшаго Сvнода справки: «за кѣмъ именно тотъ домъ нынѣ во владѣніи состоитъ», а между тѣмъ, выставляя на видъ, что «по имянному блаженныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны указу повелѣно на погорѣлыхъ мѣстахъ, гдѣ и означенный домъ состоитъ, строить регулярные каменные дома и крыть черепицею или желѣзомъ, а тотъ домъ построенъ не регулярно и покрытъ драныо, и противъ прочихъ регулярныхъ домовъ оказываетъ худой видъ», просила, «дабы ко исправленію того дома починкою и къ передѣлкѣ кровли отъ Новгородскаго архіерейскаго дому, или кого надлежитъ, соизволено было принудить, дабы оный домъ въ такомъ знатномъ мѣстѣ далѣе безъ починки не оставался». Сvнодъ отвѣчалъ (25 іюля 1754 года), что «такъ какъ оный домъ по имянному блаженныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны 22-го марта 1738 года указу пожалованъ Исаакіевской церкви для житья тоя церкви священнослужителямъ, то оный домъ къ исправленію какъ до святѣйшаго Сvнода, такъ и до Новгородскаго архіерейскаго дому не принадлежитъ». Такимъ образомъ домъ по прежнему оставался неисправленнымъ и продолжалъ «противу прочихъ регулярныхъ домовъ показывать худой видъ». Не видя, чтобы домъ думали исправлять, Императрица Елисавета Петровна приказала наконецъ—употребить его для кухонь при новостроющемся временномъ дворѣ (на мѣстѣ нынѣшняго дома братьевъ Елисѣевыхъ на углу Большой Морской и Невскаго проспекта у Полицейскаго моста), а священниковъ съ причетники вывести, куда надлежитъ (Высочайшее повелѣніе 12-го іюня 1755 г., объявленное генералъ-лейтенанту Фермору). Сообразивъ, что за исправленіемъ Исаакіевскаго собора службы въ немъ не было, а соборяне служили въ сенатской церкви, ихъ (соборянъ) кое-какъ, и то благодаря участію генералъ-прокурора князя Вяземскаго, размѣстили въ зданіи сената, давши только протоіерею, изъ уваженія къ его сану, «два покоя въ обывательскомъ домѣ» (Челобитная Исаакіевскаго собора протоіерея Никиты Далматова съ братіею отъ 14-го іюня 1765 г. Рапортъ соборянъ консисторіи отъ 8-го декабря 1771 г.). Такъ

кончилась исторія съ Новгородскимъ подворьемъ, обѣщавшимъ было причту удобное и спокойное помѣщеніе.

Что же между тѣмъ сдѣлалъ сенатъ для Исаакіевскихъ соборянъ? Получивъ отъ нихъ въ 1737 году челобитную, чтобы «за пожарнымъ въ 1736 и 37 годахъ раззореніемъ для житья имъ и будущимъ по нихъ построить домъ изъ казны по близости того собора», сенатъ поручилъ «коммисіи строеній» позаботиться объ отводѣ мѣста для построенія дома, написать планъ его и составить смѣту, во что можетъ обойтись его постройка. Коммисія представила, что для постройки дома Исаакіевскимъ соборянамъ отведены по апробованному погорѣлымъ мѣстамъ плану, два мѣста, одно подлѣ мастерскаго канала (на мѣстѣ котораго нынѣ Адмиралтейскій бульваръ), а другое — позади того, въ Пушкарской (нынѣшней Новоисаакіевской) улицѣ; представила съ тѣмъ вмѣстѣ и планъ и смѣту въ 6,000 рублей. Получивъ это донесеніе, сенатъ отнесся въ кабинетъ, прося суммы на постройку дома изъ неположенныхъ въ штатъ доходовъ, но кабинетъ отвѣчалъ, что дѣло это до него не касается, что построить домъ должна адмиралтейская коллегія, «понеже та церковь построена для адмиралтейскихъ служителей». Отнеслись въ коллегію, но и коллегія въ свою очередь отвѣчала, что Исаакіевская церковь построена отъ «канцеляріи строеній», а не отъ адмиралтейства, «что при той церкви адмиралтейскіе служители въ близости жительства не имѣютъ, а живутъ въ недальности, на отведенныхъ имъ новыхъ мѣстахъ (послѣ пожаровъ 1736 и 1737 года), гдѣ и церкви быть назначено (нынѣшняя Вознесенская), что на построеніе дома она особливой суммы не имѣетъ, но что впрочемъ, если деньги будутъ даны, ею домъ тотъ строенъ будетъ». Пока шла эта переписка между показанными присутственными мѣстами, главная полиція разсуждая, что за постройкою дома мѣсто, для него отведенное, остается безъ всякой казенной и обывательской пользы, требовала, чтобы оно отдано было для заселенія желающимъ. Тогда обратились къ священнослужителямъ Исаакіевскаго собора съ предложеніемъ, не пожелаютъ ли они на отведенномъ для нихъ мѣстѣ сами «своимъ коштомъ» строить для себя домъ. Протоіерей Никита Далматовъ съ братіею отвѣчалъ, что они «за малополучаемымъ денежнымъ жалованьемъ и за малыми доходы не токмо чѣмъ бы каменный домъ построить, но и нанимать по крайной нужды не могутъ», и просили строить для нихъ домъ на казенный счетъ; къ облегченію же этого дѣла представляли отъ себя два соображенія: а) такъ какъ противъ опредѣленнаго штата священноцерковнослужителей Исаакіевскаго собора комплектъ ихъ и прежде былъ и теперь состоитъ неполнымъ, то образовавшійся отъ положенной по сему штату на жалованье имъ суммы не малый остатокъ всего лучше могъ бы быть употребленъ именно на постройку дома; б) отъ разломки церкви остается много матеріаловъ, которые для новаго собора уже негодны, но которые съ пользою можно было бы употребить на постройку означеннаго дома, чѣмъ достигнута была бы двойная выгода—и матеріалы не пропали бы втуне, и постройка дома обошлась бы гораздо дешевле. Но на эти основательныя соображенія никѣмъ не обращено было вниманія, и дѣло нисколько не подвинулось впередъ. Между тѣмъ нужно же было какъ нибудь его покончить. Тогда правительствующій сенатъ пришелъ къ слѣдующему соображенію: «Такъ какъ

по Высочайшему повелѣнію, объявленному 21-го февраля 1765 г. чрезъ правящаго генералъ-прокурорскую должность князя Вяземскаго строеніе Исаакіевскаго собора велѣно начать того года весною, съ апрѣля мѣсяца, и поручено подъ главную дирекцію генералъ-полиціймейстера, и такъ какъ по Высочайшему же повелѣнію отводъ въ здѣшнемъ городѣ обывателямъ мѣстъ подъ строенія и регулярство на оныхъ отъ его же разсмотрѣнія и распоряженія зависитъ; того ради поданное въ сенатъ Исаакіевскаго собора отъ протопопа съ братіею прошеніе, со всѣмъ по оному производствомъ, отослать къ нему же генералъ-полиціймейстеру при указѣ съ такимъ прописаніемъ, чтобы объ удовольствованіи того протопопа съ братіею къ построенію для житья имъ домовъ, по близости къ означенной церкви, мѣстами, также и о построеніи на оныхъ одного, или сколько надобно будетъ домовъ, учинено было разсмотрѣніе и рѣшеніе, и что учинено будетъ въ сенатъ отрепортовать». Такъ сенатъ себя и очистилъ; дѣло со всѣмъ по нему производствомъ отослалъ въ генералъ-полиціймейстерскую канцелярію, не построивъ дома для священноцерковнослужителей. 37 лѣтъ еще терпѣли священнослужители Исаакіевскаго собора «нужду не малую», помѣщаясь то въ подвальныхъ жильяхъ сенатскихъ, то тѣснясь въ небогатыхъ, сырыхъ и холодныхъ квартирахъ обывательскихъ. Уже въ 1793 году священно и церковно служители Исаакіевскаго собора удовольствованы были отводомъ для нихъ мѣста и жильемъ, благодаря пастырской попечительности о нихъ преосвященнаго митрополита Гавріила, ходатайствовавшаго за нихъ предъ Государынею Екатериною II, и своею отеческою заботливостію положившаго конецъ ихъ бѣдствіямъ. Дѣло это было такъ: когда въ слѣдствіе ходатайства преосвященнаго митрополита, Государыня приказала устроить Исаакіевскихъ соборянъ, нѣкто Петръ Петровичъ (его превосходительство) отъ 14-го іюля 1793 г. отнесся къ преосвященному митрополиту съ просьбою дать нужныя свѣдѣнія о томъ, «сколько потребно домовъ для священно и церковно служителей Исаакіевской церкви, какая препорція мѣста на каждый домъ, и какая сумма потребна на выстройку оныхъ». Свѣдѣнія эти необходимы, говорилъ Петръ Петровичъ, «для всеподданнѣйшаго Ея Императорскому Величеству доношенія». Преосвященный отвѣчалъ: «при Исаакіевскомъ соборѣ протопопъ одинъ, священниковъ два, діаконъ одинъ, три дьячка и одна просфирня. Я почитаю необходимымъ для протопопа построить три покоя и сѣни, для священниковъ и діакона по два покоя и по сѣнямъ, для трехъ дьячковъ и просфирни по одному покою и по сѣнямъ. Сѣни сдѣлать такіе, чтобы онѣ имѣли чуланъ дя поклажи и кухни или печи для уготовленія кушанія; отвести мѣста для дворовъ; сдѣлать по крайней мѣрѣ два погреба и два сарая, гдѣ бы они могли хранить запасъ, дрова и необходимое для дома. А чтобы узнать, какая на выстройку оныхъ сумма потребна, покорно прошу архитектору, находящемуся въ вѣдомствѣ вашемъ, сдѣлать смѣту». По этому началу дѣла можно было полагать, что хотѣли устроить все на казенный счетъ; но не такъ потомъ случилось. Въ старой *Исаакіевской* (нынѣшней *Галерной*) улицѣ, извѣстной прежде подъ именемъ *Прядильной*, находился, какъ сказано выше, канатный заводъ, огромное каменное, во всю улицу простирающееся зданіе, съ такимъ же большимъ дворовымъ мѣстомъ (прядильный дворъ), выходящимъ на берегъ канала

Адмиралтейскаго (нынѣ—бульвара Конногвардейскаго). Часть этого-то канатнаго завода, съ соотвѣтствующимъ пространствомъ двора въ количествѣ 23 саж. въ ширину и 38 саж. въ длину, и назначена была для построенія покоевъ Исаакіевскимъ священно и церковнослужителямъ. Вотъ письмо объ этомъ къ высокопреосвященному Гавріилу отъ оберъ-прокурора Мусина-Пушкина (отъ 15 августа 1793 г.): «Высокопреосвященнѣйшій владыко, милостивый архипастырь! По Представленіи Ея Императорскому Величеству отъ вашего высокопреосвященства объ отводѣ мѣста для построенія покоевъ священно и церковнослужителямъ Исаакіевскаго собора, имѣлъ я счастіе поднесть Ея Императорскому Величеству сдѣланный въ Управѣ Благочинія планъ бывшему прядильному двору, изъ котораго ея Императорское Величество Высочайше указать соизволила—назначенное мѣсто, ширин. 23, длин. 38 саж., отдать для построенія тѣхъ покоевъ». О средствахъ же для построенія покоевъ не сказано ни слова. Препровождая письмо оберъ-прокурора Пушкина въ духовную консисторію, и предлагая ей сдѣлать зависящія распоряженія какъ о принятіи дарованнаго церкви мѣста, такъ и о сообщеніи объ этомъ столичнымъ властямъ, преосвященный митрополитъ озаботился изысканіемъ средствъ къ устроенію въ старомъ фабричномъ зданіи удобнаго помѣщенія для священнослужителей Исаакіевскаго собора. Зная, что въ церкви нѣтъ и не можетъ быть никакихъ суммъ на это дѣло, что по тому Исаакіевскому причту нельзя сдѣлать и заемъ отъ другихъ церквей, преосвященный митрополитъ рекомендовалъ священникамъ обратиться съ просьбою къ своимъ прихожанамъ и повелѣлъ имъ подать ему объ этомъ прошеніе. Мая 1794 года священно и церковнослужители Исаакіевскаго собора подали рапортъ архипастырю слѣдующаго содержанія: «по Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію изъ прядильнаго двора отведено мѣсто для церковнаго дома, а на строеніе онаго суммы не отпущено. Мы, какъ извѣстно вашему высокопреосвященству, съ своими семействами содержимся только одними доходами, и собственнымъ капиталомъ по неимуществу своему отстроить не въ состояніи, и въ таковыхъ обстоятельствахъ не находимъ надежнѣйшаго и вѣрнѣйшаго средства, какъ только просить своихъ высокопочтеннѣйшихъ гг. прихожанъ, яко усердныхъ и благочестивыхъ сыновъ церкви, убѣждая себя надеждою, что они, послѣдуя Ея Высочайшему Императорскаго Величества примѣру, воззрятъ снисходительно на наше усердное къ нимъ прошеніе, и не лишатъ насъ, уповающихъ на ихъ покровительство, своихъ милостей, яко домъ сей Всемилостивѣйшею Государынею нашею церкви данный отстроить—въ честь и славу ихъ послужить имѣетъ. Мы же за сіе должны молить милостиваго Бога, да будетъ благословеніе Его на ихъ роды и роды. Того ради всеусерднѣйше просимъ ваше высокопреосвященство, яко милостиваго нашего ходатая и покровителя, наше намѣреніе и предпріятіе архипастырски благословить, и на сіе повелѣть дать книгу изъ духовн. Консисторіи». Книга дана и священникъ Михаилъ Соколовъ, который за дряхлостью протоіерея Георгія Михайлова и священника, собрата своего, одинъ почти хлопоталъ о домѣ, и который за всѣхъ одинъ и прошеніе подавалъ, взялъ на себя обязанность просить прихожанъ о помощи. Черезъ два мѣсяца—31-го іюля, Соколовъ обратился къ преосвященному митрополиту съ новою просьбою: «по

поданной вашему высокопреосвященству смѣтѣ—покрыть каменное строеніе черепицею, сдѣлать необходимо нужныя каменныя стѣны, положить въ верхнемъ этажѣ балки, забрать досками и подшить, отдѣлать одинъ покой для караулу, пустое мѣсто оградить заборомъ, потребно 2,000 рублей; а какъ теперь у меня не имѣются толикаго числа суммы, то всепокорнѣйше прошу ваше высокопреосвященство приказать отпустить въ долгъ изъ монастырской суммы 2,000 рублей, а я оныя деньги обѣщаюсь и обязуюсь заплатить сборными деньгами». Владыко былъ такъ милостивъ, что исполнилъ и эту просьбу. На прошеніе Соколова того же 31-го іюля онъ положилъ такую резолюцію: «выдавать до 1,500 рублей съ роспискою чрезъ консисторію изъ могильной суммы съ тѣмъ, чтобы какъ скоро собрана будетъ отъ прихожанъ сумма немедленно бы возвращаема была». Дѣло было сдѣлано и священникъ Соколовъ въ награду за хлопоты по устройству дома, послѣ престарѣлаго протоіерея Георгія Михайлова, по-мимо другихъ, представленныхъ консисторіею кандидатовъ, произведенъ былъ въ протоіерея-настоятеля Исаакіевскаго собора.

Въ настоящее время въ семъ домѣ, уже очень ветхомъ, живутъ три священника съ однимъ діакономъ и тремя дьячками, т. е. въ томъ же составѣ и почти все тѣ же лица, которыя служили во временной адмиралтейской церкви. Члены же причта, которые переведены въ Исаакіевскій соборъ изъ Петропавловскаго въ 1858 году, а равно и хоръ пѣвчихъ и служительская команда со смотрителемъ собора живутъ въ нанимаемомъ на казенный счетъ частномъ домѣ наслѣдниковъ купца Воронина, за Синимъ мостомъ, направо по Мойкѣ, между Фонарнымъ и Прачешнымъ переулками. Но и настоящее помѣщеніе Исаакіевскаго причта очевидно неудобно, такъ какъ онъ разобщенъ между собою, да и самый домъ наслѣдниковъ Воронина очень ветхъ. Посему причтъ и прежде съ коммиссіею хлопоталъ, а потомъ, по ея упраздненіи, и нынѣ хлопочетъ объ устройстрѣ новаго для всѣхъ служащихъ при соборѣ дома, но пока безуспѣшно, и нельзя утвердительно сказать, когда устроится для причта Исаакіевскаго собора удобное и приличное помѣщеніе.

Плана на церковный домъ и мѣсто ему принадлежащее при соборѣ не находится; равно, кромѣ изложенныхъ свѣдѣній, нѣтъ на владѣніе этимъ домомъ и мѣстомъ никакихъ формальныхъ документовъ,—право же владѣнія несомнѣнно утверждается на городскомъ планѣ [1]).

[1]) На планѣ по первой адмиралтейской части, составленномъ въ 1794 году марта 29 дня, нынѣшняя Галерная улица названа: «Старая Исаакіевская улица»; все мѣсто отъ Благовѣщенскаго проспекта (идущаго отъ церкви Благовѣщенія къ Николаевскому мосту) названо «Прядильный дворъ». (Мѣсто это теперь—въ 1866 году—застроено дворцомъ великаго князя Николая Николаевича, домами гг. Утина, Фишеръ, Мусина-Пушкина, Эссена и другихъ, домомъ Исаакіевскаго собора и зданіемъ святѣйшаго правительствующаго Сѵнода). То мѣсто, которое теперь занимается Исаакіевскимъ домомъ, означено буквою *В*, съ означеніемъ въ ширину 23 саж., въ длину 38 саженъ. На сторонѣ написано: «В. Отданное мѣсто по Высочайшему повелѣнію изъ прядильнаго двора священно и церковнослужителямъ Исаакіевскаго собора въ 1794 году марта мѣсяца, а отведено марта 8-го дня». Подписался архитекторъ, фамиліи котораго нельзя разобрать. За этимъ мѣстомъ на планѣ нарисованъ каналъ, и на немъ написано: «каналъ въ Адмиралтейство».

V.

ОБЪ ИСААКІЕВСКОМЪ ПРИЧТѢ И ЕГО СОДЕРЖАНІИ.

По опредѣленію святѣйшаго правительствующаго Сѵнода, состоявшемуся 1737 года въ 10-й день августа относительно всѣхъ соборовъ столицы, и въ послѣдствіи по особенному, въ 1764 году собственно для Исаакіевскаго собора составленному штату, штатныхъ при немъ священно и церковнослужителей положено: одинъ протоіерей, два священника, одинъ діаконъ, три причетника и одна просфирня. Въ томъ же 1737 году одновременно съ причтами Петропавловскаго и Троицкаго соборовъ Исаакіевскимъ соборянамъ положено въ первый разъ и жалованье: протопопу 120 рублей; муки 24 четверти; овса 12 четвертей. Двумъ попамъ, каждому по 30 рублей; муки по 10 четвертей; овса по 2 четверти. (Высочайше утвержденный докладъ св. правительствующаго Сѵнода). Въ 1764 году получаемое натурою переложено на деньги, добавлено положеніе діакона, одного причетника и просфирни, и причтъ Исаакіевскаго собора до самаго 1858 года получалъ изъ государственнаго казначействз въ годъ протоіерей 51 руб. 42 к. серебромъ, священники—каждый по 18 руб. 28⁴/₇ коп. сереб., діаконъ также 18 рублей 28⁴/₇ коп. сереб., дьячекъ 6 руб. 85⁵/₇ коп. сер., просфирня 4 руб. 71³/₇ коп. серебромъ. Въ 1858 году, по освященіи новаго, настоящаго Исаакіевскаго собора, и по назначеніи его каѳедральнымъ, вмѣсто бывшаго каѳедральнаго Петропавловскаго, число штатныхъ членовъ его причта опредѣлено въ слѣдующемъ количествѣ: протоіерей, четыре священника, изъ которыхъ одинъ ключарь, протодіаконъ, два діакона, два ѵподіакона, пять псаломщиковъ, два пономаря и просфирня. Жалованье имъ положено слѣдующее: протоіерею 1,800 руб. сер. въ годъ, ключарю 1,350 руб., священникамъ и протодіакону по 1,200 руб. каждому, двумъ діаконамъ по 750 руб. каждому, пяти псаломщикамъ по 450 руб. каждому, двумъ пономарямъ по 374 руб. каждому, двумъ ѵподіаконамъ, состоящимъ при особѣ его высокопреосвященства по 600 руб. каждому и просфирнѣ 230 руб., а всѣмъ 13,880 руб. серебромъ. (См. книгу подъ названіемъ: «Описаніе Исаакіевскаго собора, составленное священникомъ В. Серафимовымъ и смотрителемъ М. Фоминымъ въ статьѣ: Управленіе и штатъ Исаакіевскаго каѳедральнаго собора). Кромѣ сего въ пользу соборнаго причта положены на вѣчное обращеніе капиталы по непрерывно доходнымъ четырехпроцентнымъ государственнымъ билетамъ: отъ князя Воронцова 1,000 р., отъ князя Имеретинскаго 150 руб., и отъ вдовы Бейеръ 714 рублей. Затѣмъ причтъ имѣетъ приходскіе отъ исправленія требъ доходы, которые дѣлитъ между собою такимъ образомъ: протоіерей получаетъ въ полтора болѣе священника (1 р. 50 к.), священникъ въ двое болѣе противъ діакона (1 р.), протодіаконъ въ полтора болѣе противъ діакона и четвертью менѣе священника (75 к.), діаконъ половиною менѣе священника

(50 к.), псаломщикъ получаетъ половину противъ діакона и четверть противъ священника (25 к.).

Настоятели Исаакіевскаго собора.

Не именуя священниковъ и прочихъ членовъ причта, отъ которыхъ по бумагамъ остались лишь имена, мы перечтемъ однихъ только настоятелей собора, какъ лицъ почетныхъ и болѣе извѣстныхъ по своему положенію.

Первымъ настоятелемъ Исаакіевскаго собора былъ, сколько извѣстно,

1) *Протопопъ Алексѣй Васильевъ.* Онъ настоятельствовалъ съ 1720 г. по 1727 годъ. По крайней мѣрѣ о какомъ либо другомъ, предшествовавшемъ Васильеву Исаакіевскомъ Протоіереѣ нѣтъ свѣдѣнія. Протопопъ Алексѣй Васильевъ подписался подъ указами Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, Ноября 23 дня 1724 года, о нехожденіи безъ зову «на бѣды и ассамблей», отъ 11 генваря 1725 года «о воспрещеніи разговаривать во время Божественной службы», и отъ 4-го февраля 1727 года, «о неслуженіи панихидъ въ воскресные и праздничные дни». Въ прошеніи Исаакіевскаго собора діакона Іоанна Семенова отъ 22-го ноября 1728 года объ увольненіи его на родину, въ Воронежскую епархію, говорится, что сей діаконъ въ 1720 году взятъ изъ Воронежа въ Петербургъ по прошенію соборнаго Исаакія Далматскаго бывшаго протопопа Алексѣя.

2) *Іосифъ Тимофеевъ Чедневскій* первоначально съ 1721 года былъ въ званіи священника при Исаакіевскомъ соборѣ, а съ 1727 года протоіереемъ. Іюля 7-го дня 1735 года по Высочайшему повелѣнію взятъ ко двору, къ церкви Ея Императорскаго Высочества Цесаревны Елисаветы Петровны и удостоенъ быть ея духовникомъ на мѣсто умершаго Ея Высочества духовника Константина Ѳедорова. Чедневскій умеръ 13-го апрѣля 1736 года и погребенъ въ Александроневской лаврѣ. Записанъ въ метрической книгѣ Исаакіевскаго собора.

3) *Василій Павловъ Терлецкій* первоначально былъ священникомъ въ Троицкомъ соборѣ на Петербургской сторонѣ до 26-го іюля 1721 года; потомъ переведенъ къ Сампсоніевской церкви, а отсюда по имянному Ея Императорскаго Величества указу въ 1736 году, перемѣщенъ на вакансію протоіерейскую къ Исаакіевскому собору, и 5-го декабря сего года въ преклонныхъ уже лѣтахъ произведенъ въ протоіерея преосвященнымъ Аарономъ, архіепископомъ Архангелогородскимъ и Холмогорскимъ. Въ исповѣдной росписи Исаакіевскаго собора за 1737 годъ означено ему 80 лѣтъ, а женѣ его Пелагіи Васильевой 70 лѣтъ. Имѣлъ свой дворъ. Былъ протоіереемъ до 1741 года.

4) *Протопопъ Петръ Яковлевъ.* Въ Исаакіевскій соборъ перемѣщенъ изъ Московской епархіи, изъ Анненгофа, по опредѣленію Святѣйшаго Сѵнода отъ 22 іюня 1739 года на священническую вакансію, открывшуюся за перемѣщеніемъ 2 мая 1739 года Исаакіевскаго собора священника Іоанна Алексѣева въ званіе ключаря въ большой Московскій Успенскій соборъ (еще при жизни протоіерея Терлецкаго). «Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ, разсуждая», такъ начинается протоколъ объ опредѣленіи Яковлева въ Исакіевскій соборъ, «что въ Исаакіевскомъ соборѣ имѣется священническое праздное мѣ-«сто, и нынѣ обрѣтается при томъ соборѣ только протопопъ съ однимъ попомъ, «люди престарѣлые, а другому священнику при томъ соборѣ необходимо быть «надобно, приказали: на то праздное мѣсто перевесть изъ Москвы Анненгоф-

«скаго священника Петра Яковлева, и для того отправить его въ С.-Петербургъ «немедленно отъ Московской канцеляріи Сѵнодальнаго правленія по надлежа-«щему, и ежели онъ востребуетъ для того своего отъѣзда до С.-Петербурга ям-«скихъ подвовъ, то о дачѣ оныхъ потребнаго числа за его прогонъ въ контору «Ямскую послать указъ, и когда отправленъ будетъ, въ Святѣйшій Сѵнодъ по-«слать рапортъ, а по высылкѣ его отправить его въ Исаакіевскій соборъ къ «протопопу съ братіею при указѣ, и быть ему вторымъ священникомъ». Въ 1742 году произведевъ въ протоіереи о былъ въ этомъ званіи до смерти, послѣдовавшей въ ноябрѣ 1744 года.

5) *Протопопъ Тимоѳей Семеновъ.* Въ С.-Петербургѣ служба его въ званіи священника началась при церкви Рождества Пресвятыя Богородицы на Петербургской сторонѣ. Изъ слѣдственнаго дѣла 1721 года іюля 3-го дня объ имѣніи секретаря Дениса Протопопова, бывшаго при Сибирскомъ Губернаторѣ Гагаринѣ, видно, что въ Ноябрѣ 1720 года протоіерей Тимоѳей Семеновъ былъ уже священникомъ при церкви Рождества Богородицы. Къ дѣятельности его при сей церкви надобно отнести его ходатайство въ 1728 году о дозволеніи построить на Преображенскомъ (нынѣ Васильевскомъ) островѣ церкви во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, которая впрочемъ по построеніи названа церковію во имя Апостола Андрея Первозваннаго. Въ 1736 году 10 Ноября состоялось въ Святѣйшемъ Сѵнодѣ опредѣленіе перемѣстить его, за упраздненіемъ вышеозначенной церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, протопопомъ въ Москву, въ Казанскій соборъ, но опредѣленіе это было отмѣнено по имѣющимся у него Тимоѳея Семенова дѣламъ, и потому онъ переведенъ былъ къ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, построенной вмѣсто прежней, бывшей на Петербургской сторонѣ, на Адмиралтейскомъ островѣ близъ Невской прешпективы.—Въ Декабрѣ 1737 года Императрица чрезъ графа Левенвольда изволила указать имѣющихся при церкви на Адмиралтейской сторонѣ по большой Пershпективной дорогѣ священниковъ Тимоѳея Семенова и Андрея Алексѣева обоихъ отъ этой церкви перемѣстить, а вмѣсто ихъ Святѣйшему Сѵноду выбрать добрыхъ и искусныхъ. Опредѣленіемъ Св. Правительствующаго Сѵнода 1-го Февраля 1738 года Священникъ Тимоѳей Семеновъ перемѣщенъ третьимъ священникомъ къ церкви св. Апостола Андрея Первозваннаго.

Въ Январѣ 1740 года опредѣленъ протопопомъ къ Успенскому собору, что *въ Никольской*, и оттуда 12-го января 1755 года переведенъ въ Исаакіевскій соборъ протопопомъ. «Успенскаго собора протоіерея Тимоѳея Семенова перевесть въ Исаакіевскій соборъ по неже священникъ морской команды Петръ Павловъ объявилъ намъ, что онъ при томъ соборѣ быть не желаетъ». Такова была резолюція преосвященнаго Никодима, перваго епископа С.-Петербургскаго (въ концѣ тяжебнаго дѣла Семенова съ священникомъ того же Успенскаго собора Яковымъ Борисовымъ). По всей вѣроятности онъ былъ протоіереемъ въ Исаакіевскомъ соборѣ до 1750 года.

6) *Протопопъ Александръ Львовъ.* До 1747 года онъ находился священникомъ при Исаакіевскомъ соборѣ, а отсюда въ этомъ году, по распоряженію Святѣйшаго Сѵнода отправленъ въ Стокгольмъ къ православной русской церкви, гдѣ находился до 1751 года; въ этомъ же году 19 сентября вторично опре-

дѣленъ къ Исаакіевскому собору въ званіи священника. «Находившагося по посылкѣ отъ Святѣйшаго Сѵнода въ 1747 году въ Стокгольмѣ при русской церкви,—таково начало протокола Святѣйшаго Сѵнода объ опредѣленіи Львова къ мѣсту его служенія»,— нынѣ же оттуда прибывшаго и въ Сѵнодъ явившагося священника Александра Львова, который до той посылки обрѣтался въ С.-Петербургѣ въ Исаакіевскомъ соборѣ, и присланнымъ оттуда доношеніемъ въ Сѵнодъ просилъ о произведеніи его въ оный же соборъ, на праздное мѣсто въ протопопа, для надлежащаго разсмотрѣнія и опредѣленія отослать при указѣ къ преосвященному Сильвестру, сѵнодальному члену». Въ слѣдствіе сего преосвященный Сильвестръ на указѣ, присланномъ ему изъ Сѵнода написалъ: «въ тотъ же соборъ Исаакіевскій нынѣ опредѣляется по прежнему, а о произведеніи его въ протопопа разсмотрѣно быть имѣетъ тогда, когда онъ скажетъ предику въ томъ же соборѣ, въ которомъ протопопомъ быть имѣетъ. Между тѣмъ въ консисторіи учинить справку съ прежнимъ указомъ». 1-го октября 1751 года предика была сказана въ Александроневскомъ монастырѣ, и проповѣдникъ произведенъ былъ въ протопопа 12 Октября. — Но въ 1758 году послѣдовалъ изъ Святѣйшаго Сѵнода указъ преосвященному Сильвестру слѣдующаго содержанія: «С.-Петербургскаго Исаакіевскаго собора бывшаго протопопа Александра Львова, который за невоздержное и пьянственное житіе отъ того собора Вашимъ преосвященствомъ напредь сего отрѣшенъ, и изъ епархіи Вашего преосвященства исключенъ, находясь же между тѣмъ праздно просилъ сѵнодальнаго члена преосвященнаго Дмитрія, Архіепископа Великоновгородскаго о принятіи и опредѣленіи его для постриженія въ монашество, за вдовствомъ и неимѣніемъ дѣтей, въ Тихвинъ монастырь, токмо находился здѣсь же въ С.-Петербургѣ чрезъ все почти минувшее лѣто, обращаясь въ той же своей невоздержности и за тѣмъ его преосвяществу въ Новгородскую Епархію уже не надобенъ, а сего Октября 12 дня яко безпутно бродящій усмотрѣнъ въ Петропавловскомъ соборѣ и взятъ въ Святѣйшій Сѵнодъ, и дабы онъ яко безмѣстный больше здѣсь въ праздности не находился и не шатался, того ради для надлежащаго его въ житіи воздержанія опредѣлить его на пребываніе въ число братіи Тверской Епархіи Ржевскаго уѣзда въ Нилову пустынь, въ которую отпустить прямо отсюда съ даннымъ ему отъ Святѣйшаго Сѵнода пашпортомъ съ таковымъ въ ономъ объявленіемъ, чтобы онъ не возращаясь въ Петербургъ, и не мѣдля нигдѣ ни для чего, слѣдовалъ надлежащимъ трактомъ, не совращаясь ни мало въ сторону никуда, прямо въ реченную Нилову пустынь, и прибывъ явился той пустыни игумену съ братіею немедленно, и для того его нигдѣ никому въ домахъ, кромѣ единаго ночлега, отнюдь ни для чего не держать, подъ опасеніемъ за то штрафа, какъ о бѣглыхъ указы повелѣваютъ».

7) *Протопопъ Θеодоръ Лукинъ* первоначально былъ при русской церкви въ Копенгагенѣ священникомъ (съ 25 Сентября 1747 года), за тѣмъ въ Швеціи, а 20 февраля 1750 года по указу Святѣйшаго правительствующаго Сѵнода опредѣленъ въ Исаакіевскій соборъ священникомъ же, хотя просилъ себѣ мѣста протоіорейскаго. Въ протоіереи произведенъ по увольненіи вышеозначеннаго протоіерея Александра Львова, по всей вѣроятности въ 1757 году. — Былъ благочиннымъ, какъ видно изъ подписи его подъ указомъ консисторіи

1750 года Августа 23 дня № 3511 о заштатныхъ 8 попахъ»: въ моей епархіи шатающихся поповъ не имѣется». Умеръ онъ 20 октября 1758 года.

8) *Протопопъ Никита Далматовъ.* Чтобы знать служебную дѣятельность этого протоіерея, достаточно выписать здѣсь содержаніе его прошенія, поданнаго имъ преосвященному Сильвестру 9 октября 1758 года объ опредѣленіи его протопопомъ въ Исаакіевскій соборъ. Вотъ содержаніе этого прошенія: «Съ малолѣтства моего т. е. съ прошлаго 1736 года, въ надеждѣ священства, обучался я нижайшій въ Александроневской семинаріи разнымъ наукамъ, и хотя еще не докончивъ богословіи аттестованъ былъ въ Петропавловскій соборъ во діакона, однако же; по желанію моему, я оставленъ былъ до окончанія оныя, которую за помощію Божіею въ прошломъ 1747 году я кончалъ, о чемъ и въ св. правительствующій сѵнодъ съ прочими отъ преждебывшихъ оной семинаріи учителей представлено доношеніемъ. При томъ должность иподіаконскую при антецессорахъ (предшест.) вашего преосвященства отправлялъ со всякою исправностію. А въ прошломъ 1748 году рукоположенъ покойнымъ преосвященнымъ архіепископомъ С.-Петербургскимъ Ѳеодосіемъ діакономъ въ соборѣ Успенія Пресвятыя Богородицы, гдѣ и находился по 1753 годъ, труждаясь въ проповѣди слова Божія безъ всякаго подозрѣнія нелѣностно. А въ 1753 году посвященъ вашимъ архипастырьскимъ благословеніемъ во священника къ церкви Воскресенія Христова, что въ шляхетскомъ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ, въ которомъ по должности моей какъ священнослуженіе и по силѣ моей проповѣдь слова Божія безъ всякаго моего порока отправляю и по нынѣ, такъ и въ принятіи иновѣрцами православной вѣры имѣю не малое раченіе. Да и впредь, аще Богъ благословитъ, въ проповѣди слова Божія трудъ свой продолжать одолжаюсь. Сверхъ же того отъ Святѣйшаго правительствующаго Сѵнода обще съ іеромонахомъ онаго кадетскаго корпуса Тихономъ употребленъ я нижайшій къ послушанію для свидѣтельствованія и исправленія представленныхъ въ Святѣйшій Сѵнодъ отъ секретаря иностранной коллегіи Стефана Писарева проповѣдей преосвященнаго Иліи Минятія, которыя по окончаніи того свидѣтельства отъ Святѣйшаго правительствующаго Сѵнода и апробованы для изданія въ печать. А сего 1758 года октября 20 дня Исаакіевскаго собора протоіерей Ѳеодоръ Лукинъ волею Божіею умре, а на его мѣсто еще никто не посвященъ. Того ради ваше преосвящество съ покорностію моею прошу, дабы указомъ вашего архипастырства повелѣно было меня нижайшаго за вышеобъявленные мои понесенные труды милостиво пожаловать произвесть въ Исаакіевскій соборъ на вышереченное праздное мѣсто протопопомъ». — «Въ надеждѣ его въ словѣ Божіемъ труда (о чемъ однако въ консисторіи взять отъ него подписку, что онъ проповѣди говорить будетъ) въ протопопы благославляемъ, котораго и представить къ произведенію». Такова послѣдовала резолюція на прошеніе Далматова, и 8 Декабря того же 1758 года проситель произведенъ въ протоіереи. Въ званіи протоіерея Исаакіевскаго собора Никита Далматовъ находился по день смерти своей, послѣдовавшей 29 октября 1771 года. Къ особенной чести его относится его ходатайство о постройкѣ церковнаго дома для помѣщенія соборянъ, какъ мы это выше видѣли, хотя для себя онъ имѣлъ собственный домъ.

9) *Протопопъ Іоаннъ Матѳѣевъ*. Предъ опредѣленіемъ протоіереемъ къ Исаакіевскому собору онъ находился старшимъ священникомъ въ Новодѣвичьемъ Смольномъ монастырѣ. Въ 1771 году опредѣленъ въ Исаакіевскій соборъ «1771 года Октября 29 дня рапортовано мнѣ отъ священнослужителей Исаакіевскаго собора», такъ начата резолюція его высокопреосвященства, архіепископа Гавріила, на рапортѣ о смерти Исаакіевскаго собора протопопа Никиты Далматова, «что того собора протопопъ Никита Далматовъ умре; почему должно на мѣсто его другаго произвести. При томъ соборѣ хотя и имѣются два священника, только оба не учены, а законы и польза церкви обязываютъ всякаго архіерея стараться не только въ протопопы, но и въ священники и діаконы производить ученыхъ, и предпочитать ихъ неученымъ, а наипаче въ столичномъ городѣ. Почему къ производству въ протопопы изъ священниковъ того собора и приступить мнѣ не можно. А какъ находящійся при Воскресенскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ священникъ Иванъ Матѳѣевъ обучался въ семинаріи и рекомендованъ мнѣ отъ того монастыря, что въ бытность свою чрезъ семь лѣтъ поступалъ честно и заслуживаетъ повышенія; почему онъ въ тотъ Исаакіевскій соборъ протопопомъ мною сего 29 числа и произведенъ. Консисторіи отправить его въ тотъ соборъ на основаніи сего опредѣленія при указѣ». — Въ 1773 году 13 марта Іоаннъ Матѳѣевъ сдѣланъ надзирателемъ благочинія вмѣсто благочиннаго Сергіевской церкви протоіерея Василія Савина. Протоіереемъ былъ до начала 1789 года.

10) *Протоіерей Григорій Михайловъ* (Покорскій). Изъ справки консисторіи, сданной 16 января 1800 года по случаю увольненія за болѣзнію сего протоіерея отъ должности, видно, что онъ въ 1765 году, по увольненіи изъ Костромской епархіи, опредѣленъ былъ въ Императорскую Академію художествъ псаломщикомъ, и для обученія малолѣтнихъ дѣтей россійскому языку; 28 сентября 1773 года по 3 января 1776 въ бытность его при церкви Вознесенія Господня, что при Адмиралтейскихъ слободахъ, діакономъ, обучалъ въ школѣ малолѣтнихъ дѣтей ариѳметикѣ и географіи, и имѣлъ надъ ними надзираніе; въ 1787 году избранъ былъ въ новую академію для сочиненія лексикона, гдѣ и собиралъ литеру Д: 22 октября 1787 года произведенъ къ Андреевской церкви въ протоіереи и опредѣленъ благочиннымъ; а 1789 года февраля 11 дня переведенъ въ Исаакіевскій соборъ съ отправленіемъ должности благочиннаго. Въ 1800 году февраля 16 за слабостію въ ногахъ по прошенію уволенъ отъ должности съ пенсіею полнаго жалованья 120 руб., производимаго изъ типографской процентной суммы. Вотъ самое прошеніе, поданное протоіереемъ Михайловымъ преосвященному Амвросію объ увольненіи: «Святѣйшій Владыко! Милостивѣйшій архипастырь и отецъ! Одинадцать лѣтъ уже прошло, какъ одною болѣзнію одержимъ стражду, и до того дохожу, что уже въ церкви Божіей священнослуженіе отправлять не въ состояніи. Прошу и молю, милостивѣйшій архипастырь и отецъ, не погнушайся, обрадуй слабый мой духъ чистою отставкою, да и не лиши дневнаго пропитанія до гроба. Вашего Святѣйшества нижайшій послушникъ Исаакіевскаго собора протопопъ Григорій Михайловъ». Кромѣ увольненія преосвященнымъ Амвросіемъ сдѣлана была Михайлову и другая милость: «консисторіи предписать», опредѣлилъ пре-

освященный 23 мая 1800 года, «Исаакіевскаго собора протоіерею Михаилу Алексѣеву дабы онъ, если есть возможность, отвелъ нужные покои изъ принадлежащаго Исаакіевскому собору строенія для жительства уволенному за старостію и слабостію здоровья отъ должности того собора протопопу Григорію Михайлову». Впрочемъ послѣ отставки протоіерей Григорій Михайловъ жилъ не долго. Сѣнновскій протоіерей и благочинный Алексѣй Сильницкій рапортовалъ преосвященному митрополиту Амвросію отъ 16 октября того же 1800 года, что протоіерей Григорій Михайловъ Покорскій умеръ 15 октября, 60 лѣтъ, скоропостижно, оставивъ жену Пелагію Иванову, которой по указу духовной консисторіи для содержанія ея имѣетъ быть производимо 120 руб., изъ церковной суммы по смерть.

11) *Протоіерей Михаилъ Алексѣевъ Соколовъ.* Первоначальная служба его была при Исаакіевскомъ соборѣ въ званіи діакона. 8 сентября 1786 года въ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, что на Невскомъ проспектѣ, митрополитомъ Гавріиломъ произведенъ въ священники въ Воскресенскій Новодѣвичій монастырь. 1788 года переведенъ къ церкви Рождества Христова, что на пескахъ, и тогоже года переведенъ къ Исаакіевскому собору на мѣсто умершаго протоіерея Кунина, бывшаго на священнической вакансіи. По увольненіи отъ должности протоіерея Григорія Михайлова, изъ Святѣйшаго Сѵнода послѣдовалъ указъ къ преосвященному Амвросію отъ 21 марта 1800 года, на основаніи 6 пункта котораго преосвященный Амвросій далъ въ консисторію слѣдующее предложеніе: «Консисторіи избравъ двухъ или трехъ кандидатовъ, достойныхъ къ произведенію къ Исаакіевскому собору въ протопопы, съ приложеніемъ послужныхъ объ нихъ списковъ, представить на утвержденіе наше». Консисторія докладомъ своимъ представила 3 кандидатовъ — Самсоновскаго священника Димитрія Терентіева Песоцкаго, Благовѣщенской церкви священника Василія Данкова и Троицкой, что въ измайловскомъ лейбъ-гвардіи полку, Прохора Игнатьева Формицына, обучавшагося въ Новгородской семинаріи и бывшаго учителемъ въ Александровской семинаріи: но на докладѣ семъ послѣдовала 22 мая 1800 года резолюція: «Изъ уваженія къ доброму поведенію и попеченію къ построенію Исаакіевскаго собора священнослужительскихъ домовъ, священникъ онаго собора Михаилъ Алексѣевъ сего мая 21 числа нами произведенъ къ тому Исаакіевскому собору въ протоіереи. Консисторіи, взявъ сіе за свѣдѣніе, учинить надлежащее исполненіе, и дать ему за подписаніемъ нашимъ протоіерейскую граммату».

12) *Протоіерей Яковъ Ивановичъ Воскресенскій.* По окончаніи полнаго курса наукъ въ Александроневской академіи, рукоположенъ (въ 1799 году) сперва въ діакона къ церкви Преображенія, а потомъ вскорѣ въ священника въ Воскресенскій Новодѣвичій монастырь. Здѣсь онъ прослужилъ 16 лѣтъ и пріобрѣлъ себѣ извѣстность, какъ хорошій законоучитель и добрый пастырь. Въ то же время онъ обучалъ закону Божію и въ Екатерининскомъ институтѣ, состоялъ цензоромъ говоримыхъ въ сихъ заведеніяхъ проповѣдей и былъ благочиннымъ надъ законоучителями. Занимая такой почетный постъ и будучи любимъ всѣми за свою доброту и кротость, протоіерей Воскресенскій преимущественно предъ другими отличаемъ былъ и начальствомъ. Черезъ четыре года

послѣ посвященія (въ 1803 г.) онъ получилъ скуфью; въ 1806 году произведенъ въ протоіерея; въ началѣ 1809 года награжденъ камилавкою, а въ концѣ сего года — наперснымъ крестомъ; въ 1812 году получилъ крестъ бриліантовый; въ 1816 году причисленъ къ ордену св. Анны 2 степени. Нѣсколько разъ жалованъ былъ отъ Государыни Маріи Ѳеодоровны золотыми часами и табакерками, и за свою только 16-лѣтнюю законоучительскую службу получилъ половинный пенсіонъ. 5-го іюля 1816 года за слабостію здоровья перемѣщенъ къ Скорбященской церкви, а 1829 года митрополитомъ Серафимомъ переведенъ къ Исаакіевскому собору, и въ тоже время награжденъ палицею. Состоялъ членомъ консисторіи и духовникомъ Адмиралтейской стороны. Скончался въ отставкѣ 27 октября 1836 года.

Плодомъ его ученой дѣятельности остались книги подъ заглавіями: 1) «Краткое толкованіе на литургію, изъ церковныхъ писателей извлеченное протоіереемъ Іаковомъ Воскресенскимъ. Изданіе четвертое, исправленное. С.-Петербургъ. Въ типографіи Александра Смирдина. 1834 г.». 2) «О церкви, утваряхъ, службахъ и облаченіяхъ церковныхъ, съ изъясненіемъ таинственнаго знаменованія оныхъ, почерпнуто изъ церковныхъ писателей протоіереемъ и кавалеромъ Іаковомъ Воскресенскимъ. Въ двухъ частяхъ. С.-Петербургъ. Печатано при Императорской Академіи Наукъ. 1821 года».

3) «Правоученіе для благородныхъ воспитанницъ общества благородныхъ дѣвицъ и института ордена св. Екатерины. Въ четырехъ частяхъ. С.-Петербургъ. При 1-мъ кадетскомъ корпусѣ 1813 года».

Переводы — 1) «Слово о смерти Іисусъ Христовой изъ соч. Блера; перевелъ съ англійскаго прот. Іаковъ Воскресенскій. СПБ. въ типографіи академіи наукъ 1823 года».

2) «Слово о утѣшеніи, какое доставляетъ евангеліе несчастнымъ, соч. Блеромъ. Перевелъ съ англійскаго прот. Іаковъ Воскресенскій. С.-Петербургъ. Въ типографіи медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ. 1825 года».

13) *Протоіерей Алексѣй Ивановичъ Маловъ,* магистръ перваго курса С.-Петербургской духовной академіи, въ которую поступилъ по окончаніи курса въ Казанской. Первоначально былъ наставникомъ въ армейской семинаріи по классамъ французскаго языка и православнаго богословія (1815 — 1818 г.), потомъ митрополитомъ Амвросіемъ рукоположенъ во священника къ церкви военно-сиротскаго отдѣленія и въ послѣдствіи состоялъ законоучителемъ въ разныхъ казенныхъ заведеніяхъ: въ военно-учебномъ институтѣ, въ главномъ нѣмецкомъ училищѣ, въ благородномъ пансіонѣ С.-Петербургскаго университета, въ училищѣ сиротъ мужскаго пола, въ артиллерійскомъ училищѣ, въ инженерномъ училищѣ, въ баталіонной школѣ учебнаго sапернаго баталіона и въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ. Такая разнообразная законоучительская дѣятельность Алексѣя Ивановича развила и образовала природный его даръ проповѣдничества, которымъ онъ такъ былъ извѣстенъ въ свое время въ столицѣ. Дѣйствительно А. И. Маловъ, говорилъ свои рѣчи и проповѣди чрезвычайно просто, задушевно, въ то же время умно,

находчиво и совершенно свободно. При произношеніи онъ никогда не нуждался въ тетрадяхъ, а иногда и въ аналогіяхъ. При извѣстныхъ случаяхъ,—торжественныхъ молебствіяхъ, отпѣваніяхъ и проч. онъ являлся въ средѣ присутствующихъ, на катафалкѣ у гроба, и на другихъ, соотвѣтствующихъ обстоятельству и производящихъ впечатлѣніе пунктахъ, и изъ устъ его лилась свободная, увлекательная рѣчь. При своихъ учебныхъ занятіяхъ, Алексѣй Ивановичъ исполнялъ и разныя ученыя порученія начальства, равно какъ состоялъ членомъ разныхъ ученыхъ обществъ. Такъ по назначенію коммисіи духовныхъ училищъ цѣлый годъ (1818 г.) занимался исправленіемъ вновь печатавшихся книгъ догматическаго и нравственнаго Грековосточной Церкви богословія; состоялъ директоромъ (съ 1820 г.) россійскаго библейскаго общества, членомъ высочайше учрежденнаго общества вспоможенія бѣднымъ, стыдящимся просить (1822 г.), членомъ императорской россійской академіи (съ 1833 г.), сотрудникомъ королевскаго копенгагенскаго общества любителей сѣверныхъ древностей (съ 1834 г.) и занимался со строителями Исаакіевскаго собора по предмету составленія проэкта внутреннимъ украшеніямъ храма. За учебные и ученые труды свои, онъ получалъ высочайшія благоволенія, денежныя награды, подарки и установленныя для духовенства знаки отличія; при переходѣ же къ Исаакіевскому собору получилъ ежегодную по 1000 руб. асс. пенсію. Въ Исаакіевскій соборъ Алексѣй Ивановичъ переведенъ въ 1836 году и прослужилъ въ немъ 19 лѣтъ (1836—1855 г.) [1]; былъ членомъ дух. консисторіи, благочиннымъ, членомъ въ холерномъ губернскомъ комитетѣ; имѣлъ палицу, орденъ св. Анны 2-й ст. съ короною и орденъ св. Владиміра 3-й степени. Изъ сочиненій его и многихъ проповѣдей изданы имъ при жизни слѣдующія: 1) О вѣрѣ и нравственности христіанина; соч. священника А. Малова СПБ. въ типографіи медицинскаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ. 1826 г. Книга посвящена Наслѣднику Престола Великому Князю Александру Николаевичу, нынѣ благополучно царствующему Государю Императору и составляетъ катихизическое изъясненіе 12 членовъ символа вѣры и десяти заповѣдей. 2) Поучительныя слова С.-Петербургскаго сиротскаго отдѣленія священника Алексѣя Малова, 3 части. Въ типографіи главнаго штаба и департаментѣ народнаго просвѣщенія. 1822—1824 г. 3) Рѣчь на кончину его высокопреосвященства Михаила, митрополита новгородскаго, произнесенная Алексѣемъ Маловымъ. СПБ. въ типографіи Греча. 1821 г.

14) *Протоіерей Андрей Ивановичъ Окуневъ,* магистръ 2-го курса С.-Петербургской дух. академіи. Первоначальная служба его, по окончаніи курса, началась (1817 г.) въ той же академіи, гдѣ онъ былъ баккалавромъ, и съ которою, какъ и вообще съ ученою дѣятельностію, онъ не разлучался почти во все продолженіе своего пастырскаго служенія. Такъ онъ состоялъ членомъ академической конференціи и состоящаго при академіи комитета для цензуры духовныхъ книгъ; былъ членомъ комитета для разсмотрѣнія вредныхъ книгъ, членомъ комитета для разсмотрѣнія программъ логики, психологіи и богословскаго курса, предположенныхъ къ преподаванію въ высшихъ учебныхъ заведе-

[1]) Ум. 30-го октября 1855 г.

ній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія; состоялъ старшимъ членомъ комитета по окончательному составленію полнаго историческо-статистическаго описанія церквей С.-Петербургской епархіи; наконецъ былъ ректоромъ сперва александроневскаго, потомъ петропавловскаго духовныхъ училищъ. Исполнялъ, кромѣ того, и много другихъ частныхъ ученыхъ порученій, неоднократно производилъ ревизіи учебнымъ духовнымъ заведеніямъ—генеральныя при окончаніи учебнаго курса, и частныя въ учебное время, и вообще былъ однимъ изъ ревностныхъ дѣятелей по учебному С.-Петербургскому духовному вѣдомству. Во священника А. И. Окуневъ рукоположенъ митрополитомъ Михаиломъ въ 1819 году, и сперва былъ 10 лѣтъ (1819—1828 г.) законоучителемъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ—2-мъ кадетскомъ корпусѣ, дворянскомъ полку, кавалерійскомъ эскадронѣ и пажескомъ корпусѣ; потомъ (въ 1829 г.) переведенъ къ скорбященской церкви, за нею (1837 г.) къ смоленско-кладбищенской, далѣе—къ Казанскому собору (1839 г.) на вновь открытое священническое мѣсто, гдѣ былъ ключаремъ, избранъ членомъ консисторіи, произведенъ въ протоіереи, и временно исполнялъ должность настоятеля; затѣмъ (въ 1848 г.) перемѣщенъ къ спасосѣнновской церкви настоятелемъ, награжденъ орденомъ св. Анны 2-й степени (1850 г.), и сдѣланъ благочиннымъ (1853 г.). За долговременное и отличное служеніе преосвященнымъ митрополитомъ Никаноромъ перемѣщенъ настоятелемъ же и благочиннымъ къ воскресенскому всѣхъ учебныхъ заведеній собору (1854 г.); преосвященнымъ митрополитомъ Григоріемъ назначенъ каѳедральнымъ протоіереемъ въ Петропавловскій соборъ и старшимъ членомъ С.-Петербургскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія (1857 г.); командированъ въ высочайше учрежденную коммисію построенія Исаакіевскаго собора для совѣщанія по устроенію церковной утвари и прочихъ церковныхъ принадлежностей собора, въ который при его открытіи въ 1858 году и переведенъ настоятелемъ. Въ томъ же году сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 3-й степени, а за успѣшное исполненіе порученій по коммисіи о построеніи собора награжденъ изъ кабинета его величества золотымъ съ бриллiантами крестомъ. Состоялъ членомъ временнаго присутствія для приведенія въ порядокъ консисторскихъ дѣлъ, комитета, учрежденнаго для разсмотрѣнія проэктовъ о способахъ возвышенія свѣчнаго дохода, комитета при св. Сѵнодѣ для пересмотра положеній объ обезпеченіи сельскаго духовенства западныхъ епархій, и исполнялъ множество другихъ частныхъ порученій разновременно возлагаемыхъ на него епархіальнымъ начальствомъ. Вообще и въ епархіальномъ вѣдомствѣ А. И. Окуневъ былъ такимъ же неутомимо-ревностнымъ дѣятелемъ, какъ и по вѣдомству учебному, отличаясь вездѣ и во всемъ яснымъ, основательнымъ разумѣніемъ дѣла и точнымъ, энергическимъ его исполненіемъ. Умеръ въ 1860 году 22-го декабря.

Примѣчаніе. Кромѣ протоіереевъ-настоятелей были въ Исаакіевскомъ соборѣ протоіереи на священническихъ вакансіяхъ:

1) *Протопопъ Василій Антоновъ.* Такъ какъ въ прошеніи, поданномъ этимъ протопопомъ въ апрѣлѣ 1750 года С.-Петербургскому архіепископу преосвященному Ѳеодосію объ опредѣленіи его Исаакіевскимъ протопопомъ излагаются многія обстоятельства его службы и жизни, то мы выпишемъ здѣсь со-

держаніе этого прошенія: «Съ прошлаго 1747 года по опредѣленію св. прави-«тельствующаго Сѵнода находился я нижайшій въ епархіи бѣлоградской по нѣ-«которому духовному дѣлу въ краснокутскомъ петропавловскомъ монастырѣ «по 13-е число іюля 1749 г., а того числа указомъ Сѵнода изъ онаго монастыря «уволенъ и священнодѣйствовать мнѣ повелѣно точію въ показанной епархіи, «ни къ какому порожнему мѣсту я не опредѣленъ, а уволенъ для испрошенія «ваканціоннаго мѣста изъ той бѣлградской въ московскую епархію къ преосвя-«щенному Платону, архіепископу московскому и севскому, и данъ мнѣ за рукою «преосвященнаго Іоасафа, епископа бѣлоградскаго пачпортъ, съ которымъ я къ «его высокопреосвященству въ С.-Петербургѣ и являлся; точію и въ московской «епархіи ни къ какому мѣсту опредѣленія мнѣ не учинено, а нахожусь я и по «нынѣ празденъ. А въ епархіи вашего высокопреосвященства имѣются при «С.-Петербургѣ во многихъ церквахъ ваканціи. Того ради ваше преосвященство «милостиваго отца и архипастыря покорнѣйше прошу для долгопонесенныхъ «моихъ волокитъ и всекрайнѣйшихъ бѣдствованій опредѣлить меня изъ оныхъ «ваканціонныхъ мѣстъ къ какой либо церкви по усмотрѣнію вашего преосвя-«щенства, при чемъ сообщаю двѣ копіи — съ указа и пачпорта». Изъ указа видно, что бѣлоградской епархіи, сумскаго слободскаго полку, города Мирополя, соборной Преображенія Господня церкви протопопъ Василій Антоновъ, по слѣдственному дѣлу за вину его въ написаніи соблазновъ якобы о рожденіи антихриста на миропольскомъ горизонтѣ, посланъ былъ въ отдаленный монастырь на два года въ труды, гдѣ съ 13-го іюля 1747 года по 1749 годъ и находился. А въ пачпортѣ его значится, что онъ 38 лѣтъ, родился въ городѣ Черниговѣ, отъ черниговскаго мѣщанина Антона Титова. Въ 1741 году рукоположенъ во діакона къ воскресенской церкви, а 9-го мая 1742 года произведенъ во священника къ Покрову Пресвятыя Богородицы въ Черниговѣ. Преосвященный Ѳеодосій, архіепископъ С.-Петербургскій, «разсуждая, что по имянному его «императорскаго величества высочайшему указу, объявленному въ письмѣ ду-«ховника ея императорскаго величества протоіерея Ѳеодора Дубянскаго къ пре-«освященному Ѳеодосію, между прочимъ повелѣно—къ соборной церкви Исаакія «Далматскаго опредѣлить другого священника; а понеже въ епархіи нашей «празднонаходящихся священниковъ и викарныхъ при церквахъ не имѣется «и въ скорости опредѣлить некого, а сего апрѣля 5-го дня поданнымъ намъ «прошеніемъ бывшій въ бѣлоградской епархіи протопопъ Василій Антоновъ про-«ситъ объ опредѣленіи его къ какой-либо въ епархіи нашей церкви, и при томъ «намъ не безъизвѣстно, что оный Антоновъ состоянія и житія честнаго и воз-«держнаго, приказали въ исполненіе высочайшаго указа протопопу Василію «Антонову быть при Исаакіевскомъ соборѣ священникомъ».

2) *Протопопъ Іоаннъ Іоанновъ Кунинъ*, съ 1784 по 1788 годъ на священнической вакансіи. Онъ былъ благочиннымъ нѣкоторыхъ казенныхъ церквей въ помощь штатному протоіерею благочинному Георгію Михайлову.

3) *Протоіерей Матѳій Муретовъ*, магистръ кіевской духовнй академіи, наставникъ сперва кіевской, а потомъ С.-Петербургской семинарій, рукоположенъ во священника къ Исаакіевскому собору 5-го мая 1843 года. По смерти настоятеля протоіерея Алексѣя Ивановича Малова въ 1855 году 9-го ноября

опредѣленъ старшимъ священникомъ въ качествѣ настоятеля; 12-го ноября 1857 года произведенъ въ санъ протоіерея, и до самаго открытія новаго настоящаго Исаакіевскаго собора въ 1858 году 30 мая исправлялъ настоятельскую должность. Съ того времени до 1865 года состоялъ въ соборѣ на священнической вакансіи, и въ семъ году въ декабрѣ мѣсяцѣ перемѣщенъ къ спасской церкви, что въ близъ лежащемъ отъ столицы имѣніи графа Шувалова селѣ Парголовѣ.

Священниковъ, какъ по штату положено, всегда было двое.

Діаконовъ бывало иногда два, вѣроятно одинъ на дьяческомъ доходѣ, какъ и теперь это водится. Такъ въ 1770 году 30-го сентября въ сослуженіи съ новымъ архіепископомъ С.-Петербургскимъ Гавріиломъ изъ Исаакіевскихъ соборянъ были—протоіерей Никита Далматовъ, дьяконъ Василій Васильевъ Юсовъ, дьяконъ Іоаннъ Іоакимовъ. Былъ даже *протодіаконъ*. Такъ въ дѣлѣ 1724 года ноября 23 дня о нехожденіи безъ зову на обѣды и ассамблеи подъ указомъ, изданнымъ о семъ изъ святѣйшаго Сѵнода, между прочими священнослужителями подписались—Исаакіевскаго собора: протопопъ Алексѣй Васильевъ, священникъ Іосифъ Тимофѣевъ (Чедневскій, бывшій послѣ Васильева протоіереемъ), священникъ Иванъ Степановъ, *протодіаконъ* Іосифъ Золотавинъ, дьяконъ Иванъ Семеновъ, дьячекъ Семенъ Гавриловъ и пономарь Иванъ Аврамовъ.

Дьячковъ, или, какъ называли ихъ въ старину *церковниковъ,* часто было менѣе трехъ, нерѣдко бывалъ одинъ, иное время даже и одного не было, конечно отъ того, что мѣсто при Исаакіевской церкви, исторію которой мы уже знаемъ, было не изъ лучшихъ въ столицѣ, да и помѣщенія для причта, какъ мы видѣли, удобнаго не было. Въ 1737 году, по случаю поданнаго въ святѣйшій Сѵнодъ, графинею Ягужинскою, прошенія о разрѣшеніи въ ея домѣ, состоявшемъ въ Исаакіевскомъ приходѣ, устроить церковь, соборяне были спрошены: «захотятъ ли они служить въ домѣ графини Ягужинской, ежели дозволится «быть церкви». На этотъ спросъ святѣйшаго Сѵнода, священнослужители собора отвѣчали: «о поставленіи св. трапезы въ помянутомъ домѣ въ волю свя«тѣйшаго Сѵнода предаемъ, а по поставленіи три службы исправлять можемъ, «а болѣе невозможно; ибо протопопъ весьма древенъ, а священникамъ за цер«ковною службою отлучаться не возможно жъ; ибо при нашемъ соборѣ и цер«ковниковъ не имѣется, а мы со временемъ сами псалмы читаемъ». Ниже, ими же священнослужителями Исаакіевскаго собора написано: «церковниковъ-де у «нихъ имѣется только одинъ Павелъ Ивановъ, и тотъ въ престарѣлыхъ лѣтахъ, «и когда онъ отходитъ на колольню звонить, въ тѣ времена, за неимѣніемъ «другихъ церковниковъ, принуждены бываютъ они священнослужители нече«редные и псалмы читать сами, а сверхъ того, церковниковъ въ тотъ соборъ, «хотя они и желаютъ, да избрать никого не вѣдаютъ, и охотниковъ къ нимъ «въ то церковничество не является». Подписались: протопопъ Василій Терлецкій, Іерей Антипъ Ѳедоровъ, іерей Іоаннъ Алексѣевъ.

Изъ *ктиторовъ* Исаакіевскаго собора извѣстенъ былъ С.-Петербургскій купецъ Михаилъ *Бѣлой*. Онъ прослужилъ только два трехлѣтія съ 1809 года по 1815 годъ и по увольненіи его по своимъ торговымъ дѣламъ отъ должности

при соборѣ, по его собственной просьбѣ, за усердіе и труды, которыми сдѣлалъ значительное предъ предмѣстниками своими приращеніе церковной суммы, награжденъ похвальнымъ листомъ (указы дух. консисторіи благочинному, вознесенской церкви протоіерею Матѳею Іоаннову 1815 г. генваря 29 дня за № 220 и августа 4 дня за № 1764). Послѣ Бѣлаго старостами были — купецъ Игнатій *Горбуновъ* и купецъ Ѳедоръ *Ребровъ*. Староста собора отставный титулярный совѣтникъ Григорій Ивановъ *Руадзе*, за усердіе по должности и пожертвованія въ пользу собора награжденъ орденомъ св. Станислава 3-й степ. Въ настоящее время должность церковнаго старосты проходитъ отставной подполковникъ Яковъ Алексѣевичъ *Сароченковъ*.

VI.

ЦЕРКОВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ.

I. Документальныя записи по собору — копіи съ метрическихъ книгъ и исповѣдныхъ росписей — хранятся въ цѣлости, первыя съ 1799 года, вторыя съ 1822 года.

Прихожанъ по исповѣдной вѣдомости 1868 года — *дворовъ 240,* душъ мужеска пола *3,597,* женска пола *3,021,* обоего *6,618 душъ.* До 1865 же года, начиная съ 1795 года, представляется слѣдующая, по десятилѣтней сложности вѣдомость изъ метрическихъ книгъ:

ГОДЫ.	РОДИВШИХСЯ					БРАКОМЪ СОЧЕТАВШИХСЯ.	УМЕРШИХЪ.
	МУЖСКАГО ПОЛА.	ЖЕНСКАГО ПОЛА.	ЗАКОННО-РОЖДЕН.	НЕЗАКОННО-РОЖДЕН.	ИТОГО.		
1795	96	92	182	6	188	1	79
1805	108	98	195	11	206	38	167
1815	125	120	126	19	245	48	202
1825	110	109	201	18	219	42	159
1835	130	113	221	22	243	42	194
1845	146	135	247	34	281	65	205
1855	153	149	248	56	304	138	224
1865	142	131	214	59	275	121	159

II. *Библіотека.* При соборѣ находится довольно большая *библіотека*, отъ кого нибудь, повидимому, доставшаяся, а не пріобрѣтенная соборомъ на собственныя средства,—хотя объ этомъ и нѣтъ положительныхъ свѣдѣній),—потому что книги все ученыя, старинныя и на половину латинскія. Такъ по описи, составленной въ 1849 году, въ ней (библіотекѣ) находятся слѣдующія книги:

1) *Sacra Scriptura* (изд. 1655—1725 г.)—библіи и новые завѣты Клодія, Симона, Еразма Шмида. 4 экзем.

2) *Opera Sanctorum Patrum*—Климента, Иринея, Іустина Философа, Тертулліана, Василія Великаго, Іоанна Златоустаго и друг. 13 том.

3) *Commentaria in Sacram Scripturam* разныхъ писателей (изд. 1447—1724 г.)—38 том.

4) *Acta Conciliorum*—правила св. апостолъ, св. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ съ номоканономъ Фотія и комментаріями Вальсомона (изд. въ Парижѣ 1620 г.), и два другіе сборника. 3 тома.

5) *Theologia dogmatica et practica*—катихизисы и системы богословскія православныя и неправославныя. 33 тома.

6) *Theologia polemica*—разныхъ тоже писателей. 12 том.

7) *Eloquentia Ecclesiastica.* 8 том.

8) *Historia Ecclesiastica et Litteraria*—Іосифъ Флавій, Евсевій, Сократъ и проч. *Annales* Баронія и друг. 45 том.

9) *Philosophia*—Вольфъ, Баумейстеръ и друг. 26 том.

10) *Jus gentium.* 5 том.

11) *Physica.* 26 том.

12) *Eloquentia Civilis*—Цицеронъ, Федръ и друг. 29 том.

13) *Historia Civilis et Litteraria.* 9 том.

14) *Jstitutiones linguarum, Philologia, Grammatica et Lexica.* 24 тома.

15) *Libri diversi argumenti.* 12 том.

Книги русскія:

1) *Священное писаніе*—библіи и другія отдѣльныя части ея (изд. 1751—1825 г.). 12 экз.

2) *Писанія св. отецъ*—Кипріана, Василія великаго, Іоанна Златоустаго, Ефрема, также Димитрія ростовскаго и др. 30 том.

3) *Книги богослужебныя* — типиконы, служебники, требники, минеи, октоихи, тріоди и др. (изд. 1693—1833 г.). 35 экз.

4) *Церковныя узаконенія и правила*—Кормчая, Жезлъ Правленія 2 экз., Регламентъ духовный (изд. 1666—1810 г.). 4 экз.

5) *Толкованія на священное писаніе* — Ѳеодорита, Ѳеофилакта и др. Симфоніи, руководства и проч. 18 том.

6) *Богословіе догматическое и нравственное, пастырское и литургическое* — Православное исповѣданіе, богословіе митрополита Платона, катихизисы, сочиненія Ѳеофана Прокоповича, объясненіе литургіи Дмитревскаго и др. 18 том.

7) *Богословіе полемическое*—Увѣтъ духовный, Розыскъ, Пращица, Обличеніе неправды, отвѣты Никифора и другія. 8 том.

8) *Церковное краснорѣчіе*—Сокровище духовное св. Тихона, проповѣди Иліи Минятія, Гедеона, Платона и друг. 21 томъ.

9) *Церковная исторія*—Древности Іосифа Флавія, Дѣянія — соч. Кедрина, прологи, минеи и проч. 11 том.

10) *Смѣсь*—словари, грамматики, переводы латинскихъ поэтовъ, ученыя диссертаціи, относящіяся къ языкознанію, къ географіи и другія, разные штаты и проч. 35 том.

По перенесеніи библіотеки изъ прежней адмиралтейской церкви въ новый соборъ, она помѣщена въ подвальномъ этажѣ собора, и хотя въ шкафахъ, но безъ порядка, такъ что требуетъ особеннаго труда для разбора и повѣрки книгъ по описи.

Кромѣ этой библіотеки старыхъ книгъ, есть другая, состоящая изъ книгъ новыхъ и періодическихъ духовныхъ изданій.

III. Собственно богослужебными книгами Исаакіевскій соборъ при освященіи въ 1858 году снабженъ достаточно.

VII.

КАЗЕННЫЯ И ДОМОВЫЯ ЦЕРКВИ ВЪ ИСААКІЕВСКОМЪ ПРИХОДѢ.

Въ Исаакіевскомъ приходѣ казенныхъ церквей, имѣющихъ собственные причты, семь: сѵнодальная, сенатская, почтамтская, министерства иностранныхъ дѣлъ, главнаго штаба, главнаго адмиралтейства и военной исправительной тюрьмы морскаго вѣдомства. *Домовыхъ* церквей не имѣющихъ причтовъ, четыре: 1) *графа Шувалова,* 2) *г. Мятлевыхъ,* 3) *княгини Мещерской* и 4) *въ домѣ,* бывшемъ *генералъ-губернатора.*

1) *Церковь во имя* св. священномученика *Власія,* епископа севастійскаго въ домѣ графа Андрея Павловича Шувалова, на англійской набережной, адмиралтейской части 1-го квартала, въ настоящемъ видѣ существуетъ съ 1836 года. Хотя по началу своему она гораздо древнѣе; но, по неимѣнію въ домовой конторѣ документовъ, опредѣлить время устройства ея трудно. Св. антиминсъ освященъ преосвященнымъ Венедиктомъ, епископомъ ревельскимъ 29 ноября 1836 года, а подписанъ на оборотѣ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Серафимомъ. Св. крестъ, евангеліе на престолѣ и святые сосуды старинные: крестъ съ частицами мощей, евангеліе печатано въ Москвѣ 1737 года, въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны. Въ церкви вообще много ста-

рыхъ, фамильныхъ иконъ, и иконъ съ св. мощами, въ богатыхъ украшенныхъ драгоцѣнными камнями, окладахъ; но въ описи церковныхъ вещей, сдѣланной въ 1847 году по приказанію владѣльца, и составляющей только перечень предметовъ, не показано ни времени ихъ устройства, ни ихъ историческаго значенія въ домѣ и родѣ графовъ Шуваловыхъ. Иконостасъ простой деревянный, устроенный подъ мраморъ. Церковь содержится чисто, опрятно и помѣщена въ домѣ очень удобно. Богослужебными книгами, священными облаченіями и прочею утварью снабжена достаточно.

2) Церковь «*Воскресенія Христова*» въ домѣ гг. ротмистра гвардіи Петра и камеръ-юнкера надворнаго совѣтника Владиміра Ивановичей Мятлевыхъ, адмиралтейской части 3-го квартала, на углу Исаакіевской площади и Почтамтской улицы, сооружена въ 1821 году родными— *бабкою и дѣдомъ* гг. Мятлевыхъ: статсъ-дамою Параскевою Ивановною Мятлевою, урожденною графинею Салтыковою и дѣйствительнымъ камергеромъ, тайнымъ совѣтникомъ Петромъ Васильевичемъ Мятлевымъ, на ихъ собственный счетъ. Разрѣшеніе на сооруженіе церкви было отъ высокопреосвященнаго митрополита Михаила; освящена она 1821 года въ Ѳомино воскресенье; освященіе совершалъ вознесенской церкви протоіерей *Николай*. Антиминсъ священнодѣйствованъ преосвященнымъ Никаноромъ, епископомъ Ревельскимъ въ 1836 году сентября 19-го дня, а подписанъ митрополитомъ Серафимомъ. На антиминсѣ написано, что онъ освященъ «для храма Воскресенія Христа Спасителя, лугскаго уѣзда, «въ селѣ Хрединѣ». Древностей никакихъ нѣтъ. Иконостасъ краснаго дерева. Утварью церковь достаточна, ризницею и богослужебными книгами богата. Помѣщеніе церкви въ домѣ, въ верхнемъ этажѣ, очень удобно и прилично; содержится она чисто.

3) Церковь святителя *Николая* чудотворца, въ домѣ, бывшемъ с.-петербургскаго генералъ-губернатора, на большой Морской, адмиралтейской части, 2-го квартала, устроена при губернаторѣ Кавелинѣ въ 1843 году. Антиминсъ освященъ 16-го октября сего года и подписанъ на оборотѣ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Антоніемъ. На немъ (на антиминсѣ) написано, что онъ освященъ во храмъ св. Николая чудотворца, что *при домѣ с.-петербургскаго военнаго губернатора*. Церковь круглая, безъ оконъ, съ открытымъ только куполомъ,—устроена должно быть изъ столовой. Древнихъ вещей въ ней нѣтъ. Иконостасъ сплошной, окрашенъ бѣлою краскою и позолоченъ въ мѣстахъ. Живопись хороша; утвари достаточно. Ризы большею частію жертвованы губернаторами: Кавелинымъ, Храповицкимъ, Шульгинымъ и Игнатьевымъ; книги пожертвованы извѣстнымъ благотворителемъ, потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ купцемъ Павломъ Ивановичемъ Кудряшовымъ, плащаница — тайною совѣтницею фонъ-Дребушъ.

4) Церковъ во имя *Казанской Божіей Матери*, въ домѣ княгини Мещерской, на дворцовой набережной, адмиралтейской части, 1-го квартала, устроена въ 1861 году покойною матерью княгини Олимпіадою Александровною *Рюминою*, ради болѣзни ея. Антиминсъ освященъ 2-го іюля 1861 года и подписанъ на оборотѣ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Исидоромъ, а цер-

ковь освящена главнымъ священникомъ арміи и флотовъ Василіемъ Ивановичемъ Кутневичемъ. Есть нѣсколько старинныхъ, фамильныхъ иконъ съ мощами, но больше ничего особеннаго нѣтъ. Утварь отличной работы; ризницы не много, но она новая еще и чиста. Церковь содержится хорошо, чисто и изящно. Иконостасъ дубовый. Жертвованій никакихъ нѣтъ, а все устроено иждивеніемъ г. Рюминой.

СОБОРЪ
ВО ИМЯ СВЯТЫХЪ ПЕРВОВЕРХОВНЫХЪ АПОСТОЛОВЪ
ПЕТРА И ПАВЛА,
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ КРѢПОСТИ.

I.

Описаніе построенія Собора и исправленій, въ немъ произведенныхъ[1]).

16 мая 1703 года Петръ Великій заложилъ на небольшомъ Заячьемъ островѣ крѣпость, назвавъ ее во имя тезоименитаго ангела своего С.-Петербургомъ. При неусыпныхъ заботахъ императора въ 4 лѣтніе мѣсяца на болотистомъ островѣ воздвигнутъ былъ грозный земляной валъ, среди котораго между прочими зданіями устроена была и церковь во имя святыхъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, защитѣ и покровительству которыхъ ввѣрено было только что возникшее укрѣпленіе. Церковь сія была деревянная, о трехъ шпицахъ, выкрашена подъ желтый мраморъ, съ высокою, на манеръ голландской башни, колокольнею, на которой по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ подымались флаги; освящена была преосвященнымъ митрополитомъ новгородскимъ Іовомъ.

Послѣ Полтавской побѣды, которою, по выраженію самаго Петра, «камень основанія Невскаго города утвердился», Петербургъ, сдѣлавшись столицею Россіи, началъ украшаться каменными великолѣпными зданіями. Тогда приступлено было и къ устройству нынѣшняго каменнаго Петропавловскаго собора. 1714 года 30 мая самъ императоръ, въ день своего рожденія и памяти Исаакія

[1]) Главнымъ источникомъ при составленіи описанія Петропавловскаго собора служили для автора архивы: соборный, канцеляріи г. коменданта крѣпости и духовной консисторіи. Кромѣ того, онъ руководствовался: 1) историческимъ, географическимъ и топографическимъ описаніемъ С.-Петербурга, изданнымъ г. Рубаномъ въ 1779 году; 2) достопамятностями С.-Петербурга, изданными П. Свиньинымъ въ 1818 году и 3) краткою исторіею Петропавловскаго Собора, помѣщенною въ словѣ на освященіе сего Собора въ 1833 году, протоіерея Іоакима Кочетова.

Далматскаго, въ присутствіи всей высочайшей фамиліи, положилъ основаніе каменному собору на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ стояла первоначальная деревянная церковь. Церковь сія, доколѣ возводились каменныя стѣны собора, оставалась въ своемъ видѣ; только алтарь ея былъ перенесенъ въ деревянные хоромы, стоявшіе вблизи же, по каналу, въ которыхъ съ 1711 года помѣщалась канцелярія Правительствующаго Сената. Деревянный храмъ былъ разобранъ уже въ 1719 году, когда нужно было во вновь строющемся соборѣ ставить столпы и на нихъ утверждать своды; потомъ онъ перенесенъ въ солдатскія слободы, гдѣ въ 1720 годы, 31 января, освященъ во имя св. апостола Матѳія въ память взятія города Нарвы въ 1704 году 9 августа [1]). Подъ руководствомъ самаго императора и надзоромъ архитектора Трезина, устройство каменнаго собора подвигалось впередъ весьма быстро. Черезъ восемь лѣтъ послѣ своего основанія соборъ былъ уже оконченъ внѣшнимъ строеніемъ. Въ 1720 году выписаны изъ Голландіи часы съ курантами за 45,000 рублей — сумма, огромная потому времени. О часахъ — сихъ Рубанъ пишетъ такъ: «на сихъ часахъ колоколовъ часовыхъ большихъ и малыхъ 35; у всякаго колокола по два молотка и по одному языку; молотами играютъ часовыя куранты, а языками играютъ полуденные куранты, произведеніемъ рукъ дѣйствъ человѣческихъ». Въ 1723 году поставленъ былъ шпицъ. Устройство иконостаса императоромъ поручено было архитектору Зарудневу; подъ его надзоромъ и по его чертежамъ занимались работою московскіе художники Трифонъ Ивановъ и Иванъ Телѣга, и кончили свой трудъ въ 4 года (съ 1722—1726 г.). Для написанія св. иконъ и разныхъ орнаментовъ въ 1726 году императрица Екатерина I вызвала изъ Москвы живописцевъ Андрея Меркурьева съ товарищами: Васильемъ Ерошевскимъ и двумя орнаментистами: Михайломъ Негрубовымъ и Ѳедоромъ Воробьевымъ. Въ тоже время поручено было иностраннымъ художникамъ украсить живописью своды и стѣны храма. Меркурьевъ кончилъ свой трудъ въ 1729 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ, и получилъ въ вознагражденіе за работу и матеріалъ 4,000 рублей. Неизвѣстно кѣмъ и когда была произведена и чего стоила позолота соборнаго иконостаса, но Рубанъ свидѣтельствуетъ, что въ мартѣ 1732 года импаратрица Анна Іоанновна, въ соотвѣтствіе великолѣпной позолотѣ иконостаса, повелѣла украсить позолотою и другія приличныя мѣста въ храмѣ, какъ то: рѣзныя фигуры у каѳедры, крылья 12 херувимовъ, находящихся надъ окнами, капители на стѣнахъ у пилястровъ, у столбовъ херувимы и капители, желѣзныя связи, которыми укрѣпленъ иконостасъ, и въ алтарѣ за престоломъ архіерейское мѣсто съ херувимами и со всѣми другими украшеніями. На эту дополнительную позолоту, употреблено листоваго золота 1469 тетрадей. Въ тоже время, по повелѣнію же императрицы, соборъ въ приличныхъ мѣстахъ росписанъ подъ зеленый мраморъ. Внутренняя отдѣлка собора совершенно окончена въ 1733 году; наконецъ въ семъ году 28 іюня, наканунѣ праздника св.

[1]) Въ 1806 году Матѳіевская церковь за крайнею ветхостію разобрана, иконостасъ ея перенесенъ въ ближайшую Покровскую церковь, и поставленъ въ новоустроенномъ придѣлѣ во имя св. апостола Матѳія, отъ чего и самой церкви повелѣно именоваться Матѳіевскою. Иконостасъ сей сохраняется еще до сего времени.

апостоловъ Петра и Павла, въ присутствіи самой императрицы и императорскаго двора, соборъ былъ освященъ отъ всего святѣйшаго Сѵнода. Такимъ образомъ Петропавловскій соборъ строился въ продолженіе 19 лѣтъ и былъ предметомъ царскихъ щедротъ и монаршихъ попеченій четырехъ царственныхъ особъ: Петра I, Екатерины I, Петра II и Анны Іоанновны.

Новоустроенный храмъ отличался какъ величиною, такъ и великолѣпіемъ. Доселѣ столица не имѣла еще столь величественнаго храма. Но къ сожалѣнію, необыкновенно высокій шпицъ, составлявшій одно изъ лучшихъ украшеній собора, неоднократно былъ причиною весьма важныхъ его поврежденій.. Высота сего шпица не разъ привлекала на него и на колокольню собора удары грома. Въ 1735 году 26 Іюня громовой ударъ, сожегшій колокольню Исаакіевскаго собора, зажегъ и колокольню Петропавловскаго собора; но тогда огонь скоро замѣченъ и потушенъ. Въ 1748 году іюля 19 громъ ударилъ въ Петропавловскую колокольню, и причинилъ много повреждежній не только въ колокольнѣ, но и внутри собора. Молнія, пробивъ сводъ колокольни, влетѣла внутрь собора, повредила карнизы, опалила позолоту иконостаса во многихъ мѣстахъ и особенно у надпрестольной сѣни. Въ сводѣ, гдѣ произошелъ ударъ молніи, образовалась скважина, величиною въ яйцо; соборъ былъ наполненъ сѣрнымъ запахомъ; показалось было довольно большое пламя, но оно само собою погасло. На возобновленіе позолоты послѣ сего пожара выдано было мастеру Александрову 120 книжекъ золота.

Въ 1756 году, 30 апрѣля, въ часъ по полуночи, громъ ударилъ въ колокольню; дѣйствія удара сначала никто не замѣтилъ, но чрезъ два часа весь шпицъ объятъ былъ пламенемъ. Пламя, сверху распространяясь внизъ съ необыкновенною силою, не только истребило все, что было деревяннаго въ колокольнѣ, но и самые колокола всѣ растопило. Драгоцѣнные часы съ курантами въ это время сгорѣли. Паденіемъ сгорѣвшаго шпица разрушена соборная паперть, сдѣланная изъ бѣлаго мрамора. Впрочемъ во внутренность собора пожаръ не пробрался. Тамъ только живопись, бывшая на сводахъ, отъ сильнаго жару при гореніи стропилъ, мѣстами потемнѣла или пожелтѣла: но ни картины на верхнихъ стѣнахъ, ни позолота на рамахъ и капителяхъ, нисколько не повредились отъ сего пожара. Не только утварь и ризница были вынесены; но даже самый иконостасъ, едва ли не единственный въ Россіи по превосходной архитектурѣ и величественному изяществу, попеченіемъ адмирала М. М. Голицына, весь разобранъ по частямъ и спасенъ отъ пожара; только при поспѣшномъ разбираніи онаго многія вещи были повреждены.

Какъ ни значительно было поврежденіе собора, причененное симъ пожаромъ, и какъ не трудно было исправленіе онаго, при тогдашнемъ недостаткѣ въ искусныхъ художникахъ; впрочемъ, по повелѣнію государыни императрицы Елисаветы Петровны, черезъ 14 мѣсяцевъ соборъ внутри совершенно обновленъ. Не только исправлены поврежденія иконостаса, но онъ весь покрытъ новою позолотою, живописныя и мраморныя украшенія, потерпѣвшія отъ дыму и жару, подновлены; для безопасности отъ пожара на будуще время, внутри храма настланъ плитный полъ; вмѣсто деревяннаго свода въ куполѣ, устроенъ каменный, вмѣсто деревянныхъ стропилъ сдѣланы желѣзныя; весь соборъ по-

крытъ бѣлымъ желѣзомъ; южныя и западныя паперти сдѣланы новыя, кирпичныя. На всѣ сіи починки отпущено былоизъ главнаго казначейства 20,000 рублей. Обновленный храмъ освященъ 23 іюня 1757 года.

Но не такъ легко было замѣнить потерю часовъ, которая болѣе всего огорчала правительство. Императрица Елисавета Петровна повелѣла канцеляріи о строеніи придворныхъ домовъ и садовъ озаботиться объ устройствѣ въ наискорѣйшемъ времени, въ замѣнъ утраченныхъ, новыхъ подобныхъ же часовъ съ курантами. Устроить сіи часы, кромѣ колоколовъ, изъявлялъ желаніе мастеръ Дрункъ Миллеръ, наблюдавшій за правильностію хода и музыкальной игры прежнихъ сгорѣвшихъ часовъ; онъ предполагалъ ихъ сдѣлать на сестрорѣцкихъ или тульскихъ желѣзныхъ заводахъ, и для сего просилъ изъ россійскихъ искусныхъ мастеровъ и подмастерьевъ по 12 человѣкъ и до 50 искусныхъ кузнецовъ. На содержаніе рабочихъ Миллеръ требовалъ 30,000 рублей, награду же за свои труды предоставлялъ вниманію и волѣ правительства. Но поелику Миллеръ давалъ такое обязательство только словесно, письменно же дать его не соглашался, и при томъ никакого ручательства за успѣхъ своего дѣла не представлялъ, то правительствующимъ Сенатомъ ему было отказано, и тогда же рѣшено заказать часы въ Голландіи.

Предсѣдатель канцеляріи о строеніи графъ Ферморъ письмомъ отъ 11 мая 1756 года просилъ чрезвычайнаго нашего посланника въ Голландіи тайнаго совѣтника графа Головкина, или пріискать готовые часы для перемѣщенія ихъ въ Петропавловскую крѣпость, или, если такихъ не найдется, заказать ихъ вновь лучшимъ и искуснѣйшимъ мастерамъ. На сдѣланное въ газетахъ объявленіе графа Головкина вызвались устроить часы сіи: 1) мастеръ Фритгофъ въ компаніи съ литейнымъ и пушечнымъ мастеромъ Фербригеномъ, за 86,500 гульденовъ, полагая 55,000 за часы и 31,500 гульденовъ за колокола съ молотами и языками, и 2) часовой же мастеръ Оортъ Крассъ за 80,084 гульдена и 12 стиверовъ или на нашу монету за 32,033 рубля и 84 копѣйки[1]).

Оортъ Крассъ пользовался въ то время большою извѣстностію за устройство въ 1750 году знаменитыхъ перпендикулярныхъ часовъ для курфирста въ Кельнѣ; при томъ за успѣхъ своего дѣла онъ представлялъ ручательство извѣстнѣйшихъ капиталистовъ въ Гагѣ, и цѣна имъ объявленная, была менѣе назначенной мастерами Фришгофомъ и Фербригеномъ: по сему Правительствующій Сенатъ и поручилъ ему устройство часовъ, повелѣвъ графу Головкину заключить съ нимъ контрактъ на слѣдующихъ условіяхъ, которыя предварительно были представлены Оортъ Крассомъ въ Правительствующій Сенатъ на разсмотрѣніе.

1. Вышеобъявленнымъ часовымъ мастеромъ Барендомъ Орткрассомъ імѣются быть здѣланы часовой станъ съ движеніемъ и квадратурою, также принадлежащия ктому колеса, мѣра и калибѣръ должны быть учреждены по вну-

[1]) Въ экспликаціи, представленной Крассомъ въ Правительствующій Сенатъ, имъ сдѣлано слѣдующее исчисленіе всему дѣлу.

Исчисленіе всему дѣлу съ колоколами и музыкальнымъ валомъ молотками и языками:

трѣнному мѣсту колоколни, уголнѣеже столбики здѣланы на подобіе колоннъ новѣйшихъ фасоновъ, а колѣса наилучшимъ мастеромъ і изъ наилучшихъ матеріаловъ:

	Гулдены.	Стиверы.	Рубли.	Копейки.
Въ 37 колоколахъ равно весу 16,506 фунтовъ а российскихъ 458 пудъ каждой по 22 стивера а российскими денгами 44 копеики здѣлаетъ .	18,157	12	7,262	64
Въ музыкальномъ валу на примѣръ весу 3,500 фунтовъ а российскихъ $97^{2}/_{9}$ пудъ каждой по 22 стивера а российскими 44 копейки .	3,850	—	1,540	—
За рѣзаніе 12,120 скважинъ на музыкальномъ валу за каждую по 2 стивера а российскихъ по 4 копейки	1,212	—	484	80
Въ молоткахъ и языкахъ къ 37 колокотамъ вѣсу 1,843 фунта а российскихъ $51^{1}/_{5}$ пудъ зо каждый по 10 стиверовъ, а российскими денгами по 20 коп.	921	—	368	40
За часы игралной машины совсемъ	48,000	—	19,200	—
Итого за все дѣло кромѣ квинта	72,139	12	28,855	84
Когдажъ определѣно будетъ что и квинтъ возметца то весу въ ономъ 700 фунтовъ, а российскаго $19^{4}/_{9}$ пудъ придетъ за металъ и залитье .	7,700	—	3,080	—
Въ молоткѣ и языкѣ квинту 490 фунтовъ а российскихъ $13^{11}/_{18}$ пудъ .	245	—	98	—
Всего съ квинтомъ	80,084	12	32,033	84

Вмѣстѣ съ сею экспликаціею представлена была Оортъ Крассомъ и слѣдующая таблица, для объясненія устройства часовъ.

Таблица изъ которой усмотрѣть можно число, званіе колоколовъ и какъ они вѣсомъ другъ отъ друга различаются также и числа молотковъ и языковъ, какъ и вѣсъ онымъ.

Число колоколовъ.	Число молотковъ и языковъ.	Нумеры колоколамъ.	Вѣсъ колоколамъ.	Вѣсъ молоткамъ.	Вѣсъ языкамъ.
		Квинтъ 7,000			
1	2	C	3,200	198	150
2	2	D	2,280	138	91
3	2	E	1,620	99	65
4	2	F	1,430	88	58
5	2	F♯	1,140	71	45
6	2	G	1,040	64	42
7	2	G♯	850	53	34

2. Барабанчикъ имѣетъ быть около 5 футовъ 8 цолей [1]) вдлину по аглинской мѣрѣ, и 6 футовъ 5 цолей въ вышину, или вдиаметрѣ, оной раздѣлится въ 120 мѣръ, а именно 74 мѣры для всѣхъ часовъ, 36 мѣръ для одной половины часовъ, 4 мѣры для первой четверти, а 6 мѣръ для третей четверти. Что все учинитъ 12,120 нотныхъ дыръ, и нотъ, кои набарабанчикѣ быть должны:

Число колоколовъ.	Число молотковъ и языковъ.	Нумеры колоколамъ.	Вѣсъ колоколамъ.	Вѣсъ молоткамъ.	Вѣсъ языкамъ.
		Квинтъ 7,000			
8	2	A	698	44	28
9	2	B♯	620	38	25
10	2	H	490	28	19
11	3	C	450	43	18
12	3	C♯	370	33	15
13	3	D	310	30	12
14	3	D♯	270	24	11
15	3	E	234	23	9
16	3	F	204	20	8
17	3	F♯	171	18	8
18	3	G	157	16	7
19	3	G♯	128	13	6
20	3	A	108	11	5
21	3	B♯	98	10	4
22	3	H	83	9	3½
23	3	C	78	9	3
24	3	C♯	64	8½	2½
25	3	D	53	8	2
26	3	E♯	46	8	2
27	3	E	38	7¾	1¾
28	3	F	34	7½	1½
29	3	F♯	33	7	1⅓
30	3	G	30	6¾	1⅙
31	3	G♯	26	6	1
32	3	A	22	5½	1
33	3	B♯	19	4	¾
34	3	H	17	3¾	¾
35	3	C	16	3	½
36	3	Ciz	15	2¾	½
37	3	Diz	14½	3½	⅓
	101		16,506½	1,843	

[1]) Цоля—вершокъ.

3. Махина, которая управляетъ руками и ногами, имѣетъ состоять изъ тонкихъ и искусно сдѣланныхъ пружинъ, дабы самой большой колоколной языкъ для дѣйствованія не былъ труднее самаго мѣншаго колоколнаго же языка; для рукъ сдѣланы будутъ 37, а для ногъ 20 до 23 клавировъ; проволока, которая проведена будетъ отъ клавировъ до колоколовъ, имѣетъ быть изъ хорошей меди.

4. Четыре указательныя цифирныя доски будутъ около 9 до 10 аглинскихъ футовъ въ діаметрѣ, і имѣютъ быть здѣланы изъ битой мѣди а сзади толстыми железными прутьями и 2 колцами укреплены, вверху же здѣлается еще мѣдная связка около 25 цолей шириною, которая утверждена будетъ шурупами, длина цифирныхъ буквъ имѣетъ быть по пропорціи и величинѣ указательныхъ цифирныхъ досокъ, указателныя же стрѣлки будутъ здѣланы изъ красной мѣди, а дырки на цифирныхъ доскахъ обложены быть имѣютъ самою хорошею мѣдью, шпицъ на которомъ кладѣтся стрѣлка имѣетъ на концѣ такожъ обложенъ быть мѣдью, потому что оной всегда на свободномъ воздухѣ бываетъ.

5. Часовыя и курантныя гири имѣютъ быть всѣ свинцовыя.

6. Колоколовъ сквинтомъ должно быть числомъ 38: а вѣсомъ около 23,506 фунтовъ.

Молотковъ на колокола будетъ 101; а вѣсомъ съ языками около 2,451 фунта, языковъ же числомъ столко же какъ и колоколовъ а именно 38.

7. И какъ вышепоказанному часовому мастеру Баренду Орткрассу по учиненному описанію и сообщенной притомъ росписи ни коимъ образомъ невозможно что либо изъ суммы 80,084 гульденовъ 12 шт. Голланскихъ уступить, ибо онъ все наиточнеише смѣтилъ, развѣ что должно будетъ во всѣхъ часахъ нѣкоторую отъмѣну учинить, и нѣсколько оныхъ уменшить такожъ и худшіе матеріалы къ тому употребить, то Его Сіятельство Господинъ Графъ Головкинъ соглашается чрезъ сіе о дачѣ ему часовому мастеру Баренду Орткрассу ради вышепредъявленныхъ имъ резоновъ означеннаго числа 80,084 гульденовъ 12 штив. Голландскихъ, а понеже Его Сіятельство Господинъ Графъ Головкинъ получилъ уже изсанктъ петеръ бурга надежное извѣстіе что вексели на сіи деньги вскорѣ пересланы будутъ; того ради Его Сіятельство какъ скоро оные получитъ половину сей суммы а именно 40,042 гульдена 6 шт. голандскихъ ему часовому мастеру Барендъ Орткрассу взявъ надежную втомъ поруку выдастъ, но досталные 40,042 гульдена 6 штив. голландскихъ імѣетъ оной часовой мастеръ Барендъ Орткрассъ получить вто время когда часы будутъ совсѣмъ готовы; ізнающими часовыми и курантными мастерами осмотрены і апробованы, на противъ чего онъ часовой мастеръ Барендъ Орткрасъ, обязуется что когда вышеозначенная сумма 80,084 гульдена 12 шт. голландскихъ ему сполна заплатится, то онъ послѣ за сіи часы съ курантами болѣе уже ничего требовать неможетъ и недолженъ.

8. Железныя переклади на которыхъ привешены будутъ колокола, могутъ быть здѣланы всанктъ петеръ бургѣ, и онъ часовой мастеръ перешлетъ модель какимъ образомъ такіе переклади дѣлать и класть надлежитъ, ибо оныя по меньшой мѣре 6 или 8 недель прежде нежели колокола привешены бу-

дутъ въ колокольнѣ, утверждены быть должны, сіи же перекладн имѣютъ быть здѣланы на щетъ Ея Імператорскаго Величества.

9. Перевозъ часовъ и курантовъ отсюда до Санктъ петеръ бурга имѣетъ быть такожде нащетъ Ея Императорскаго Величества, іежели мнѣ самому оные часы и куранты тамъ поставить должно будетъ, то мнѣ и старшему подмастерью моему всѣ издержки на проѣздъ туда и обратно возвращены а притомъ ісодня нашего отсюда отъѣзда, даже до дня возвращенія нашего сюда по 2 червонныхъ денегъ на день а имянно намъ обоимъ по 4 червонныхъ ежеденно давано быть имѣетъ, ибо я такимъ проѣздомъ при здѣшней моей работе по меньшей мѣре двухъ червонныхъ на каждый день лишится принужденъ, равномѣрножъ і потребные для поставки оныхъ часовъ помошники, а притомъ еще и такой человѣкъ который бы по немецки и по руски читать и писать умѣлъ (дабы другія меня и я ихъ разумѣть могъ) мнѣ даны быть имѣются.

10. А сколько времени ему часовому мастеру коизъготовленію сихъ часовъ потребно оное прежде точно назначено быть не можетъ пока денги дѣйствительно уже заплачены небудутъ, і естьли всѣмъ не весма долго замѣдлять, то онъ уповаетъ еще въ 1759 году совсѣмъ исправится, такъ что оные часы того же лѣта всанктъ петеръ бургъ перевезены быть моглибъ, ибо інако буде самое способнѣйшее лѣтнѣе время пройдетъ, формамъ уже высохнуть нелзя, но ктому цѣлой годъ еще положить должно:

11. Украшенія на колоколахъ чаятельно состоять будутъ вРоссійско Імператорскомъ Гербѣ іли ввысочайшемъ Ея же Імператорскаго Величества вензелномъ имени, ідля того нижеподписавшійся проситъ дабы кнему рисунокъ какимъ именно образомъ сіи украшенія здѣланы быть имѣютъ присланъ былъ.

Контрактъ былъ заключенъ 7 іюля 1757 года. Оортъ Крассъ принялся за работу съ такимъ успѣхомъ, что въ ноябрѣ 1759 года уже увѣдомлялъ графа Головкина, что вся машина къ апрѣлю будущаго года будетъ уже совсѣмъ готова, чтобы въ Петербургѣ поспѣшили все приготовить для надлежащей постановки часовъ на Петропавловской колокольнѣ. Кромѣ того Оортъ Крассъ опасался, и весьма справедливо, что для успѣшной постановки часовъ на колокольнѣ ему недостаточно будетъ одного подмастерья, какъ это назначено въ контрактѣ, и потому просилъ графа Головкнна о дозволеніи взять съ собою въ Петербургъ, кромѣ одного, еще четырехъ подмастерьевъ, съ тѣмъ, чтобы какъ содержаніе, такъ и жалованье имъ было отнесено на счетъ россійскаго правительства. Графъ Головкинъ на это согласился и 11 декабря 1759 года заключилъ съ Оортъ Крассомъ законный договоръ, подписанный впрочемъ, за болѣзнію графа, его сыномъ, но скрѣпленный печатью посольства. Въ слѣдствіе сего договора, Оортъ Крассомъ 19 того же декабря заключены контракты съ четырьмя другими подмастерьями: подмастерья обязывались около мая 1760 года быть готовыми отправиться въ Петербургъ, Оортъ же Крассъ долженъ былъ, сверхъ издержекъ на проѣздъ туда и обратно, выдавать каждому изъ нихъ по три червонныхъ въ недѣлю, считая срокъ съ того числа, въ которое его работа будетъ освидѣтельствована, и по число возвращенія въ Гагу. О такихъ своихъ распоряженіяхъ Оортъ Крассъ увѣдомлялъ канцелярію о строеніи двукратно, въ январѣ и февралѣ 1760 года.

Наконецъ въ 1760 году часы были совершенно готовы, какъ и обѣщалъ ихъ мастеръ. Для освидѣтельствованія ихъ избраны были по два искуснѣйшихъ часовыхъ мастера, какъ со стороны Оортъ Красса, такъ и со стороны русскаго посольства. Освидѣтельствованіе произведено 22 апрѣля, въ присутствіи публичнаго нотаріуса и сына графа Головкина, при чемъ оказалось, что часы устроены совершенно согласно съ контрактомъ, что «мѣра и величина калибра ихъ сдѣланы по препорціи імѣющагося въ той (въ Петропавловской колокольнѣ) внутренняго мѣста, котораго предъявленъ и рисунокъ и что все сдѣлано самымъ лучшимъ искуствомъ и изъ самаго лучшаго матеріалу». Только колокола вѣсили 226 фунт. болѣе, нежели какъ назначено въ условіяхъ. Актъ освидѣтельствованія подписанъ четырьмя мастерами и потомъ скрѣпленъ публичнымъ нотаріусомъ въ Гагѣ, бургомистрами и ратманами города Гаги съ приложеніемъ печати, сыномъ россійскаго посланника графомъ Ив. Головкинымъ съ приложеніемъ же печати посольства.

Оортъ Крассу теперь надлежало получить остальную сумму денегъ и затѣмъ отправиться въ Россію съ рѣдкимъ и драгоцѣннымъ произведеніемъ своего искусства. Но денегъ изъ Россіи не присылали до самой осени, и не дѣлали никакихъ распоряженій о перевозкѣ часовъ; между тѣмъ Оортъ Крассъ, на основаніи заключеннаго съ подмастерьями контракта, долженъ былъ давать имъ содержаніе и жалованье, и даже долженъ былъ нанять особенный домъ для помѣщенія часовъ съ клокъ—шпилемъ: очевидно это вводило его въ излишнія издержки, которыхъ онъ могъ бы избѣжать, отправившись съ часами въ Петербургъ сряду послѣ ихъ освидѣтельствованія. Только 1 октября ему было выдано 11,011 гульденовъ, и за тѣмъ уплата остальныхъ денегъ продолжалась по частямъ въ разное время до 13 числа іюля 1761 года.

Наконецъ въ іюлѣ же черезъ секретаря россійскаго посольства г. Коробова объявлено было Оортъ Крассу, чтобы онъ немедленно отправился въ С.-Петербургъ съ часами и 5 подмастерьями и, что тамъ онъ щедро будетъ вознагражденъ за всѣ претерпѣнные имъ убытки. Ему выдано было кормовыхъ денегъ 480 червонныхъ. Для перевозки часовъ нанятъ былъ корабль «Фрау-Марія, шкиперъ Мартенъ Іоганнезъ, за 1,800 гульденовъ, которые, по условію, имѣли быть заплачены въ Петербургѣ. Всѣ хлопоты и расходы по сему дѣлу поручены были банкирамъ братьямъ Пелсамъ. Часы были застрахованы, и страховой суммы заплачено 2,403 гульд., пошлины въ Зундѣ 375 гульденовъ; рабочимъ, переносившимъ часы на корабль, 1,586 гульденовъ: всего издержано по этому случаю около 4,000 гульденовъ. 22 іюля Оортъ Крассъ отправился изъ Голландіи и 28 августа благополучно прибылъ въ Петербургъ.

Но здѣсь ожидали его великія огорченія. Колокольня, для которой устроялись часы, не только не была окончена, но къ устройству ея даже еще не приступали. Для помѣщенія часовъ опредѣлено было выстроить деревянный домикъ шириною въ 4 сажени и вышиною въ 6 аршинъ. Въ этомъ маленькомъ домикѣ канцеляріею о строеніи повелѣно было Оорту Крассу собрать и заставить дѣйствовать весь сложный громадный часовой механизмъ, который назначался для башни вышиною въ 26 сажень. Посему многія вещи въ часахъ и клокъшпилѣ, которыя онъ дѣлалъ примѣнительно къ башнѣ колокольной, ему приш-

лось передѣлывать; работы свои онъ долженъ былъ производить подъ надзоромъ часоваго мастера Дрункъ Миллера и мастера игральной машины Ферстера, которые прежде завѣдывали часами на Петропавловской и Исаакіевской колокольняхъ. Къ сожалѣнію, между Оортъ Крассомъ и Дрункъ Миллеромъ возникли неудовольствія, виновникомъ которыхъ должно считать послѣдняго. Миллеръ, вѣроятно, недовольный тѣмъ, что не ему поручено было устройство часовъ, какъ онъ о томъ предлагалъ канцеляріи о строеніи, въ 1757 году, усиливался излить свою досаду на Оортъ Крассѣ. Онъ неоднократно доносилъ канцеляріи о строеніи, что въ привезенныхъ изъ Голландіи часахъ еще многое не сдѣлано, что въ самомъ механизмѣ часовъ многое сдѣлано неправильно, и что потому часы едва ли будутъ дѣйствовать, когда будутъ повѣшены на колокольнѣ. Эти мысли онъ позволялъ себѣ даже выражать передъ Оортъ Крассомъ, и терпѣливаго голландца довелъ наконецъ до того, что послѣдній выгналъ его изъ комнаты, гдѣ находились часы, и запретилъ впредь впускать туда какъ его, такъ и кого либо изъ его учениковъ. Къ этой непріятности для Оортъ Красса присоединилась другая, еще болѣе тяжкая. По пріѣздѣ въ Петербургъ онъ началъ просить канцелярію о строеніи, чтобы его наконецъ удовлетворили: 1) за наемъ дома для часовъ въ Голландіи; 2) за наемъ 4 подмастерьевъ, по 3 червонца въ недѣлю каждому съ мая 1760 года. 3) За лишній металлъ, употребленный для колоколовъ. Кромѣ того, онъ просилъ еще, чтобы ему выдали проценты на тотъ капиталъ, которой онъ получилъ спустя болѣе года послѣ срока. Нельзя несознаться, что требованія Оортъ Красса были справедливы, какъ то въ послѣдствіи времени было выражено и въ промеморіи отъ правительствующаго сената въ канцелярію о строеніи. Но канцелярія о строеніи такихъ требованій несочла нужнымъ уважить, ссылаясь на то, что по контракту Оортъ Крассъ долженъ былъ взять одного подмастерья, и притомъ въ контрактѣ сказано, чтобы кромѣ той суммы, за которую онъ подрядился устроить часы, ему ничего болѣе не требовать. Огорченный Крассъ жаловался своему въ Петербургѣ посланнику, который и входилъ нотою по сему дѣлу въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Но и ходатайство голландскаго посланника не имѣло никакого успѣха. Канцеляріею о строеніи, съ утвержденія правительствующаго сената, опредѣлено было выдать ему и одному только его подмастерью по два червонца на день до времени окончательной отдѣлки часовъ. Въ тоже время поручено было Миллеру и Ферстеру, пригласивъ нѣкоторыхъ членовъ Академіи Наукъ, осмотрѣть часы и назначить срокъ, въ который они могутъ быть окончательно собраны и апробованы. Для сего назначено было 9 мѣсяцевъ и за это время, съ присоединеніемъ 50 дней для проѣзда въ Петербургъ и обратно въ Голландію, опредѣлено выдать Крассу съ главнымъ его подмастерьемъ 1,280 червонныхъ; если же онъ продолжитъ свои работы долѣе назначеннаго срока, то ничего болѣе ему не выдавать. 14 августа 1762 года Оортъ Крассъ приглашенъ былъ въ присутствіе канцеляріи о строеніи, гдѣ ему и объявлено было послѣдовавшее на его просьбу рѣшеніе, и предложена была часть назначенной ему суммы. Но Крассъ отказался принять предлагаемую ему сумму, и объявилъ, что отдѣлки часовъ онъ продолжать болѣе небудетъ до тѣхъ поръ, пока его справедливыя претензіи не будутъ удовлетворены. Снова потомъ онъ обра-

тился къ ходатайству своего посланника графа Мейнерцгагена, и опять безъ всякаго успѣха сей послѣднiй представлялъ ноту въ коллегiю иностранныхъ дѣлъ. Между тѣмъ Оортъ Красса на чужбинѣ посѣтило новое горе, съ которымъ бороться у него не стало силъ. Деньги, привезенныя съ собою изъ Голландiи, были имъ всѣ истрачены; Крассъ принужденъ былъ даже продавать свои вещи для содержанiя себя съ подмастерьями и для удовлетворенiя сихъ послѣднихъ жалованьемъ. Въ теченiе 2 лѣтъ не получая ни откуда никакихъ средствъ, онъ даже надѣлалъ значительныя долги. Подмастерья, не получая за нѣсколько мѣсяцевъ жалованья, хотѣли его оставить и возвратиться въ Голландiю. Кредиторы, за не уплату долговъ, наконецъ посадили его въ гильдянскiй домъ, откуда онъ впрочемъ черезъ три дня былъ освобожденъ по хадатайству канцелярiи о строенiи. Въ столь трудныхъ обстоятельствахъ Оортъ Крассъ согласился на все. Въ iюлѣ мѣсяцѣ 1763 года онъ просилъ канцелярiю о строенiи въ счетъ назначенной ему суммы выдать 600 червонныхъ для уплаты долговъ, обязуясь непремѣнно окончить отдѣлку часовъ въ послѣднихъ числахъ декабря того года. Въ обезпеченiе своего обязательства, онъ даже представилъ поручителемъ члена конторы лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ коллежскаго совѣтника Ивана Иванова Крока, который далъ письменное удостовѣренiе, что, ежели къ назначенному сроку часы не будутъ готовы, то онъ Крокъ возвратитъ канцелярiи о строенiи всю сумму, какая будетъ выдана Оортъ Крассу, на его нужды. Деньги были выданы, и съ 28 iюля онъ принялся за работу съ такимъ успѣхомъ, что только жестокiе морозы помѣшали ему совершенно окончить устройство часовъ къ назначенному имъ сроку. Съ прекращенiемъ стужи, въ началѣ весны онъ надѣялся окончить свое дѣло уже только съ двумя подмастерьями; остальныхъ же трехъ въ январѣ 1764 года онъ хотѣлъ отправить обратно въ Голландiю, и на издержки по случаю ихъ отъѣзда просилъ канцелярiю о строенiи выдать ему остальные 320 червонцевъ. Но канцелярiя о строенiи въ этомъ отказала ему, основываясь на донесенiи Дрункъ Миллера, который писалъ, что «онъ присматривалъ тайнымъ образомъ, какъ самъ такъ и чрезъ данныхъ ему учениковъ, производство работы и до сего числа (16 января) въ часахъ ничего не сдѣлано». Это новое огорченiе до такой степени подѣйствовало на несчастнаго Красса, что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ онъ сдѣлался боленъ и 27 мая 1764 года скончался. Такъ печально кончилъ свою жизнь на чужбинѣ весьма замѣчательный механикъ, пользовавшiйся извѣстностiю во всей Европѣ.

Смерть Красса надолго потомъ остановила окончательную отдѣлку часовъ. Канцелярiя о строенiи первоначально предлагала это дѣло главному подмастерью покойнаго Красса, но сей отказался отъ такого порученiя, объявивъ, что онъ можетъ работать только подъ руководствомъ опытнаго мастера, и возвратился въ Голландiю. Нужно было искать новаго искуснаго механика; а въ то время это было не такъ легко. Уже въ 1765 году найденъ былъ въ Петербургѣ вольной часовой мастеръ Iоганъ Эрдманъ Ридигеръ, которому и поручено было осмотрѣть часы и объявить условiя, на которыхъ онъ можетъ принять на́ себя трудъ собрать ихъ и потомъ поставить на колокольню. Ридигеръ, по осмотрѣ часовъ, объявилъ, что часы устроены весьма искусно и дѣлаютъ честь своему мастеру, что для приведенiя ихъ механизма въ дѣйствiе нужно не болѣе 2 мѣ-

сяцевъ. Окончательную отдѣлку часовъ Ридигеръ, соглашался произвести за 300 червонныхъ; но за поставку часовъ на колокольню онъ требовалъ или 2,000 рублей или принятія въ службу съ производствомъ по 600 руб. въ годъ жалованья. Условія Ридигера были приняты канцеляріею о строеніи уже въ 1776 году. Ридигеръ былъ принятъ въ русскую службу съ производствомъ ему назначеннаго имъ самимъ жалованья, и съ полнымъ успѣхомъ не только окончилъ устройство часовъ, но и поставилъ ихъ на колокольнѣ. Въ концѣ того же 1776 года жители столицы снова съ удовольствіемъ услышали ту музыку, которой лишились они отъ пожара ровно за двадцать лѣтъ. — Механикъ Ридигеръ первою статьею контракта обязался: «содержать часы и куранты въ безпрерывномъ и исправномъ ходѣ, біеніи и играніи, а сверхъ того ежедневно, выключая субботу, полчаса т. е. съ половины двѣнадцатаго до двѣнадцати часовъ [1]), а по воскресеніямъ и другимъ праздникамъ съ двѣнадцати до втораго часу играть на находящихся при часовой машинѣ клавикордахъ разныя музыкальныя штуки, и оныя чрезъ всякія четыре недѣли перемѣнять» [2]). — Ридигеръ кромѣ того обязался: «изъ ввѣренныхъ ему пяти учениковъ обучить двухъ курантной игрѣ, а трехъ часовому мастерству съ совершеннымъ въ томъ наставленіемъ, дабы они по времени сами могли безъ посредства учителя одни хорошо играть на курантахъ, а другіе дѣйствовать часовою машиною и ее поправлять, или вновь что вмѣсто поврежденнаго сдѣлать исправно».

Бой часовъ, по свидѣтельству Рубана, былъ слѣдующій: «1) полчетверти часа ударяютъ нѣсколько колоколовъ немного; 2) четверть часа бьютъ нѣсколько колоколовъ небольшой курантъ; 3) полчаса играютъ во многіе колокола небольшой курантъ въ половину тона, 4) часовой курантъ играютъ во всѣ колокола во весь тонъ; 5) въ небольшой колоколъ бьютъ полчаса, 6) а, по окончаніи часа, ударяютъ въ большой колоколъ».

Въ 1781 году Ридигеръ померъ, и его мѣсто занялъ механикъ Іоаннъ Георгъ Страссеръ, съ жалованьемъ по 800 рублей въ годъ; кромѣ того на содержаніе часовъ ему производилось по 300 рублей въ годъ. Въ теченіе восьми лѣтъ (1781—1789), Страссеръ завѣдывалъ часами съ отличною исправностію, и во ввѣренныхъ ему ученикахъ успѣлъ приготовить себѣ способныхъ и знающихъ преемниковъ. Сіи послѣдніе вступили въ завѣдываніе часами въ мартѣ 1779 года, съ жалованьемъ: двумъ старшимъ по сту рублей въ годъ, а тремъ остальнымъ по осмидесяти рублей. Сумма на ремонтъ часовъ осталась прежняя.

Въ 1817 году, часы, отъ времени уже повредившіеся, были разобраны и исправлены придворнымъ часовыхъ дѣлъ мастеромъ и механикомъ Ѳомою Ивановымъ Страссеромъ — сыномъ механика, прежде завѣдывавшаго петропавлов-

[1]) Рубанъ прибавляетъ еще, что «на колокольнѣ, когда въ полдни пробьютъ одинадцать часовъ, тогда играютъ полчаса на трубахъ и гобояхъ полковые гарнизонные музыканты».

[2]) Обыкновенно спрашиваютъ: какія піесы играли часы? — Отвѣтъ на этотъ вопросъ находится въ приведенной нами статьѣ контракта: часы могли играть разныя музыкальныя штуки, т. е. разныя музыкальныя піесы; ихъ выборъ зависѣлъ отъ мастера, завѣдывавшаго игрою.

скими часами — за 12,000 руб. государственными ассигнаціями. Послѣ успѣшнаго исправленія ихъ, Страссеръ въ теченіе 10 лѣтъ обязался: «содержать часы въ надлежащей исправности и обучить часовому мастерству шесть учениковъ; для пріученія же тѣхъ учениковъ играемыя штуки въ курантахъ перемѣнять не рѣже, какъ чрезъ каждые «два мѣсяца». Жалованья Страссеръ получалъ по 1,500 рублей ассигнаціями въ годъ, кромѣ 300 рублей, отпускавшихся на отопленіе и освѣщеніе мастерскихъ комнатъ, а также на покупку масла и проволоки для часовъ [1]).

Между тѣмъ какъ въ Голландіи устроялись часы, канцеляріею о строеніи сдѣланы были распоряженія и о возобновленіи соборнаго шпица и колокольни. Мастеру Фонъ-Баллесу, занимавшемуся постройкою Александро-Невскаго монастыря, повелѣно было составить на сей предметъ смѣту; смѣта сія, составленная Баллесомъ на сумму 92,387 рублей и 77½ коп. утверждена Правительствующимъ Сенатомъ 10 апрѣля 1759 года. Для надзора за постройкою колокольни и шпица въ 1761 году повелѣно было оберъ-архитектору Растрелли избрать изъ находившихся при немъ учениковъ кого либо изъ русскихъ. Растрелли избралъ для сего архитектора Дьякова. Въ томъ же году завѣдываніе сими работами повелѣно было канцеляріи о строеніи передать С.-Петербургскаго гарнизона подполковнику князю Мещерскому, которому, равно какъ и двумъ офицерамъ, его помощникамъ, производилось жалованье изъ суммъ, отпускаемыхъ на строеніе собора. Но Мещерскій скоро померъ (въ 64—65 г.), и потому канцеляріи о строеніи снова поручено было завѣдывать постройками собора. Работы производились мастеромъ Фонъ-Баллесомъ, которому полагалось въ годъ жалованья 800 руб. съ квартирою и освѣщеніемъ. Устройство колокольни окончено въ 1770 году; соборные колокола, доселѣ висѣвшіе на временной деревянной колокольнѣ, были повѣшены въ нижнемъ ярусѣ новой колокольни. Въ 1770 году Фонъ-Баллесъ померъ и на его мѣсто назначенъ былъ Брауеръ, рижскій уроженецъ, состоявшій въ вѣдомствѣ императорской конторы домовъ и садовъ петергофскихъ, съ производствомъ ему въ годъ жалованья 1,200 рублей и сверхъ того съ предоставленіемъ квартиры, освѣщенія и подводъ изъ Петергофа въ Петербургъ и обратно [2]). По рисункамъ Брауера устроенъ былъ соборный шпицъ. Его строилъ подъ сараемъ плотникъ Антонъ Еремѣевъ. Для поднятія шпица на верхъ колокольни Еремѣевъ подрядилъ двухъ плотниковъ, крестьянъ: Михайла Воинова и Гавріила Петрова за 450 рублей; а за устройство лѣсовъ было заплачено Брауеру 4,384 рубля. Поднятіе шпица произведено означенными двумя плотниками, при помощи восьми другихъ въ теченіе октября, ноября, и декабря 1772 года. Въ продолженіи 1773 и 74 годовъ были кованы мѣдные листы, шлифованы и золочены для обшивки новаго шпица; въ это же время приготовлены крестъ, яблоко и ангелъ. Первоначально ангелъ прикрѣпленъ былъ ко кресту неподвижно, отчего онъ въ

[1]) Около 1840 года музыкальный механизмъ часовъ повредился, и игра на клавирахъ прекратилась.

[2]) Брауеръ кромѣ сихъ условій полагалъ еще и такое, чтобы по окончаніи работъ ему предоставленъ былъ чинъ титулярнаго совѣтника, но сенатъ въ этомъ отказалъ ему.

1777 году 10 сентября и былъ сломанъ бурею; но въ томъ же году сдѣланъ новый ангелъ менѣе прежняго, и прикрѣпленъ ко кресту такимъ образомъ, что могъ поворачиваться во всѣ стороны. Новый ангелъ былъ дѣланъ, по чертежу архитектора Ринальди, мастеромъ Форшманомъ за 2,400 рублей. Мѣдные листы для шпица были устроены необыкновенной величины, именно отъ 7 до 10 аршинъ длины и отъ 6 до 10 аршинъ широты, какихъ дотолѣ не дѣлали. Обшивка шпица съ матеріалами и работою стоила 27,052 рубля 8 копѣекъ. Позолота же шпица соборнаго потребовала весьма большихъ издержекъ, именно на позолоту 626 мѣдныхъ листовъ, которыми обитъ шпицъ и среднiй куполъ въ шпицѣ, употреблено 2,519 червонцевъ, на позолоту креста 43 червонца; яблока 60 червонцевъ; ангела 90 червонцевъ; штавеля и стебля повыше шпица 92 червонца; на позолоту 18,000 гвоздей, коими прибиты листы 10 червонцевъ, всего же 2,814 червонцевъ. На позолоту рѣзьбы у лантерновъ колокольни употреблено листоваго золота 59 тетрадей. Кромѣ шпица предположено было также покрыть золотомъ оба купола надъ алтаремъ — большой и малый; даже для сего подряжены были тѣже самые подрядчики, которые золотили и шпицъ, но это предположеніе, къ сожалѣнію, не исполнилось, такъ какъ подрядчики, по незнанію ли дѣла, или по недобросовѣстности, неисправно окончили позолоту шпица, сдѣлавъ ее неровною и нечистою, такъ что иной листъ былъ очень блестящъ, а иной совсѣмъ бѣлесоватъ, а потому они и уволены были отъ дальнѣйшаго производства работы и отданы подъ судъ; они успѣли позолотить только маленькій надъалтарный куполъ съ яблокомъ, на что и употреблено ими 144 червонныхъ.

Въ 1778 году сдѣланы дубовыя рамы со стеклами на часовой колокольнѣ. Въ томъ же году, въ слѣдствіе доклада преосвященнаго Гавріила, по Высочайшему повелѣнію, кровля собора и купола покрыта новыми желѣзными листами, поелику въ старыхъ оказались обрѣзы и диры, позволявшіе дождю и снѣгу проходить чрезъ кровлю Собора; исправлены также въ Соборѣ полы, штукатурка и стѣнная живопись: на сіи работы Императрицею Екатериною II повелѣно было отпустить изъ Главнаго казначейства 16,688 рублей. Въ томъ же году, подъ руководствомъ академиковъ: Эйлера, Степана Румовскаго и Лудвига Крафта, придѣланъ былъ къ шпицу громовый отводъ; работу производилъ вольный мастеръ Веберъ за 3,200 рублей. Въ 1779 году въ отдѣленіи собора, находящемся по правую сторону притвора, устроенъ теплый придѣлъ во имя св. Великомученицы Екатерины. Въ 1801 году отъ 3 апрѣля Государственнымъ казначеемъ Гавріиломъ Романовичемъ Державинымъ предписано было Главному казначейству отпустить 636 рублей на исправленіе поврежденій въ кровлѣ собора, за неимѣніемъ при соборѣ на сей предметъ суммы. Въ 1811 году соборъ сдѣланъ теплымъ, и вмѣсто плитнаго разноцвѣтнаго пола настланъ деревянный. Въ 1829 году въ куполѣ колокольни и въ основаніяхъ шпица оказались нѣкоторыя поврежденія, на исправленіе коихъ выдано изъ Св. Сѵнода 1,056 рублей. Въ томъ же году, по случаю осадки, замѣченной въ части иконостаса соборнаго, на главномъ престолѣ собора прекращено совершеніе священнодѣйствія.

Почти въ то же время замѣчено было поврежденіе и въ крестѣ, стоявшемъ

на шпицѣ колокольни. Кровельный мастеръ крестьянинъ Телушкинъ, расчитавъ, что одно устройство чрезвычайно высокихъ лѣсовъ, необходимыхъ для безопаснаго производства починки, могло стоить многихъ тысячь, обратился къ начальству съ письменною просьбою, въ которой объяснилъ желаніе лично произвесть всѣ исправленія на крестѣ и ангелѣ безъ пособія лѣсовъ, прося уплаты только за матеріалы, которыхъ потребуетъ работа, награду же за труды свои предоставляя усмотрѣнію начальства. Предложеніе Телушкина было принято; и онъ въ октябрѣ 1830 года принялся за работу. Главная трудность предпріятія Телушкина состояла въ томъ, какимъ образомъ подняться на высоту шпица, чтобы укрѣпить тамъ веревочную лѣстницу для безопаснаго потомъ туда восхожденія съ матеріалами для починки креста и ангела. Эту трудность онъ преодолѣлъ успѣшно, совершивъ свое восхожденіе на шпицъ въ два пріема слѣдующимъ образомъ. Шпицъ выложенъ мѣдными золочеными листами, которые въ спаяхъ, горизонтально лежащихъ, гладко положены одинъ на другой, а въ вертикальныхъ загнуты ребромъ, такъ что составляютъ по длинѣ шпица полосы, выступающія отъ мѣдныхъ листовъ на два вершка: сими то загибами вздумалъ воспользоваться Телушкинъ. Спустившись изъ окна шпица опоясанный однимъ концомъ веревки, другой конецъ которой былъ прикрѣпленъ ко внутренней перекладинѣ шпица, и сильно ухватившись двумя пальцами обѣихъ рукъ за загибы мѣдныхъ листовъ, онъ оперся въ одинъ изъ загибовъ снизу носкомъ правой ноги, и, утвердившись въ семъ положеніи, началъ двигаться влѣво, постепенно отодвигая себя правою рукой и ногой къ близь лежащему налѣво загибу; достигнувъ онаго, онъ лѣвою рукою хваталъ другой сгибъ, лежащій далѣе и выше того, за который онъ держался правою рукою, и такимъ образомъ двигался одновременно и въ бокъ и къ верху. Усилія пальцевъ на которыхъ во время движенія сего должна была висѣть вся тяжесть его тѣла, были таковы, что кровь выступала изъ подъ ногтей; но презирая боль и трудности, Телушкинъ бодро стремился къ цѣли, совершая воздушный путь свой спиралью около шпица, и таща за собою привязанную къ поясу веревку, которая отъ движенія его опоясывала шпицъ винтомъ. Такимъ образомъ Телушкинъ добрался до люка. Отъ люка вверхъ къ яблоку Телушкинъ нашелъ желѣзные крючки, прикрѣпленные на разстояніи $4^1/_2$ аршинъ одинъ отъ другаго и выступающіе на 2 вершка отъ поверхности мѣдныхъ листовъ. Взявъ двѣ веревки, онъ составилъ родъ длинныхъ стремянъ, которыя по произволу могли быть уменьшаемы стягиваніемъ веревочныхъ концовъ. Съ трудомъ накинувъ на нижній крюкъ, отстоящій отъ окна на 8 аршинъ, обѣ веревки верхними ихъ петлями, онъ сталъ, упершись ногами въ стремена; а руками держась за верхнія части веревокъ; потомъ, постепенно стягивая концы веревокъ, онъ достигъ перваго крючка, забросилъ петли на слѣдующій высшій и такимъ образомъ достигъ до самаго яблока, на которое подняться было труднѣе всего. Діаметръ шпица подъ самымъ яблокомъ нѣсколько болѣе одного аршина, діаметръ же яблока 4 аршина; слѣдовательно выпуклость яблока свѣшивается на каждую сторону болѣе, нежели на полтора аршина. Плотно привязавъ веревкою ноги по выше ступней къ шпицу подъ самымъ яблокомъ, и отпустивъ конецъ другой веревки, пристегнутой къ его поясу, Телушкинъ по-

висъ въ воздухѣ почти горизонтально, собралъ кружками остатокъ шести-саженной веревки, и, сообразивъ разстояніе креста, окружность яблока, силу и направленіе вѣтра, котораго порывы качали тогда шпицъ, сильнымъ размахомъ рукъ бросилъ ее вверхъ съ движеніемъ, столько расчитаннымъ и удачнымъ, что описавъ кругъ, и обернувшись во кругъ основанія креста, конецъ размотавшейся веревки повисъ съ яблока возлѣ Телушкина. Тогда подвигъ Телушкина былъ совершенъ; завязавъ узлы на веревкѣ, онъ безъ труда поднялся на вершину яблока, гдѣ благоговѣйно осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, и радостно взглянулъ внизъ, гдѣ стоялъ толпами народъ, не менѣе Телушкина радовавшійся его успѣху. Телушкинъ въ награду за подвигъ получилъ медаль на анненской лентѣ и 5,000 рублей ассигнаціями.

Въ томъ же (1830) году, поручено было членамъ строительнаго комитета: Гг. коллежскому совѣтнику Рогинскому, надворному совѣтнику Шарлемани 1 и надворному совѣтнику Висконти 1 осмотрѣть внутреннія поврежденія собора и постановить мнѣніе о способахъ ихъ исправленія. Чиновники сіи, по тщательномъ осмотрѣ собора, донесли комитету, что существенная причина, отъ которой портится нижняя часть иконостаса, заключается въ томъ, что онъ поставленъ на низкомъ каменномъ фундаментѣ, отъ котораго сообщается дереву всегдашняя сырость, и что для отвращенія сего, необходимо подвести подъ иконостасъ мраморный цоколь. Сверхъ сего они признали нужнымъ исправить въ соборѣ столярную и рѣзную работы, позолотить вновь весь иконостасъ, исправить на св. иконахъ живопись, и вообще возобновить всѣ украшенія собора. Смѣта, ими составленная на сей предметъ, простиралась на сумму 178,466 рублей, была представлена на разсмотрѣніе преосвященному митрополиту Серафиму и утверждена департаментомъ Государственнаго хозяйства и публичныхъ зданій. Исполненіе по сей смѣтѣ возложено было на особо учрежденный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ инженернаго генералъ-маіора Алексѣева, изъ трехъ членовъ: протоіерея собора, полковника Николаева, старшаго городскаго архитектора Ливена и письмоводителя. Въ послѣдствіи времени въ помощники Ливену назначенъ былъ архитекторъ титулярный совѣтникъ Габерцентель.

При неусыпныхъ стараніяхъ комитета въ продолженіе 1833 года соборъ получилъ всецѣлое обновленіе. Подъ иконостасъ подведено основаніе изъ красноватаго тивдійскаго мрамора, оставшагося отъ Казанскаго Собора, вышиною въ 12 вершковъ; иконостасъ, надпрестольная сѣнь, царское мѣсто, кафедра, капители столповъ и пилястръ, рамы картинъ и иконъ, все, что покрыто было потемнѣвшею отъ времени позолотою, снова позолочено. Позолота произведена с.-петербургскими купцами: Васильемъ Бабковымъ, Николаемъ Тарасовымъ. Ксенофонтомъ Кузнецовымъ и охтенскимъ поселяниномъ Андреемъ Тарасовымъ за 118,755 руб. ассигнаціями. Иконы, картины и надъсводныя изображенія поновлены: всѣ наружныя поврежденія получили надлежащее исправленіе. Возобновленіе живописи въ соборѣ сдѣлано академикомъ Антонелли за 24,000 рублей ассигнаціями. Исправленія въ соборѣ начались весною 1833 году, а 31 декабря того же года уже было совершено его освященіе. Въ 1834 году возобновлены были позолота и живопись въ придѣлѣ Св. Екатерины.

На возобновленіе собора отпущено изъ главнаго казначейства суммы

197,216 рублей 15 коп., и выручено за старый матеріалъ 221 рубль, слѣдовательно, вся сумма, назначенная на сей предметъ, простиралась до 197,437 р. 15 коп. Но, вслѣдствіе благоразумной распорядительности комитета, работы, на кои ассигнована была означенная сумма, обошлись только въ 167,400 руб. $55^3/_4$ коп., и такимъ образомъ сбережено комитетомъ 30,036 руб. $59^1/_4$ коп. На счетъ сего сбереженія произведены значительныя передѣлки по Петропавловскому собору, не вошедшія въ генеральную смѣту, именно на сумму 29,436 руб. 98 коп. Затѣмъ въ распоряжении комитета осталось 599 рублей $61^1/_4$ коп., каковыя деньги, съ добавкою изъ главнаго казначейства потребной суммы, комитетъ предполагалъ употребить на устройство стекляннаго фонаря въ куполѣ надъ иконостасомъ, если, несмотря на принятыя уже мѣры, открылась бы тамъ сырость. Во время самаго производства работъ нѣкоторые изъ подрядчиковъ, по убѣжденію комитета, сдѣлали разныя улучшенія противъ смѣты и контрактовъ. Подрядчики: живописный мастеръ Иванъ Павловъ и акцизный крестьянинъ Фролъ Павловъ, вмѣсто входившаго въ ихъ обязанность росписанія въ 4 сводахъ орнаментовъ, написали живописныхъ ангеловъ, вмѣсто желѣза для обшивки галлереи въ куполѣ употребили свинецъ, стоющій гораздо дороже желѣза; вмѣсто окраски потолка въ придѣлѣ св. Екатерины, написали хорошую живопись, и почернѣвшую отъ сырости живопись въ куполѣ возобновили съ устройствомъ отъ себя лѣсовъ: все сіе стоило болѣе 6,500 руб.

Занимавшіеся позолотною частію купцы: Тарасовъ и Кузнецовъ употребили золото несравненно выше назначеннаго въ ихъ обязательствѣ 95 пробы, и такое, какое только было лучшее на монетномъ дворѣ т. е. $95^2/_3$ пробы. По числу требовавшагося количества золота разность въ цѣнѣ составляетъ до 7,000 рублей.

Академикъ Антонелли, вмѣсто поправки 8 ангеловъ въ потолкѣ, написалъ оные вновь, и многіе изъ образовъ, вмѣсто исправленія, также переписалъ. Перемѣны сіи стоили 2,000 рублей.

Вообще благоразумными распоряженіями комитета при производствѣ работъ сбережено суммы 57,351 руб. $59^1/_4$ коп. и сбереженію сей суммы преимущественно предъ прочими членами комитета, по отзыву предсѣдательствующаго въ немъ, способствовалъ членъ комитета протоіерей собора Кочетовъ.

Произведенныя въ 1834 году исправленія въ соборѣ касались по преимуществу его внутренняго благолѣпія, какъ то: позолоты и живописи: полы же, рамы въ окнахъ и двери оставались въ прежнемъ видѣ, и, будучи давно не передѣлываемы, пришли въ крайнюю ветхость.

По сему въ 1839 году высочайше повелѣно было исправить и сіи ветхости. Въ 1841 году учрежденъ былъ для сего строительный комитетъ, состоявшій изъ членовъ: съ духовной стороны: изъ соборнаго протоіерея, ключаря и церковнаго старосты почетнаго гражданина Михаила Ертова; со свѣтской стороны: изъ градскаго старшаго архитектора Ливена и командира С.-Петербургской инженерной команды инженеръ подполковника Дуропа. Исправленія произведенныя въ соборѣ подъ надзоромъ сего комитета, состояли главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: подъ полами перемѣнены балки и подзоры, углублена земля на 8 и даже на 10 вершковъ, въ фундаментѣ сдѣлано болѣе отдушинъ и

проведена подземельная водосточная труба, что комитетомъ о строеніяхъ и гидравлическихъ работахъ признано необходимымъ къ охраненію балокъ и черныхъ половъ отъ преждевременной гнилости; настланы новые черные и бѣлые полы; сдѣланы новыя дубовыя закладныя рамы къ окнамъ, какъ въ соборѣ такъ и въ куполѣ, съ таковыми же переплетами зимними и лѣтними; какъ въ соборѣ такъ и въ куполѣ навѣшены новые филенчатыя двери; внутри весь соборъ окрашенъ; желѣзная кровля на колокольнѣ и въ куполѣ исправлена, вокругъ собора вмѣсто булыжнаго тротуара настланъ изъ бутовой плиты; мѣсто около алтаря служащее кладбищемъ для комендантовъ крѣпости, обнесено желѣзною рѣшеткою съ фигурами, вышиною въ 1½ аршина, изъ четвероугольнаго въ 1½ дюйма желѣза. Но особенное вниманіе комитета обращено было на отвращеніе въ соборѣ холода и сырости. Прежнія печи простаго устройства не могли давать тепла въ количествѣ, достаточномъ для столь обширнаго зданія; посему сдѣланы были вновь печи утермарковскія съ большимъ количествомъ чугуннаго балласта для большей теплоты въ соборѣ. Работы сіи совершенно окончены были въ 1848 году.

На производство сихъ работъ ассигновано было суммы по первоначальной смѣтѣ 15,134 рубля 70 коп., да сверхъ сего на дополнительныя работы требовалось бы суммы по смѣтнымъ цѣнамъ 7,760 руб. 71½ коп. серебромъ, слѣдовательно весь расходъ долженъ бы простираться свыше 22,000 рублей. Но, вслѣдствіе благоразумныхъ распоряженій комитета, на всѣ означенныя исправленія употреблено было только 13,926 рублей и 64½ коп. Производившій въ соборѣ работы подрядчикъ, ораніембаумскій купецъ Андрей Зайцовъ, по увѣщанію члена комитета протоіерея Іоакима Кочетова, произвелъ излишнихъ противъ смѣты работъ безъ всякой платы на сумму 2,500 руб. [1]) Въ іюнѣ и іюлѣ 1855 года, повелѣніемъ нынѣ царствующаго императора, въ соборѣ вмѣсто деревяннаго пола сдѣланъ каменный изъ разноцвѣтной путиловской плиты и устроены двѣ новыя коробовскія печи вмѣсто старыхъ, разломанныхъ по

[1]) Работы сіи въ журналѣ комитета отъ 27-го февраля 1844 года означены слѣдующія:

1) Внутри собора стѣны и столбы, вмѣсто извести, какъ было положено по контракту, усердіемъ подрядчика Зайцова были окрашены перловою краскою съ прибавленіемъ браунштейна; своды и притолоки въ окнахъ и дверяхъ однимъ мѣломъ; столбы же на высоту одной сажени отъ полу масляною краскою.

2) Устроены у трехъ портиковъ тамбуры, покрыты листовымъ желѣзомъ и окрашены.

3) У соборной ограды сверхъ цоколя вмѣсто 3 четвертной плиты, какъ бы слѣдовало по контракту, имъ положены для большей прочности и благовидности перекрывочныя плиты, длиною въ 1¾ аршина и шириною во всю широту цоколя.

4) Снята, починена и опять поставлена на мѣсто желѣзная предъ-алтарная рѣшетка.

5) Для схода изъ купола на обходъ, устроенный въ куполѣ же по кронштейнамъ, вмѣсто деревянной лѣстницы о 20 ступеняхъ, устроена желѣзная съ поручнемъ.

6) На чердакѣ собора дымовые боровы съ трубами сдѣланы были вновь на извести съ выведеніемъ подъ боровы и трубы арокъ, такъ какъ тѣ боровы и трубы, которые были устроены въ 1842 г., согласно со смѣтою, на глинѣ, оказались неблагонадежными въ прочности.

7) Окрашено масляными красками: иконостасъ съ задней стороны и стѣны въ придѣлѣ св. великомученицы Екатерины; четыре ларя, выручка и пирамиды у знаменъ подъ ясень; подъ ясень же и съ покрытіемъ лакомъ три двери.

случаю траурнаго убранства собора для печальной церемоніи погребенія въ Бозѣ почившаго государя императора Николая Павловича. Тогда же окрашены и стѣны собора; но эти передѣлки не касались ни алтаря, ни солеи.

Въ 1857 году приступлено было къ устройству новаго шпица — желѣзнаго, вмѣсто прежняго деревяннаго, который пришелъ въ ветхость, замѣтно качался при сильномъ вѣтрѣ и угрожалъ паденіемъ. Самыя лѣса для сего устроенныя вокругъ шпица, по проэкту и подъ наблюденіемъ инженеръ капитана Паукера составляли верхъ строительнаго искуства и въ свое время возбуждали всеобщее удивленіе. Лѣса начинались не отъ земли, а отъ нижней части колокольни,—отъ чего протяженіе ихъ уменьшалось почти на половину, шли вокругъ шпица до самаго яблока и креста, и притомъ такимъ образомъ, что ни сколько не касались самаго шпиля, такъ какъ на прочность его положиться было нельзя, а слѣдовательно нельзя было и обременять его частію груза лѣсовъ и подвергать сотрясеніямъ, неизбѣжнымъ во время постройки. Новый шпицъ, устроенный на воткинскихъ заводахъ, поставленъ подъ надзоромъ подполковника 1-го округа корпуса инженеровъ путей сообщенія Журавскаго. Въ это же время на соборѣ покрыта вновь кровля бѣлымъ желѣзомъ, на колокольнѣ устроенъ новый фонарикъ изъ доломита; внутренность собора обновлена: въ алтарѣ и на солеи настланъ паркетный полъ, позолота иконостаса вычищена. Работы окончены въ 1858 году, и обошлись въ 305,388 руб. 20 коп. Въ томъ числѣ на обшивку мѣдью шпица и на покрытіе фонарика и двухъ куполовъ употреблено штыковой мѣди на 13,737 руб. 42½ коп.; на позолоту шпица, куполовъ и фонарика — высокопробнаго золота на 73,514 руб. 66 к. и на совершенную передѣлку механизма часовъ—15,000 рублей.

Въ 1859 году соборъ въ техническомъ отношеніи поступилъ въ вѣдомство придворной строительной конторы и для постояннаго надзора за нимъ высочайше учреждена коммисія на слѣдующихъ положеніяхъ:

§ 1. Возобновленное нынѣ зданіе с.-петербугскаго Петропавловскаго собора, передается въ вѣденіе строительной конторы министерства Императорскаго двора.

Примѣчаніе. Соборный причтъ, коего штатъ высочайше утвержденъ въ 16 день сентября 1858 года, остается на прежнемъ основаніи въ вѣдомствѣ с.-петербургской епархіи.

§ 2. Строительная контора наблюдаетъ, дабы зданіе сіе сохранялось всегда въ исправномъ состояніи, въ чистотѣ и порядкѣ, приличныхъ высокому его назначенію, и дабы опредѣленное симъ положеніемъ ремонтированіе зданія и освидѣтельствованіе металлическихъ стропилъ были въ точности исполняемы.

§ 3. О положеніи зданія, контора доноситъ министру Императорскаго двора, два раза въ годъ, 1-го мая и 1-го октября; при чемъ исчисляетъ въ первомъ донесеніи, какія ремонтныя работы предполагаетъ она произвести въ предстоящій лѣтній періодъ, а въ послѣднемъ излагаетъ о сдѣланныхъ ею по сему предмету распоряженіяхъ.

§ 4. Ближайшій техническій присмотръ за зданіемъ возлагается строительною конторою на особаго архитектора подъ наблюденіемъ одного изъ чле-

новъ строительной конторы по искуственной части, или же одного изъ состоящихъ при конторѣ архитекторовъ.

Примѣчаніе. Архитекторомъ собора назначается, на первое время, одинъ изъ участвовавшихъ при перестройкѣ шпица, помощникъ строителя, по взаимному соглашенію министра Императорскаго двора съ главноуправляющимъ Путями Сообщенія и Публичными зданіями.

§ 5. На обязанности архитектора собора лежитъ подробный осмотръ всѣхъ частей сооруженія и въ особенности сводовъ, прилегающихъ къ колокольнѣ и металлическихъ стропилъ шпица и кровли и своевременный ремонтъ оныхъ на основаніи § 12 сего положенія. О всѣхъ замѣченныхъ неисправностяхъ, онъ доноситъ назначенному отъ строительной конторы члену ея по искуственной части, или архитектору, а также и самой конторѣ; предъ наступленіемъ же удобнаго для ремонта времени года представляетъ надлежащія на сей предметъ смѣты.

§ 6. Состоящіе въ вѣдѣніи коменданта С.-Петербургской крѣпости, старшій и два младшихъ часовыхъ ученика, относительно присмотра и содержанія башенныхъ часовъ подчиняются распоряженію архитектора собора, который обязанъ наблюдать, дабы механизмъ часовъ былъ надлежащимъ образомъ очищаемъ и смазываемъ.

§ 7. Старшій часовой ученикъ обязанъ, сверхъ того, ежемѣсячно осматривать стропила шпица и пробовать ключемъ всѣ доступные осмотру болты, не ослабѣла ли степень завертки гаекъ. Подобный осмотръ долженъ быть повторяемъ, въ присутствіи архитектора, послѣ каждой бури или продолжительнаго сильнаго вѣтра.

§ 8. Независимо постояннаго надзора архитектора собора и наблюденія члена строительной конторы по искуственной части, или же архитектора ея, установляется въ теченіи 3-хъ лѣтъ, со времени утвержденія сего положенія, экстренное освидѣтельствованіе всего зданія два раза въ годъ, весною и осенью, особою техническою коммисіею, состоящею:

а) Изъ членовъ искуственной части строительной конторы министерства императорскаго двора.

б) Одного изъ архитекторовъ, состоящихъ въ вѣдѣніи строительной конторы и архитектора собора, и

в) Особаго техника по назначенію главно-управляющаго путями сообщенія и публичными зданіями.

Примѣчаніе. По истеченіи 3-хъ лѣтъ со времени утвержденія сего положенія, строительная контора представляетъ чрезъ министра императорскаго двора на высочайшее утвержденіе, слѣдуетъ ли по состоянію сооруженія, продолжать это экстренное освидѣтельствованіе, по два раза въ годъ, или можно ограничить оное однимъ разомъ въ годъ и когда производить его, весною или осенью.

§ 9. Коммисія эта свидѣтельствуетъ:

1) Состояніе металлическихъ стропилъ и обшивки шпица: находится ли ось его въ отвѣсномъ положеніи, цѣлы ли всѣ части стропилъ и гайки болтовъ достаточно ли подвинчены, скрѣпленія стропилъ съ стѣнами имѣютъ ли на-

длежащую степень натянутости, сохранилась ли окраска стропилъ и внутренней поверхности обшивки, и нѣтъ ли поврежденій или просвѣтовъ въ мѣдной обшивкѣ.

2) Стропила и кровлю надъ самымъ соборомъ: въ какомъ положеніи онѣ находятся и содержатся ли въ порядкѣ своевременною окраскою и запайкою щелей въ кровлѣ.

3) Состояніе сводовъ, покрывающихъ храмъ: не раскрылись ли исправленныя трещины и необразовались ли новыя, въ особенности въ частяхъ прилегающихъ къ колокольнѣ, и

4) Содержатся ли въ исправности всѣ прочія части зданія и чистота во внутренности храма.

§ 10. О послѣдствіяхъ освидѣтельствованія, коммисія составляетъ на мѣстѣ актъ, который, за общимъ подписаніемъ, представляется въ строительную контору наблюдающимъ за соборомъ членомъ конторы по искусственной части или архитекторомъ ея.

§ 11. На содержаніе въ исправности зданія собора и на жалованье техническимъ лицамъ, имѣющимъ ближайшій надзоръ за его состояніемъ, отпускается ежегодно въ строительную контору тысяча руб. изъ государственнаго казначейства.

Примѣчаніе. Содержаніе чистоты внутри храма, натираніе половъ, чистка дымовыхъ трубъ и мелочныя починки по собору лежатъ на обязанности причта и относятся на штатную сумму собора.

§ 12. Изъ вышеозначенной тысячи руб. назначается добавочнаго жалованья:

Архитектору собора	300 руб.
И прибавочнаго содержанія старшему часовому ученику .	60 —
И двумъ младшимъ ученикамъ по 30 руб.	60 —

Остальныя 580 руб. расходуются по мѣрѣ дѣйствительной надобности и на основаніи высочайше утвержденныхъ 3 ноября 1857 года правилъ о производствѣ строительныхъ работъ по министерству императорскаго двора. Но при этомъ должно непремѣнно соблюдать:

а) Чтобы кровля и карнизы надъ соборомъ окрашивались не далѣе, какъ чрезъ два года въ третій, съ запайкою швовъ и

б) чтобы окраска стропилъ, кровли и шпица, связей, укрѣпляющихъ шпицъ къ каменной кладкѣ, а также внутренней стороны мѣдной обшивки, производилась съ особою тщательностію и не рѣже, какъ чрезъ пять лѣтъ въ шестой.

II.

Нынѣшнее состояніе собора.

Петропавловскій соборъ, не смотря на многократныя значительныя исправленія въ немъ, и нынѣ остается почти въ томъ же видѣ, въ какомъ былъ устроенъ первоначально. Онъ представляетъ весьма замѣчательное зданіе по своей величинѣ, архитектурѣ и внутреннему церковному благолѣпію.

Извнѣ соборъ, по положенію фундамента, имѣетъ въ длину 30 саженъ, а въ ширину 14.

Толщина стѣнъ его подъ колокольнею 1 сажень, а въ другихъ мѣстахъ 2¾ аршина.

Стѣны снаружи въ высоту 8 саженъ и 1½ аршина.

Надъ соборомъ возвышаются одинъ надъ другимъ два купола, большой въ 3 сажени и 2 аршина, и другой малый въ 2 сажени 1½ аршина.

Но своею высотою особливо поражаетъ петропавловскій шпицъ, господствующій надъ столицею и ея окрестностями, и увѣнчанный ангеломъ, держащимъ крестъ, какъ ограду и защиту царствующаго города; высота шпица съ яблокомъ и крестомъ 26 саженъ, съ колокольнею же 56 саженъ.

Колокольня собора, возвышающаяся отъ земли на 30 саженъ, имѣетъ три яруса; въ нижнемъ помѣщены колокола, для церковнаго звона, во второмъ находятся часы, а третій ничѣмъ не занятъ и сдѣланъ для симметріи и красоты.

Въ соборъ ведутъ трои двери: съ южной и западной стороны устроены паперти съ колоннадою.

Внутри соборъ имѣетъ въ длину 27 саженъ и 5 футовъ, а въ ширину 11 саженъ и 1 футъ. Высота собора отъ полу до сводовъ 7 саженъ и 1 аршинъ. Зданіе собора поддерживаютъ 12 колоннъ: подъ колокольнею 2, посреди церкви 4, подъ куполомъ 4 и внутри алтаря 2. Потолокъ состоитъ изъ многочисленныхъ небольшихъ сводовъ и арокъ. Соборъ освѣщается 12 окнами, вышиною въ 2 сажени и 2 аршина и шириною въ 3 аршина, и тремя круглыми окнами, двумя въ соборѣ и однимъ въ алтарѣ. Кромѣ того въ обоихъ куполахъ, большомъ и маломъ, имѣется 16 окошекъ, но свѣтъ чрезъ оныя, по причинѣ высоты и узкости купола, сообщается весьма слабо. На сводахъ и аркахъ, надъ окнами и дверями сдѣланы приличныя украшенія штукатурной, лѣпной и рѣзной работы. Лѣпныя изображенія херувимовъ и нѣкоторыя другія украшенія, находящіяся на стѣнахъ и колоннахъ собора, блистаютъ позолотою.

Алтарь длиною 4 сажени и 3 фута, а шириною 8 сажень и 2 фута.

Престолъ въ немъ дубовый длиною 33 вершка, шириною столько же и вышиною 24 вершка.

Богатымъ украшеніемъ престола служатъ: 1) серебреный ковчегъ въ видѣ ветхозавѣтнаго кивота завѣта, утвержденный на пьедесталѣ изъ чернаго дерева; 2) серебреные же: трикирій и дикирій; 3) запрестольный крестъ въ серебреной ризѣ [1]; и по сторонамъ его 4) двѣ серебреныя же рипиды и архіерейскій посохъ съ рукоятками изъ сахардановаго дерева [2]. Крестъ, рипиды и посохъ утверждены въ деревянной позлащенной тумбѣ.

Надъ престоломъ, во всю ширину и высоту царскихъ вратъ, устроена великолѣпная сѣнь, блистающая золотомъ и поддерживаемая четырьмя рѣзными винтообразными колоннами, на рѣзныхъ же деревянныхъ тумбахъ, съ четырь-

[1]) Риза сія пожертвована покойнымъ комендантомъ крѣпости генераломъ отъ инфантеріи И. Н. Скобелевымъ.

[2]) Рипиды, посохъ, а также трикирій и дикирій пожертвованы П. И. Кудряшевымъ.

мя въ сводѣ зеркальными стеклами. На верху сѣни рѣзное позлащенное изображеніе Христа Спасителя, сѣдящаго на престолѣ съ благословляющими руками, съ сіяніемъ отъ Него и ангелами вокругъ Него. И сѣнь и столбы ея украшены весьма многими приличными надписями. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: на столбахъ: на 1) Престолъ твой Боже во вѣкъ вѣка (пс. 44); на 2) Богъ основа и неподвижется; на 3) Богъ сѣдитъ на престолѣ святомъ своемъ (пс. 46—9); на 4) сѣлъ еси на престолѣ судяй правду; на самой сѣни отъ царскихъ дверей: мое есть сребро и мое злато, глаголетъ Господь Вседержитель, велія будетъ слава храму сему, и многія другія [1]). Въ сѣни же, на сторонѣ, обращенной къ иконостасу, въ овальной рамѣ небольшая икона Тайныя вечери.

Величинѣ надпрестольной сѣни соотвѣтствуетъ и запрестольная икона [1]), изображающая Господа Саваоѳа, сѣдящаго на херувимѣхъ, въ большой позлащенной рамѣ, съ рѣзными вокругъ нея позлащенными херувимами.

У подножія сей иконы, опускающейся отъ круглаго окна до самаго полу, устроено, нѣсколько возвышенное, священное сопрестоліе, покрытое краснымъ сукномъ.

Въ сѣверной сторонѣ у окна находится жертвенникъ дубовый, длиною 29½ вершковъ, шириною 26 вершковъ и вышиною 24 вершка.

Надъ жертвенникомъ съ потолка опускается на желѣзной цѣпи сѣнь, сдѣланная изъ балдахина, оставшагося въ соборѣ послѣ погребенія блаженныя памяти императора Петра III, изъ бѣлаго глазета, украшенная золотыми и серебреными гасами. Внутри сѣни вышитъ вензель въ Бозѣ почившаго императора съ короною надъ нимъ изъ золотаго гаса, а вверху внѣшней ея стороны деревянная вызолоченная корона на подушкѣ съ четырьмя вызолоченными кистями. Сѣнь сія отъ времени почернѣла.

Передъ жертвенникомъ деревянный позлащенный крестъ, къ четыремъ концамъ котораго прикрѣплены четыре рѣзныхъ круглыхъ образа изъ слоновой кости, трудовъ императора Петра I.

Лучшее украшеніе собора составляетъ его иконостасъ, едва ли не единственный въ Россіи по своему необыкновенному изяществу. Съ перваго взгляда онъ поражаетъ всякаго оригинальностію своей формы, своею величиною и чистотою рѣзьбы. Онъ возвышается отъ полу до сводовъ, и утвержденъ такимъ образомъ, что раздѣляетъ куполъ на двѣ равныя части. Самъ онъ раздѣляется на двѣ равныя половины царскими вратами, надъ которыми перекинута довольно высокая арка; на верху сей арки помѣщены: нерукотворенный образъ Спасителя и Воскресеніе Христово въ великолѣпной и чрезвычайно массивной рамѣ, рѣзныя украшенія которой скрываются въ куполѣ и невольно обращаютъ взоры къ небу. Высота и легкость этой арки, въ соединеніи съ массивностію находящейся на ней рамы, придаютъ этой части иконостаса необыкновенное изящество [3]).

[1]) Надписи сіи списаны вполнѣ г. Рубаномъ въ книгѣ: «историческое, географическое и топографическое описаніе С.-Петербурга», стр. 257—262.

[2]) Икона сія писана художникомъ В. Ерошевскимъ.

[3]) Въ полукружіи надъ царскими дверями слѣдующая надпись: Возведи окрестъ очи

Царскіе врата состоятъ изъ четырехъ створовъ, и украшены рѣзными изображеніями 12 апостоловъ, среди коихъ въ нѣкоторомъ углубленіи находится изображеніе Божіей Матери [1]). На верху столбовъ, къ которымъ прикрѣплены самыя врата, находятся также рѣзныя деревянныя изображенія архангеловъ: съ лѣвой стороны архангелъ Гавріилъ съ фонаремъ и вѣтвію, а съ правой архангелъ Михаилъ съ пламеннымъ мечомъ и щитомъ, попирающій ногою діавола.

Самый иконостасъ представляетъ четыре, какъ бы отдѣльныхъ, огромныхъ кіота, соединенныхъ между собою тремя вратами: царскими, сѣверными и южными. Каждый кіотъ представляетъ три плоскости для иконъ: одну — переднюю большую, и по бокамъ—двѣ малыя.

Плоскости кіотовъ украшены изящными рѣзными колоннами, а вершина увѣнчивается небольшими иконами въ овальныхъ рамахъ и рѣзными позлащенными изображеніями святыхъ. Во всю длину иконостаса, пониже иконъ, имѣется слѣдующая надпись: «Всемощнымъ соизволеніемъ Пресвятыя Животорящія и нераздѣльныя Троицы Отца и Сына и Святаго Духа благодатію и поспѣшеніемъ усердно желательнымъ желаніемъ, Благочестивѣйшаго Перваго Петра Алексѣевича, отца отечествія, Всепресвѣтлѣйшаго Императора Государя и Самодержца Всероссійскаго, славной жизни Императорства своего, повелѣвъ въ тезоименитство свое въ первыхъ сей храмъ сотворить въ хвалу непостижимаго Бога; сей Алтарь начатъ 1722 года, совершенъ же по преставленіи блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Его Величества, 1726 года мѣсяца Іюня, скипетродержавства благословенной супруги Его Великія Государыни и Императрицы Екатерины Алексѣевны, Благочестивѣйшей Монархини Всероссійской, и при дщерѣхъ Ихъ Величествъ Великихъ Государыняхъ, Цесаревнахъ Аннѣ Петровнѣ и супругѣ Ея Герцогѣ, и Елизаветѣ Петровнѣ, и при пресвѣтлыхъ Великихъ Государыняхъ, Царевнахъ и Великихъ Княжнахъ Екатеринѣ, Аннѣ, Парасковѣ Іоанновнахъ и при внукѣ Его Величества Великомъ Князѣ Петрѣ Алексѣевичѣ, духовнаго жъ чина Правленія Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода освятися во имя Святыхъ Апостолъ Петра и Павла».

Большихъ мѣстныхъ иконъ въ иконостасѣ только шесть: Спасителя и Божіей Матери близъ царскихъ вратъ, св. апостола Петра на правой сторонѣ у окна, и св. апостола Павла близъ окна же на лѣвой сторонѣ, пророка Іезекіи-

твои, сіоне, и виждь. Святися, святися новый Іерусалиме, пріиде бо твой свѣтъ и слава Господня на тебѣ возсія.

Подъ иконою Воскресенія Христова слѣдующая надпись: И двадесять четыре старца падоша предъ сѣдящимъ на престолѣ и поклонишася живущему во вѣки вѣковъ. (Апок. 11, 10).

[1]) Подъ изображеніемъ Божіей Матери въ самомъ углубленіи надпись: Се раба Господня (Лук. 4, 38); подъ архангеломъ Гавріиломъ: Гавріилъ предстоя предъ Богомъ, и пониже: и сшедъ къ ней ангелъ рече, радуйся благодатная, Господь съ тобою, благословенна ты въ женахъ; подъ архангеломъ Михаиломъ: Михаилъ и ангели его брань сотвориша съ зміемъ. (Апок. 22, 7).

Въ 1866 г. по высочайшему повелѣнію деревянныя царскія врата, уже обветшавшія, замѣнены новыми, точно такими же по формѣ, какъ и прежнія, и устроенными изъ литой золоченой мѣди; стоятъ 22,416 р.

ля на южныхъ вратахъ и св. судіи Сампсона на вратахъ сѣверныхъ. Но эти главныя иконы и съ боковъ, и снизу, и сверху окружаются многими иконами меньшихъ размѣровъ. Въ кіотѣ, гдѣ помѣщенъ мѣстный образъ Спасителя, изображены: Рождество Христово, Богоявленіе Господне, Пророкъ Моvсей, царь и священникъ Мелхиседекъ, цари: Іосафатъ, Давидъ, Іезекія и Соломонъ.

Главную мѣстную икону Богоматери окружаютъ со всѣхъ сторонъ изображенія: Рождества Богородицы и Введенія ея въ храмъ, царицы Есфири, мученицъ: Екатерины и Параскевы, Анны Пророчицы, святыхъ и праведныхъ: Наталіи и Елизаветы.

Кругомъ иконы св. апостола Петра изображены: Страданіе Господне, Страданіе апостола Петра, Іисусъ Навинъ, св. и равноапостольный князь Владиміръ, благовѣрные князья: Борисъ и Глѣбъ, Александръ Невскій и царевичъ Димитрій.

Въ кіотѣ, гдѣ находится мѣстный образъ св. апостола Павла, изображены: Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, Страданіе апостола Павла, Деввора пророчица, св. равноапостольная княгиня Ольга, ветхозавѣтная мученица Соломонія, Іаиль, убившая Сисару, царица Пульхерія и Вирсавія, мать Соломонова.

Надъ сѣверными вратами помѣщена икона царя Константина, а надъ вратами южными — матери его, равноапостольной царицы Елены.

Изъ сихъ меньшихъ иконъ тѣ, которыя находятся внизу подъ главными иконами, писаны на мѣдныхъ доскахъ.

Нельзя не замѣтить, что мѣстныя иконы въ иконостасѣ собора представляютъ преимущественно лица изъ исторіи ветхаго завѣта, служившія прообразами Христа Спасителя или Божіей Матери. Этимъ придается иконостасу Петропавловскаго собора особенный отличительный его характеръ.

Всѣ иконы въ иконостасѣ служатъ памятникомъ русскаго иконописанія начала прошедшаго столѣтія: всѣ онѣ писаны русскимъ художникомъ Меркурьевымъ съ товарищами, писаны по левкасу, на ѣичномъ желткѣ, и, по мнѣнію знающихъ людей, приближаются болѣе къ Фряжскому пошибу.

Кромѣ св. иконъ, помѣщенныхъ въ иконостасѣ, соборъ представляетъ благочестивому взору молящихся и многія другія св. иконы, болѣе или менѣе замѣчательныя въ какомъ либо отношеніи, помѣщенныя на стѣнахъ и колоннахъ собора.

Въ куполѣ, а равно и на стѣнахъ собора выше оконъ, помѣщены иконы, писанныя на холстѣ въ началѣ прошедшаго столѣтія художниками иностранными.

Иконы сіи слѣдующія:

На сводахъ купола изображены: Іисусъ Христосъ, сѣдящій одесную Бога Отца, Сошествіе Святаго Духа на апостоловъ и 12 апостоловъ съ Богоматерію.

Въ первомъ ярусѣ купола, выше окошекъ: иконы св. пророковъ: Іоны, Ездры, Варуха, Іереміи, Даніила, Исаіи, Иліи и Захаріи.

Во второмъ ярусѣ, ниже окошекъ, изображены св. праотцы, по два лица на каждой иконѣ: Адамъ и Евва, Авраамъ и Сарра, Исаакъ и Іаковъ, Авель и Сиѳъ, Іосифъ и Іуда, Іезекія и Іосія, Енохъ и Ной, Лотъ и Измаилъ.

Въ третьемъ ярусѣ купола св. иконы представляютъ событія изъ исторіи церкви новозавѣтной, именно: Преображеніе Господне, Явленіе Господа по воскресеніи Маріи Магдалинѣ, Явленіе Господне апостолу Ѳомѣ, Бесѣду Спасителя съ женою Самарянкою, Вознесеніе Господне, Изведеніе изъ темницы апостола Петра, Явленіе Іисуса Христа апостолу Павлу на пути въ Дамаскъ и Взятіе Пресвятыя Богородицы съ плотію на небо.

На иконахъ, помѣщенныхъ на стѣнахъ собора, повыше оконъ, изображены главнѣйшія событія изъ исторіи послѣднихъ дней земной жизни Іисуса Христа, начиная съ торжественнаго входа его въ Іерусалимъ, какъ то:

1) Входъ Господень въ Іерусалимъ.
2) Вечеръ въ дому Симона прокаженнаго.
3) Умовеніе ногъ ученикамъ Господомъ.
4) Страданіе Спасителя въ саду Геѳсиманскомъ.
5) Лобзаніе Господа Іудою.
6) Отреченіе апостола Петра.
7) Іисусъ Христосъ въ домѣ первосвященника Анны.
8) Бичеваніе Господа на дворѣ преторіи.
9) Іисусъ Христосъ въ терновомъ вѣнцѣ.
10) Іисусъ Христосъ, выведенный Пилатомъ къ народу.
11) Осужденіе Спасителя на смерть Пилатомъ.
12) Шествіе Господа на Голгофу.
13) Распятіе Іисуса Христа.
14) Снятіе тѣла Его со креста.
15) Положеніе Его во гробъ.
16) Явленіе ангеловъ мѵроносицамъ у гроба Спасителя.

Нельзя не пожалѣть, что всѣ сіи иконы отъ времени уже почернѣли и, по причинѣ высоты ихъ помѣщенія, содержаніе ихъ представляется стоящимъ внизу весьма неясно.

Въ алтарѣ за жертвенникомъ и въ храмѣ предъ иконостасомъ въ кіотѣ, имѣющемъ форму яслей Спасителя, сохраняются рѣзныя иконы, изъ слоновой кости, трудовъ царственныхъ рукъ Великаго Императора Петра I. Въ алтарѣ иконы сіи слѣдующія: святаго апостола Петра, апостола Андрея съ рѣзнымъ же сіяніемъ, и двѣ иконы великомученицы Екатерины. Иконы сіи круглыя, въ діаметрѣ по три вершка, и на одной изъ иконъ великомученицы Екатерины надпись: «1716 года Генваря въ 4 день Царское Величество пожаловалъ Государынѣ отъ трудовъ своихъ». Въ кіотѣ же предъ иконостасомъ слѣдующія иконы: Распятіе Іисуса Христа, св. апостолы: Петръ, Павелъ и Андрей Первозванный и св. Екатерина. Иконы сіи такой же формы и тѣхъ же размѣровъ, какъ и первыя, и расположены въ кіотѣ крестообразно.

Въ соборѣ сохраняются три образа, обращающіе на себя особенное вниманіе своею древностію: это: 1) образъ Знаменія Божіей Матери; 2) образъ Смоленскія Божіей Матери и 3) Іоанна Богослова.

Первые два образа по своему пошибу принадлежатъ къ началу XVII вѣка. Первый изъ нихъ есть произведеніе новгородскихъ иконописцевъ, а второй — московскихъ. Оба они прежде составляли собою складни и, безъ сомнѣнія,

принадлежали къ числу путевыхъ иконъ. На обоихъ сохранились старые серебряные оклады. На поляхъ образа Знаменія Божіей Матери написаны изображенія святыхъ: 1) великомученика Георгія; 2) св. мученика Іакова; 3) преподобнаго Макарія и 4) преподобнаго Онуфрія. Оба образа одинаковой величины: 7 вершковъ вышины и 6 вершковъ ширины.

Третій образъ Іоанна Богослова, находящійся въ главномъ алтарѣ, принадлежитъ къ лучшей школѣ московскихъ иконописцевъ конца XVI вѣка.

Драгоцѣнное достояніе собора составляютъ св. иконы, находящіяся при гробницахъ императорской фамиліи. Изъ нихъ однѣ замѣчательны по своей великой цѣнности, другія же по особеннымъ воспоминаніямъ, соединеннымъ съ ними въ августѣйшемъ семействѣ.

Драгоцѣнностію замѣчательны иконы слѣдующія:

1) Образъ Іерусалимскія Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, въ золотомъ окладѣ по каймамъ и полю, исключая лицъ и одеждъ, съ короною и двумя золотыми вѣнчиками, кои унизаны бурмицкими зернами и украшены брилліантовыми каменьями; мѣрою сія икона одинъ аршинъ съ четвертью. Въ коронѣ и двухъ вѣнцахъ драгоцѣнныхъ камней: большихъ 15, вѣсомъ до 38 каратъ, среднихъ 20, вѣсомъ 13 каратъ, и малыхъ 47, вѣсу 14½ каратъ. Вѣсу въ окладѣ по каймамъ и полю, съ двумя вѣнцами, изъ коихъ на одномъ корона, съ каменьями и бурмицкими зернами и золотыми гвоздиками, коими прибитъ окладъ, пять фунтовъ тридцать шесть золотниковъ; вѣсу же, безъ каменьевъ и бурмицкихъ зеренъ, въ одномъ золотѣ четыре фунта восемдесятъ пять съ половиною золотниковъ.

2) Образъ Пророчицы Анны съ изображеніемъ на верху онаго Св. Троицы, въ золотомъ окладѣ по каймамъ и полю, исключая лицъ и одеждъ; четыре вѣнца украшены алмазными каменьями, и въ боку въ образѣ сдѣлано для мощей мѣсто, а на окладѣ надъ онымъ мѣстомъ дверцы золотые съ крючкомъ и петелькою; съ вѣнца виситъ серебряная цѣпочка, на коей привѣшенъ серебряный съ чернію, за стекломъ, медальонъ съ мощами: (какъ значится въ надписи въ ободкѣ медальона) Аѳанасія Аѳонскаго, Іоанна Предтечи, Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. Икона сія мѣрою три четверти аршина; три вѣнца Св. Троицы украшены 15 мелкими каменьями, вѣсомъ въ одну карату; въ вѣнцѣ св. пророчицы Анны каменьевъ большихъ пять, до четырнадцати каратъ, и малыхъ 53, до 7 каратъ: вѣсу въ окладѣ и вѣнцѣ съ каменьями и золотыми гвоздиками, коими прибитъ окладъ, 95½ золотника, а безъ каменьевъ 85¾ золотниковъ; въ медальонѣ съ мощами стекломъ и серебряною цѣпочкою 14 золотниковъ. На иконѣ двѣ серебряныя медали: одна на голубой лентѣ Чесменская 1770 года, а другая на простой полосатой 1774 года.

Всѣ каменья и бурмицкія зерна на обѣихъ иконахъ оцѣнены въ 23,230 р.

Обѣ сіи иконы находятся предъ гробницею Императрицы Анны Іоанновны, въ великолѣпномъ позлащенномъ кіотѣ [1]).

[1]) Кіотъ сей, пожертвованный старостою Собора, Почетнымъ Гражданиномъ, Павломъ Ивановичемъ Кудряшевымъ, за стекломъ, печатью придворной конторы и внутреннимъ замкомъ.

Иконы, замѣчательныя по воспоминаніямъ, соединеннымъ съ ними въ Царствующемъ домѣ:

1) Образъ св. первоверховнаго апостола Петра, писанный на кипарисной доскѣ, съ изображеніемъ на верху онаго Св. Троицы, въ золотой ризѣ, вѣсу въ коей со всѣми крючками и пробойчиками и гвоздиками 1 фунтъ 62 золотника и 45 долей. Икона сія замѣчательна тѣмъ, что представляетъ мѣру возраста Императора Петра I въ день его рожденія, и писана двумя жалованными иконописцами: Симономъ Ушаковымъ и Θеодоромъ Козловымъ [1]). Икона сія вышиною 11, а шириною 3 вершка.

2) Образъ св. первоверховнаго апостола Павла; писанъ также на доскѣ, съ изображеніемъ наономъ вверху Св. Троицы, въ золотой ризѣ, вѣсомъ въ 2 фунта и 30 золотниковъ; мѣрою 11½ вершковъ въ длину и 3¼ вершка въ ширину, и такъ же, какъ и первый образъ, представляетъ мѣру Императора Павла Петровича [2]) при рожденіи.

3) Святое Семейство при гробницѣ Императора Александра I. Сей образъ длиною 7¾ вершковъ, шириною 6½ вершковъ, написанъ на мѣдной доскѣ, въ золотой ризѣ съ овальнымъ кругомъ, съ четырьмя по краямъ золотыми Херувимами, подложенъ зеленымъ бархатомъ съ золотою на оборотѣ доскою, на коей рѣзными буквами сдѣлана слѣдующая надпись: «симъ образомъ Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Θеодоровна благословить изволила Его Императорское Величество Государя Императора Александра Павловича Самодержца Всероссійскаго, любезнѣйшаго сына Ея, въ день торжественнаго Его коронованія, Сентября 15 дня 1801 года». На семъ образѣ повѣшено на золотой цѣпочкѣ обручальное кольцо Его Императорскаго Величества Александра Павловича, осыпанное бриллiантами [3]).

4) Образъ Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, при гробницѣ Императрицы Елисаветы Алексѣевны, формы точно такой же, какъ и предъидущій. На оборотѣ его, на золотой доскѣ слѣдующая надпись: «симъ образомъ Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Θеодоровна благословить изволила Ея Императорское Величество любезнѣйшую Ея сноху, въ день торжественнаго Ея коронованія, Сентября 15 дня 1801 года» [4]).

При гробницѣ Императора Николая I, кромѣ обыкновенной иконы Смоленскія Божіей Матери, находится еще весьма замѣчательный крестъ, изъ непробнаго серебра, позлащенный, длиною въ 3½ вершка и шириною въ 2½ вершка. На правой сторонѣ сего креста 23 крестообразныхъ отверстія для св. мощей; внутри же его, какъ показываетъ слѣдующая сдѣланная чернью на лѣвой сторонѣ надпись, помѣщены частицы: «отъ камня гроба Господня, камня гроба

[1]) Икона сія доставлена въ Петропавловскій Соборъ, по Высочайшему повелѣнію, изъ придворной ризницы, при отношеніи Коменданта крѣпости Г. Сукина отъ 10 Сентября 1827 года.

[2]) Доставленъ Преосвященнымъ Митрополитомъ Серафимомъ 26 Марта 1826 года.

[3]) Кольцо сіе доставлено въ Соборъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Княземъ Голицынымъ 7 Февраля 1827 года; самый же образъ принесенъ въ Соборъ вмѣстѣ съ тѣломъ въ Бозѣ почивающаго Императора Александра I, 13 Марта 1826 года.

[4]) Сей образъ доставленъ Преосвященнымъ Митрополитомъ Серафимомъ при указѣ отъ 24 Іюня 1826 года.

Богородицы, камня Неопалимыя Купины; частицы мощей апостоловъ: Варфоломея, Матѳея, Лазаря Праведнаго, Архидіакона Стефана; Святителей: Іоанна Златоустаго, Іоанна Милостиваго, Арсенія Тверскаго, Григорія Неокесарійскаго, Іоанна и Никиты Новгородскихъ; частицы ризъ: Петра, Алексѣя и Филиппа Московскихъ, Климента Папы Римскаго, преподобныхъ: Нила Столбенскаго, Іоанна и Іакова Бѣлозерскихъ. Крестъ сей помѣщенъ на стѣнѣ въ позлащенномъ кіотѣ, внизу котораго на бронзовой доскѣ слѣдующая надпись: «1855 года 25 Мая пожертвованъ сей животворящій крестъ съ частями мощей въ благословеніе Псковскому Ополченію отъ вдовы Капитана Александры Петровой Ушаковой и сына ея, Поручика Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго полка, Николая Ларіонова Ушакова; по окончаніи войны поставить въ Петропавловскій Соборъ, гдѣ покоится прахъ незабвеннаго Монарха нашего Николая Павловича».

Прочія иконы, находящіяся при гробницахъ Императорской фамиліи, весьма мало различаются одна отъ другой; всѣ онѣ небольшихъ размѣровъ, украшены золотыми ризами съ бриллiантовыми сіяніями, хранятся въ позлащенныхъ деревянныхъ кіотахъ съ позлащенными же бронзовыми лампадками.

Колонны и стѣны собора также украшены священными изображеніями. На южной стѣнѣ у дверей, на черной мраморной доскѣ, поддерживаемой бронзовымъ кронштейномъ, стоитъ изображеніе положенія Христа Спасителя во гробъ, высѣченное изъ мрамора художникомъ Риццони. У колонны за правымъ клиросомъ въ позлащенномъ кіотѣ находится большая икона, изображающая: Обрѣтеніе главы Іоанна Крестителя, св. Александра Невскаго, Іосифа Пѣснописца и вознесеніе Іисуса Христа. Икона украшена серебряною позлащенною ризою [1]) и пожертвована купцемъ В. Никитинымъ въ память двукратнаго спасенія жизни государя императора Александра Николаевича отъ злодѣйскаго покушенія 4 апрѣля 1868 г. и 23 мая 1867 г. въ Парижѣ. У колонны за лѣвымъ клиросомъ, въ великолѣпномъ позлащенномъ кіотѣ, помѣщена икона Святителя и чудотворца Николая въ весьма дорогой серебряной позлащенной ризѣ, украшенной въ приличныхъ мѣстахъ бриллiантами, топазами, аквамаринами и французскими стразами. Какъ икона, такъ и риза на ней весьма древней работы [2]). Прочія же иконы, украшающія колонны собора, или принадлежатъ военнымъ командамъ, служащимъ въ крѣпости, куда относятся иконы въ большихъ кіотахъ краснаго дерева, или пожертвованы въ соборъ усердными благотворителями храма. Изъ числа послѣднихъ иконъ особенно замѣчательны двѣ, находящіяся на колоннахъ, у которыхъ помѣщены клиросы; пожертвованы комендантомъ крѣпости, генераломъ отъ инфантеріи И. Никитичемъ Скобелевымъ: это иконы апостола Петра на правой сторонѣ, и апостола Павла на лѣвой. Обѣ иконы одинаковаго размѣра — четырнадцать вершковъ длины и десять вершковъ ширины; обѣ украшены одинаковыми серебряными ризами съ позлащенными вѣнцами [3]).

[1]) Вѣсу въ ризѣ 7 фун. 40 золотн.

[2]) Вѣсу въ ризѣ съ вѣнцомъ и другими украшеніями 15 фунтовъ. Икона, кіотъ и даже подсвѣчникъ съ фарфоровою свѣчою пожертвована П. И. Кудряшевымъ въ 1852 году.

[3]) Вѣсу въ каждой ризѣ по 4 фунта и 71 золотнику.

Особенною драгоцѣнностію отличаются и священныя Хоругви, усердное приношеніе собору ктитора его П. И. Кудряшева. На каждой изъ хоругвей съ обѣихъ сторонъ, имѣются прекрасно написанныя художникомъ священныя изображенія: на правой хоругви: Воскресеніе Христово и св. апостолы Петръ и Павелъ; на лѣвой Божія Матерь съ Предвѣчнымъ Младенцемъ и Богоявленіе Господне. Хоругви устроены изъ чистаго золотаго фризе, вышитаго серебромъ, украшены золотымъ аграмантомъ и осмью золотыми кистями, и привѣшены къ позлащеннымъ древкамъ золотыми шнурками [1]).

Петропавловскій соборъ имѣетъ и особенные предметы поклоненія и благоговѣйнаго чествованія для благочестивыхъ христіанъ: это часть Ризы Господней, часть мощей мученика Іакова Персіянина и частицы мощей многихъ другихъ угодниковъ Божіихъ. Св. Іаковъ Персіянинъ, по народному преданію, почитается цѣлителемъ дѣтскихъ болѣзней, и весьма многіе изъ усердныхъ христіанъ, въ случаѣ болѣзни дѣтей своихъ, прибѣгаютъ съ молитвами къ сему угоднику Божію. Два серебряные ковчега, въ которыхъ находятся мощи Іакова Персіянина и часть ризы Господней, помѣщены въ деревянномъ позлащенномъ кіотѣ, на деревянной же тумбѣ, предъ иконостасомъ у иконы Спасителя. Близъ сего кіота находится другой такой же кіотъ, въ которомъ сохраняются серебряныя позлащенныя складни съ частями мощей многихъ св. угодниковъ Божіихъ [2]).

Общему величественному виду, представляемому иконостасомъ, много способствуютъ прекрасно устроенныя противъ него, у колоннъ, царское мѣсто и каѳедра для проповѣдниковъ слова Божія.

Царское мѣсто находится у третьей колонны отъ востока, за правымъ клиросомъ. Оно возвышается отъ полу на двѣ ступени, все покрыто и по бокамъ драпировано малиновымъ бархатомъ съ золотыми кистями. На верху, надъ нимъ балдахинъ съ деревянною позлащенною короною, на такой же деревянной вызолоченной подушкѣ; на коронѣ помѣщены крестообразно скипетръ и мечъ, также покрытые позолотою.

Противъ царскаго мѣста къ третьей лѣвой колоннѣ прикрѣплена коѳедра, возвышенная отъ полу на 3 аршина. Надъ нею устроена сѣнь, украшенная вызолоченными, весьма искусно сдѣланными, изображеніями Господа Саваоѳа, четырехъ евангелистовъ и апостоловъ: Петра и Павла. Винтообразная лѣстница, ведущая на каѳедру, окаймлена сплошными перилами, на которыхъ изображены на доскахъ священныя событія изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, именно:

1) Первая проповѣдь Апостола Петра. Дѣян. гл. 2.

[1]) Хоругви сіи стоятъ болѣе 1000 рублей серебромъ.

[2]) Мощи св. Іакова Персіянина и часть ризы Господней поступили въ соборъ, по устройствѣ онаго, изъ московской придворной церкви св. апостоловъ Петра и Павла. Въ архивѣ соборномъ имѣются два реэстра св. мощей: 1 реэстръ отъ 1732 года 27 іюня; въ немъ упоминается о мощахъ 13 святыхъ, и сказано, что мощи сіи привезены въ Петропавловскій соборъ изъ Голстинтіи; въ другомъ же реэстрѣ упоминается о мощахъ 42 святыхъ, и сказано, что они взяты въ пожиткахъ бывшаго архимандрита Чудова монастыря Евфимія Келетія. Вѣроятно, мощи сіи препровождались въ Петропавловскій соборъ потому, что ключари сего собора завѣдывали раздачею ихъ для антиминсовъ.

2) Явленіе Іисуса Христа апостоламъ по воскресеніи.
3) Проповѣдь апостола Павла. Коринѳ. гл. 1.
4) Притча о сѣятелѣ. Лук. гл. 8.
5) Призваніе Іереміи къ пророчеству. Іер. гл. 1.
6) Шествіе Израильтянъ со святымъ кивотомъ вокругъ стѣнъ Іерихона. Іисус. Нав. гл. 6.
7) Пророчества Іереміи и Исаіи, Іер. гл. 28, Исаіи гл. 55[1]).

III.

Придѣлъ во имя св. великомученицы Екатерины.

Въ западной части собора, на югъ отъ паперти, находится придѣлъ во имя св. великомученицы Екатерины, въ которомъ, обыкновенно, отправляются раннія литургіи.

Придѣлъ сей, длиною 4 сажени и шириною 3½ сажени, освѣщается однимъ окномъ съ южной стороны. Для освѣщенія же алтаря открываются створчатыя двери, ведущія прямо изъ собора въ алтарь.

Престолъ въ немъ изъ дубоваго дерева, длиною въ 1 аршинъ и 3½ вершка, вышиною въ 1 аршинъ и 5 вершковъ, и шириною въ 1 аршинъ и 4 вершка. Жертвенникъ дубовый же, трехъ-угольный, вышиною въ 1 аршинъ 4 вершка.

Иконостасъ въ немъ столярной работы, окрашенъ бѣлою масленою, подъ лакъ, краскою, и въ приличныхъ мѣстахъ позлащенъ. Царскія врата мѣлкой рѣзьбы и позлащенные, съ обыкновенными круглыми иконами: Благовѣщенія и четырехъ Евангелистовъ; пожертвованы старостою Собора П. И. Кудряшевымъ. Имъ же устроены и позлащенные кіоты для древнихъ иконъ: запрестольной Знаменія Божіей Матери, и Смоленскія Божіей Матери.

Прочія же иконы писаны въ позднѣйшее время на доскахъ, и не представляютъ ничего замѣчательнаго, кромѣ иконы Владимірскія Божіей Матери, писанной на доскѣ же, греческимъ стилемъ.

IV.

Разныя помѣщенія въ Соборѣ.

Надъ придѣломъ св. Екатерины находится небольшая комната, для храненія соборной библіотеки и прочаго соборнаго имущества.

Противъ того же придѣла, на сѣверной сторонѣ отъ паперти, внизу, устроено помѣщеніе для высочайшихъ особъ, во время печальныхъ церемоній; полъ въ сей комнатѣ обитъ клѣтчатою клеенкою, а стѣны покрыты обоями;

[1]) До исправленія Собора подъ сими священными изображеніями находились приличныя надписи изъ Священнаго писанія, объяснявшія ихъ содержаніе. Надписи сіи сохранились въ извѣстномъ сочиненіи Г. Рубана стр. 270.

во время же печальныхъ церемоній комната сія богато украшается отъ кабинета Его Императорскаго Величества.

Надъ сею комнатою имѣется другая, такой же величины, гдѣ помѣщались прежде соборные сторожа.

Между двумя верхними комнатами находятся хоры, занимающіе въ длину весьма значительную площадь. Но хоры сіи остаются въ настоящее время безъ всякаго употребленія, потому что видъ съ нихъ въ Соборъ открывается только черезъ одно окно.

V.

Соборная утварь.

Петропавловскій соборъ, по окончательномъ устройствѣ его, ко времени освященія былъ снабженъ, по Высочайшему повелѣнію, полною утварью изъ московскихъ соборовъ, и преимущественно изъ московской Дворцовой церкви св. апостоловъ Петра и Павла, что̀ у нихъ Великихъ Государей вверху. Прочія же вещи, принадлежащія къ соборной утвари, или поступили въ соборъ отъ царскихъ щедротъ, или пожертвованы частными благотворителями. Замѣчательнѣйшія изъ сихъ вещей слѣдующія:

1) Напрестольные кресты.

1) Напрестольный крестъ, серебряный съ позолотою, обнизанный вокругъ на лицевой сторонѣ жемчугомъ и каменьями; сверху наложена ткань, изъ подъ которой видна финифть: зеленая, бирюзовая и синяя; онъ былъ устроенъ въ 1622 году повелѣніемъ Великаго Государя Михаила Өеодоровича для Московской Дворцовой Срѣтенской церкви[1]). Съ этимъ крестомъ нынѣ въ Петропавловскомъ соборѣ встрѣчаютъ Государя Императора. На ручкѣ креста вырѣзана вглубь слѣдующая надпись: «Повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Өеодоровича, Всея Россіи Самодержца, и Отца его Великаго Государя Святѣйшаго Филарета, Патріарха Московскаго и всея Руси, сдѣланъ сей крестъ въ церковь Срѣтенія Господа Нашего Іисуса Христа, что на сѣнѣхъ, въ 10 лѣто Государства его, въ лѣто 7130». Когда этотъ крестъ былъ взятъ изъ Срѣтенскаго собора неизвѣстно[2]).

2) Напрестольный крестъ, серебряный съ позолотою, устроенъ въ 1684 году Государемъ Петромъ Великимъ и матеріею его, Царицею Натальею Кирилловною, по обѣщанію, для московской дворцовой церкви св. апостолъ Петра и Павла. Въ серединѣ креста помѣщено Распятіе Господне, а внизу св. Николай Чудотворецъ, обронной работы.

[1]) Московскій придворный Срѣтенскій соборъ былъ сооруженъ въ 1560 году царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, а въ 1801 году былъ сломанъ. Онъ былъ каменнаго строенія, одноглавый, выходилъ лицевою стороною къ церкви Спаса на Бору, а съ набережнымъ верхомъ соединялся переходами.

[2]) Въ Петропавловскій соборъ присланъ сей крестъ отъ Преосвященнаго Гавріила, Архіепископа новгородскаго и С. петербургскаго, въ 1778 году Марта 8 дня.

На крестѣ сохранилась надпись, вырѣзанная вглубь: «Лѣта 7193, Ноября въ 15 день, Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичъ, Всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и мать его, Государева, Великая Государыня, Царица и Великая Княгиня Наталья Кирилловна изволили сей животворящій крестъ Господень, по своему Царскому обѣщанію, построить въ новопостроенную церковь Св. Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, чтѡ у нихъ Великихъ Государей вверху».

3) Два креста одинаковой формы, серебряные вызолоченые, съ выпуклымъ изображеніемъ Распятія Господа, вѣсомъ: первый 1 фунтъ 93 золотника, а второй въ 1 фунтъ; оба креста присланы изъ кабинета Его Императорскаго Величества въ 1855 году.

2) Евангелія.

1) Евангеліе рукописное; писано въ большой листъ, крупнымъ уставомъ; на поляхъ помѣщены изображенія святыхъ. Оно устроено было повелѣніемъ Царя Ѳеодора Алексѣевича, для московской дворцовой соборной церкви Нерукотвореннаго Спаса [1]). Верхняя доска оклада золотая, съ изображеніями Господа Вседержителя, Божіей Матери и 4 евангелистовъ. Всѣ они изукрашены финифтью и драгоцѣнными камнями; по краю доски помѣщена, на серебряной дощечкѣ, черневая, вязью, надпись: «Сіе Святое Евангеліе построено повелѣніемъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца въ соборную церковь Спаса Нерукотвореннаго, чтѡ у него Великаго Государя вверху. Въ лѣто 1786 Марта въ 31 день».

На послѣднемъ листѣ, на синей бумагѣ, новымъ почеркомъ приписано, что это евангеліе было писано іеромонахомъ московскаго Высокопетровскаго монастыря.

Хранится сіе Евангеліе въ нарочито устроенномъ для него деревянномъ, обложенномъ бархатомъ, футлярѣ.

2) Евангеліе, печатанное въ Москвѣ при Великихъ Царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ и при Патріархѣ Іоакимѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7197, а отъ воплощенія сына Божія 1689, Августа 12 дня, въ большой листъ, мѣрою въ аршинъ, въ золотомъ обрѣзѣ. На семъ евангеліи, на верхней серебряной доскѣ, кромѣ 4 евангелистовъ имѣются еще слѣдующія чеканныя изображенія: *а*) Господа Вседержителя; *б*) Господа Саваоѳа съ четырьмя ангелами съ трубами; *в*) Тайныя вечери; *г*) Спасителя въ саду Геѳсиманскомъ; *д*) снятія со креста; *е*) погребенія и *ж*) воскресенія Іисуса Христа. Когда и откуда поступило сіе Евангеліе въ соборъ, неизвѣстно. Хранится оно въ особомъ футлярѣ.

[1]) Московскій Верхоспасскій соборъ былъ основанъ въ 1635 г. Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ. Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, при вступленіи своемъ на престолъ, возобновилъ сей соборъ. Вѣроятно, это евангеліе, какъ вкладъ его, было принесено въ Верхоспасскій соборъ, при возобновленіи храма. Соборъ сей, погорѣвшій со всею ризницею, хранившеюся надъ грановитою палатой, былъ возобновленъ Императрицею Анною Іоанновною въ 1733 г. Безъ всякаго сомнѣнія, это евангеліе было взято изъ Москвы до пожара, и время поступленія его въ соборъ неизвѣстно.

3) Евангеліе, печатанное въ Москвѣ при царѣ Θеодорѣ Алексѣевичѣ въ 1681 году; и

4) Евангеліе, печатанное въ Москвѣ же, при Великомъ Государѣ Царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ въ 1703 году.

Оба сіи евангелія довольно уже ветхи и, когда поступили въ соборъ, неизвѣстно.

5) Св. Евангеліе, печатанное въ Москвѣ, при Царѣ Михаилѣ Θеодоровичѣ и Святѣйшемъ патіархѣ Филаретѣ Никитичѣ, отъ сотворенія міра въ лѣто 7135, а отъ воплощенія сына Божія 1627, въ листъ малаго формата, въ золотомъ обрѣзѣ и съ серебряными чеканной работы украшеніями. Пожертвовано старостою собора П. И. Кудряшевымъ въ 1852 году.

6) Святое Евангеліе, печатанное въ Кіево-Печерской Лаврѣ при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ въ 1752 году, въ 8 долю листа; на немъ обѣ доски обложены серебромъ; на верхней доскѣ находятся изображенія: Воскресенія Христова и 4 евангелистовъ, а на нижней изображенъ Петропавловскій соборъ. Евангеліе сіе пожертвовано въ соборъ М. Д. Ертовымъ въ 1840 году.

7) Святое Евангеліе, печатанное въ С.-Петербургѣ, при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, въ 1740 году, въ 12 долю листа малаго формата.

3) Сосуды.

Серебряные сосуды (потиръ и дискосъ) съ позолотою: устроены въ 1684 году Царицею Натальею Кирилловною, по обѣщанію, въ Колязинскій Троицкій монастырь. По бокамъ сосудовъ и на поддонѣ помѣщены золотыя клейма съ изображеніями святыхъ, финифтевой работы. Сосуды вѣсомъ 3 фунта и 31 золотникъ; обложены драгоцѣнными каменьями. На подножіи потира помѣщена въ трехъ строкахъ вырѣзанная вязью надпись:

«Въ лѣто отъ созданія міра 7192, отъ воплощенія Сына Божія 1684 мѣсяца августа 21 дня, Благочестивая Великая Государыня Царица и Великая Княгиня Наталья Кирилловна, по своему Государскому обѣщанію, повелѣла сіи сосуды церковные состроить въ Монастырь Святыя Живоначальныя Троицы и Преподобнаго отца Макарія, Колязинъ именуемый, за многолѣтнее здравіе любезнаго сына своего Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, при помощи Божіей счастливо нынѣ на Государствѣ Россійскомъ Самодержавствующаго».

Въ дѣлахъ собора не находится извѣстій, когда и откуда взяты были сіи сосуды, и кѣмъ были доставлены въ С.-Петербургъ. Были ль они въ Колязинскомъ монастырѣ, также неизвѣстно.

Потиръ, дискосъ, звѣздица, лжица и 2 тарелочки золотые; вѣсу во всѣхъ сихъ вещахъ 11 фунтовъ и 6 золотниковъ. У потира образъ Тайной Вечери украшенъ бриллiантами и розами изъ драгоцѣннаго вѣнка, который для сего былъ пожертвованъ въ 1830 году отъ Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Анны Павловны (бывшей Королевы Нидерландской [1]).

[1]) Вѣнокъ сей былъ препровожденъ въ соборъ при указѣ Духовной Консисторіи отъ 3 декабря 1830 г. за № 4109.

4) Паникадила.

Костяное паникадило трудовъ Императора Петра I; устроено имъ въ 1724 году, когда онъ находился на олонецкихъ минеральныхъ водахъ, и первоначально имъ было пожертвовано въ церковь св. Апостолъ Петра и Павла, находящуюся при тѣхъ водахъ. Въ паникадилѣ, въ срединѣ большаго яблока, положена была Государемъ слѣдующая собственноручная записка: «Сіе приносится въ знакъ благодаренія Господу Богу за цѣлебныя воды. Сдѣлано при оныхъ марта 14 дня 1724 года». Паникадило сіе взято въ соборъ ко времени его освященія въ 1733 году; нынѣ оно находится передъ мѣстною иконою апостола Петра и помѣщено въ стеклянномъ, въ видѣ яблока, футлярѣ, на серебряномъ обручѣ котораго вырѣзана надпись изъ собственноручной записки Императора.

Прочія 7 паникадилъ, которыми въ высокоторжественные и праздничные дни освѣщается соборъ, сдѣланы изъ бронзы съ хрустальными украшеніями.

5) Лампады.

Серебряная лампада, висящая за жертвенникомъ, предъ образомъ двунадесятыхъ праздниковъ, на серебряныхъ цѣпочкахъ, украшенная фигурнымъ по краю ободкомъ, съ привѣскою позлащеннаго яблока и золотой кисти. На лампадной чашѣ находится черневая надпись: «Лѣта 7193 Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и Мать Его Государева, Великая Государыня, Царица и Великая Княгиня Наталья Кирилловна изволили сію лампаду, по своему Царскому обѣщанію, построить во вновь построенную церковь Св. Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, что у нихъ у Великихъ Государей вверху».

Въ дѣлахъ собора не имѣется извѣстій о времени перенесенія сей лампады въ соборъ.

Передъ тремя большими мѣстными иконами въ иконостасѣ и передъ иконою запрестольною повѣшены четыре лампады, литыя изъ серебра, съ пятью въ каждой для свѣчей трубками, съ четырьмя по угламъ позлащенными ангелами, и съ золотыми внизу кистями. Лампады сіи находятся въ соборѣ со времени его освященія [1]). Вѣсу во всѣхъ ихъ 2 пуда 3 фунта.

6) Блюда.

1) Серебряное блюдо съ позолотою, съ рѣзнымъ орломъ на выпукломъ кругѣ, было устроено въ 1686 году Государемъ Петромъ Великимъ и Царицею Натальею Кирилловною для Придворной Московской церкви св. апостоловъ Петра и Павла; вѣсу въ этомъ блюдѣ 4 фунт. 4 золотн.; на поляхъ блюда вырѣзана вглубь въ 4 клеймахъ надпись вязью: «Лѣта 7194 іюня въ ВІ (въ двунадесятый день) повелѣніемъ Великаго Государя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и Матери Его, Великія Государыни, Благовѣрныя Царицы и Великія Княгини Натальи Кирилловны, построено

[1]) Лампады сіи подновлены были П. И. Кудряшевымъ въ 1849 г.

сіе блюдо въ церковь Св. Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, что у нихъ Великихъ Государей вверху».

2) Серебряное блюдо заграничной работы конца XVII вѣка, съ миѳологическими изображеніями. Внизу надпись ГРПГ въ лохани и въ рукомое Д̅ фунта и 32 золотника.

Рукомойникъ совершенно другой работы отъ блюда. Внизу надпись РПГ вѣсу 2 фунта 30 золотниковъ.

3) Блюдо круглое, серебряное, внутри вызолоченное; на нижней сторонѣ его надпись: «При поминовеніи въ Бозѣ почивающей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны 25 ноября 1828 года отъ С.-Петербургскаго купечества усерднѣйшее приношеніе». Вѣсу 3 фунта 14 золотниковъ.

7) **Водосвятная чаша.**

Серебряная водосвятная чаша съ двумя ручками и подножіемъ. Въ срединѣ чаши вычеканено изображеніе креста; вѣса въ ней 9 фунтовъ 92 золотника; на наружной сторонѣ круговая высѣченная надпись вязью:

«Лѣта 7194 іюня въ 28 день, повелѣніемъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и Матери Его, Великаго Государя, Великія Государыни, Благовѣрныя Царицы и Великія Княгини Натальи Кирилловны, построена сія водосвятная чаша въ церковь Св. Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, что у нихъ Великихъ Государей вверху».

О времени поступленія сей чаши въ петропавловскій соборъ въ архивѣ нѣтъ извѣстій.

8) **Кропило.**

Кропило съ серебряною позлащенною ручкою устроено въ 1688 году Государемъ Петромъ Великимъ и Царицею Натальею Кирилловною для Московской придворной церкви Святыхъ Апостолъ Петра и Павла. Вѣса въ ручкѣ 30 золотниковъ; на самой ручкѣ вырѣзана вглубь надпись такая же, какъ и на водосвятной чашѣ.

9) **Сосудцы.**

Два серебряныхъ сосудца для освященія въ нихъ вина и елея, на обоихъ одинаковая надпись:

«Сосудъ церкви Верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, что у нихъ Великихъ Государей вверху».

По своей древности достойны особеннаго вниманія 2 плащаницы:

Первая, присланная 8 марта 1777 года отъ Преосвященнѣйшаго Гавріила архіепископа новгородскаго и с.-петербургскаго, изображаетъ снятіе Іисуса Христа со креста; всѣ лица изображенныя при этомъ событіи, вышиты золотомъ, серебромъ и разноцвѣтными шелками; внизу находятся такія же изображенія 5 женщинъ, вѣроятно, трудившихся надъ устройствомъ плащаницы, съ грузинскими именами ихъ: Деспіна, Стана, Ювана, Ангеліна.

Это послѣднее обстоятельство заставляетъ предполагать, что плащаница сія вывезена изъ Грузіи; но кѣмъ, и по какому случаю, неизвѣстно. Поле и

кайма вокругъ всей плащаницы сотканы изъ позолоченнаго серебра; кайма обложена въ 2 ряда серебрянымъ позументомъ, и на ней вышитъ серебромъ стихъ: «пріидите, ублажимъ Іосифа приснопамятнаго» и пр.

Вторая на фіолетовомъ атласѣ съ изображеніемъ Іисуса Христа, лежащаго во гробѣ, ангеловъ и св. лицъ, окружающихъ оный, креста, Духа Святаго и вверху Господа Саваоѳа. Всѣ эти изображенія шиты золотомъ, серебромъ и шелкомъ, и наклеены на атласѣ. Стороны плащаницы украшены также многими наклеенными же священными изображеніями, а на каймѣ, вокругъ всей плащаницы, золотыми буквами написано: «Благообразный Іосифъ» и пр. весь стихъ до конца.

Судя по сходству сей плащаницы съ первою, можно думать, что она также, какъ и первая, привезена изъ Грузіи; но когда поступила въ Петропавловскій соборъ неизвѣстно.

VI.

О ризницѣ.

Въ 1733 году, ко времени освященія собора, которое, какъ извѣстно, совершено было всѣмъ святѣйшимъ Сѵнодомъ, въ присутствіи Императрицы и всей Августѣйшей фамиліи, изъ московской патріаршей ризницы были присланы слѣдующія вещи: 1) Драгоцѣнный саккосъ аксамита петельчатаго двойнаго по червчатой землѣ; 2) другой саккосъ, аксамитный же; 3) два омофора; 4) епитрахиль; 5) два подризника, двѣ палицы и двѣ пары поручей, и 6) четыре панагіи [1]). Но сіи вещи, послѣ освященія собора, были возвращены въ Москву.

Въ 1738 году, въ слѣдствіе представленія протоіерея собора Михаила Слонскаго, и по ходатайству святѣйшаго Сѵнода, отпущено было изъ Кабинета Ея Императорскаго Величества пять тысячь рублей на устройство въ соборѣ ризницы. На сію сумму и устроены были, подъ надзоромъ святѣйшаго Сѵнода, для всего причта полныя облаченія: праздничныя, воскресныя, повседневныя и траурныя [2]).

Въ соборѣ сохранились по настоящее время нѣкоторыя весьма замѣчательныя древнія священническія облаченія. Въ соборной описи за 1774 годъ сказано объ нихъ, что они присланы изъ Москвы; но когда именно, отъ кого и по какому случаю, неизвѣстно. Вещи сіи слѣдующія:

1) Одна риза изъ малиноваго рытаго бархата съ ткаными по немъ золотыми и серебряными съ разводами цвѣтами.

2) Двѣ епитрахили, изъ коихъ первая, шитая золотомъ и серебромъ по малиновому бархату, съ девятью кунштами, именно: назади ошейника,— Николая Чудотворца;—на самой епитрахили; въ 1) ярусѣ: Божіей Матери и архангела Гавріила, во 2) святыхъ мученикъ: Бориса и Глѣба; въ 3) святите-

[1]) Указатель для обозрѣнія московской патріаршей ризницы, стр. 38 и 39.

[2]) Дѣла соборн. архива 1738 г.

лей: Василія и Іоанна; въ 4) преподобныхъ: Θеодосія и Антонія. Вторая же епитрахиль не замѣчательна.

3) Двѣ палицы. Первая, шитая по малиновому бархату серебромъ и золотомъ, имѣетъ слѣдующія изображенія: въ срединѣ: сошествіе во адъ Господа нашего Іисуса Христа; вокругъ онаго вверху изображенія: Господа Саваоѳа, Іисуса Христа, сидящаго на престолѣ, и тринадцати лицъ святыхъ, а по угламъ четырехъ евангелистовъ. Вторая, шитая золотомъ по зеленому бархату; на срединѣ ея вышиты золотомъ и разными шелками изображенія: Господа Саваоѳа со скипетромъ и державою, Іисуса Христа со крестомъ, и Духа Святаго въ сіяніи, съ пятью ангелами, а внизу св. Сергія Радонежскаго.

4) Двѣ пары поручей; на нихъ также имѣются изображенія, на двухъ Божіей Матери, и на двухъ архангела Гавріила.

Изъ сей ризницы, у ризы и стихаря оплечья, одна палица, первая епитрахиль и три воздуха были обшиты разнаго сорта жемчугомъ, который за ветхостію ризъ, по указу духовной консисторіи отъ 11 мая 1809 года, за № 1414, снятъ, раздѣленъ на три сорта, и вложенъ въ три стеклянныя бутылочки и запечатанъ двумя печатями.

Державными особами пожертвованы собору съ 1801 года слѣдующія священныя одежды:

Въ 1801 году 14 октября.

1) Пять ризъ голубозеленаго прорѣзнаго бархата съ золотыми крестами.
2) Таковые же воздухъ и два покровца.
3) Пять таковыхъ же епитрахилей.
4) Набедренникъ и палица.
5) Пять стихарей для діаконовъ и причетниковъ, и три оraря.
6) Восемь паръ поручей.
7) Пять поясовъ изъ лентъ.

Въ 1806 году 27 іюля.

1) Двѣ одежды, одна на престолъ, другая на жертвенникъ, золотой съ серебромъ парчи, съ малиновыми и зелеными изъ шелка цвѣтами, обшитыя широкимъ золотымъ гасомъ.
2) Таковые же воздухъ и два покровца.
3) Пять ризъ.
4) Одинъ набедренникъ и одна палица.
5) Пять поясовъ, и восемь паръ поручей.
6) Девять стихарей и три ораря.
7) Одежды для престола и жертвенника, и воздухъ съ покровцами малиновой парчи съ золотыми и шелковыми цвѣтами.
8) Таковые же: пять ризъ и столько же епитрахилей и поясовъ.
9) Набедренникъ и палица.
10) Семь стихарей, три ораря и восемь паръ поручей.

Въ 1818 году 26 октября.

Митра, шитая по малиновому бархату золотомъ, съ пятью образами на финифти писанными: на верху, Господа Саваоѳа, кругомъ, Христа Спасителя, Божіей Матери, Іоанна Предтечи и св. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла.

Въ 1826 году.

По кончинѣ ихъ Императорскихъ Величествъ блаженныя памяти императора Александра I и императрицы Елисаветы Алексѣевны:

1) Двѣ одежды золотаго глазета на престолъ и жертвенникъ, сдѣланныя изъ остатковъ отъ покрововъ, бывшихъ на гробницахъ Ихъ Императорскихъ Величествъ.

2) Таковые же воздухъ и покровцы.

3) Двѣ одежды изъ чернаго бархата, для престола и жертвенника, извѣстныя подъ именемъ Александровскихъ.

4) Таковаго же бархата двѣ пелены.

5) Семь ризъ и семь епитрахилей.

6) Четыре набедренника и три палицы.

7) Девять стихарей, три ораря, десять паръ поручей и семь поясовъ.

8) Семь подризниковъ изъ серебряной объяри [1]).

Въ 1829 году.

По духовному завѣщанію, блаженныя памяти государыни императрицы Маріи Ѳеодоровны:

1) Саккосъ.

2) Епитрахиль, поясъ, одна пара поручей и палица.

3) Два омофора и покровецъ для блюда.

Всѣ эти вещи шиты золотомъ, по бѣлому гроградну, цвѣтами.

4) Два подризника изъ бѣлаго крѣпа.

Въ 1833 году.

Предъ освященіемъ собора, послѣ обновленія его:

1) Четыре напрестольныхъ одежды — двѣ для собора и двѣ для придѣла св. Екатерины; — легкой золотой парчи съ желтошелковыми и серебряными цвѣтами.

2) Изъ той же матеріи семь ризъ и столько же епитрахилей.

3) Три набедренника и три палицы.

4) Семь поясовъ, семь стихарей, три ораря и восемь паръ поручей.

5) Три малыхъ стихаря для исполатчиковъ.

Въ 1834 году 23 февраля.

Изъ чернаго бархата:

1) Двѣ напрестольныя одежды, двѣ пелены и воздухъ съ покровцами.

[1]) Кромѣ означенныхъ вещей въ 1826 году предоставленъ былъ печальною коммиссіею въ пользу собора весь глазетъ, какой употребленъ былъ при погребеніи ихъ императорскихъ величествъ.

2) Семь ризъ и столько же епитрахилей.

3) Три набедренника и три палицы.

4) Семь поясовъ и семь паръ поручей.

5) Десять стихарей и триораря.

6) Пять подризниковъ изъ шелковой бѣлой матеріи.

Въ пользу же собора предоставлены были матеріалы, какъ то глазетъ и бархатъ, употребленные во время печальной процессіи погребенія, блаженныя памяти, императрицы Маріи Ѳеодоровны, великаго князя Михаила Павловича и великихъ княжнъ Анны и Маріи Михаиловенъ.

Изъ сихъ матеріаловъ устроены были богатыя священническія и діаконскія облаченія изъ пунцоваго и малиноваго бархата и золотаго глазета.

Въ 1855 году, послѣ погребенія, блаженныя памяти, императора Николая I:

А. Изъ золотаго глазета, служившаго покровомъ на гробницѣ императора:

1) Три ризы, три епитрахили и одинъ набедренникъ.

2) Два стихаря, два ораря и пять паръ поручей.

Б. Изъ синей шелковой матеріи:

1) Два покрова на престолъ и жертвенникъ.

2) Три ризы и столько же епитрахилей, набедренниковъ и поясовъ.

3) Одна палица и пять паръ поручей.

4) Четыре стихаря и два ораря.

Кромѣ того, въ томъ же году, по высочайшему повелѣнію, отпущено было собору изъ кабинета Его Императорскаго Величества 1,673 рубля 57 копѣекъ на устройство траурной ризницы.

Кромѣ священныхъ одеждъ, полученныхъ соборомъ отъ монаршихъ щедротъ, церковные старосты собора М. Д. Ертовъ и П. И. Кудряшевъ, преемственно, пожертвовали въ соборъ, въ разное время, весьма многія священныя облаченія: М. Д. Ертовымъ пожертвовано въ соборъ: 1) саккосъ и два омофора, 15 священническихъ ризъ и столько же епитрахилей и поясовъ, 16 стихарей, 6 палицъ, 7 набедренниковъ, 24 пары поручей и 9 орарей. Изъ числа сихъ облаченій особливо замѣчательны по своей цѣнности:

1) Саккосъ изъ серебрянаго глазета и 2 омофора изъ глазета золотаго.

2) Полныя облаченія для всего причта: *а)* изъ золотой парчи по фіолетовому бархату съ серебрянымъ фризе; *б)* изъ малиноваго крестоваго бархата съ прорѣзными крестами, и *в)* изъ серебрянаго глазета съ золотыми глазетовыми оплечьями у ризъ и стихарей.

Изъ числа священныхъ одеждъ, пожертвованныхъ П. И. Кудряшевымъ наиболѣе замѣчательны полныя облаченія для всего причта изъ парчи зеленаго прорѣзнаго крестоваго бархата съ золотыми крестами.

VII.

Гробницы императоровъ и другихъ августѣйшихъ особъ.

Въ Петропавловскомъ соборѣ погребаются всѣ державныя лица россійской имперіи и почти всѣ другіе члены высочайшей фамиліи, начиная съ Петра I. Только Петръ II скончался въ Москвѣ, тамъ же и погребенъ.

Тѣла императора Петра I и императрицы Екатерины I, со времени ихъ погребенія и до 21 мая 1731 года, на великолѣпныхъ катафалкахъ, въ закупоренныхъ гробахъ стояли посреди собора, который въ то время былъ отстроенъ еще только вчернѣ, между тѣмъ какъ внутренняя отдѣлка его еще небыла окончена.

На правой сторонѣ собора, противъ образа св. апостола Петра, покоятся прахи:

Императора Петра I, императрицъ: Екатерины I. Анны Іоанновны, Елисаветы Петровны, Петра III и Екатерины II.

На лѣвой сторонѣ, противъ иконы св. апостола Павла, императоровъ: Павла I, Александра I и Николая I; императрицъ: Маріи Ѳеодоровны, Елисаветы Алексѣевны, Александры Ѳеодоровны, цесаревны Анны Петровны, герцогини Голштейнъ-Готторпской; царевичей: Павла Петровича и Петра Петровича; царевенъ: благовѣрныхъ дщерей Петра I: Екатерины, Наталіи, Маргариты и Наталіи, скончавшихся въ младенчествѣ.

Близъ сѣверныхъ дверей, ведущихъ въ соборъ, у стѣны покоится прахъ цесаревича, великаго князя Константина Павловича, за нимъ ближе — къ западной стѣнѣ—прахъ великой княжны Александры Александровны и рядомъ прахъ цесаревича Николая Александровича.

Вдоль же западной стѣны, отъ западныхъ вратъ къ стѣнѣ сѣверной лежатъ тѣла: великаго князя Михаила Павловича и великихъ княжнъ — Маріи, Александры и Анны Михайловенъ и великой княгини Александры Николаевны.

На правой сторонѣ, у южной стѣны, близъ придѣла св. Екатерины, прахъ княжны Александры Максимиліановны.

Подъ колокольнею, у западныхъ дверей, гдѣ нынѣ придѣлъ св. Екатерины, на право отъ притвора, прахи: царицы Марѳы Матѳѣевны, урожденной Апраксиной, супруги царя Ѳеодора Алексѣевича, на лѣво царевича Алексѣя Петровича и супруги его кронъ-принцессы Софіи, урожденной принцесы Волфенбительской и царевны Маріи Алексѣевны.

Надъ нѣкоторыми изъ царственныхъ праховъ, погребенныхъ въ соборѣ, имѣются мраморныя гробницы съ приличными надписями, а о тѣхъ изъ нихъ, надъ которыми, по мѣсту ихъ погребенія неудобно поставить таковыя гробницы, имѣются въ стѣнѣ бронзовыя доски съ надлежащими надписями.

Надъ гробомъ императора Петра I, слѣдующая надпись: «Петръ Великій, Отецъ Отечества, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій и пр. и пр. и пр. Родился въ Москвѣ 1672 года мая 30-го дня. Вступилъ на престолъ 1682 года

апрѣля 27-го дня. Скончался въ С.-Петербургѣ 1725 года января 28-го дня. Погребенъ въ Петропавловскомъ соборѣ 1725 года марта 10-го дня».

Близъ гробницы на стѣнѣ находится флагъ, взятый у Турокъ при сожженіи ихъ флота при Чесмѣ; а на самой гробницѣ—золотая медаль съ изображеніемъ на одной сторонѣ профиля государя въ вѣнкѣ съ надписью вокругъ: «отъ благодарнаго потомства, а на другой Геркулеса, покоющагося на основаніи С.-Петербурга. Эта медаль была поднесена депутаціею отъ С.-Петербурга императору Александру I, въ 1803 г. въ день празднованія столѣтія городу. На другой день императоръ повелѣлъ правительствующему сенату внести медаль «съ подобающею честью и приличными обрядами» въ петропавловскій соборъ и «отъ лица Россіи положить на гробъ Отца Отечества», въ незабвенное свидѣтельство предъ грядущими вѣками, колико память его для Россіи священна» [1]).

Надъ гробницею императрицы Екатерины I, надпись: «Екатерина I, Императрица и Самодержица Всероссійская и пр. и пр. и пр. Родилась въ Ринонѣ 1685 г. апрѣля 5-го дня. Вступила на престолъ 1725 года января 28-го дня. Скончалась въ С.-Петербургѣ 1727 года мая 6-го дня. Погребена въ Петропавловскомъ соборѣ 1727 года мая 16-го дня. [2]).

Надъ гробомъ императрицы Анны Іоанновны надпись: «Анна I, Императрица и Самодержица Всероссійская и пр. и пр. и пр. Родилась въ Москвѣ 1693 года января 28-го дня. Вступила на престолъ 1730 года января 19-го дня. Скончалась въ С.-Петербургѣ 1740 года октября 17-го дня.

Надъ гробомъ императрицы Елисаветы Петровны надпись: «Елисавета I, Императрица и Самодержица Всероссійская и пр. и пр. и пр. Родилась въ Москвѣ 1709 года декабря 18-го дня. Вступила на престолъ 1741 года ноября 25-го дня. Скончалась въ С.-Петербургѣ 1761 года декабря 25-го дня. Погребена въ Петропавловскомъ соборѣ 1762 года февраля 3-го дня».

Надъ гробомъ императора Петра III-го надпись: «Петръ III, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голштинскій и пр. и пр. и пр. Родился въ Килѣ 1728 года февраля 10-го дня. Вступилъ на престолъ 1761 года декабря 25-го дня. Скончался въ Ропшѣ 1762 года іюля 6-го дня. Погребенъ въ Александро-Невской Лаврѣ 1762 года іюля 10-го дня. Перенесенъ въ Петропавловскій соборъ 1796 года декабря 18-го дня».

Надъ гробомъ императрицы Екатерины II, надпись: «Екатерина II, Императрица и Самодержица Всероссійская, урожденная Принцесса Ангалтъ-Цербтская и пр. и пр. и пр. Родилась въ Штетинѣ 1729 года апрѣля 21-го дня. Вступила на престолъ 1762 года іюня 28-го дня. Скончалась въ С.-Петербургѣ 1796 года ноября 6-го дня. Погребена въ Петропавловскомъ соборѣ 1796 года декабря 16-го дня».

Надъ гробомъ Павла I, надпись: «Государь Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій Павелъ I. Родился въ 1754 году 20 сентября. Вступилъ на престолъ 1796 года ноября 6-го дня. Великимъ Магистромъ державнаго Ордена

[1]) П. С. З. т. XXVII. № 20, 763.

[2]) Только гробницы у державныхъ супруговъ стоятъ отдѣльно, а могила у нихъ общая.

св. Іоанна Іерусалимскаго 1798 года декабря 16 дня, скончался 1801 года марта съ 11 на 12, погребенъ того же мѣсяца 23 числа».

Надъ гробомъ императора Александра I, надпись: «Александръ I, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій и Великій Князь Финляндскій и проч, и проч, и проч. Родился въ С.-Петербургѣ 1777 года декабря 12-го дня, вступилъ на престолъ 1801 года марта 12 го, скончался въ Таганрогѣ 1825 года ноября 19 дня, погребенъ въ С.-Петербургѣ 1826 года марта 13 дня». На сей гробницѣ находятся три медали: одна золотая въ память кончины государя императора Александра I; и двѣ серебряныя; изъ нихъ одна въ память 1812 года, а другая вступленія въ Парижъ.

Надъ гробницею императора Николая I, надпись: «Николай I, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и проч. и проч. и проч. родился въ Царскомъ Селѣ 1796 года Іюня 25 дня, вступилъ на престолъ 1825 года ноября 19 дня, скончался въ С.-Петербургѣ 1855 года февраля 18 дня, погребенъ въ С.-Петербургѣ 1855 года марта 5 дня». На сей гробницѣ находятся двѣ медали: одна золотая въ память рожденія и кончины императора Николая I, другая серебряная въ память турецкой войны 1829 года на георгіевской лентѣ.

Надъ гробомъ императрицы Маріи Θеодоровны надпись: «Императрица Марія Θеодоровна, супруга императора Всероссійскаго Павла I, урожденная Принцесса Виртембергская; родилась 1759 года Октября 14 дня; скончалась 1828 года октября 24 дня; погребена ноября 13 дня» [1]).

Надъ гробомъ императрицы Елисаветы Алексѣевны, надпись: «Императрица Елисавета Алексѣевна; супруга Императора Всероссійскаго Александра I, урожденная Принцесса Баденская, родилась 1779 года генваря 13 дня, скончалась въ городѣ Бѣлевѣ 1826 года мая 4 дня».

Надъ гробомъ императрицы Александры Θеодоровны надпись: «Императрица Александра Θеодоровна, супруга Императора Всероссійскаго Николая I, урожденная принцесса Прусская. Родилась 1798 года іюля 1, скончалась октября 20, погребена ноября 5 дня 1860 года.

Надъ гробомъ царевны Анны Петровны надпись: «Благовѣрная Цесаревна и Великая Княгиня Анна Петровна, Герцогиня Шлезвигъ-Голштинская. Родилась въ Москвѣ 1708 года января 27-го дня. Скончалась въ Килѣ 1728 года мая 4 дня. Погребена въ Петропавловскомъ соборѣ 1728 года ноября 12-го дня».

Надъ гробницею цесаревича Константина Павловича надпись: «Его Императорское Высочество Государь Цесаревичъ и Великій Князь Константинъ Павловичъ, родился въ Санктъ-Петербургѣ 1779 года апрѣля 27 дня, скончался въ городѣ Витебскѣ 1831 года іюля 15 дня, погребенъ 1831 года августа 17 дня». На сей гробницѣ находятся два желѣзныхъ ключа отъ крѣпостей Модлина и Замостья.

[1]) Внутри этой гробницы находится мѣдный ящикъ, въ которомъ заключенъ пепелъ отъ сожженныхъ писемъ родителей императрицы. Ящикъ поставленъ 28 января 1829 г. по силѣ духовнаго завѣщанія Маріи Θеодоровны.

Надъ гробницею цесаревича Николая Александровича надпись: «Его Императорское Высочество, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Николай Александровичъ. Родился въ Царскомъ Селѣ 1843 года сентября 8-го дня. Скончался въ Ниццѣ апрѣля 12-го дня 1865 года. Погребенъ 1865 года мая 28-го дня».

Надъ гробомъ великой княжны Александры Александровны надпись: «Ея Императорское Высочество Благовѣрная Государыня Великая Княжна Александра Александровна, родилась въ Царскомъ Селѣ 1842 года августа 18-го дня, скончалась въ С.-Петербургѣ 1849 года іюня 16 дня, погребена 1849 года іюня 19 дня».

Надъ гробомъ великой княгини Александры Николаевны надпись: «Ея Императорское Высочество Благовѣрная Государыня Великая Княгиня Александра Николаевна, супруга Принца Фридриха Гессенскаго, родилась въ Царскомъ Селѣ 1825 года іюля 12-го дня, скончалась въ Царскомъ Селѣ 1844 г. іюля 29 дня, погребена 1844 года августа 4 дня».

Надъ гробомъ великаго князя Михаила Павловича надпись: «Его Императорское Высочество Благовѣрный Государь, Великій Князь Михаилъ Павловичъ, родился въ С.-Петербургѣ 1798 года генваря 28 дня, скончался въ Варшавѣ 1849 года августа 28 дня, погребенъ 1849 года сентября 18 дня».

Надъ гробомъ великой княжны Маріи Михаиловны надпись: «Ея Императорское Высочество Благовѣрная Государыня великая княжна Марія Михаиловна, родилась въ С.-Петербургѣ 1825 года февраля 25 дня, скончалась въ Вѣнѣ 1846 года августа 7 дня, погребена 1846 года декабря 13 дня.

Надъ гробомъ великой княжны Александры, Михаиловны надпись: «Ея Императорское Высочество Великая Княжна Александра Михаиловна родилась въ С.-Петербургѣ 1831 года генваря 16 дня, скончалась 1832 года марта 15 дня, погребена 1832 года марта 19 дня».

Надъ гробомъ Великой Княжны Анны Михаиловны надпись: «Ея Императорское Высочество Великая Княжна Анна Михаиловна родилась въ С.-Петербургѣ 1834 года октября 15 дня, скончалась въ С.-Петербургѣ 1836 года марта 10 дня, погребена 1836 года марта 15 дня».

Надъ гробомъ Ея Высочества Александры Максимиліановны надпись: «Ея Императорское Высочество Княжна Александра Миксимиліановна родилась въ С.-Петербургѣ 1840 года марта 28 дня, скончалась на Сергіевской дачѣ 1843 года августа 5 дня».

У сѣверныхъ дверей собора, около гробницы цесаревича Константина Павловича, на стѣнѣ имѣется большая бронзовая доска, на которой помѣщены слѣдующія надписи:

1) Великая Княжна Екатерина Петровна, родилась въ Москвѣ 1706 года, декабря 28 дня, скончалась въ Москвѣ 1708 г. іюля 27 дня.

2) Великая Княжна Наталія Петровна, родилась въ С.-Петербургѣ 1713 г., марта 3-го дня, скончалась въ С.-Петербургѣ 1715 г. мая 27 дня.

5) Великая Княжна Маргарита Петровна, родилась въ С.-Петербургѣ 1714 г., сентября 3 дня, скончалась въ С.-Петербургѣ 1715 г. іюля 27 дня.

4) Великій Князь Павелъ Петровичъ, родился въ Везелѣ, 1717 г. января

2 дня, скончался въ Везелѣ 1717 г. января 3 дня, погребенъ въ С.-Петербургѣ 1717 г. марта 12 дня.

5) Великая Княжна Наталья Петровна, родилась въ С.-Петербургѣ 1718 г. августа 20 дня, скончалась въ С.-Петербургѣ 1725 г. марта 4 дня.

На стѣнѣ, при началѣ лѣстницы, ведущей на колокольню собора, находятся три бронзовыхъ доски, съ слѣдующими надписями:

1) Благовѣрная Царевна и Великая Княжна Марія Алексѣевна, дочь Государя Царя Алексѣя Михайловича, родилась въ Москвѣ 1660 г. января 18 дня, скончалась въ С.-Петербургѣ 1723 г. марта 9-го дня, погребена въ Петропавловскомъ Соборѣ 1723 г. марта 12 дня.

2) Благовѣрный Царевичъ и Великій Князь Алексѣй Петровичъ, родился въ Москвѣ 1690 года, февраля 18 дня, скончался въ С.-Петербургѣ 1718 г. іюня 26 дня; погребенъ въ Петропавловскомъ Соборѣ 1718 г. іюня 30 дня.

3) Кронъ-Принцесса Шарлотта-Христина-Софія урожденная Принцесса Брауншвейгъ-Люнебургская; супруга Государя Царевича Алексѣя Петровича. Родилась въ Бланненбургѣ 1694 г. августа 18 дня, скончалась въ С.-Петербургѣ 1715 г. октября 22 дня. Погребена въ Петропавловскомъ Соборѣ 1715 г. октября 27 дня.

Въ придѣлѣ св. Екатерины, на западной стѣнѣ, бронзовая доска съ такою надписью: Благовѣрная царица и великая княгиня Марѳа Матѳѣевна, супруга государя царя Ѳеодора Алексѣевича; родилась въ Москвѣ 1664 г. декабря 31 дня; погребена въ Петропавловскомъ соборѣ 1716 г. января 7 дня.

VIII.

Военные трофеи.

Петропавловскій соборъ украшается военными трофеями, пріобрѣтенными побѣдоноснымъ россійскимъ воинствомъ во время войнъ съ сосѣдними державами, преимущественно же съ Турціею во второй половинѣ прошедшаго столѣтія. Трофеи сіи суть: знамена, значки, бунчуки, булавы, щиты, бердыши и ключи отъ завоеванныхъ крѣпостей. Знаменитѣйшій изъ сихъ трофеевъ —адмиральскій турецкій флагъ, взятый у турокъ въ 1770 году, въ достопамятномъ Чесменскомъ боѣ. Флагъ сей въ 1772 году императрица Екатерина II, съ особеннымъ торжествомъ, собственноручно изволила возложить на гробницу основателя русскаго флота императора Петра I [1]). Знамена, прежде въ общей массѣ расположенныя около стѣнъ собора, въ 1855 году архитекторомъ Монферраномъ драпированы и укрѣплены на колоннахъ и стѣнахъ собора въ рѣзныхъ деревянныхъ позлащенныхъ тумбахъ такъ искусно, что сіи безмолвные, но краснорѣчивые свидѣтели славы Россіи, съ высоты стѣнъ и колоннъ, какъ бы осѣняютъ царственные прахи виновниковъ этой славы.

[1]) Вмѣстѣ съ флагомъ положена была императрицею на гробницу Петра I и слѣдующая надпись, сочиненная Рубаномъ:

Приникни Петръ съ небесъ, воззри на градъ Твой нынѣ,
И царствующей тамъ внемли Екатеринѣ:

IX.

Библіотека.

Соборъ обладаетъ весьма замѣчательнымъ книгохранилищемъ, содержащимъ до 1,000 книгъ, на языкахъ: греческомъ, латинскомъ, славянскомъ и россійскомъ. Большая часть сихъ книгъ пожертвованы собору Афанасіемъ Кондоиди, который, по прибытіи изъ Молдавіи въ Россію съ княземъ Кантеміромъ, первоначально былъ протоіереемъ петропавловскаго собора и ассессоромъ святѣйшаго Сѵнода, потомъ епископомъ вологодскимъ и наконецъ суздальскимъ. Замѣчательнѣйшія изъ древнихъ славянскихъ книгъ слѣдующія:

1) Апостолъ — Москва 1707 года.
2) Мѣсячныя Минеи — Москва 1724 года.
3) Два Сборника — Москва 1700 года.
4) Маргаритъ — 1698 года.
5) Прологъ въ 4 книгахъ — Москва 1718 года.
6) Ѳеофилакта, архіепископа Болгарскаго-Благовѣстникъ—Москва 1703 г.
7) Баронія, Церковныя дѣянія — Москва 1719 года.
8) Бѣсѣды Іоанна Златоуста на дѣянія Св. Апостолъ—Москва 1712 года.
9) О Священствѣ, святаго Іоанна Златоуста — Москва 1705 года.
10) Евангеліе Толковое Воскресное—Москва 1724 г.
11) Молебное пѣніе на новый годъ—Санктпетербургъ 1713 года.

X.

Архіерейскія служенія и крестные ходы.

Въ память рожденій, тезоименитствъ и преставленій высочайшихъ особъ, погребенныхъ въ петропавловскомъ соборѣ, отправляются архіереями или ар-

Она съ тобой дѣлитъ побѣдъ своихъ плоды,
Священны чтя Твои для пользы всѣхъ труды.
Тебя зиждителемъ Россійска флота славитъ,
И славы своея Тебя началомъ ставитъ:
Тебя виновникомъ считая Россихъ благъ,
У непріятелей отнятый ею флагъ
Передъ стопы Твои усердно полагаетъ,
И жертвой сей Твое столѣтіе вѣнчаетъ.

При этомъ же случаѣ преосвященный митрополитъ Платонъ, бывшій въ то время еще тверскимъ архіепископомъ, въ своей проповѣди показалъ необыкновенно высокій ораторскій талантъ. При концѣ проповѣди, среди глубокаго, благоговѣйнаго безмолвія, съ какимъ всѣ присутствовавшіе внимали краснорѣчивому слову его, онъ внезапно оставляетъ каѳедру, среди изумленныхъ слушателей приближается къ гробницѣ Петра, и громкимъ, одушевленнымъ голосомъ произноситъ: «Возстань, Великій Монархъ, Отечества нашего Отецъ! Возстань и воззри на любезное изобрѣтеніе Твое! Возстань и насладися плодами трудовъ Твоихъ!... Слыши; мы тебѣ, какъ живому, вѣщаемъ: слыши: флотъ твой въ Архипелагѣ, близъ береговъ Азійскихъ, Оттоманскій флотъ до конца истребилъ!...»—Это смѣлое и неожиданное ораторское движеніе, поразительная сила слова и величественный видъ святителя произвели на слушателей глубокое, потрясающее душу, впечатлѣніе.

химандритами[1]) литургіи и панихиды[2]), при собраніи священниковъ церквей петербургской и выборгской сторонъ и васильевскаго острова.

Изъ собора же каждогодно совершаются высокопреосвященнымъ митрополитомъ или кѣмъ либо изъ архіереевъ два крестныхъ хода: первый въ день преполовенія праздника Пасхи, первоначально на Неву для освященія воды, и потомъ по стѣнѣ вокругъ всей крѣпости; второй 1 августа только на одну Неву. Въ день преполовенія стеченіе народа бываетъ многочисленное.

XI.

Штатъ собора и способы его содержанія.

Въ штатѣ для петропавловскаго собора, представленномъ въ 1737 году отъ святѣйшаго Сѵнода въ Бозѣ почивающей императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, высочайше утверждено производить на церковныя потребы:

Воску желтаго 12 пудовъ; воску бѣлаго 4 пуда; свѣтильни бумажной 10 фунтовъ; свѣтильни костромской 12 фунтовъ; ладану 1 пудъ 12 фунтовъ; вина краснаго 12 ведеръ; сахару 32 фунта; изюму 32 фунта; пшена сорочинскаго 32 фунта; муки крупичатой 25 пудовъ.

Вещи сіи получаемы были натурою чрезъ Шталмейстерскую придворную контору по 1786 годъ.

Въ этомъ же году положено было производить собору за означенныя вещи деньгами изъ главнаго казначейства по слѣдующимъ цѣнамъ:

За желтый воскъ по 13 руб. за пудъ . .	195 р.	—	к.
За бѣлый воскъ по 14 руб. за пудъ. . .	56 »	—	»
За свѣтильню бумажн. по 68 к. за фунтъ.	6 »	80	»
За свѣтильн. костромск. по 6 к. за фун. .	— »	72	»
За ладанъ по 12 р. за пудъ.	15 »	60	»
За вино по 4 руб. 50 коп. за ведро. . .	54 »	—	»
За сахаръ по 30 коп. за фунтъ	9 »	60	»
За изюмъ по 10 коп. за фунтъ	3 »	20	»
За пшено по 7 коп. за фунтъ	2 »	24	»
За муку по 1 руб. 30 коп. за пудъ. . .	32 »	50	»

Къ сему окладу въ 1802 году прибавлено 19 руб. 93¾ коп., которыя производились изъ придворной конторы.

Въ 1806 году, на отопленіе 12 печей въ соборѣ и принадлежащемъ къ нему домикѣ положено дровъ 150 сажень по 4 р. 80 к. за сажень—720 руб., и на починку печей и другіе мелочные расходы — 100 руб. асс., всего же по 1827 годъ на содержаніе собора получалось: 1,215 руб. 59¾ коп. асс.

[1]) Архимандритами отправляется заупокойное богослуженіе только по особамъ некоронованнымъ.

[2]) Прежде, въ петропавловскомъ соборѣ, какъ каѳедральномъ, отправлялось архіереями богослуженіе и во дни высокоторжественные, нерѣдко въ присутствіи высочайшей фамиліи; съ царствованія же императора Павла Петровича богослуженіе въ сіи дни стали отправлять сначала въ казанскомъ соборѣ, а потомъ въ исаакіевскомъ.

Сумма сія въ то время, какъ была назначена, достаточно обезпечивала безбѣдное содержаніе собора; но въ послѣдствіи времени, съ увеличеніемъ цѣнности всѣхъ вообще предметовъ, и вещи, необходимыя для церковнаго употребленія, сдѣлалось невозможнымъ пріобрѣтать по тѣмъ цѣнамъ, по которымъ на покупку ихъ отпускалась сумма изъ главнаго казначейства. Въ 1820 году соборный причтъ, въ своемъ рапортѣ на имя преосвященнго Михаила, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго, такъ объяснялъ нуждысобора: «Нынѣ состоящія цѣны на всѣ оныя потребы (т. е. тѣ вещи, которыя поименованы выше) съ цѣнами въ 1787, а равно и на дрова въ 1806 годахъ положенными, и не сообразны, и даже сдѣлались совершенно недостаточными для заготовленія сихъ потребностей на содержаніе собора, въ которомъ, при безпрерывномъ служеніи, бываютъ еще частыя архіерейскія священнослуженія и поминовенія по высочайшимъ императорскимъ персонамъ; а для дополненія сего недостатка, какъ петропавловскій соборъ безприходный, свѣчная продажа маловажная, и кошельковаго сбора, по знаменитости мѣста, нѣтъ, и съ основанія собора введено не было, никакихъ другихъ средствъ не имѣется» [1]).

Во вниманіе къ столь недостаточнымъ средствамъ собора государь императоръ Николай Павловичъ, по докладу святѣйшаго Сѵнода, — сумму на церковныя потребности для собора и на дрова, какъ для собора, такъ и для соборнаго дома, находящагося въ крѣпости, въ 1828 году повелѣлъ выдавать по справочнымъ цѣнамъ каждаго полугодія.

Въ 1833 году, по мысли и предложенію протоіерея Іоакима Семеновича Кочетова, при соборѣ дозволенъ кошельковый сборъ и учреждены церковные старосты [2]). Вновь открытый кошельковый сборъ и введеніе правильнаго порядка въ продажѣ свѣчей, равно какъ и ближайшій надзоръ за сею продажею со стороны церковныхъ старостъ стали доставлять собору средства для покрытія необходимыхъ нуждъ его. Главнымъ же благодѣяніемъ для собора было то, что покойный протоіерей Іоакимъ Семеновичъ былъ весьма счастливъ въ избраніи лицъ для должности соборныхъ ктиторовъ. Первый соборный староста, почетный гражданинъ и 1 гильдіи купецъ Михаилъ Давидовичъ Ертовъ былъ истиннымъ благотворителемъ церкви; въ продолженіи пятнадцатилѣтняго своего служенія храму Божію, онъ пожертвовалъ въ пользу собора, соборнаго дома и петропавловскихъ духовныхъ училищъ на сумму до 90,000 рублей ассигнаціями. Преемникъ его, почетный же гражданинъ Павелъ Ивановичъ Кудряшевъ, членъ весьма многихъ благотворительныхъ обществъ, являлъ постоянное усердіе о благолѣпіи собора, и не жалѣлъ своихъ достояній на украшеніе дому Божія; съ 1848 года имъ пожертвовано въ пользу собора на сумму до 25,000 рублей серебромъ [3]).

[1]) Дѣло соборнаго архива 1820 года.

[2]) Указъ духовной консисторіи, 1833 г. № 2481.

[3]) Соборные старосты, М. Д. Ертовъ и П. И. Кудряшевъ, столь памятные въ лѣтописяхъ петропавловскаго собора замѣчательны и въ другихъ отношеніяхъ, какъ весьма полезные дѣятели въ обществѣ.—Михаилъ Давидовичъ Ертовъ, наслѣдовавъ отъ отца своего занятіе лѣсной и дровяною промышленностію, капиталы, пріобрѣтаемые имъ отъ своей торговли, употреблялъ на пользу государства и церкви. Въ 1814 году за семилѣтнюю поставку

Въ 1856 году, по ходатайству протоіерея Іоакима Семеновича, въ вѣдѣніе собора поступили суммы, собираемыя въ кружки, находящіяся ири часовняхъ и иконахъ въ гостинномъ, щукиномъ и апраксиномъ дворахъ, съ тѣмъ, чтобы одна треть сихъ суммъ поступала въ пользу собора, двѣ же трети въ пользу соборнаго причта за безмездное отправленіе молебновъ и всенощныхъ бдѣній въ часовняхъ и предъ иконами въ положенные дни.

И сердце царево выразило особенную любовь къ тому храму, въ которомъ почіютъ вѣнценосные его предки. Нынѣ благополучно царствующій государь императоръ Александръ Николаевичъ въ первый же годъ, по вступленіи своемъ на престолъ, повелѣть соизволилъ — отпускать изъ кабинета его император-

угля на монетный дворъ, сопряженную по умѣренности въ цѣнѣ съ особенною выгодою для казны онъ награжденъ былъ золотою медалью на аннинской лентѣ; въ 1818 году за значительныя пожертвованія для коммерческаго училища та же медаль усыпана была алмазами. Ту же медаль въ 1829 году высочайше повелѣно ему было носить на андреевской лентѣ, за доставленныя имъ казнѣ значительныя выгоды по поставкѣ дровъ (болѣе 200,000 р. ас.) для полковъ лейбъ-гвардіи, въ столицѣ находящихся. 12 декабря 1831 года, по удостоенію комитета министровъ, всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 3 степени въ воздаяніе отличнаго усердія, оказаннаго имъ въ исполненіи распоряженій начальства по прекращенію бывшей въ С.-Петербургѣ холеры. 1834 года возведенъ въ достоинство почетнаго гражданина. 1835 года всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Владиміра 4 степени за отличное усердіе и полезное служеніе по званію церковнаго старосты въ петропавловскомъ каѳедральномъ соборѣ. Скончался въ 1848 году..—Павелъ Ивановичъ Кудряшевъ, богатство дарованное ему отъ Господа, почти исключительно употреблялъ на вспомоществованіе бѣднымъ и украшеніе храмовъ Божіихъ. Монаршее благоволеніе и благословеніе святѣйшаго Синода, неоднократно ему объявленныя, неоднократно также выраженная ему письменно благодарность отъ начальствующихъ богоугодными заведеніями, равно какъ серебряная и золотая медали на всѣхъ орденскихъ лентахъ, ольденбургскій орденъ Заслугъ 4 степени, ордена: Станислава, Анны 2 ст. и Владиміра 4 степени, полученныя имъ за свои благотворенія, свидѣтельствуютъ о тѣхъ великихъ и многочисленныхъ жертвахъ своимъ достояніемъ, которыя онъ съ полнымъ усердіемъ приноситъ на алтарь пламенной любви своей къ Богу и ближнимъ.—Потребовалось бы нѣсколько страницъ для изображенія только общеизвѣстныхъ подвиговъ его благотворительности. А сколько совершается имъ постоянно благотвореній тайныхъ вѣдомыхъ единому Господу! Сколько дѣлается имъ почти ежедневно пожертвованій такихъ, которыя, будучи въ частности незначительны по своей цѣнности, въ общей массѣ составляютъ единую непрерывную великую жертву, имѣющую великую цѣну предъ Господомъ по тому неослабному усердію, съ которымъ она приносится. Безъ преувеличенія можно сказать, что въ столицѣ нѣтъ почти ни одного богоугоднаго заведенія, куда бы онъ не сдѣлалъ своихъ приношеній; ни одинъ сборщикъ подаяній на построеніе и украшеніе храмовъ Божіихъ, ни одинъ бѣдный не уходилъ изъ дома его, не получивъ щедрой лепты. Да будетъ благословенно имя твое, благотворитель святыхъ Божіихъ церквей и меньшихъ братій своихъ! — Слова мои де не оскорбятъ всѣмъ извѣстной твоей скромности; они служатъ только слабымъ отголоскомъ чувствъ признательности и уваженія, которыя ты стяжалъ себѣ не только въ предѣлахъ, но и за предѣлами отечества, въ мѣстахъ прославленныхъ отъ Господа какою-либо святынею. Перомъ моимъ въ настоящемъ случаѣ руководило живое памятованіе заповѣди Спасителя: *тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки*; *яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ* (Матѳ. 5, 16). Въ 1862 г. должность церковнаго старосты при соборѣ принялъ на себя купецъ Василій Никитинъ и продолжалъ свое служеніе въ теченіе двухъ трехлѣтій. Съ 1867 года должность эту исполняетъ потомственный почетный гражданинъ 1-й гильдій. купецъ Иванъ Торшиловъ.

скаго величества въ петропавловскій соборъ по 500 рублей ежегодно на *свѣчи* и *ладанъ*.

Новымъ, высочайше утвержденнымъ въ 16 день сентября 1858 года, штатомъ, на содержаніе собора назначена къ отпуску изъ государственнаго казначейства слѣдующая сумма: на отопленіе собора — 700 р.; на отопленіе помѣщеній священно и церковнослужителей—1,400 руб.; на мелочные починки по собору—100 р.; на церковныя потребности—300 р. и на поддержаніе ризницы и пѣвческаго хора — 738 р. 45 к.

XII.

Штатъ соборнаго причта и способы его содержанія.

До 1737 года при петропавловскомъ соборѣ состояло: 1 протоіерей, 2 священника, 1 діаконъ, 3 дьячка и 3 пономаря. Въ этомъ же году по штату положено: протоіерей 1, священниковъ 4, протодіаконъ 1, діаконовъ 2, дьячковъ 5, пономарей 5 и просфирня 1; въ 1806 году сентября 14 къ причту прибавлено 5 истопниковъ или звонарей. Но съ семидесятыхъ годовъ, со времени учрежденія пѣвческаго хора при петропавловскомъ соборѣ, разрѣшено епархіальнымъ начальствомъ имѣть на лицо дьячковъ и пономарей менѣе, нежели сколько положено по штату. Чтобы соборъ имѣлъ возможность содержать пѣвческій хоръ, преосвященный Гавріилъ, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій предоставилъ соборному причту право принимать лучшихъ дьячковъ на полный окладъ жалованья, т. е. на 150 р. въ годъ, а прочимъ окладъ жалованья уменьшать до 100 и даже 80 рублей, смотря по ихъ способностямъ и усердію. Пѣвческій хоръ и содержался на ту сумму, которая оставалась отъ незамѣщенія причетниками вакансій, а также отъ уменьшенія дьяческихъ окладовъ. До 1808 года число дьячковъ и пономарей опредѣлено не было, и зависѣло отъ благоусмотрѣнія мѣстнаго соборнаго начальства. Въ этомъ же году, по случаю увеличенія содержанія причта прибавкою суммы на квартиры, преосвященный митрополитъ Амвросій, согласно представленію протоіерея Іоанна Семенова, назначилъ быть при соборѣ 3 дьячкамъ и 3 пономарямъ. 1817 года въ январѣ протоіерей Стахій Колосовъ и ключари Евдокимъ Семеновъ и Петръ Виноградовъ въ представленіи своемъ къ преосвященному митрополиту Амвросію, писали [1]: «Какъ прошлаго 1816 года ноября 29 дня послѣдовала высокомонаршая милость, производить намъ за положенный провіантъ съ настоящаго 1817 года по справочнымъ цѣнамъ, то и находимъ нужнымъ для исправности—какъ на клиросѣ, такъ и въ алтарѣ—имѣть семь человѣкъ церковнослужителей, т. е. 3 дьячка и 4 пономаря, и чтобы всѣ они семь пользовались полнымъ жалованьемъ, какъ денежнымъ, такъ и ружнымъ. А на содержаніе малыхъ пѣвчихъ, пѣвческихъ книгъ и учителя, полагаемъ оклады двухъ дьячковъ и одного пономаря. При томъ изъ трехъ старшихъ дьячковъ, первый будетъ обучать пѣвчихъ, а два вторые, какъ искуснѣе прочихъ, поелику со-

[1]) Дѣло соборнаго архива.

стоять будутъ на старшихъ окладахъ, обязываются непремѣнно помогать первому въ означенномъ предметѣ во всякое время». Такое представленіе соборнаго протоіерея съ ключарями преосвященнымъ Амвросіемъ было утверждено [1]). Съ 1837 года съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, на лицо имѣлось дьячковъ 4, а окладъ пятаго дьячка дѣлился, между ними въ видѣ пособія, окладъ четырехъ пономарей поступалъ на содержаніе пѣвчихъ, и изъ него производилось жалованье учителю ихъ; а пятый пономарскій окладъ дѣлился на большихъ пѣвчихъ, помогавшихъ дьячкамъ въ отправленіи церковной службы.

Какіе способы содержанія причтъ петропавловскаго собора имѣлъ до 1737 года, неизвѣстно; въ семъ же году, по штату, положено было жалованья: протоіерею 500 рублей, священникамъ каждому по 250 рублей, протодіакону 200 рублей, діаконамъ каждому по 150 рублей, дьячкамъ и пономарямъ каждому по 100 рублей, просфирнѣ по 15 рублей въ годъ; да ржи и овса пополамъ: протоіерею 120 четвертей, священнику каждому по 80 четвертей, протодіакону 60, діаконамъ каждому по 40, дьячкамъ и пономарямъ по 30 каждому и просфирнѣ 5 четвертей. За этотъ хлѣбъ давалось изъ казны деньгами по справочнымъ цѣнамъ. Между тѣмъ въ 1781 году святѣйшему Сѵноду высочайше повелѣно: «такъ какъ точнаго числа денегъ, производимыхъ за хлѣбъ, то по возвышающимся, то по умаляющимся цѣнамъ, никогда назначить не можно, всѣмъ священно- и церковно-служителямъ, получающимъ хлѣбное жалованье, равняясь цѣнамъ хлѣба, сходственно положенію тѣхъ мѣстъ, назначить одни денежные оклады» [2]). Въ слѣдствіе сего святѣйшій Сѵнодъ, по отобраніи отъ епархіальныхъ архіереевъ свѣдѣній, препроводилъ сіи свѣдѣнія въ правительствующій Сенатъ, который и утвердилъ оныя 20 ноября 1786 года. Съ этого времени причту петропавловскаго собора опредѣлено выдавать по 3 рубля за четверть ржи и по 2 руб. за четверть овса; всего на весь соборный причтъ получалось за хлѣбъ 2,212 руб. 50 коп. Цѣны сіи, назначенныя за хлѣбъ въ 1787 году, соотвѣтствовали справочнымъ цѣнамъ, бывшимъ въ томъ году. Но, съ теченіемъ времени, поелику хлѣбъ въ цѣнѣ болѣе возвышался, а денежный окладъ за него оставался одинъ и тотъ же, содержаніе священно- и церковно-служителей, первоначально достаточное, начало дѣлаться, съ каждымъ годомъ, болѣе и болѣе скуднымъ. Скудость содержанія еще болѣе увеличивалась отъ того, что соборный причтъ изъ своего ограниченнаго жалованья долженъ былъ нанимать себѣ квартиры, которыя также, съ каждымъ годомъ, въ цѣнѣ возвышались. Положеніе причта нѣсколько улучшилось, когда въ 1806 году, по докладу святѣйшаго Сѵнода, высочайше повелѣно производить на наемъ квартиръ: протоіерею по 300 руб. въ годъ, ключарю 240 руб. священникамъ, протодіакону и діаконамъ каждому по 192 рубля, дьячкамъ по 96 рублей и пономарямъ по 48 рублей; всего же на весь причтъ 2,412 руб. Въ 1812 году коммиссіею духовныхъ училищъ купленъ былъ большой каменный

[1]) Количество суммы, на которую содержался пѣвческій хоръ при соборѣ въ разное время измѣнялось: въ 1808 г. она состояла изъ 1,288 руб., въ 1817 г. изъ 1,057 руб. 50 коп.; въ послѣдующіе годы увеличеніе или уменьшеніе ея зависѣло отъ измѣненія ружнаго оклада, по справочнымъ цѣнамъ.

[2]) Указъ духовн. консисторіи 1786 года, № 2325.

домъ съ тѣмъ, чтобы въ немъ помѣщались петропавловскія духовныя училища, а равно имѣли жительство и священно и церковнослужители петропавловскаго собора. Хотя, съ полученіемъ казенныхъ квартиръ во вновь купленномъ домѣ, священно и церковнослужители не лишились и той суммы, которая въ 1806 году была назначена имъ на квартиры; при всемъ томъ содержаніе ихъ и въ это время было весьма недостаточно. Въ 1811 году, соборный протоіерей съ братіею, въ прошеніи своемъ къ преосвященному митрополиту Амвросію, писалъ: «Ея Императорское Величество, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государыня Императрица Анна Іоанновна, въ 1737 году высочайше указать соизволила: для отправленія священнослуженія ради такой знатной въ царствующемъ градѣ церкви, каковъ соборъ Петропавловскій, священно- и церковнослужителямъ быть достойнымъ, ученымъ и доброжительнымъ людямъ, знатному числу: между тѣмъ, отъ великаго возвышенія цѣнъ на хлѣбъ и другія потребности, оклады наши никакъ не могутъ удовлетворить необходимыхъ нашихъ потребностей, и они столь малы, что не равняются ни сколько съ доходами самой бѣдной церкви. Отъ сего выходило, что не только искусные, ученые и доброжительные люди, каковымъ бы надлежало быть, но и вовсе не имѣющіе таковыхъ достоинствъ, идти въ оный соборъ не соглашались, видя у жительствующихъ при ономъ, особливо обремененныхъ семействами, крайнюю бѣдность и невозможность себя и дѣтей своихъ содержать пристойно. Нынѣ, въ своемъ прошеніи продолжаетъ соборный протоіерей, вашимъ высокопреосвященствомъ опредѣлены въ соборъ достойные, ученые и доброжительные люди: но сіи люди чувствуютъ еще въ большей мѣрѣ свою бѣдность, судя по дороговизнѣ всѣхъ вообще вещей, и по сравненію съ своими товарищами, заступившими богатые приходы. Посему благоволите, ваше высокопреосвященство, исходатайствовать отъ всемилостивѣйшаго Государя Императора разрѣшеніе получать намъ за хлѣбъ денежный окладъ по справочнымъ цѣнамъ» [1]). Вслѣдствіе сего прошенія соборнаго причта, по ходатайству высокопреосвященнаго митрополита, святѣйшій Сѵнодъ опредѣлилъ, и Государь Императоръ утвердилъ въ 1816 году: получать священно- и церковнослужителямъ петропавловскаго собора денежный окладъ за хлѣбъ по справочнымъ цѣнамъ. Тогда же деньги, производимыя соборянамъ на наемъ квартиръ, оставлены имъ на дрова.

Всѣ сіи пособія нѣсколько облегчали бѣдность соборнаго причта, но совершенно ее не уничтожали. Посему 1826 года октября 23 дня священно- и церковнослужители снова входили прошеніемъ на имя преосвященнаго Серафима объ улучшеніи своего содержанія. Въ прошеніи своемъ они между прочимъ писали: «за положенный хлѣбъ, т. е. рожь и овесъ, священно- и церковнослужители собора получаютъ изъ главнаго казначейства деньгами по справочнымъ цѣнамъ, какія когда при наступленіи первой и второй половины года состоять будутъ. А какъ рожь здѣсь въ С.-Петербургѣ бываетъ всегда одного сорта, и слѣдовательно, состоитъ въ одной цѣнѣ и ниже муки, а за овесъ выдаютъ не по высшимъ цѣнамъ, а по сложнымъ; а потому священно- и церков-

[1]) Дѣло соборнаго архива 1811 года.

нослужители, получая самое посредственное жалованье, ни себя съ семействами, ни дѣтей, обучающихся въ училищахъ содержать пристойнымъ образомъ совершенно не въ состояніи, и претерпѣваютъ крайній недостатокъ. Не говоря уже о священникахъ, наипаче діаконы, дьячки и пономари, люди и семейные, поведенія добропорядочнаго, съ хорошими голосами и способные, знающіе въ простомъ и партесномъ пѣніи, претерпѣвая всякій недостатокъ, едва удерживаются при соборѣ, и всѣ намѣрены утруждать прошеніями Ваше Высокопреосвященство о перемѣщеніи ихъ на другія, приходскія мѣста». Въ заключеніе соборный причтъ проситъ его высокопреосвященство, чтобы положенное священно- и церковнослужителямъ денежное жалованье, по примѣру штатныхъ церквей въ Финляндіи и Эстляндіи, выдаваемо было противъ курса серебра.

Въ слѣдствіе сего прошенія соборянъ, по ходатайству высокопреосвященнаго Серафима, святѣйшій Сѵнодъ опредѣлилъ и государь императоръ въ 28 день іюня утвердилъ: для священно- и церковнослужителей петропавловскаго собора оклады жалованья увеличить втрое, а именно: вмѣсто производимыхъ нынѣ на сей предметъ 3,303 рублей, отпускать впредь съ 1828 года по 9,909 рублей.

Въ 1855 году, нынѣ благополучно царствующій государь императоръ, высочайше повелѣть соизволилъ отпускать изъ кабинета Его Императорскаго Величества по 1,000 рублей ежегодно въ пользу причта петропавловскаго собора на поминовеніе въ Бозѣ почившаго государя императора Николая I и августѣйшихъ предковъ его.

Новымъ, высочайше утвержденнымъ въ 16 день сентября 1858 г., штатомъ назначены состоять при соборѣ слѣдующія лица: протоіерей 1, ключарь 1, священниковъ 2, діаконовъ 2, дьячковъ 4, пономарей 4, просфирня 1 и звонарей и истопниковъ 3. На содержаніе ихъ полагается: протоіерею 800 р. жалованья и 400 р. столовыхъ; ключарю 600 р. жалованья и 300 р. столовыхъ; священнику — каждому по 500 р. жалованья и по 300 р. столовыхъ; діакону по 300 р. жалованья и по 200 р. столовыхъ; дьячку по 200 р. жалованья и по 100 р. столовыхъ; пономарю по 150 р. жалованья и по 100 р. столовыхъ; просфирнѣ 180 р. жалованья; звонарю по 120 р. жалованья. Но такъ какъ соборъ особенной нужды въ пономаряхъ не имѣетъ, а между тѣмъ новымъ штатомъ на содержаніе пѣвческаго хора назначена очень скудная сумма; то въ томъ же 1858 г., по ходатайству причта, епархіальнымъ начальствомъ разрѣшено употреблять на содержаніе пѣвчихъ окладъ, назначенный по штату на содержаніе пономарей.

Сверхъ того, въ пользу соборнаго причта положены на вѣчное обращеніе капиталы: 1) по завѣщанію графини Анны Алексѣевны Орловой Чесменской 3,000 рублей, по билету 1848 года, отъ 5 октября, за № 2,716, съ котораго половина процентовъ обращается въ пользу собора, а другая въ пользу причта; 2) по завѣщанію митрополита Серафима 960 рублей серебр., по билету 1844 года отъ 13 ноября, за № 83,424; 3) по завѣщанію почетнаго гражданина Михаила Давидовича Ертова 500 рублей серебромъ, по билету 1849 года, отъ 14 марта, за № 26,289; 4) отъ купца Антонова 1,000 рублей ассигнаціями, или 285 рублей $71^{5}/_{7}$ копѣйки серебромъ, по билету 1836 года, отъ 14 апрѣля, за

№ 35,686; 5) отъ неизвѣстнаго на поминовенiе протодiакона Григорiя и проч. 70 рублей серебромъ, по билету 1838 года, отъ 13 ноября, за № 90,331; 6) отъ титулярной совѣтницы вдовы Параскевы Егоровой 200 рублей серебромъ, по билету 1851 года iюня 1; отъ протоiерейской вдовы Марiи Тимофеевой Кочетовой 250 рублей, по билету 1853 года, отъ 16 марта, за № 61,010. Билеты сiи обращены въ два непрерывно-доходныхъ: 1-й отъ 1-го мая 1860 г., за № 454, въ 3,000 рублей и 2-й отъ 1-го же мая 1860 года, за № 7,111 въ 2271 р.

XIII.

Приписныя къ собору церкви.

1) Церковь Введенiя во храмъ Пресвятыя Богородицы въ домѣ коменданта с.-петербургской крѣпости. Церковь сiя, небольшая, устроена въ 1837 году на собственный счетъ г. комендантомъ генералъ-лейтенантомъ Крыжановскимъ. До сего времени тамъ была церковь во имя св. безсребренниковъ Кира и Iоанна, въ 1812 и 1813 годахъ находившаяся въ походахъ при императорѣ Александрѣ I, и въ 1814 году отданная г. коменданту крѣпости Сукину. Иконостасъ сей церкви нынѣ сохраняется въ соборной ризницѣ. Онъ весь писанъ на парусинѣ, натянутой на деревянномъ станкѣ. Святыя иконы небольшихъ размѣровъ, окружены легкими, окрашенными, деревянными рамками, а мѣста между иконами покрыты шелковою голубою матерiею. Въ 1855 году весь иконостасъ былъ вычищенъ и покрытъ лакомъ иждивенiемъ П. И. Кудряшева; въ томъ же году съ 1 iюля по 1 сентября онъ былъ поставленъ въ парусинной палаткѣ на плацъ-парадѣ, гдѣ въ это время отправляемо было богослуженiе, по случаю устройства въ соборѣ половъ изъ разноцвѣтной плиты.

2) Церковь въ память Воскресенiя Христова, состоящая въ учебномъ заведенiи, учрежденномъ для бѣдныхъ дѣвицъ отъ ея императорскаго высочества принцессы Терезiи Ольденбургской; устроена въ 1841 году, и находится въ петербургской части, на углу большаго и каменно-островскаго проспектовъ. Въ 1855 году, указомъ духовной консисторiи, опредѣленъ къ сей церкви старостою купецъ 1 гильдiи И. А. Дурдинъ, который всѣ расходы, по содержанiю храма, производитъ на собственный счетъ[1]).

XIV.

Кладбища.

Къ петропавловскому собору принадлежатъ два кладбища, одно въ крѣпости же, а другое на аптекарскомъ острову, близъ рѣчки Карповки.

Первое находится при соборѣ, въ восточной сторонѣ его, имѣетъ въ длину

[1]) Въ 1856 году имъ позлащенъ весь иконостасъ, пожертвована запрестольная икона Воскресенiя Христова — въ великолѣпной позлащенной рамѣ; также пожертвованы: напрестольные — серебряный крестъ, евангелiе и дарохранительница, одежды на престолъ и жертвенникъ, риза и стихарь;—всего на сумму болѣе 2,000 рублей серебромъ.

$3^1/_2$ сажени и $11^1/_4$ въ ширину, и окружено желѣзною рѣшеткою на плитномъ фундаментѣ. На семъ кладбищѣ погребаются всѣ коменданты крѣпости, къ какому бы христіанскому вѣроисповѣданію они не принадлежали. Съ 1717 г., при петропавловскомъ соборѣ погребены слѣдующіе коменданты:

1) Оберъ-комендантъ, генералъ-поручикъ, графъ Романъ Вилимовичъ Брюсъ, скончавшійся въ 1717 году; при погребеніи его присутствовалъ самъ императоръ Петръ Великій.

2) Комендантъ, полковникъ Михаилъ Осиповичъ Чемезовъ, который былъ произведенъ Петромъ I въ коменданты изъ плацъ-маіоровъ сей крѣпости; скончался въ 1723 году.

3) Комендантъ, бригадиръ Яковъ Хрисанфовичъ Бахміотовъ, скончавшійся въ 1725 году.

4) Оберъ-комендантъ, генералъ-поручикъ Степанъ Игнатьевъ, скончавшійся въ 1747 году.

5) Оберъ-комендантъ, князь Ѳедоръ Васильевичъ Мещерскій, скончавшійся въ 1758 году.

6) Оберъ-комендантъ, генералъ-маіоръ Николай Ивановичъ Зиновьевъ, скончавшійся въ 1773 году.

7) Оберъ-комендантъ, генералъ-маіоръ Сафоновъ, скончавшійся въ 1814 году.

8) Комендантъ, генералъ отъ инфантеріи, Александръ Яковлевичъ Сукинъ, скончавшійся въ 1837 году.

9) Комендантъ, генералъ-лейтенантъ Максимъ Константиновичъ Крыжановскій, скончавшійся въ 1839 году.

10) Комендантъ, генералъ отъ инфантеріи, Иванъ Никитичъ Скобелевъ, скончавшійся въ 1849 году.

11) Комендантъ, генералъ отъ инфантеріи, Иванъ Александровичъ Набоковъ, скончавшійся въ 1852 году.

12) Комендантъ, инженеръ-генералъ Алексѣй Ѳедоровичъ Сорокинъ, скончавшійся въ 1869 году.

Кладбище на Карповкѣ открыто было въ 1794 г. сентября 15, для погребенія умершихъ въ осеннее и весеннее время, когда за неимѣніемъ постоянныхъ мостовъ, петербургская сторона не могла имѣть сообщенія съ другими частями города, и первоначально было приписано къ кладбищенской церкви смоленскія Божія Матери, что на васильевскомъ острову. Земли для сего кладбища отведено было 10,000 квадр. сажень; устроена на немъ деревянная небольшая часовня, и все оно кругомъ обнесено деревяннымъ заборомъ. Такъ какъ мѣсто, отведенное для сего кладбища было весьма обширно, между тѣмъ число погребаемыхъ умершихъ очень ограничено; то, чтобы церковь смоленской Божіей Матери не отягощалась поддержаніемъ часовни, забора, караульной избы и содержаніемъ сторожа, — указомъ духовной консисторіи отъ 27 Марта 1795 г., разрѣшено было отдать порожнее мѣсто сего кладбища подъ огородъ. Первоначально мѣсто сіе было отдано въ наемъ за 400 руб. ассигнаціями, съ тѣмъ, чтобы содержатель огорода на собственный счетъ устроилъ для себя деревянное помѣщеніе со всѣми хозяйственными службами, на собственный же счетъ под-

держивалъ бы сіи зданія, а равно заборъ и мостовую около кладбища, — чтобы, при обработкѣ огорода, могилъ не раскапывалъ, а равно во время случающихся похоронъ или панихидъ не дозволялъ ни пѣнія пѣсенъ, ни другаго какого либо безчинства, во избѣжаніе нареканія священному мѣсту [1]). На тѣхъ же почти условіяхъ кладбище сіе отдается подъ огородъ и по настоящее время; только цѣна за него, съ каждымъ годомъ постепенно возвышаясь, нынѣ дошла до 550 руб. серебромъ. Съ 1804 г., по резолюціи его высокопреосвященства, доходы отъ сего огорода причислены были къ траурной экономической пенсіонной суммѣ, собиравшейся при кладбищахъ, и назначенной для пенсіи вдовамъ и сиротамъ [2]). Въ 1816 году протоіерей смоленской кладбищенской церкви Георгій Петровъ просилъ духовную консисторію, чтобы карповское кладбище было передано въ вѣденіе петропавловскаго собора, на томъ основаніи, какъ онъ прописывалъ, что слабость здоровья и отдаленность мѣста жительства препятствуютъ ему надзирать за симъ кладбищемъ должнымъ образомъ; притомъ же, для погребенія на томъ кладбищѣ свидѣтельства получаются причтомъ смоленской церкви отъ соборянъ петропавловскихъ, и всѣ сношенія по оному имѣютъ также они соборяне [3]). Въ слѣдствіе сего прошенія, по резолюціи его высокопреосвященства, митрополита Амвросія, карповское кладбище съ 1816 года находится въ вѣденіи причта петропавловскаго собора, и доходы съ огорода поступаютъ въ пользу вдовъ соборнаго причта.

Со времени устройства на васильевскій островъ постояннаго тучкова моста, на кладбищѣ семъ умершіе болѣе не погребаются. — До настоящаго времени на кладбищѣ сохранились: первоначальная деревянная часовня, пришедшая уже, впрочемъ, въ крайнюю ветхость, и нѣсколько плитныхъ и гранитныхъ надгробныхъ памятниковъ.

XV.

Часовни и кіоты, принадлежащія петропавловскому собору.

Въ 1857 году въ вѣденіе собора поступили часовни и кіоты, находящіяся въ апраксиномъ, щукиномъ и гостинномъ дворахъ.

До пожара, истребившаго въ 1863 г. весь апраксинъ дворъ, на семъ послѣднемъ находились двѣ часовни:

Первая во имя Тихвинской Божіей Матери. Часовня сія была основана 16 мая 1805 года, и первоначально заключала въ себѣ только двѣ иконы: Тихвинской Божіей Матери и святителя и чудотворца Николая. Въ томъ же году 6 августа она была возобновлена и украшена еще двумя иконами: Воскресенія Христова и Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ. Въ 1808 году часовня сія снова возобновлена и распространена усердіемъ торговцевъ, при особенномъ стараніи с.-петербургскаго мѣщанина Беренева, освящена въ день Покрова Пре-

[1]) Контрактъ крестьянина Павла Иванова съ протоіереемъ смоленской кладбищенской церкви Георгіемъ Петровымъ 1808 года, въ соборномъ архивѣ.

[2]) Указъ духовн. консисторіи отъ 21 января 1816 года.

[3]) Тотъ же указъ духовной консисторіи отъ 21 января 1816 года.

святыя Богородицы. Въ теченіе 1809 — 1812 и 1813 годовъ четыре иконы ея украшены серебряными ризами. Зданіемъ сія часовня была деревянная, четырехъ-угольная, въ срединѣ ея былъ устроенъ небольшой четырехъ-угольный иконостасъ; вокругъ обнесена была невысокою деревянною рѣшеткою.

Вторая во имя Казанской Божіей Матери. Часовня сія устроена позже Тихвинской, и первоначально планомъ и фасадомъ была съ нею сходна. Въ 1847 году прежняя часовня была разобрана, и на ея мѣстѣ построена архитекторомъ Корсини по новому плану и фасаду новая часовня, на сумму, образовавшуюся отъ подаянія въ находящіяся при ней кружки; постройка ея стоила 4,675 рублей. Часовня сія была деревянная, на каменномъ фундаментѣ, осьми-угольная, извнѣ окрашена бѣлою масляною краскою, а внутри голубою, съ приличными лѣпными украшеніями; полъ былъ асфальтовый подъ мраморъ. Въ срединѣ часовни устроенъ былъ четырехъ-угольный иконостасъ, въ которомъ помѣщалось десять иконъ, украшенныхъ серебряными ризами.

Послѣ пожара, на мѣстахъ прежнихъ часовенъ устроены часовни новыя, небольшія, деревянныя, обитыя снаружи и внутри желѣзомъ.

При каждой изъ сихъ часовенъ имѣется староста изъ торговцевъ апраксина двора, и безотлучно находится сторожъ, наблюдающій за лампадами, неугасимо горящими въ теченіе дня передъ святыми иконами. Ночью же огонь въ часовняхъ имѣть воспрещается.

Внутри гостиннаго двора есть также двѣ небольшія деревянныя часовни, о построеніи которыхъ свѣдѣній не сохранилось; на щукиномъ же дворѣ часовенъ не имѣется.

Всѣ торговые дворы—и апраксинъ, и щукинъ, и гостинный—украшены многочисленными святыми иконами, которыя служатъ яснымъ выраженіемъ и живымъ памятникомъ благочестія русскаго народа. Въ каждомъ отдѣльномъ торговомъ ряду, надъ каждыми воротами, на каждомъ углу представляются взорамъ св. иконы, большею частію богато украшенныя серебряными позлощенными ризами, въ великолѣпныхъ кіотахъ изъ краснаго дерева, съ весьма искусною позлащенною рѣзьбою. Всѣхъ такихъ иконъ въ часовняхъ и кіотахъ до 150. Нѣкоторые изъ сихъ иконъ и кіотъ устроены частными торговцами близъ своихъ лавокъ, и ими же и поддерживаются въ подобающемъ святынѣ благолѣпіи; другіе же на счетъ цѣлыхъ торговыхъ обществъ, и потому называются общественниками.

XVI.

Зданія, принадлежащія петропавловскому собору.

1) Каменный двухъ-этажный домъ въ крѣпости, близъ собора. Сей домъ построенъ въ 1752 году на сумму, отпущенную изъ канцеляріи о строеніи невскаго монастыря, которая въ то время завѣдывала ремонтными исправленіями петропавловскаго собора. Первоначально, онъ состоялъ изъ двухъ одно-этажныхъ каменныхъ палатокъ, изъ которыхъ одна была сдѣлана со сводомъ и назначалась для храненія соборной библіотеки, а другая раздѣлялась на двѣ половины: одна для священнослужителей, а другая для архіереевъ и другихъ знат-

ныхъ особъ, обязанныхъ находиться въ соборѣ во время печальныхъ церемоній. Въ 1754 году устроена крытая галлерея для прохода изъ домика въ соборъ. Въ послѣдствіи времени соборная библіотека перенесена изъ домика для храненія въ ризницу, устроенную надъ соборною папертью; домикъ перестроенъ и сдѣланъ двухъ-этажнымъ, нижній этажъ назначенъ былъ для придворныхъ служителей, а верхній для дежурныхъ особъ во время печальныхъ церемоній [1]). Но, поелику домикъ, послѣ перестройки, сдѣлался довольно просторнымъ, а занятіе его, во время печальныхъ церемоній было только случайное и кратковременное, то въ немъ и помѣщены для постояннаго жительства соборные пѣвчіе съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ надобности, домикъ былъ ими очищаемъ. Въ 1812 году, когда, для соборнаго духовенства былъ купленъ домъ, въ которомъ оно помѣщается и нынѣ, и пѣвчіе перемѣщены изъ крѣпостнаго домика; вѣроятно, тогда же, вмѣсто пѣвчихъ, помѣщены были въ немъ вдовы и сироты петропавловскаго собора. Въ 1860 году, высочайше повелѣно домъ сей передать военному вѣдомству, съ тѣмъ, чтобы въономъ отдѣлено было два небольшихъ покоя для принятія преосвященныхъ архіереевъ, пріѣзжающихъ въ соборъ совершать поминовенія по особамъ императорской фамиліи.

2) Домъ каменный, состоящій въ 3 участкѣ петербургской части, на углу невской набережной и малой дворянской улицы. Домъ сей состоитъ: 1) Изъ главнаго каменнаго, трехъ-этажнаго корпуса, обращеннаго фасадомъ на малую дворянскую улицу; 2) изъ каменнаго двухъ-этажнаго флигеля, обращеннаго фасадомъ на Неву. Оба эти флигеля куплены у коллежскаго совѣтника Селивановскаго, по высочайшему повелѣнію отъ 18 іюля 1812 года, за 120,000 руб. ассигнаціями, отпущенныхъ изъ коммисіи духовныхъ училищъ. Домъ сей назначался для помѣщенія въ немъ двухъ духовныхъ училищъ: уѣзднаго и приходскаго съ ихъ наставниками, а равно и священно- и церковнослужителей собора. До 1835 года въ верхнемъ этажѣ главнаго корпуса помѣщались 2 класса уѣзднаго училища; въ этомъ же домѣ имѣли свои квартиры и наставники училища. За неимѣніемъ суммы на ремонтъ дома, а равно и за скудостію дохода отъ квартиръ, отдаваемыхъ въ наемъ, по причинѣ помѣщенія въ немъ училищъ, домъ сей пришелъ въ крайнюю ветхость около 1833 года. Протоіерей Іоакимъ Семеновичъ Кочетовъ, чтобы дать понятіе о крайне ветхомъ состояніи дома, въ своемъ репортѣ въ духовную консисторію, такъ описываетъ протоіерейскую квартиру: «въ ней стѣны не были крашены съ 1812 по 1832 годъ; сквозь многіе рамы и переплеты зимніе и лѣтніе, при сильномъ вѣтрѣ съ Невы, на столѣ у задней стѣны переднихъ комнатъ едва не потушались свѣчи; во время вьюги, снѣгомъ покрывались не только подоконки, но и полы въ нѣкоторыхъ комнатахъ; при сильныхъ морозахъ, въ нѣкоторыхъ комнатахъ спаи половъ покрывались льдомъ. Въ трехъ-этажномъ главномъ корпусѣ задняя стѣна имѣетъ многія трещины отъ фундамента до верха; средняя стѣна, вѣроятно, вскорѣ по постройкѣ, сдѣлала переломы во многихъ мѣстахъ, отъ чего двери переломились, нѣкоторыя печи ушли отъ трубныхъ отверзстій въ сей стѣнѣ, закладныя рамы и переплеты по всему корпусу сгнили, балки у половъ

[1]) Когда это сдѣлано и на какую сумму, свѣдѣній не сохранилось.

по всему нижнему этажу также сгнили; большая часть надворныхъ деревянныхъ службъ, по крайнему безпорядку въ своемъ устроеніи, дѣлали нестерпимое безобразіе, а, по чрезвычайной своей ветхости, угрожали паденіемъ; помойныхъ ямъ по всему дому не было; водосточная труба была только предъ самыми воротами дома, и потому вода и всякая мокрота со всего дома въ нее стекать не могла» [1]). Но попеченіемъ протоіерея Іоакима Семеновича, при содѣйствіи и весьма значительныхъ пожертвованіяхъ церковнаго старосты Михаила Давидовича Ертова, въ теченіе 1834 и 1835 годовъ, всѣ ветхости въ домѣ постепенно исправлены; безобразныя надворныя строенія разломаны и устроены новыя; весь домъ, какъ извнѣ, такъ и внутри получилъ приличную отдѣлку. Этого мало; по убѣжденію Іоакима Семеновича Кочетова, церковный староста Ертовъ, на собственный счетъ устроилъ на дворѣ новый двухъ-этажный каменный флигель, и нижній этажъ его предоставилъ въ пользу соборнаго причта, назначивъ верхній для помѣщенія спальныхъ комнатъ воспитанниковъ петропавловскаго училища.

Съ устройствомъ сего флигеля, а равно и въ слѣдствіе перемѣщенія училищныхъ классовъ въ новыя училищныя зданія, устроенныя также протоіереемъ Кочетовымъ и старостою Ертовымъ, домъ сей поступилъ почти въ исключительное владѣніе соборнаго причта. Тогда квартиры священно- и церковнослужителей сдѣлались обширнѣе и помѣстительнѣе; кромѣ того, домъ получилъ возможность отдавать нѣкоторыя квартиры въ наемъ, и отъ того пріобрѣлъ постоянный доходъ, необходимый для ежегоднаго ремонта.

Въ 1861 г. петропавловское училище было закрыто, за крайнею его ветхостію. Затѣмъ св. Сѵнодъ опредѣленіемъ отъ 22 февраля и 26 марта 1866 г. положилъ: изъ помѣщеній, купленныхъ въ 1812 г. на сумму коммисіи духовныхъ училищъ, главный училищный корпусъ, состоявшій изъ большаго полукаменнаго дома, выходящаго на малую дворянскую улицу, и изъ каменнаго флигеля, устроеннаго на свой счетъ купцомъ Ертовымъ, съ пространствомъ земли въ 700 кв. саженъ, *продать;* всѣ же остальныя помѣщенія съ мѣстомъ въ 949 саженъ оставить въ пользу причта петропавловскаго собора.

XVII.

Протоіереи собора.

1) Иванъ Яковлевъ.

2) Георгій.

Біографическихъ свѣденій о сихъ протоіереяхъ не сохранилось.

3) Петръ Григорьевъ. Прежде былъ священникомъ при церкви Сампсонія страннопріимца на выборгской сторонѣ; опредѣленъ протоіереемъ въ петропавловскій соборъ, послѣ Георгія Петрова. Въ 1721 году назначенъ ассессоромъ или членомъ въ святѣйшій Сѵнодъ. Когда же послѣдовалъ высочайшій указъ, чтобы при петропавловскомъ соборѣ были священнослужители ученые: то онъ

[1]) Указ . консисторіи, 1836 года, № 234.

Григорьевъ и перемѣщенъ протоіереемъ же въ Москву, въ благовѣщенскій соборъ въ 1736 году.

4) Михаилъ Григорьевъ Слонскій, изъ малороссіянъ. Воспитывался въ Москвѣ, и, по окончаніи курса ученія, посвященъ во діакона въ благовѣщенскій соборъ, гдѣ былъ послѣ и священникомъ. Какъ ученому, ему поручено было наставить въ христіанской вѣрѣ внука калмыцкаго хана Аюки Боскадоя Доржу и его свиту. При благовѣщенскомъ соборѣ, онъ состоялъ священникомъ по 1736 годъ; въ этомъ же году перемѣщенъ въ С.-Петербургъ въ петропавловскій соборъ, гдѣ на него возложены были должности проповѣдника и члена консисторіи, которыя онъ и проходилъ по 1744 годъ. Въ этомъ же году, ослабѣвъ отъ старости памятью, онъ отказался отъ сказыванія проповѣдей; впрочемъ толковалъ въ соборѣ катихизисъ, и преподавалъ его въ гарнизонныхъ школахъ солдатскихъ дѣтей по 1750 годъ. Въ это время онъ лишился зрѣнія, и три года ничего не видѣлъ; въ 1753 году отъ слѣпоты излѣчился, такъ что снова могъ читать и писать. Скончался въ 1754 году 16 мая, и погребенъ въ александроневскомъ монастырѣ.

5) Петръ Степановъ Гребневскій, сынъ московскаго священника. По окончаніи ученія былъ въ Москвѣ священникомъ при церкви Пресвятыя Богородицы Гребневскія, откуда и перемѣщенъ къ петропавловскому собору ключаремъ, а потомъ назначенъ и протоіереемъ. Былъ проповѣдникомъ и присутствующимъ въ консисторіи. Въ послѣдствіи времени онъ принялъ монашество съ именемъ Парфенія, и былъ намѣстникомъ и потомъ архимандритомъ тихвинскаго монастыря; скончался епископомъ во Владимірѣ, куда былъ назначенъ изъ архимандритовъ тихвинскаго монастыря.

6) Петръ Сѵмеоновъ Гусь, сынъ священника изъ города Галича. По окончаніи курса въ александроневской семинаріи, онъ провелъ все время своего служенія при петропавловскомъ соборѣ, гдѣ былъ сначала діакономъ, потомъ священникомъ, ключаремъ и наконецъ протоіереемъ; присутствовалъ въ духовной консисторіи и скончался въ 1772 году.

7) Василій Алексѣевъ, сынъ с.-петербургскаго священника. Получилъ воспитаніе въ александроневской семинаріи, и по окончаніи курса, 1760 года 6 января посвященъ во діакона къ морской церкви святаго Николая чудотворца, что нынѣ никольскій морской соборъ; потомъ тамъ же онъ былъ священникомъ и протоіереемъ. Въ 1772 году 6 іюня перемѣщенъ въ петропавловскій соборъ, съ оставленіемъ за нимъ званія настоятеля и никольской морской церкви. Въ 1775 году, по случаю отбытія въ Москву государыни императрицы Екатерины II, а вмѣстѣ съ нею и перемѣщенія туда же засѣданій святѣйшаго Сѵнода, въ С.-Петербургѣ открыта была контора святѣйшаго Сѵнода; членомъ сей конторы былъ и протоіерей Василій Алексѣевъ.

8) Протоіерей Іоаннъ Семеновъ, обучался въ александроневской семинаріи и слушалъ богословіе; 1762 года произведенъ во діакона въ успенскій соборъ на петербургской сторонѣ [1]); въ 1763 году переведенъ въ петропавлов-

[1]) Нынѣ церковь князя Владиміра.

скій соборъ діакономъ же; въ 1759 году посвященъ во священника въ тотъ же соборъ; былъ ключаремъ 15 лѣтъ, а въ протоіереи произведенъ въ 1800 году.

9) Протоіерей Стахій Іоанновъ Колосовъ, сынъ діакона, обучался въ новгородской и с.-петербургской семинаріяхъ. По окончаніи курса былъ учителемъ въ здѣшней семинаріи языкамъ: латинскому, греческому, французскому, нѣмецкому и математикѣ. 1784 года посвященъ во священника къ іоанно-предтеченской церкви, что въ 1 кадетскомъ корпусѣ, гдѣ кадетовъ обучалъ разнымъ предметамъ въ продолженіе 25 лѣтъ, а за отсутствіемъ законоучителя и закону Божію. 1798 года произведенъ въ протоіерея. Того же года пожалованъ наперснымъ крестомъ и опредѣленъ духовнымъ цензоромъ въ с.-петербургской гражданской цензурѣ; съ сего времени, по требованію свѣтскаго начальства, отъ духовнаго употребляемъ былъ въ важнѣйшія дѣла увѣщатетелемъ. 1799 года избранъ членомъ императорской россійской академіи наукъ. 1804 года марта 4 награжденъ камилавкою. 1808 года опредѣленъ благочиннымъ. 1809 года февраля 22 переведенъ изъ корпуса въ петропавловскій соборъ; въ тоже время ему дозволено употреблять при служеніи палицу и быть присутствующимъ въ духовной консисторіи. Того же года апрѣля 23, при высочайшемъ рескриптѣ на его имя, награжденъ орденомъ святыя анны 2 степени; того же года опредѣленъ ректоромъ училищъ и членомъ конференціи духовной академіи. 1818 года по докладу святѣйшаго Сѵнода, всемилостивѣйше награжденъ изъ императорскаго кабинета митрою; 1825 года награжденъ алмазными знаками ордена св. анны. 1826 года, за отбытіемъ святѣйшаго Сѵнода въ Москву, до прибытія арміи и флотовъ оберъ-священника, присутствовалъ въ сѵнодальной конторѣ. Скончался въ 1831 году.

10) Протоіерей Тимоѳей Алексѣевъ Вещезеровъ, сынъ дьячка. По окончаніи курса въ прежней александроневской академіи, съ 1795 года, въ теченіе 6 лѣтъ, въ той же академіи обучалъ нѣмецкому и латинскому языкамъ, математикѣ, поэзіи и риторикѣ. 1800 года іюня 5 дня посвященъ во священника къ благовѣщенской церкви, что на васильевскомъ острову. Въ 1803 и 1804 годахъ въ благовѣщенской церкви преподовалъ катихизисъ. Въ 1806 году 18 октября переведенъ къ новоустроенной троицкой дирекціонной церкви, гдѣ, въ теченіе 6 годовъ, обучалъ закону божію и россійской словесности воспитанниковъ дирекціонныхъ; 1810 года произведенъ въ протоіерея. 1811 года декабря 31 всемилостивѣйше пожалованъ фіолетовою скуфьею. Того же года, по назначенію коммиссіи духовныхъ училищъ, ревизировалъ уѣздныя и приходскія училища въ с.-петербургской и псковской епархіяхъ, равнымъ образомъ псковское семинарское правленіе по внѣшнему его управленію. 1812 года августа 23, по опредѣленію его высокопреосвященства, переведенъ къ спасосѣнновской церкви и опредѣленъ благочиннымъ и смотрителемъ спасосѣнновскаго приходскаго училища, на мѣсто умершаго протоіерея Алексѣя Сильницкаго. 1814 года іюня 7 награжденъ камилавкою; 1818 года сентября 18 наперснымъ крестомъ. 1822 года ноября 1 дня опредѣленъ присутствующимъ въ с.-петербургской духовной консисторіи; 1823 года назначенъ депутатомъ съ духовной стороны въ с.-петербургскую уголовную палату; 1824 года опредѣленъ членомъ въ центральный комитетъ, высочайше утвержденный, о пособіи

разоренным наводненіемъ жителямъ С.-Петербурга. 1816 года марта 11 сопричисленъ къ ордену св. анны 2 степени; 1827 года мая 10 дня, коммисіею духовныхъ училищъ утвержденъ въ званіи дѣйствительнаго члена академической конференціи; 1829 года декабря 14 награжденъ палицею; 1831 года марта 14 опредѣленъ членомъ оспеннаго комитета и цензоромъ проповѣдей, произносимыхъ въ казанскомъ соборѣ. Того же года іюля 24 перемѣщенъ къ никольскому морскому собору на штатное протоіерейское мѣсто. 1831 года декабря 1 дня перемѣщенъ къ коѳедральному собору съ занятіемъ всѣхъ должностей, которыя занималъ предмѣстникъ его; того же года декабря 25 опредѣленъ членомъ комитета по исправленію иконостаса въ петропавловскомъ соборѣ. Скончался 1832 года.

11. Протоіерей Іоакимъ Семеновъ Кочетовъ, сынъ діакона изъ тамбовской губерніи. По совершеніи учебнаго курса въ тамбовской семинаріи, поступилъ, въ началѣ 1809 года, въ с.-петербургскую духовную академію. По окончаніи академическаго курса, 1814 года августа 13 дня, удостоенъ степени магистра богословія, и коммисіею духовныхъ училищъ опредѣленъ въ той же академіи баккалавромъ гражданской исторіи; по окончаніи втораго учебнаго курса, 1817 года сентября 19 дня, за ревностное и успѣшное прохожденіе должности, по опредѣленію коммисіи духовныхъ училищъ, получилъ въ единовременное награжденіе годовой баккалаврскій окладъ жалованья 700 руб. асс. Того же года сентября 26 дня, вмѣсто гражданской исторіи порученъ ему классъ церковной исторіи; того же года октября 7 дня рукоположенъ во священника къ царскосельской придворной церкви, и октября 18 дня вступилъ въ должность законоучителя въ императорскомъ лицеѣ и состоявшемъ при немъ благородномъ пансіонѣ. 1818 года сентября 10 дня сдѣланъ профессоромъ духовной академіи; 1819 года іюля 5 дня, по представленію министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, за отличную службу при благородномъ царскосельскомъ пансіонѣ, пожалованъ бархатною фіолетовою камилавкою, въ 1820 году, по опредѣленію коммисіи духовныхъ училищъ поручено ему отъ академической конференціи исправленіе учебной книги подъ заглавіемъ: «Церковная исторія послѣ временъ библейскихъ до XVIII вѣка», и за этотъ трудъ, 1821 года января 18 дня, по опредѣленію бывшей коммисіи духовныхъ училищъ, дано ему въ награду 50 экземпляровъ исправленной имъ книги. 1820 года марта 1 дня его императорскимъ высочествомъ, благовѣрнымъ государемъ и великимъ княземъ Николаемъ Павловичемъ опредѣленъ законоучителемъ въ главное инженерное училище; того же года іюня 22 дня сдѣланъ членомъ конференціи императорскаго царскосельскаго лицея; того же года іюля 10 дня изъявлено ему высочайшее благоволеніе за особенную ревность при царскосельскомъ благородномъ пансіонѣ; 1821 года февраля 21 дня изъявлена ему благодарность его императорскаго высочества великаго князя Николая Павловича за исполненіе обязанностей по преподаванію закона божія въ главномъ инженерномъ училищѣ съ отличною ревностію, примѣрною ясностію; того же года іюля 17 дня за отличные труды и усердіе, оказанные при обученіи закону божію выпущенныхъ изъ благороднаго пансіона воспитанниковъ, по представленію министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія,

высочайшее сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 4 степени. 1822 года ноября 13 дня, по случаю опредѣленія въ инженерное училище мѣстнаго священника, отъ преподаванія закона божія уволенъ. 1823 года августа 14 дня, за ревностное и дѣятельное исполненіе должности въ духовной академіи, по опредѣленію коммисіи духовныхъ училищъ, получилъ въ единовременное награжденіе годовой профессорскій окладъ 1,000 руб. асс.; того же года октября 13 дня за сочиненную имъ книгу подъ заглавіемъ: «Черты дѣятельнаго ученія вѣры», по представленію академической конференціи, коммисіею духовныхъ училищъ возведенъ въ степень доктора богословія и получилъ докторскій крестъ. Въ маѣ 1825 года сдѣланъ членомъ временнаго комитета, учрежденнаго для разбора вредныхъ книгъ; того же года іюля 30 дня, по уваженію того, что съ особеннымъ просвѣщеніемъ соединяетъ превосходную нравственность отъ его высокопреосвященства сдѣланъ протоіереемъ смоленско-кладбищенской церкви. 1826 года іюня 3 дня отъ коммисіи духовныхъ училищъ опредѣленъ членомъ правленія с.-петербургской духовной академіи по внѣшнему отдѣленію; того же года августа 22 дня, по ходатайству его императорскаго высочества государя цесаревича, главнаго начальника пажескаго и кадетскихъ корпусовъ и царскосельскаго лицея и благороднаго пансіона, высочайше сопричисленъ къ ордену св. Анны 2 степени. 1828 года мая 5 дня сдѣланъ дѣйствительнымъ членомъ императорской россійской академіи; того же года мая 17 дня удостоился получить отъ его императорскаго величества бриліантовый перстень, по случаю поднесенія по начальству экземпляра изданной имъ книги подъ заглавіемъ: Начертаніе Христіанскихъ обязанностей; 1829 года мая 4 дня сдѣланъ благочиннымъ островскихъ церквей. 1831 года мая 9 дня сдѣланъ членомъ с.-петербургской духовной консисторіи. 1832 года февраля 6 дня, отъ коммисіи духовныхъ училищъ изъявлена ему благодарность за обревизованіе дѣлъ здѣшняго семинарскаго правленія по части экономической и нравственной съ 1809 по 1826 годъ. Въ продолженіе семилѣтняго служенія его при смоленско-кладбищенской церкви, его попеченіемъ главная церковь смоленскія божіей матери, прежде тѣсная, по плану и фасаду крайне безобразная, для мѣстнаго требоисполненія неудобная, утварью и ризницею прескудная, значительно распространена, внутри благолѣпно украшена, сдѣлана совершенно удобною для мѣстныхъ требоисправленій, и значительно обогащена утварью, ризницею, книгами и звономъ. На мѣсто деревянной, крайнѣ ветхой, церкви архангела Михаила устроена имъ новая каменная церковь о трехъ престолахъ; церковь сія снабжена ризницею, утварью и книгами церковнаго круга и обнесена желѣзною рѣшетчатою оградою. И все это сдѣлано не только безъ пособія отъ казны, но даже безъ всякихъ со стороны смоленской церкви издержекъ. Кладбище приведено въ возможное по мѣстному положенію совершенство, какъ то: устроены по нему щебневыя дорожки съ древесными аллеями, вокругъ него сдѣлана приличная ограда, береговая его часть укрѣплена сваями, низкія мѣста подняты земляною насыпью. Занимаемыя священнослужителями три каменные дома, бывшимъ 1824 года ноября 7 дня наводненіемъ поврежденные, такъ что одинъ изъ нихъ былъ близокъ къ разрушенію, обновлены, распространены пристройками и приведены въ лучшее состояніе; деревянныя зданія, устроенныя

для торговли надгробными памятниками, съ мастерскими и квартирами при нихъ, наводненіемъ совершенно разрушенныя, устроены вновь въ лучшемъ видѣ; траурное заведеніе, доставлявшее церкви значительные доходы, наводненіемъ уничтоженное, возстановлено, умножено и приведено въ лучшее состояніе; земли въ пользу церкви и кладбища вновь пріобрѣтено до 72,420 квадр. саженъ. Богадѣленное зданіе при кладбищѣ устроенное благотворителями, но наводненіемъ весьма много поврежденное, совершенно исправлено, и снабжено необходимыми для богадѣлянокъ потребностями; для сиротъ, вдовъ и престарѣлыхъ церковно-служителей смоленской церкви выстроенъ каменный домъ, двухъ-этажный, на сумму, пожертвованную отъ церковнаго старосты купца Ильи Иванова Антонова. Ежегодные доходы церковные и кладбищенскіе, по всѣмъ отраслямъ, при его попеченіи получили весьма значительное приращеніе; съ 1825 года по 1832 включительно, доходовъ церковно-кладбищенскихъ получено до 462,802 руб. кромѣ разныхъ пожертвованій, простиравшихся на сумму, примѣрно; до 120,000 руб. Чрезъ сдѣланіе насыпей по кладбищу и устройство склеповъ подъ новою церковію для погребенія знаменитыхъ вкладчиковъ, открыто источниковъ для дохода на будущее время, по послѣдней мѣрѣ, на 650,000 рублей; чрезъ возстановленіе и улучшеніе траурныхъ и торговыхъ заведеній и чрезъ лучшее устройство всего кладбища, открыто источниковъ для ежегодныхъ доходовъ, по послѣдней мѣрѣ, до 10,000 руб.; въ пользу состоящей при кладбищѣ богадѣльни пріобрѣтено суммы 22,000 руб.; въ пользу священно-и церковнослужителей смоленско-кладбищенской церкви пріобрѣтено капитала 36,000 руб., которые положены въ опекунскій совѣтъ на безсрочное обращеніе, съ выдачею ежегодныхъ процентовъ. 1832 года ноября 22 дня, по опредѣленію его высокопреосвященства, на основаніи 142 пункта высочайше утвержденнаго доклада коммисіи духовныхъ училищъ, яко имѣющій степень доктора богословія, перемѣщенъ къ петропавловскому каѳедральному собору, съ возложеніемъ на него должностей: ректора петропавловскихъ духовныхъ уѣзднаго и приходскаго училищъ, благочиннаго надъ церквами, состоящими на петербургской и выборгской сторонахъ, цензора проповѣдей, говоримыхъ подвѣдомственными ему священнослужителями, старшаго попечителя въ с.-петербургскомъ попечительствѣ о бѣдныхъ духовнаго званія, члена успеннаго комитета, депутата уголовной палаты при обревизованіи оною дѣлъ, касающихся до духовныхъ лицъ и мѣстъ, и членомъ комитета, учрежденнаго для исправленія ветхостей въ петропавловскомъ каѳедральномъ соборѣ. По сему послѣднему комитету, имѣя главное хозяйственное распоряженіе, и заботясь объ отдѣлкѣ петропавловскаго собора во всѣхъ его частяхъ, онъ безпрестанно обращался къ разнымъ способамъ о доставленіи прочнаго и красиваго обновленія храму и весьма много способствовалъ къ убѣжденію подрядчиковъ на уступки въ пользу казны, на улучшеніе безъ всякой платы разныхъ предметовъ, входившихъ уже въ контрактную обязанность, и вмѣстѣ съ прочими членами комитета употреблялъ возможное стараніе къ пріобрѣтенію выгодъ на 51,351 руб. 54¼ коп. и къ избѣжанію требованій добавочнаго ассигнованія суммъ. 1833 года марта 15 дня, за полезную службу его при смоленско-кладбищенской церкви, благословлено ему отъ его высокопреосвященства употреблять

при богослуженіи палицу; того же года сентября 6 дня сдѣланъ членомъ строительнаго комитета, учрежденнаго при с.-петербургской духовной академіи, по случаю обнесенія каменною оградою всей академической земли. 1834 года іюля 20 дня, въ исполненіе высочайшей воли, объявленной его высокопреосвященству г. министромъ финансовъ, указомъ духовной консисторіи предписано ему находиться въ строительной коммисіи для совѣщаній при достроеніи собора всѣхъ учебныхъ заведеній; тогожъ года и мѣсяца 27 дня, указомъ той же консисторіи предписано ему имѣть смотрѣніе за всѣми лицами духовнаго званія изъ монашествующихъ и бѣлаго духовенства, пріѣзжающими въ здѣшнюю столицу по разнымъ надобностямъ, и останавливающимися для временнаго здѣсь пребыванія въ петербургской, выборгской и васильевской частяхъ. 1835 года мая 17 дня, по ходатайству его императорскаго высочества великаго князя Михаила Павловича, главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній и лицея, и удостоенію святѣйшаго сѵнода, въ воздаяніе отличнаго усердія и трудовъ, подъятыхъ на пользу церкви и службы, пожалованъ орденомъ св. Анны 2 степени, украшеннымъ императорскою короною; въ томъ же году сентября 9 дня отъ лица его высокопреосвященства объявлено ему архипастырское благословеніе за истинно-христіанское попеченіе о благѣ вдовъ и сиротъ духовнаго званія; и въ тоже время отъ попечительства о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія данъ ему похвальный листъ за пріобрѣтеніе въ пользу онаго здѣсь въ столицѣ каменнаго дома, цѣною въ 250,000 рублей. Въ томъ же году 24 октября въ приказѣ, отданномъ по военно-учебнымъ заведеніямъ отъ его императорскаго высочества, главнаго начальника сихъ заведеній и лицея, объявлена ему благодарность за ревностное и полезное исполненіе своей обязанности, ознаменованное успѣхами въ наукахъ воспитанниковъ императорскаго царскосельскаго лицея. 1836 года марта 14 дня, по ходатайству г. министра и удостоенію его высокопреосвященства, за усердное и полезное служеніе при достроеніи собора всѣхъ учебныхъ заведеній, высочайше сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 3 степени; въ томъ же году его попеченіемъ пріобрѣтено 20,000 рублей въ пользу состоящей при смоленско-кладбищенской церкви богадѣльни для бѣдныхъ духовнаго званія. 1837 года іюня 16 дня сдѣланъ членомъ строительнаго комитета, учрежденнаго для перестройки зданій, принадлежащихъ петропавловскимъ духовнымъ училищамъ. 1838 года декабря 28 дня сдѣланъ членомъ учрежденнаго при святѣйшемъ сѵнодѣ временнаго сосѣщательнаго комитета для изысканія способовъ къ улучшенію положенія сельскаго духовенства въ Россіи. Въ 1839 году за усердную службу при царскосельскомъ лицеѣ, по ходатайству его императорскаго высочества великаго князя Михаила Павловича, награжденъ наперснымъ золотымъ крестомъ, украшеннымъ алмазами; того же года іюля 3 дня сдѣланъ членомъ строительнаго комитета учрежденнаго для надстройки каменной колокольни и каменнаго церковнаго купола, и для постройки часовни и сторожки при введенской церкви; на эти постройки, чрезъ него, отъ неизвѣстнаго лица пожертвовано 10,000 рублей ассигнаціями. 1840 года января 27 дня, по высочайшему его императорскаго величества повелѣнію, получаемый имъ по званію законоучителя лицея окладъ жалованья обращенъ въ пансіонъ. 1841 года

сентября 15 дня, по указу духовной консисторіи, сдѣланъ членомъ строительнаго комитета для исправленія нѣкоторыхъ поврежденій въ петропавловскомъ каѳедральномъ соборѣ; того же года октября 10 дня объявлено ему благословеніе святѣйшаго сѵнода за ревностное и отличное исполненіе обязанности по званію профессора духовной академіи; въ томъ же октябрѣ, по случаю присоединенія россійской академіи къ академіи наукъ, подъ именемъ отдѣленія россійскаго языка и словесности, сдѣланъ почетнымъ членомъ сего отдѣленія; по опредѣленію святѣйшаго сѵнода, состоявшемуся іюля 2 дня 1842 года, поручено ему обревизованіе архангельской семинаріи по всѣмъ частямъ ея управленія. 1843 года февраля 11 дня сдѣланъ членомъ особаго комитета при святѣйшемъ сѵнодѣ по дѣлу о своевольномъ литографированіи нѣкоторыхъ ветхозавѣтныхъ книгъ въ русскомъ переводѣ; того же года сентября 28 дня сдѣланъ благочиннымъ и членомъ правленія въ царскосельскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія, и въ семъ училищѣ два года преподавалъ законъ божій безмездно; того же года октября 16 дня сдѣланъ сотрудникомъ копенгагенскаго королевскаго общества изыскателей сѣверныхъ древностей по русскому отдѣленію. 1844 года августа 19 дня, по распоряженію высшаго начальства императорскаго лицея, возложено на него преподаваніе психологіи и логики. 1846 года марта 11 дня объявлена ему признательность семинарскаго правленія за отеческое попеченіе о благѣ воспитанниковъ петропавловскихъ духовныхъ училищъ, попеченію его ввѣренныхъ; того же года апрѣля 7 дня, по положенію комитета гг. министровъ, высочайше утвержденъ въ званіи ординарнаго академика академіи наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности; того же года 28 іюня, по докладу его сіятельства г. оберъ-прокурора святѣйшаго сѵнода, высочайше награжденъ бриллiантовымъ наперстнымъ крестомъ за отлично-усердную и полезную службу въ царскосельскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія; того же года іюля 1 дня объявлена ему признательность ея императорскаго высочества великой княгини Ольги Николаевны за усердное исполненіе своей обязанности при семъ училищѣ; того же іюля 5 дня объявлено ему благословеніе святѣйшаго сѵнода за усердную и полезную службу по духовной академіи. Съ 1 числа января 1847 года поступилъ въ комплектъ для полученія пенсіи по ордену св. Анны 2 степени; того же года мая 25 дня, по случаю увольненія въ отпускъ съ 25 мая по 1 августа начальницы царскосельскаго училища дѣвицъ духовнаго званія, отъ ея императорскаго величества повелѣно ему имѣть главное и непосредственное смотрѣніе по сему училищу; въ томъ же году, по опредѣленію святѣйшаго Сѵнода 19 сентября, назначено ему наблюдать за занятіями находящихся въ удѣльномъ землѣдельческомъ училищѣ воспитанниковъ духовнаго вѣдомства, которымъ, кромѣ изученія предметовъ сельскаго хозяйства, вмѣнено въ обязанность заниматься повтореніемъ предметовъ, преподанныхъ имъ въ семинаріи, и составленіемъ поученій къ простому народу; о порядкѣ занятія ихъ сими послѣдними предметами предписано ему доставлять свѣдѣнія въ духовно-учебное управленіе по третямъ года. 1848 года января 21 дня объявлено ему высочайшее его императорскаго величества благоволеніе за труды по редакціи словаря церковно-славянскаго и русскаго языка, изданнаго вторымъ отдѣленіемъ академіи наукъ; того же года

февраля 27 дня, по случаю донесенія о состояніи петропавловскихъ училищъ бывшимъ въ училищахъ ревизоромъ, объявлена ему архипастырская его высокопреосвященства признательность за отличное состояніе оныхъ училищъ. 1849 года марта 10 дня, по указу святѣйшаго сѵнода, опредѣленъ членомъ временнаго совѣщательнаго комитета при святѣйшемъ сѵнодѣ; въ томъ же году, по повелѣнію ея императорскаго высочества государыни цесаревны, главной попечительницы царскосельскаго училища дѣвицъ духовнаго званія, занимался въ старшемъ классѣ сего училища преподаваніемъ важнѣйшихъ событій изъ исторіи церкви христовой. 1850 года ноября 27 сдѣланъ членомъ временнаго комитета, учрежденнаго при духовно-учебномъ управленіи. 1851 года мая 26 дня, по случаю увольненія начальницы царскосельскаго училища дѣвицъ духовнаго званія въ отпускъ на два мѣсяца, съ 1 іюня по 1 августа, отъ ея императорскаго высочества государыни цесаревны повелѣно ему имѣть главное и непосредственное смотрѣніе по училищу; того же года іюля 27 дня, по опредѣленію святѣйшаго сѵнода, сдѣланъ членомъ строительной коммисіи при царскосельскомъ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія; того же года октября 6 дня, по преклонности лѣтъ и по множеству лежащихъ на немъ должностей, затрудняясь дальнѣйшимъ прохожденіемъ профессорской должности при духовной академіи, онъ испросилъ себѣ увольненіе отъ ней, при чемъ за отлично усердную 37 лѣтнюю службу награжденъ пенсіею, состоящею изъ полнаго оклада профессорскаго жалованья, т. е. 858 руб. въ годъ, которую высочайше повелѣно ему получать изъ духовно-учебныхъ капиталовъ, сверхъ получаемыхъ имъ по другимъ должностямъ окладовъ содержанія. 1852 года апрѣля 3 дня объявлено ему высочайшее благоволеніе за труды по академіи наукъ; того же апрѣля 22 дня, по указу духовной консисторіи, возложено на него наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія въ пятнадцати свѣтскихъ училищахъ, состоящихъ въ его благочиніи, въ помощь главному наблюдателю по сей части, его преосвященству, ректору духовной академіи; того же года августа 28 дня, по опредѣленію совѣта императорскаго александровскаго лицея, его императорскимъ высочествомъ, главнымъ попечителемъ лицея, утвержденъ въ званіи профессора богословія и философіи, съ полнымъ профессорскимъ окладомъ жалованья. Скончался 16 марта 1854 года и погребенъ на смоленскомъ кладбищѣ.

11) Протоіерей Николай Ѳедоровъ Раевскій. По окончаніи курса въ нижегородской семинаріи 1821 года 5 іюля, поступилъ въ с.-петербургскую духовную академію, гдѣ кончилъ курсъ 1825 года 30 іюля со степенью магистра, и опредѣленъ въ архангельскую семинарію учителемъ математики и еврейскаго языка, а 1826 года 31 марта опредѣленъ протодіакономъ въ с.-петербургскій петропавловскій соборъ; того же года 4 ноября посвященъ во священника, и опредѣленъ законоучителемъ въ 1 кадетскій корпусъ; эту должность проходилъ двадцать шесть лѣтъ. 1828 года 7 мая опредѣленъ законоучителемъ императорскаго человѣколюбиваго общества въ домѣ воспитанія бѣдныхъ дѣтей; эту должность проходилъ двѣнадцать лѣтъ. 1831 года 1 января опредѣленъ законоучителемъ во 2 с.-петербургскую гимназію; въ сей должности состоялъ четырнадцать лѣтъ съ половиною. 1832 года 17 февраля всемилостивѣйше награж-

денъ бархатною фіолетовою скуфьею; 1836 года бархатною фіолетовою камилавкою: того же года 8 октября, за отлично ревностные труды въ преподованіи кадетамъ закона божія, награжденъ набедренникомъ; 1839 года 4 іюня, — наперснымъ крестомъ. 1840 года 6 мая пожалованъ ему единовременно годовой окладъ священническаго жалованья по церкви корпуса 223 руб. серебромъ. 1842 года 25 мая произведенъ за отличную и ревностную службу протоіеремъ. 1843 года августа 23 дня опредѣленъ законоучителемъ въ артиллерійское училище; эту должность проходилъ три года. 1844 года 5 іюля его высокопреосвященствомъ опредѣленъ помощникомъ наблюдателя за преподованіемъ закона божія во всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ, состоящихъ въ С.-Петербургѣ. 1845 года декабря 15 дня всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 2 степени. 1846 года 26 іюня по высочайшему повелѣнію назначенъ главнымъ наблюдателемъ за преподованіемъ закона божія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. 1847 года 12 іюня награжденъ орденомъ св. Анны 2 степени, украшеннымъ императорскою короною. 1848 года 24 декабря высочайше утвержденъ предсѣдателемъ коммисіи для составленія программъ и руководствъ преподаванія закона божія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. 1849 года 18 марта, по высочайшему повелѣнію опредѣленъ членомъ учебнаго комитета главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій, и главнымъ наблюдателемъ за преподаваніемъ закона божія въ институтѣ корпуса инженеровъ путей сообщенія и строительномъ училищѣ. 1850 года 22 января опредѣленъ протоіеремъ воскресенскаго всѣхъ учебныхъ заведеній собора, съ сохраненіемъ обязанности главнаго наблюдателя по военно-учебнымъ и путей сообщенія заведеніямъ; того же года 12 іюня награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 степени. 1851 года 18 января, за выслугу 25 лѣтъ по учебной части, положена ему пенсія на службѣ по 1,000 рублей серебромъ въ годъ. 1852 годъ января 3 дня указомъ святѣйшаго сѵнода былъ командированъ въ полоцкій кадетскій корпусъ для наблюденія въ немъ за преподаваніемъ закона божія: того же года 16 октября утвержденъ членомъ духовной консисторіи. 1854 г. 22 марта перемѣщенъ на вакансію протоіерея с.-петербургскаго петропавловскаго каѳедральнаго собора съ возложеніемъ на него и должностей благочиннаго и старшаго попечителя с.-петербугскаго епархіальнаго попечительства; того же года 1 іюня утвержденъ ректоромъ петропавловскаго духовнаго уѣзднаго училища. 1855 года октября 6 дня, по представленію здѣшней духовной академіи, утвержденъ святѣйшимъ сѵнодомъ дѣйствительнымъ членомъ конференціи академіи. Скончался 1857 года.

12) Протоіерей Андрей Окуневъ. Въ 1858 году перемѣщенъ къ каѳедральному исаакіевскому собору.

13) Протоіерей Василій Полисадовъ. Поступилъ въ соборъ въ 1858 году изъ берлинской посольской церкви.

СОБОРЪ
ВО ИМЯ КАЗАНСКОЙ БОЖІЕЙ МАТЕРИ
ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

I.
Мѣстоположеніе собора.

Казанскій соборъ находится на южной сторонѣ невскаго проспекта между екатерининскимъ каналомъ и большою мѣщанскою улицею, среди площади, нынѣ называемой казанскою, по имени собора на ней воздвигнутаго. Прежде его построенія здѣсь были соляные амбары и разныя строенія частныхъ лицъ.

II.
Исторія собора.

Первоначально на казанской площади, для помѣщенія казанской иконы Божіей Матери, воздвигнута была церковь въ честь рождества Богородицы [1]).

[1]) Построенію собора во имя казанской божіей матери въ С.-Петербургѣ предшествовали два храма, для пребыванія св. казанской иконы, съ коими соборъ имѣетъ послѣдовательную связь.

Первоначально для образа казанской Богоматери приготовлена была въ центрѣ возникавшаго Петербурга, — на петербургской сторонѣ, въ посадской улицѣ стараго гостиннаго двора, въ деревянной свѣтлицѣ, часовня, въ которой св. икона, по перенесеніи ея изъ Москвы въ 1710 году, поставлена была. Въ часовнѣ народнымъ усердіемъ къ св. иконѣ, привлекавшей богомольцевъ, въ 1712 году устроена была полотняная церковь съ полотнянымъ иконостасомъ и освящена во имя рождества Богородицы. По имени церкви получила свое названіе рождественская улица на петербургской сторонѣ. Но въ народѣ эта церковь по образу казанской Богоматери, въ ней находившемуся, называлась казанскою (Въ описаніи С.-Петербурга Рубана. Церкви и улицы).

Какъ церковь рождества Богородицы со временемъ очень обветшала и по предположенію императора Петра I главному строенію и населенію надлежало быть на васильевскомъ островѣ: то вмѣсто церкви рождества Богородицы, изъ доходовъ ея заложена на васильевскомъ островѣ въ 1729 году церковь, которая освящена во имя св. апостола Андрея Перво-

императрица Анна Іоанновна, имѣвшая особенное благоговѣніе къ казанской иконѣ Богоматери, имяннымъ указомъ въ 1733 году 24 августа повелѣла конторѣ интендантскихъ дѣлъ просить у святѣйшаго Сvнода разрѣшенія «построить на прешпективной дорогѣ, проѣхавъ Зеленый (полицейскій) мостъ, который чрезъ Мойку, на правой сторонѣ», церковь, на суммы, назначенныя императрицею изъ интендантской конторы[1]. Святѣйшимъ Сvнодомъ 24 августа 1733 года дана была благословенная грамота на строеніе церкви и 6-го сентября на указанномъ мѣстѣ заложена была небольшая каменная церковь рождества Богородицы, въ воспоминаніе явленія казанской иконы Богоматери, съ двумя придѣлами: 1) во имя св. ап. и ев. Іоанна Богослова и 2) св. преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія кіевопечерскихъ.

Новопостроенная церковь въ честь рождества пресвятыя Богородицы освящена была самымъ торжественнымъ образомъ, по предварительно составленному въ святѣйшемъ Сvнодѣ церемоніалу. Въ воскресенье 2 іюля 1737 года наканунѣ освященія въ 9-ть часовъ вечера принесена была изъ лѣтняго дворца заблаговременно взятая сюда икона казанской Богоматери. За чудотворною иконою вышла и сопровождала ее до новопостроенной церкви императрица Анна Іоанновна. У входа въ церковь св. икону и императрицу встрѣтили въ священныхъ облаченіяхъ со св. крестомъ члены св. Сvнода и мѣстное духовенство. Икону поставили въ церкви мѣстною. На другой день т. е. 3-го іюля совершено было освященіе новосозданнаго храма въ присутствіи императрицы и прочихъ лицъ царской фамиліи. Придѣлы освящены во имя св. апостола Іоанна Богослова, 14-го, а преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія 15-го іюля. Отъ мѣстной иконы казанской Божіей Матери церковь называлась казанскою, а къ концу XVIII столѣтія именовалась соборомъ. Храмъ казанской Богоматери состоялъ въ вѣдомствѣ придворномъ; имѣлъ протоіерея, ключаря, двухъ діаконовъ, трехъ дьячковъ и свой хоръ пѣвчихъ. Здѣсь совершались всѣ архіерейскія торжественныя богослуженія въ присутствіи высочайшихъ особъ; бракосочетанія лицъ императорской фамиліи; здѣсь императрица Екатерина II, при восшествіи своемъ на престолъ изволила принимать отъ духовенства и народа вѣрноподданническую присягу и проч.

Императоръ Павелъ I въ 1800 году предположилъ вмѣсто вышеупомянутой церкви рождества Богородицы, въ ближайшемъ отъ нея разстояніи, на той же самой площади устроить великолѣпный соборный храмъ во имя казанской Божіей Матери. Составленіе плана и фасада для сего храма поручено было профессору архитектуры при академіи художествъ Воронихину. Планъ составленъ былъ имъ по образцу, начертанному для парижскаго дома инвалидовъ русскимъ молодымъ художникомъ Баженовымъ, хранящемуся въ парижской академіи художествъ, съ подражаніемъ фасаду римской церкви св. Петра, въ

званнаго. По распоряженію св. Сvнода церковная утварь и иконы изъ церкви рождества Богородицы перенесены были въ троицкій соборъ въ придѣлъ св. Харитона исповѣдника. Церковь рождества Богородицы была запечатана; колокола сняты съ колокольни; священнослужители закрытой церкви должны были отправлять литургію и прочія службы въ придѣлѣ троицкаго собора. См. указъ св. сvнода 1 октября 1727 года въ сvнод. архивѣ.

[1]) Дѣла архива с.-петербургской духовной консисторіи 1733 и 1727 г. № 964.

уменьшенномъ видѣ [1]). 14-го ноября 1800 года планъ удостоенъ высочайшаго утвержденія, и 22-го того же ноября учреждена была для построенія казанскаго собора особая коммисія. Предсѣдателемъ ея высочайше назначенъ былъ президентъ академіи художествъ дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ, показавшій отличное усердіе въ исполненіи возложенной на него обязанности.

По порученію коммисіи Воронихинъ составилъ смѣту суммы на построеніе собора, колокольни и церковнаго дома въ 3,030,254 руб. асс. [2]). Коммисія, вполнѣ одобривъ смѣту и получивъ высочайшее утвержденіе оной съ назначеніемъ суммы, дѣятельно занялась изготовленіемъ способовъ къ заготовленію матеріаловъ изъ земли отечественной. Русскіе, извѣстные въ то время, мастера обязались обработывать камень и выдѣлывать кирпичь, по даннымъ образцамъ, на казенныхъ заводахъ.

Въ 10-ть лѣтъ казанскій соборъ — этотъ славный памятникъ русскаго художества — въ главныхъ частяхъ оконченъ былъ [3]) и въ 1811 году 15-го сентября, — въ день коронаціи императора Александра благословеннаго освященъ с.-петербургскимъ митрополитомъ Амвросіемъ въ присутствіи государя и всего царственнаго дома.

Церковь рождества Богородицы, что на невскомъ проспектѣ, по построеніи казанскаго собора и перенесеніи сюда св. иконы казанской Богоматери разобрана въ 1813 году; при чемъ найдена бѣлаго мрамора доска, на коей въ точности обозначено время заложенія разобранной церкви; этотъ памятникъ хранится въ соборѣ. Найденную доску указомъ консисторіи предписано было поставить по приличію въ стѣну новаго казанскаго собора [4]).

III.

Описаніе собора.

Наружность казанскаго собора представляетъ величественное зданіе коринѳскаго ордена. Храмъ снаружи обложенъ пудожскимъ [5]) камнемъ, имѣю-

[1]) По свидѣтельству покойнаго архитектора Плавова. См. также описаніе казанскаго собора въ дѣлѣ соборнаго архива подъ № 17.

[2]) Въ дѣлахъ соборнаго архива примѣрное счисленіе подъ № 33.

[3]) Окончаніе построенія собора съ измѣненіемъ первоначальнаго плана ускорено было нашествіемъ сильнаго непріятеля на Россію, когда все вниманіе правительства и народа обращено было на защиту отечества. Поэтому храмъ остался недостроенъ. Съ южной стороны предполагалась такая же колоннада, какая устроена съ сѣверной. Соборъ стоитъ безъ колокольни. На южной сторонѣ собора ниши остались безъ украшеній. Внутри собора не повѣшены люстры, какія предполагались въ числѣ 24-хъ. На площади у колонадъ два пьедестала остались безъ украшеній бронзовыми изваяніями архангеловъ Михаила и Гавріила. Равно два пьедестала въ полукружіи, обнесенномъ превосходной рѣшеткою, къ воспитательному дому, стоятъ безъ предназначенныхъ украшеній. Самая земля для южной колоннады и полукружіе къ воспитательному дому отошли отъ собора.

[4]) Отъ 14-го августа 1813 года въ архивѣ собора подъ № 17.

[5]) Пудожъ—городъ олонецкой губерніи.

щимъ большое сходство, какъ плотностію своею, такъ и цвѣтомъ съ камнемъ Travertino,изъ коего построена петровская въ Римѣ церковь. Соборъ расположенъ крестообразно; длина его съ алтаремъ 34 сажени 1 арш. Ширина со входа съ западныхъ дверей между стѣнами 12 саженъ 1 арш., а ширина отъ южныхъ дверей до сѣверныхъ 26 саженъ 2 арш. Вышина отъ пола съ крестомъ 33 сажени 8 верш. Съ южной, сѣверной и западной сторонъ храма устроены красивые портики. На южномъ и сѣверномъ поставлены по 20, а на западномъ 12 круглыхъ, коринѳскаго ордена колоннъ.

Отъ сѣвернаго портика простирается полукруглая колоннада, представляющая взору проходящихъ привлекательное зрѣлище. Каждая ея сторона въ 20 саженъ. Обѣ, считая колонны и въ проѣздахъ, состоятъ изъ 84-хъ круглыхъ колоннъ коринѳскаго ордена, вытесанныхъ изъ известковаго желтосѣраго пудожскаго камня. Всѣхъ колоннъ во кругъ собора 136. Вышина каждой наружной колонны 6 саженъ $^3/_4$ арш., толщина внизу 2 арш., а вверху $1^1/_2$. Капители колоннъ изъ пудожскаго камня, а базы чугунные. Полъ колоннады изъ выдѣланнаго гранита. На концахъ колоннады на возвышенныхъ гранитныхъ пьедесталахъ, на которыхъ теперь нѣтъ никакого украшенія, предполагалось поставить бронзовыя колоссальныя изображенія архангеловъ Михаила и Гавріила. Противъ западныхъ дверей собора сдѣлана чугунная, удивительнаго искуства, въ видѣ полукружія, рѣшетка, въ концахъ которой предполагалось на гранитныхъ огромныхъ пьедесталахъ, которые теперь стоятъ безъ украшеній, поставить колоссальныя изъ цѣльнаго гранита изображенія св. ап. Петра и Павла.

Величественна и внутренняя сторона собора, особенно со входа въ него въ западную дверь. Своды собора лежатъ на 56 круглыхъ, отлично полированныхъ, въ два ряда расположенныхъ колоннахъ изъ финляндскаго цѣльнаго гранита, съ бронзовыми, позолоченными, коринѳскаго ордена, капителями и мѣдными базами. Каждая изъ внутреннихъ колоннъ до 5 саженъ и $^1/_4$ арш. въ вышину; $1^1/_2$ арш. и $1^1/_4$ арш. въ толщину. Полъ собора мозаическій изъ олонецкихъ и финляндскихъ разноцвѣтныхъ мраморовъ. Ступени къ олтарю сдѣланы изъ шокшинскаго камня, не уступающаго въ красотѣ полировки, цвѣтѣ и крѣпости славному въ древности камню, извѣстному нынѣ подъ названіемъ: Antiqvo Rosso.

Изъ тѣхъ же мраморовъ среди собора устроены царское мѣсто и каѳедра для проповѣданія слова божія.

На построеніе собора со всѣми его живописными, мраморными и бронзовыми украшеніями употреблено 4.200,000 руб. асс. [1]).

Престоловъ въ казанскомъ соборѣ три: главный во имя казанской божіей матери; южный въ память рождества Богородицы; а сѣверный во имя св. Антонія и Ѳеодосія кіевопечерскихъ. На всѣхъ трехъ престолахъ антиминсы новые, а объ антиминсахъ прежней церкви никакихъ свѣдѣній не сохранилось при соборѣ.

[1]) См. описаніе государственнаго архива старыхъ дѣлъ, составленное П. Ивановымъ. Москва 1850 г. О коммисіи построенія казанскаго собора въ С.-Петербургѣ стр. 106—107.

IV.

Святыни и достопримѣчательности собора.

Соборъ имѣетъ слѣдующія святыни и достопримѣчательности:

1. Крестъ серебряный, вызолоченный, подъ чернь, съ частицами мощей святыхъ: князя Михаила черниговскаго, Кирилла бѣлозерскаго; праведнаго Лазаря; Николая чудотворца; Іоанна постника; Филиппа московскаго митрополита и чудотворца; мученицы Агаѳіи, святителя Іоны, благовѣрнаго князя Всеволода; мученицы Татіаны; святителя Алексія, равноапостольнаго Владиміра; блаженнаго Василія, Христа ради юродиваго, московскаго чудотворца; благовѣрнаго царевича Димитрія; Сергія радонежскаго чудотворца; Алексія человѣка Божія; Григорія Богослова; великомученицы Варвары; Василія великаго, преподобнаго Ѳеодосія печерскаго; св. Іоанна златоустаго. Вѣсу въ крестѣ $51^3/_4$ золотника.

2. Явленная и чудотворная, мѣстная и храмовая, икона казанской Божіей Матери. Она явилась въ 1579 году въ Казани; и въ томъ же году по желанію царя Іоанна Васильевича IV списокъ съ ея, съ описаніемъ обстоятельствъ ея явленія и чудесъ, доставленъ въ Москву. Подлинная же икона пребывала въ Казани до нашествія поляковъ на отечество въ 1612 году. Для изгнанія ихъ Казань, подобно другимъ городамъ русскимъ, выслала свои (1612 г.) дружины къ Москвѣ съ образомъ казанской Богоматери. Ратники имѣли великую вѣру къ образу Пречистыя, потому что отъ него были знаменія благодатной помощи. Прибывшія къ Москвѣ съ св. иконою дружины, содѣйствіемъ небесной заступницы, 26 мая отняли у поляковъ новодѣвичій монастырь и взяли въ плѣнъ двѣ роты ихъ и 500 нѣмцевъ. Чудотворный образъ пробылъ съ ополченіемъ у Москвы до зимы; обратно отпущенъ былъ съ казанскимъ протоіереемъ и принесенъ въ Ярославль. Въ то же время прибыли въ Ярославль дружины Пожарскаго и Минина, шедшія къ Москвѣ изъ Нижняго Новгорода. Рать пожелала имѣть св. икону съ собою, и въ Казань послать списокъ съ нея.

По очищеніи Москвы отъ поляковъ, въ слѣдующій воскресный день, въ сопровожденіи христолюбиваго воинства, назначили совершить крестный ходъ съ казанскою иконою Богоматери на лобное мѣсто для принесенія Господу и Пречистой Его Матери торжественнаго благодаренія за избавленіе свое отъ враговъ.

Свою спутницу и помощницу въ походахъ и сраженіяхъ св. икону казанской Богоматери князь Пожарскій поставилъ въ Москвѣ, въ своей приходской церкви введенія Богородицы на Лубянкѣ. Священники храма донесли царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу по восшествіи его на престолъ, о чудесахъ, бывшихъ отъ иконы въ бою съ гетманомъ и при взятіи Москвы. Михаилъ Ѳеодоровичъ и матерь его великая старица инокиня Марѳа Ивановна возъимѣли великую вѣру къ образу, который сдѣлался семейнымъ въ царскомъ домѣ Романовыхъ; постановили праздновать иконѣ въ Москвѣ дважды въ годъ съ крестнымъ ходомъ, въ 8-й день іюля, когда явился образъ Богородицы въ Ка-

зани, и въ 22-й день октября, когда освободилось отъ ляховъ московское государство. Князь Дмитрій Михайловичъ Пожарскій по обѣту своему въ 1625 году украсилъ чудотворный образъ многою утварью; въ 1630 году, уважая благоговѣніе царя къ чудотворной иконѣ, собственнымъ иждивеніемъ воздвигъ въ Китай-городѣ на углу никольской улицы и красной площади, въ благодарность Господу за избавленіе Москвы и русскаго царства отъ поляковъ, теремный казанскій соборъ, и въ этотъ соборъ перенесъ икону Богоматери на своихъ рукахъ въ 1633 году.

Въ 1649 году 22-го октября установлено совершать празднованіе казанской Богоматери во всей Россіи, по случаю рожденія у Алексія Михайловича наслѣдника престола царевича Димитрія Алексѣевича,—что для Россіи, недавно испытавшей тяжкія бѣдствія отъ пресѣченія царскаго рода, служило радостнымъ залогомъ будущаго благоденствія [1]).

Священный памятникъ и свидѣтель изгнанія поляковъ изъ Москвы и восшествія дома Романовыхъ на царскій престолъ — ихъ семейный чудотворный образъ казанской Богоматери въ 1710 году, по повелѣнію императора Петра I, перенесенъ изъ Москвы въ С.-Петербургъ, въ освященіе новой, на берегахъ Невы, столицы [2]).

Въ 1721 году преосвященный Ѳеодосій, архіепископъ новгородскій и архимандритъ александроневскаго монастыря, управлявшій и епархіею петербургскою, перенесъ образъ казанской Богоматери въ александроневскій монастырь. Но по просьбѣ причта и прихожанъ св. икона возвращена была на прежнее мѣсто. Въ 1727 году св. Сѵнодомъ разрѣшено было поднимать образъ въ домы прихожанъ по востребованію желающихъ и по примѣру государыни цесаревны и великой княжны Параскевы Іоанновны, которая поднимала образъ въ свой дворецъ на три недѣли [3]).

Какъ храмъ рождества Богородицы на петербургской сторонѣ, въ которомъ находился образъ казанской Богоматери, очень обветшалъ и предположено было вмѣсто его построить новую церковь рождества Богородицы на невскомъ проспектѣ: то св. Сѵнодомъ предписано было перенести образъ въ придѣлъ св. Харитона въ троицкомъ соборѣ. Въ этомъ придѣлѣ св. икона находилась до 1737 года, въ которомъ она перенесена въ новопостроенную церковь рождества Богородицы на невскомъ проспектѣ.

Казанская явленная икона Богоматери называется и чудотворною. При явленіи ея въ Казани исцѣлились два слѣпца: Іосифъ и Никита [4]). Помощію казанской Богоматери ляхи изгнаны были въ 1613 году изъ Москвы и въ память сего событія установленъ и доселѣ сохраняется праздникъ избавленія отъ ляховъ 22-го октября, въ «оньже преславная побѣда и заступленіе Богоматерними молитвами бысть на воспоминаніе предбудущимъ родомъ» [5]).

[1]) Дни богослуженія, о казанской иконѣ Богоматери, 6-е изданіе.
[2]) См, выше исторію собора въ этомъ описаніи.
[3]) См. подробную опись собора.
[4]) Прологъ 8-го іюля.
[5]) Прологъ 22-го октября.

Кромѣ этихъ чудесъ упоминается о чудѣ, бывшемъ отъ казанской иконы Богоматери въ Москвѣ. Это чудесное событіе изображено на иконѣ, находящейся въ соборѣ надъ гробомъ Кутузова.

Образъ казанской иконы Богоматери поясной; начертанъ иконописью на кипарисной доскѣ, длиною въ $13^1/_8$ верш., а шириною $^3/_4$ арш. Богоматерь на лѣвой рукѣ держитъ Богомладенца, котораго десница представлена приподнятою для благословенія; персты сложены по подобію пастырскаго благословенія.

Икона казанской Божіей матери, первоначально украшена была прикладами еще отъ князя Пожарскаго, съ которыми вѣроятно перенесена въ С.-Петербургъ. Ко дню освященія церкви рождества Богородицы въ С.-Петербургѣ усердіемъ императрицы Анны Іоанновны, на икону возложена была новая богатая золотая риза, съ драгоцѣнными камнями. По сооруженіи настоящаго казанскаго собора предъ освященіемъ его соборный староста купецъ Копосовъ предложилъ устроить на икону новую изящнѣйшую ризу на счетъ соборныхъ доходовъ и представилъ рисунокъ ризы. Оберъ-прокуроръ св. Сѵнода князь Александръ Николаевичъ Голицынъ представилъ рисунокъ государю императору, Александру I-му, который нашелъ оный очень хорошимъ. Послѣ этого князь Голицынъ препроводилъ рисунокъ къ митрополиту Амвросію. Митрополитъ сдалъ его въ консисторію съ приказаніемъ для исполненія его употребить, какъ нынѣшнюю ризу, такъ и годныя приклады, имѣющіеся въ ризницѣ [1]). Такимъ образомъ ко дню освященія собора на мѣстную икону Богоматери положена риза новая, сдѣланная изъ чистаго золота, превосходной работы, украшенная драгоцѣнными камнями и крупнымъ, въ два ряда по краямъ, жемчугомъ, кои большею частію принесены въ даръ императрицами Маріею Ѳеодоровною и Елизаветою Алексѣевною и ихъ императорскими высочествами.

Риза изображаетъ одежду Богоматери; на главѣ риза лежитъ въ видѣ покрывала, отъ котораго кругомъ головы блистаютъ лучи свѣта. Сверху покрывала въ лучахъ устроена изъ драгоцѣнныхъ камней корона съ крестомъ, которую держатъ надъ главою ангелы.

Риза на иконѣ золотая 84 пробы, вѣсомъ около 10-ти фунтовъ, цѣною	4,000 руб.
На ней: алмазовъ 1432, около 96-ти каратовъ, по 30 руб. каратъ .	2,880 »
Брилліантовъ: солитера 3, въ нихъ 16 каратовъ	4,000 »
12-ть брилліантовъ, въ нихъ 14-ть каратовъ	1,200 »
1665 брилліантовъ двойной и одинаковой грани—въ нихъ 160 каратовъ по 65 руб. каратъ.	10,400 »
638 рубиновъ разной величины, въ нихъ 50 каратовъ по 25 руб. каратъ.	1,250 »
155 изумрудовъ разной величины, въ нихъ 120 каратовъ по 25 руб. каратъ	3,500 »
7-мь сапфировъ, въ нихъ 120 каратовъ по 10 руб. каратъ.	1,200 »
Крестъ коралловый; кружокъ съ розами	50 »

[1]) Въ собор. архивѣ дѣло подъ № 17.

Двѣ штучки съ бирюзой, брилліантомъ и розами . . .	150 руб.
Одинъ аметистъ съ розами	20 »
Одинъ тафельштейнъ, около 4-хъ каратъ.	100 »
Пять жемчужинъ половинокъ	50 »
Двѣ жемчужины	150 »
1400 штукъ жемчугу, около 80 золотниковъ, по 25 руб. золотникъ .	2,000 »
До 1000 штукъ розъ по 30 коп.	300 »
Въ 1862 году въ 22-й день октября пожертвована на икону и вдѣлана въ ризу золотая брошка	200 »
19-го іюня 1866 года въ благодарность за избавленіе государя императора отъ смерти въ Парижѣ въ 1867 году 25 мая, пожертвовано неизвѣстнымъ лицомъ изъ превосходныхъ брилліантовъ и розъ колье	4,000 »
Итого цѣнность всей ризы. .	35,450 руб.

3. Особенно достопримѣчательны въ казанскомъ соборѣ, по своему высокому художническому достоинству образа работы *Боровиковскаго*.

На царскихъ вратахъ главнаго алтаря превосходной кисти живописный образъ Благовѣщенія, представляющій пресвятую Дѣву, Архангела Гавріила и евангелистовъ: Матѳея, Іоанна, Марка и Луку.

Въ иконостасѣ лѣваго придѣла образъ преподобныхъ: Антонія и Ѳеодосія печерскихъ, одинакаго съ первымъ достоинства, живописный, на доскѣ, мѣрою въ вышину 2½ арш., въ ширину 1 арш. 5¼ верш.

Образъ этотъ въ жертвованной серебряной ризѣ, въ которой вѣсу 34 фунта 69 золот. Риза сдѣлана мастеромъ Верховцевымъ въ 1861 году; предъ образомъ повѣшена серебряная золоченая лампадка въ 57½ золот.; пожертвована.

Тамъ же и той же кисти, хотя меньшаго достоинства, два образа: равноапостольныхъ Константина и Елены; они изображены въ далматикахъ, стоящими: Константинъ съ крестомъ осмиконечнымъ и съ знаменіемъ креста на небѣ, слившимся изъ звѣздъ; Елена съ обрѣтеннымъ ею на Голгоѳѣ крестомъ, на которомъ еврейски, гречески и римски начертано: Іисусъ Назарянинъ Царь Іудейскій. Образъ мѣрою каждый—въ вышину 2½ аршина, въ ширину 1 арш. 3 верш. На главахъ изображенныхъ положены пожертвованные серебряные позолоченные вѣнцы.

Послѣ произведеній Боровиковскаго, между замѣчательно-превосходными въ художественномъ отношеніи, можно поставить иконы *Шебуева* въ подкупольныхъ столбахъ, въ нижнихъ нишахъ, въ кругу подъ куполомъ:

На правой сторонѣ за правымъ клиросомъ — образъ *св. Василія великаго.* Въ алтарѣ подъ сѣнію, покрывающею престолъ, колѣнопреклоненный святитель въ священнической ризѣ, съ омофоромъ по плечамъ, воздѣваетъ руки къ небу. На престолѣ, одѣтомъ бархатомъ малиноваго цвѣта, стоитъ предъ нимъ дискосъ съ агнцемъ и потиръ,за коимъ горитъ односвѣчный свѣщникъ. Бѣлый голубь—символъ св. Духа съ распростертыми крылами паритъ въ высотѣ сѣни, въ знаменіе снисхожденія и освященія св. даровъ. Въ сторону отъ святителя,

написаннаго въ профиль, съ лицомъ обращеннымъ къ зрителю, поникъ въ умиленіи юный діаконъ, приложивъ правую руку къ груди, въ лѣвой держа за середину цѣпи кадильницу съ горячимъ угольемъ.

Вышина картины 3 арш. 14 верш., ширина 2 арш. 9 верш., писана на толстомъ полотнѣ живописью; обложена деревянною позолоченною рамою.

На лѣвой сторонѣ за лѣвымъ клиросомъ—образъ *св. Григорія Богослова.* Въ архіерейской мантіи съ источниками (красныя полосы окаймленныя съ обѣихъ сторонъ бѣлыми). св. Григорій стоитъ колѣнопреклонный. Лѣвою рукою поддерживаетъ снятый съ головы черный клобукъ (новаго покроя); правую распростерши и разогнувъ, вперилъ онъ молитвенный взоръ горѣ. Предъ нимъ отверсты какъ бы врата милосердія. Сзади стоитъ въ умиленіи юный мужъ въ царственномъ вѣнцѣ, подхвативъ правою рукою верхнюю мантію, а лѣвую приложивъ благоговѣйно къ груди; три пожилыхъ старца — мужи совѣта, — сопровождающіе его, одѣтые въ доспѣхи, погружены въ размышленіе. Ближе къ зрителю, сзади святителя, пожилой пономарь, занятъ раздуваніемъ кадила, держимаго лѣвою рукою противъ самыхъ устъ; иподіаконъ, держа возженную свѣчу въ лѣвой и молитвенную въ правой согнутую книгу, преклонился и самъ на колѣна, — преклоненіемъ главы выражая свое углубленіе въ молитву.

Вышина картины 3 арш. 14 верш., ширина 2 арш. 9 верш., писана на толстомъ полотнѣ, живописью, обложена деревянною позолоченною рамою.

На той же лѣвой сторонѣ, на заднемъ подкупольномъ столпѣ, по выше каѳедры—образъ *св. Іоанна Златоустаго.* Передъ святителемъ, облаченнымъ въ первосвятительскія ризы, припала несчастная мать, съ блѣднымъ лицомъ; правую руку простерла къ святителю, умоляя о помощи, лѣвою поддерживаетъ дитя, мучимое ужасными судорогами. Его оберегаетъ сзади отъ паденія пожилой мужъ (отецъ дитяти), поддерживая правою рукою его голову, а лѣвою подъ мышку. Печальный умоляющій взоръ родителя устремленъ также къ святителю; два лица сзади его съ соболѣзнованіемъ смотрятъ на страждущее дитя. Правѣе отца старецъ ищетъ утѣшить и обнадежить скорбящаго родителя. Впереди его пожилой служитель проповѣдника, придерживая лѣвою рукою книгу сверху, остановился, имѣя въ рукѣ трость, коею записывалъ рѣчь златоустаго. Первосвятитель, занятый доселѣ проповѣдію, умолкъ и погружается въ молитву; лѣвая рука его простерта еще къ слушателямъ, правою указываетъ единственный способъ исцѣленія подобныхъ болѣзней: сей родъ ничимъ же исходитъ токмо молитвою и постомъ. Два лица за святителемъ, (написанныхъ въ профиль), держатъ — одно правою рукою митру святителя, другое, заслоненное первымъ и ризою святаго, свѣчу; видна и еще свѣча, но держащій ее закрытъ. Вверху надъ самою главою святителя, какъ бы въ сводѣ алтаря паритъ бѣлый голубь — символъ Духа святаго, коимъ вдохновенъ проповѣдникъ, и исцѣляетъ страждущихъ.

Вышина картины 3 арш. 14 верш. ширина 2 арш. 9 верш. Писана живописью, на толстомъ полотнѣ, обложена деревянною позолоченною рамою.

Три превосходныя произведенія Шебуева къ сожалѣнію очень обвѣтшали и попортились.

Между иконами казанскаго собора заслуживаютъ вниманія три запрестольные въ главномъ алтарѣ живописные образа:

На горнемъ мѣстѣ, поставленный въ 1839 году, образъ восхожденія или взятія не небо Богоматери, — произведеніе академика Брюлова. Богоматерь, возносясь отъ земли, преобразуется изъ существа перстнаго въ духовное; ангелы, видя восхожденіе Пречистыя, ужасаются. Предъ этимъ образомъ повѣшена серебряная лампадка въ 133 рубля, пожертвованная с.-петербургскою мѣщанкою.

На правой сторонѣ отъ горняго мѣста, въ простѣнкѣ, образъ введенія во храмъ Богородицы,—кисти Бассена. Пресвятая Дѣва восходитъ по ступенямъ храма и пріемлется первосвященникомъ. У ступеней храма стоятъ лица, сопровождавшія пресвятую дѣву въ Іерусалимъ съ посохами, цвѣтами, голубями для жертвы, и ѳиміамомъ курящимся.

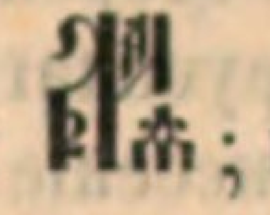
Слѣва образъ покрова Богородицы, работы академика Брюни. Богоматерь въ небесныхъ облакахъ съ омофоромъ въ рукахъ. На землѣ подъ ея покровъ притекли скорбящіе и болящіе.

Всѣ три образа одинаковой мѣры—8 арш. въ вышину, 4 аршин. въ ширину.

Они заказаны были въ 1833 году государемъ императоромъ Николаемъ Павловичемъ лучшимъ въ то время художникамъ отечественнымъ.

Художники получили за свою работу—каждый по 15 т. руб. ас. изъ кабинета государя императора.

Рамы на всѣхъ трехъ одинаковыя, золоченныя, съ рѣзными золоченными украшеніями на углахъ и на срединѣ сверху. За работу трехъ рамъ изъ соборныхъ суммъ заплачено было 10,000 руб. ассигнаціями.

Эти три образа замѣнили стоявшія прежде на ихъ мѣстахъ образа: Богоматери—нерушимая стѣна, предтечи и Іоанна Богослова,—работы Безсонова; оттого доселѣ надъ новопоставленными образами остаются не соотвѣтствующія имъ золоченыя на стѣнѣ крупныя надписи вязью въ сіяніи: надъ образомъ взятія на небо Богоматери: ; надъ образомъ введенія: ; надъ образомъ покрова: .

Два образа превосходной кисти академика Егорова, находятся въ главномъ иконостасѣ собора: образъ рождества Богородицы и сошествія св. Духа. Оба одинаковой мѣры—въ вышину 3 аршина, въ ширину 1 арш. 12 вершк. написаны живописью на картонахъ.

4. Изъ священныхъ сосудовъ въ соборѣ достопримѣчательны:

Пожертвованные ея величествомъ государынею императрицею Маріею Ѳеодоровною, въ самый день освященія собора:

Потиръ золотой, украшенный алмазами и рубинами. На немъ 4 финифтяныхъ медальёна. Ручка у потира выточена изъ мамонтовой кости, въ срединѣ ручки вложенъ круглый граненый янтарь; подножіе изъ мамонтовой же кости, укрѣпленное снизу золотымъ кругомъ.

Дискосъ также изъ мамонтовой кости, обложенный вокругъ золотомъ, рѣзной работы; кругъ обложенъ янтарными каменьями, алмазами и рубинами.

Звѣздица золотая, рѣзной работы. На ней шаръ изъ янтаря и на немъ крестъ золотой.

Обработка кости, употребленной для сосудовъ, по преданію, составляетъ собственный трудъ ея величества.

Лжица золотая, рѣзной работы, съ крестомъ; въ ручкѣ вложенъ розовый, аметистовый камень.

Копіе стальное; ручка онаго золотая, обложенная рубинами.

Всѣ оныя вещи въ сафьянномъ деревянномъ, а внутри зеленымъ бархатомъ обложенномъ футлярѣ доставлены 15-го сентября 1811 года, при слѣдующемъ рескриптѣ государыни императрицы Маріи Ѳеодоровны, на имя тайнаго совѣтника князя Голицына.

«Князь Александръ Николаевичъ! При окончаніи нынѣ новаго великолѣпнаго храма во имя казанскія Богоматери, благочестіемъ блаженныя памяти императора любезнѣйшаго моего супруга предположеннаго, а по сыновней любви и благоговѣнію къ желанію родителя императоромъ, любезнѣйшимъ сыномъ моимъ воздвигнутаго, желая по случаю предстоящаго освященія онаго и съ моей стороны принести слабую жертву усердія моего къ церкви, я посвящаю новому собору утварь, частію собственными моими руками содѣланную. Препровождая оную при семъ къ вамъ, я прошу васъ принять на себя доставленіе сего приношенія моего, куда слѣдуетъ, для употребленія въ новомъ храмѣ. Я съ удовольствіемъ повторяю здѣсь увѣреніе о совершенномъ доброжелательствѣ, съ каковымъ пребываю къ вамъ благосклонною». На подлинномъ подписано: «Марія». Въ Таврическомъ дворцѣ, сентября 13 дня 1811 года.

Сосуды, присланные въ соборъ государемъ императоромъ Александромъ Павловичемъ:

Потиръ серебряный вызолоченный, на которомъ изображены распятіе и воскресеніе христовы; на рукояти съ одной стороны вензель государя императора Александра I-го, а съ другой вензель русскаго герба; на днѣ же: благовѣщеніе Богородицы, рождество Христово, несеніе креста и поклоненіе волхвовъ. По краю дна вырѣзана надпись: «въ пребываніе императора Александра I въ Парижѣ». Къ сосудамъ принадлежатъ:

Дискосъ, на коемъ изображены: предвѣчный Младенецъ съ предстоящими двумя ангелами, св. Духъ въ сіяніи, и надъ нимъ въ облакахъ буквами: Богъ.

Звѣздица. На верху ея изображена глава Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ и на одномъ концѣ вензель государя императора съ короною.

Двѣ тарелочки. На первой изображено благовѣщеніе Богоматери, на второй распятіе Господне съ предстоящими Богоматерію и Іоанномъ Богословомъ: вверху надъ распятіемъ въ облакахъ и сіяніи начертано буквами: Богъ.

Лжица гладкая, а рукоятка оной чеканной работы.

Два копія стальныя, изъ коихъ одно сдѣлано на подобіе ножичка, оба съ серебряными, вызолочеными рукоятями чеканной работы. На рукоятяхъ, такъ какъ и на рукояти лжицы изображены съ обѣихъ сторонъ: распятіе Господне и русскій гербъ.

Эти св. сосуды императоромъ Александромъ благословеннымъ устроенные въ Парижѣ, присланы въ казанскій соборъ чрезъ высокопреосвященнаго митрополита Амвросія, при высочайшемъ на имя его слѣдующемъ рескриптѣ:

«Преосвященный Амвросій, митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій!

По первомъ вступленіи моемъ въ столицу Франціи, возжелалъ я сей предѣлъ священной брани ознаменовать памятникомъ вѣры, побѣждающей міръ, въ славу верховнаго вождя и дающаго и вѣнчающаго побѣды Христа Спасителя. Въ семъ расположеніи, по повелѣнію моему, въ самомъ Парижѣ устроенные сосуды, употребляемые нашею православною церковію, при совершеніи таинства тѣла и крови Христовой, нынѣ къ вамъ препровождаю. Вознесите оные въ соборномъ храмѣ пресвятыя Богородицы на алтарь, у подножія коего полагалъ я начало и конецъ путей, столь милосердно управляемыхъ провидѣніемъ. Да пріидетъ предъ подателя всѣхъ благъ вмѣстѣ съ сими благодарственными приношеніями и сіе непреложное признаніе, что и въ великомъ домѣ владычества Его одинъ Онъ одушевленные сосуды благости своея исполняетъ силою и учреждаетъ въ дѣйствіяхъ къ совершенію спасительныхъ судебъ Своихъ. Для притекающихъ же въ храмъ, дабудетъ даръ сей безмолвнымъ воззваніемъ къ прославленію въ спасительномъ на Него упованіи! Въ утѣшительномъ общеніи сихъ чувствованій съ Вами, какъ предстоятелемъ алтаря, пребываю вамъ благосклонный.

На подлинномъ подписано собственною его императорскаго величества рукою: «Александръ». 12-го декабря 1815 года.

Сосуды принесенные въ даръ собору государственнымъ канцлеромъ графомъ Николаемъ Петровичемъ Румянцевымъ-Задунайскимъ для поминовенія, на вѣчныя времена, покойной его родительницы графини Екатерины Михайловны Румянцевой:

Потиръ золотой, украшенный брилліантами и яхонтами, съ надписью о пожертвованіи въ казанскій соборъ 3 февраля 1826 года отъ государственнаго канцлера графа Николая Петровича Румянцева, сына Задунайскаго. Вѣсу въ немъ 3 фунта.

При немъ *дискосъ* золотой, вѣсомъ 95 золотниковъ.

Звѣздица золотая украшенная брилліантами и яхонтами, вѣсомъ 28 золотниковъ.

Двѣ тарелочки золотыя, вѣсомъ 76 золотниковъ.

Лжица золотая съ крестомъ на рукояткѣ, украшенная брилліантами и яхонтами, вѣсомъ 11 золотниковъ.

Копіе золотое, украшенное брилліантами.

Вѣсу золота въ сосудахъ 5 фунт. 10 золотниковъ. Вещи сіи оцѣнены брилліантовыхъ и золотыхъ дѣлъ мастеромъ Брейтфусомъ въ девять тысячь сто двадцать одинъ рубль.

Къ достопримѣчательностямъ можно отнести хранящіеся въ соборѣ: *кадило, ковшъ, вѣнцы, ковчегъ* и *два облаченія:*

Кадило достопримѣчательно по своей древности. Оно серебряное 7192 (1644) года; устроено для церкви пресвятыя Богородицы казанскія, боярскимъ

сыномъ Андреемъ Зеленымъ при державѣ великаго государя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича. Вѣсу въ кадилѣ, чистаго серебра 2 фунта и 18 золотниковъ. По высочайшему повелѣнію государя императора Николая Павловича оно 31 января 1842 года препровождено въ казанскій соборъ.

Въ казанскомъ соборѣ заслуживаетъ вниманія ковчегъ или *дарохранительница,* стоящая на главномъ храмовомъ престолѣ, устроенная изъ разноцвѣтныхъ яшмъ, агатовъ, топаза, и другихъ твердыхъ и дорогихъ сибирскихъ камней, украшенная бронзовыми позолочеными надписями, изображеніями четырехъ евангелистовъ и четырехъ великихъ вселенскихъ святителей и пастырей церкви; сверху дарохранительницы литыя изображенія трехъ главныхъ добродѣтелей, держащихъ крестъ, составленный изъ 10 алмазовъ; въ срединѣ разныя, въ миніатюрѣ, на финифти написаны наилучшею кистію изображенія: а) воскресенія Христова: б) тайной вечери; в) преображенія Христова; г) Богоматери со Христомъ младенцемъ, предтечею и праведнымъ Іосифомъ и д) св. Іоанна предтечи, проповѣдующаго въ пустынѣ.

Дарохранительница сія принесена въ даръ отъ графа Строгонова предъ открытіемъ собора, т. е. ко дню его освященія 15 сентября 1811 года.

Внутри ея ковчежецъ для храненія запасныхъ даровъ, серебряный, позолоченный, съ двумя ящиками, выдвижный; устроенъ въ 1863 году. Серебра въ немъ 1 фунтъ 75 золотниковъ.

Въ дѣлѣ соборнаго архива 1811 года подъ № 17, дарохранительница значится между предметами собора, заслуживающими любопытства и удивленія.

Достопримѣчательны одни *вѣнцы* собора серебряные, вызолоченные, подложенные алымъ бархатомъ. Серебра въ нихъ 4 фунта 77 золотн. Они достопримѣчательны тѣмъ, что въ нихъ вѣнчался государь императоръ Павелъ I, въ 1773 году 29 сентября съ великою княжною, принцессою гессенъ-дармштадскою, Наталіею Алексѣевною.

Достопримѣчателенъ въ соборѣ серебряный *ковшъ,* принесенный въ даръ казанскому собору въ 1836 году іюля 10 дня казанскимъ 3 гильдіи купцомъ Гуріемъ Баташевымъ. Этотъ ковшъ пожалованъ былъ предку его, Балахинскому посадскому Григорію Устюжемцеву, императоромъ Петромъ I. Серебра въ ковшѣ 86 золотниковъ.

Между облаченіями казанскаго собора заслуживаютъ вниманія два, устроенныя въ 1838 году, отъ высочайшаго двора:

Облаченіе соборное священнослужительское, называемое *нешвеннымъ,* изъ драгоцѣнной отличнаго достоинства золотой парчи, состоящее изъ 6 цѣлыхъ, тканыхъ или нешвенныхъ ризъ.

6 епитрахилей съ золотою бахрамою.

1 палицы съ золотыми кистями.

4 набедренниковъ съ золотою бахромою.

5 поясовъ.

6 подризниковъ серебряной обьяри съ золотыми парчевыми надподолниками и газомъ.

6 паръ поручей.

4 діаконскихъ стихарей тканыхъ цѣльныхъ.

3 орарей съ золотою бахрамою.

2 дьяческихъ стихарей съ цѣльными ткаными оплечьями.

Изъ такой же парчи одежды на престолъ и жертвенникъ главнаго алтаря.

Напрестольная устроена изъ серебряной обьяри, наклеенной на папку, складная, состоитъ изъ 4 отдѣльныхъ штукъ или сторонъ.

На передней западной сторонѣ по срединѣ вышитъ золотомъ крестъ и кругомъ его сіяніе, а по кресту вышиты серебромъ звѣздочки. Крестъ окруженъ 9 херувимами, крылья коихъ вышиты золотомъ, а лица написаны масляною краскою, по краямъ всего поля кругомъ сдѣланы накладныя облака изъ голубой объяри съ орудіями страданій, вышитыми золотомъ; сверху серебряное, протянутое косвенно титло съ вышитыми словами: І. Н. Ц. І.; съ правой стороны титла молотокъ, два копія и щипцы; съ лѣвой сосудъ полный оцта и два копія, съ правой стороны креста: копіе, трость съ губою и терновый вѣнецъ; съ лѣвой лѣстница съ пеленою, повѣшенною на ней при снятіи со креста Христа Спасителя, а внизу подъ крестомъ бичи съ рукояткою.

Съ правой или южной стороны престола вышито золотомъ евангеліе въ облакахъ изъ голубой обьяри, а по немъ серебраныя звѣздочки; въ кругъ его сіяніе, шитое золотомъ; на срединѣ евангелія образъ воскресенія Христа Спасителя, писанный на финифти; края всей этой стороны обложены облаками изъ голубой обьяри, а на углахъ четыре евангелиста шитые также золотомъ.

Съ лѣвой или западной стороны престола чаша или потиръ, шитый золотомъ съ изображеніемъ Христа Спасителя и съ изображеніями по сторонамъ его,— Богоматери и Предтечи; надъ чашею паритъ Св. Духъ, въ видѣ голубя, шитый серебромъ и отъ него какъ бы исходитъ сіяніе, шитое золотомъ, края обложэны облаками изъ голубой обьяри, а на углахъ по три херувима, шитые золотомъ.

На восточной сторонѣ престола десять заповѣдей, данныхъ Моисею на горѣ; скрижали вышиты серебромъ, и на нихъ цифры, означающіе 10 заповѣдей, вышиты золотомъ, въ сіяніи, шитомъ золотомъ среди облаковъ, края обложены облаками же изъ голубой обьяри, а на углахъ четыре серафима, шитые золотомъ.

Одежда на жертвенникѣ изъ той же серебряной обьяри, наклеенной на папкѣ, обшитая, по краямъ, изъ золотой парчи широкою лентою, складная, состоитъ изъ трехъ штукъ или сторонъ.

На передней или западной сторонѣ жертвенника вышитъ золотомъ крестъ съ разноцвѣтными простыми камнями и поддѣльнымъ жемчугомъ, окруженный накладными облаками изъ голубой обьяри и золотымъ сіяніемъ.

Съ правой стороны жертвенника вышиты золотомъ: дискосъ и на немъ 5-ть хлѣбовъ, окруженный накладными изъ голубой обьяри облаками и золотымъ сіяніемъ.

Съ лѣвой стороны жертвенника тоже вышиты золотомъ: дискосъ съ лежащимъ на немъ вынутымъ изъ просфоры агнцемъ, а надъ нимъ звѣзда. Дискосъ и звѣзда представлены въ облакахъ изъ голубой обьяри и въ золотомъ сіяніи.

Изъ золотой парчи устроены:
3 воздуха.
3 одежды на аналогій;
1-на на столикъ для благословенія хлѣбовъ;
и 1-на на столикъ, употребляемый въ день пятидесятницы.
и 6-тъ пеленъ.

Второе облаченіе священнослужительское соборное, очень красивое, изъ голубаго бархата. Въ настоящее время оно состоитъ: изъ 3-хъ священическихъ ризъ съ оплечьями вышитыми по серебру золотомъ.
— 3-хъ епитрахелей
— 2-хъ палицъ
— 2-хъ набедренниковъ
— 4-хъ поясовъ
и 6-ти паръ поручей;
изъ 2-хъ діаконскихъ стихарей съ вышитыми оплечьями;
— 2-хъ орарей бѣлаго глазета;
— 2-хъ стихарей той же матеріи, безъ вышитыхъ оплечьевъ.

Съ этимъ облаченіемъ присланы были въ соборъ одежды на богослужебныя принадлежности:

3-ри воздуха серебрянаго глазета съ 4-мя кистями, обшитыя серебрянымъ гасомъ и бахрамою.

Одежды на престолъ, жертвеникъ, аналогій; на столикъ для благословенія хлѣбовъ и на аналойчикъ для молитвы, произносимой въ день пятидесятницы, съ пеленами и серебряными кистями.

5. Изъ богослужебныхъ евангелій въ соборѣ достопримѣчательны нѣкоторыя по своей *древности* а одно по *величинѣ* и наружнымъ *украшеніямъ*.

Древнія евангелія въ соборѣ относятся къ временамъ императора Петра I.

Евангеліе 1702 года въ 16-ю долю листа, напечатанное въ Москвѣ, повелѣніемъ государя и великаго князя Петра Алексѣевича. Оно обложено малиновымъ бархатомъ, по которому на верхней доскѣ пять серебряныхъ золоченыхъ изображеній и пять украшеній на нижней.

Евангеліе 1703 года въ большой листъ, напечатанное въ Москвѣ, благословеніемъ преосвященныхъ архіереевъ между патріаршествомъ; обложено малиновымъ бархатомъ. На верхней его доскѣ въ срединѣ изображены: воскресшій Христосъ, изводящій людей изъ ада, сверху гора Голгоѳа, на которой три креста; на углахъ четыре евангелиста. На нижней доскѣ пять украшеній: евангеліе съ серебряными застежками.

Евангеліе 1715 года въ 8-ю долю листа, напечатанное, повелѣніемъ благочестивѣйшаго великаго государя царя и Великаго князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца. Обложено малиновымъ бархатомъ, безъ оклада.

Евангеліе замѣчательное по своей величинѣ, напечатано въ большой александрійскій листъ въ 1759 году въ Москвѣ; обложено бѣлымъ глазетомъ, по глазету серебрянымъ и мѣстами позолоченнымъ окладомъ. На окладѣ изображены: крестъ яхонтами; на крестѣ гвозди, титло, вѣнецъ и корона брилліан-

товые; подъ короною вѣтви изумрудныя, вѣнецъ на Спасителѣ и четыре звѣзды алмазныя.

Верхняя доска отличной работы представляетъ храмъ, въ царскихъ вратахъ котораго видѣнъ крестъ; подъ нимъ чаша и дискосъ. Подъ чашею подпись; «сіе творите въ мое воспоминаніе». Снизу креста евангелисты, пророки, архангелы. Надъ царскими вратами воскресеніе Христово, окруженное ангелами. Надъ нимъ надпись: «се Сынъ мой возлюбленный, того послушайте». Съ задней стороны изображеніе казанской Божіей Матери. Снизу евангелія полукружіемъ надпись: «1786 года марта 17 дня сей новый завѣтъ церкви казанскія пресвятыя Богородицы, сооруженъ въ царствованіе великія Екатерины иждивеніемъ церковнымъ, подъ присмотромъ статскаго совѣтника и смотрителя дворцовъ Алексѣя Ходнова. Прожектировали доски живописныя мастера: верхнюю ассесоры Иванъ и Алексѣй Бѣльскіе, нижнюю и показаніе въ работѣ титулярный совѣтникъ Ѳеодоръ Даниловъ».

Къ евангелію принадлежитъ стеклянный чеканный, превосходный бронзовый футляръ, подъ которымъ оно стоитъ на жертвенникѣ; при богослуженіи никогда неупотребляется, по его тяжести. Вѣсу въ евангеліи со всѣми его украшеніями 2 пуда 76 золотниковъ.

6. Между достопримѣчательностями казанскаго собора должно упомянуть о *серебряномъ иконостасѣ* въ главномъ алтарѣ и о *баллюстрадѣ* предъ нимъ или рѣшеткѣ, о *трофеяхъ побѣдъ*, одержанныхъ русскимъ воинствомъ въ отечественную войну, и *гробницѣ фельдмаршала* этой войны.

Казанскій соборъ есть живой памятникъ отечественной войны 1812 года. Едва только открытый, онъ уже самымъ величіемъ своимъ возбуждалъ благоговѣйное общественное вниманіе; призывалъ къ молитвамъ объ отечествѣ и молитвами сопровождалъ послѣдовавшій при помощи свыше рядъ побѣдъ, прославившихъ воинство русское, положившихъ предѣлъ опустошительному нашествію врага могущественнаго и въ бояхъ опытнаго, истребившихъ наибольшую часть его громадныхъ полчищъ, и наконецъ выгнавшихъ его изъ предѣловъ Россіи, и возвратившихъ отъ непріятелей сокровища и церковную утварь, награбленныя въ православныхъ русскихъ храмахъ. Донскіе казаки, настигая непріятеля въ его побѣгѣ изъ Москвы и Россіи быстрѣе другихъ войскъ, имѣли болѣе и чаще случаевъ отбивать похищенное французскою арміею. Отбивши, русскіе воины расположились Божіе отдать Богу. По этому поводу 23 декабря 1812 года, генералъ-фельдмаршалъ князь Михаилъ Иларіоновичъ Кутузовъ-Смоленскій писалъ Амвросію, митрополиту с.-петербургскому: «благословите сей даръ, приносимый воинами подателю побѣды. Храбрые донскіе казаки возвращаютъ Богу похищенныя изъ храмовъ Его сокровища. На меня возложили они обязанность доставить вашему высокопреосвященству сіе серебро, бывшее нѣкогда украшеніемъ святыхъ ликовъ, потомъ доставшееся въ добычу нечестивыхъ хищниковъ и наконецъ храбрыми донцами изъ когтей ихъ исторгнутое.

Предводитель войска донскихъ казаковъ графъ Матѳей Ивановичъ Платовъ и вмѣстѣ съ нимъ всѣ его воины и я желаемъ, чтобы сіи слитки, составляющіе вѣсу сорокъ пудовъ серебра, были обращены въ изображенія 4-хъ еван-

гелистовъ и служили убранствомъ церкви казанскія Божія Матери въ С.-Петербургѣ. Всѣ издержки, нужныя на изваяніе сихъ священныхъ ликовъ, принимаемъ мы на свой счетъ. Прошу ваше высокопреосвященство взять на себя трудъ приказать найти искусныхъ художниковъ, которые могли бы удовлетворить нашимъ благочестивымъ побѣдителямъ, изваявъ изъ серебра усердіемъ ихъ приносимаго Божію храму лики святыхъ евангелистовъ. Незамедлите также увѣдомить меня о томъ, что можетъ стоить сія работа, дабы я въ скорѣйшемъ времени доставилъ вамъ всю нужную на издержки сумму.

Я увѣренъ, ваше высокопреосвященство, что сія возлагаемая на васъ забота будетъ пріятна вашему сердцу. Служитель и проповѣдникъ мира спѣшите воздвигнуть памятникъ брани и мщенія въ Божіемъ храмѣ; но воздвигая его скажите съ благодарностію къ Промыслу: враговъ Россіи уже нестало, мщеніе Божіе постигло ихъ на землѣ русской, путь ими пройденный усыпанъ костями ихъ на устрашеніе хищнаго буйства и гордаго властолюбія».

Вмѣстѣ съ серебромъ препровождены въ казанскій соборъ и другіе *трофеи побѣдъ*, одержанныхъ въ незабвенную войну 1812 года, а) знамена, отбитыя у непріятеля въ продолженіи помянутой войны, числомъ 114; б) ключи отъ 28 покоренныхъ городовъ и крѣпостей, и в) маршальскій жезлъ Даву, отбитый 5 ноября 1812 года.

Великимъ памятникомъ великой отечественной войны служитъ въ казанскомъ соборѣ самъ свѣтлѣйшій князь Михаилъ Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій, который по волѣ въ Бозѣ почившаго императора Александра благословеннаго погребенъ въ 1813 году въ казанскомъ соборѣ, въ западной части сѣвернаго придѣла собора. Гробница окружена желѣзною рѣшеткою, украшенною по мѣстамъ бронзою; въ простѣнкѣ надъ нимъ поставлено изображеніе чуда отъ казанской иконы Богоматери, совершившагося въ 1812-мъ году въ Москвѣ, а внизу сего изображенія помѣщенъ гербъ свѣтлѣйшаго князя. При гробѣ его установлено ежегодно совершать панихиды 6-го сентября, въ день тезоименитства и 16-го апрѣля въ день смерти князя.

На площади предъ казанскимъ соборомъ, какъ памятникомъ отечественной войны, воздвигнуты монументы главнымъ двигателямъ брани—полководцамъ Кутузову и Барклаю-де-Толли.

Въ 1818 году родилась новая мысль касательно употребленія серебра пожертвованнаго казаками для казанскаго собора. С.-Петербургская духовная консисторія отъ 1-го декабря 1821 года указомъ предписала протоіерею собора, Іоанну Бедринскому за № 3639, согласно мнѣнію покойнаго министра внутреннихъ дѣлъ Осипа Петровича Козодавлева отъ 19-го апрѣля 1818 года, сдѣлать рисунокъ, по которому бы можно было произвесть обложеніе иконостаса пожертвованнымъ серебромъ съ изображеніемъ надписи: «усердное приношеніе донскаго войска».

Въ 1834 году государь императоръ Николай I разрѣшилъ употребить пожертвованное донскимъ войскомъ серебро на устройство иконостаса въ казанскомъ соборѣ. При этомъ случаѣ государь наслѣдникъ, нынѣ царствующій императоръ Александръ Николаевичъ, пожертвовалъ четыре колонны сибирской яшмы, которыя превосходно сдѣланы на казенномъ заводѣ; онѣ обош-

лись, кромѣ цѣнности камня, въ 6000 руб. При сооруженіи сего единственнаго въ то время въ своемъ родѣ произведенія, архитекторъ Тоннъ, которымъ составлены были планъ и смѣта, сохранилъ всё, что было въ прежнемъ иконостасѣ и на тѣхъ же мѣстахъ, какъ то: царскія врата, чудотворную икону Богоматери съ десятью малыми, окружающими ее изображеніями, и прежнія иконы, писанныя лучшими живописцами; также и десять новыхъ помѣщены въ приличныхъ мѣстахъ.

Серебреныя работы по иконостасу и рѣшеткѣ окончены были 1-го декабря 1836 года. Всего серебра на иконостасъ и баллюстрадъ употреблено, какъ означено въ книгѣ, 68 пудовъ 12 фунт. 92 золотника.

За чеканную работу съ позолотой заплачено 200 тысячъ руб., и все это устроено отъ усердія донцовъ и отъ щедротъ монарха, любившаго благолѣпіе дому Господня и мѣсто селенія славы его.

Сіяніе надъ царскими вратами вызолоченное, а слово: «Богъ», составлено изъ каменьевъ восточнаго хрусталя.

По изяществу и превосходной отдѣлкѣ въ серебряномъ иконостасѣ особеннаго вниманія заслуживаютъ: вѣтви, обвивающія верхній полукругъ и кресты на немъ, пропускающія яркій малиновый цвѣтъ занавѣсы, буквы надписи: «усердное приношеніе донскаго войска», по обѣимъ сторонамъ царскихъ вратъ находящіяся; и можно сказать, что все въ иконостасѣ истинно изящно, великолѣпно и превосходно.

7. Въ казанскомъ соборѣ достопримѣчательны изображенія *стѣнныя* и *надписи*.

Со времени построенія собора на плаѳонѣ алтарнаго купола изображенъ небесный свѣтъ, сіяющій въ безчисленныхъ лучахъ; ниже двѣ скрижали заповѣдей Божіихъ, а еще ниже написана тайная вечеря Христа съ учениками, которая принадлежитъ работѣ извѣстнаго художника Безсонова.

Подъ соборнымъ куполомъ въ 4-хъ треугольныхъ частяхъ свода написаны масляною краскою 4 евангелиста.

Подъ окнами въ куполѣ кругомъ, въ 8-ми отдѣленіяхъ замѣчательны на стѣнѣ клеевою краскою изображенія евангельскихъ событій, по преимуществу изъ послѣднихъ дней земной жизни Спасителя. Каждое изображеніе отдѣляется отъ другаго изображеніемъ ангела: 1) ангелъ съ факеломъ и далѣе рождество Христа; 2) ангелъ со свиткомъ,—обрѣзаніе Христа; 3) ангелъ съ фонаремъ и палицею;—царскій входъ Господа во Іерусалимъ; 4) ангелъ съ терновымъ вѣнкомъ въ лѣвой рукѣ;—моленіе Спасителя о чашѣ; 5) ангелъ съ лѣстницею;—шествіе Христа подъ крестомъ на распятіе; 6) ангелъ съ нерукотвореннымъ образомъ; — погребеніе Христа; 7) ангелъ съ копіемъ; — воскресеніе Христа; 8) ангелъ съ хоругвію; — вознесеніе Христа.

Подлѣ средней западной двери по обѣимъ сторонамъ ея на черномъ полированномъ аспидѣ, обложенномъ деревянными золочеными рамами, поставлены изображенія создателей св. храма, ихъ императорскихъ величествъ Павла I-го и Александра I-го.

Къ стѣннымъ достопримѣчательнымъ изображеніямъ казанскаго собора

можно отнести наружныя *бронзовыя,* литыя, поставленныя въ нишахъ сѣвернаго портика, *изображенія* и *бронзовую* между ними *дверь.*

Въ четырехъ нишахъ сѣвернаго портика поставлены четыре бронзовыя, каждое вышиною въ 5 арш., изображенія святыхъ: Іоанна крестителя, апостола Андрея первозваннаго, равноапостольнаго князя Владиміра и благовѣрнаго князя Александра невскаго, отлитыя съ удивительнымъ искусствомъ г. Якимовымъ; первое изображеніе — по модели г. Мартоса, другія два — профессора Пименова, а послѣднее по модели профессора Демута.

Бронзовая дверь сѣвернаго портика великолѣпна и достопримѣчательна: она отлита по образцу славнаго Батистера, находящемуся во Флоренціи — въ каѳедральной церкви. Въ вышину эта дверь имѣетъ двѣ сажени и 2 арш., въ ширину 4 арш. 6 верш. Мѣди въ ней 182 пуда 39 фунтовъ.

На двери представлены событія изъ священной исторіи съ такимъ искусствомъ, что самыя малѣйшія углубленія не было нужды чеканить. Въ рамѣ ея помѣщены десять бронзовыхъ барельефовъ, по 5 на каждой сторонѣ.

На правой представлены сверху: 1) сотвореніе міра и грѣхопаденіе; 2) убіеніе Моисеемъ египтянина и изведеніе евреевъ изъ Египта; 3) прославленіе Мардохея; 4) обрѣтеніе чаши іосифовой въ мѣшкѣ веніаминовомъ и 5) несеніе ковчега вокругъ Іерихона и паденіе стѣнъ его.

На лѣвой сторонѣ сверху: 1) жертвоприношеніе Авеля и убіеніе его; 2) жертвоприношеніе Авраама и явленіе ему 3-хъ ангеловъ; 3) законодательство синайское; 4) благословеніе Іакова Исаакомъ и 5) пораженіе гордаго Никанора, грозившаго разрушить Іерусалимъ и храмъ (1 Мак. VII, 25—50).

Всѣхъ на двери барельефовъ сорокъ четыре.

Противъ этой чудной двери постоянно останавливаются проходящіе и разсматриваютъ ее. Она растворяется при архіерейскихъ служеніяхъ и крестныхъ ходахъ, царскихъ торжественныхъ посѣщеніяхъ и проч.

Рѣдкій храмъ имѣетъ столько наружныхъ и внутреннихъ *надписей* на стѣнахъ своихъ, какъ казанскій соборъ. На портикахъ, надъ дверями, во впадинахъ, на колоннадахъ и въ другихъ мѣстахъ начертаны бронзовыми, золочеными буквами, взятыя изъ евангелія, псалмовъ и церковныхъ пѣсней надписи. Мы упомянемъ только о главнѣйшихъ.

Наружныя надписи:

а) Подъ иконою на восточной алтарной сторонѣ, на мѣдной доскѣ литыми вызолоченными буквами надпись: «все упованіе мое на Тя возлагаю, Мати Божія, сохрани мя подъ кровомъ Твоимъ».

б) На западной сторонѣ во фризѣ карниза, въ ширину всего западнаго портика: «милосердія двери отверзи намъ».

в) На южной сторонѣ во всю ширину портика: «слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ».

г) На сѣверной во всю ширину портика: «Благословенъ грядый во имя Господне».

д) Надъ проѣздами—восточной колоннады: «достойно есть яко во истину блажити Тя Богородицу».

е) На западной: «присноблаженную и пренепорочную и Матерь Бога нашего».

Внутреннія:

На внутреннихъ стѣнахъ собора съ правой и лѣвой стороны въ треугольникахъ посреди круглыхъ, золоченыхъ сіяній, въ 10 мѣстахъ изображено слово: «Б҃гъ».

На главномъ иконостасѣ, который покрытъ серебромъ, принесеннымъ собору донскими казаками, подъ мѣстными образами Спасителя и Богоматери надписи: «усердное приношеніе донскаго войска».

Надъ царскимъ мѣстомъ: «сердце царево въ руцѣ Божіей».

На каѳедрѣ: «пріидите послушайте, страху Господню научу васъ».

Надъ памятникомъ князя Кутузова-Смоленскаго: «Князь Михаилъ Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій родился въ 1745 году, скончался въ 1813, въ городѣ Бунцлау».

По сторонамъ западныхъ среднихъ дверей, съ правой стороны: «соизволеніемъ Павла I начата 1801».

Съ лѣвой: «попеченіемъ Александра I кончена 1811».

8. Изъ *колоколовъ* собора замѣчательны первые четыре, бывшіе на колокольнѣ церкви рождества Богородицы.

Первый большой колоколъ, называемый *праздничнымъ*, съ изображеніемъ казанской Богоматери, съ тремя съ трехъ сторонъ круглыми вензелями

, въ которыхъ начертаны имена императрицы, цесаревича и Цесаревны, при которыхъ колокола вылиты и съ надписью: «1796 года мѣсяца сентября сей колоколъ вылитъ, въ столичномъ градѣ святаго Петра, въ благополучное царствованіе благочестивѣйшей самодержавнѣйшей великой государыни императрицы Екатерины вторыя и при наслѣдникѣ ея благовѣрномъ государѣ цесаревичѣ и великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ и при супругѣ его благовѣрной государынѣ и великой княгинѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, къ церкви рождества пресвятыя Богородицы, что на невской преспективѣ. Лилъ мастеръ Антипъ Дмитріевъ». Мѣди въ колоколѣ 264 пуда 13 фунтовъ.

Второй колоколъ, называемый *полїелейнымъ*, съ изображеніями на немъ св. Троицы въ видѣ трехъ ангеловъ и рождества Богородицы. Повыше этого изображенія—распятіе съ надписью: «1762 года февраля 9 дня вылитъ сей колоколъ въ царствующій градъ С.-Петербургъ церкви рождества пресвятыя Богородицы, что по прешпехтивой, при державѣ благочестивѣйшаго самодержавнѣйшаго великаго государя нашего третьяго императора Петра Ѳеодоровича и благовѣрной государыни нашей императрицы Екатерины Алексѣевны и при благовѣрномъ государѣ цесаревичѣ и великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ. Лилъ Алдерманъ Константиновъ Слизовъ. Вѣсу въ семъ колоколѣ 129 пудовъ 25 фунтовъ».

Третій колоколъ, называемый *повседневнымъ*, съ изображеніями казанской Богоматери и сверху ея распятія, и преподобныхъ Антонія и Ѳеодосія печерскихъ, съ надписью: «1762 года февраля 9 дня вылитъ сей колоколъ въ царствующій градъ С.-Петербургъ въ церковь рождества пресвятыя Богородицы

при державѣ благочестивѣйшаго и самодержавнѣйшаго великаго государя нашего третьяго императора Петра Ѳеодоровича и благовѣрной государынѣ нашей императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ и при благовѣрномъ государѣ цесаревичѣ Павлѣ Петровичѣ. Лилъ Алдерманъ Константиновъ Слизовъ». (Разбитъ и не употребляется). Вѣсу въ немъ 61 пудъ 18 фунтовъ.

Четвертый колоколъ безъ означенія вѣсу съ надписью: «1734 года мѣсяца ноября 30 дня вылитъ сей колоколъ въ С.-Петербургѣ въ церковь рождества пресвятыя Богородицы тщаніемъ тоя церкви священника Тимоѳея съ приходскими людьми. Лилъ комисаръ Семенъ Леонтьевъ». Разбитъ и безъ употребленія.

9. При казанскомъ соборѣ есть незначительная *библіотека*, помѣщающаяся въ шкафахъ боковыхъ алтарей собора. Начало ея положено при церкви рождества Богородицы въ прошедшемъ столѣтіи, какъ видно изъ описи книгъ 1802 года. Въ настоящее время библіотека состоитъ, кромѣ книгъ богослужебныхъ изъ 70 экземпляровъ, на языкахъ славянскомъ, русскомъ и латинскомъ, и ежегодно умножается особенно духовными журналами.

10. Въ соборѣ хранятся разные *документы*, которые относятся и ко времени прежней казанской церкви рождества Богородицы и ко времени настоящаго казанскаго собора. По описи, составленной и представленной для храненія въ консисторіи въ 1813 году, документы означены нумерами[1]). Нѣкоторые изъ документовъ замѣчательны по своей важности и давности. Таковы:

Планъ с.-петербургскаго казанскаго собора, снятый съ натуры архитекторомъ Моргановъ на 8-ми большихъ листахъ, и въ засѣданіи комитета для строеній и гидравлическихъ работъ въ С.-Петербургѣ 14 апрѣля 1838 года, по удостовѣреніи начальникомъ чертежной онаго титулярнымъ совѣтникомъ Габерцеттелемъ въ вѣрности сего чертежа съ натурой, разсмотрѣнъ въ должности предсѣдателя комитета генералъ-лейтенантомъ Готланомъ. Это удостовѣреніе написано на каждомъ изъ 8-ми листовъ.

Планъ мостовой, принадлежащей собору, по площади противъ казанскаго собора и около онаго, засвидѣтельствованный начальникомъ чертежной.

Планы и фасады церковнаго дома казанскаго собора на 15-ти листахъ.

Планъ части С.-Петербурга съ показаніемъ мѣста, принадлежащаго казанскому собору, утвержденный общимъ присутствіемъ правленія 1-го округа путей сообщенія, 12-го января 1862 года.

Планъ двора принадлежащаго с.-петербугскому казанскому собору, засвидѣтельствованный правленіемъ 1-го округа 5 августа 1864 года.

Дѣло по указамъ с.-петербургской духовной консисторіи о разныхъ обстоятельствахъ съ 27 августа 1814 года по 26 января 1831 года; всѣхъ бумагъ въ дѣлѣ 314.

Дѣло о принятіи казанскаго собора и разныхъ, принадлежащихъ къ дѣлу вещей, изъ придворной конторы въ вѣдомство духовнаго начальства, съ 18-го ноября 1811 года по 28-е іюля 1815 года

[1]) См. подъ № 2, ук. 4, 1813 года.

Дѣло о разныхъ починкахъ собора и окончательной достройкѣ 1814 года декабря 3 дня.

О священно-церковнослужителяхъ казанскаго собора съ 4-го марта 1798 года.

Объ обревизованіи въ казанскомъ соборѣ церковнаго имущества съ 30 сентября 1802 года.

О 100,000 рубляхъ, занятыхъ для достройки дома, казанскому собору принадлежащаго, изъ коммисіи духовныхъ училищъ и объ уплатѣ оныхъ, съ 9 сентября 1816 года.

О ризницѣ казанскаго собора и устроеніи оной вновь, съ 18-го ноября 1811 года по 23 іюля 1815 года.

О пожертвованіяхъ въ казанскій соборъ разныхъ вещей со 2-го іюля 1811 года.

О серебрѣ, присланномъ отъ генерала-фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова-Смоленскаго 31-го декабря 1812 года.

О серебрѣ, пожертвованномъ въ казанскій соборъ донскими казаками и о изготовленіи рисунковъ для обложенія иконостаса серебромъ съ 1-го декабря 1821 года.

Опись въ двухъ спискахъ имущества въ церкви 1793 года, свидѣтельствованная 1802 года благочиннымъ.

Такавая жъ опись 1802 года, свидѣтельствованная благочиннымъ.

О снятіи военнаго караула отъ казанскаго собора и сдѣланіи въ окнахъ онаго желѣзныхъ переплетовъ или ставней, для безопасности собора съ 15 ноября 1823 года.

Объ отпѣваніи умершаго графа Строганова въ казанскомъ соборѣ и положеніи въ ономъ тѣла умершаго фельдмаршала князя Кутузова-Смоленскаго, съ 30 сентября 1811 года по 3 іюня 1813 года.

О починкѣ серебрянаго баллюстрада и паникадила мастеромъ Помо съ 25 февраля 1815 года по 4 сентября 1817 года.

Примѣрное счисленіе о количествѣ матеріаловъ и работъ, и чего оное будетъ стоить, для строенія соборной церкви казанской Богоматери.

Книга для записи поступающихъ въ казанскій соборъ прибыльныхъ вещей, выданная изъ духовной консисторіи 1802 года.

Опись строенія соборной церкви казанской Богородицы 1813 года, въ 4-хъ спискахъ, въ одной книгѣ. Первый списокъ засвидѣтельствованъ причтомъ и старостою церкви при сдачѣ собора изъ вѣдомства гофъ-интендантской конторы въ епархіальное вѣдомство.

Реэстръ знаменамъ и штандартамъ, ключамъ и маршальскому жезлу, отбитымъ у непріятеля въ 1812 и 1814 годахъ, хранящимся въ казанскомъ соборѣ.

Ревизская сказка 1782 года.

Шнуровыя книги 1836 года о пріемѣ и сдачѣ серебра, иконъ и другихъ предметовъ, принадлежащихъ къ серебряному иконостасу, данныя изъ коммисіи о построеніи исаакіевскаго собора ктитору казанскаго собора.

Опись ризницы казанскаго собора 1865 года, подписанная причтомъ и свидѣтельствованная ревизорами.

Между документами казанскаго собора можно упомянуть о метрикахъ, которыя въ казанскомъ соборѣ хранятся съ 1726 года. Подъ 1727 годомъ надпись: книга с.-петербургскаго острова, церкви рождества пресвятыя Богородицы священника Тимоѳея Семенова съ товарищи. Книги метрическія сохраняются въ соборѣ не въ порядкѣ непрерывномъ, а съ значительными пропусками. Послѣдовательный порядокъ начинается почти съ 1830 года и продолжается до настоящаго времени. Въ нижеслѣдующей таблицѣ показаны среднія числа родившихся, бракомъ сочетавшихся и умершихъ за два десятилѣтія отъ 1830 года до 1840, и отъ 1840 до 1850 года.

ГОДЫ.	РОДИВШИХСЯ.					БРАКОМЪ СОЧЕТАВШИХСЯ.	УМЕРШИХЪ.
	МУЖ.	ЖЕНС.	ЗАКОННО-РОЖДЕННЫХЪ.	НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫХЪ.	ВСЕГО.		
1840	173	148	14 8/10	17 8/10	321	53	170
1850	165	169	16 5/10	16 6/10	334	57	176

V.

Причтъ.

Причтъ къ церкви казанской Божіей Матери, по высочайшему повелѣнію императрицы Анны Іоанновны, переведенъ былъ отъ церкви рождества Богородицы съ петербургской стороны. Для жительства священноцерковнослужителямъ при новостроющейся церкви отведены были мѣста и на строеніе выданы священникамъ по 100, діакону 60, двумъ дьячкамъ по 30 рублей.

Весь причтъ при церкви первоначально состоялъ изъ двухъ священниковъ, діакона и двухъ причетниковъ. По ревизской сказкѣ 1782 года причтъ казанской церкви, названной въ ней соборною, заключалъ въ себѣ протоіерея, двухъ священниковъ, діакона и трехъ причетниковъ. Одинъ изъ нихъ былъ учителемъ пѣвчихъ, коихъ при церкви первоначально было 8 человѣкъ [1]). Впослѣдствіи, какъ видно изъ разныхъ записей, хранящихся при соборѣ, въ причтѣ казанской церкви были: протоіерей, одинъ изъ священниковъ ключарь, два діакона, иногда протодіаконъ, иподіаконъ, два дьячка, пономарь и хоръ пѣвчихъ.

[1]) Ревизская сказка 1782 г. въ архивѣ консисторіи.

Въ настоящее время причтъ казанскаго собора состоитъ: изъ настоятеля протоіерея, ключаря, и не штатнаго протоіерея и двухъ священниковъ, 2 діаконовъ и пѣвческаго хора. При открытіи собора въ 1811 году причтъ ограничивался протоіереемъ-настоятелемъ, ключаремъ и священникомъ съ нисшимъ причтомъ. Въ 1823 году, на помощь престарѣлому ключарю Стефану Гольмскому, по представленію протоіерея Бедринскаго, переведенъ изъ домовой церкви графа Кочубея еще одинъ священникъ на дьяческую вакансію и долю, именно Павелъ Ивановичъ Быстровъ. Это мѣсто въ 1839 году, по представленію викарія с.-петербургской митрополіи епископа ревельскаго Венедикта, указомъ святѣйшаго Синода, признано штатнымъ. Пятый священникъ назначенъ къ собору указомъ святѣйшаго Синода въ 1839 году, съ предписаніемъ получать окладъ наравнѣ съ прочими священниками безъ означенія, однакоже того, что мѣсто его дѣлается штатнымъ.

Діаконъ штатный первоначально былъ одинъ; въ 1826 году опредѣленъ другой діаконъ на дьяческую вакансію. Съ 1862 года обоимъ діаконамъ предписано раздѣлять прежнюю часть дохода двухъ діаконовъ пополамъ по равной долѣ, и первенствовать при богослуженіи тому, кто правитъ недѣльную череду.

При казанскомъ соборѣ издавна состоитъ хоръ пѣвчихъ, который, на основаніи указа с.-петербургской консисторіи отъ 9 іюня 1840 года за № 3056, опредѣленъ изъ 16 человѣкъ и 10 запасныхъ мальчиковъ.

Настоятели казанскаго собора протоіереи:

1) Іаковъ Константиновичъ *Навроцкій,* возведенъ изъ мѣстнаго соборнаго священника. Въ исповѣдныхъ и метрическихъ книгахъ церкви онъ называется иногда протопресвитеромъ. (1772—1798).

2) Ѳеодоръ Васильевичъ *Семевскій,* который какъ и Навроцкій иногда называется въ исповѣдныхъ и метрическихъ книгахъ своей церкви протопресвитеромъ; обучался въ смоленской семинаріи; съ 12 сентября 1798 по 10 декабря 1810 года настоятельствовалъ въ соборѣ. Имѣлъ орденъ св. Анны 2 степени.

3. Іоаннъ Петровичъ *Сырохновъ* изъ псковской семинаріи. Первоначально онъ служилъ въ Витебскѣ. Отличенъ былъ крестомъ и камилавкой. Былъ при коронаціи императора Александра I, за что награжденъ былъ медалью; того же года на него возложена была палица. 1809 года, января 11 дня переведенъ въ С.-Петербургъ къ военной колегіи, съ причисленіемъ къ казанскому собору, при которомъ 1810 года 13 декабря, сдѣлался протоіеремъ, а 1811 года ноября 20 пожалованъ крестомъ съ драгоцѣнными каменьями. Протоіереемъ былъ 13 лѣтъ.

4) Протоіерей Іоаннъ Іоанновичъ Бедринскій, изъ великороссіянъ, священническій сынъ, обучался въ александроневской семинаріи. 1791 года ноября 22 дня произведенъ во діакона въ смольный новодѣвичій монастырь. 1792 года декабря 23 дня переведенъ къ церкви вознесенія Господня. 1794 года апрѣля 2 произведенъ во священника. 1800 года апрѣля 24 переведенъ въ морской богоявленскій соборъ, при которомъ находился ключаремъ. 1809 года ноября 6 произведенъ протоіереемъ къ воскресенской церкви, что за литейнымъ дворомъ. Въ 1814 году переведенъ къ казанскому собору мѣстнымъ протоіереемъ.

По окончаніи курса ученія въ семинаріи былъ въ оной инспекторомъ и латинскаго языка учителемъ, а по посвященіи во іерея находился съ 1796 года по 1800 увѣщателемъ подсудимыхъ въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ. Съ 1803 по 1806 еженедѣльно по воскреснымъ днямъ преподавалъ въ морскомъ соборѣ своего сочиненія катихизисъ, перевелъ съ латинскаго языка на россійскій трактатъ о священномъ писаніи изъ богословской системы Ѳеофана Прокоповича, съ французскаго на россійскій четыре книги: Вопль истины противу соблазна міра, Величіе души, Церковную исторію и Политику изъ священнаго писанія почерпнутую, за которую по высочайшему его императорскаго величества соизволенію получилъ въ награду золотые часы, бархату на рясу и матеріи на подрясникъ. 1804 года марта 4 по удостоенію начальства всемилостивѣйше пожалованъ бархатною фіолетовою камилавкою. 1805 августа 8 за труды въ поученіяхъ опредѣленъ къ оному же собору ключаремъ съ благословеніемъ употреблять при священнослуженіяхъ набедренникъ. 1806 апрѣля 7 императорскою россійскою академіею избранъ и удостоенъ въ члены оной, а іюня тогожъ года опредѣленъ въ с.-петербургскую духовную консисторію присутствующимъ. 1809 января 27 всемилостивѣйше пожалованъ наперснымъ крестомъ. Сентября 14 опредѣленъ законоучителемъ пансіонеровъ, обучавшихся въ іезуитскомъ училищѣ, и сію должность исправлялъ до 1811 года, отъ которой 6 октября по прошенію его уволенъ. Въ 1811 опредѣленъ благочиннымъ надъ воскресенскою церковію и священнослужителями оной; въ августѣ мѣсяцѣ тогожъ года за пожертвованіе тысячи экземпляровъ разныхъ его трудовъ книгъ въ пользу духовныхъ училищъ, изъявлена ему благодарность, въ с.-петербургскихъ академическихъ вѣдомостяхъ припечатанная. Въ 1811 году опредѣленъ цензоромъ надъ проповѣдниками и членомъ цензурнаго комитета, учрежденнаго при с.-петербургской духовной академіи и конференціи оной, и того же года членомъ оспеннаго комитета, по городу С.-Петербургу и его уѣзду. 1814 мая 18 дня опредѣленъ къ казанскому собору мѣстнымъ протоіереемъ съ сохраненіемъ при немъ всѣхъ вышеозначенныхъ должностей и съ предоставленіемъ по званію благочиннаго въ вѣдомство его и казанскаго собора. 1815 апрѣля 1 дня благословлено ему употреблять при священнослуженіи палицу. 1817 января въ 21 день всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 2-й степени. 1818 сентября 1 опредѣленъ членомъ высочайше учрежденной коммиссіи для приведенія въ ясность счетовъ по построенію казанскаго собора. 1824 года 21 апрѣля, въ воздаяніе долговременнаго и усерднаго исполненія должности цензора духовныхъ книгъ, всемилостивѣйше пожалованъ знаками ордена св. Анны 2-й степени съ алмазными украшеніями, а 1825 года января 19 дня митрою, за исполненіе съ отличнымъ усердіемъ обязанности по званію члена коммиссіи для приведенія въ ясность счетовъ по построенію казанскаго собора. Скончался 1830 года.

5. Протоіерей Петръ Николаевичъ Мысловскій, изъ великороссіянъ, протоіерейскій сынъ; обучался въ александроневской семинаріи: поэзіи, риторикѣ, исторіи, географіи, математикѣ и высшему краснорѣчію, латинскому и нѣмецкому языкамъ и слушалъ философію. Въ началѣ 1797 года поступилъ діакономъ въ городъ Валдай, оттолѣ 1802 года особымъ повелѣніемъ высокопрео-

священнѣйшаго митрополита Амвросія вызванъ въ С.-Петербургъ и опредѣленъ діакономъ же къ казанскому собору, гдѣ вскорѣ по указу консисторіи возложена на него должность смотрителя надъ пѣвческимъ хоромъ, съ обязанностію преподавать пѣвчимъ священную исторію, географію, ариѳметику и первыя правила грамматики — латинской и россійской. 1804 года взятъ къ высочайшему двору, и въ 1808 году по именному повелѣнію произведенъ протодіакономъ. 1810 декабря 17-го по высочайшему же соизволенію рукоположенъ во священника къ казанскому собору, 1811 по усмотренію начальства сдѣланъ увѣщателемъ подсудимыхъ при с.-петербургскомъ ордонансгаузѣ. 1812 депутатомъ со стороны столичнаго духовенства во всѣхъ губернскихъ присутственныхъ мѣстахъ. 1813 г. награжденъ скуфьею. 1814 переименованъ въ ключаря къ казанскому собору. 1817 получилъ камилавку. 1818 іюля 4-го дня опредѣленъ законоучителемъ кантонистовъ состоящихъ въ военнотопографическомъ депо при главномъ штабѣ его императорскаго величества и проходилъ сію должность до назначенія къ сему заведенію особаго священника, т. е. до 1822 года и того жъ года августа 26 дня всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 3-й ст. 1819 октября съ 22 благословлено ему употреблять при священнослуженіи набедренникъ. 1821 декабря 29 награжденъ наперснымъ крестомъ. По высочайшему повелѣнію объявленному чрезъ г. начальника главнаго штаба генералъ-адъютанта барона Дибича, былъ употребленъ по дѣламъ коммиссіи для изысканія о злоумышленныхъ обществахъ; помощію таинствъ вѣры приготовлялъ къ смерти пятерыхъ преступниковъ, и сопровождалъ ихъ на эшафотъ, а по закрытіи оной коммиссіи, въ слѣдствіе представленія предсѣдателя коммиссіи военнаго министра графа Татищева, въ которомъ именно такъ сказано: «ключарь казанскаго собора іерей Петръ Мысловскій неутомимыми трудами своими, терпѣніемъ и отличными способностями дѣйствовалъ съ успѣхомъ на сердца преступниковъ, многихъ изъ нихъ склонилъ къ раскаянію и обратилъ къ вѣрѣ», удостоенъ двухъ всемилостивѣйшихъ наградъ: первой ордена св. Анны 2-й степени, второй протоіерейскаго званія. Въ продолженіи 1827 года по высочайшей волѣ имѣлъ многія секретныя порученія, и въ концѣ онаго—именно 27 декабря имѣлъ счастіе получить высочайшее благоволеніе, лично и изустно его императорскимъ величествомъ объявленное за труды и дѣятельность по вышеозначенной о злоумышленныхъ обществахъ коммиссіи. 1828 года императорскою россійскою академіею избранъ въ дѣйствительные члены ея. Въ 1829 году по высочайшему ея императорскаго величества соизволенію, и съ высочайшаго согласія государя императора, опредѣленъ старшимъ законоучителемъ въ женскій патріотическій институтъ. Въ 1831 году февраля 23 опредѣленъ въ мѣстнаго къ казанскому собору протоіерея. Въ этомъ же году, во время свирѣпствовавшей въ С.-Петербургѣ холеры, высочайшею волею его императорскаго величества, объявленною министру двора князю Волконскому, назначенъ членомъ временнаго комитета, высочайше учрежденнаго для пособія семействамъ, пострадавшимъ отъ упомянутой болѣзни изъ собственныхъ суммъ, ихъ императорскими величествами на сей предметъ назначенныхъ. Въ продолженіи 1831 года равномѣрно поручались ему по высочайшей волѣ важныя секретныя дѣла. Въ 1832

году по ходатайству ея величества пожалованъ ему брилліантовый наперсный крестъ за преподаваніе закона Божія въ патріотическомъ институтѣ. Въ 1834 году избранъ дѣйствительнымъ членомъ въ комитетъ, высочайше учрежденный при дѣтской больницѣ, открытой въ С.-Петербургѣ. Въ томъ же 1834 году апрѣля 9-го дня, чрезъ г. тайнаго совѣтника Николая Михайловича Лонгинова, объявлено всемилостивѣйшее его императорскаго величества благоволеніе за отличное усердіе и труды по званію старшаго законоучителя при патріотическомъ институтѣ. Въ 1837 году получилъ корону на орденъ св. Анны 2-й степени. Въ 1838 году опредѣленъ попечителемъ въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія. 1840 года 1 декабря пожалованъ орденомъ св. Владиміра 3-й степени. Умеръ въ 1846 году.

6. Протоіерей, магистръ, Тимофей Ѳерапонтовичъ Никольскій, священническій сынъ; по окончаніи курса въ тамбовской семинаріи, въ 1809 году поступилъ въ с.-петербургскую духовную академію. 1814 года августа 14 дня удостоенъ степени магистра, и того же года опредѣленъ въ с.-петербургскую духовную академію баккалавромъ философскихъ наукъ. 1816 года октября 16 дня рукоположенъ къ церкви пажескаго его императорскаго величества корпуса во священника, гдѣ девять лѣтъ и три мѣсяца обучалъ камеръ-пажей и пажей закону Божію; 1817 года 2 октября опредѣленъ дѣйствительнымъ членомъ конференціи с.-петербургской духовной академіи. 1821 года 13 августа, за труды по духовной академіи, получилъ фіолетовую камилавку; того же года уволенъ по собственному прошенію отъ занимаемой имъ въ академіи должности и получилъ въ награжденіе отъ коммисіи духовныхъ училищъ единовременно тысячу рублей ассигн. 1826 года 15 января переведенъ изъ пажескаго корпуса къ церкви владимірской Божіей матери, на мѣсто умершаго протоіерея Павла Свіязева. 1829 года 22 октября рукоположенъ въ протоіерея къ церкви входа Господня во іерусалимъ; того же года 1 ноября высокопреосвященнымъ митрополитомъ Серафимомъ опредѣленъ членомъ с.-петербургской духовной консисторіи и благочиннымъ входо-іерусалимской церкви. 1831 года 24 февраля награжденъ наперснымъ крестомъ. Іюля 24 дня перемѣщенъ къ спасосѣнновской церкви на мѣсто протоіерея Тимоѳея Вещезерова, переведеннаго къ морскому никольскому собору, а декабря 7 дня къ сему собору на мѣсто того же протоіерея Вещезерова поступившаго въ петропавловскій соборъ, съ занятіемъ благочинія, которымъ Вещезеровъ завѣдывалъ; 1833 года 21 января пожалованъ орденомъ св. Анны 3 степени; того же года съ 30 іюня по 15 іюля, по назначенію коммисіи духовныхъ училищъ ревизовалъ семинарію с.-петербургскую и училища александро-невскія и петропавловскія по учебной и хозяйственной части; 1835 года опредѣленъ присутствующимъ въ с.-петербургскій статистическій комитетъ. 1836 года 18 апрѣля пожалованъ орденомъ св. Анны 2 степени. 1839 года, по резолюціи его высокопреосвященства митрополита Серафима, ревизовалъ петропавловскія училища по учебной части. 1842 года 30 сентября назначенъ членомъ комитета с.-петербургской духовной цензуры. 1843 года награжденъ орденомъ св. Анны 2 степени, украшеннымъ императорскою короною. Того же года 15 ноября датскимъ королевскимъ обществомъ сѣверныхъ антикварієвъ избранъ въ товарищи этого общества. 1844 года 9

мая его высокопреосвященствомъ митрополитомъ Антоніемъ лично возложена на него во время служенія палица. 1846 года 16 марта перемѣщенъ къ собору казанскія Божія матери, на мѣсто умершаго протоіерея Петра Мысловскаго. Памятникомъ ученыхъ занятій протоіерея Никольскаго остались два его сочиненія одно *О богопознаніи и о богопочтеніи,* написанное имъ въ руководство пажамъ, при преподаваніи имъ закона Божія, и другое обширное изслѣдованіе *О молитвѣ за умершихъ;* послѣднее высоко цѣнится. Умеръ въ 1848 г.

7. Протоіерей Андрей Ивановичъ Райковскій, священническій сынъ; съ 1806 года обучался въ нижегородской духовной семинаріи и 1817 года въ августѣ мѣсяцѣ поступилъ въ с.-петербургскую духовную академію. По окончаніи академическаго курса наукъ удостоенъ степени магистра и опредѣленъ баккалавромъ с.-петербургской духовной академіи по гражданской исторіи, каковую должность проходилъ 8 лѣтъ. Съ 1821 г. іюля 20 по 1829 г. августа 17. 1826 г. 17 апрѣля произведенъ во священника къ пантелеймоновской церкви, его высокопреосвященствомъ митрополитомъ Серафимомъ. 1827 г. 27 октября перемѣщенъ на священническое мѣсто къ исаакіевскому собору. Опредѣленъ законоучителемъ въ морской учебный экипажъ, что нынѣ инженерное и артиллерійское училище морскаго вѣдомства, каковую должность проходилъ 7½ лѣтъ съ 1828 г. августа 28 по 1836 г. февраля 10. Назначенъ увѣщателемъ во всѣ здѣшнія губернскія присутственныя мѣста, въ губернское правленіе, въ палату уголовнаго суда, надворный, уѣздный и земскій суды, магистратъ, по дѣламъ губернскаго прокурора и по дѣламъ стряпчаго, каковую должность проходилъ съ 1826 г. іюля 15 по 13 декабря 1843 г. 1836 г. 8 февраля опредѣленъ въ императорскій с.-петербургскій университетъ на каѳедру богословія догматическаго и нравственнаго, церковной исторіи и церковнаго законовѣдѣнія. Г. министромъ народнаго просвѣщенія графомъ Сергіемъ Семеновичемъ Уваровымъ утвержденъ профессоромъ по каѳедрѣ богословія въ императорскій университетъ; сверхъ того, по времени, возложена на него обязанность преподавать въ томъ же университетѣ по каѳедрѣ философіи, логику и опытную психологію каковую должность проходилъ съ 1836 г. февраля 26 по 29 сентября 1856 года. За выслугою въ государственной учебной службѣ 35 лѣтъ, по собственному прошенію отъ сей службы уволенъ 1856 г. сентября 29 дня. За отличное усердіе по академической службѣ награжденъ скуфьею 1830 года 22 марта. 1834 г. февраля 13 дня награжденъ камилавкою. 1837 г. 14 мая, въ воздаяніе отлично-усердной службы, награжденъ золотымъ наперснымъ крестомъ. 1840 года 29 апрѣля, въ воздаяніе отлично-усердной службы, сопричисленъ къ ордену св. Анны 3-й степени. 1839 г. августа 2 дня избранъ дѣйствительнымъ членомъ конференціи с.-петербургской духовной академіи. Былъ членомъ с.-петербургскаго духовнаго цензурнаго комитета, каковую должность проходилъ съ 1841 г. августа 4 по 10 августа 1845 года. 1842 г. сентября 4 за отлично-усердную службу по званію профессора богословія при университетѣ, произведенъ въ санъ протоіерея, съ оставленіемъ при прежнемъ мѣстѣ на священнической вакансіи. Съ 1842 года былъ членомъ с.-петербургской духовной консисторіи. 1843 года марта 23 перемѣщенъ протоіереемъ къ смоленско-кладбищенской церкви. Того же года 23 октября совѣтомъ копен-

гагенскаго королевскаго общества древностей сѣверныхъ избранъ сочленомъ сего общества. 1844 года 7 іюня назначенъ помощникомъ главнаго наблюдателя за преподаваніемъ закона Божія, въ наблюденіи за симъ преподаваніемъ въ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ столицы вообще, и въ особенности въ учебныхъ заведеніяхъ, подвѣдомыхъ министерству народнаго просвѣщенія. 1845 года 22 ноября отъ смоленско-кладбищенской церкви перемѣщенъ къ церкви св. Симеона Богопріимца и Анны пророчицы, что въ моховой улицѣ, на мѣсто умершаго протоіерея Петра Вигилянскаго. 1848 года 25 іюня возложена на него должность благочиннаго на мѣсто скорбященскаго протоіерея Іоанна Добронравина. 1848 года 4 августа перемѣщенъ на вакансію штатнаго протоіерея и благочиннаго казанскаго собора, на мѣсто умершаго протоіерея Тимоѳея Никольскаго. 1845 года 25 апрѣля, въ воздаяніе отлично-усердной службы сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени. 1849 года 1 іюля за усердную службу сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени, съ императорскою короною. 1854 года апрѣля 9 дня опредѣленъ депутатомъ съ духовной стороны по уголовнымъ дѣламъ рѣшаемымъ въ с.-петербургской палатѣ уголовнаго суда о лицахъ духовнаго вѣдомства. 1858 года 14 апрѣля за отлично-усердную службу награжденъ орденомъ св. равноапостольнаго Владиміра 3-й степени. 1859 года 17 февраля въ ознаменованіе пятидесятилѣтняго юбилея с.-петербургской духовной академіи и за службу въ академической конференціи членомъ оной, всемилостивѣйше удостоенъ монаршаго его императорскаго величества благоволенія. Скончался 29 октября 1860 года.

8. Протоіерей Григорій Дебольскій, въ 1860 г. поступилъ изъ с.-петербургскаго комерческаго училища.

Протоіереи нештатные.

Стефанъ Михайловичъ *Гольмскій*, (1762 г.) мая 21-го діаконъ преображенскаго собора; съ 1772 іюля 16-го священникъ казанскаго собора, а съ 27 февраля (1802 г.) ключарь; и нештатный протоіерей (съ 1814—1816 г.).

Іоаннъ *Граціанскій* (1826—1829 г.).

Андрей Ивановичъ *Окуневъ*, магистръ, (съ 29 декабря 1839 г.) священникъ собора, на вновь открытомъ при соборѣ священническомъ мѣстѣ; (въ 1845 году 21 декабря) ключарь, (съ 22 октября 1846 г.)—нештатный протоіерей.

Іоаннъ Іоанновичъ *Грацианскій*, (съ 14 декабря 1845 г.) священникъ собора, (съ 5-го іюня 1858 г.) нештатный протоіерей.

Ѳеодоръ Ѳеодоровичь *Сидонскій*, магистръ, (съ 24 ноября 1829 г.) священникъ собора, (съ 21 марта 1849 г.) ключарь (въ 1859 гову 29 августа) нештатный протоіерей.

Іоаннъ Петровичъ *Черепнинъ*, магистръ, при соборѣ съ 3-го іюля 1860 года.

Ключари:

1. Стефанъ Михайловичъ Гольмскій (см. нештатный протоіерей). По болѣзни его, данъ для собора въ 1823 году особый ссященникъ.
2. Петръ Мысловскій (см. настоятель).

3. Антоній Соловьевъ (1830—1845 г.).
4. Андрей Окуневъ (см. нештатный протоіерей).
5. Ѳеодоръ Сидонскій (см. нештатный протоіерей).

Священники:

Тимоѳей Васильевъ *Семеновъ*, переведенный отъ церкви рождества Богородицы, съ петербургской стороны, бывшій до 1778 года при казанскомъ соборѣ.

Авдій *Алексѣевъ*, переведенный отъ церкви рождества Богородицы (1735 года).

Іоаннъ Тимоѳеевъ (1761—1764).

Тимоѳей Васильевъ (съ 1765 г.).

Стефанъ Семеновъ (съ 1777 г.).

Петръ Бѣлявинъ (1781 г.).

Петръ Терентьевъ (1779—1782 г.).

Василій Чулковъ изъ діакона собора (1782 г. по 1798 годъ).

Іаковъ Моревъ съ 30 августа 1798 по 9-е декабря 1810 г.).

Герасимъ Петровичъ Павскій, докторъ богословія и профессоръ с.-петербургской духовной академіи (1816—1825 г.).

Павелъ Ивановичъ Быстровъ (1823—1837 г.).

Михаилъ Семеновичъ Заболоцкій, (съ 1841 г. 8-го ноября—1864 г. 13 марта).

Михаилъ Яковлевичъ Морошкинъ, магистръ (съ 1848 года 1-го декабря).

Николай Ѳеодоровичъ Бенедиктовъ, магистръ (съ 11-го мая 1864 года).

Діаконы.

Димитрій Никифоровъ, перемѣщенный отъ церкви рождества Богородицы (въ 1737 г.).

Василій Чулковъ (см. священникъ).

Иванъ Заводскій (1798 г.).

Иподіаконъ Ѳеодоръ Харитоновъ (1798—1805 г.).

Николай Макаровъ, изъ причетника собора (1810 г. 21 мая).

Протодіаконъ (изъ владимірской семинаріи) Іосифъ Недремскій (1804—1813 г.).

Семенъ Андреевъ (1816—1821 г.).

Николай Ивановичъ Скородумовъ съ 22 ноября (1839—1844 г.).

Александръ Михайловичъ Листовъ (1824 года 26 іюля—1836 года 15-го февраля).

Алексѣй Пет. Смирницкій (1829 23 іюня—1831 г).

Димитрій Ивановичъ Куколевскій (съ 1840—1842 г. 13 октября).

Александръ Аѳанасьевичъ Цвѣтковъ (съ 1842 года 31 октября).

Іоаннъ Васильевичъ Романовскій (съ 1844—1861).

Георгій Саввичъ Тесельскій съ 1861 г. 19 ноября—1864).

Василій Яковлевичъ Чернышевъ (съ 1865 года).

Старосты или, какъ они иногда называются въ бумагахъ, ктиторы собора.

Первой гильдіи с.-петербургскіе купцы:

1. Сила Алексѣевичъ Глазуновъ (съ 1802 до 1805 года).
2. Коммерціи совѣтникъ Стефанъ Алексѣевичъ Копосовъ (съ 1805 г. до 16-го сентября 1819 года).
3. Сынъ Стефана Копосова, почетный — гражданинъ Михаилъ Копосовъ (съ 12 іюля 1820—1846 годъ).
4. Илья Ивановичъ Глазуновъ (съ 1846—1849 годъ).
5. Василій Ивановичъ Любавинъ (съ 1849 года) по настоящее время.

VI.

Содержаніе причта.

Способы къ содержанію причта, доколѣ соборъ состоялъ въ вѣдомствѣ придворномъ, зависѣли отъ щедротъ и даже, какъ сохранилось преданіе, отъ личныхъ пожалованій царскихъ. При переходѣ изъ придворнаго въ вѣдомство епархіальное, соборянамъ отъ правительства не было назначено ни окладовъ, ни руги, что при стѣсненныхъ обстоятельствахъ государства въ началѣ втораго десятилѣтія текущаго столѣтія и было весьма естественно. Но когда причетъ собора, въ 1825 году, вошелъ къ епархіальному начальству прошеніемъ о назначеніи пособій на улучшеніе своего содержанія: то, по распоряженію епархіальнаго начальства, выдѣлены были отъ сосѣднихъ приходовъ ближайшія улицы и приписаны къ казанскому собору, въ качествѣ прихода. Такимъ образомъ первымъ и главнымъ способомъ содержанія соборнаго причта долженъ служить приходъ.

Кромѣ прихода, весьма ограниченнаго и недостаточнаго, содержаніе соборнаго причта пополняется молебствіями предъ храмовою казанскою иконою Богоматери, совершаемыми для разныхъ лицъ.

Къ доходамъ причта можно присовокупить небольшіе проценты съ суммъ, внесенныхъ въ банкъ по духовнымъ завѣщаніямъ и усердію православныхъ на поминовеніе умершихъ. Билетовъ, принадлежащихъ причту казанскаго собора на поминовеніе умершихъ изъ процентовъ четыре, на сумму 4469 рублей, дающую процентовъ 169 руб. 76 коп. въ годъ.

Для содержанія хора пѣвчихъ казанскаго собора, первоначально опредѣлены были 2,042 руб. 28 коп. изъ кошельковыхъ суммъ собора и пѣвческіе доходы. Въ 1861 году 1-го іюля къ этой суммѣ разрѣшено начальствомъ прибавить изъ кошельковыхъ суммъ собора 2657 руб. 72 коп.; и того всей суммы на содержаніе пѣвчихъ опредѣлено отпускать изъ кошельковыхъ суммъ собора 4700 рублей.

Малолѣтніе пѣвчіе, принадлежащіе къ хору казанскаго собора, составляютъ отдѣленіе духовнаго уѣзднаго училища. До 1861 года они составляли отдѣленіе петропавловскаго духовнаго училища, потомъ александроневскаго. Съ 18-го іюля 1861 года опредѣленіемъ святѣйшаго Сѵнода ученики,

принадлежащіе къ хору казанскаго собора, поставлены подъ непосредственнымъ надзоромъ настоятеля собора.

Съ 19-го сентября 1863 года постановлено прекратить выборъ малолѣтнихъ пѣвчихъ изъ александроневскаго училища въ хоръ казанскаго собора и вмѣстѣ разрѣшено принимать въ хоръ пѣвчихъ дѣтей всякаго званія. Для пѣвчихъ, учениковъ училища казанскаго собора, опредѣленъ особый учитель, который обязанъ преподавать имъ всѣ предметы по программѣ духовнаго уѣзднаго александроневскаго училища. Учитель имѣетъ квартиру въ церковномъ домѣ собора и получаетъ жалованье изъ суммъ собора, опредѣленныхъ на содержаніе хора, по 200 рублей въ годъ.

Изъ кошельковыхъ суммъ собора, кромѣ пѣвчихъ, получаютъ пособіе сиротствующіе духовнаго званія — одиннадцать лицъ, коихъ въ общей сложности пособіе простирается до 2378 рублей.

VII.

Церковныя зданія.

Казанскій соборъ, для помѣщенія своего причта имѣетъ каменный четырехъ-этажный домъ на углу невскаго проспекта и казанской площади. Первоначально причтъ пріобрѣлъ покупкою домъ очень малый и ветхій. Занявъ изъ преждебывшей коммисіи духовныхъ училищъ 100 тысячъ руб. асс. и при помощи пожертвованій отъ разныхъ лицъ причтъ въ 1861 году устроилъ церковный домъ въ настоящемъ его видѣ. Въ 1863 году во дворѣ церковнаго дома вновь возведены два пяти-этажные каменные флигеля. Два верхніе этажа прежняго дома на казанскую площадь и невскій проспектъ съ исключеніемъ одной квартиры, отданной по найму, замѣщаются священнослужителями собора, а два нижніе отдаются по найму.

Кромѣ соборнаго причта и нѣкоторыхъ сиротствующихъ духовнаго званія, живущихъ въ церковномъ домѣ, въ немъ имѣютъ помѣщеніе по найму разныя лица и торговыя заведенія. Такихъ помѣщеній въ соборномъ домѣ 17, отъ которыхъ доходовъ въ пользу церкви собирается до 11-ти тысячъ рублей.

VIII.

Управленіе церкви.

Причтъ казанскаго собора въ настоящее время подчиненъ епархіальному начальству. Но причтъ церкви рождества Богородицы, бывшей на мѣстѣ нынѣшняго собора и первоначально причтъ соборный былъ въ зависимости отъ придворнаго вѣдомства, изъ котораго соборъ переданъ епархіальному начальству постепенно, начиная съ 8-го ноября 1811 года по 28 іюля 1815 года.

IX.

Приходъ.

Первоначально церковь рождества Богородицы и казанскій соборъ были безприходны. Въ 1825 году причтъ собора, нуждавшійся въ содержаніи, вошелъ къ епархіальному начальству прошеніемъ о назначеніи отъ правительства пособій на содержаніе. По распоряженію епархіальнаго начальства, выдѣлены были отъ сосѣднихъ приходовъ ближайшія улицы и приписаны къ казанскому собору въ качествѣ прихода. Этотъ приходъ ограничивается зданіями, находящимися отъ думной башни и линіи по новомихайловской улицѣ до мостовъ: конюшеннаго, полицейскаго, краснаго, каменнаго и отъ сего послѣдняго вдоль екатерининскаго канала до казанскаго собора. Въ этомъ весьма ограниченномъ кругѣ находятся: а) пять церквей православныхъ: конюшенная, придворно-больничная, воспитательнаго дома, училища глухонѣмыхъ, зданія пересыльныхъ арестантовъ и часовня православнаго гуслицкаго монастыря; б) одна римско-католическая церковь съ монастыремъ, двѣ кирки лютеранскія и двѣ реформатскія. При таковой многочисленности церковныхъ храмовъ православныхъ и иновѣрныхъ въ границахъ прихода, принадлежащаго казанскому собору, приходъ сей оказывается весьма малымъ и недостаточнымъ для безбѣднаго содержанія соборнаго причта.

Впрочемъ не одни жители приходской мѣстности посѣщаютъ казанскій соборъ. Благоговѣніе къ мѣстной храмовой иконѣ и казанскому собору, можно сказать всеобщее. Кромѣ своихъ мѣстныхъ прихожанъ, соборъ имѣетъ многихъ посѣтителей и богомольцевъ.

Изъ повѣствованія о мѣстной и храмовой иконѣ казанскаго собора можно видѣть, что она сдѣлалась какъ бы семейною въ царскомъ домѣ. Высоко чтимая въ Москвѣ первымъ изъ дома Романовыхъ царемъ Россіи Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и матерью его Марѳою Іоанновною, св. икона по особенному уваженію къ ней перенесена была изъ Москвы Петромъ великимъ въ С.-Петербургъ, и здѣсь во всѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ пребывала, — въ часовнѣ и церкви рождества Богородицы на петербургской сторонѣ, во храмѣ рождества Богородицы на невскомъ проспектѣ и въ настоящемъ казанскомъ соборѣ, она вездѣ привлекала къ себѣ народъ и особъ царскаго семейства. Между чтителями св. иконы въ С.-Петербургѣ изъ лицъ царскаго семейства можно упомянуть великую княжну Параскеву Іоанновну; императрицъ: Анну Іоанновну, Елисавету Петровну, Екатерину II; императоровъ Павла Петровича, Александра Павловича, Николая Павловича и нынѣ царствующаго государя Александра Николаевича съ ихъ августѣйшими супругами и семействами. Императоръ Александръ I и его преемники и всѣ лица царствующаго дома, при своихъ выѣздахъ изъ столицы и возвращеніяхъ, всегда притекали въ соборъ съ молитвою предъ иконою Богоматери.

Какъ въ церкви рождества Богородицы, бывшей на невскомъ проспектѣ до построенія казанскаго собора, отправляемы были всѣ торжественныя бого-

служенія, при которыхъ присутствовали высочайшія лица: такъ не только до освященія исаакіевскаго собора 1858 года 30 мая, въ казанскомъ соборѣ совершались почти всѣ торжественныя архіерейскія служенія, но, и прежде и послѣ, были и бываютъ въ казанскомъ соборѣ чрезвычайныя собранія, при особенно важныхъ всенародныхъ событіяхъ въ средѣ царствующаго дома.

Въ 1826 году тѣло въ бозѣ почившаго государя императора Александра Павловича стояло до погребенія въ казанскомъ соборѣ 6—13 марта.

Императоръ Александръ Николаевичъ послѣ своей коронаціи въ 1856 году по пріѣздѣ въ С.-Петербургъ встрѣченъ былъ въ казанскомъ соборѣ.

Послѣ чудеснаго спасенія своего отъ руки убійцы 4 апрѣля 1866 года государь императоръ Александръ Николаевичъ прямо изъ лѣтняго сада, гдѣ было злодѣйское покушеніе на его жизнь, прибылъ въ казанскій соборъ, сначала одинъ, а потомъ съ семействомъ своимъ для изліянія своей благодарности предъ иконою Заступницы усердной. Въ память этого событія установленъ изъ собора 4 апрѣля ежегодный крестный ходъ на мѣсто избавленія отъ опасности.

Въ 1866 году 17 сентября, по прибытіи своемъ въ столицу, встрѣчена была въ казанскомъ соборѣ высоконареченная невѣста—государя наслѣдника цесаревича Александра Александровича Марія Θеодоровна.

Послѣ вторичнаго избавленія своего отъ руки преступнаго поляка въ Парижѣ 15 мая 1866 года государь императоръ Александръ Николаевичъ самымъ торжественнымъ образомъ встрѣченъ и привѣтствованъ былъ въ казанскомъ соборѣ, можно сказать, всею столицею.

По примѣру своихъ царей и прочихъ особъ царскаго дома, а равно и по собственному благоговѣнію къ чудотворной иконѣ собора, къ ней прибѣгаютъ не только жители столицы, но и всѣ православные, посѣщающіе Петербургъ, пріѣзжая и уѣзжая, чтобы просить у Бога предъ иконою Его матери покрова, помощи, заступленія, исцѣленія, или благодарить за ея благодѣянія и милости. Страждущіе различными тѣлесными недугами, притекая къ иконѣ Богоматери, часто дѣлаютъ различныя по своему усердію и достоянію приношенія, которыя въ соборѣ сохраняются въ значительномъ количествѣ.

III.

МОНАСТЫРИ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ.

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ

КОНЕВСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Мѣстонахожденіе Обители.

Рождественскій Коневскій общежительный Монастырь находится въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, Выборгской губерніи, Кексгольмскаго уѣзда, на островѣ Ладожскаго озера Коневцѣ, близъ западнаго его берега, отдѣляясь отъ материка глубокимъ проливомъ, котораго наименьшая ширина равняется пяти верстамъ. Разстояніе его отъ С.-Петербурга сухимъ путемъ 120, водою—озеромъ и рѣкою Невою 180, отъ губернскаго г. Выборга 140, а отъ уѣзднаго—Кексгольма 35 верстъ.

Когда и кѣмъ основана Обитель.

Основаніе обители.

Основателемъ обители и первымъ поселенцемъ на островѣ Коневцѣ, по свидѣтельству Новгородскихъ лѣтописей и мѣстнаго преданія [1]), былъ уроженецъ Великаго Новгорода, инокъ Арсеній, прибывшій изъ Св. горы Аѳонской въ 1393 году, въ княженіе Василія Димитріевича, при святительствѣ Новгородскаго Архіепископа Іоанна II. Кто были родители Пр. Арсенія и когда онъ родился, неизвѣстно; извѣстно только то, что воспитанный въ страхѣ Божіемъ и благочестіи, Арсеній съ юныхъ лѣтъ всѣмъ сердцемъ прилѣпился къ Св. Церкви, услаждаясь слушаніемъ Божественныхъ словесъ. Вмѣстѣ съ ревностію къ слушанію слова Божія, онъ соединялъ въ себѣ кротость, смиреніе, послушаніе и другія добродѣтели. Родители блаженнаго Арсенія, для пріученія его къ трудамъ, отдали его въ наученіе ремеслу, и старательный юноша научился искусно ковать мѣдные сосуды. Трудясь неутомимо, Арсеній не только доставлялъ все потребное домашнимъ, но и помогалъ бѣднымъ, дѣлясь съ ними щедрою рукою плодами трудовъ своихъ. Среди трудовъ блаженный юноша непрестанно помышлялъ о Богѣ; а Божественное писаніе и примѣры подвижниковъ благочестія, о которыхъ случалось ему читать и слышать, воспламеняли сердце его все болѣе и болѣе любовію къ Богу и побудили, для спасенія души своей, оставить суету мірскую.

Оставивъ домъ свой, родственниковъ и имущество, онъ удалился въ на-

[1]) Полн. Собр. Русск. лѣт., т. III СПБ. 1841 г.

ходящуюся въ сосѣдствѣ съ Великимъ Новгородомъ обитель на Лисьей горѣ. Посвятивъ себя на служенiе Богу, Арсенiй въ 1379 году принялъ равноангельскiй образъ жизни, и сдѣлался совершеннымъ инокомъ. Примѣрные труды, несенные имъ въ обители, кротость, смиренiе и строгая иноческая жизнь, обратили на него вниманiе всей братiи обители и они смотрѣли на него, какъ на образецъ житiя иноческаго. Въ такихъ неутомимыхъ трудахъ, постѣ и молитвѣ Преп. Арсенiй провелъ въ этой обители одиннадцать лѣтъ.

Но не довольствуясь этими подвигами и желая высшаго совершенства, Преподобный Арсенiй постоянно помышлялъ о томъ, гдѣ бы онъ могъ совершить еще большiе подвиги и достигнуть совершенной добродѣтели. Скоро Господь указалъ ему мѣсто для новыхъ, высшихъ подвиговъ. Однажды пришли въ обитель, на Лисью гору, иноки святой горы Аѳонской. Бесѣдуя съ ними, Преп. Арсенiй былъ воспламененъ разсказами ихъ о высотѣ подвижничества на Св. горѣ, усердно сталъ просить игумена своего отпустить его, вмѣстѣ съ пришедшими иноками, на Св. Аѳонскую гору, и, получивъ на сiе благословенiе, отправился на Аѳонъ, гдѣ святогорскимъ игуменомъ Iоанномъ и братiею принятъ былъ съ радушiемъ и любовiю. Однако настоятель, чтобы испытать его терпѣнiе, велѣлъ пришельцу какъ бы новоначальному, подвизаться въ общихъ трудахъ съ братiею. Здѣсь то Арсенiй усугубивъ труды и молитвенные подвиги, прошелъ всѣ монастырскiя послушанiя съ кротостiю и смиренiемъ. Игуменъ, узнавъ искусство Арсенiя ковать сосуды, занялъ его предпочтительно симъ рукодѣлiемъ. Ревностно выдѣлывалъ Арсенiй мѣдную посуду безвозмездно, не только для монастыря, въ которомъ подвизался, но и для прочихъ святогорскихъ обителей. Скоро монастыри стали присылать къ нему нарочно и братiй для наученiя сему ремеслу. Опасаясь, чтобы многочисленные посѣтители, приходившiе къ нему для работъ и ученья, не обременяли братiй его обители, Преподобный испросилъ благословенiе игумена обойти нѣкоторые монастыри Св. горы и потрудиться на пользу каждаго изъ нихъ, не для славы и выгодъ, но для душевнаго своего спасенiя, и въ такомъ богоугодномъ дѣлѣ провелъ три года.

По прошествiи трехъ лѣтъ пребыванiя на Аѳонѣ, Преподобный возъимѣлъ желанiе возвратиться въ Россiю и въ ней основать новую обитель, во имя Пресвятыя Богородицы, къ которой онъ питалъ пламеннѣйшую любовь и усердiе. Святогорскiй игуменъ Iоаннъ II, долго не соглашался на его желанiе, но провидя въ немъ, имѣющаго быть въ будущемъ, ревностнѣйшаго слугу Божiя и истиннаго христiанскаго подвижника, наконецъ отпустилъ его, сказавъ, что «Господь воздвигнетъ чрезъ него обитель въ странѣ сѣверной, которая спасется его молитвами отъ многихъ прелестей бѣсовскихъ и суевѣрiй». Послѣ сего, обратившись съ молитвою къ Богу, онъ воззвалъ: «Боже Отецъ нашихъ, призри отъ престола славы Твоей на раба Твоего Арсенiя, да почiетъ на немъ всегда благодать Духа Святаго и пребудетъ съ нимъ благословенiе Твое». Сказавъ сiе, онъ далъ Преподобному уставъ святогорскаго общежитiя, для основанiя монастыря въ сѣверныхъ предѣлахъ Россiи, а въ благословенiе самому Арсенiю и въ основанiе преднамѣренiй его устроить обитель,—икону Пресвятыя Богородицы (именуемую въ Св. горѣ Аѳонской Акаѳистною) съ предвѣчнымъ Богомладенцемъ Iисусомъ Христомъ, держащимъ въ лѣвой длани двухъ голубиныхъ

птенцевъ. На обратной сторонѣ иконы изображенъ Нерукотворенный Образъ Христа Спасителя.

Съ этимъ драгоцѣннымъ сокровищемъ Преподобный Арсеній возвратился въ Россію въ 1393 году. Достигнувъ Великаго Новгорода, онъ явился къ Новгородскому Архіепископу Іоанну. Показавъ ему икону Богоматери, Арсеній чистосердечно открылъ προреченіе объ немъ святогорскаго Игумена Іоанна и объявилъ свое желаніе соорудить обитель, и храмъ—во имя Рождества Пресвятыя Богородицы; на что и просилъ Архипастырскаго благословенія. Архіепископъ съ радостію благословилъ Преподобнаго на благое дѣло и съ миромъ отпустилъ его избрать мѣсто для устроенія обители.

Отправившись по р. Волхову въ Ладожское озеро, Пр. Арсеній на пути своемъ заходилъ въ Валаамскую обитель. Проживъ здѣсь нѣкоторое время, онъ, по причинѣ многолюдства братіи, рѣшился идти на безмолвіе въ болѣе уединенныя мѣста и, оставивъ Валаамскую обитель, прибылъ къ острову Коневцу. Узнавъ, что есть на озерѣ болѣе отдаленные и пустынные острова, отплылъ далѣе, но, будучи застигнутъ сильною бурею, направился въ р. Вуоксу къ бывшему Городенскому погосту (что нынѣ г. Кексгольмъ). По прекращеніи бури Пр. Арсеній отправился было на сѣверозападъ озера, но поднялся сильный противный вѣтеръ и поворотилъ судно его обратно къ Коневскому острову. Въ этой двукратной бурѣ, не дозволившей ему удалиться отъ предѣловъ Коневскаго острова, Преподобный узрѣлъ вышнее указаніе на то, что, по волѣ Господа и Его Пречистой Матери, обитель должна быть воздвигнута на Коневцѣ.

Здѣсь Преподобный первоначально поселился на возвышенномъ мѣстѣ, названномъ, впослѣдствіи времени, Святою Горою, водрузилъ крестъ и построилъ небольшую деревянную келлію, въ которой прожилъ уединенно два года. Потомъ, въ 1396 году, онъ перешелъ къ небольшой бухтѣ, на югозападный берегъ острова, и здѣсь тоже велъ жизнь уединенную съ немногими учениками. Своею строгою и святою жизнію, слава о которой уже распространилась, Преподобный привлекалъ къ себѣ многихъ учениковъ. Когда отъ Валаамскаго игумена Силы пришелъ инокъ къ Преподобному съ приглашеніемъ возвратиться въ Валаамъ, то онъ не согласился послѣдовать этому приглашенію, потому что у него уже воздвигнута была небольшая деревянная церковь во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, устроены деревянныя келліи и ограда. Вотъ начало обители, получившей соименное съ островомъ названіе—Коневской [1]).

Островъ Коневецъ до сего времени былъ пустынный, а жители сопредѣльной Корельской земли были идолопоклонники. Хотя православная вѣра начала водворяться въ оной еще съ 1227 года при Великомъ Князѣ Ярославѣ Всеволодовичѣ [2]), но не только во времена Пр. Арсенія, въ концѣ XIV и началѣ XV вѣка, но и въ XVI вѣкѣ здѣсь еще господствовалъ духъ языческій. Въ 1534 году Новгородскій и Псковскій Архіепископъ Макарій писалъ царю Іоанну Васильевичу, что въ Вотской пятинѣ, въ Чуди, Ижорѣ и около Ивань города, Корелы, Копорья

[1]) Полн. Собр. Рус. Лѣтоп. Новг. Третья лѣт, стр. 233. Четвертая лѣт. стр. 102.
[2]) Полн. Собр. Русск. лѣт. Т. 1, ст. 191.

Ладоги, Орѣшка, отъ Нарови до р. Невы, отъ Невы до р. Сестры во всей Корельской землѣ, до Коневыхъ водъ и за Ладожское озеро и около него, на пространствѣ въ длину болѣе тысячи верстъ, существуютъ многія идолопоклонническія суевѣрія и скверныя мольбища идольскія, которыхъ предметомъ: лѣса, камни, рѣки, болота, горы, солнце, звѣзды и проч. [1]). Въ истинѣ словъ Архіепископа Макарія убѣждаетъ насъ и нижеслѣдующій случай: при водвореніи Преподобнаго на островѣ, встрѣтилъ онъ благочестиваго рыбаря, по имени Филиппа, котораго спросилъ: «почему островъ называется Коневскимъ?» Рыбарь отвѣчалъ: «островъ сей называется такъ по большому утесу, находящемуся на немъ, именуемому конь-камень. (Этотъ самый камень и по настоящее время находится на сѣверозападной сторонѣ острова, не болѣе, какъ на полторы версты отъ обители). Причина, отъ чего камень названъ конемъ та, что прибрежные жители (такъ сказывалъ рыбарь) во время язычества, перевозили на сей островъ стада свои для прокормленія и оставляли на немъ цѣлое лѣто безъ присмотра. Осенью же, по возвращеніи скота, они оставляли одного коня на островѣ у камня въ жертву духамъ, какъ бы за сохраненіе въ цѣлости всего ихъ скота въ теченіи лѣта. Въ слѣдующую за тѣмъ весну, не находя коня этого, полагали, что жертва ихъ принята духами, находящимися подъ сказаннымъ камнемъ. «И доселѣ», прибавилъ рыбарь, «духи еще обитаютъ подъ камнемъ и не рѣдко наводятъ страхъ на людей». Рыбарь указалъ Преподобному и самый камень, окруженный густымъ лѣсомъ. Преподобный удалился въ келлію и, проведя всю ночь въ молитвѣ, просилъ, чтобы Господь Богъ потребилъ всю нечистую силу отъ того мѣста. Когда на другой день, съ чудотворною иконою Богоматери, съ освященною водою и ѳиміамомъ, онъ пошелъ съ учениками своими къ требищу идольскому и, сотворивъ молитву, окропилъ мѣсто святою водою, духи, по народному сказанію, въ видѣ вороновъ, полетѣли съ острова на Выборгскій берегъ въ большую губу, которая и по настоящее время называется чертовою лахтою. Въ этомъ народномъ сказаніи какъ бы олицетворилось исполненіе пророчественныхъ словъ святогорскаго игумена Іоанна: «оная страна (мѣсто, гдѣ вселится Преподобный) отъ многихъ прелестей бѣсовскихъ и суевѣрій спасется его молитвами».

Чрезъ нѣсколько времени, послѣ сего, возраждающаяся обитель Преп. Арсенія снова испытала на себѣ видимое попеченіе Богоматери. Во время вторичнаго путешествія Преподобнаго на Аѳонъ, сверхъ чаянія замедлившаго тамъ нѣсколько, братія начала терпѣть нужду въ хлѣбѣ, открылся ропотъ; иноки почти намѣревались разойтись изъ обители. Но между ними находился одинъ подвижникъ, маститый старецъ Іоакимъ, который, видя смущеніе братіи, удалился на бывшую вблизи обители гору, гдѣ Преподобный, по пріѣздѣ на островъ, первоначально жилъ и молился, — и здѣсь, въ теплыхъ молитвахъ со слезами, просилъ помощи у Богоматери. Послѣ долгой и усердной молитвы старецъ объятъ былъ легкимъ сномъ, во снѣ явилась ему Богоматерь, въ небесной славѣ, и говоритъ тихимъ голосомъ: «нескорби, старче, но скажи братіи, чтобы нерасходилась отъ мѣста сего, ибо вскорѣ будетъ къ вамъ самъ

[1]) Полн. Собр. Рсск. Лѣт. Псковская II лѣт. СПБ. 1851 г., стр. 73.

Арсеній, съ обиліемъ всего нужнаго для обители». Старецъ Іоакимъ разсказалъ братіи о чудесномъ видѣніи, и дѣйствительно, на другой день преподобный Арсеній прибылъ въ обитель и на двухъ большихъ судахъ привезъ съ собою изъ Новгорода множество припасовъ. Съ благодарностію и радостію братія встрѣтила своего отца, и уже не смѣла болѣе думать о своемъ перемѣщеніи, но собравшись въ храмъ Владычицы, со слезами молилась у иконы Богоматери и благодарила за Ея попеченіе о обители. Возвышенное мѣсто, гдѣ явилась Богоматерь старцу Іоакиму, съ того времени носитъ названіе Святой Горы. Братія же, по благословенію настоятеля, поставила крестъ и икону Богоматери на мѣстѣ ея явленія, да незабвенна будетъ память сего дивнаго событія. Въ послѣдствіи времени выстроены на томъ мѣстѣ часовня и Скитъ.

По возвращеніи изъ втораго путешествія своего на Аѳонъ, пр. Арсеній вскорѣ обрадованъ былъ посѣщеніемъ его обители святителемъ Евѳиміемъ, архіепископомъ Новгородскимъ, возведеннымъ въ сей санъ изъ священноиноковъ обители на Лисьей горѣ, гдѣ онъ вмѣстѣ съ Преподобнымъ подвизался въ добродѣтеляхъ и подвигахъ иноческихъ. Съ того времени, они постоянно питали другъ къ другу взаимную святую любовь. Святитель Евѳимій пробылъ нѣсколько дней у преподобнаго Арсенія, одарилъ обитель его щедрыми дарами, а самому преподобному, въ знакъ своей любви и памяти, благоволилъ пожаловать свой ветхій бѣлый клобукъ. Въ память посѣщенія обители Новгородскимъ владыкою, мѣсто на южной сторонѣ острова, въ заливѣ, гдѣ приставало его судно и гдѣ встрѣчали и провожали его иноки, названо и по сіе время называется Владычнею Лахтою. Теперь этотъ заливъ занесенъ пескомъ и каменьями, поросъ травою и мхомъ и только большой деревянный крестъ и часовня напоминаютъ, что мѣсто это нѣкогда освящено было стопами Новгородскаго владыки.

Двадцать пять лѣтъ пр. Арсеній, съ братіею, прожилъ спокойно и благополучно въ новоустроенной имъ обители, при Владычней лахтѣ. Но въ 1421 году случившееся необыкновенное разлитіе водъ Ладожскаго озера угрожало опасностію самой обители. По сему преподобный Арсеній сталъ помышлять, какъ бы перенести обитель на болѣе возвышенное мѣсто, и молился Господу и Его пречистой Матери, чтобы промыслъ Божій указалъ самъ ему безопасное мѣсто для обители. Невидимая рука промысла скоро направила стопы его на то самое мѣсто, гдѣ нынѣ находится сія обитель. Тогда преподобный Арсеній [1]) перенесъ монастырь на сіе мѣсто и выстроилъ здѣсь каменную церковь, тоже воимя Рождества Пресвятыя Богородицы, съ деревянными келліями. Не мало содѣйствовалъ этой постройкѣ Новгородскій архіепископъ Евѳимій, бывшій и епархіальнымъ архіереемъ и другомъ Преподобнаго.

Но приближалось уже и время кончины богоугоднаго труженика, преподобнаго Арсенія. Въ началѣ іюня 1444 года, онъ началъ крайне изнемогать и почувствовалъ близость своего разрѣшенія отъ временной жизни. Онъ пригласилъ къ себѣ братію, избралъ изъ среды ея богобоязливаго и достопочтеннаго старца Іоанна по себѣ настоятелемъ, далъ наставленіе: какъ избѣгать стрѣлъ

[1]) Историческое обозрѣніе о началѣ Коневской обители. Изд. 1817 г.

лукаваго и всѣхъ искушеній его, жить единодушно съ любовію для Господа и пещись о спасеніи душъ своихъ; какъ хранить чистоту души и тѣла и братіи во всемъ слѣдовать наставленіямъ новоизбраннаго настоятсля, отнюдь неуклоняясь отъ общежительнаго устава св. горы Аѳонской. Наипаче же заповѣдалъ онъ о любви къ нищимъ, ибо сія жертва самая благопріятная Господу Богу. Помолившись Господу, пріобщившись Св. Таинъ, поручая обитель свою покровительству пренепорочной Матери Господа нашего, онъ съ одра смерти простился со всѣми и завѣщавъ миръ, благословеніе и обѣщая духомъ не разставаться съ братіею [1]), 12 іюня 1444 года, на память св. отцовъ Онуфрія и Петра Аѳонскаго, преставился блаженною кончиною праведника, поживъ въ строгомъ иночествѣ 65 лѣтъ, а въ устроенной имъ обители 51 годъ. По преставленіи угодника Божія, чудное благоуханіе распространилось по всюду, какъ бы давая знать, что преп. Арсеній отошелъ ко Господу, предъ коимъ честна и самая смерть преподобныхъ. Вся братія плакала неутѣшно о своемъ отцѣ и начальникѣ, съ честію похоронила св. тѣло его подъ папертью храма при входѣ, и на семъ мѣстѣ устроила придѣлъ во имя святаго Онуфрія. Православная святая церковь причислила его къ лику святыхъ угодниковъ Божіихъ. Когда и какъ явились св. мощи преподобнаго, неизвѣстно; но извѣстно только то, что воистину источникъ намъ спасительный—мощи его святыя даровалъ преблагій Христосъ Богъ, многообразнѣ благодѣйства точащія: ибо ихъ ради демони прогоняются, немощныя исцѣлеваются, прокаженніи очищаются, отъ плѣненія свобождаются, отъ бурь и отъ потопленія спасаются, искушенія и скорби разрѣшаются,—и всѣ съ несомнѣнною вѣрою припадающія къ нимъ, получаютъ исцѣленія души и тѣла».

Бѣдствія Обители, по смерти основателя ея Преподобнаго Арсенія.

Раззореніе обители шведами.

По кончинѣ преподобнаго Арсенія, обитель его существовала въ продолженіе почти 126 лѣтъ непрерывно. Но затѣмъ обрушились на нее тяжкія бѣдствія. Въ царствованіе царя Іоанна Васильевича Грознаго, шведы заарестовали въ Стокгольмѣ русскихъ посланниковъ. Вслѣдствіе этого возгорѣлась война и города — Нарва, Копорье и Корела (нынѣшній г. Кексгольмъ съ уѣздомъ, въ коемъ находился Коневскій островъ съ монастыремъ на немъ) отняты были шведами отъ Россіи. Коневскій монастырь подвергся раззоренію и даже совершенному опустѣнію. Бывшій въ то время игуменъ монастыря, Леонтій съ братіею принужденъ былъ искать убѣжища въ Новгородскомъ Деревяницкомъ монастырѣ, куда дѣйствительно и удалился со всѣмъ монастырскимъ имуществомъ и церковною утварію, взявъ съ собою и чудотворную икону Божіей Матери, принесенную преподобнымъ Арсеніемъ съ Святой горы Аѳонской. Нетлѣнные же мощи Св. Арсенія, бывшіе до того на вскрытіи, во время нападенія

[1]) Историческое обозрѣніе о началѣ Коневской обители. Изд. 1817 г.

шведовъ на Корельскую землю, братствомъ положены были въ землю подъ спудъ въ основанiи Церкви, близъ западной стѣны ея, по лѣвую сторону церковныхъ входныхъ дверей, какъ бы въ залогъ обратнаго возвращенiя братiи въ монастырь и новаго возсозданiя обители. Самое же нападенiе шведовъ на Коневскую обитель въ 1573 году было отражено чудодѣйственною помощiю Пресвятыя Богородицы, какъ это видно изъ слѣдующей повѣсти [1]. «Лѣта 1573 раззоряху Свѣяне Россiйскую землю и тщахуся на Коневскомъ островѣ раззорити монастырь; но молитвами Пресвятыя Богородицы, возвѣявше вѣтри поломаша ледъ на Езерѣ окрестъ монастыря. И тако врази бездѣльни бывше обратишася на Корельскую землю, идѣже плѣниша нѣкоего Аѳанасiя, по реклому Бѣляя, и заведоша его во страну свою за 70 верстъ отъ Стекольна, идѣже онъ, работая у нѣкоего Нѣмчина, помышляше въ свою землю. Видѣвъ же въ палатѣ господина своего образъ Спасовъ, моляшеся о изъбавленiи и явися ему Спасъ во снѣ глаголя: Аще хощеши изыти, возми сей образъ и донеси на Коневецъ. Онъ же, воспрянувъ, прослави Господа, и сказа о семъ другу своему, съ нимъ же musше Образъ Спасовъ, бѣжаша въ лѣсъ, и ту обрѣтоша судно, и пустишася въ море, и правяху кормило по премѣнамъ. Утруждшеся же уснуша оба, и явися Аѳанасiю старъ мужъ, (мнится Преподобный Арсенiй) глаголя: востани и смотри на море. И паки обѣма рече: востаните, и зрите на море: се бо змiй сипитъ. Они же возбнувше узрѣша бусу Нѣмецкую (объѣздное судно): прямо имъ пловущую. Тогда начаша огребатися отъ того змiя, и избави я Богъ». Запись эта находится на той самой иконѣ Христа Спасителя, которая вышеупомянутыми русскими плѣнниками принесена была изъ Швецiи въ Коневскую обитель; въ настоящее время она находится мѣстною иконою въ надвратной церкви Знаменскаго дѣвичьяго монастыря, что въ городѣ Осташковѣ, Тверской губернiи, но, по какому случаю она досталась оному монастырю, неизвѣстно.

Въ 1594 году, когда царь Ѳеодоръ Iоанновичъ заключилъ со Швецiею миръ, по которому весь Корельскiй край возвращенъ былъ Россiи, — Коневскiе иноки, возвратясь въ прежнюю свою обитель, возобновили ее вмѣстѣ съ Пюхаяровскимъ погостомъ, въ которомъ, за отсутствiемъ приходскаго священника, исполняли всѣ требы. Но возвратились иноки не надолго. Въ началѣ XVII-го столѣтiя обитель опять подверглась раззоренiю и опустѣнiю продолжавшемуся болѣе ста лѣтъ. Виновники бѣдствiй Коневской обители въ это время были также шведы. Бывъ приглашены на помощь для борьбы съ русскими крамольниками и поляками царемъ Василiемъ Iоанновичемъ Шуйскимъ, шведы въ качествѣ союзниковъ, вступили подъ предводительствомъ полководца Понтуса Де-ла-Гарди въ сѣверные предѣлы Россiи. Союзники сначала съ успѣхомъ дѣйствовали противъ враговъ Россiи — самозванцевъ и Поляковъ, но вскорѣ, подъ предлогомъ, будто бы, не выдачи имъ полнаго жалованья, вопреки мирныхъ договоровъ, обратили свое оружiе противъ союзницы же, ихъ пригласившей, и завладѣли всею Корельской землею. Вмѣстѣ съ нею и Коневскiй островъ съ

[1]) Историческое изображенiе о началѣ Коневской обители изд. 1817 года стр. 10.

монастыремъ на немъ перешелъ во владѣніе шведовъ, такъ какъ онъ находился въ предѣлахъ Корельскихъ.

Когда Коневскій островъ отошелъ во владѣніе шведовъ, бывшій въ то время игуменъ монастыря Леонтій, съ братіею, принесли челобитную [1]) Царю Государю и Великому Князю Василію Іоанновичу Шуйскому о дозволеніи имъ выѣхать изъ Коневскаго монастыря въ Деревяницкій, въ которомъ они уже и прежде, при Іоаннѣ Грозномъ, жили, удалившись въ Новгородъ по случаю войны Россіи со Швеціею и угрожавшаго Коневцу нападенія шведовъ. Когда эта челобитная была подана царю неизвѣстно; но, судя по содержанію ея, можно полагать съ достовѣрностію, что она подана тотчасъ по объявленіи указа царскаго о выѣздѣ жителей изъ города Корелы и уѣзда его и о сдачѣ онаго швед-

[1]) Въ челобитной Коневскіе иноки, между прочимъ, объяснили: «Царю Государю и Великому Князю Василію Ивановичу всеа русіи. Бьютъ челомъ и плачютца Рождества Пречистыя Богородицы Коневскаго Монастыря нищи твои Государевы богомольцы Игуменъ Леонтеще збратьею. Грѣхъ ради Государь учинилося россійскому всему царству утеснение отлитовскихъ людей и отполяковъ и отрускихъ воровъ. И ты милосерды Государь Царь — Івеликій Князь василей Ивановичь всеа русіи нехотя разоренья церквамъ Божимъ и попрания вѣры христьянские. Посылалъ Ксвискому королю Карлусу чтобъ тебѣ Государю Царю и великому Князю Василью Ивановичу всеа русіи Свискій король Карлусъ прислалъ воинскихъ людей на помощь, скимъ бы тебѣ Государю Литовскихъ и Польскихъ людей и рускихъ воровъ отогнати отъ Московскаго Царства и изруские земли выгнати. И зато ему поступился ты Государь своей царской отчиной города Корелы суѣздомъ и со всею корельскою землею Івнынѣшнемъ Государь *во сто восмомнадесять году прислалъ ты Государь Царь* и великій Князь василей Ивановичь всеа русіи *своихъ государевыхъ ближнихъ и добрыхъ дворянъ Ивана Михайловича пушкина да Олексѣя Ивановича безобразова да своіо Государева дьяка Никиту дмитриева вгородъ вкорелу ссвоею царскою Грамотою.* И велѣлъ ты Государь изгорода изкорелы и изкорельскаго уѣзда вывести Божіе милосердіе образы и книги и всякое церковное строенье. И свою царскую казну и своего Государева Богомольца Епископа Селивестра и своихъ Государевыхъ воеводъ и игуменовъ счерноризцы и протопопа и поповъ и посацкихъ людей и стрельцовъ и пушкарей и погоскихъ волосныхъ всякихъ людей со всего Корѣльскаго уѣзда. И очистивъ городъ Корѣла отдати Свискому королю Карлусу. А втвоей Государевой Царской Грамоте написано. велено Государь всякихъ людей Корѣльскаго уѣзда. и намъ нищимъ твоимъ Богомольцамъ присылати ктебѣ Государю челобитные хто гдѣ похочетъ жити. И велѣлъ ты Государь намъ надѣятися на всесильнаго Бога и на пречистую Богородицу и на великихъ чюдотворцовъ, и на свою царскую милость хто гдѣ похочетъ жити. *И ты Государь рекся пожаловати* милосердый и благочестивый Государь Царь и великій Князь василей Ивановичь всеа русіи умилосердися пожалуй насъ нищихъ своихъ Государевыхъ Богомольцовъ всвоей царской отчине *ввеликомновѣгороде увоскресенья Христова и успенья Пречистыя Богородицы и увеликаго чюдотворца Николы Деревяницкимъ Монастыремъ и своотчиною по прежнему какъ насъ пожаловалъ князь Иванъ васильевичь всей русіи ввосьмьдесятъ девятомъ году пожаловалъ* далъ намъ деревяницкой монастырь для Коневскаго раззорения. И мы нищи твои Государевы на деревяницы жили восмьнатцать лѣтъ. и труды положили многие. И вкорѣлу Государь поѣдучи *оставили* третъ *живота лошадей и коровъ* а хлѣба на годъ. а который Государь хлѣбъ виземли сѣянъ, тотъ весь остался у воскресенья Христова. А мы нищи твои Государевы съѣхали вкорѣлу на разоренной Коневской монастырь и приѣхавъ Государь церкви Божіи и трапезу и кельи и весь монастырь устроили и *хрестьянъ ввотчину назвали* и подмогу имъ Государь великую давали и своими Государь трудами хлѣба напахали и живота лошадей и коровъ нажили. И тепере Государь мы нищи твои Государевы по твоей Царской грамоте и поуказу. измонастыря рожества Пречистыя Богороди-

скому королю Карлу IX, по силѣ договора, заключеннаго Россію съ Швеціею, т. е. въ началѣ 1610 года. Это подтверждается и тѣмъ еще, что 6 мая сего же года отъ Царя Василія Іоанновича послѣдовала, вслѣдствіе этой челобитной, въ Новгородскую вотчину на имя боярина князя Ивана Никитича Большаго Одоевскаго съ воеводами, грамата [1]) которою повелѣвалось сдѣлать немедленное распоряженіе о перемѣщеніи Коневской обители игумена Леонтія, съ братіею, въ Новгородскій Деревяницкій монастырь и составленіи описей имуществамъ и скрѣпленіи ихъ старцами того и другаго монастыря. Для разбирательства же споровъ и раздоровъ, могущихъ возникнуть въ послѣдствіи времени между братіей о принадлежностяхъ каждаго монастыря, тою же грамотою повелѣвалось дьякамъ: «переписати (имущество) вкниги себе статьею особно-да ктѣмъ книгамъ велѣлибъ есте Игумену Леонтію и деревяницкаго монастыря старцамъ руки свои приложити да тѣ книги велѣлибъ есте привести ксебѣ

цы Коневскаго монастыря Божіе милосердіе образы и книги и колокола Івсякое церковное строенье вывезли *ворѣховской* уѣздъ *вловецкие станы у ладоского езера.* И сами мы нищи твои Государевы втѣже станишка возимся. а согрѣтися и прожити нѣгдѣ а живота лошадеи и коровъ выгонити нѣгдѣ. и хлѣба вывести нѣкуда. А вдеревяницкомъ Государь нынѣча монастыре старцовъ не много. и игуменъ вдеревяницкомъ монастыре преставился, Милосердый Государь царь j великій князь василей Ивановичь всеа русіи пожалуй насъ нищихъ своихъ богомольцовъ деревяницкимъ монастыремъ и свотчиной, И многие Государь христьянские души изкорѣльские земли за собою призовемъ квоскресенію Христову вдеревяницкую вотчину чтобы онѣ неотстали вѣры христьянские. Царь Государь и великій князь василей Ивановичь всеа русіи смилуйся пожалуй»,

На оборотѣ на подлинникѣ своеручно подписались:

«Ксей челобитной Игуменъ Леонтѣй сбратей.
«Бывшей Крутицкой Епископъ варламъ
«Черной попъ Іоана
«Черной попъ макарьище
«Черной попъ Гедеонище
«Черной діаконъ Трефилъ
«Черной попъ Кирилъ
«Чернецъ Серапионица руки приложили».

[1]) Грамата сія по своему содержанію была весьма драгоцѣнна въ то время для Коневскихъ и Деревяницкихъ старцовъ, какъ безспорный актъ, которымъ заботливый Царь-отецъ соединилъ два разныя, но стремящіяся къ одной цѣли, духовныя семейства въ одно цѣлое и заповѣдалъ жить въ мирѣ. Къ крайнему сожалѣнію подлинника этой грамоты не сохранилось, а въ архивѣ Монастырскомъ найдена копія съ оной слѣдующаго содержанія: «Отъ царя і великаго князя Василья Ивановича всеа Русіи внашу отчинуввеликій Новгородъ Боярину і воеводамъ нашимъ князю Івану Никитичю большому Одоевскому да Раману ондрѣевичу вельяминову да дьякомъ нашимъ Чюрку Бартеневу да Корнилу Иевлеву били намъ челомъ Корѣльскаго уѣзда Рожества Пречистыя Богородицы Коневскаго монастыря игуменъ Леонтей збратьею, что по нашему указу велѣно городъ Корела и суѣздомъ очистити Карлусу королю а имъ всѣмъ сцерковнымъ строениемъ и со всякими запасы велѣно ѣхати внаши города куда похотятъ, и онѣ де прежъ сего били намъ челомъ чтобъ намъ ихъ пожаловати велѣть имъ ѣхати внов-городъ вдеревяницкой монастырь. А прежде сего блаженныя памяти при государи царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичи всеа Русіи какъ Корела была *за немцы Коневскаго монастыря игуменъ збратьею жили втомъ же вдеревяницкомъ монастырѣ.* А данъ де былъ имъ тотъ монастырь и свотчиною для Коневскаго разоренья. *И по ихъ де челобитью послана наша грамота вновгородъ къ Боярину нашему и*

и велѣти ихъ держати внашей казнѣ. вы дьяки за своими руками чтобъ впередъ межъ коневскихъ и деревяницкихъ старцовъ втомъ спору не было».

Изъ челобитной, принесенной игуменомъ Леонтіемъ и послѣдовавшей на оную грамоты отъ Царя Василія Іоанновича видно, что еще во время перваго совмѣстнаго жительства Коневскихъ иноковъ съ Деревяницкими, между ними происходили несогласія и распри; одни хотѣли первенствовать, какъ хозяева, въ устроенной и съ давнихъ временъ владѣемой ими обители и старались подчинить Коневскихъ иноковъ, какъ пришельцевъ, своей власти и управленію, а сіи послѣдніе нехотѣли повиноваться. Повторявшіеся часто подобнаго рода жалобы съ той и другой стороны, нерѣдко доходившія даже и до Царя, были главною причиною того, что одновременно съ грамотою, послѣдовавшею 6 мая

воеводамъ ко князю Ондрѣю Петровичу Куракину стоварищи. Какъ искорѣлы Коневскаго монастыря. Игуменъ Леонтей збратьею учнутъ измонастыря присылати церковное и монастырское строенье и всякие запасы и сами вновгородъ приѣдутъ. И имъ велѣно быти вдеревяницкомъ монастырѣ потому жъ какъ они прежъ того втомъ монастырѣ были. *и по той де нашей громоты бояринъ нашъ и воеводы князь Иванъ Никитинъ стоварищи дали имъ память за дьячими приписьми велѣли имъ ѣхати со образы и со всякимъ монастырскимъ строеньемъ и со всякими запасы вдеревяницкой монастырь* а пристава имъ не дали и монастыря и вотчины имъ не отписали и деревяницкаго де монастыря игуменъ Деонисей збратьею имъ отказали, что имъ вмонастырѣ дѣла нѣтъ і вмонастырь ихъ непустили, а у нихъ де Коневскаго монастыря Божіе милосердіе образы и колокола, и книги и всякое церковное и монастырское строенье и запасы и хлѣбъ вывезено и стоитъ де нынѣ подле Ладоскаго озера вловецкихъ станахъ а иное хвоею покрыто и сами живутъ тутже и намъ бы пожаловати велѣти имъ вдеревяницкомъ монастырѣ жити по прежнему. И деревяницкимъ старцамъ снимижъ вмѣстѣ. Івелѣтибъ вдеревяницкомъ монастырѣ Божіе милосердіе образы и книги и всякое церковное и монастырское строенье и животину и хлѣбъ переписати. Івелѣтибъ имъ игумену збратьею, вдеревяницкомъ монастырѣ Божие милосердіе и образы и всякое церковное и монастырское строенье и вотчину монастырскую вѣдати, потому жъ какъ онѣ вдеревяницкомъ монастырѣ жили напередъ сего блаженныя памяти при Государи царѣ и великомъ князе Иване Васильевичи всеа русіи. А деревяницкаго монастыря *черной попъ Аркадей и всѣ старцы и служки монастырскіе* били челомъ что Коневскаго монастыря игуменъ по нашей грамоте приѣхавъ вдеревяницкой монастырь побылъ десять день и разсмотрилъ что старцовъ и служекъ много и поѣхалъ кмоскве. и бьетъ де челомъ намъ ложно что будто онѣ его вмонастырь непустили. а облычаютъ де ихъ для того хотя ихъ отъ ихъ обещанья и отъ кладовъ отженуть. а поѣдучи де кмоскве ихъ уграживалъ что имъ отнюдъ вдеревяницкомъ монастыре не жити. А онѣ вдеревяницкой монастырь пособрались многие после коневскихъ івклады подавали. И тружались своими труды. и монастырь устроили. и животинниковъ де ихъ и строеней расплодилось и хлѣба де на собя напахали и игуменъ де коневской хочетъ ихъ погубити насильствомъ и прежде сего какъ тотъ игуменъ былъ вдеревяницкомъ монастырѣ. И отъ него де деревяницкимъ старцамъ и служкамъ было насильство и гонение великое а братства де онѣ коневскаго не обѣгаютъ. И намъ бы ихъ пожаловати велѣти имъ быти вдеревяницкомъ монастырѣ. А коневскому игумену измонастыря ихъ изгонити невелѣти. И мы коневскаго монастыря игумена Леонтія и коневскихъ и деревяницкихъ старцовъ пожаловали велѣли и имъ всѣмъ быть вдеревяницкомъ монастырѣ вообщемъ братствѣ по прежнему какъ онѣ прежъ сего туто были. *И какъ квамъ ся наша грамота придетъ. Івыбъ послали въ деревяницкой монастырь дворянина да подъячего добрыхъ*. А велѣли вдеревяницкомъ монастырѣ переписати вцерквахъ Божие милосердие образы и книги и сосуды церковные и ризы и колокола и всякое церковное строенье івказнѣ денги и суды серебряные и всякую рухлядь. Івмонастырскихъ житницахъ и всякие запасы и лошади большие и пашенные. І всякую животину и всякое мо-

1610 года, на имя Новгородскаго воеводы князя Ивана Большаго Одоевскаго о соединенiи Коневскихъ иноковъ съ Деревяницкими,—и прекращенiи ихъ обоюдныхъ споровъ и несогласiй,—послѣдовала другая грамота на имя Новгородскаго и Великолуцкаго Митроплита Исидора таковаго содержанiя: «Отъ Царя и великаго князя Василiя Iоановича всеа русiи. Богомолцу нашему исидору митрополиту Ноугородскому и Великолуцкому указали есьмя ввеликомъ Новгородѣ вдеревяницкомъ монастырѣ быть изкорелы Коневскаго монастыря игумену Леонтью а деревяницкаго монастыря игумена Деонисья велѣли есьмя устроити вновѣгородѣ выномъ монастырѣ вкоторомъ будетъ пригожъ. и какъ ктебѣ ся наша грамота придетъ. И тыбъ вдеревяницкомъ монастырѣ велѣлъ быти Коневскому игумену Леонтью. а деревяницкаго монастыря игумена деонисья велѣлъ бы еси устроить выгумены выномъ монастырѣ вкоторомъ будетъ пригожъ бездокладу. писанъ на Москвѣ лѣта 7118 Мая въ 6 день».

Получивши эту грамоту, преосвященнѣйшiй Исидоръ предписалъ Коневскому игумену Леонтiю съ братiею, взявши все монастырское имущество, церковную утварь и Святогорскую чудотворную икону Пресвятыя Богородицы, переселиться въ Воскресенскiй Деревяницкiй монастырь, Новгородской области, въ которомъ они жили прежде сего 18 лѣтъ, во время перваго нападенiя Шведовъ на Корельскую землю. По удаленiи Коневскихъ иноковъ изъ своей обители, въ ней осталось почти единственное сокровище—нетлѣнныя мощи преподобнаго Арсенiя, прочее имущество иноки увезли съ собою. Св. мощи сiи, какъ были первоначально сокрыты подъ спудъ въ основанiи церкви, близъ западной стѣны ее, по лѣвую сторону церковныхъ входныхъ дверей, такъ и оставались нетронутыми и по возвращенiи иноковъ изъ Деревяницкаго монастыря въ 1594 году. И теперь они остались сокровенными на томъ же самомъ мѣстѣ. Шведы узнавъ объ удаленiи мирныхъ иноковъ изъ обители. напали на

настырское строенье и вмонастырской вотчине лошади и всякую животину и хлѣбъ стоячей и молоченой вжитницахъ и всякое монастырское строенье все подлино. И коневскаго монастыря Божие милосердiе образы и книги и колокола и ризы и суды церковные и казну монастырскую денги и суды серебряные i всякую рухлядь и всякой запасъ лошади iиную всякую животину и хлѣбъ и всякой запасъ и всякое монастырское строенье велѣли бъ есте также переписати вкниги себѣ статьею особно-да ктѣмъ книгамъ велѣлибъ есте игумену Леонтию и деревяницкому игумену и коневскаго и деревяницкаго монастыря старцамъ руки свои приложити да тѣ книги велѣлибъ есте привести ксебѣ и велѣти ихъ держати внашей казнѣ. вы дьяки за своими руками чтобъ впередъ межъ коневскихъ и деревяницкихъ старцовъ втомъ спору не было. А проти де стѣхъ книгъ вы дьяки за своими жъ приписьми. И по тѣмъ книгамъ монастырь и церковное и монастырское строенье всякое и казну и лошади и всякую животину и хлѣбъ стоячей и,молоченой i всякой запасъ i вотчину велѣлибъ есте оказати игумену левонтью да коневскимъ и деревяницкимъ старцомъ всѣмъ вмѣстѣ. Iвелѣлибъ есте имъ жити во всемъ вопщемъ братстве по монастырскому чину безовсякие вражды. и ѣсти всѣмъ за трапезою и приходъ бы и разходъ всякой вѣдать вопчѣ и рознибъ межъ ихъ не было нивчемъ во всемъ бы жили обще за одинъ по монастырскому чину. Коневской бы игуменъ збратьею необидили и нетѣснили, чтобъ въ ихъ вражде монастырь и вотчины монастырские незапустѣли. а деревяницкаго монастыря игумена деонисья велѣли есьмы устроити выномъ монастыре вкоторомъ будетъ пригожъ. Икбогомольцу нашему Ксидору митрополиту о томъ писали есмя писанъ на москвѣ лѣта 7118 мая въ 6 день. а припись грамоты дьяка василья телепнева.

нее въ надеждѣ найти какую либо пищу для удовлетворенія своего корыстолюбія, но нашли оную совершенно опустѣвшею. Въ раздраженіи отъ незбывшихся надеждъ, они деревянныя строенія выжгли, а каменную, двухъ этажную церковь разломали до фундамента и кирпичъ перевезли въ городъ Кексгольмъ для постройки крѣпости и кирки.

При самомъ выѣздѣ игумена Леонтія съ братіею изъ обители, въ Ладогѣ они встрѣтили крайнее затрудненіе и стѣсненіе при переправѣ черезъ Ладожскіе пороги. Здѣсь, по указу Царскому, бралась значительная пошлина, безъ исключенія, со всѣхъ проѣзжающихъ и всякаго рода провозимаго имущества. Монастырская же казна у переселенцевъ была въ то время скудна и при томъ отчасти была уже израсходована на покупку судовъ для переправы, какъ монастырскаго имущества, такъ и самихъ иноковъ и посадскихъ приписныхъ людей. Эти критическія обстоятельства вынудили Игумена просить Царской милости. Вслѣдствіе сей просьбы, 11 Мая 1610 года послѣдовалъ указъ [1]) на имя Новгородскаго воеводы князя Одоевскаго, о безпошлинномъ пропускѣ на Ладожскихъ порогахъ монастырскихъ судовъ, а равно и посадскихъ людей, находившихся на оныхъ.

По вторичномъ прибытіи въ Деревяницкій монастырь, Коневское братство нашло этотъ монастырь въ бѣдственномъ положеніи. Хотя по окончаніи войны и заключеніи мира съ Шведами этотъ монастырь и остался въ предѣлахъ земли Русской, но находился въ крайнемъ раззорѣніи. Когда Шведскій полководецъ Де-ла-Гарди громилъ сѣверные предѣлы наши, Деревяницкій монастырь испыталъ одинаковую участь съ Коневскимъ. Братство его, опасаясь внезапнаго нападенія и разграбленія обители Шведами, забрало наскоро что могло изъ монастырскаго имущества и церковной утвари и удалилось въ Тихвинскій монастырь Новгородской же губерніи; самую обитель свою оно оставило безъ вся-

[1]) Подлинный указъ этотъ затерянъ, а сохранилась въ архивѣ монастырскомъ съ указа слѣдующая копія: «Отъ Царя івеликаго князя Василья і вановича всеа русіи внашу отчинуввеликій Новгородъ боярину и воеводамъ нашимъ князю Ивану Никитичу Одоевскому да раману Ондрѣевичу вельяминову да дьякомъ нашимъ Чюрку бартеневу да корнилу Иевлеву билъ намъ челомъ корѣльскаго уѣзда Пречистыя Богородицы коневскаго монастыря игуменъ Леонтій збратьею. А сказали по нашему указу велѣно городъ Корѣла и Корѣльской уѣздъ очистить Свѣйскому королу а имъ де велѣно изкорѣлы искорѣльскаго уѣзда Божие милосердие образы и книги и всякую церковную казну і всякіе запасы и животъ и хлѣбъ и имъ всѣмъ ѣхати внаши городы Гдѣ хто похочетъ. и намъ бы его пожаловати какъ изгорода изкорѣлы икорѣльскаго уѣзда Рождества Пречистыя Богородицы Коневскаго монастыря игуменъ Леонтей збратьею и корелен епосадскіе і волосные люди, которые поѣдутъ ввеликиновгородъ всудѣхъ съ ихъ животовъ и хлѣба и ссудовъ вЛадогѣ и на ладожскомъ порогѣ явки и пошлинъ имати снихъ невелѣти. и какъ квамъ ся наша грамота придетъ. и выбъ изведикого новагорода владогу квоеводамъ а на ладоской порогъ квѣрнымъ цѣловальникомъ отписали, какъ корѣльскаго уѣзда Рождства Пречистыя Богородицы Коневскаго монастыря игуменъ леонтей збратьею и кореляне посадкие люди изкорѣльскаго уѣзда волосные люди поѣдутъ всудѣхъ и онѣбъ стѣхъ судовъ изживотовъ и схлѣба пошлинъ и явки никакой для перевоски снихъ неимали а которые люди поѣдутъ на судѣхъ изкорѣлы спродажными сзакупными товары і выбъ стѣхъ товаровъ наши пошлины и явку велѣли имати по прежнему нашему указу. писанъ на Москвѣ лѣта 7118 мая въ 11 день за приписью дьяка Ондрея Іванова».

каго охраненія отъ вторженія непріятеля, и потому, когда, по удаленіи Шведовъ изъ предѣловъ земли Русской, разсѣявшіеся иноки снова возвратились въ оставленную ими обитель, нашли ее раззоренною почти до основанія. Изъ вотчинъ, которыми владѣлъ монастырь до нашествія Шведовъ и съ которыхъ братія собирали денежные и хлѣбные оброки за землю, что составляло въ то время единственный источникъ ихъ пропитанія, остался только одинъ Грузинскій погостъ, крестьяне котораго безъ Государева указа не слушали ихъ и не хотѣли платить имъ никакихъ поземельныхъ пошлинъ, отговариваясь тѣмъ, что у нихъ въ монастырѣ нѣтъ никакой власти. Доведенные наконецъ упорствомъ и непослушаніемъ Грузинскихъ крестьянъ до крайней нужды и скудости въ содержаніи себя, бывшіе почтенные соборные старцы Деревяницкаго монастыря, Авраамій и Іосифъ, съ избранными другими старцами изъ среды Коневскаго братства принесли на сіе въ началѣ 1617 года общую челобитную [1]) Царю Михаилу Ѳеодоровичу. Царь повелѣлъ Грузинскимъ крестьянамъ строить Деревяницкій монастырь, воздѣлывать монастырскую землю и доставлять обители надлежащіе доходы.

Долго ли оставались нетлѣнныя мощи Преподобнаго Арсенія сокрытыми братіею подъ спудомъ въ основаніи разрушенной Шведами церкви, по удаленіи ихъ изъ обители въ 1610 году, а также были ли они открыты по возвращеніи братіи въ 1594 году изъ Деревяницкаго монастыря въ свою обитель, по возобновленіи оной, письменныхъ историческихъ свѣденій объ этомъ не сохранилось. Изъ исторіи же вторичнаго опустѣнія обители съ 1610 по 1718 годъ сохранились нѣкоторые акты, изъ коихъ видно, что разрѣшено было перенести св. мощи въ Деревяницкій монастырь, но было-ли это исполнено, положительныхъ данныхъ объ этомъ не сохранилось. Такъ напримѣръ изъ грамоты Московскаго Патріарха Питирима, отъ 14 Декабря 1673 года, къ Деревяницкому игумену Іоасафу видно, что между нашимъ и Шведскимъ правительствами была переписка объ отдачѣ святыхъ мощей и что по поводу оной отъ Шведскаго

[1]) Ни подлинной челобитной, ни копіи съ нея не сохранилось въ архивѣ монастырскомъ, а только найдена копія съ наказа Окольничего Князя Д. И. Мезецкаго съ товарищами въ Андреевскій Грузинскій погостъ Деревяницкаго Монастыря въ вотчину всѣмъ крестьянамъ, слѣдующаго содержанія: «По Государеву цареву великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа русіи указу отъ пословъ окольничево отъ князя данила івановича мезецкаго да отолексѣя івановича Зузина да отдьяковъ отмиколая Новокщенова да отдобрыни семенова вондрѣевской Грузинской погостъ деревяницкаго монастыря ввотчину всѣмъ крестьяномъ. Били челомъ Государю івеликому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа русіи деревяницкаго и коневскаго монастыря старцы и слуги а сказали бѣгали де онѣ изввеликаго новагорода для пожитей отнемецкихъ людей и были на тихвине. а ныне пришли ввеликій новгородъ и деревяницкой ихъ монастырь вновегороде разоренъ до основанья и монастыря де имъ строити и имъ пи«татця нѣчимъ и монастырской пашни завести нѣчемъ. а которые де въ достальныя крестьяне вдеревяницкой вотчинѣ вгрузинскомъ погосте остались і выде ихъ безгосударева указу неслушаете. потому что у нихъ вмонастыри власти нѣтъ. А которые де ихъ монастыря были соборные старцы священники аврамей да иосифъ ітѣ де бьютъ челомъ Государю царю івеликому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа русіи на москве о деревяницкомъ монастырѣ И государю царю івеликому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа русіи ихъ деревяницкаго и коневскаго монастыря старцовъ и слугъ пожаловати велѣти имъ деревяницкаго монастыря грузин-

Короля Карла IX присланъ былъ къ Царю Алексѣю Михайловичу Полковникъ Николай Ѳанстаденъ съ письменнымъ изъявленіемъ согласія Короля на возвращеніе св. мощей въ Россію; что независимо отъ сего Ругодивскому Генералу Симону Грундель-Гельмъ-Ѳельту въ тоже время предписано было отъ Шведскаго правительства указомъ, чтобы онъ, когда явятся въ Ругодивъ изъ Россіи посланные взять священныя мощи Коневскаго Чудотворца Преподобнаго Арсенія, оставленные въ нѣдрахъ земли опустѣвшей Коневской обители, отдалъ оные «со всякою достойною честію и вспоможеніемъ». Въ патріаршей же грамотѣ подробно описанъ и торжественный церемоніялъ, по которому надлежало поднять св. мощи, и прислана была отъ Патріарха къ игумену Іоасафу священная рака, нарочито для сего устроенная, въ которую онъ долженъ былъ положить святыню и сопровождать оную до Деревяницкаго монастыря, гдѣ предположено было поставить мощи въ церкви въ приличномъ мѣстѣ [1]). Новгород-

скаго погоста вамъ крестьянамъ и бобылямъ ихъ старцовъ и слугъ слушати во всемъ и монастырские всякие доходы давати попрежнему какъ они прежъ сего вдеревяницкой монастырь игумену и братьи давали и ихъ кормили. И ныне по Государеву цареву і великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи указу деревяницкого и коневского монастыря старцамъ и слугамъ велѣно деревяницкой монастырь строити свотчины деревяницкие и тою вотчиною владѣти іввотчину крестьянъ называти и монастырскую пашню роспахати івпередъ строити а непустошить и самимъ некорыстоватца прожильцомъ стой вотчины никакихъ доходовъ и земли даромъ недавати и у себя роду и племяни вмонастыри не держати и монастырскимъ не ссужати даромъ не кормити да втомъ вовсемъ по нихъ взята вгосудареву казну ввеликомъ новѣгородѣ поручная запись. Какъ квамъ ся Грамота придетъ івыбъ деревяницкие крестьяне деревяницкого и коневского монастыря старцовъ и слугъ которые ныне живутъ вдеревяницкомъ монастыре во всемъ слушали и монастырские доходы на монастырское строенье давали. А что на монастырское строенье и имъ чего дадите—івыбъ у нихъ втомъ имали отписи впередъ для спору. Ксей Грамоте Государеву цареву івеликого князя Михаила Ѳедоровича всеа русіи великого новагорода печать окольничей князь данило Івановичь Мезецкой приложилъ. лѣта 7125 Апрѣля въ « » день. миколай Новокщеновъ».

[1]) Содержаніе грамоты слѣдующее: «Отъ Великаго Господина святѣйшаго Питирима Патріарха Московскаго и всеа русіи.ввеликіи Новградъ деревяницкаго монастыря игумену Іоасафу По указу Великаго Государя нашего царя івеликаго князя Алексѣя Михайловича всеа великия и малыя и Бѣлыя росіи Самодержца Его царскаго величества окольничей Артемонъ Сергѣевичь Матѳѣевъ писалъ свѣйскаго короля Карлуса его королевского величества кодольфу, Эбесъ Шпиту вто время, какъ онъ адольѳъ съѣхалъ смосквы, чтобы онъ порадѣлъ о святыхъ мощахъ Арсенія Коневскаго чюдотворца, о которыхъ просилъ ты игуменъ по пріѣзде своемъ у его королевскаго величества прошеніе предложилъ. А нынѣ лежатъ тѣ святыя мощи его Королевского величества врубеже, чтобы тѣ святыя мощи отдать вросійское государство и о тѣхъ святыхъ мощахъ Его Королевского величества указъ вругодивъ кГенералу ксимону Грундель Гельмъ Ѳелту присланъ, указано тѣ святыя мощи отдать совсякою достоиною честию и вспоможениемъ. И тотъ королевского величества присланной листъ кГенералу, присланъ квеликому Государю нашему къ его Царскому величеству, и великій Государь нашъ его Царское величество изволилъ стого присланного листа преводное писмо прислати кнамъ Патріарху и мы святѣйшій Патріархъ для приему тѣхъ святыхъ мощей устроя подтѣ святыя мощи раку почину укázали ѣхати тебѣ игумену Іоасаѳу. И какъ ктебѣ ся наша грамота придетъ и тыбъ для приему тѣхъ святыхъ мощей ѣхалъ гдѣ тѣ святыя мощи нынѣ лежатъ, и по отдачи принялъ ихъ сподобающею честію и положа честно во уготованную раку проводилъ до деревяницкаго монастыря, а какъ близь монастыря стѣми мощми будешъ, и тѣ святыя мощи по нашему указу велено встрѣтить

скій воевода Князь Иванъ Петровичь Пронскій получилъ отъ царя повелѣніе содѣйствовать съ своей стороны благополучному и торжественному перенесенію мощей въ Новгородъ; но, по случаю отозванія своего въ Москву [1]), онъ долженъ былъ предоставить исполненіе этого повелѣнія своему преемнику, по управленію Новгородскою вотчиною, Петру Васильевичу Шереметеву.

счестными кресты и сосвятыми иконами, сопсалмопѣніемъ честножъ новгороцкихъ монастырей архимандритомъ и игуменомъ протопопомъ и священникомъ іdіакономъ, и великаго новаграда жителемъ всѣмъ православнымъ христіаномъ и встрѣтя тѣ святыя мощи во устроенной раки поставить вдеревяницкомъ монастырѣ во святѣй Божіей церкви вподобающемъ мѣсте, а о пріемѣ и о провожденіи и устроеніи тѣхъ мощей кнамъ Патріарху отписать, а отписку велѣть подать внашемъ разряде боярину нашему Никиѳору Михайловичю Беклемишеву да діакомъ нашимъ Івану калитину да борису осмолову, а о вспоможеніи ктому дѣлу великого Государя нашего его царского величества указъ ввеликій Новградъ кбоярину и воеводе ко князю Івану Петровичю пронскому посланъ испосольскаго приказу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7181 декабря въ 14 день».

[1]) Князь Пронскій отозванъ былъ въ Москву. Новгородскую вотчину и полученный имъ изъ Московскаго посольскаго Приказа указъ о назначеніи почетнаго караула для сопровожденія св. мощей при перенесеніи оныхъ, онъ передалъ назначенному на его мѣсто намѣстнику Петру Васильевичу Шереметеву. Между тѣмъ изъ посольскаго приказа Окольничимъ Артемономъ Сергѣевичемъ Матвѣевымъ препровождена была копія съ Королевской грамоты къ Генералу надъ Ругодивомъ Ѳельту. Въ указѣ сказано:

«Отъ Царя Івеликаго Князя Алексѣ Михаіловича всеа великия и малыя и бѣлыя россіи самодержца внашу отчину ввеликій Новъгородъ боярину нашему Івоеводе князю Івану Петровичю Пронскому да діаку Ермоле воробьеву въ нынешнемъ во ҂рпа году декабря въ 3 числѣ приѣхалъ кнамъ великому Государю кмоскве изсвѣі иноземецъ полковникъ Николаи Ѳанстаденъ и поево полковникову приѣзду вѣдомо намъ великому Государю учинилось, что королевское величество для сосѣдственные снами великимъ Государемъ дружбы и любви указалъ Преподобнаго арсения чюдотворца мощи, которые после *вынития* деревяницкого монастыря игумена Леонтия збратьею остались за свѣйскимъ рубежемъ впустомъ коневскомъ монастырѣ отдать и оботдаче тѣхъ святыхъ мощей Его Королевское величество писалъ снимъ полковникомъ кругодивскому Генералу ксимону Грундель-Гельму Ѳельту и тое королевскую грамоту полковникъ Николай Ѳанстаденъ подалъ впосольскомъ приказе и та королевская грамота вдороге безхитрости помялась и по нашему великого Государя указу оботдаче тѣхъ святыхъ мощей кругодивскому Генералу писалъ окольничей нашъ інамѣстникъ серпуховской артемонъ Сергѣевичь Матѳѣевъ листъ итотъ листъ ікоролевская грамота послана квамъ ссею нашею великого Государя грамотою и какъ квамъ ся наша грамота пріидетъ и выбъ для пріиманья тѣхъ святыхъ мощей и для отдачи листа и королевской грамоты послали кругодиву генералу изотставныхъ дворянъ кого пригоже доброго и разумного человѣка а снимъ подьячево да десять человѣкъ стрельцовъ. а по указу святѣйшаго Питирима Патріарха московского Івсеа русіи велѣно для приему тѣхже святыхъ мощей изъ великого Новагорода ѣхать Деревяницкого монастыря игумену Іоасаѳу и выбъ тому дворянину іподьячему и стрельцамъ велѣли ѣхать деревяницкого монастыря сыгуменомъ вмѣсте и оботдачѣ тѣхъ святыхъ мощей ты бояринъ нашъ івоевода князь Іванъ Петровичь отсебя кругодивскому Генералу сними писалъ же и листъ каковъ квамъ посланъ и королевскую грамоту вругодивскому генералу сними послалъ и чтобъ онъ Генералъ тѣ святыя мощи тому игумену и дворянину королевсково величества по грамоте отдалъ и отпустилъ сучтивостью и совсякимъ помогательствомъ какъ о томъ написано королевсково величества вграмоте а каковъ листъ кругодивскому генералу оботдаче тѣхъ святыхъ мощей окольничеі нашъ артемонъ Сергѣевичь отсебя писалъ и стого листа для вѣдома посланъ квамъ списокъ. а которого числа и ково іменемъ сыгуменомъ для приему тѣхъ святыхъ мощеі пошлете и вкоторомъ мѣсяцѣ числѣ стѣми святыми мощми квамъ тѣ посыльники вновгородъ

Что св. мощи Преподобнаго Арсенія перенесены были въ Новгородъ въ 1673 или въ 1764 году, тому сильнымъ, повидимому, доказательствомъ служатъ: 1) Грамота Шведскаго Короля; 2) состоявшаяся вслѣдствіе оной 18 Декабря 1673 года, грамота Царя Алексѣя Михаиловича, которою Новгородскому воеводѣ Князю Пронскому повелѣвалось: «и какъ квамъ ся наша грамота пріидетъ и выбъ для пріиманья тѣхъ святыхъ мощей (Арсенія Преподобнаго) и для отдачи листа[1]) и королевской грамоты послали кругодиву генералу изотставныхъ дворянъ кого пригоже добраго и разумнаго чѣловѣка а снимъ подьячево да десять человѣкъ стрѣльцовъ»; и 3) грамота Патріарха Питирима, отъ 14 Декабря 1673 года, Деревяницкому игумену Іоасафу о поднятіи изъ нѣдръ земли и торжественномъ перенесеніи въ Новгородъ святыхъ мощей Коневецкаго Чудотворца Арсенія. Но были ли на самомъ дѣлѣ мощи перенесены въ Новгородъ? Когда они перенесены изъ Новгорода въ Коневскую обитель обратно, по вторичномъ возвращеніи братства изъ Деревяницкаго Монастыря? Отвѣта на эти вопросы должно искать въ Архивѣ Новгородской Духовной Консисторіи и преимущественно Деревяницкаго монастыря. По причинѣ двукратнаго опустѣнія Коневской Обители отъ нашествія непріязненныхъ Шведовъ, братство оной соединено было съ иноками Деревяницкаго монастыря и составляло одно духовное семейство. По этому древняя исторія Коневской Обители тѣсно соединена съ исторіею Деревяницкаго Монастыря. И если были какія либо историческія записки и повѣствованія о раззореніи, опустѣніи и

пріѣдутъ и выбъ о томъ книмъ великому Государю писали а отписку велѣли подать впосольскомъ приказе а окольничему нашему Артемону Сергѣевичю Матѳѣеву да діакомъ нашимъ думному Григорью Богданову да якову Поздышеву да Ивану Евъставьеву. Писана на Москвѣ лѣта 7181 декабря въ 18 день». Подлинная Великаго Государя грамота за приписью дьяка Івана Остаѳьева.

Въ Патріаршей грамотѣ сказано: «о пріемѣ и о провожденіи и устроеніи св. мощей кнамъ Патріарху отписать, о отписку велѣть подать внашемъ розряде боярину нашему Никифору Михаиловичю Беклемишеву да діакомъ нашимъ Івану калитину да борису осмолову». Указомъ же на имя Новгородскаго воеводы Князя Ивана Петровича Пронскаго ему предписано было: «а которого числа и ково імянемъ сыгуменомъ (Іоасафомъ) для приему тѣхъ святыхъ мощей поимете и вкоторомъ мѣсяцѣ и числѣ стѣми святыми мощами квамъ тѣ посыльщики вновгородъ пріѣдутъ и выбъ о томъ кнамъ великому Государю писали а отписку велѣли подать впосольскомъ приказе окольничему нашему артемону Сергѣевичю Матѳѣеву да діакомъ нашимъ думному Григорью Богданову да Ивану Евъставьеву». Было ли дѣйствительно донесено Игуменомъ Іоасафомъ Патріарху Питириму, а Княземъ Пронскимъ Царю Алексѣю Михайловичу о времени поднятія святыхъ мощей и торжественномъ перенесеніи ихъ въ Новгородъ, во исполненіе повелѣній грамоты и указа, въ архивѣ Коневскаго Монастыря совершенно никакихъ свѣденій объ этомъ не сохранилось. Самое же перенесеніе нетлѣнныхъ мощей Преподобнаго Арсенія, повидимому необходимо должно было послѣдовать, тѣмъ болѣе, что Шведскимъ правительствомъ изъявлено было на сіе согласіе и даже Полковникъ Ѳанстаденъ за подписью своего Короля привезъ въ Московскій посольскій приказъ въ 1673 г. грамоту, въ силу которой, въ тоже время, состоялось повелѣніе Царя Алексѣя Михайловича о перенесеніи нетлѣнныхъ останковъ въ Россійское Государство. Если была переписка объ этомъ между двумя правительствами, то несомнѣнно изъ оной составилось и дѣло, которое и по сіе время, можетъ быть, хранится въ Государственномъ Архивѣ.

[1]) Копіи съ письма, писаннаго прежде сего Серпуховскимъ Намѣстникомъ Артемономъ Сергѣевичемъ Матвѣевымъ къ Ругодивскому Генералу.

возобновлении Обители, то онѣ или остались въ Деревяницкомъ Монастырѣ, или же истреблены бывшимъ въ обители пожаромъ въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны.

Общій взглядъ на Коневскую обитель отъ основанія оной по 1710 годъ.

Основанный Преподобнымъ Арсеніемъ въ концѣ XIV столѣтія, именно въ 1393 году, въ княженіе Великаго Князя Московскаго Василія Димитріевича, сына Донскаго, при святительствѣ Новгородскаго Архіепископа Іоанна 2-го и по его благословенію, Коневскій монастырь до самой кончины своего основателя 12 Іюня 1444 года въ продолженіе слишкомъ 50-ти лѣтъ, былъ самостоятельною обителью въ полномъ распоряженіи своего основателя и его преемниковъ, завися только въ іерархическомъ отношеніи отъ Новгородскихъ Святителей, такъ какъ по своему гражданскому управленію принадлежалъ къ Новгородской области. Преподобный Арсеній именовался Начальникомъ Коневскаго монастыря, что видно изъ надписи, сдѣланной на ковшѣ его въ серебряной оправѣ, хранящемся въ монастырѣ. Надпись эта слѣдующая: «Ковшъ Преподобнаго отца Арсенія, коневскаго монастыря Начальника съ Нева Езера, данъ въ Деревяницкій монастырь». Послѣ Преподобнаго, начальники монастыря именовались игуменами и первымъ игуменомъ былъ Іоаннъ, при кончинѣ Преподобнаго имъ избранный, мужъ, прославившійся святостію своей жизни. Когда скончался, неизвѣстно. Подъ управленіемъ игуменовъ Коневскій монастырь существовалъ до перваго своего опустѣнія—сто двадцать шесть лѣтъ. Внѣшнимъ благоустройствомъ и внутреннимъ благолѣпіемъ онъ привлекалъ къ себѣ отвсюду ищущихъ безмолвнаго уединенія, и наконецъ неусыпными стараніями и попеченіями своихъ начальниковъ доведенъ былъ до цвѣтущаго состоянія.

Кто преемственно были Игуменами послѣ Іоанна, чѣмъ особенно ознаменовано игуменство ихъ, какія перемѣны и замѣчательныя событія послѣдовали въ продолженіи ста двадцати-шестилѣтняго безпрерывнаго существованія Обители, никакихъ историческихъ свѣденій объ этомъ несохранилось.

Послѣ Іоанна до 1551 года были ли какіе либо игумены, положительно мы не можемъ указать. Въ семъ году упоминается игуменъ Пименъ; отъ времени его игуменства остался и по сіе время сохраняется въ Обители древній покровъ, пожертвованный на раку Преподобнаго Арсенія двумя боярскими дѣтьми. На покровѣ этомъ вышито шелками и серебрянною битью изображеніе Святаго Арсенія, въ его ростъ, съ таковою надъ главою надписью: «Преподоб-«ный Арсеній Старецъ Коневскаго Монастыря». По краямъ же того покрова вышита золотомъ древнимъ шрифтомъ, весьма тѣсно слѣдующая надпись: «Въ лѣто при державѣ царства Благочестиваго Царя и Государя Іоана Васильевича всея Россіи Самодержца, при святѣйшемъ Отцѣ Макаріи Митрополитѣ всея Россіи и при Господинѣ Преосвященномъ Архіепископѣ Θеодосіи Богоспасаемыхъ градовъ великаго Новаграда и Пскова, положенъ бысть на гробѣ Преподобному Отцу Арсенію въ обитель честнаго и славнаго Рождества Богородицы Коневскаго Монастыря при игуменѣ Пименѣ и яже о Христѣ братіи, въ лѣто отъ Рождества Христова 1551. А положили покровъ сей Царя и Государя Великаго дѣти боярскіе Михайло Козьминъ сынъ Бровцынъ, да Григо-

рій Якимовъ сынъ Щетининъ». Этотъ памятникъ древности свидѣтельствуетъ, что Преподобный Арсеній въ то время Россійскою церковію причисленъ былъ уже къ лику святыхъ угодниковъ Божіихъ. Преемникомъ игумена Пимена въ 1557 году упоминается Леонтій. Игуменство его было продолжительно и замѣчательно было бѣдствіями и опустошеніями. При немъ обитель подверглась двукратному нападенію Шведовъ, раззоренію и совершенному опустѣнію, о чемъ сказано было выше.

Далѣе въ 1673 году, когда Коневское братство составляло одно семейство съ иноками Деревяницкаго Монастыря, игуменомъ ихъ былъ Іоасафъ. Игуменство его особенно замѣчательно тѣмъ, что къ нему послѣдовала грамота отъ Святѣйшаго Московскаго Патріарха Питирима о поднятіи и торжественномъ перенесеніи въ Новгородскій Деревяницкій монастырь изъ опустошеннаго Коневскаго монастыря сокрытыхъ тамъ подъ спудъ св. мощей Преподобнаго Арсенія, при удаленіи братства Коневскаго въ Новгородъ по случаю нападенія Шведовъ на сію обитель.

Послѣ Іоасафа въ 1679 году, упоминается еще игуменъ Нефѳалимъ. О немъ извѣстно только по надписи, начертанной на серебряной оправѣ деревяннаго ковша, сохранившагося отъ времени Преподобнаго Арсенія, и самимъ преподобнымъ употреблявшагося. На наружной сторонѣ ковша вверху надписано: «Ковшъ Преподобнаго Отца Арсенія Коневскаго Монастыря Начальника съ Нева Езера, данъ въ Деревяницкій монастырь. А оправленъ лѣта 1679 году, Августа въ 15 день при игуменѣ Нефѳалимѣ». На внутренней же сторонѣ вырѣзано: «Совершенная любовь достойна злату сосуду, изъ него же на здравіе испивати. Пивше возвеселимся, и любовію насладимся; а милости и любви къ ближнему и неимущему не забывать».

Возобновленіе обители.

Время, протекшее съ 1610—1718 г., по справедливости можетъ быть названо періодомъ совершеннаго запустѣнія Обители. Сто лѣтъ протекло и Корельскій край все еще находился во владѣніи Шведовъ. Мѣсто, гдѣ была Обитель, поросло густымъ лѣсомъ. Одно только каменное основаніе бывшей нѣкогда церкви оставалось и скрывало въ землѣ подъ собою святыню нетлѣнныя мощи Преподобнаго Арсенія; а самая церковь, при нападеніи Шведовъ, была ими разграблена и разрушена такъ, что кирпичъ перевезенъ былъ ими въ г. Кексгольмъ на постройку крѣпости и-по-нынѣ существующей.

Строитель Тихонъ.

Но Господь благоволилъ наконецъ воззвать паки къ бытію святую обитель, на мѣстѣ, гдѣ два вѣка почти непрестанно прославлялось Его Святое имя. По разгромленіи, въ 1709 году,—на поляхъ Полтавскихъ Шведовъ, Императоръ Петръ І-й между прочими завоеваніями, присоединилъ къ своей отечественной державѣ и Корельскій край, гдѣ находился Коневскій островъ. Въ

1716 году 24 Марта, по указу Государя, Коневскій островъ вмѣстѣ съ сосѣднимъ Пюгаярвскимъ погостомъ отданъ былъ во владѣніе князю Якову Ѳедоровичу Долгорукову. Но когда Деревяницкаго монастыря Архимандритъ Іоанникій принесъ всеподданнѣйшую просьбу Императору Петру І-му о томъ, чтобы благоволено было на Коневскомъ островѣ по прежнему устроить монастырь: тогда съ согласія князя Долгорукова, Высочайшимъ Указомъ $\frac{\text{6 Мая}}{\text{30 Апрѣля}}$ 1718 г.[1]), послѣдовавшимъ на имя Кекгольмскаго Полковника Леонтьева, Коневскій островъ утвержденъ за Деревяницкимъ монастыремъ и повелѣно устроить на немъ по прежнему обитель. Со времени изданія этого указа Коневское братство владѣетъ островомъ и по настоящее время. Но было ли отъ Кексгольмскаго Коменданта Леонтьева какое либо донесеніе Государю о Восчаномъ островѣ, неизвѣстно, только въ настоящее время онымъ владѣетъ Графъ Кушелевъ Безбородко. Такимъ образомъ съ 1718 года, при стараніи Деревяницкаго Архимандрита Іоанникія положено было первое начало возобновленію на островѣ Коневцѣ святой обители. Тогда митрополитъ Іовъ изъ Новгорода же Деревяницкаго монастыря послалъ въ Коневецъ іеромонаха Тихона въ качествѣ

[1]) Во время путешествія своего по озерамъ Ладожскому и Онежскому, Г. Озерецковскій получилъ отъ бывшаго въ то время Коневскаго Строителя Іоанникія копію съ означеннаго указа, которую и помѣстилъ въ описаніи своего путешествія, изданномъ въ 1792 году. «1718 года Мая въ 6 день, по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, въ Кексгольмъ Полковнику и Комментанту Авраму Ивановичу Леонтьеву. Въ прошломъ 717 году Іюня въ 11 день, били челомъ Великому Государю Воскресенскаго Деревяницкаго Монастыря Архимандритъ Іоаникій съ братіею въ прошломъ де 6901 году, преподобный отецъ Арсеній, потрудився во святѣй Афонстей горѣ колико время, и пріятъ благословеніе и образъ Пресвяты Богородицы тоя Афонскія горы отъ Игумена Іоанна, пріиде въ Велико-Новъ-градъ къ Архіепископу Іоанну Новгородскому и пріятъ благословеніе отъ него, отъиде на Нево-озеро въ Коневскій отокъ, и вселися ту и созда церьковь рождества Пресвятыя Богородицы, и обитель соградн, и братію совокупи, и поживъ лѣта довольна, ко Господу отъиде въ лѣто 6955 Іюня въ 12 числѣ, и по преставленіи Преподобнаго отца нашего Арсенія, въ лѣто 7118 какъ отданъ городъ Корела и Корельскій уѣздъ Королю Карлусу, велѣно Игумену Леонтію съ братіею, изъ выше писаннаго Коневскаго острова, выѣхать въ великій Новъгородъ въ Воскресенскій Деревяницкій монастырь, и оной-де игуменъ съ братіею изъ того монастыря выѣхалъ съ церковною утварью въ Деревяницкой монастырь; а нынѣ-де тотъ Коневской островъ со всѣми угодьи отданъ Тайному Совѣтнику Генералу Пленипотенціару Кригсъ Комисару, Князю Якову Ѳедоровичу Долгорукову; и Великій Государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ оной Коневской Островъ и Островъ Восчаной, которой былъ въ присутствіи къ томужъ Коневскому Острову, отдать имъ съ принадлежащими къ тѣмъ островамъ угодьи ихъ съ рыбными ловли по прежнему во владѣніе; а они де будутъ на томъ Коневскомъ острову созидать святую обитель съ прочимъ населеніемъ. И въ дачѣ 716 года Марта 24 дня написано: данъ Тайному Совѣтнику, Генералу Пленипотенціару, Кригсъ Комисару Князю Якову Ѳедоровичу Долгорукову, въ Кексгольмскомъ уѣздѣ, на Ладожскомъ озерѣ, островъ Коневецъ. Въ немъ по мѣрѣ пашни перелогу пять десятинъ; пашни лѣсомъ поросло десять десятинъ; лѣсу не пашеннаго и болотъ семьсотъ двадцать восемь десятинъ; и оной островъ съ пашнею и со всѣми угодьи и со крестьяны ему Тайному Совѣтнику, Генералу Пленипотенціару, Кригсъ Комисару, Князю Якову Ѳедоровичу Долгорукову отказанъ (отданъ): а Восчанаго острова въ писцовыхъ и въ переписныхъ книгахъ не написано, и что въ немъ пашни и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодей, то невѣдомо. А Іюля 13 дня 717 года, билъ челомъ Великому Государю Тайный Совѣтникъ, Генералъ Пленипотен-

Строителя съ немногочисленною братіею возобновить обитель. По прибытіи на островъ, Тихонъ нашелъ на немъ однѣ развалины основанія каменной церкви, которыя сохраняли въ себѣ гробницу Преподобнаго Арсенія. Впрочемъ на этихъ развалинахъ, обросшихъ лѣсомъ, возвышалась деревянная часовня, которую соорудили надъ гробницею два Русскія семейства,—жившіе въ двухъ крестьянскихъ домахъна Святой Горѣ. Служба Божія отправляема была бѣлымъ священникомъ, который жилъ здѣсь со всѣмъ своимъ семействомъ. Это ясно свидѣтельствуетъ о тогдашнемъ убожествѣ обители, изъ котораго извлечь ее могла только та рука, которая убожитъ и богатитъ, смиряетъ и возноситъ во благовремененіи ими же вѣсть судьбами. Прибывши на островъ, Тихонъ расположился первоначально съ братіею близъ крестьянскихъ домовъ на Святой горѣ и началъ обдумывать планъ, при руководствѣ коего, онъ могъ бы преодолѣть всѣ трудности и преграды, представившіяся ему при самомъ началѣ благаго дѣла — возсозданія обители и мысленно доходилъ даже до сознанія невозможности выполнить возложенное на него порученіе. Но невозможное у человѣкъ, возможно у Бога; а помощь Его близка ко всѣмъ, призывающимъ Его во истинѣ.

Вмѣстѣ съ своимъ братствомъ, при соучастіи двухъ крестьянскихъ семействъ съ ихъ пастыремъ, бывшихъ долгое время какъ бы хранителями мощей Святаго угодника Арсенія, помолившись Преподобному о помощи и руководствѣ въ дѣлѣ возобновленія святой его обители, Строитель Тихонъ прежде всего приступилъ къ сооруженію храма Божія. Первая церковь была заложена дере-

ціаръ, Кригсъ Комисаръ, Князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгоруковъ, чтобъ вышепомянутой Коневской островъ съ угодьи, по эво дачи, отдать Деревяницкому монастырю; и Апрѣля 30 дня нынѣшняго 718 года, по имянному Его Великаго Государя указу, за приписаніемъ Свѣтлѣйшаго Римскаго и Россійскаго Государствъ Князя и Герцога Ижорскаго, Его Царскаго Величества верховнаго дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и надъ войски командующаго Генерала Фельдмаршала и Губернатора Губерніи Санктпетербургской, Кавалера Святаго Апостола Андрея и слона, бѣлаго и чернаго орловъ, Подполковника отъ Преображенскаго Лейбъ-гвардіи, и Полковника надъ тремя полками Александра Даниловича Менщикова, велѣно въ Кексгольмскомъ уѣздѣ Коневской островъ, на которомъ прежъ сего бывалъ Коневской монастырь, изъ котораго монахи съ церковною утварью въ прошлыхъ годѣхъ, какъ Кексгольмъ въ отдачѣ былъ въ Шведскую сторону, переведены въ оной Деревяницкой монастырь, съ пашнею и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи приписать и отдать во владѣніе ко оному Деревяницкому монастырю: а Восчаной островъ, о которомъ въ челобитьѣ онаго Архимандрита написано, что тотъ островъ былъ въ присутствіи ко оному Коневскому острову, осмотрѣть и описать, и пашню и сѣнные покосы и прочія угодья измѣрить въ десятины, и учинить тому острову чертежъ, и сыскать, кто прежде сего тѣмъ островомъ владѣлъ и нынѣ не владѣетъ ли имъ кто? и буде владѣетъ по какому указу и съ котораго огда? и о томъ послать къ тебѣ Его Государевъ указъ, и какъ тебѣ сей Его Великаго Государя указъ поданъ будетъ и тыбъ Полковникъ и Комендантъ объ отказѣ вышепомянутаго Коневскаго острова съ пашнею и съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи къ Деревяницкому монастырю, и о сыскѣ и о досмотрѣ и о мѣрѣ Восчанаго острова, и о учиненіи чертежа и о присылкѣ въ С.-Петербургскую Губернскую Канцелярію, учинилъ по вышеписанному Его Великаго Государя имянному указу. Подлинной подписали: Вице-Губернаторъ Степанъ Клокочовъ. Смотрѣлъ Иванъ Бушуевъ, Пошлинъ 25 алтынъ съ деньгою взято и въ книгу записаны Мая въ 6 день».

вянная и небольшая, во имя Святителя Христова и чудотворца Николая Архіепископа Мѵрликійскаго. Трудясь самъ лично и помогая при постройкѣ, Тихонъ показывалъ собою примѣръ христіанскаго труженичества и прочимъ братіямъ; при общемъ ревностномъ стараніи и неусыпныхъ заботахъ воздвигнута была, въ теченіи года, первая церковь. Иконостасъ для оной вмѣстѣ съ другими святыми иконами привезенъ былъ изъ Деревяницкаго Монастыря. По благословенію Преосвященнаго Аарона, Епископа Корельскаго и Ладожскаго, 4 Ноября 1719 года, она была освящена, какъ видно изъ слѣдующей надписи на крестѣ, стоящемъ въ алтарѣ оной церкви: «Освятися алтарь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, и водруженъ бысть крестъ сей въ церкви, иже во Святыхъ Отца нашего Николая Архіепископа Мѵрликійскаго, отъ міра созданія 7227 году, отъ Рождества же Христова 1719 году мѣсяца Ноемвріа въ 4-й день, на память Преподобнаго Іоанникія, при Благовѣрномъ Государѣ Царѣ и Великомъ Князѣ Петрѣ Алексіевичѣ всея Россіи, и внукѣ его Благородномъ и Великомъ Князѣ Петрѣ Алексіевичѣ межъ Патріаршествомъ, благословеніемъ Преосвященнаго Аарона Епископа Корельскаго и Ладожскаго».

Въ этой единственной церкви совершалъ службу первоначально О. Тихонъ и ему помогалъ священникъ, жившій съ семействомъ на святой горѣ. При церкви онъ выстроилъ и нѣсколько деревянныхъ небольшихъ келлій, въ которыхъ помѣстилъ приведенныхъ съ собою иноковъ. Къ нимъ по времени присоединились сторонніе труженники и такимъ образомъ составилось братство, котораго давно уже невидала въ своихъ стѣнахъ Коневская Обитель. Не малое время иноки сіи должны были бороться со многими затрудненіями и недостатками; но никто не роптал на свою участь и всѣ сподвижники доблестнаго Тихона, сильные единодушіемъ, переносили нужду съ христіанскимъ самоотверженіемъ. Пропитаніе снискивали себѣ въ потѣ лица своего, обработывая землю. Никто не роптал на скудость, а всю надежду возлагали на Преподобнаго Арсенія. И вскорѣ обстоятельства ихъ перемѣнились къ лучшему и все устроилось ко благу предпріятія.

Тихонъ, Боголѣпъ и Захарій.

Деревяницкій монастырь послѣ того, какъ положено было первое начало обновленію Коневской Обители, мало заботился о возобновленіи и устройствѣ оной, вѣроятно потому, что не видѣлъ изъ того для себя выгодъ, а напротивъ того, принужденъ былъ еще дѣлать расходы на это возобновленіе. Потому, послѣ Іеромонаха Тихона, онъ началъ присылать, въ качествѣ строителей, простыхъ монаховъ, каковы были: Боголѣпъ, Захарій и Алипій. Они имѣли преимущественно смотрѣніе за небольшимъ хлѣбопашествомъ и сѣнными покосами, внутреннее же благоустройство Обители нисколько не подвигалось впередъ. Въ такомъ видѣ Обитель оставалась до 1760 года.

Игнатій.

Въ семъ году строительская должность поручена была Іеромонаху Игнатію. Находясь по прежнему въ зависимости отъ Настоятелей Деревяницкаго Монастыря и встрѣчая не мало препятствій къ благоустроенію Коневской Обители,

Игнатій понялъ, что, ежели далѣе еще Коневская Обитель будетъ оставаться въ сей зависимости, то возобновленіе оной не можетъ имѣть желаемаго успѣха. Потому онъ подалъ Преосвященному Димитрію, Архіепископу Новгородскому и Великолуцкому прошеніе, въ которомъ основательно изложивъ причины замедленія въ возобновленіи Обители, просилъ о дарованіи независимости и прежнихъ правъ Обители. Просьба сія была уважена и 18 Января 1760 года [1])

[1]) Въ указѣ, между прочимъ сказано: «Его Преосвященство слушавъ поданное отъ тебя, строителя, прошеніе, коимъ ты объявляя, что оной Коневской Монастырь числится подъ вѣдомствомъ Новгородскаго Деревяницкаго Монастыря, надлежащаго надсмотрѣнія неимѣется и состоитъ Коневской Монастырь почти взапустѣніи ово отперемѣнныхъ часто строителей и безлюдства, что некемъ содержать пашни на пропитаніе ово отналоженныя на тотъ пустой монастырь дани, а притомъ и занемалою твоею отновагорода того Коневскаго монастыря дальностію что разстоянія болѣе трехъ сотъ верстъ и водяному невсегда возможному пути и за одиначествомъ твоимъ вкасающихся до Деревяницкаго монастыря нуждахъ исправляется зело трудно, когда и пришлется изъ Деревяницкаго монастыря въ Коневской какой монахъ и оттого тебѣ строителю нетокмо помощи въ трудахъ земледѣльческихъ или въ службѣ церковной небываетъ, но наипаче только помѣшательство и вражды происходятъ, просишь чтобы изъ Деревяницкаго монастыря въ Коневской монаховъ неприсылать и власти Деревяницкаго Коневскому монастырю откотораго имъ прибыли никакой нѣтъ не ведать такожде и положенную на оной монастырь дань завсекрайпейшею скудостію сложить, а понеже ты строитель обявляешь что деревяницкому монастырю никакой оттого коневскаго монастыря прибыли не имѣется, ктому жъ задеревяницкимъ монастыремъ во владѣніи состоитъ нѣсколько вотчинъ того Коневскаго монастыря, которыми также и другими состоящими за онымъ деревяницкимъ монастыремъ вотчинами, деревяницкой монастырь быть можетъ доволенъ, и какъ известно деревяницкой монастырь и самъ былъ вприпискѣ хконевскому монастырю а потомъ уже пораззореніи того коневскаго монастыря отшведовъ деревяницкой монастырь взялъ преимущество, оной же коневской монастырь нынѣ весма состоитъ взапустеніи и весма должно ево возобновить чего ради деревяницкой монастырь нетолко чтобы брать исконевскаго монастыря долженъ, поеще и своихъ доходовъ что на оное возобновление вконевской монастырь давать, да и состоитъ оной коневской монастырь оттого деревяницкаго монастыря весма вотдалении для того деревяницкому монастырю и смотрѣния надонымъ коневскимъ монастыремъ имѣть неудобно а коневскому монастырю втребованіи всякихъ отъ деревяницкаго монастыря резолюцій небыло безизлишней тягости быть можетъ того ради: издеревяницкаго монастыря вконевской монастырь монаховъ непосылать но все что принадлежитъ до содержания того коневскаго монастыря оное исправлять тебѣ иеромонаху игнатию собою такъ какъ должность строительская требуетъ чтобы какъ деревяницкой монастырь вотправлении втотъ монастырь монашествующихъ такъ и коневской о перепискѣ вдеревяницкой монастырь напрасной тягости и излишнихъ наподводы расходовъ имѣть немогли, а колико на оной монастырь церковной дани положено и почему и сколко втотъ коневской монастырь вприходѣ какихъ доходовъ бываетъ отомъ справися Его Преосвященству представя».

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1761 года Строитель Игнатій, въ объясненіи на означенный указъ, подалъ вторичное прошеніе Преосвященному Димитрію, въ которомъ изъяснилъ.... «вновгородской Вашего Преосвященства домъ требуется стого (коневскаго) монастыря повсягодно церковной дани спротчими доходы денегъ болѣе тренадцати рублевъ каковые донынѣ отонаго монастыря за скудостію спрекрайнею нуждею были уплачены, каковое немалое число церковной дани на оный скудной монастырь положено признавается потому что оной напредь сего до бывшей швецкой войны состоялъ невприписке кновгородскому деревяницкому монастырю но особливо, а какъ во время той войны былъ раззоренъ и упражненъ то вмѣсто того устроенъ уже помянутой деревяницкой монастырь чего ради ізътого коневскаго монастыря какъ церковная утварь такъ и протчее все втотъ деревяницкой забрано, также и вотчинами коневскаго монастыря некоторыми владѣетъ, нынѣ деревяницкой монастырь, и тако доколѣ деревяницкой монастырь былъ неустроенъ, коневской монастырь находился всостояніи, и болшие преднынѣшнимъ доходы

Строитель Игнатій получилъ изъ домовой конторы Преосвященнаго указъ, по коему островъ Коневецъ былъ признанъ независимымъ отъ Деревяницкаго Монастыря; причемъ уменьшена до двухъ рублей и дань, поступавшая отъ сего монастыря въ Новгородскій архіерейскій казенный приказъ. Обитель Коневская какъ безвотчинная оставлена заштатомъ при настоятельствѣ строительскомъ.

Исходатайствовавъ совершенную независимость своей обители отъ Деревяницкаго Монастыря и весьма значительное уменьшеніе церковной дани, платимой до сего времени ежегодно въ Новгородскій Архіерейскій домъ, Строитель Игнатій ревностно сталъ заботиться объ увеличеніи средствъ къ содержанію братіи и благоукрашенію обители. По ходатайству его, блаженныя памяти Императрица Елисавета Петровна, приславъ въ Обитель, пострадавшую тогда отъ пожара, денежный даръ, пожертвовала въ нее также ризы и стихарь золотой парчи, напрестольное Евангеліе, обложенное серебромъ и весь кругъ церковныхъ книгъ [1]). По примѣру Императрицы, С.-Петербургскіе граждане и многіе другіе христолюбивые датели усердно способствовали обновленію возрождавшейся отъ двукратнаго раззоренія Шведами обители, жертвуя кто деньгами на церковь, кто хлѣбомъ на прокормленіе братіи. Строитель Игнатій, съ благослове-

получалъ то постаринному коневскаго монастыря состоянію и предписанное число церковной дани положено, нынѣ же оной коневской монастырь вкрайнемъ опустошеніи и неимуществе состоитъ, и крестьянъ за собою ніединаго человѣка неимѣетъ, почему и монашествующіе пропитаніе получаютъ только смалаго землепашества своими руками, весма скудное, чего де ради, и предписанного немалого числа церковной дани платити отнюдъ нечимъ, и просили чтобъ оной коневской монастырь за прописанными резоны отплатежа толикаго числа церковной дани и прочихъ доходовъ уволить, а поприсланнному впрошломъ 1760 году іюля 17 дня издуховной консисторіи кЕго Преосвященству репорту показано что вооной коневской монастырь бываетъ вгодъ доходовъ неокладныхъ денегъ рублевъ посемидесятъ хлѣба по сороку попяти четвертей, а выной годъ бываетъ болше и менше а церковной дани положено вгодъ тренадцать рублевъ восемнадцать копѣекъ, а понеже и надеревяницкой монастырь двадесятой части кплатежу вдомъ вашего Преосвященства положено пятьдесятъ четвертей, чтоже принадлежитъ до коневскаго монастыря то іоному платить изъединыхъ токмо зземли и отподаянія малыхъ доходовъ весма тягостно ктомужъ оной монастырь нынѣ состоитъ вкрайнемъ раззореніи ідля того потребно его возобновить чтобъ онъ впредь и вовсе взапустеніе притить немогъ, Епархіи же Его Преосвященства валаамской монастырь таковой церковной дани и двадесятой части николикого числа неплатитъ, а доходы имѣетъ неменѣе коневскаго монастыря, также послѣ учрежденія о домѣ Вашего Преосвященства штата многіе святыя церкви вновъ построены и потому упователно быть церковной дани взборѣ противъ штата спревосходствомъ».

Между тѣмъ въ Кексгольмскомъ Духовномъ Правленіи въ Февралѣ 1762 года, за отсутствіемъ Строителя Игнатія, монахъ Іона, на предъявленное ему требованіе Архіерейскаго казеннаго приказа, относительно уплаты церковной дани, далъ уже подписку въ томъ, что требуемая дань, по пріѣздѣ самаго О. Игнатія, будетъ уплачена сполна. Но когда Строителемъ Игнатіемъ подано было второе прошеніе съ объясненіемъ на указъ отъ 18 января 1760 года, тогда Пресвященный Димитрій, разсмотрѣвъ изложенныя въ ономъ обстоятельства и обративъ вниманіе на тогдашнее бѣдственное положеніе обители, написалъ на ономъ такую резолюцію: «Коневской Монастырь отплатежа означенной (въ прошеніи) суммы церковной дани уволить, а брать съ него церковной дани спротчими доходы только по два рубли въ годъ а вмѣсто того что оной монастырь отъ платежа достойной суммы уволенъ взыскивать свалаамскаго монастыря вгодъ по пяти рублевъ, протчіе же шесть рублевъ осмнадцать копѣекъ расположить на новопостроенные послѣ штата церкви».

[1]) Вещи сіи и по сіе время сохраняются въ Обители.

нія того же Преосвященнаго Димитрія, въ 1762 году получилъ разрѣшеніе возобновить Николаевскую деревянную церковь и вновь воздвигнуть соборный храмъ на прежнемъ фундаментѣ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы.

Положивъ основаніе соборному храму, Строитель Игнатій по указу 30-го марта того же года, согласно его прошенію, уволенъ отъ Настоятельской должности на покой и жилъ въ числѣ братства до 1779 г. Въ семъ году скончался и погребенъ въ паперти церкви Святителя Николая.

Тарасій.

Послѣ Игнатія строительская должность поручена была переведенному въ сію обитель, 16 мая 1760 года, изъ Валаамскаго монастыря, Іеромонаху Тарасію. Сей строитель въ точности выполнилъ намѣренія своего предмѣстника: возобновилъ деревянную церковь во имя Святителя Николая и наименовалъ оную кладбищенскою; а въ 1766 году окончилъ начатый предмѣстникомъ его одноэтажный каменный соборъ съ деревяннымъ куполомъ и главою. Въ соборѣ устроено было три престола: храмовый, освященный 13 іюня того же года, во имя Рождества Пресвятыя Богородицы; на сѣверной сторонѣ, гдѣ теперь находится рака Преподнаго Арсенія, — Владимірскія Божія Матери, а на южной— трехъ Святителей. Устроенію сего собора много способствовалъ своими пожертвованіями С.-Петербургскій Сергіевскій Протоіерей Игнатій Васильевъ.

Соорудивъ храмъ Божій, Строитель Тарасій оградилъ его кругомъ квадратною деревянною оградою съ небольшими на углахъ башнями. Въ настоятельство его обитель доведена была до возможнаго благоустройства, что видно изъ описанія путешествія по озерамъ Ладожскому и Онежскому Академика Озерецковскаго. Онъ говоритъ, что, въ бытность его, въ 1785 году на островѣ Коневцѣ, на берегу озера противъ обители устроена была деревянная пристань и мостъ на правой сторонѣ; на мѣстѣ церкви, разрушенной Шведами, возвышался каменный одноэтажный соборъ съ деревяннымъ верхомъ надъ колоколообразною крышею. Прочія строенія: отдѣльная колокольня съ коническою крышею подлѣ собора, Никольская Церковь, на правой сторонѣ отъ входа въ обитель съ пристани, близъ ограды, и особые братскіе небольшіе домики расположенные вдоль ограды, устроенной съ перилами вверху и башнями поугламъ, были деревянные. Братство состояло изъ восьми иноковъ, и хотя единственными средствами къ пропитанію ихъ были пашни и рыбныя ловли около острова, однако подъ управленіемъ благоразумнаго Настоятеля средства сіи никогда не оскудѣвали, но болѣе умножались и трапеза всегда раздѣлялась безвозмездно съ богомольцами, чѣмъ свято сохранялось гостепріимство, заповѣданное Основателемъ обители.

Іоанникій.

Потрудившись двадцать лѣтъ неукоризненно на пользу обители и славу Божію, старецъ Тарасій испросилъ увольненіе отъ Настоятельской должности. Проживши въ обители на покоѣ пять лѣтъ, онъ въ 1787 году скончался и погребенъ въ паперти церкви Святителя Николая. Послѣ Тарасія, въ короткое время, въ теченіе восьми лѣтъ, перемѣнилось три строителя. Невидно

чтобы кто нибудь изъ нихъ ознаменовалъ время своего настоятельства чѣмъ-нибудь замѣчательнымъ. Таковы были: Іеромонахъ Іоанникій, настоятельствовавшій съ 1783—1785 годъ. Онъ 15-го января 1784 года испросилъ у Преосвященнаго Митрополита Гавріила разрѣшеніе перекрыть пришедшія въ ветхость деревянныя крыши на соборной церкви, пристроилъ къ настоятельскимъ келліямъ особый покой для пріема гостей. Въ 1785 году 4-го Августа, по указу того же Преосвященнаго Гавріила, уволенъ отъ настоятельской должности, сдавъ все монастырское и церковное имущество при Кексгольмскомъ протопопѣ Іоаннѣ Кононовѣ братіи обители. Смотрѣніе же надъ обителію поручено было, тѣмъ же указомъ, Валаамскому Строителю Назарію, впредь до усмотрѣнія имъ изъ братіи Валаамскаго монастыря способнаго къ строительству. Назарій, замѣтивъ смиренный духъ Коневскаго братства тогдашняго времени, по желанію и согласію онаго выбралъ строителемъ монаха Патермуѳія, котораго добродѣльная жизнь и смиреніе,—вѣнецъ иноческихъ добродѣтелей, лично были ему извѣстны.

Патермуѳій.

Вслѣдствіе донесенія объ этомъ Строителя Назарія Епархіальному Начальству 25 августа, послѣдовалъ изъ С.-Петербургской Духовной Консисторіи указъ объ утвержденіи Коневскимъ Строителемъ монаха Патермуѳія. По вступленіи въ сію должность, онъ ввелъ въ употребленіе въ Обители уставъ Валаамскаго общежитія; на юго-восточной сторонѣ за монастырской оградою выстроилъ небольшую деревянную гостинницу для пріема и успокоенія странныхъ и богомольцевъ. Но, влекомый самъ жаждою христіанскаго безмолвія, онъ обрекъ себя на постоянное молчаніе и мѣсто его въ 1787 году заступилъ Іеромонахъ Іона.

Іона.

Трехлѣтнее управленіе Іоны обителію составляло какъ бы продолженіе настоятельства его предмѣстниковъ и ничѣмъ особеннымъ не ознаменовано. Онъ только тщательно старался поддержать заведенное благоустройство обители и благолѣпіе церквей. Впослѣдствіи времени онъ былъ Архимандритомъ Соловецкой обители, гдѣ и скончался.

Адріанъ.

Послѣ Іоны, Строителемъ Коневской Обители опредѣленъ былъ, пустынножитель Брянскихъ лѣсовъ, Іеремонахъ Адріанъ. Сдѣлавшись извѣстнымъ своею благочестивою жизнію, чрезъ посредство духовнаго сына своего Кіевскаго Намѣстника Іосифа, Митрополиту Гавріилу, маститый старецъ Адріанъ вызванъ былъ въ Петербургъ и помѣщенъ сперва въ число Коневскаго братства. Но когда Строитель Іона назначенъ былъ въ Обитель Соловецкую, Адріанъ, противъ своего желанія, по волѣ Митрополита Гавріила и по желанію всей братіи въ 1790 году, принялъ настоятельство въ Коневской обители. Дѣйствительно назначеніемъ въ Настоятельскую должность къ устроивающейся обители Іеромонахъ Адріанъ оправдалъ вполнѣ довѣренность и боголюбивое желаніе

своего Архипастыря. Въ семъ благочестивомъ настоятелѣ, около восьми лѣтъ управлявшемъ Коневскою Обителіею, братія имѣла назидательнаго отца, обитель попечительнаго и искуснаго правителя, посторонніе примѣръ истиннаго христіанина и наставника дѣятельно въ духовной жизни.

По вступленіи въ управленіе Обителію первымъ желаніемъ его было устроить на островѣ Коневцѣ малую пустыню для ищущихъ глубочайшаго безмолвія и совершеннаго покоя, при самой строгой жизни. Преслѣдуемый сею благою мыслію, монахолюбивый старецъ Адріанъ отправился въ С.-Петербургъ и, открывъ свое желаніе Преосвященному Митрополиту Гавріилу, просилъ его благословенія вмѣсто построенной учениками Преподобнаго Арсенія на святой горѣ часовни, въ ознаменованіе явленія Пресвятыя Богородицы благочестивому старцу Іоакиму, и въ память начала труженнической жизни Св. Арсенія, — соорудить церковь во имя Казанскія Пресвятыя Богородицы. Изъявивъ согласіе на неотступную просьбу почтеннаго строителя и преподавъ нужныя для сего архипастырскія свои наставленія, Преосвященный Гавріилъ вручилъ ему и слѣдующую грамоту за своею подписью:

«Божіею милостію Смиренный Гавріилъ Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій».

«По благодати, дару и власти данной намъ отъ Самаго Великаго Архіерея Господа нашего Іисуса Христа чрезъ Святыя и Священныя Его Апостолы, и ихъ намѣстники и преемники благоволили Мы по прошенію Рождественскаго Коневскаго Монастыря Строителя Іеромонаха Адріана вмѣсто имѣющейся при ономъ Монастырѣ часовни, въ которой трудился Преподобный Арсеній, соорудить церковь во имя Казанскія Пресвятыя Богородицы каменную, и оную заложить ему Строителю Адріану олтаремъ на востокъ. По построеніи жъ убрать святыми иконами, и прочимъ церковнымъ благолѣпіемъ такъ, какъ святыя правила церковныя и уставы повелѣваютъ, и Святый престолъ уготовить въ вышину аршина шести вершковъ и со дскою; въ длину аршина осми вершковъ; въ ширину аршина четырехъ вершковъ. Когда жъ оная церковь строеніемъ въ совершенство приведена будетъ, тогда о освященіи Ея просить особымъ доношеніемъ. Дана сія грамота съ приложеніемъ нашей Архіерейской печати въ царствующемъ градѣ Святаго Петра Сентября 18 дня 1792 года».

Получивъ сію грамоту О. Адріанъ дѣятельно занялся приготовленіемъ строительныхъ матеріаловъ на устроенномъ небольшомъ кирпичномъ заводѣ, близъ святой горы, гдѣ предполагалось воздвигнуть храмъ въ честь Пресвятыя Богородицы. Первый камень положенъ былъ въ 1794 году. Вмѣстѣ и боголюбивый учредитель и прекрасный зодчій, о. Адріанъ не болѣе, какъ въ теченіе двухъ лѣтъ, выстроилъ на святой горѣ давножелаемый имъ небольшой скитъ. Устроенная въ скитѣ небольшая церковь съ колокольнею при ней и шестью братскими келліями, образующими снаружи сплошную ограду, красотою и простотою каменной своей постройки, расположенной около версты отъ монастыря на возвышенномъ мѣстѣ, производитъ пріятное впечатлѣніе. Самая церковь освящена 13 Іюня 1796 года, въ отсутствіе О. Адріана, Іеромонахомъ Іоною соборно, что видно изъ надписи на крестѣ, въ олтарѣ той церкви находящемся: «Освятися жертвенникъ, Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, во хра-

мѣ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно Дѣвы Маріи, нарицаемыя Казанскія: въ Кекзгольмскомъ уѣздѣ въ Рождественскомъ Коневскомъ монастырѣ на Ладожскомъ озерѣ. При державѣ Благочестивѣйшія Самодержавнѣйшія Великія Государыни Императрицы Екатерины Алексіевны всея Россіи, при Наслѣдникѣ ея Благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ и при супругѣ Его Благовѣрной Государынѣ Великой Княгинѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода Члена Высокопреосвященнѣйшаго Гавріила Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, освящена не въ бытность строителя тогожъ монастыря Іеромонахомъ Іоною соборнѣ съ прочими священнослужителями въ лѣто 1796 года мѣсяца Іюнія въ 13 день на память св. мученицы Акилины и св. Трифилія Епископа Левкусіи Кипрскія». Открытый въ тоже время новоустроенный скитъ и по нынѣ существуетъ. При сооруженіи сего скита былъ единственнымъ благотворителемъ Ярославскій купецъ Ѳедоръ Тулуповъ, принявшій впослѣдствіи равноангельскій образъ подъ именемъ Ѳаддея; онъ же былъ и первый скитскій подвижникъ, прожившій свято и неукоризненно до 1799 года. Въ семъ году онъ скончался и погребенъ за олтаремъ скитской церкви, на восточной сторонѣ.

Самъ отецъ Адріанъ, введя въ общежитіе Коневской обители образъ скитской жизни, отягчаемый глубокою старостію и слабостію здоровья, 29 Марта 1798 года, испросилъ увольненіе отъ настоятельской должности, принялъ на себя великій образъ схимы съ именемъ Алексія и переселился на покой въ Симоновъ монастырь, гдѣ и скончался въ 1812 году. Этотъ замѣчательный настоятель передъ отъѣздомъ своимъ изъ Коневца, собравъ всю братію и прощаясь съ каждымъ порознь, сказалъ: «всегда, вездѣ и послѣ всѣхъ молитвенныхъ правилъ пойте или читайте тропарь Казанской Божіей Матери: Заступница усердная! Ей я поручаю васъ».

Какъ начальникъ братства, О. Адріанъ былъ строгъ и взыскателенъ, но отнюдь не своенравенъ. Введя въ управляемой имъ обители новый порядокъ примѣрной нестяжательной жизни, онъ былъ строгій блюститель его и, опираясь на личный примѣръ, требовалъ точнаго исполненія своихъ приказаній и распоряженій въ дѣлахъ общежитія. Посредниковъ онъ не терпѣлъ: каждый изъ иноковъ въ нуждахъ своихъ обязанъ былъ относиться прямо къ нему, за что особенно и любила его братія. Его сердечная простота, соединенная съ духовною мудростію и увѣнчанная достоподражаемою жизнію, вселяла къ нему невольное уваженіе. Онъ былъ радушенъ и привѣтливъ въ обращеніи и при совершенной нестяжательности, милостивъ и сострадателенъ къ бѣднымъ. Словомъ: никто изъ посѣтителей обители не оставлялъ ее безъ того, чтобы не унести въ сердцѣ памяти о добромъ ея настоятелѣ. Сей добродѣтельный старецъ за свою строгую постническую жизнь, былъ уважаемъ многими знаменитыми особами обѣихъ столицъ. Какъ бывшій пустынножитель Брянскихъ лѣсовъ, онъ и тамъ оставилъ по себѣ неизгладимую память въ сердцахъ многихъ благочестивыхъ и благодѣтельныхъ жителей Смоленскихъ и Брянскихъ. Когда онъ являлся къ нимъ по сбору лично, то, увидѣвъ О. Адріана и узнавъ причину его пріѣзда, всѣ съ усердіемъ жертвовали, каждый что могъ по силѣ своей, ибо очень хорошо знали, что на святое дѣло производитъ сборъ этотъ безко-

рыстный старецъ, который, когда жилъ одинъ, ни отъ кого не принималъ ни денегъ, ни дорогихъ и хорошихъ вещей, принимая развѣ что нибудь самое простое, необходимое, изъ пищи и одежды.

Сложивъ съ себя бремя настоятельской должности, о. Адріанъ оставилъ преемнику своему слѣдующій реэстръ сдѣланныхъ имъ для обители пріобрѣтеній: «изъ церковнаго имущества: три сосуда со всѣмъ приборомъ серебряные; одно евангеліе съ серебряными позлащенными изображеніями Апостоловъ на немъ; три креста, три кадила, два большихъ напрестольныхъ ковчега серебрянные. Изъ рѣдкихъ святынь: часть ризы Божіей Матери въ серебряномъ ковчегѣ, у котораго два подсвѣчника серебряные для возженія свѣчь, и часть ризы Господней въ золотомъ ковчегѣ. Изъ иконъ: образъ Спасителя, сѣдящаго въ темницѣ въ серебряной позлащенной ризѣ; большой образъ Тихвинской Божіей Матери въ серебряной кованной ризѣ и убрусъ жемчужной, большой образъ Божіей Матери—по краямъ въ серебряномъ окладѣ съ кованнымъ серебрянымъ вѣнцемъ; четыре образа Божіей Матери, мѣрою шестилистовые, изъ коихъ на трехъ ризы серебряныя съ жемчугомъ, а на четвертомъ риза златая съ жемчугомъ же; образъ Успенія Божія Матери, такой же мѣры, какъ въ Кіевѣ чудотворная, въ серебряной позлащенной ризѣ, украшенной алмазами и яхонтами и съ мощами; образъ Спасителя въ серебряной ризѣ; образъ Преп. Арсенія Коневскаго чудотворца, въ серебряной ризѣ; образъ Казанской Божіей Матери съ изображеніями предъ ней Св. мучениковъ Адріана и Наталіи и Преподобнаго Арсенія Коневскаго чудотворца въ серебряной позлащенной ризѣ съ фольгою, вѣнецъ серебряный кованной съ жемчугомъ; образъ Св. Димитрія Ростовскаго чудотворца въ серебряной ризѣ; нѣсколько образовъ разныхъ угодниковъ Божіихъ въ серебряныхъ окладахъ и ризахъ; пять небольшихъ образовъ. Изъ ризницы: ризъ, подризниковъ, епитрахилей, стихарей, поручей, воздуховъ парчевыхъ и другихъ разныхъ матерій всѣхъ облаченій до тридцати. Книгъ разныхъ церковныхъ и отеческихъ девять десятковъ. Изъ построекъ: сооружена церковь Казанской Божіей Матери съ колокольнею, келліями и оградою каменными; выстроена гавань; построено вновь внутри монастыря девять келлій для помѣщенія братіи, три погреба, ледникъ, квасоварня, амбаръ, а внѣ монастырской ограды, гостинница для пріема гостей; построена сойма съ парусами и прочимъ приборомъ, которая стоила около двухъ сотъ рублей. Платья, обуви, сукна, холста, посуды для трапезы и проч, оставлено рублей на тысячу. За всѣмъ симъ оставлено о. строителю денегъ ассигнаціями и серебромъ восемь тысячь рублей, а также и нынѣ по пріѣздѣ моемъ изъ Москвы вручено ему отъ меня еще четыреста рублей. Еще положена Московскимъ купцомъ Семеномъ Прокофьевымъ Васильевымъ въ банкѣ тысяча рублей для обители, съ которой должно получать ежегодно проценты».

Варѳоломей.

Преемникомъ о. Адріана, мужа достойнаго особенной памяти за его труды и попеченія о благоустройствѣ ввѣренной ему обители, 23 Марта 1798 года, назначенъ былъ іеромонахъ Варѳоломей. 1797 годъ былъ достопамятенъ для всѣхъ русскихъ обителей, милостивымъ вниманіемъ къ нимъ блаженныя па-

мяти Императора Павла Петровича. Вслѣдствіе Высочайшаго указа, отъ 18 Декабря сего года, Коневская обитель, въ числѣ прочихъ заштатныхъ монастырей, получила присланныя къ строителю Варѳоломею, при указѣ изъ Духовной Консисторіи отъ 17 Января 1799 года, въ милостивое подаяніе на вѣчное поминовеніе 300 рублей. Эта царская милость не мало способствовала тогдашнему благоустройству обители.

Перенесеніе чудотворной иконы коневской Божіей Матери изъ Деревяницкаго въ Коневской монастырь.

Съ разрѣшенія Митрополита Гавріила строитель Варѳоломей 3 Іюля 1799 года перенесъ чудотворную икону Коневской Божіей Матери изъ Деревяницкаго монастыря въ г. С.-Петербургъ, гдѣ она оставалась два мѣсяца; а 3-го Сентября принесена въ Коневскій монастырь, пробывши въ Новгородскомъ Деревяницкомъ монастырѣ съ 1610 года 189 лѣтъ.

Сію Святую икону, какъ при возвращеніи, такъ и въ самой обители, Творецъ Небесный прославилъ многими чудотвореніями, о которыхъ въ описаніи самаго перенесенія сказано: «многіе молясь съ вѣрою Пресвятой Богородицѣ, отъ томленія злыхъ духовъ избавлялись, многіе отъ тяжкихъ недуговъ исцѣлились». И когда слава чудесъ, совершаемыхъ силою Божіею при посредствѣ сей чудотворной иконы, распространилась по столицѣ и окресностямъ монастыря, тогда многіе благочестивые граждане обоего пола отсюду начали стекаться въ обитель для поклоненія Матери всѣхъ скорбящихъ и Ея угоднику Преподобному Арсенію.

Еще прежде сего 18 февраля 1799 года строитель Варѳоломей получилъ разрѣшеніе отъ митрополита Гавріила перестроить пришедшую въ ветхость каменную церковь Рождества Пресвятыя Богородицы, съ придѣлами: Срѣтенія Господня (теплымъ), Преподобнаго Арсенія и трехъ Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, но постройка отложена была до 1800 года по неимѣнію на нее плана. Въ семъ же году составленъ былъ планъ іеромонахомъ Сильвестромъ, бывшимъ впослѣдствіи распорядителемъ при строеніи, и 7 Мая представленъ при прошеніи о. Варѳоломеемъ на утвержденіе къ преосвященному Амвросію, при чемъ въ прошеніи, между прочимъ, упомянуто, что «суммы на построеніе вновь церкви собрано и въ наличіи имѣется пять тысячь рублей»; на что и послѣдовала такая резолюція: «по представленному плану начинать строеніе, Богъ да благословитъ и да поможетъ совершить храмъ во имя Его святое». Вслѣдствіе сего, разобравъ обветшалый каменный соборъ, строитель Варѳоломей, началъ постройку новаго,—того, который теперь видимъ. 16 Марта 1801 года о. Варѳоломей уволенъ былъ отъ настоятельской должности и на мѣсто его опредѣленъ Спасо-Преображенскаго Валаамскаго монастыря іеромонахъ Дамаскинъ.

Дамаскинъ.

Дамаскинъ постройку соборной церкви, начатую его предмѣстникомъ и выведенную нижнимъ этажемъ, оставилъ до слѣдующаго года, а между тѣмъ старался запасти нужный для сего строительный матеріалъ и деньги. Въ 1802 году

онъ исходатайствовалъ у блаженныя памяти Государя Императора Александра Павловича три тысячи руб. асс. Получивъ сію сумму, онъ тотчасъ приступилъ къ постройкѣ и вскорѣ выстроилъ верхній этажъ церкви, а нижній внутри отдѣлалъ и 12 Іюня того же года въ день памяти Преподобнаго Арсенія, при значительномъ народномъ собраніи, освятилъ въ ономъ престолъ во имя Срѣтенія Господня. 12 же Ноября строитель Дамаскинъ за слабостію здоровья отпросился отъ настоятельской должности и преосвященнымъ митрополитомъ Амвросіемъ уволенъ обратно въ Валаамскій монастырь на покой. При чемъ за рачительное попеченіе о благѣ обители, умноженіе имущества монастырскаго и церковной казны, строитель Дамаскинъ на рапортѣ о здачѣ монастыря преемнику своему, 9 Декабря, удостоенъ собственноручной надписи Преосвященнаго Амвросія, хотя въ краткихъ, но довольно выразительныхъ словахъ, характеризующей управленіе его обителіею: «Отцу бывому строителю Дамаскину объявить благодарность за раченіе и попеченіе о общемъ добрѣ, особливо, что ничего собственнымъ не назвалъ, какъ иные къ стыду и посрамленію еще славиться несправедливо предпринимаютъ. Нынѣшнему строителю подтвердить, чтобъ сему доброму заведенію слѣдуя не дерзалъ ни подъ какимъ видомъ перемѣнять порядка тамошняго общежитія».

Аркадій.

Мѣсто Дамаскина заступилъ Свято-Троицкой Сергіевской пустыни казначей іеромонахъ Аркадій. Настоятельство его неознаменовано никакими особенностями въ устройствѣ обители. Имъ составленъ былъ небольшой планъ монастыря; но никакихъ вновь построекъ непроизводилось, а только на построенной еще предмѣстникомъ его соборной церкви, имъ покрыты были жестью пять куполовъ. При обозрѣніи же монастыря благочиннымъ, бывшимъ Коневскимъ строителемъ Дамаскинымъ, строго предписано было 28 Января 1807 года строителю Аркадію: блюсти монастырское хозяйство;—какъ дровъ такъ и всякаго лѣсу никому не продавать безъ особаго на то разрѣшенія; по примѣру благоустроенныхъ обителей, завести въ Коневскомъ монастырѣ должный порядокъ въ дѣлопроизводствѣ, вести журналы входящимъ и исходящимъ бумагамъ, имѣть шнуровыя приходорасходныя по монастырю книги, которыя по прошествіи года подписывать строителю съ казначеемъ и старшею братіею. По пяти лѣтнемъ управленіи обителію, строитель Аркадій, по слабости силъ и частымъ болѣзненнымъ припадкамъ, 24 Марта 1807 года, согласно его прошенію отъ настоятельства уволенъ и перемѣщенъ въ Александроневскую Лавру, а строительская должность въ Коневскомъ монастырѣ поручена казначею онаго іеромонаху Иларіону.

Иларіонъ.

Отецъ Иларіонъ сдѣлался для ввѣренной ему обители тѣмъ же,—чѣмъ былъ о. Назарій для Валаамской. Онъ пересоздалъ, или лучше сказать, возсоздалъ ее внѣшно и внутренно и придалъ ей ту пріятную и простую наружность, которою красуется она и понынѣ.

Когда о. Иларіонъ вступилъ въ управленіе обителію, въ ней всѣ зданія,

кромѣ соборнаго храма, были деревянныя и притомъ обветшавшія и отъ долговременнаго опущенія клонившіяся къ упадку. Колокольни не было во все, а колокола висѣли на деревянныхъ подгнившихъ столбахъ. Разсчитавъ, что поддержка зданій будетъ стоить дороже, чѣмъ постройки новыхъ, и посовѣтовавшись съ братіею, о. Иларіонъ задумалъ построить весь монастырь каменный, вѣруя, что Господь не оставитъ своимъ благословеніемъ благаго намѣренія и пошлетъ чрезъ добрыхъ людей благовременную помощь. И надежда не посрамила его. Представляя при прошеніи 16 Апрѣля 1808 г. на утвержденіе преосвященнаго митрополита Амвросія планъ и фасадъ западной стороны монастыря, — гдѣ теперь красуются колокольня, трапеза, настоятельскія и часть братскихъ келлій, — о. Иларіонъ писалъ: «въ монастырѣ довольное число приготовлено кирпича, изъ котораго необходимо нужно, на мѣсто деревянныхъ вѣтхихъ: трапезы, кухни и хлѣбенной, сего лѣта построить каменныя, означенныя на приложенномъ здѣсь планѣ; для чего каменья на фунтаментъ, извѣсти и лѣсу уже приготовлено, да и впредь благотворители извести на все строеніе даютъ съ усердіемъ. На означенное же сего лѣта строеніе рабочимъ людямъ каменьщикамъ и денегъ въ монастырѣ имѣется двѣ тысячи рублей». На прошеніе сіе отъ архипастыря послѣдовала резолюція такова: Строеніе по плану производить дозволить съ тѣмъ, чтобъ монастырь, какъ въ содержаніи братіи неоскудѣвать, такъ и въ долги не вводить.»

По испрошеніи на это трудное предпріятіе благословенія преосвященнѣйшаго митрополита Амвросія, возлагая все упованіе свое на Матерь Божію и покровителя обители Преподобнаго Арсенія, трудолюбивый настоятель приступилъ къ осуществленію своей мысли въ 1808 году, начавъ дѣло обновленія съ соборнаго храма, а именно съ верхней его церкви во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. Онъ украсилъ иконостасъ ея золоченою рѣзьбою, карнизы утвердилъ золоченными же колонами и пилястрами, а стѣны росписалъ священными изображеніями. Это дѣло было лишь началомъ семилѣтнихъ неусыпныхъ трудовъ его по обновленію ввѣренной ему обители, о чемъ онъ въ своихъ келейныхъ запискахъ, подъ 1808 годомъ упоминаетъ такъ: «Въ настоятельской должности, при слабомъ здоровьи, я стараюсь наблюдать то правило, чтобъ служить общей пользѣ, презирая покой свой. Сего лѣта, по дозволенію и благословенію архипастыря нашего, я съ братіею началъ и построилъ съ помощію Божіею трапезу каменную, хлѣбенную, кухню съ келліями на верху, (келліи настоятельскія и казначейскія), а надъ святыми вратами заложилъ колокольню. Ибо всѣ прежнія деревянныя строенія обвѣтшали и колокола висѣли на деревянныхъ столбахъ. По сей то необходимости, съ совѣта братіи, рѣшился я приступить къ строенію каменныхъ зданій, не имѣя въ душѣ моей побуждающей къ тому тщеславной мысли, по склонности своей къ покойной жизни». Въ 1809 году, окончивъ обновленіе верхней церкви, о. Иларіонъ освятилъ оную 12 Іюня; въ день памяти Преподобнаго Арсенія Коневскаго чудотворца, а 16 Іюня донесъ объ этомъ преосвященнѣйшему Амвросію и за труды свои къ пользѣ обители награжденъ набедренникомъ.

Съ 1810—1812 годъ онъ построилъ каменную колокольню въ три этажа, довольно красивой архитектуры, съ куполомъ, въ вышину 17 сажень, и пок-

рылъ ее желѣзомъ; подъ колокольней устроилъ Святыя врата съ изображеніями Преподобнаго Арсенія и Св. Архіепископа Новгородскаго Евѳимія, въ память посѣщенія онымъ Преп. Арсенія; въ томъ же году построилъ больницу, погреба, квасоварню и хлѣбный амбаръ, со сводами. Въ 1812 г. построены съ сѣверной стороны шестнадцать братскихъ келлій и кладовая. Въ 1813 году разобравъ по причинѣ ветхости деревянную церковь во имя Св. Николая Чудотворца, находившуюся на юговосточномъ углу обители, Иларіонъ построилъ новую каменную и освятилъ оную 12 Іюня тогоже года, въ день памяти Преподобнаго Арсенія. Тогда же и все прочее на южной сторонѣ деревянное зданіе замѣнено каменнымъ. А подъ 1814 г. значится въ келлейныхъ его запискахъ: «въ теченіи лѣта построили мы послѣднюю восточную сторону монастыря, гдѣ расположены братскія келліи. Надъ воротами же въ срединѣ устроена библіотека со сводами въ видѣ башни. И такъ, всѣ мною начатыя въ 1808 году каменныя зданія, монастырь составляющія, приведены къ окончанію, которыхъ окружность простирается на 234 сажени. Слава и благодареніе Господу Помощнику нашему».

Въ 1817 году О. Иларіонъ въ построенномъ бывшимъ въ Коневцѣ строителемъ Адріаномъ, неподалеку отъ монастыря, для любителей уединенія каменномъ скиту на церкви во имя Казанскія Божія Матери и на колокольнѣ всѣ ветхія деревянныя крыши перекрылъ желѣзомъ, куполы же и кресты на оныхъ обилъ жестью; а изъ заготовленнаго въ 1815 и 1816 годахъ строительнаго матеріала построилъ каменныя келліи на мѣсто бывшихъ также каменныхъ пяти келлій, сдѣлавшихся сырыми и холодными отъ происшедшихъ въ стѣнахъ щелей, по причинѣ глинистаго грунта и мелкаго фундамента. Подобныя же келліи онъ выстроилъ и на скотномъ дворѣ для смотрителей онаго.

Въ семъ же году въ соборномъ храмѣ Рождества Пресвятыя Богородицы въ нижнемъ этажѣ онаго въ придѣлѣ Срѣтенія Господня надъ мощами Преподобнаго Арсенія, подъ спудомъ почивающими, на пожертвованія доброхотныхъ дателей, Иларіонъ устроилъ, вмѣсто старой и ветхой, новую, краснаго дерева, раку, украсивъ оную серебряными чеканными изображеніями съ четырехъ сторонъ, сверху же образомъ Преподобнаго Арсенія, искусной работы.

1819 годъ О. Иларіонъ сдѣлалъ памятнымъ для обители тѣмъ, что въ сей годъ, по опредѣленію Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, включены въ церковные мѣсяцесловы и книги, какъ память Преподобнаго Арсенія Коневскаго чудотворца въ 12 день Іюня, такъ и празднованіе чудотворной иконы Коневской Божіей Матери въ 10 число Іюля, при чемъ составлены имъ и особыя службы Коневской Божіей Матери и угоднику Ея Преподобному Арсенію.

Наконецъ въ 1822 году выстроена имъ каменная часовня въ С.-Петербургѣ, на пожертвованной купцами Николаемъ Козулинымъ и Иваномъ Кувшинниковымъ съ братьями въ пользу монастыря землѣ, по плану и фасаду Высочайше утвержденному 4 Іюля 1821 года. Предъ открытіемъ часовни, О. Иларіонъ имѣлъ счастіе удостоиться бесѣды съ почившимъ въ Бозѣ Императоромъ Александромъ Благословеннымъ. Событіе это описано въ келлейныхъ запискахъ его слѣдующими словами: «17 Августа въ три часа пополудни Государь Императоръ изволилъ принимать въ Зимнемъ Дворцѣ Высокопреосвященнѣй-

шаго Митрополита Серафима, прибывшаго изъ Москвы на Новгородскую и С.-Петербургскую Епархіи и Преосвященнаго Неофита Епископа Архангелогородскаго. Въ тѣ же часы угодно было Его Величеству и меня удостоить своей аудіенціи. Я благодарилъ Государя за всемилостивѣйшее позволеніе устроить часовню въ С.-Петербургѣ, а онъ изволилъ благодарить меня за устроеніе монастыря и введенный порядокъ. Потомъ спрашивалъ о пребываніи моемъ въ монастырѣ и должности настоятельской, о числѣ братіи вообще и особенно о числѣ Іеромонаховъ, Іеродіаконовъ и монаховъ; о количествѣ церквей, о скитѣ, о древности монастыря, о начатіи обновленія или возобновленія его, о разстояніи острова отъ материка и отъ Валаамскаго монастыря и о прочемъ подробно изволилъ благосклонно спрашивать и выслушивать мои отвѣты. Благодареніе Великому Монарху, обратившему свое вниманіе на малые труды мои!»

Шестнадцатилѣтніе труды О. Иларіона по управленію Коневскою Обителіею, которые онъ, по смиренію называлъ «малыми», по справедливости могутъ назваться великимъ и незабвеннымъ подвигомъ для Коневской Обители, которая обязана ему своимъ и внѣшнимъ и внутреннимъ благоустройствомъ. Занимаясь внѣшнимъ устройствомъ ввѣренной ему Обители, О. Иларіонъ давно скорбѣлъ, видя въ ней многихъ желающихъ и достойныхъ принять иноческій санъ, но неудостоивавшихся иночества потому, что, по штату 1764 года, опредѣлено было содержать въ Коневской Обители не болѣе семи монашествующихъ и съ настоятелемъ. Посовѣтовавшись съ братіею, о. Иларіонъ рѣшился утруждать Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Серафима ходатайствомъ о разрѣшеніи увеличить штатъ обители. Ходатайство это увѣнчалось успѣхомъ. 25 Октября 1816 года Государь Императоръ, на докладѣ Ему Сѵнодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ Княземъ Александромъ Николаевичемъ Голицынымъ, состоявшагося опредѣленія Св. Сѵнода о прибавкѣ шести монашествующихъ къ штатному положенію въ нѣкоторыхъ семибратскихъ заштатныхъ обителяхъ, въ числѣ ихъ и въ Коневской, собственноручно изволилъ написать: «Во уваженіе представленныхъ Сѵнодомъ причинъ повелѣваю: въ слѣдующихъ четырехъ мужскихъ монастыряхъ, состоящихъ на собственномъ содержаніи, а именно: по Новгородской Епархіи—въ Савиновишерскомъ; по С.-Петербургской—въ Коневскомъ Рождественскомъ и Островскомъ Введенскомъ; по Пензенской—въ Наровчатскомъ Троицкомъ Сскановѣ, изъ коихъ въ каждомъ положено быть по шести монашествующихъ и одному настоятелю, прибавить: въ первыхъ трехъ еще по шести монаховъ, а въ послѣднемъ десять, оставляя впрочемъ всѣ оные монастыри по прежнему на собственномъ ихъ содержаніи».

Пополнивъ такимъ образомъ важнѣйшій недостатокъ въ штатѣ монашествующихъ, о. Иларіонъ въ послѣдующее время не ослабѣвалъ въ трудахъ своихъ и попеченіи о благѣ обители. Онъ завелъ въ обители, по примѣру Валаамской, всѣ три рода монашеской жизни: общежительную, скитскую и пустынножительство и наконецъ составилъ, основанныя на словѣ Божіемъ, ученіи святыхъ отцевъ, подвижниковъ и личномъ опытѣ, правила иноческой жизни [1]).

[1]) Уставъ общежительнаго монастыря, уставоположеніе для скита Коневскаго, и уставъ Коневскимъ уединеннымъ пустынникамъ. Изд. 1824 года.

Есть основательный поводъ заключить, что въ приложеніи сего устава къ практикѣ не обошлось безъ искушеній и скорбей, которыя по ученію св. отцевъ, предъидутъ или послѣдуютъ всякому благому дѣлу, и безъ коихъ никакое дѣло не можетъ быть твердо. Къ такому заключенію подаетъ поводъ слѣдующее замѣчаніе о. Иларіона, занесенное въ его келейныя записки,—замѣчаніе, которое несравненно болѣе написаннаго имъ устава знакомитъ насъ съ его личностію и душевными свойствами, по отзыву знавшихъ близко достопочтеннаго старца. «Я испыталъ, пишетъ онъ, что строить каменныя стѣны, питать и одѣвать братію, хотя занимательно и безпокойно, но не столько трудно, какъ показывая собою примѣръ всякія добродѣтели, созидать братскія души; ибо нѣтъ, кажется, труднѣе дѣла, какъ исправлять худые нравы тѣхъ изъ братій, которые не имѣютъ собственнаго къ тому произволенія. Таковыхъ ни страхомъ, ни любовію, ни наказаніемъ, ни снисхожденіемъ невозможно обратить къ добродѣтели. А поелику Господь Богъ всѣмъ намъ грѣшнымъ, начальствующимъ и подчиненнымъ, въ неисправностяхъ и погрѣшностяхъ долго терпитъ по многому милосердію Своему, ожидая нашего покаянія и исправленія, убѣждаетъ меня по возможности подражать благости и долготерпѣнію Его».

Этотъ незабвенный настоятель, по собственному его сказанію, не преставалъ, въ немногіе свободные отъ церковныхъ служеній часы, обогащать свой умъ полезными свѣденіями въ наукахъ, сколько по врожденной склонности къ нимъ, столько же и потому, что сознавалъ, какъ тягостно и душевредно проводить и малое свободное время въ праздности, особенно въ молодыя лѣта. Съ поступленіемъ въ настоятели Коневской Обители онъ завелъ въ оной библіотеку и составилъ ее преимущественно изъ твореній отцевъ церкви и другихъ книгъ духовно-нравственнаго содержанія. Плодомъ постоянныхъ упражненій О. Иларіона въ чтеніи отеческихъ писаній, при его личной подвижнической жизни, было нѣсколько сочиненій, въ коихъ вполнѣ отразились его духъ и правила. Въ бытность его строителемъ, онъ издалъ слѣдующія сочиненія, до иночества относящіяся:

1) Служба, житіе и слово похвальное Препод. Арсенію Коневскому чудотворцу. Печатано въ С.-Петербургской Сѵнодальной типографіи 1815 г.

2) Служба Божіей Матери Коневской, и сказаніе о чудотворной ея иконѣ.

3) Взаимныя должности общаго монашескаго житія. Печатано 1816 года.

4) Душевное врачевство. Типографія Глазунова. 1817 года.

5) Служба Преподобнымъ Сергію и Герману Валаамскимъ чудотворцамъ, и слово на память сихъ преподобныхъ. 1817 года.

6) Полезное напоминаніе иноку въ началѣ его подвиговъ. 1822 года.

7) Уставъ общежительнаго монастыря, уставоположеніе для скита Коневскаго, и уставъ Коневскимъ уединеннымъ пустынникамъ. 1824 года.

8) Корнилій столѣтній старецъ Коневскій. Съ присовокупленіемъ краткихъ нравоучительныхъ стихотвореній (въ рукописи).

9) Разсужденія о видѣніяхъ. 1823 года.

Всѣ эти сочиненія (кромѣ остающагося въ рукописи) были напечатаны отдѣльными книжками и уже имѣли по нѣскольку изданій. Статья «о видѣніяхъ» помѣщена въ Христіанскомъ Чтеніи, 1823 года.

Іоанникій.

Въ 1823 году 14 Сентября, за отличныя услуги Обители къ общей пользѣ, О. Иларіонъ былъ произведенъ въ санъ Архимандрита съ назначеніемъ настоятелемъ Тихвинскаго монастыря, а на мѣсто его въ Коневскую Обитель опредѣленъ строителемъ духовникъ оной, Іоанникій, старецъ опытный и искусный въ иноческой жизни.

Съ вступленіемъ своимъ въ управленіе Обителію, видя введенный въ ней предмѣстникомъ его примѣрный внутренній порядокъ и внѣшнее благоустройство церквей и самой Обители, и понимая, что на сихъ первоснованіяхъ благосостоянія обители еще лучше можетъ утвердиться благоденствіе ея, если еще и братство ея будетъ обезпечено со стороны первыхъ потребностей жизни вѣрнѣйшимъ источникомъ, достопочтенный О. Іоанникій, посовѣтовавшись объ этомъ съ избранными старцами, въ концѣ 1824 года, подалъ Преосвященнѣйшему Митрополиту Серафиму прошеніе о возведеніи заштатнаго Коневскаго монастыря въ число штатныхъ третьяго класса. Побудительными къ сему причинами были: 1) что монастырь сей, основанный въ 1393 году Преподобнымъ Арсеніемъ, коего св. мощи сохраняются въономъ подъ спудомъ, по кончинѣ своего основателя, начальниками имѣлъ игуменовъ до самаго втораго раззоренія Шведами въ 1610 году, а по возобновленіи онаго съ 1718 году и по сіе время начальники онаго начали именоваться строителями; 2) мѣстоположеніе сего монастыря — островъ Коневецъ, какъ отдѣленное со всѣхъ сторонъ водою отъ мірскихъ селеній, есть самое удобнѣйшее и благопріятнѣйшее для уединенной иноческой жизни и постройка, какъ церковная, такъ и монастырская вся каменная и довольно въ значительныхъ размѣрахъ; 3) по Высочайше утвержденному 1764 года штату заштатныхъ монастырей, въ число коихъ попалъ и Коневскій, въ немъ положено монашествующихъ семь человѣкъ съ настоятелемъ, къ сему числу въ 1816 году прибавлено еще шесть человѣкъ и число всѣхъ штатныхъ и сверхштатныхъ — больничныхъ и бѣльцовъ въ то время простиралось до 80 человѣкъ, коихъ всѣхъ и сверхъ сего 16 человѣкъ рабочихъ, монастырь постоянно долженъ былъ содержать на свои доходы, и 4) содержаніе сего монастыря предоставлено единственно собственнымъ средствамъ и только по Высочайшему указу 18 Декабря 1797 г. онъ, какъ заштатный, началъ получать милостынное подаяніе отъ Монаршихъ щедротъ каждогодно по триста рублей и на основаніи того же указа, въ добавокъ, 30-десятинной пропорціи земли, въ замѣнъ мельницы, опредѣленіемъ Выборгской Казенной Палаты, предоставлено въ пользу монастыря соразмѣрное число оброковъ денежныхъ (32 рубля) и хлѣбныхъ (61 четверть) съ казенныхъ крестьянъ Сакколовскаго кирхшпиля и еще съ отведенныхъ рыбныхъ ловель и арендуемыхъ — годовой аренды четыреста двадцать пять рублей; но какъ оброки, такъ и аренда рѣдко исправно получались по бѣдности крестьянъ и по уклончивости отъ своевременнаго платежа арендатора»... Представивъ вышеизложенныя обстоятельства на благоусмотрѣніе преосвященнѣйшаго Митрополита Серафима, о. Іоанникій съ братіею просилъ о возведеніи ихъ обители въ штатъ 3 класса, о присвоеніи настояте-

лямъ оной сана игуменскаго, объ увеличеніи содержанія, объ увеличеніи, безъ отмѣны введеннаго въ ихъ обители общежитія, числа братіи до тридцати человѣкъ и о томъ, чтобы по примѣру Валаамскаго монастыря, вмѣсто опредѣленнаго по штату третьеклассныхъ обителей, отпускалось монастырю положенное на нихъ жалованье съ податными и оброчными деньгами. Подавши это прошеніе, самъ о. Іоанникій 21 Февраля 1825 года, за слабостію здоровья, согласно его прошенію уволенъ на покой въ Юрьевъ монастырь Новгородской губерніи.

О возведеніи Коневскаго монастыря въ штатъ 3 класса и о назначеніи игуменовъ.

До назначенія новаго настоятеля, должность его временно исправлялъ казначей обители, іеромонахъ Тихонъ. Онъ 25 марта того же года получилъ изъ Духовной Консисторіи указъ, съ приложеніемъ Высочайше конфирмованныхъ Государемъ Императоромъ: 1) доклада Св. Сѵнода о возведеніи Коневскаго монастыря въ штатный третьяго класса съ тѣмъ, чтобы число монашествующихъ въ ономъ монастырѣ съ игуменомъ, вмѣсто испрашиваемыхъ 30 человѣкъ, было такое, какое положено въ подобныхъ монастыряхъ, т. е. 21 человѣкъ, но служителей къ оному натурою не опредѣлять, а отпускать только слѣдующее на нихъ по штату жалованье и положенныя на платежъ за нихъ оброка деньги, и 2) о производствѣ на оный монастырь изъ казны, вмѣсто отпускаемыхъ до того времени въ милостынное подаяніе 300 рублей, впредь ежегодно по 1609 рублей 98¾ коп. Г. Сѵнодальный оберъ-прокуроръ въ тоже время увѣдомилъ о послѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи Г. министра финансовъ, для зависящаго съ его стороны распоряженія, объ отпускѣ сказанной суммы.

Игуменъ Никонъ.

Одновременно съ возведеніемъ Коневской обители въ штатный третьеклассный монастырь, указомъ 23 Марта того же 1825 года, назначенъ въ оную и первый игуменъ, Никонъ, бывшій въ семъ санѣ въ Новгородскомъ Отенскомъ монастырѣ, а прежде сего занимавшій долгое время казначейскую должность въ Коневскомъ. Тотчасъ по вступленіи своемъ въ должность настоятеля сей обители, онъ, съ благословенія преосвященнаго митрополита Серафима, въ симметрію съ западною стороной монастырскаго корпуса, имѣвшею въ двухъ мѣстахъ по восьми саженъ каменной постройки, возвелъ, изъ имѣвшагося готоваго строительнаго матеріала, точно такую же постройку съ восточной стороны и также въ двухъ мѣстахъ; а на сѣверной и южной сдѣлалъ постройки по 16 саженъ, тоже въ симметрію, и на тѣхъ самыхъ мѣстахъ, на которыхъ онѣ означены архитекторомъ на общемъ монастырскомъ планѣ, гдѣ ихъ теперь видимъ. Окончивъ означенную постройку, о. Никонъ, на пожертвованныя христолюбивою благотворительницею, женою маіора Варварою Семеновною Кокошкиной деньги, устроилъ въ нижнемъ этажѣ соборнаго храма, на южной сторонѣ онаго, придѣлъ во имя Пресвятыя Богородицы Коневскія и по благословенію преосвященнѣйшаго митрополита Серафима освятивъ оный 4 Февраля 1830 года, установилъ съ того времени ежедневное отправленіе въ ономъ ранней ли-

тургіи, преимущественно за упокой, какъ самой виновницы вѣчнопамятнаго благодѣянія г-жи Кокошкиной, такъ и вообще всѣхъ благотворителей, записанныхъ въ сѵнодикахъ обители.

Кромѣ того О. Никонъ выстроилъ каменную баню, скотный дворъ, произвелъ нѣкоторыя другія не столь важныя постройки, отчасти перекрылъ на обители деревянныя крыши желѣзомъ и пріобрѣлъ для обители колоколъ въ 204 пуда. Отличаясь особенною способностію сборщика, онъ много содѣйствовалъ къ устроенію и украшенію монастыря, какъ во время своего игуменства, такъ еще и прежде, при строительствѣ о. Иларіона, при которомъ былъ казначеемъ. По пятилѣтнемъ управленіи монастыремъ уволенъ на покой онъ и, проживъ послѣ сего еще десять лѣтъ, скончался въ семъ монастырѣ въ 1835 году и похороненъ въ паперти Никольской кладбищенской церкви.

Петръ и Веніаминъ.

Послѣ него игуменомъ опредѣленъ въ 1830 году Іоанно-Богословскаго Черменецкаго монастыря строитель Іеромонахъ Петръ. При немъ верхній этажъ соборнаго храма покрытъ стѣнною живописью, впрочемъ по подряду, заключенному предмѣстникомъ его, и на сумму, имъ же пріобрѣтенную. Чрезъ два года своего настоятельства, онъ по прошенію уволенъ, за слабостію здоровья, въ Свято-Троицкую Сергіеву пустынь. На его мѣсто перемѣщенъ былъ изъ Новгородскаго Отенскаго монастыря игуменъ Веніаминъ, но чрезъ девять мѣсяцевъ переведенъ тоже игуменомъ въ Валаамскій первоклассный монастырь.

Георгій.

Игуменомъ же въ Коневскій монастырь въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1833 года произведенъ былъ Новгородскаго Юрьева монастыря экономъ Іеромонахъ Георгій, старецъ кроткій и богобоязненный. Онъ, въ шестилѣтнее игуменство свое, тщательно заботясь о внутреннемъ благоустройствѣ монастыря и благолѣпіи богослуженія, увеличилъ число служащихъ іеромонаховъ и іеродіаконовъ чрезъ посвященіе многихъ изъ братіи и умножилъ число монашествующихъ чрезъ постриженіе.

По его ходатайству, въ 1835 году, блаженныя памяти Государь Императоръ Николай Павловичъ всемилостивѣйше повелѣлъ отмежевать отъ земли, принадлежащей собственному Его Величества Кабинету, въ мѣстечкѣ Сортовой лахтѣ, находящейся на берегу озера противъ монастыря, участокъ, выдавшійся мысомъ въ озеро, для построенія на немъ монастырскаго подворья, но земля эта осталась незастроенною по мѣстному неудобству. Планъ же участка и актъ на владѣніе имъ сохраняются въ монастырскомъ архивѣ и по настоящее время. За ревностное попеченіе о благѣ ввѣренной ему обители и личное подвижничество произведенъ въ санъ Архимандрита въ Петро-Павловскій Глуховскій монастырь, Черниговской губерніи.

Амфилохій.

Послѣ Георгія въ 1839 г. опредѣленъ игуменомъ Тихвинскаго Дымскаго монастыря строитель Іеромонахъ Амфилохій. Игуменъ сей много потрудился для

благоустройства Обители; онъ выстроилъ искусственную прочную гавань вмѣсто бывшей, которую сильнымъ волненіемъ озера всю размыло; построилъ водоходныя соймы и завелъ большія рыбацкія лодки; выстроилъ двухъ-этажную деревянную съ мезониномъ гостинницу для приходящихъ богомольцевъ, а также конюшни, сараи, рабочія помѣщенія, избы для рыбаковъ и увеличилъ размѣры рыбной ловли, хлѣбопашенной и сѣнокосной земли; развелъ было и фруктовый садъ; но отъ неимѣнія искуснаго садовника садъ этотъ пришелъ въ запустѣніе. Вообще, при игуменѣ Амфилохіѣ, хозяйство обители приняло большіе размѣры во всѣхъ отношеніяхъ; значительно умножилось, между прочимъ, и число государственныхъ билетовъ, пріобрѣтенныхъ на суммы, пожертвованныя благотворителями. Стараніемъ же о. Амфилохія, въ 1843 году, сооружена богатая, серебряная, на литыхъ серебряныхъ же ножкахъ рака, украшенная со всѣхъ сторонъ вычеканенными изображеніями. Сѣверовосточная башня, въ симметрію съ Никольскою церковію, О. Амфилохіемъ перестроена и обращена въ церковь. Онъ сдѣлалъ въ этой башнѣ надстройку и 21 Августа 1849 года, освятилъ устроенную въ ней небольшую каменную церковь во имя Преподобнаго Арсенія.

Обитель въ настоящемъ ея видѣ.

Коневская обитель расположена на юго-западномъ берегу острова, при искуственно устроенной (какъ сказано выше) въ 1843 году, по распоряженію игумена Амфилохія, гавани. При гавани находится небольшая каменная часовня, отъ которой до самой обители проложена довольно красивая и широкая аллея, съ боковъ усаженная молодыми кленами. Обитель съ этой стороны къ озеру вся открыта, съ востока же закрывается густымъ, высокимъ, сосновымъ лѣсомъ. Расположенъ монастырь на ровной и возвышенной надъ уровнемъ озера плоскости. Западная сторона его, выдаваясь колокольнею и двумя плотно примкнутыми къ ней двухъ этажными корпусами нѣсколько впередъ къ озеру, сообщаетъ отсюда особенно красивый видъ всему монастырскому корпусу. Всѣ нынѣ существующія каменныя монастырскія зданія, кромѣ главнаго двухъ этажнаго собора (съ 1800 г.), весьма недавняго происхожденія. Онѣ построены одно за другимъ, начиная съ 1808 года, большею частію при Строителѣ Иларіонѣ. До него все строеніе было деревянное.

Первое, при самомъ входѣ въ монастырь представляющееся зданіе,—колоссальная, снизу многосторонняя, колокольня. Она устроена въ три этажа надъ святыми воротами обители вмѣстѣ съ ними въ 1810 году строителемъ Иларіономъ. Въ вышину съ куполомъ и крестомъ колокольня — около 17 саженъ; всѣхъ колоколовъ на ней, пріобрѣтенныхъ въ разное время, большихъ и малыхъ десять. Самый большой изъ нихъ, въ 204 пуда, вылитъ при игуменѣ Никонѣ въ 1829 году въ Москвѣ, на заводѣ Самгина, другой въ 100 пуд. 1815 г. при строителѣ Иларіонѣ и третій самый древній въ 45 пуд. сущесгвуетъ съ 1766 года. На правой половинѣ святыхъ воротъ изображенъ первый основатель сей Обители, Преподобный Арсеній, а надъ главою его Коневская Божія Матерь съ парящимъ вокругъ ея сонмомъ ангеловъ; на лѣвой

половинѣ изображенъ Святитель Евѳимій 2, Архіепископъ Новгородскій, первый Владыка посѣтившій Преподобнаго Арсенія, по вселеніи его на островѣ Коневцѣ; надъ главою его нерукотворенный образъ Христа Спасителя въ сонмѣ ангеловъ, въ самомъ же вверху, въ полуциркулѣ, Господь Богъ Саваоѳъ, съисходящимъ отъ Него Духомъ Святымъ въ видѣ голубя.

Въ основаніи колокольни и святыхъ воротъ на право помѣщается кладовая съ погребомъ внизу для храненія огородныхъ продуктовъ, на лѣво общая келлія для звонаря и привратника. Отъ сихъ помѣщеній, какъ къ сѣверу, такъ и къ югу сперва прямо, потомъ усѣченно поворачиваются во внутрь и наконецъ опять идутъ прямо два двухъэтажные каменные корпуса, описывая двоякимъ своимъ изворотомъ, одну ломанную въ двухъ мѣстахъ прямую линію. Вся же съ этой стороны постройка: колокольня, Святыя ворота и отъ нихъ два корпуса правый и лѣвый, вмѣстѣ взятая, составляетъ западную сторону всего монастырскаго зданія.

Въ нижнемъ этажѣ праваго или южнаго корпуса, по прямой линіи, помѣщаются келліи казначея и его келейника. Отъ капитальной стѣны ихъ, корпусъ прямо поворачивается во внутрь къ востоку и заключаетъ камеру съ пятью малыми братскими келліями. Отсюда идетъ опять прямо къ югу и вмѣщаетъ въ себѣ три большія братскія келліи. Весь соотвѣтствующій ему верхній этажъ занимается Настоятелемъ, его келейниками и монастырскимъ архивомъ. Два изворота онаго и весь нижній этажъ построены Строителемъ Иларіономъ въ 1808—1810 годахъ, а третій изворотъ верхняго этажа, надстроенъ въ 1851 году по плану и фасаду Академика Горностаева Игуменомъ Амфилохіемъ и составляетъ оконечность корпуса.

Въ лѣвомъ или сѣверномъ корпусѣ, по прямой линіи, внизу келарская кладовая, келлія келаря и кухня; вверху камера съ 8-ью келліями братій, служащихъ при кухнѣ и трапезѣ; отсюда корпусъ простирается во внутрь или къ востоку и проходными дверями отъ кухни соединяется внизу съ трапезою наемныхъ рабочихъ, а къ верху, внутри корпуса, лѣстницею съ келарнею и братскою трапезою, при коей находится келлія трапезарія. Обѣ сіи части корпуса, равно какъ и нижній этажъ слѣдующаго изворота выстроены Строителемъ Иларіономъ въ 1808—1810 годахъ. Далѣе зданіе корпуса усѣченно заворачивается и простираясь къ сѣверу, составляетъ оконечность всего корпуса; внизу помѣщается хлѣбодарня и хлѣбопекарня, а верхній этажъ, надстроенный въ 1851 году Игуменомъ Амфилохіемъ, вмѣщаетъ въ себѣ братскую трапезу.

Сѣверная и южная стороны монастырскаго зданія, соединяясь съ западною воротами, начинаются башнями и простираясь до восточной, соединяются одноэтажными небольшими церквами на сѣверовосточномъ углу во имя Преподобнаго Арсенія, а на юговосточномъ во имя Святителя Николая Мѵрликійскаго чудотворца; по срединѣ двухъ этажные корпуса имѣютъ по 16 оконъ каждый. Въ башняхъ: сѣверной помѣщается хлѣбный запасъ, а въ южной кладовая для провизіи, далѣе квасоварня съ погребомъ внизу, потомъ кладовая для храненія рабочихъ инструментовъ, а за нею рухольная.

Восточная сторона, также одно этажная, по срединѣ имѣетъ ворота съ

башнею надъ оными, въ которой помѣщается монастырская библіотека, а по обѣ стороны отъ воротъ по срединѣ на одинаковомъ растояніи отъ церквей и башни, находятся два двухъэтажные флигеля по семи оконъ каждый.

Всѣ четыре стороны монастырскаго корпуса, вмѣщая въ себѣ 23 большихъ и 64 малыхъ братскихъ келлій, тѣсно соединены одна съ другою, — кромѣ угловъ сѣверозападнаго, юго-западнаго и средины восточной стороны, гдѣ имѣются ворота, — образуютъ собою квадратъ, коего лицевая сторона выдается впередъ изъ прямой линіи. Вся окружность монастыря простирается на 234 сажени и составляетъ ограду обители, коей четыре двухъ этажные корпуса, выходя изъ прямой линіи, снаружи внизу имѣютъ открытые своды.

Церкви.

Въ центрѣ квадрата, образуемаго монастырскими корпусами, красуется каменный двухъ этажный соборъ о пяти куполахъ съ деревянными крестами, покрытыхъ жестью и для прочности выкрашенныхъ зеленою краскою при игуменѣ Георгіѣ въ 1836 году. Главный куполъ средній — каменный, пролетный, а прочіе, боковые деревянные, глухіе. Алтарная сторона рѣзко выдается впередъ тремя полукружіями съ окнами. Съ запада три входныя лѣстницы: средняя ведетъ въ нижній этажъ собора, а двѣ боковыя, подъ двухсклоннымъ сводомъ съ крышею и крестомъ, въ верхній и освѣщаются рядомъ круглыхъ просвѣтовъ. Окна расположены съ южной и сѣверной сторонъ въ два ряда, а третій рядъ верхній составляютъ не большіе круглые просвѣты, по семи съ каждой стороны.

Соборъ этотъ начатъ постройкою по плану и фасаду, начерченнымъ іеромонахомъ здѣшняго братства Сильвестромъ [1]) и утвержденнымъ Преосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Амвросіемъ 7 Мая 1800 года, при строителѣ Варѳоломеѣ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ за постройкою самаго Сильвестра. Въ этомъ году былъ выстроенъ только нижній этажъ Собора и покрытъ деревянною крышею; дальнѣйшая же постройка храма оставлена была за неимѣніемъ наличной суммы до болѣе благопріятнаго времени. Преемникъ О. Варѳоломея, строитель Дамаскинъ, скорбя сердцемъ, что начатое предмѣстникомъ его благое дѣло при самомъ началѣ остановилось, рѣшился прибѣгнуть съ просьбою о помощи къ Милостивому Монарху, блаженныя памяти Императору Александру Павловичу. Монархъ пожертвовалъ отъ своихъ щедротъ три тысячи руб. асс. Получивъ радостно царскій даръ, О. Дамаскинъ разобралъ въ 1802 году крышу на нижнемъ этажѣ, надстроилъ второй или верхній этажъ и покрылъ его досками, а нижній отдѣлалъ внутри и, прилично украсивъ, освятилъ 12 Іюня того же года во имя Срѣтенія Господня. Въ такомъ видѣ соборъ оставался до 1809 года; только строитель Аркадій деревянную крышу замѣнилъ же-

[1]) Іеромонахъ Сильвестръ до иночества имѣлъ случай практически заниматься архитектурою, и постройкою собора снискалъ себѣ похвалу, отъ знаменитыхъ даже архитекторовъ, видѣвшихъ соборъ.

лѣзною и сдѣлалъ водосточныя трубы. Въ 1809 же году строитель Иларіонъ, принявъ намѣреніе замѣнить всю деревянную постройку монастырскаго корпуса каменною, первое вниманіе обратилъ на соборъ. Онъ отдѣлалъ окончательно внутри верхній этажъ и того же года 12 Іюня освятилъ оный во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, такъ какъ существовавшій первоначально на семъ мѣстѣ, выстроенный Преподобнымъ Арсеніемъ каменный соборъ носилъ сіе же наименованіе 126 лѣтъ до самаго Шведскаго раззоренія, и такъ какъ вслѣдствіе этого и самый монастырь именуется Рождественскимъ Коневскимъ. Соборъ сей, построенный въ видѣ корабля, очень красивъ и величественъ; снаружи многооконными стѣнами, своею легкостію и веселымъ видомъ онъ напоминаетъ постройки Растрелли. Длина собора съ папертью 17, ширина со стѣнами 8, а вышина съ крестомъ около 16 саженъ. Своды верхняго и нижняго этажа поддерживаются двумя рядами квадратныхъ каменныхъ колоннъ.

Соборный храмъ во имя Срѣтенія Господня.

Нижній этажъ собора теплый и вмѣщаетъ въ себѣ два придѣла. Главный или большой придѣлъ во имя Срѣтенія Господня устроенъ и освященъ 12 Іюня 1802 года строителемъ Дамаскинымъ. Иконостасъ съ колоннами украшенъ мѣстами позолоченною рѣзьбою, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрытъ голубою краскою. Святыя иконы, въ вызолоченныхъ рамахъ безъ ризъ, расположены въ три ряда. *Верхній рядъ* въ полуциркуляхъ заключаетъ ветхозавѣтныхъ праведниковъ и апостоловъ. Живопись хотя не изящная, но довольно искусная. Царскія врата, вырѣзные, вызолочены. На нихъ изображены: четыре Евангелиста, а сверху ихъ образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, въ серебряной ризѣ, и Духъ Святый въ сіяніи въ видѣ голубя. Надъ царскими же вратами—Господь Вседержитель и Тайная Вечеря. Иконостасъ сей церкви, въ сообразность съ величественнымъ видомъ верхняго этажа собора, ожидаетъ христолюбиваго благотворителя, для возобновленія или совершенной передѣлки. Но больше всего храмъ сей украшаютъ:

а) Близъ лѣваго клироса между сѣверною стѣною храма и первою аркою онаго противъ сѣверныхъ дверей великолѣпный кіотъ, вмѣщающій въ себѣ самую древнюю святыню обители—чудотворную икону Пресвятыя Богородицы Коневскія съ предвѣчнымъ Младенцемъ Іисусомъ Христомъ, держащимъ въ лѣвой длани двухъ голубиныхъ птенцовъ. Икона эта, полученная въ благословеніе отъ Святогорскаго игумена Іоанна Преподобнымъ Арсеніемъ, на обратной сторонѣ имѣетъ изображеніе Нерукотвореннаго образа Христа Спасителя. Кіотъ, утвержденный на двухъ полукруглыхъ орѣховаго дерева пьедесталахъ, поддерживаютъ съ правой и лѣвой сторонъ тонкія, винтообразныя, рѣзныя съ гирляндами колонны, по три съ каждой стороны. Верхъ онаго вѣнчаетъ рѣзная корона съ шестью рѣзными небольшими вазами, въ видѣ горящихъ факеловъ. Кіотъ, карнизы, корона и вся вообще рѣзьба вызолочены по полименту червоннымъ золотомъ. Риза на образѣ Богоматери, серебряная кованная, вызолочена и сверхъ того унизана крупнымъ и мелкимъ жемчугомъ (до семидесяти золотниковъ) и украшена драгоцѣнными камнями. Въ коронѣ яхонтовый крестъ и перстень, въ которомъ три крупныхъ брилліанта, а вокругъ 24 мелкія розы

и столько же покрупнѣе; въ срединѣ серебрянаго вызолоченнаго вѣнца круглый алмазный перстень съ семью крупными вокругъ алмазами и двадцатью четырьмя мелкими розами. Въ убрусѣ брилліантовая звѣзда, въ срединѣ коей сженый бразильскій топазъ, а вокругъ его сорокъ четыре мелкихъ брилліанта, восемь крупныхъ, восемь среднихъ, столько же мельче среднихъ и наконецъ послѣдній большой кругъ изъ ста шести самыхъ мелкихъ розъ; по обѣ стороны сей звѣзды двѣ звѣздочки гранатовыя, осыпанныя розами и точно такая же подъ ликомъ Богоматери. На рамѣ—большая брилліантовая звѣзда, въ срединѣ коей находится одинъ крупный брилліантъ, а вокругъ онаго шестнадцать среднихъ, восемь покрупнѣе и двадцать четыре мелкія розы въ рожкахъ. Подъ сею звѣздою—малая звѣздочка гранатовая, осыпанная шестью брилліантами и шестью мелкими яхонтами. Вѣнчикъ на Богомладенцѣ осыпанъ мелкими розами и гранатами, въ срединѣ коихъ четыре изумруда, а каждая буква на ономъ, составляющая греческое слово: ὁ ὢν, осыпана гранатами. Прочія украшенія образа Богоматери состоятъ изъ простыхъ камней: аквамариновъ, стразъ и другихъ. Предъ сею иконою неугасимо теплится огонь въ серебряной вызолоченной лампадѣ, отличной и красивой работы,—даръ Графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской, и стоитъ большой мѣдный посеребренный подсвѣчникъ для возженія свѣчь. Риза на Нерукотворенномъ образѣ Христа Спасителя вся серебряная кованная, вызолоченная; въ сіяніи на вѣнцѣ три буквы, составляющія греческое слово «ὁ ὢν» изъ мелкихъ стразъ. Къ вѣнцу привѣшенъ маленькій серебряный вызолоченный медальонъ, съ частію св. ризы Господней, еже есть хитонъ; на медальонѣ вырѣзана слѣдующая надпись: «отъ Катерины Ивановны Савельевой, Коневскому строителю Иларіону». Предъ сею святынею также неугасимо теплится лампада и находится подсвѣчникъ для возженія свѣчь. Обѣ ризы, какъ на Богоматери, такъ и на Нерукотворенномъ образѣ первоначально были только серебряныя, а потомъ постепенно украшались съ 1799 года, со времени перенесенія этой иконы изъ Новгородскаго Деревяницкаго монастыря въ Коневскую обитель. Благоукрашеніемъ сихъ иконъ обитель особенно обязана неусыпнымъ стараніямъ и тщанію игуменовъ Никона и Веніамина 1825—1833 гг. Самый же кіотъ и иконостасъ въ семъ храмѣ сооружены при помощи христолюбивыхъ благотворителей строителемъ Дамаскинымъ 1802 года.

б) Другая, не менѣе важная, святыня сего храма, сохраняющаяся въ ономъ подъ превосходно устроенною сѣнію,—это великолѣпная гробница Преподобнаго Арсенія, основателя Коневской обители. Она стоитъ, по входѣ въ церковь, на лѣвой сторонѣ отъ входныхъ дверей, подъ сѣнію на катафалкѣ, обтянутомъ краснымъ сукномъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ сокрыты были отъ Шведовъ нетлѣнные останки Преподобнаго Арсенія, въ годину несчастія для обители. Вышина гробницы съ ножками $1^1/_4$, длина 3 и ширина $1^1/_4$ аршина. Вся она серебряная, кованая, на литыхъ ножкахъ, превосходной отдѣлки, украшена съ пяти сторонъ вычеканенными барельефными изображеніями важнѣйшихъ событій изъ жизни Преподобнаго. На верхней ея сторонѣ изображенъ почивающимъ въ схимѣ во весь ростъ «Преподобный Арсеній»; на главѣ его большой позолоченный вѣнецъ съ семью небольшими звѣздочками изъ мелкихъ

стразъ. На правой сторонѣ изображено рельефно: «умершій Преподобный Арсеній, окруженный братіею, изъ коихъ одинъ читаетъ Евангеліе»; и «надгробное служеніе Св. Евѳимія II, Архіепископа Новгородскаго, держащаго на рукахъ икону Коневской Божіей Матери съ предстоящими ему: діакономъ, свѣщеносцемъ и семью человѣками мірянъ, плачущихъ у гроба Преподобнаго». На лѣвой сторонѣ изображено: «прибытіе Преподобнаго Арсенія на островъ Коневецъ и моленіе его предъ чудотворною иконою Божія Матери Коневскія, объ указаніи мѣста для основанія обители, вверху, благословляющій Спаситель; далѣе, съ одной стороны—рыболовы тянутъ мрежи, съ другой—два инока, окруженные волнующимся озеромъ и лѣсомъ, молятся на берегу близъ ладьи своей, изъ которой только что они вышли, избавившись отъ потопленія по молитвѣ Преподобнаго». На сторонѣ въ ногахъ изображена: «келлія Святогорскаго игумена Іоанна, распятіе съ лампадою и раскрытая книга; игуменъ благословляетъ Преподобнаго Арсенія иконою Богоматери на путь въ Россію; на заднемъ планѣ видны два аѳонскіе инока и деревья теплаго климата». На сторонѣ въ головахъ: «два Ангела держатъ свитокъ, на которомъ начертана біографія Преподобнаго Арсенія». Около барельефовъ и по бордюрамъ раки арабески и вѣтви; шесть ножекъ серебряныя, въ видѣ букетовъ изъ вѣтвей, по верхнимъ угламъ оныхъ четыре чеканные Ангела. Гробница, какъ сказано выше, стоитъ на катафалкѣ въ аркѣ подъ сѣнію. Сѣнь, утвержденная на четырехъ рѣзныхъ вызолоченныхъ, съ базами и капителями, колоннахъ, вверху, во всю длину надъ Преподобнымъ Арсеніемъ, имѣетъ изображеніе Пресвятыя Троицы, съ боковъ и вверху открытую темномалиновую бархатную занавѣсь съ золотою бахрамою и такими же кистями, коими она придерживается за колонны; основанія колоннъ украшены золоченными букетами и фестонами, базы и капители—вѣтвями и листьями. По верху идетъ вокругъ четырехъугольный, гладкій, полосатый карнизъ, по угламъ коего стоятъ небольшіе вызолоченные кресты на вызолоченныхъ яблокахъ; отъ угловъ къ срединѣ протянуты четыре изгибистые контрфорса, украшенные на изгибахъ пламенниками и другими рѣзными вызолоченными украшеніями, поддерживающіе большой вызолоченный шаръ съ двумя Всевидящими оками, и Херувимами, между коими вызолоченный крестъ вѣнчаетъ весь орнаментъ гробницы. Вся гробница, вѣсомъ четыре пуда двадцать восемь фунтовъ, сооружена при игуменѣ Амѳилохіѣ въ 1843 году, изъ переплавленныхъ серебряныхъ украшеній прежней раки, вѣсомъ 36 фунтовъ 17 золотниковъ, сдѣланной въ 1816 году, и изъ серебра, пріобрѣтеннаго на сумму, собранную частію отъ боголюбивыхъ благотворителей, частію продажей бывшихъ безъ употребленія вещей. По оцѣнкѣ рака стоитъ двадцать двѣ тысячи рублей ассигнаціями, и составляетъ прекрасное произведеніе С.-Петербургскаго серебряныхъ дѣлъ мастера Ѳ. А. Верховцева. Между благотворителями въ семъ богоугодномъ дѣлѣ заслуживаютъ особенное вниманіе почетные граждане-купцы: Петръ Нестеровъ, Александръ Богдановъ и купеческій сынъ Петръ Пшеницынъ, бывшій впослѣдствіи рясофорнымъ монахомъ сей обители, въ которой скончался и похороненъ въ паперти церкви Святителя Николая.

Кромѣ чудотворной иконы Коневской Божіей Матери и гробницы Преподобнаго Арсенія, въ храмѣ Срѣтенія Господня сохраняются въ крестахъ и чес-

твуются поклоненіемъ посѣщающихъ обитель христолюбивыхъ странниковъ и богомольцевъ части святыхъ мощей многихъ угодниковъ Божіихъ, а именно:

На пьедесталѣ, поддерживающемъ кіотъ Божія Матери, рядомъ съ иконою, съ правой стороны стоитъ осьмиконечный, серебряный, вызолоченный крестъ, обложенный по борту аквамаринами. Въ этомъ крестѣ, въ сіяніи подъ дланями Христа Спасителя, сохраняются части святыхъ мощей Преподобныхъ Арсенія и игумена Іоанна. Съ лѣвой стороны въ серебряномъ ковчегѣ, часть св. ризы Богоматери, съ надписью на ковчегѣ: «Подаяніе въ Коневскую обитель отъ Маіора И. Челищева».

Предъ ракою Преподобнаго Арсенія, на аналогіи, въ особо устроенномъ ковчегѣ, сохраняются пять большихъ и малыхъ серебряныхъ крестовъ съ нетлѣнными останками Угодниковъ Божіихъ, именно:

1) Крестъ серебряный большой, вѣсомъ одинъ фунтъ двадцать два золотника; на передней сторонѣ его изображены Господь Саваоѳъ и Распятіе Христа Спасителя съ предстоящими Матерію Божіею и Іоанномъ Богословомъ; внутри сохраняются частицы отъ камней того мѣста, гдѣ былъ водруженъ крестъ Господень, и части св. мощей Благовѣрныхъ Князей Ярослава, Василія и Константина, Преподобныхъ Лазаря и Нестора Некнижнаго, Св. Великомученика Пантелеймона, Преподобныхъ отцевъ, избіенныхъ въ обители св. Саввы, также нѣкоторыхъ изъ 40 т. младенцевъ, избіенныхъ отъ Ирода.

2) Крестъ деревянный, древней работы, обложенный по дереву серебромъ; на оборотѣ на серебряной пластинкѣ вырѣзана надпись: «Мощи начальника Арсенія, да игумена Іоанна».

3) Крестъ серебряный, вызолоченный съ Распятіемъ Христа Спасителя, по бордюру обложенъ бусомъ, съ частями св. мощей Апостоловъ: Варнавы, Тита и Марка, мучениковъ Каллиника, Св. Іакова Персидскаго, Игнатія Богоносца, трехъ Святителей, Первомученицы Ѳеклы, Св. Параскевіи — нарицаемыя пятницы и Св. Великомученицы Варвары.

4) Крестъ небольшой, серебряный съ позлащеннымъ Распятіемъ Христа Спасителя съ частями св. мощей Захарія и Пимена.

5) Осьмиугольный, небольшой ковчежецъ, серебряный вызолоченный, вверху съ изображеніемъ Нерукотвореннаго образа Христа Спасителя и по срединѣ съ распятіемъ Его, и съ словами въ возглавіи: «Царь Славы», — вмѣщаетъ въ себѣ части св. мощей: Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, мученика Арефы, воиновъ Никиты и Іоанна, св. великомученика Пантелеимона, Св. Благовѣрнаго Князя Бориса и священномученика Антипы епископа.

Въ алтарѣ на колоннѣ кіотъ съ четырьмя иконами: Божіей Матери Корсунской и Смоленской, Благовѣщенія Пресв. Богородицы и шести угодниковъ Божіихъ; вверху врѣзанъ въ этотъ кіотъ небольшой серебряный крестъ съ частію св. животворящаго древа, а также съ частями св. мощей Митрополитовъ Московскихъ: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа, блаженнаго Максима, Равноапостольнаго царя Константина и св. великомучениковъ Георгія и Екатерины.

У царскихъ вратъ кіотъ съ пятью серебряными крестами съ надписями на обратной сторонѣ. Въ одномъ изъ крестовъ находятся части св. мощей

трехъ Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго; въ другомъ, съ рѣзнымъ Распятіемъ Христа Спасителя и Господомъ Саваоѳомъ, части св. мощей: Архіепископа Іоанна, Антонія Римлянина, Ефрема Новоторжскаго, Архіепископа Моѵсея, Св. Благовѣрнаго Князя Ѳеодора, брата Александра Невскаго, Св. Никиты Епископа Новгородскаго и Преподобнаго Нила Столбенскаго; и въ третьемъ, съ стразовою, на лицевой сторонѣ, бордюрою: Св. Моѵсея Угрина, Іоанна многострадательнаго и чудотворца Мирона.

Съ правой стороны въ храмѣ Срѣтенія Господня, непосредственно за клиросомъ устроенъ на пожертвованныя женою Маіора, Варварою Семеновною Кокошкиной, 3,000 рублей серебромъ, и 4 Февраля 1830 года освященъ игуменомъ Никономъ небольшой придѣлъ во имя Пресв. Богородицы Коневскія. Иконостасъ сего придѣла весь покрытъ краснымъ деревомъ и съ двухъ сторонъ украшенъ живописными иконами въ два ряда, а третій рядъ сверху, въ восьми полуциркуляхъ, вмѣщаетъ въ себѣ шестнадцать Апостоловъ. Царскія врата рѣзныя съ изображеніемъ четырехъ Евангелистовъ; вверху Тайная вечеря, а надъ нею образъ коронованія Божіей Матери въ серебряной ризѣ съ позлащеннымъ вѣнцемъ въ кіотѣ,—даръ благотворительницы В. С. Кокошкиной. Мѣстный образъ Преподобнаго Арсенія, держащаго въ рукахъ изображеніе Коневской Божіей Матери, въ серебряной ризѣ, а вѣнецъ и риза Богородицы позлащены. Этотъ образъ, въ ризѣ котораго десять фунтовъ шестьдесятъ золотниковъ вѣсу, пожертвованъ Дрягильскою компаніею 1839 года. Прочіе мѣстные образа въ иконостасѣ сего придѣла безъ ризъ, писаны находившимися въ числѣ братства сей обители Іеродіаконами Спиридономъ и Александромъ.

Соборный храмъ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы.

Верхній этажъ собора, холодный, вмѣщаетъ въ себѣ одинъ обширный и изящный по отдѣлкѣ алтарь и престолъ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. Своды его поддерживаются стоящими въ два ряда восмью квадратными колоннами. Иконостасъ въ греческомъ стилѣ, украшенъ по мѣстамъ вызолоченною рѣзьбою; карнизы его у царскихъ вратъ, равно у сѣверныхъ и южныхъ дверей, утверждены на выдавшихся изъ линій колоннахъ и пиластрахъ, покрытыхъ золотомъ. Всѣ мѣстныя иконы новѣйшей живописи, величественны, безъ ризъ, въ золоченыхъ рамахъ. Царскіе врата, южныя и сѣверныя двери украшены красивою рѣзьбою съ позолотою. Храмъ устроенъ въ 1809 году, при содѣйствіи христолюбиваго благотворителя С.-Петербургскаго купца Я. В. Кривоносова, пожертвовавшаго единовременно четыре тысячи руб. ассигнаціями сверхъ другихъ пожертвованій деньгами и строительными матеріалами, попеченіемъ Строителя Иларіона, которымъ и освященъ 12 Іюня того же года. По старанію игумена Никона сей храмъ по плафону, въ куполѣ, по стѣнамъ и колоннамъ росписанъ живописью алфреско и всѣ въ немъ изображенія живописныя и представлены во весь ростъ. Въ куполѣ изображены: Христосъ Спаситель съ верховными Небесными силами Михаиломъ, Гавріиломъ, Уріиломъ и др., съ Евангелистами подъ ними: на плафонѣ—нѣкоторые изъ ветхозавѣтныхъ праведныхъ мужей, также Апостолы, Святители и Преподобные,

прославившіеся святостію жизни и сдѣлавшіеся столпами церкви; по стѣнамъ вверху нѣкоторыя притчи и событія Евангельскія. Кромѣ того, съ сѣверной стороны, въ простѣнкахъ оконъ и на колоннахъ, изображены благовѣрныя царицы, Княгини, праведныя жены и мученицы, а съ южной — благовѣрные Цари, Князи, мученики, достоублажаемые подвижники Христовы, наиболѣе прославившіеся иноческими подвигами. За лѣвымъ клиросомъ стоитъ, подъ стеклянным футляромъ, богатая гробница съ плащанницею новѣйшей живописи, устроенная попеченіемъ игумена Амѳилохія.

Церковь святителя и чудотворца Николая.

Эта церковь составляетъ юговосточный уголъ монастырскаго корпуса; построена изъ камня вчернѣ въ 1813 году, на мѣсто прежней обветшалой деревянной, тоже во имя Святителя Николая Чудотворца. Въ длину съ алтаремъ и папертью она имѣетъ девять, а въ поперечникѣ три сажени. Иконостасъ въ этой церкви весьма древній, тотъ самый, который былъ до шведскаго раззоренія и, бывъ сохраненъ отъ истребленія въ это бѣдственное время въ Новгородскомъ Деревяницкомъ монастырѣ, по возобновленіи обители обратно возвращенъ изъ Новгорода. Иконостасъ безъ рѣзьбы, блистающій золотомъ, но весь писанъ рукою художника довольно искуснаго и содержитъ въ себѣ исключительно нѣкоторыя событія изъ жизни Святителя Николая Мѵрликійскаго Чудотворца. Церковь эта освящена 12 Іюня 1815 года Строителемъ Иларіономъ и по расположенію своему есть больничная и, вмѣстѣ съ тѣмъ, кладбищенская; она имѣетъ двѣ паперти: одну съ восточной стороны, въ которой похоронены тѣла благотворителей обители: Дѣйствительной Статской Совѣтницы Пефтъ, урожденной Ганжевичевой, скончавшейся 29 Ноября 1842 года; Коллежскаго Совѣтника В. П. Баляснаго, скончавшагося 23 Декабря 1827 года и супруги его Т. А., урожденной Мединцовой, по первому браку Ганжевичевой, скончавшейся 15 Іюля 1841 года, а также дѣтей сихъ послѣднихъ: Василія, Николая, Платона, тещи Баляснаго, Елисаветы Мединцовой, и наконецъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Полковника В. М. Ганжевича, скончавшагося 2 сентября 1823 года. Другая паперть съ западной стороны; здѣсь погребены тѣла рабовъ Божіихъ: трудолюбиваго монаха Корнилія, бывшаго 40 лѣтъ, безсмѣнно, отличнѣйшимъ рыбакомъ обители, умершаго 107 лѣтъ отъ роду; С.-Петербургскаго купца И. Г. Кокушкина; Московскаго купца Кекшева; рясофорнаго монаха Петра; (бывшаго купеческаго сына П. Пшеницына), Іеромонаха Іустина и игумена сей обители Никона.

Церковь во имя Преподобнаго Арсенія Коневскаго Чудотворца.

Въ симметрію съ Николаевскою церковію на сѣверовосточномъ углу монастырскаго корпуса, устроена, по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Антонія, въ 1849 году, игуменомъ Амфилохіемъ и 21 Августа освящена Благочиннымъ монастырей С.-Петербургской Епархіи, Архимандритомъ Игнатіемъ, каменная небольшая церковь во имя Преподобнаго Арсенія, пространствомъ нѣсколько меньшая Никольской. Иконостасъ сей церкви изящ-

ной, фигурной отдѣлки, въ новѣйшемъ вкусѣ, украшенъ винтообразными вызолоченными колоннами и рѣзьбою. Царскія врата рѣзные, фигурчатые, нѣсколько вдаются внутрь и образуютъ полукруглый сводъ, въ коемъ изображена Тайная вечеря. По бокамъ свода, надъ сѣверными и южными дверями, изображенія Св. Пророковъ Аарона и Захаріи. Иконы всѣ живописныя, кромѣ двухъ мѣстныхъ образовъ: Нерукотвореннаго образа Христа Спасителя и Матери Божіей, въ прекрасныхъ кіотахъ и серебряныхъ ризахъ — даръ благотворителя купца Г. Е. Оленева. Въ олтарѣ на горнемъ мѣстѣ большой образъ Коронованія Божіей Матери. Изъ церковной утвари особенно замѣчательны въ немъ, по изяществу рисунка и отдѣлкѣ, новые сосуды, вызолоченные (серебряные, потиръ и дискосъ). Храмъ сей устроенъ игуменомъ Амѳилохіемъ на пожертвованія доброхотныхъ дателей, и предназначался быть больничнымъ храмомъ, для чего и сдѣланъ частный въ него входъ изъ прилежащихъ къ нему келлій. Въ числѣ первыхъ жертвователей на сей храмъ, былъ С.-Петербургскій купеческій сынъ, Петръ Пшеницынъ, бывшій впослѣдствіи рясофорнымъ монахомъ сей обители.

Скитъ на Святой горѣ.

Въ разстояніи одной версты отъ монастыря находится Святая гора или мѣсто, особенно прославленное явленіемъ Матери Божіей, одному изъ учениковъ Преподобнаго Арсенія, во время отсутствія на Святую гору Аѳонскую, нѣкоему благочсстивому старцу Іоакиму. Старецъ удостоился услышать изъ устъ самой Владычицы Небесной, явившейся ему въ сонномъ видѣніи, послѣ продолжительнаго пламеннаго моленія къ Ней, слѣдующія слова: «Не скорби, старче! но шедъ, рцы братіи, да не исходятъ отъ мѣста сего; старецъ бо вашъ, Арсеній, вскорѣ къ вамъ будетъ со множествомъ потребныхъ». На сей же горѣ и Преподобный Арсеній, во время первоначальнаго своего поселенія на островѣ Коневцѣ, до основанія обители, при Владычней лахтѣ, жилъ уединенно болѣе года. Во времена Преподобнаго Арсенія здѣсь поставленъ былъ крестъ; но время стерло его съ лица земли, тогда какъ сказаніе о вышеупомянутомъ явленіи Богоматери, передаваемое изъ рода въ родъ, твердо врѣзалось въ памяти иноковъ-обитателей острова Коневца. Послѣ шведскаго раззоренія Коневской обители, въ 1740 г. на семъ мѣстѣ поставленъ и существуетъ по настоящее время крестъ, съ надписью на немъ, которую, впрочемъ, трудно разобрать потому, что вся почти срѣзана посѣтителями сего мѣста, увѣряющими о цѣльбоносной силѣ креста отъ зубной болѣзни. Поселившіяся здѣсь, вскорѣ послѣ Шведскаго раззоренія, два русскія семейства выстроили на этомъ мѣстѣ деревянную часовню, съ южной стороны скита.

Самый же скитъ на Святой горѣ выстроенъ въ 1794 и 1795 годахъ, по частному утвержденному, впрочемъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Гавріиломъ, плану, Строителемъ Іеромонахомъ Адріаномъ, мужемъ строгой и благочестивой жизни. Постройка вся каменная, одноэтажная, вмѣщаетъ

въ себѣ пять келлій скитскихъ подвижниковъ[1]) и составляетъ нѣсколько удлиненный къ востоку квадратъ, имѣющій въ окружности семьдесятъ саженъ.

Церковь во имя казанскія Божія Матери.

Въ срединѣ сего квадрата красуется небольшая каменная одноглавая церковь во имя Казанскія Божія Матери, съ колокольнею. Иконостасъ, равно и прочія иконы, украшающія стѣны, всѣ почти живописи древней, довольно приличной, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ вызолоченною рѣзьбою. Надъ царскими вратами, украшенными рѣзьбою и позолотою, въ самомъ верху помѣщается распятіе Христа Спасителя во весь ростъ. Иконостасъ сей церкви, по ветхости своей, ожидаетъ исправленія при содѣйствіи милостиваго благотворителя. Церковь освящена 13 Іюня 1796 года, за отсутствіемъ Строителя Адріана, казначеемъ обители Іеромонахомъ Іоною соборно, какъ видно изъ надписи на крестѣ, находящемся въ алтарѣ.

Колокольня, устроенная надъ папертью подъ четырехсторонней конической крышей, имѣетъ семь колоколовъ, пожертвованныхъ въ разное время усердными благотворителями. Самый большой изъ нихъ, въ 45 пудовъ, пожертвованъ купцемъ Целибѣевымъ, а два средней величины, одинъ въ 15 пудовъ (1839 г.) и другой въ 30 пуд. (1846 г.) купцемъ Набилковымъ.

Часовни.

Къ церковнымъ постройкамъ слѣдуетъ отнести принадлежащія монастырю четыре часовни, находящіяся на островѣ Коневцѣ, изъ коихъ:

1) Первая деревянная и по времени самая древняя находится на Св. горѣ, подлѣ Скита, на южной сторонѣ онаго. Она построена. какъ выше сказано, около 1740 г., т. е. вскорѣ по возобновленіи обители послѣ Шведскаго раззоренія, въ память явленія Божіей Матери одному изъ учениковъ Преподобнаго Арсенія, нѣкоему благочестивому старцу Іоакиму.

Часовня эта, по формѣ своей четырехъ-угольная, съ крытымъ навѣсомъ на передней сторонѣ, шатровою деревянною крышею и небольшимъ чешуйчатымъ куполомъ, увѣнчаннымъ крестомъ. Высота оной безъ крыши четыре аршина, ширина семь аршинъ безъ четверти, а длина шесть аршинъ четырнадцать вершковъ.

Внутри часовни, на восточной сторонѣ, находится древній иконостасъ, выкрашенный голубою краскою и усѣянный золоченными арабесками, съ пятью пилястрами и карнизомъ вызолоченными. Прочія стѣны также украшены иконами древней живописи, а подлѣ южной стѣны, кромѣ сего, находится большой деревянный изъ толстыхъ брусьевъ крестъ, основаніе коего утверждено подъ поломъ въ землѣ. Есть признаки, что на этомъ крестѣ была какая то древняя надпись, отъ которой уцѣлѣлъ только одинъ «1740 г.», а прочее все

[1]) Въ скиту живутъ 5 иноковъ, благочестивыхъ старцевъ, занимающихся чтеніемъ псалтири, неусыпно день и ночь, съ поминовеніемъ усопшихъ по сунодикамъ.

обрѣзано посѣтителями часовни, увѣряющими о цѣльбоносной силѣ креста отъ зубной болѣзни.

2) Отъ скита, уклоняясь влѣво, идетъ тропинка по прямому направленію на другой край Св. горы, гдѣ на лѣвомъ склонѣ онаго оканчивается крутою (около 4 саженъ) лѣстницею, ведущею внизъ въ густую сосновую рощу, растущую почти на грудахъ голыхъ камней, между коими особенно замѣчателенъ одинъ и по необыкновенной величинѣ своей и какъ древній памятникъ народнаго суевѣрія. Почему этотъ камень названъ русскими Конемъ-Камнемъ, а самый островъ Коневымъ, еще до времени поселенія на немъ Преп. Арсенія, объ этомъ подробно сказано выше. Фигура камня почти трехъугольная; въ вышину онъ 7, въ длину 13, въ толщину или ширину 9 аршинъ. На одной сторонѣ его находится врѣзанная мраморная доска съ надписью: «Съ сего мѣста Его Императорское Высочество, В. Кн. Константинъ Николаевичъ снималъ видъ Коня-Камня съ устроенною на немъ часовнею. 1844 г.». Съ другой же стороны ведетъ лѣстница въ деревянную часовню, устроенную на вершинѣ камня.

Нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній о томъ, когда именно построена была первая часовня на этомъ камнѣ. Народное же преданіе первоначальное основаніе оной относитъ къ тому времени, когда, по молитвѣ Препод. Арсенія, благодатію Божіею, дѣйствующею чрезъ Св. Коневскую икону Богоматери, изгнаны были отъ того камня нечистые духи, обитавшіе подъ нимъ по сказанію нѣкоего рыбаря Филиппа. Настоящая часовня на Конѣ-Камнѣ деревянная, построенная въ 1815 году Строителемъ Иларіономъ, имѣетъ въ вышину безъ крыши 4, въ длину 5 и ширину 4 аршина, съ небольшою подъ навѣсомъ галлереею, дверью, двумя окнами и деревяннымъ крестомъ. Внутри она украшена десятью иконами простой иконописной работы, поступившими, какъ кажется, въ настоящую часовню изъ прежде бывшихъ на семъ мѣстѣ часовень.

3) Третья часовня находится на югозападномъ берегу острова при озерѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ первоначально построенъ былъ монастырь Преподобнымъ Арсеніемъ. Часовня сооружена, въ память посѣщенія Преподобнаго Новгородскимъ Владыкою Святителемъ Евфиміемъ, при бухтѣ или лахтѣ, гдѣ приставало его судно, получившее отъ сего названіе Владычной. Она также, какъ и двѣ вышеупомянутыя часовни, деревянная, шестиугольная, съ куполомъ и осьмиконечнымъ крестомъ, обитыми бѣлою жестью. При входѣ въ нее — площадка о трехъ ступеняхъ, снаружи и внутри раскрашенная. Въ длину она $7\frac{1}{2}$, въ ширину $8\frac{3}{4}$ и въ вышину до карниза 4 аршина. На кругломъ, въ родѣ купола, потолкѣ въ деревянной вызолоченной рамѣ находится изображеніе, на холстѣ, Святаго Духа въ видѣ голубя въ сіяніи. На восточной стѣнѣ находится деревянный, выкрашенный голубою краскою, иконостасъ съ карнизомъ, поддерживаемымъ шестью колоннами, украшенными вензелевою рѣзьбою, гирляндами и букетами, покрытыми паталью. Иконы, какъ въ иконостасѣ, такъ и по прочимъ мѣстамъ, въ ростъ, новѣйшей живописи, писаны на холстѣ, всѣ одной мѣры: 1 аршинъ 11 вершковъ длины и $13\frac{1}{2}$ вершковъ ширины.

4) Четвертая часовня каменная, построенная въ 1815 году Строителемъ Иларіономъ, на берегу озера противъ монастыря при гавани, имѣетъ вышины

съ деревянными крышею, куполомъ и крестомъ три сажени и полтора аршина, длины и ширины по пяти съ половиною аршинъ; внутри и снаружи раскрашена бѣлою, а мѣстами желтою красками.

Внутри противъ двери отъ полу до потолка стоитъ деревянный, обтянутый холстомъ, крестъ съ изображеніемъ на немъ красками Распятія Христа Спасителя; по сторонамъ его стоятъ (особыя иконы) Матерь Божія и Іоаннъ Богословъ. На сѣверной сторонѣ иконописной работы на холстѣ образъ Распятія Іисуса Христа съ тѣми же предстоящими. На южной — Преподобный Арсеній съ малымъ изображеніемъ Коневской Божіей Матери иконописной живописи, подлѣ Преподобнаго Арсенія Преподобные Зосима и Савватій Соловецкіе Чудотворцы. а надъ ними вверху благословляющій Іисусъ Христосъ.

Хозяйственныя постройки и прочія заведенія монастыря.

Внутри монастыря находятся разныя хозяйственныя заведенія, какъ то: слесарня, портняжная, сапожная и рухольная; въ сѣверозападной башнѣ—мучной лабазъ, въ югозападной — кладовая для храненія годичной пропорціи разной сырой провизіи, далѣе квасоварня; а около святыхъ воротъ кладовая для сбереженія сухой провизіи, также погреба для храненія огородныхъ продуктовъ и другія незначительныя хозяйственныя заведенія.

Внѣ монастыря, на южной сторонѣ по линіи главнаго фасада, находятся:

1) Деревянная двухъ-этажная съ мезониномъ (18 саженъ въ длину) гостинница для отдохновенія приходящихъ въ монастырь богомольцевъ, построенная въ 1843 г., Игуменомъ Амфилохіемъ, на мѣсто сгорѣвшей.

2) За гостинницею — братское кладбище, обнесенное вокругъ выкрашеннымъ палисадомъ.

3) Нѣсколько далѣе, къ югу, отъ гостинницы подъ горою, близъ берега озера, каменная братская баня, построенная въ 1826 году Игуменомъ Никономъ.

4) На горѣ кладбище для погребенія мірянъ.

5) Противъ св. воротъ, на западъ, по правую сторону аллеи, ведущей отъ гавани къ монастырю, недалеко отъ находящейся здѣсь часовни, устроены сарай и изба неподалеку другъ отъ друга, для вольнонаемныхъ работниковъ.

6) За означенными постройками находится искуственная гавань. Она построена Игуменомъ Амфилохіемъ въ 1840 и 1841 годахъ, полукругомъ отъ югозапада къ сѣверозападу, изъ толстыхъ сосновыхъ бревенъ, въ формѣ ящиковъ, наполненныхъ большими камнями; сѣверозападный полукругъ ея составляютъ берегъ и выдающаяся въ озеро песчаная коса. Гавань эта довольно вмѣстительна и нерѣдко доставляетъ убѣжище большимъ судамъ финляндскихъ судопромышленниковъ, застигнутыхъ въ озерѣ бурею.

7) На сѣверозападъ отъ монастыря выстроена въ 1829 году каменная кузница. Эта постройка первоначально предназначалась для мельницы, но, по причинѣ неудачнаго выбора для сей цѣли мѣста, обращена въ кузницу.

8) Къ сѣверу за кузницею — монастырское гумно, со всѣми принадлежащими къ оному пристройками, сараями для склада хлѣба и соломы.

9) Отъ гумна къ востоку — каменный скотный дворъ, также со всѣми принадлежностями, построенный въ 1826 году Игуменомъ Никономъ.

Отъ восточныхъ воротъ монастыря, по дорогѣ къ Скиту, налѣво:

10) Каменная двухъ-этажная гостинница, въ двѣнадцать оконъ на фасадъ, построенная въ 1861 году нынѣ настоятельствующимъ Игуменомъ Израилемъ.

11) Далѣе, къ востоку отъ оной, деревянныя конюшни, со всѣми принадлежностями и двѣ такія же избы для конюховъ и рабочихъ; тутъ же находится келлія для смотрителя за рабочими. Всѣ эти зданія выстроены Игуменомъ Амфилохіемъ въ 1844 и 1845 годахъ.

Въ симметрію съ сими постройками на правой сторонѣ Скитской дороги:

12) Двѣ деревянныя избы, одна изъ нихъ двухъ-этажная, для помѣщенія вольнонаемныхъ работниковъ и столярной. За избами расположены — лѣсная биржа и мѣсто складки дровъ.

13) Кирпичный заводъ для выдѣлки кирпича въ случаѣ каменныхъ построекъ въ Обители. Сей заводъ устроенъ Игуменомъ Германомъ въ 1859 году.

Монастырская библіотека.

Всѣ книги монастырской библіотеки, согласно формѣ для описи, утвержденной Св. Правительствующимъ Сѵнодомъ для монастырскихъ библіотекъ вообще, раздѣлены на шесть отдѣленій: 1) рукописи, 2) книги Священнаго Писанія, 3) книги Богослужебныя, 4) Писанія Св. Отцевъ, 5) прочія книги духовнаго содержанія, 6) книги историческія. Кромѣ сихъ въ библіотекѣ находятся: нотныя книги, журналы духовнаго содержанія и разныя сочиненія; также хранятся въ оной: монастырскіе документы, планы и другіе акты на монастырскую недвижимость. Къ 1 Января 1863 года число книгъ въ библіотекѣ было слѣдующее:

1. Рукописныхъ книгъ	80
2. Печатныхъ книгъ Св. Писанія	46
3. Писанія Св. Отцевъ	150
4. Книгъ духовнаго содержанія	336
5. Книгъ Историческихъ	106
6. Книгъ Богослужебныхъ	296
Итого	1,014
Книгъ не вошедшихъ по содержанію своему въ составъ 6 отдѣленій, какъ то: Хозяйствен. Медицинск. Филос. и пр.	157
Всего	1,171

Замѣчательныя рукописи, писанныя уставомъ и полууставомъ.

a) Евангеліе въ листъ малаго размѣра, писано, какъ видно изъ приписки на концѣ книги, Коневскаго монастыря Монахомъ Закхеемъ въ 1524 г. съ приложеніемъ сборника, на 471 листѣ.

b) Св. Діонисія Ареопагита, въ листъ на 489 л. п. 1730 г. сочиненіе о небесномъ чиноначаліи.

c) Соборное дѣяніе на Еретика Арменина, на Мниха Мартина, бывшее въ 1157 году въ $^1/_4$ л. на 74 л.

d) Предзнаменованіе Сѵнодика по вознесеніи Господа Бога и Спаса нашего на небеса, еже устави первый Патріархъ Іерусалимскій Іаковъ, братъ Божій; въ $^1/_4$ листа на 26 л.

e) Собраніе разныхъ Богомудрыхъ Св. Отецъ ученій и толкованій о церковномъ чиноначаліи, о чинѣ монашествующихъ, о молитвѣ и проч. перев. съ греческаго, на 173 листахъ; въ $^1/_4$ л.

f) Посланія великаго старца Киръ-Аввы Архимандрита Паисія Молдовлахійскаго къ Іерею Димитрію; на 14 л.

g) Посланіе Препод. отца Іоанна игумена Раифу, ко Іоанну досточудному игумену горы Синайскія; въ $^1/_4$ л. на 76 л.

h) Книга постническихъ словесъ Исаака Сирина, съ присовокупленіемъ ему похвалы; въ листъ на 247 л.

i) Житіе и подвизи и отчасти сказанія чудесъ Преп. отца нашего Арсенія, начальника Коневскаго монастыря, писано игуменомъ Варлаамомъ, тоя же Обители Коневскія; въ листъ на 17 л.

k) Уставъ Коневскимъ уединеннымъ пустынножителямъ, утвержденный подписью Преосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Михаиломъ.

l) Преподобнаго отца нашего Симеона новаго Богослова, игумена и пресвитера бывшаго монастыря ограды Св. Мамонта, слова къ монашествующимъ, на 86 л.

m) Царскій путь креста Господня, ведущій въ животъ вѣчный, соч. Іоанна Максимовича Архіепископа Черниговскаго. Писано въ 1709 г.: въ $^1/_4$ л. на 183 л.

Писанныя рукописью.

a) Ученіе краткое, истинныя, единыя Христіанскія вѣры, вѣру Каѳолическую Восточныя церкви новопріявшимъ народамъ и довольное наставленіе невѣрующимъ; въ листъ, на 86 л.

b) Лѣтопись келейная Преосвященнаго Димитрія, Митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, съ приложеніемъ въ началѣ Сборника о всѣхъ Святыхъ Россійскихъ Чудотворцахъ, и кто въ какомъ мѣстѣ, градѣ, монастырѣ, пустынѣ или веси преставися и гдѣ ихъ Св. мощи погребены; въ листъ на 271 листѣ.

c) Собраніе словъ изъ Пролога. Въ листъ на 20 л. въ бумажкѣ. На переплетѣ приписано: «Писала книгу сію Принцесса Екатерина Антоновна Браун-

швеигъ-Люнебургская, что въ Горгнисѣ, будучи въ старости маститѣ, лѣтъ яко седмьдесятъ.

d) Сенека Христіанскій; въ листъ на 76 л.

e) Панегирикосъ или слово похвальное о преславной надъ войсками Свѣйскими побѣдѣ и проч., бывшей въ 1709 г.; писано въ ¹/₄ л. на 161 листѣ.

f) Собраніе разныхъ словъ Св. Василія Великаго, о похвалѣ уединеннаго житія.

Книги старопечатныя.

a) Псалтырь слѣдованная. $\frac{1636}{7144}$ г. Москва.

b) Шестодневъ. Москва. 1678 г. въ листъ.

c) Номоканонъ. 1639 г. въ листъ.

d) Служебникъ. 1676 г. въ ¹/₄ л. Москва.

e) Старая Скрижаль, Москва. 1656 г.

f) Св. отца нашего Григорія Назіанзина Богослова, Архіепископа Константинограда, поучительныхъ словъ. 1665 года.

g) Маргаритъ. Москва. 1764 г. Св. Іоанна Златоустаго.

h) Творенія Св. отецъ: Григорія Богослова, Василія Великаго, Аѳанасія Александрійскаго и Іоанна Дамаскина. Москва. 1665 года. И много другихъ замѣчательныхъ.

Общій взглядъ на островъ Коневецъ въ хозяйственномъ отношеніи его къ обители

Островъ Коневецъ, весь принадлежащій Коневской обители, въ окружности имѣетъ около 14 верстъ, и въ видѣ продолговатой излучины тянется по озеру отъ югозапада къ сѣверовостоку. Эта излучина соотвѣтствуетъ высотамъ острова, идущимъ вдоль западной стороны его отъ юга къ сѣверовостоку: Святой горѣ, самой большой высотѣ, въ пять саженъ, и отдѣльному ея продолженію Змѣиной горѣ, получившей свое названіе отъ извилистаго вида ея вершины.

Почва острова, большею частію, песчаная и притомъ наполненная валунами. Такъ югозападный берегъ острова, гдѣ песчаная коса Стрѣлка ограничиваетъ монастырскую пристань,—песчаный; берегъ сѣверозападный, на которомъ въ грядѣ валуновъ находятся камни-великаны, — конь-камень и выше горбунъ-камень, глинистый, усѣянный камнями ровной величины; сѣверовосточный берегъ, также полный валуновъ, довольно низменный, болотистый, а берегъ юговосточный — глинистый.

Такой грунтъ земли, конечно, мало благопріятствуетъ развитію земледѣлія на островѣ. Однакожъ, при усиленныхъ трудахъ и неутомимой дѣятельности иноковъ-земледѣльцевъ, онъ даетъ годной земли подъ огороды три десятины, которыя почти всѣ расположены на святой горѣ, около скита, и отчасти при подошвѣ ея, такъ какъ въ этихъ мѣстахъ земля считается самою лучшею.

При усиленной обработкѣ и крайне заботливомъ уходѣ, урожаи огородныхъ овощей, какъ-то: капусты, картофелю и прочихъ продуктовъ, всегда почти бываютъ удовлетворительные и достаточные для годичной монастырской потребности. Чтожъ касается до пахотныхъ земель, то онѣ, по множеству разсѣянныхъ въ глинистой почвѣ камней, воздѣлываются съ большимъ трудомъ. Мелкіе камни на мѣстахъ, гдѣ предполагается образовать пашню, монахи принуждены собирать нѣсколько лѣтъ сряду въ кучи, а отъ большихъ избавляются только подкапываніемъ и углубленіемъ ихъ въ землю. Хотя они ежегодно расчищаютъ новыя пашни и много удобряютъ пашни, уже разработанныя прежде, содержа для сего 27 штукъ рогатаго скота и 21 лошадь, но по сіе время удобной земли для распашки разработано только около двадцати семи десятинъ, на которыхъ сѣютъ рожь, овесъ и ячмень. По незначительной распашкѣ земли, хлѣба, и при хорошемъ урожаѣ, недостаетъ для содержанія братіи, и обитель ежегодно покупаетъ онаго до трехъ сотъ кулей. Сѣнокосы здѣшніе тоже очень скудны. Хотя и есть мѣста, которыя по расчисткѣ могли бы доставить хорошій сѣнокосъ, но при этой расчисткѣ потребовалось бы уничтожить много хорошаго строеваго лѣсу, который для обители дороже самаго сѣнокоса.

До пожара, бывшаго въ царствованіе Елисаветы Петровны, островъ Коневецъ изобиловалъ густыми рощами строеваго сосноваго лѣса. Въ настоящее время хотя и есть на немъ лѣсъ въ достаточномъ количествѣ для монастырскаго употребленія, но не очень значительной толщины. Въ нѣкоторыхъ, впрочемъ, мѣстахъ, напримѣръ около Змѣйной горы, встрѣчается кое-гдѣ уцѣлѣвшая вѣковая сосна очень толстая. На низменныхъ глинистыхъ мѣстахъ острова растетъ, большею частію, ель съ небольшимъ количествомъ березы, ивы, осины, ольхи и рябины. Въ лѣсу растутъ въ изобиліи, хотя не каждое лѣто, всякаго рода грибы; много также бываетъ здѣсь ягодъ: брусники, черники, голубики, малины и клюквы. Замѣчательно, что на всемъ пространствѣ острова не встрѣчается ядовитыхъ гадовъ и плотоядныхъ звѣрей; здѣсь водятся только векши, зайцы и иногда встрѣчаются обыкновенныя лисицы. Птицы здѣсь обыкновенныя: дрягильники, скворцы, ястреба, журавли, много утокъ и чаекъ, встрѣчается и царь птицъ, орелъ.

Рыбная ловля не всегда удовлетворяетъ монастырской потребности. Бываютъ нерѣдко годы, въ которые, при всемъ стараніи, не налавливается достаточно рыбы и для умѣреннаго продовольствія обители. Самый же ловъ рыбы происходитъ почти противъ всѣхъ береговъ острова и для сего содержатся вездѣ пристани для рыбаковъ, носящіе свои особыя названія. Со вскрытіемъ озера, у береговъ острова, особенно юговосточнаго, появляются преимущественно щуки; въ началѣ мая окуни и ряпушка; около Петрова дня, и даже позднѣе, появляются лещи, большой сигъ и лосось и ловятся большимъ неводомъ или на крючки со вдѣтою ряпушкою, а въ Октябрѣ и Ноябрѣ опять появляется сигъ. На югозападной сторонѣ острова у песчанаго мыса или Стрѣлки, противъ монастырской пристани и лѣвѣе у Владычной лахты иноки закидываютъ большой неводъ для небольшаго сига и ряпушки, и эта рыба все лѣто употребляется въ пищу свѣжею. На юговосточной же сторонѣ, противъ пристани Чаяшни-

ка, близъ островка Журавля, гдѣ самыя обильныя ловли рыбы, и нѣсколько выше, у мыса Ольховки и у мыса Родушки, рыбаки замѣняютъ, по множеству камней, большой неводъ малымъ или переводомъ, т. е. воротницей. На сѣверо-восточной сторонѣ, у мысовъ Бѣлаго носа и самаго сѣвернаго мыса Вархауса, прибрежные кексгольмскіе рыбаки и ладожане ловятъ лососей неводомъ и крючками и платятъ Обители рыбою за пользованіе пристанью и рыбацкою избою во время ловли. Рыбачьи избы со всѣми къ нимъ принадлежностями построены во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ преимущественно происходитъ ловъ. При благопріятствующихъ лову обстоятельствахъ Обитель налавливаетъ всей рыбы до 850 пудовъ. Большую часть ея солитъ въ запасъ и употребляетъ цѣлый годъ.

Чѣмъ нынѣ владѣетъ монастырь.

Вслѣдствіе двукратнаго переселенія братства Коневской Обители въ Новгородскій Деревяницкій монастырь, по случаю нападенія шведовъ на ихъ Обитель, не сохранилось почти никакихъ древнихъ актовъ на право владѣнія монастыремъ какими либо угодіями или оброчными статьями и вотчинами, если только онѣ когда либо были подарены монастырю. Нѣтъ также никакихъ монастырскихъ записей, изъ коихъ бы можно было видѣть, чѣмъ содержался монастырь до раззоренія его шведами; все частію утрачено въ монастырѣ, частію разнесено по разнымъ мѣстамъ монашествующими, часть которыхъ разошлась по разнымъ обителямъ. Всего достовѣрнѣе предположеніе, что со дня основанія Преподобнымъ Арсеніемъ Коневской Обители, она содержалась частію трудами рукъ своихъ, воздѣлывая въ потѣ лица землю и такимъ образомъ снискивая себѣ пропитаніе, частію милостыннымъ подаяніемъ благотворителей, которые, по молитвѣ Преподобнаго отца Арсенія, и тогда, какъ и теперь усердно притекали въ Обитель къ чудотворному образу Матери Божіей, обильно изливающей милость свою на обращающихся къ Ней съ теплою вѣрою и христіанскою любовію.

1) Кирьевскія рыбныя ловли. Первый письменный документъ, сохранившійся въ архивѣ Коневской Обители, по возобновленіи ея, относится къ 1720 году, и представляетъ выписку, выданную 9 Апрѣля сего года изъ Новгородской приказной палаты Деревяницкаго монастыря Архимандриту Іоанникію, вслѣдствіе просьбы его, на право владѣнія оброчною статьею, заключающеюся въ рыбной тонѣ, подъ названіемъ: «Коневская», и, по писцовымъ книгамъ 1569 г., состоящею Вотской Пятины въ Пречистенскомъ Городенскомъ Погостѣ, на Кирьевскихъ пескахъ Ладожскаго озера, за Деревяницкимъ монастыремъ.

Изъ упомянутой выписи и дѣла о Кирьевскихъ рыбныхъ ловляхъ видно, что означенная тоня прежде сего, съ 1716—1720 годъ, отдавалась въ оброчное содержаніе денщику Свѣтлѣйшаго Князя А. Д. Меншикова, Алексѣю Жеребцову, а по окончаніи аренднаго срока поступила въ хозяйственное управленіе Деревяницкаго монастыря, который, во время лова, отряжалъ на нее особыхъ монаховъ съ служителями для рыбной ловли. Такъ 1743 года, по распоряженію Настоятеля Деревяницкаго монастыря Архимандрита Антонія, для

сей цѣли посланъ былъ монахъ Іоиль съ двумя служителями, Харлампіемъ Панкратьевымъ и Григоріемъ Мининымъ, а также села Межигорскаго посельнымъ монахомъ Тихономъ и крестьяниномъ Михѣемъ Клементьевымъ. 1744 года отправлены были монахъ Варлаамъ и два служителя Прокопій Петровъ и Григорій Нѣмой. Посылаемые такимъ образомъ, въ качествѣ строителей, монахи Іоиль и Варлаамъ давали отчетъ Деревяницкому монастырю, какъ о благосостояніи Коневской Обители, такъ и о количествѣ всей наловленной ими въ лѣто рыбы. Третью часть рыбы, въ видѣ оброка отъ Коневской Обители, они доставляли въ Деревяницкій монастырь, отъ котораго она находилась въ зависимости до 1760 года. А въ 1751 году и въ слѣдующіе за тѣмъ годы означенная тоня, по распоряженію тоже Настоятелей Деревяницкаго монастыря, отдавалась въ арендное содержаніе разнымъ лицамъ, съ платежемъ годовой аренды по двадцати рублей асс., по девятисотъ штукъ большихъ соленыхъ сиговъ и по два пуда соленой сиговой икры; но эта аренда не всегда исправно получалась.

По указу 3 Марта 1764 года, послѣдовавшему изъ конторы Преосвященнѣйшаго Димитрія, Митрополита Велико-Новгородскаго и Великолуцкаго, на имя Архимандрита Деревяницкаго монастыря Іосифа, означенныя Кирьевскія рыбныя ловли, поступили въ непосредственное владѣніе Коневскаго монастыря, получившаго уже совершенную независимость отъ Деревяницкаго въ іерархическомъ отношеніи. Въ позднѣйшее время, именно 13 Іюля 1856 года, опредѣлены въ натурѣ Петергофскимъ уѣзднымъ землемѣромъ Аѳонасьевымъ границы Кирьевскимъ рыбнымъ ловлямъ по берегу Ладожскаго озера, при землѣ дачи Новоладожскаго уѣзда села Чернаго, проэктированнымъ въ 1820 году землемѣромъ Котеневымъ.

Достопамятенъ былъ 1797 годъ для всѣхъ Русскихъ Обителей, милостивымъ вниманіемъ къ нимъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Императора Павла Петровича. Вслѣдствіе Высочайшаго указа, отъ 18 Декабря сего года, Коневская Обитель, въ числѣ прочихъ, получила въ милостивое подаяніе на вѣчныя времена по триста руб. асс. въ годъ. Сумма эта увеличена до 460 руб. 56 коп. сер. при возведеніи Обители въ штатъ 25 Марта 1825 года.

Сверхъ сего, по силѣ того же Высочайшаго повелѣнія, объ отводѣ архіерейскимъ домамъ и монастырямъ земель съ угодіями, первымъ по шестидесяти, а послѣднимъ по тридцати десятинъ, также мельницъ и рыбныхъ ловель, Коневскому монастырю, по опредѣленію Выборгской казенной палаты, назначены 8 Декабря 1798 года:

а) Рыбныя ловли, подъ названіемъ: «Ахвеницы», «Тіуриса» и «Іонкоски», состоящія Выборгской губерніи, Кексгольмскаго уѣзда, въ Ряйзельскомъ кирхшпилѣ въ 40 верстахъ отъ монастыря на р. Вуоксенъ.

б) Гейматы. Къ выполненію упомянутаго Высочайшаго повелѣнія относительно надѣла монастыря мукомольною мельницею, Выборгская казенная палата не нашла другаго способа, какъ предоставить въ пользу монастыря, взамѣнъ мельницы, соразмѣрное количество оброковъ съ бывшихъ подъ вѣдомствомъ коллегіи экономіи Южно-Кексгольмскаго уѣзда, въ Саккольскомъ кирхшпилѣ $6^{3}/_{8}$ адеровъ и 23 гейматовъ, составляющіе въ годъ, деньгами: 32 руб. $72^{1}/_{4}$ к. и

хлѣбомъ: 33 четверти, 6 четвериковъ и $7^{9}/_{30}$ гарнца ржи; 20 четвертей, 2 четвер. и $4^{21}/_{30}$ гарнца ячменю и 8 четвертей, 3 четвер. и $6^{19}/_{30}$ гарнца овса, или взамѣнъ сего хлѣба деньгами, по установленнымъ казеннымъ цѣнамъ 114 руб. $64^{1}/_{2}$ к., а всего 147 руб. $36^{3}/_{4}$ к.

Но эти оброчныя статьи. т. е. какъ Ряйзельскія рыбныя ловли на р. Вуоксенъ, такъ и гейматные оброки съ казенныхъ крестьянъ Саккольскаго Кирхшпиля, по трудности заочнаго управленія ими и не всегда удобному сообщенію чрезъ озеро, по Высочайшему повелѣнію, объявленному въ указѣ Св. Прав. Сѵнода 22 Мая 1848 года, переданы, со всѣми относящимися къ нимъ документами, въ вѣденіе Финляндскаго правительства съ $^{2}/_{14}$ Марта 1849 года, отъ котораго монастырь ежегодно получаетъ за рыбныя ловли по 115 руб. сер., а вмѣсто гейматныхъ оброковъ, за 65 четвертей хлѣба, деньгами, по среднимъ казеннымъ цѣнамъ, 298 руб. 10 коп., а всего же 413 руб. 10 коп.

Земли.

1) Весь Коневскій островъ, который заключаетъ всей удобной и неудобной земли, по обмежеванію его въ 1795 г. Южно-Кексгольмскимъ уѣзднымъ землемѣромъ Обергомъ, 764 десятины $2300^{1}/_{2}$ кв. саж. А изъ плана, проэктированнаго тѣмъ же землемѣромъ въ 1798 году видно, что на немъ тогда считалось земель распаханныхъ 7 десятинъ $1222^{1}/_{2}$ саж. кв., луговыхъ 17 десятинъ $1117^{3}/_{4}$ кв. саж., дававшихъ до 840 пудовъ сѣна, лѣсныхъ 635 десятинъ, 656 кв. саж., безплодныхъ 100 дес., 619 кв. саж. и путевыхъ 4 дес. $1085^{1}/_{4}$ квадр. саж. Планъ и описаніе земли сохраняются въ ризницѣ.

2) Всемилостивѣйше пожалованный 1 Апрѣля 1834 года, по ходатайству игумена Георгія, Блаженныя памяти Императоромъ Николаемъ I, участокъ земли въ Сортонъ-Лахтинскомъ Кабинетскомъ имѣніи, противъ монастыря на другомъ берегу Ладожскаго озера, для приставанія лодокъ, выгрузки монастырскаго хлѣба и свободнаго проѣзда богомольцевъ на островъ Коневецъ, въ разстояніи семи верстъ отъ монастыря водою. Планъ и владѣтельный актъ на означенную землю хранятся также въ монастырской ризницѣ. Протяженіе сего участка по берегу залива 50 саж. всего до 1600 кв. саж.

О перемѣнахъ, происходившихъ въ правахъ монастыря, штатъ онаго и число братіи въ настоящее время.

Коневскій монастырь, основанный Преподобнымъ Арсеніемъ въ 1393 году, до кончины его, послѣдовавшей 12 Іюня 1844 года, въ продолженіе слишкомъ 50 лѣтъ, былъ самостоятельною обителію въ полномъ распоряженіи основателя, завися только въ іерархическомъ отношеніи отъ Святителей Новгородской Епархіи, такъ какъ по своему политическому положенію онъ принадлежалъ къ Новгородской области. Преподобный Арсеній назывался «начальникомъ Коневскаго

монастыря», что видно изъ надписи, вырѣзанной на серебрянной оправѣ ковша, сохраняющагося въ обители съ 1679 года. Послѣ кончины его, до перваго раззоренія обители шведами въ 1577 году, обитель все еще оставалась самостоятельною и имѣла своихъ правителей подъ именемъ игуменовъ; но во время двукратныхъ запустѣній, происшедшихъ отъ нападеній Шведовъ на Корельскую землю, братство уходило въ Новгородскій Деревяницкій монастырь и жило тамъ 126 лѣтъ, въ полной зависимости отъ тамошнихъ настоятелей. Съ 1718 года, по ходатайству Архимандрита Іоанникія, островъ Коневецъ Всемилостивѣйше пожалованъ былъ Деревяницкому монастырю и повелѣно было возобновить на немъ бывшую тамъ обитель. Съ сего времени началось, такъ сказать, отдѣльное существованіе Коневскаго братства, но подъ управленіемъ настоятелей Деревяницкаго монастыря. Посылаемые изъ сего монастыря, для возобновленія и устройства раззоренной обители, Іеромонахи и даже простые монахи въ качествѣ строителей во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ должны были давать отчетъ настоятелямъ Деревяницкаго монастыря, пока наконецъ, по ходатайству одного изъ сихъ строителей Іеромонаха Игнатія, Коневская обитель, 18 Января 1760 года, получила полную независимость и, какъ безвотчинная, оставлена за штатомъ при настоятельствѣ строительскомъ.

По Высочайше утвержденному 1764 г. штату о распредѣленіи церквей и монастырей по Епархіямъ, Коневская обитель отчислена отъ Новгородской къ С.-Петербургской Епархіи, оставлена внѣ штата, какъ безвотчинная и въ ней положено было имѣть монашествующихъ и съ настоятелемъ семь человѣкъ. Къ этому числу именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Св. Сѵноду въ 25 день Октября 1816 года, повелѣно прибавить еще шесть монаховъ. Число всѣхъ штатныхъ и сверхштатныхъ, т. е. больничныхъ и бѣльцовъ въ то время простиралось до восьмидесяти человѣкъ. Сверхъ сего числа монастырь содержалъ еще шестнадцать человѣкъ рабочихъ.

При возведеніи же сей обители въ штатъ третьеклассной, въ ней указомъ Св. Сѵнода, состоявшимся 25 Марта 1825 года вслѣдствіе всеподданнѣйшаго доклада Государю Императору, положено имѣть такое же число монаховъ, какое существуетъ въ подобнаго рода монастыряхъ, именно 21; а управленіе самою обителію поручено, вмѣсто строителей, игуменамъ.

Въ настоящее время число братства сей обители простирается до 124 человѣкъ, въ томъ числѣ: игуменъ 1, казначей 1, Іеромонаховъ 14, Іеродіаконовъ 9, монаховъ 20, указныхъ послушниковъ 19, всего же 62 человѣка. Изъ сего числа къ Александро-Невской лаврѣ причислено: 6 Іеромонаховъ, 5 Іеродіаконовъ, 4 монаха и 1 послушникъ.

Проживающихъ въ монастырѣ, съ увольненіями отъ обществъ, свидѣтельствами и паспортами, богомольцевъ тружениковъ въ надеждѣ приготовленія себя къ монашеству, 62 человѣка.

Наемныхъ работниковъ зимою бываетъ около 20 человѣкъ, а лѣтомъ до 40 человѣкъ и болѣе. Такимъ образомъ цифра всего населенія монастыря безъ работниковъ, которыхъ не всегда постоянное число бываетъ, простирается до 124 человѣкъ.

О богослуженіи, совершаемомъ въ монастырѣ.

Божественная служба въ обители совершается неопустительно, ежедневно со всею полнотою и точностію, согласно церковному уставу. Когда положено уставомъ на утрени или бдѣніи прочитывать Благовѣстникъ (толкованіе на дневное Евангеліе Бл. Θеофилакта), прологъ, творенія Ефрема Сирина, Синаксарь,—чтенія изъ означенныхъ книгъ непремѣнно выполняются. Также положенныя въ продолженіи Св. четыредесятницы по усопшимъ литіи въ свое время отправляются исправно по усопшимъ отцамъ и братіямъ и блаженнымъ создателямъ и благодѣтелямъ Св. обители ееяя.

Въ простой день божественная служба состоитъ изъ утрени, литургіи, вечерни и правила. Благовѣстъ къ оной, въ продолженіе цѣлаго года, сообразуется съ чиномъ Московскаго Успенскаго Собора (печат. въ С.-Петербургѣ въ тип. Св. Пр. Сѵнода 1795 г.). Утреня начинается въ 3, а въ праздники въ два часа.

Литургій бываетъ двѣ, ранняя и поздняя. До 1830 года, ранняя литургія отправлялась только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, а съ сего года, по ходатайству игумена Никона, вслѣдствіе желанія жены маіора Варвары Семеновны Кокошкиной, положившей на сей предметъ пять тысячь руб. асс. въ банкъ, Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Серафимомъ разрѣшено отправлять ежедневно раннюю литургію въ придѣлѣ, устроенномъ Г. Кокошкиною, во имя Пресвятыя Богородицы Коневскія, и преимущественно за упокой благотворителей. Ранняя литургія начинается тотчасъ по окончаніи утрени, а поздняя въ девять часовъ. Въ Воскресный день, по окончаніи поздней литургіи, отправляется соборный молебенъ предъ чудотворною иконою Коневской Божіей Матери и предъ ракою угодника Ея, Преподобнаго Арсенія, при чемъ на эктеніяхъ возносятся молитвы о здравіи благотворителей, лично извѣстныхъ самому настоятелю. Вечерня зимой бываетъ въ 5, а лѣтомъ въ 6 часовъ; къ ней присоединяется ежедневно чтеніе каноновъ: Іисусу Сладчайшему, Божіей Матери и Ангелу Хранителю, съ акафистомъ Іисусу Сладчайшему и Божіей Матери.

Правило начинается тотчасъ послѣ вечерней трапезы, и состоитъ изъ чтенія молитвъ на сонъ грядущимъ, помянника и полученія прощенія и благословенія отъ настоятеля.

Пѣніе введено знаменнаго распѣва или, такъ называемое, столповое пѣніе.

О крестномъ ходѣ.

Съ 1842 года, со времени учрежденія пароходства по Ладожскому озеру, сообщеніе столицы и ея окрестностей съ монастыремъ сдѣлалось весьма удобнымъ и безопаснымъ. Посему, въ продолженіе всего воднаго сообщенія, въ монастырь стекается съ разныхъ сторонъ большое число странниковъ, богомоль-

цевъ и чтителей всего святаго. Но особенное стеченіе народа бываетъ къ 12 Іюня, ко дню Успенія Преподобнаго Арсенія. Въ сей день, по окончаніи литургіи, весь освященный соборъ, въ предпесеніи хоругвей, запрестольнаго креста, иконъ, поднявъ кивотъ съ чудотворною иконою Коневской Божіей Матери, при колокольномъ звонѣ и молебномъ пѣніи, отправляется къ Св. Горѣ въ Скитъ и потомъ возвращается обратно въ монастырь, по отправленіи въ Скиту молебна. Во время шествія съ чудотворною иконою, подъ нее преклоняются всѣ желающіе и имѣющіе какія либо сердечныя скорби или недуги. Были, и даже нерѣдкіе, случаи, что одержимые злымъ духомъ видимо исцѣлялись; нѣмымъ возвращался даръ слова, глухіе получали слухъ, слѣпые прозрѣвали и т. под.

Крестный ходъ сей учрежденъ съ давняго времени и представляетъ торжество истинно умилительное и святое. Стеченіе поклонниковъ начинается за недѣлю и ранѣе сего торжества; всѣ они, безъ различія званія, пола и возраста, по священному завѣту Преподобнаго Арсенія, во все время пребыванія, довольствуются братскою трапезою, мужчины въ общей трапезѣ, а женщины въ страннопріимномъ домѣ. Бѣднѣйшіе же странники, сверхъ того, въ напутствіе снабжаются одеждою и обувью и получаютъ укругъ хлѣба.

О правилахъ и обычаяхъ монастыря.

Божественная служба отправляется, какъ уже выше было сказано, ежедневно, со всею полнотою, согласно общему церковному уставу. Что же касается правилъ и обычаевъ, соблюдаемыхъ въ монастырѣ, то они также въ главныхъ и существенныхъ основаніяхъ общи съ другими болѣе извѣстными общежительными русскими монастырями, какъ напримѣръ: съ Саровскимъ, Соловецкимъ, Валаамскимъ и др. Правила сіи, строго и неизмѣнно соблюдаемыя со времени основателя сей обители—Преподобнаго Арсенія, заимствованы были имъ отъ Святогорскаго игумена Іоанна и, при устроеніи своей обители, Преподобный Арсеній во всемъ имѣлъ для себя образцомъ Аѳонскіе общежительные монастыри, которые, по причинѣ двукратнаго его путешествія и подвижничества на Аѳонѣ, хорошо были извѣстны ему во всѣхъ подробностяхъ.

Ревностный и строгій блюститель общежительныхъ порядковъ, строитель Иларіонъ, въ шестнадцатилѣтнее управленіе сею обителію, по примѣру Валаамской, завелъ въ обители всѣ три рода монашеской жизни: общежительную, скитскую и пустынножительство, написавъ для сего основанныя на словѣ Божіемъ, ученіи св. Отцевъ, подвижниковъ и личномъ опытѣ, правила иноческой жизни. Разсмотрѣнныя и одобренныя св. Сѵнодомъ, эти правила напечатаны въ 1824 году, подъ именемъ: «устава общежительнаго монастыря, писаннаго для Коневской обители», «уставоположенія для Скита Коневскаго» и «устава Коневскимъ уединеннымъ пустынникамъ».

Предлагаемъ краткое изложеніе этихъ правилъ. Вся братія должна ходить ежедневно къ каждой службѣ Божіей, кромѣ престарѣлыхъ и больныхъ. Исповѣдываться и пріобщаться Св. Таинъ должны каждый постъ, а въ Св. Четыредесятницу два раза на первой и послѣдней недѣлѣ. Обязан-

ныя особыми монастырскими должностями и послушаніями лица должны приходить къ началу полунощницы и стоять до начала чтенія каѳизмъ на утрени; послѣ сего, по принятіи благословенія отъ Настоятеля, каждый можетъ отходить на свое занятіе или послушаніе. Послѣ вечерней трапезы опять всѣ должны собираться въ церковь къ слушанію вечерняго правила, и уже по окончаніи его, также принявъ благословеніе отъ Настоятеля, отходить въ келліи ко сну. Іеромонахи, Іеродіаконы и нѣкоторые монахи, не несущіе особливыхъ послушаній, кромѣ церковныхъ, въ свободное отъ службы время, занимаются чтеніемъ Св. писанія и писаній Св. Отцевъ, а также приличнымъ иноку рукодѣліемъ, какъ то: вырѣзываніемъ крестовъ, иконописаніемъ, вязаніемъ четокъ и т. п. Впрочемъ коневскому иноку, ходящему къ каждой службѣ въ церковь, при продолжительности оной и при соблюденіи при томъ келлейнаго правила, немного остается свободнаго времени для другихъ занятій.

Два непреложныя правила Коневскаго общежитія: кто отрекается міра, тотъ долженъ отречься отъ всего своего имѣнія, а кто отрекся отъ своего имѣнія, тотъ долженъ отречься и отъ своей воли, т. е. никто изъ братства, не исключая и Настоятеля, не можетъ имѣть ничего собственнаго, а по образцу первой Іерусалимской Церкви, въ которой *вѣрнымъ бяху вся обща*. Дѣян. Гл. 4, ст. 32, и по примѣру послѣдовавшихъ сему душеспасительному образцу, иноческихъ общежитій Египта и Палестины «всѣмъ едино и общее хранилище да будетъ, и ничто же собственное коегождо да именуется, ни одежда, ни обувь, ниже иное что отъ нуждъ тѣлесныхъ потребъ», всѣмъ содержаніе, пища и одежда общія и потребности каждаго удовлетворяются средствами общества. Потому у всякаго, вступающаго въ число братства или желающаго временно потрудиться для обители, отбирается видъ и записывается въ книгу приходящихъ; имѣющій какое либо количество денегъ или вещей долженъ предоставить и то и другое въ распоряженіе общества, а ему въ замѣнъ сего даются келлія, одежда и назначается послушаніе, сообразное съ его способностями и силами, церковное или хозяйственное, т. е. при кухнѣ, или хлѣбенной, или въ мастерскихъ—сапожной, портняжной, столярной, или въ огородѣ, на рыбной ловлѣ, въ рубкѣ дровъ и т. п. Въ то же время новоначальный (такъ называется вновь вступившій въ число братства), поручается отъ Настоятеля руководству и наставленію опытнаго старца или духовнаго отца. Самъ же Настоятель, какъ за руководителями, такъ и за руководимыми, имѣетъ неослабный надзоръ, чтобы каждый проходилъ свое послушаніе усердно и велъ образъ жизни сообразный съ обычаями монастырскими и правилами Св. отцевъ.

Въ келліяхъ ничего не должно быть излишняго: одежды и обуви—по двѣ пары, одна для работы, другая для выхода въ церковь; пищи отнюдь не приносить въ келлію, а всѣмъ быть въ общей братской трапезѣ, кромѣ больныхъ и то съ благословенія Настоятеля. Квасъ не воспрещается имѣть въ келліи. Мірскихъ гостей въ келлію не принимать, равно къ нимъ въ гостинницу и другъ къ другу безвременно и безъ благословенія Настоятеля не ходить; монастырской одежды и обуви не продавать и не дарить; монастырскіе доходы и благотворительное подаяніе по рукамъ не брать и ничего подъ сохраненіе ни отъ

кого не принимать. Однимъ словомъ, во всемъ блюсти благочиніе и имѣть Евангельскую нищету, удовлетворяя только нуждѣ, съ избѣжаніемъ всякаго малѣйшаго удовлетворенія прихоти; иначе подвижникъ, въ противность завѣщанію Евангелія, будетъ непрестанно озираться вспять и, имѣя опору въ своемъ имуществѣ, особливо въ деньгахъ, не можетъ перенести всецѣло сердца своего, съ его вѣрою, надеждою и любовію къ Богу; а не имѣющій единымъ сокровищемъ своимъ Бога не можетъ стяжать духовнаго преуспѣянія.

Въ скиту служба бываетъ въ праздники; а въ простые дни только тогда, когда есть заказныя отъ благотворителей литургіи. Въ прочее время избранные, по усмотрѣнію Настоятеля, братія, посвятившіе себя скитской жизни, денно и нощно, по очереди, въ скитской церкви читаютъ псалтырь съ поминовеніемъ живыхъ и умершихъ братій и благотворителей сей обители. Сверхъ сего, каждый изъ нихъ, у себя въ келліи, долженъ ежедневно прочитывать скитское молитвословіе, какъ то: полунощницу, утреню, часы, обѣдницу, повечеріе, молитвы на сонъ грядущимъ и помянникъ. Настоятель внушаетъ каждому изъ нихъ, при помѣщеніи въ скитъ, что строгое и точное выполненіе сего правила будетъ лежать на его совѣсти. Въ воскресные и праздничные дни всѣ скитяне должны приходить въ монастырь къ службѣ Божіей и могутъ бывать за общей трапезой съ братіей; въ прочіе же дни трапезуютъ въ скиту, воздерживаясь отъ молочныхъ и рыбныхъ снѣдей. Разрѣшаютъ они только на одно постное масло съ огородными овощами, и то кромѣ понедѣльника, среды и пятницы; въ сіи же послѣдніе дни употребляютъ одни сухіе овощи, хлѣбъ и квасъ. Посѣщать скитъ, безъ благословной вины и благословенія Настоятеля и тѣмъ нарушать безмолвіе скитянъ строго воспрещается.

Были въ Коневской обители и совершенные отшельники, каковы напримѣръ монахи: Зосима Верховскій и Василискъ и іеромонахъ Сильвестръ. Они жили въ довольно далекомъ разстояніи отъ обители и другъ отъ друга, каждый въ особой келліи, уединенной въ густомъ лѣсу. «Невозможно, говоритъ описатель жизни одного изъ нихъ Зосимы, Верховскаго [1]), съ точностію изобразить всѣ духовныя ихъ занятія и всѣ тайные подвиги, какими они работали Господу въ безмолвіи своемъ, и всю любовь ихъ къ Нему, которая облегчала имъ всякіе труды и услаждала ихъ уединеніе».

Но чтобы хотя сколько нибудь изобразить ихъ видимую отшельническую жизнь и вообще дать понятіе объ этой высокой жизни на островѣ Коневцѣ, приводимъ въ свидѣтельство одно мѣсто изъ книги подъ заглавіемъ: «Историческое описаніе Коневской обители», изданное 1822 года. Здѣсь на 42 листѣ сказано слѣдующее: «Пища пустынника постная и самая умѣренная. Одежда нищетная. Все нужное пустыннику доставляется изъ обители, а потому и онъ въ свободное время какъ для себя, такъ и для обители трудится. Дѣла его идутъ такъ, что молитвѣ, псалмопѣнію, чтенію и рукодѣлію опредѣлено свое время и часы. Но какъ жизнь сія въ единоборствѣ требуетъ особеннаго мужества и терпѣнія, то въ оную вступать позволяется только такимъ инокамъ,

[1]) Описаніе жизни схимонаха о. Зосимы (стр. 66, изд. 1860 г. въ Москвѣ). А жизнь о. Василиска издана отдѣльною книжкою въ Москвѣ 1849 года.

которые имѣютъ умъ, благодатію просвѣщенный, страстьми сердце непорабощенное, а наипаче гнѣвомъ, завистію, уныніемъ, тщеславіемъ и гордостію; которые любовію къ Богу воспламенены, и еще большаго желаютъ съ Богомъ соединенія, отъ коего проистекаетъ неизрѣченное благодатное въ душахъ услажденіе. Пустынникъ такъ же, какъ и скитяне, въ дни воскресные и праздничные приходитъ въ обитель къ службѣ Божіей, и бываетъ въ трапезѣ съ братіею».

Синодики и чинъ поминовенія усопшихъ и въ живыхъ сущихъ.

Синодики здѣшней обители приведены въ должный порядокъ со времени настоятельства Строителя Иларіона, возведшаго обитель сію на степень организованныхъ русскихъ монастырей. Изъ нихъ — одинъ синодикъ о здравіи, а другой о упокоеніи душъ усопшихъ братій и благотворителей обители. Этотъ послѣдній синодикъ вмѣщаетъ въ себѣ именъ, примѣрно можно сказать, болѣе 50 тысячъ.

Такъ какъ служащему Іеромонаху нѣтъ возможности помянуть, при совершеніи проскомидіи, нѣсколько тысячъ именъ, то для устраненія этого неудобства, а главное, чтобы всѣ, внесшіе свои имена въ синодикъ, были помянуты, при принесеніи безкровной жертвы, въ Коневской обители, относительно чтенія синодиковъ, существуетъ такой порядокъ: изъ большихъ синодиковъ сдѣланы выписки на нѣсколько тетрадей. Ежедневно за полчаса до начала литургіи звонарь ударяетъ три раза въ колоколъ къ началу совершенія проскомидіи, и нѣсколько человѣкъ братіи, отъ 5 до 10, нарочито для сего назначенные, должны идти въ святой алтарь; имъ раздаются для прочтенія, сдѣланныя изъ синодиковъ выписки, и такимъ образомъ прочитывается весь синодикъ.

Въ Святую и великую четыредесятницу, каждый разъ по окончаніи утрени и часовъ, когда совершаютъ литію по усопшимъ, вышеупомянутыя тетради раздаются всѣмъ клиросныиъ монахамъ, и когда служащій іеромонахъ поминаетъ въ слухъ по общему синодику, то братія тихо поминаетъ по тетрадямъ. Тоже соблюдается и во вселенскія субботы и во всѣ положенные св. церковію дни поминовеній. Такимъ образомъ завѣтъ усопшихъ, молиться за нихъ, исполняется всегда и неупустительно.

Кромѣ сего, съ 1830 года, по заведенному порядку, исключая воскресные и праздничные дни, ежедневно отправляется ранняя литургія единственно по усопшимъ благотворителямъ, имена коихъ записаны въ синодикѣ обители, который также прочитывается по тетрадкамъ на проскомидіи, эктеніи, на литіи послѣ литургіи и на панихидѣ каждую субботу.

Вотъ краткія свѣдѣнія объ учрежденномъ въ Коневской Обители вѣчномъ и временномъ поминовеніи благотворителей усопшихъ и въ живыхъ сущихъ.

	СРОКИ ПОМИНОВЕНІЯ.					
	ВѢЧНОЕ		ГОДОВОЕ		ШЕСТИНЕДѢЛЬНОЕ.	
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
1) Въ скиту сего монастыря читается Псалтырь неумолчно день и ночь; при чемъ поминаются имена, записанныя въ синодикъ о упокоеніи или о здравіи. Желающій вписать имена своего рода въ синодикъ сего поминовенія, одновременно вноситъ сумму за каждое имя	86	—	7	50	3	—
2) Въ соборномъ храмѣ, гдѣ почиваютъ Св. мощи Препод. Арсенія, каждодневно во время ранней литургіи о упокоеніи благотворителей, поминаются имена ихъ на проскомидіи, Іеродіакономъ на эктеніи предъ царскими вратами, а Іеромонахомъ у Престола Божія, также на литіи послѣ литургіи и каждую субботу на панихидѣ. Желающіе вписать имена своего рода въ синодикъ сего поминовенія, одновременно вноситъ сумму за каждое имя	60	7	7	50	3	—
3) Въ семъ же храмѣ, во время совершенія поздней литургіи, вечерни и утрени поминаются за клиросомъ имена благотворителей, внесшихъ за каждое имя	7	50	—	—	—	—

4) Въ соборномъ же храмѣ сверхъ поминовенія на ранней литургіи и во время поздней, каждодневно на проскомидіи и эктеніи поминаются имена, особенно памятныхъ для обители благотворителей, внесшихъ за каждое имя не менѣе трехъ сотъ рублей 300 р.

Кромѣ сихъ поминовеній, каждое воскресеніе, послѣ литургіи, отправляется соборный молебенъ предъ чудотворною иконою Коневскія Божія Матери, при чемъ возносятся молитвы о здравіи усерднѣйшихъ благотворителей обители.

Примѣчаніе: 1) имена лицъ, записанныхъ въ синодикъ для поминовенія о здравіи, съ условіемъ по смерти ихъ поминать вѣчно о упокоеніи, будутъ перенесены тотчасъ въ вѣчный заупокойный синодикъ, если только при увѣдомленіи о кончинѣ, обитель обратно получитъ выданную отъ нея квитанцію или точное свѣденіе: когда именно внесена была на поминовеніе сумма.

2) Деньги за поминовеніе благотворители могутъ сами записывать въ шнуровую книгу, учрежденную при часовнѣ Коневскаго монастыря, состоящей въ С.-Петербургѣ, по Загородному проспекту близъ Пяти угловъ и вручать управляющему оною часовнею; или отсылать прямо отъ себя въ монастырь по адре-

су: «Настоятелю Рождественскаго Коневскаго монастыря, въ городъ Кексгольмъ Выборгской губерніи». Въ томъ и другомъ случаѣ, по полученіи денегъ немедленно высылается квитанція за подписью настоятеля и приложеніемъ монастырской печати.

Посѣщенія обители Архипастырями и Августѣйшими особами.

Не смотря на свое уединенное мѣстоположеніе на островѣ бурнаго озера, Коневская обитель не рѣдко удостоивалась принимать къ себѣ Высокихъ посѣтителей, какъ изъ своихъ Архипастырей, такъ и изъ Августѣйшихъ особъ и даже самаго, нынѣ благополучно царствующаго, Государя Императора Александра Николаевича со всѣмъ Августѣйшимъ семействомъ.

Кромѣ Св. Евѳимія II, Архіепископа Новгородскаго, посѣтившаго Преподобнаго Арсенія, въ наши времена Коневская обитель удостоилась слѣдующих посѣщеній:

1) 1819 года Преосвященнѣйшій Михаилъ, Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, при обозрѣніи нѣкоторыхъ церквей и монастырей своей митрополіи, 26 Іюля, посѣтилъ и здѣшнюю обитель; 27 числа на литургіи говорилъ проповѣдь о пользѣ уединенной молитвы, а по окончаніи оной служилъ благодарный молебенъ. Того же числа праздновалъ чудотворной иконѣ Коневской Божіей Матери и Преподобному Арсенію и на всенощномъ бдѣніи самъ изволилъ выходить на литію и величаніе, а 28 числа совершалъ божественную литургію соборнѣ, говорилъ проповѣдь изъ словъ Христа Спасителя: «Марѳо, Марѳо! печешися и молвиши о мнозѣ, едино же есть на потребу»; по окончаніи же литургіи, служилъ молебенъ Богоматери и Преподобному Арсенію.

Въ трехдневное свое пребываніе въ здѣшней обители, милостивый Архипастырь обозрѣлъ всѣ братскія келліи, скитъ и окрестности монастыря, всѣмъ остался доволенъ и въ знакъ своего благорасположенія къ обители, представленный, бывшимъ въ то время строителемъ Ларіономъ, имъ самимъ написанный уставъ для Коневскихъ пустынниковъ, утвердилъ своеручнымъ подписаніемъ такъ: «со испрошеніемъ благословенія Божія сей уставъ яко душеспасительный, утверждаю, Смиренный Михаилъ, Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, 1819 года Іюля 29 дня, въ бытность мою въ семъ монастырѣ».

Но чтобъ болѣе увѣковѣчить память о своемъ посѣщеніи, христолюбивый Архипастырь передъ отъѣздомъ изволилъ пожертвовать 800 руб. асс. на поминовеніе своихъ родителей и осѣнивъ каждаго Архипастырскимъ своимъ благословеніемъ, 29 Іюля выбылъ изъ обители въ С.-Петербургъ.

2) Въ 1836 году въ Августѣ мѣсяцѣ, обитель сію удостоилъ своимъ посѣщеніемъ другой Архипастырь, Преосвященнѣйшій Митрополитъ Іона, бывшій Экзархъ Грузіи; онъ провелъ три дня въ здѣшней обители, оставивъ память по себѣ благопривѣтливымъ и истинно-святительскимъ обхожденіемъ съ братствомъ.

3) 1844 года Мая 14 дня, въ самый день Св. Пятидесятницы, рано поутру, Коневскій монастырь имѣлъ счастіе неожиданно принять Августѣйшаго

посѣтителя, Его Императорское Высочество, Великаго Князя Константина Николаевича, прибывшаго на пароходѣ «Ладога», на пути своемъ въ г. Архангельскъ. Приложившись къ чудотворной иконѣ Коневскія Божія Матери и къ ракѣ угодника Ея Преподобнаго Арсенія, Великій Князь изволилъ слушать божественную литургію съ вечернею, послѣ чего осчастливилъ своимъ высокимъ посѣщеніемъ настоятельскія келліи, а потомъ изволилъ осматривать мѣстоположеніе острова. Особенное вниманіе Высокаго посѣтителя обратилъ на себя великанъ конь-камень, лежащій на сѣверозападной сторонѣ острова; Его Высочество собственноручно изволилъ снять рисунокъ съ камня. Въ память этого въ камень врѣзана мраморная доска, съ означеніемъ мѣстности, съ которой стороны снятъ былъ рисунокъ. Пробывъ всего въ обители семь часовъ, послѣ полудня, Его Императорское Высочество, въ сопровожденіи своей свиты, изволилъ отплыть, по пути своемъ въ другую обитель Валаамскую. Въ память сего посѣщенія, по распоряженію начальства, при аллеѣ, ведущей отъ святыхъ воротъ въ соборъ, поставленъ пирамидальный, изъ путиловской плиты, памятникъ, съ означеніемъ на мраморной доскѣ времени посѣщенія.

По возвращеніи изъ своего путешествія въ столицу, Его Высочество соизволилъ прислать въ обитель, въ память посѣщенія ея, напрестольный серебряный вызолоченный крестѣ финифтянными изображеніями, украшенными стразами.

4) 1850 года Іюля въ 15 день, въ три часа пополудни, обитель удостоилась архипастырскаго посѣщенія Владыки своего, Преосвященнѣйшаго Никанора, Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, прибывшаго на казенномъ пароходѣ «Усердный». 16 числа, въ день воскресный, Высокопреосвященнѣйшій совершилъ литургію съ молебнымъ пѣніемъ предъ Коневскою святынею и произнесъ назидательное поученіе, въ которомъ ясно и убѣдительно раскрылъ важность и достоинство трехъ главныхъ иноческихъ обѣтовъ: чистоты, нищеты и послушанія. Потомъ осматривалъ обитель внутри и извнѣ, всѣмъ остался вполнѣ доволенъ и, благословивъ всѣхъ съ архипастырскою благопривѣтливостію, въ тотъ же день, въ три часа пополудни, изволилъ отправиться въ Валаамскую обитель. По возвращеніи оттуда, переночевавъ въ здѣшней обители, 20 числа поутру, отправился въ С.-Петербургъ.

1858 годъ особенно памятенъ и радостенъ для обители. Въ этомъ году она имѣла счастіе принимать къ себѣ какъ своего Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Митрополита Григорія, такъ вскорѣ за симъ и Ихъ Императорскія Величества Государя Императора и Государыню Императрицу съ Августѣйшимъ Семействомъ.

5) Въ 9 часовъ вечера, 17 Іюня, въ виду Коневской обители, вдали на Ладожскомъ озерѣ показался пароходъ. Настоятель съ братіею, предупрежденные заблаговременно о посѣщеніи ихъ обители Архипастыремъ, нетерпѣливо ожидали приближенія его. Когда ясно можно было разглядѣть простымъ глазомъ развѣвавшійся на пароходѣ бѣлый флагъ съ чернымъ крестомъ, возвѣщавшій о присутствіи на ономъ высшей духовной особы, тогда радостная вѣсть о приближеніи къ обители Владыки возвѣщена была колокольнымъ звономъ. Тотчасъ настоятель съ братіею съ крестомъ и хоругвями вышли изъ обители на встрѣ-

чу къ своему Владыкѣ къ пристани, у которой остановился пароходъ «Константинъ». По выходѣ съ парохода, Преосвященнѣйшій Митрополитъ Григорій приложился къ поднесенному настоятелемъ кресту, и въ сопровожденіи намѣстника Александро-Невской Лавры Архимандрита Иринея и Благочиннаго монастырей Архимандрита Игнатія, при пѣніи братіею тропарей чудотворной иконѣ Коневской Божіей Матери и Преподобному Арсенію, изволилъ войти въ нижній соборъ, во имя Срѣтенія Господня, гдѣ почиваютъ подъ спудомъ св. мощи и находится чудотворная икона. По выслушаніи краткаго молебствія предъ чтимою святынею обители, милостивый Архипастырь приложился къ оной и отправился въ особо приготовленныя для него келліи. На другой день, 18 числа, Высокопреосвященнѣйшій изволилъ слушать литургію въ верхнемъ соборномъ храмѣ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. На клиросахъ пѣли монашествующіе особенно стройно, будучи одушевлены присутствіемъ Высокаго посѣтителя; Владыка отзывался настоятелю съ особенною похвалою о пѣніи. По окончаніи литургіи, Архипастырь изволилъ кушать въ настоятельскихъ келліяхъ, а потомъ приложившись къ чудотворной иконѣ Богоматери и къ ракѣ Преподобнаго Арсенія, сопровождаемый свитою и братствомъ обители, при пѣніи и колокольномъ звонѣ изволилъ отправиться въ Валаамскую обитель; при прощаніи, осѣнивъ всѣхъ своимъ Архипастырскимъ благословеніемъ, благоволилъ принять отъ настоятеля икону Преподобнаго Арсенія.

По возвращеніи изъ Валаамскаго монастыря 20 Іюня въ пятницу въ 8½ часовъ вечера, ночевалъ на Коневцѣ. На другой день, 21 числа, отслушавъ раннюю обѣдню въ нижнемъ соборѣ, Архипастырь приложился къ ракѣ Преподобнаго Арсенія и къ чудотворной иконѣ, благословилъ братство обители и въ 9 часовъ утра отправился по пути къ городу Шлиссельбургу.

Посѣщеніе здѣшней обители Преосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Григоріемъ было, такъ сказать, приготовленіемъ ея къ принятію Высокихъ Посѣтителей Августѣйшихъ особъ.

6) Еще 4 Іюня сдѣлалось извѣстнымъ, что въ семъ мѣсяцѣ, на возвратномъ пути изъ своего путешествія въ сѣверныя губерніи, Государь Императоръ изволитъ посѣтить монастыри: Валаамскій и Коневскій. Нетерпѣливыя ожиданія обители видѣтьсвоего Монарха скоро исполнились.

Въ семь часовъ вечера, 28 Іюня 1858 г. на сѣверной сторонѣ Ладожскаго озера, вдали, показался пароходъ. Когда пароходъ «Александрія» приблизился къ пристани на такое разстояніе, что ясно можно было разглядѣть присутствіе наономъ Августѣйшихъ особъ, тогда, при колокольномъ звонѣ и пѣніи, настоятель, игуменъ Амфилохій съ крестомъ и святою водою, со всѣми священнослужителями въ облаченіи и братіею вышелъ изъ св. воротъ на встрѣчу, къ часовнѣ, близъ самой пристани.

Съ парохода сошли Августѣйшіе посѣтители: Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Александръ Николаевичъ и Государыня Императрица Марія Александровна, Ихъ Императорскія Высочества: Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ; Великіе Князья: Александръ, Владиміръ и Алексій Александровичи, Его Королевское Высочество, наслѣдный Принцъ Виртембергскій Карлъ-Фридрихъ Александръ съ супругою Великою

Княгинею Ольгою Николаевною. Августѣйшихъ гостей сопровождали Генералъ-Адъютанты: Графъ Адлербергъ 1, Князь Долгоруковъ, Графъ Адлербергъ 2 и прочая свита въ числѣ тридцати осьми лицъ.

Послѣ того, какъ Ихъ Величества съ Ихъ Высочествами приложились къ поднесенному настоятелемъ осѣняльному кресту, началось шествіе Августѣйшихъ посѣтителей, при пѣніи тропаря «Спаси Господи люди Твоя» братіею, расположенною по обѣ стороны аллеи, ведущей отъ пристани къ обители и на этотъ случай усыпанной полевыми цвѣтами.

По прибытіи всей Императорской Фамиліи въ нижній соборъ, Государь Императоръ съ Государынею Императрицею изволили стать на приготовленныя для нихъ мѣста. По произнесеніи эктеніи и провозглашеніи многолѣтія всему Августѣйшему Дому, Высокіе посѣтители приложились сперва къ осѣняльному кресту, а потомъ съ колѣнопреклоненіемъ, при пѣніи тропарей, къ чудотворному образу Богоматери и къ ракѣ Преподобнаго Арсенія, при чемъ Великимъ Князьямъ поднесены были иконы Спасителя. По выходѣ изъ храма Ихъ Величества съ Ихъ Высочествами изволили удостоить своимъ посѣщеніемъ настоятельскія келліи. Отсюда, въ сопровожденіи настоятеля и старшей братіи, Августѣйшіе гости посѣтили скитъ на Св. Горѣ, гдѣ Государь Императоръ, осмотрѣвъ внутренность церкви и зданіе всего скита, изволилъ также зайдти и въ часовню, устроенную подлѣ скита въ память явленія Богоматери старцу Іоакиму. Послѣ сего изволилъ продолжать шествіе свое съ Государынею и всѣмъ Высочайшимъ семействомъ къ коню-камню. Осмотрѣвъ оный, Государь Императоръ по лѣстницѣ поднялся вмѣстѣ съ Государынею и нѣкоторыми изъ Высочайшихъ особъ во внутренность часовни, устроенной на томъ камнѣ. По выходѣ изъ часовни Государыня Императрица съ Великою Княгинею Ольгою Николаевною изволили сѣсть въ экипажъ и отправились къ обители, а Государь Императоръ соизволилъ идти пѣшкомъ какъ впередъ, такъ и обратно до обители. Отсюда, въ сопровожденіи настоятеля и братіи, Высокіе посѣтители отправились къ пароходу, начавшему уже разводить пары, а въ $8^1/_2$ часовъ вечера того же дня изволили отплыть по пути къ С.-Петербургу. Время посѣщенія сей обители Августѣйшими особами вырѣзано на бронзовой доскѣ, вставленной въ пирамидальный памятникъ, находящійся въ обители.

Осчастлививъ своимъ посѣщеніемъ Коневскую обитель, Августѣйшіе гости, во время самаго пребыванія въ оной, оставили даръ отъ своихъ Монаршихъ щедротъ: Государь Императоръ соизволилъ пожертвовать 1.000 руб. сер. Государыня Императрица изъ золотой парчи покровъ на раку Преподобнаго Арсенія, а Великая Княгиня Ольга Николаевна 150 руб. сер.

По прибытіи же въ Петербургъ, Ихъ Императорскіе Величества соизволили прислать въ здѣшнюю обитель богатую ризницу изъ золотой парчи съ серебромъ, обшитой золотымъ гасомъ съ крестами, шитыми золотою канителью и блесками. Царственный даръ состоялъ изъ назначенныхъ для игумена и четырехъ іеромонаховъ, пяти ризъ, 5 эпитрахилей, 5 поясовъ, 5 подризниковъ, 5 паръ поручей, 3 набедренниковъ и одной палицы, и изъ назначенныхъ для двухъ іеродіаконовъ, 2 стихарей, 2 орарей, двухъ паръ поручей, и изъ двухъ стихарей для двухъ псаломщиковъ. Сверхъ того присланы: а) одежда на пре-

столъ съ пеленою; б) одежда для жертвенника съ пеленою; в) 2 одежды на аналогіи съ пеленами и г) 3 воздуха.

Ихъ Императорскія Высочества Государи: Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великіе Князья: Александръ, Владиміръ и Алексій Александровичи соизволили пожертвовать лампадку къ ракѣ Преподобнаго Арсенія, серебряную позлащенную съ такими же цѣпочками, вѣсомъ два фунта 15 золотниковъ. Лампадка пятигранная съ надписью вокругъ шейки: «Святый Отче Арсеній, моли Бога о насъ». На самой лампадѣ съ одной стороны изображеніе Преподобнаго Арсенія; съ другой—надпись: «усердное приношеніе Благовѣрныхъ Великихъ Князей. 28 Іюня 1858 года; на третьей сторонѣ тоже надпись: «Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича и В. К. Александра, Владиміра и Алексѣя Александровичей.

7) 4 Августа 1862 года обитель удостоилась встрѣчать Архипастыря своего Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Исидора, который прибылъ на пароходѣ «Валамо» вечеромъ сего числа и былъ встрѣченъ съ подобающею его особѣ церемоніею. Переночевавъ въ настоятельскихъ келліяхъ, 5 числа утромъ Владыка выбылъ въ Валаамскую обитель, откуда обратно прибылъ въ здѣшнюю 7 числа вечеромъ и встрѣченъ былъ церемоніально. По выходѣ съ парохода поклонившись здѣшней святынѣ, Преосвященнѣйшій осмотрѣлъ весь монастырь, заходилъ въ братскія келліи, былъ въ часовнѣ, на конѣ-камнѣ и въ скиту. Осмотрѣвъ скитъ, онъ словесно разрѣшилъ перестроить колокольню Скитской церкви и колокольня, благодаря неусыпнымъ стараніямъ настоятеля уже перестроена и находится въ должномъ порядкѣ и красотѣ. По осмотрѣ всего, Владыка остался всѣмъ вполнѣ доволенъ и, въ изъявленіе своего благоволенія и въ благословеніе настоятелю, съ Архипастырскимъ радушіемъ и любовію вручилъ ему на память псалтырь. 8 числа, рано утромъ, благословивъ всѣхъ, Архипастырь отправился обратно въ С.-Петербургъ.

26-го іюня 1863 года Обитель удостоилась встрѣчать Преосвященнѣйшаго Леонтія, Епископа Ревельскаго, Викарія С.-Петербургскаго, который прибылъ ни пароходѣ «Валамо» вечеромъ въ $8^1/_2$ часовъ. Былъ встрѣченъ Настоятелемъ со всѣми священно-служителями и братіею. Преосвященный, приложившись къ поднесенному ему кресту и осѣнивъ ихъ всѣхъ, изволилъ войти при пѣніи тропарей Чудотворной иконѣ Коневской Богоматери и Преподобному Арсенію, въ Нижній Соборъ во имя Срѣтенія Господня. По выслушаніи краткаго молебствія, приложившись въ Святынѣ Коневской, и благословивъ каждаго изъ братій, Архипастырь отправился въ келліи Настоятеля. Осмотрѣвъ весь Монастырь и скитъ, на другой день, по выслушаніи ранней литургіи, въ 8 часовъ утра онъ отправился въ Валаамскую Обитель,—откуда 30 числа прибылъ обратно въ $6^1/_2$ ч. вечера. Отслушавъ въ келліяхъ Настоятеля всенощную, на другой день 1-го Іюля изволилъ служить раннюю литургію въ верхнемъ Соборномъ храмѣ, а въ нижнемъ молебенъ предъ чудотворною иконою Коневской Богоматери. По окончаніи молебна онъ отправился въ трапезную, гдѣ была уже собрана вся братія. Архипастырь, сказавъ поучительное слово о важности монашескаго сана, благословилъ и простился съ братіею. Вслѣдъ

затѣмъ онъ возвратился въ келліи Настоятеля, а оттуда въ $8^1/_2$ ч. утра, сопровождаемый до пристани всею братіею при колокольномъ звонѣ и пѣніи тропарей, отправился на пароходъ Валамо и отплылъ къ Шлиссельбургу.

Сказаніе о Чудотворной Иконѣ Пресвятыя Богородицы Коневскія и о чудесахъ, бывшихъ отъ сей Иконы.

Кромѣ Св. мощей Основателя сей Обители Преподобнаго Арсенія, почивающихъ подъ спудомъ,—малыхъ частицъ отъ Св. мощей многихъ другихъ угодниковъ Божіихъ, сохраняющихся въ Обители въ напрестольныхъ крестахъ и иконахъ, равно частицъ отъ Священныхъ ризъ Христа Спасителя, еже есть хитонъ, и отъ ризы Богоматери,—въ Коневской Обители есть еще препрославленная въ чудесахъ Своихъ, Чудотворная икона Пресвятыя Богородицы, нарицаемая Коневскою. О Ней сохраняются въ Обители древнія записи и описанія бывшихъ отъ Нея чудесъ.

Икона сія имѣетъ съ одной стороны изображеніе Божіей Матери, съ Предвѣчнымъ на рукахъ Богомладенцемъ Іисусомъ Христомъ, держащимъ въ шуйцѣ своей два голубиныхъ птенца, [1]), а съ другой Нерукотворенный Образъ Спасителя, древняго Греческаго писанія, по темно-голубому фону. Икона довольно хорошо сохранила цвѣтъ свой до настоящаго времени, въ продолженіе 470 лѣтъ своего существованія.

Выше мы видѣли, что икона сія принесена была Преподобнымъ Арсеніемъ со Св. горы Аѳонской. Видѣли также и то, что Господь прославилъ Икону чудодѣйственною силою еще при жизни Преподобнаго. Но и послѣ преставленія Преп. Арсенія, чудеса отъ Св. иконы Богоматери не прекращались.

Однажды Преподобный самъ явился во снѣ одному слѣпцу, и повелѣлъ ему идти въ Коневскій монастырь на поклоненіе Чудотворному Образу Богоматери, укрѣпляя его надеждою исцѣленія. Слѣпецъ не усомнился послѣдовать велѣнію Преподобнаго, пришелъ въ здѣшнюю Обитель и во время литургіи сталъ молиться предъ Св. Иконою Владычицы. Когда начали пѣть: «Достойно есть яко во истину, блажити Тя Богородицу», слѣпецъ прозрѣлъ.

Въ 1573 году Коневская Обитель заступленіемъ Богоматери спаслась отъ нападенія Шведовъ. Объ этомъ имѣется древняя запись такого содержанія: «Лѣта 1573 раззоряху» Свѣяне Россійскую землю, и тщахуся на Коневскомъ Островѣ раззорити монастырь; но молитвами Пресвятыя Богородицы возвѣявше вѣтри поломаша ледъ на Езерѣ окрестъ монастыря. И тако врази бездѣльни бывше обратишася на Корельскую землю, идѣ же плѣниша нѣкоего Аѳанасія,

[1]) Отличительный знакъ сей иконы, ни на какой другой иконѣ Божіей Матери не находящійся,—два птенца голубиныхъ означаютъ, что Предвѣчный Богомладенецъ Іисусъ Христосъ есть первенецъ отъ Дѣвы Матери, и что, будучи Самъ Творецъ закона, онъ исполнилъ законъ о первенцахъ и объ очищеніи Пречистыя Дѣвы Матери Своея (Луки Гл. 2 Ст. 22. 23 и 24).

по рекломъ бѣляя, и заведоша его во страну свою за 70 верстъ отъ Стекольна, идѣже онъ работая у нѣкоего нѣмчина помышляше въ свою землю. Видѣвъ же въ палатѣ господина своего образъ Спасовъ, моляшеся о избавленіи, и явися ему Спасъ во снѣ глаголя: Аще хощеши изыти, возми сей образъ и донеси на Коневецъ. Онъ же воспрянувъ, прослави Господа, и сказа о семъ другу своему. съ нимъ же вземше образъ Спасовъ, бѣжаша въ лѣсъ, и ту обрѣтоша судно, и пустишася въ море, и правяху кормило по премѣнамъ. Утруждшеся же уснуша оба, и явися Аѳанасію старъ мужъ, (мнится Преподобный Арсеній) глаголя: востани и смотри на море. И паки обѣма рече: востаните, и зрите на море; се бо змій сипитъ. Они же возбнувше узрѣша бусу Нѣмецкую, прямо имъ пловущую. Тогда начаша отгребатися отъ того змія, и избави я Богъ». Эта запись находится на томъ самомъ Образѣ Спасителя, который русскими плѣнниками принесенъ былъ изъ Швеціи въ Коневскую Обитель.

Образъ сей и по-нынѣ находится въ надвратной церкви Знаменскаго дѣвичьяго монастыря, что въ г. Осташковѣ, Тверской губерніи. Когда и какимъ образомъ онъ достался этой Обители, неизвѣстно.

Въ 1576 году было чудесное явленіе отъ Иконы Богоматери. Въ честь сего явленія здѣшняя Обитель празднуетъ каждогодно 10-го Іюля. Но въ чемъ именно оно состояло, по причинѣ двукратнаго нашествія и раззоренія Обители Шведами, неизвѣстно.

Во время войны Россіи съ Швеціей, въ царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго, за обладаніе Лифляндіею, Шведы въ 1577 году, завладѣли между прочимъ и тѣмъ мѣстомъ, гдѣ находился Коневскій Монастырь. Это заставило бывшаго тогда игумена Леонтія съ братіею и чудотворною иконою переселиться въ Новгородскій Деревяницкій монастырь. Вмѣстѣ съ иконою они взяли, что было возможно и изъ церковнаго имущества. Святыя же мощи Преподобнаго Арсенія сокрыты были ими въ землѣ въ основаніи церкви, по лѣвую сторону входныхъ дверей близъ самаго входа.

Чрезъ шестнадцать лѣтъ, по заключеніи мира, Игуменъ Леонтій возвратился съ братіею и Чудотворною Иконою Богоматери въ свою Обитель, но не надолго. Въ 1610 году Шведы снова завладѣли всею Корельскою страною, раззорили Обитель и разрушили каменный храмъ ея. Иноки опять принуждены были удалиться въ Деревяницкій монастырь и Чудотворная Икона была перенесена туда же. Св. мощи Преподобнаго Арсенія, какъ прежде, остались въ землѣ сокрытыми. Сь тѣхъ поръ, Островъ Коневецъ находился въ запустѣніи болѣе ста лѣтъ, до того времени, пока Петръ Великій не возвратилъ Русской державѣ страну Корельскую. Тогда по просьбѣ Деревяницкаго Архимандрита Іоанникія, въ 1718 году, Островъ Коневецъ приписанъ былъ къ Деревяницкому монастырю съ тѣмъ, чтобы приложено было стараніе о возстановленіи Коневскаго монастыря. Въ томъ же 1718 году, построена была церковь во имя Святителя Николая Мѵрликійскаго чудотворца.

Въ 1766 году монастырь Коневскій совершенно возобновленъ и сдѣлался независимымъ отъ Деревяницкаго. Но икона Богоматери, не смотря на возстановленіе Коневской Обители, оставалась еще въ Деревяницкомъ монастырѣ до 1799 года. Въ этомъ году, по благословенію Новгородскаго и С.-Петербург-

скаго Митрополита Гавріила, дозволено было перенести Икону въ Коневскій монастырь. Въ Деревяницкомъ же монастырѣ оставленъ списокъ съ нея.

Бывшій тогда Строитель Варѳоломей, 3-го Іюля, взялъ Чудотворную Икону Богоматери и отправился съ Нею въ С.-Петербургъ, для устроенія на икону сребропозлащенной ризы, которую сдѣлали въ два мѣсяца.

Въ продолженіе этого времени т. е. когда чеканили ризу, предъ Иконою горѣла неугасимая лампада. Богоматерь и здѣсь изцѣлила многихъ недужныхъ съ вѣрою къ Ней притекавшихъ.

Въ Апраксиномъ переулкѣ въ домѣ купца Замараева, во время молебнаго пѣнія предъ Иконою Богоматери, пришла одна бѣснующаяся женщина и, внезапно повергшись на землю, начала биться и кричать. По совершеніи надъ нею молитвъ и по осѣненіи образомъ Богоматери, она замолчала и, получивъ совершенное здравіе, возблагодарила Пречистую Богородицу, отслуживъ предъ Св. Инокою Ея молебенъ.

На Большой Охтѣ, во время шествія Настоятеля съ Иконою Богоматери, встрѣтилась сильно мучимая отъ бѣса дѣвица. Увидѣвши Св. икону, она упала, начала стонать, биться и трепетать. Но по вознесеніи надъ нею Св. Иконы Богоматери, бѣснующаяся успокоилась и, получивъ совершенное здравіе, возблагодарила Св. цѣлительницу душъ и тѣлесъ.

Близъ Владимірской церкви, въ домѣ купца Загибенина, также во время молебнаго пѣнія Пресвятой Богородицѣ находилась бѣснующаяся женщина. Увидѣвши Св. Икону Богоматери, она вся затрепетала и повергласъ на полъ. По вознесеніи надъ нею Св. Иконы, страждущая пришла въ здравое чувство и весь тотъ день слѣдовала за Св. Иконою, радуясь и хваля Цѣлительницу недуговъ.

У купца Іоанникія Лебедева, жившаго у Спаса на Сѣнной, ослѣпъ-четырехлѣтній сынъ. Врачебныя пособія не помогли нисколько. Когда же родители младенца, услышавъ о цѣлебной силѣ Св. Иконы Богоматери, отслужили молебенъ Пречистой Богородицѣ, и смѣшавъ святую воду съ масломъ, взятымъ изъ лампады отъ Чудотворной Ея Иконы, начали омывать глаза больному, то отрокъ вскорѣ, къ неописанной радости отца и матери, совершенно прозрѣлъ.

Одна дѣвица, жившая въ Лештуковѣ переулкѣ, была въ разслабленіи четыре года. Родственники ея, пригласивъ въ домъ свой Настоятеля съ Св. Иконою Богоматери, отслужили молебенъ, окропили больную Святою водою и дали облобызать Чудотворный Образъ Богоматери. Больная вскорѣ получила совершенное здравіе и начала ходить и дѣйствовать руками, прославляя всюду Подательницу силъ ослабѣвающимъ.

Въ Егерскомъ полку, у казеннаго мѣдника, была продолжительное время одержима недугомъ дочь-дѣвица Параскева. Отецъ ея пригласилъ въ квартиру къ себѣ священнослужителя съ Чудотворною Иконою Богоматери и въ комнатѣ, гдѣ находилась больная, со слезами молилъ Владычицу даровать здравіе болящей. По совершеніи предъ Св. Иконою молебнаго пѣнія и по окропленіи святою водою, больная вскорѣ исцѣлилась.

Въ Знаменскомъ приходѣ у цѣховаго мѣдника отчаянно былъ боленъ и уже ничего не говорилъ работникъ. Хозяинъ его, принявъ въ домѣ свой Св.

Икону Богоматери, отслужилъ молебенъ съ освященіемъ воды. Послѣ сего, взявъ съ вѣрою освященную воду и смѣщавъ ее съ масломъ изъ лампады отъ чудотворнаго Образа, влилъ въ ротъ больному нѣсколько капель. Больной тотчасъ проговорилъ и чрезъ нѣсколько времени совершенно выздоровѣлъ.

Въ день отъѣзда Строителя Вареоломея изъ С.-Петербурга въ свою Обитель, былъ онъ приглашенъ съ Чудотворнымъ образомъ Богоматери въ домѣ купца Михаила Шатихина. Сюда же приведена была и одна женщина, родственница его, одержимая сильнымъ бѣсомъ.

Какъ только введена была она въ домъ, въ виду всѣхъ предстоящихъ, силою бѣсовскою подьята была вверхъ и повержена на полъ. Страждущая сперва начала сильно стонать, потомъ, пришедши въ изступленіе—рваться, и махая кулаками, неистово кричать: «зачѣмъ пришла! неходить бы». Когда же Св. Икона Богоматери вознесена была надъ бѣснующеюся, она еще сильнѣе начала рваться и кричать: «тошно, тошно»! такъ что всѣ предстоящіе едва могли удерживать ее. Потомъ вдругъ замолкла, вскочила и съ бѣшенствомъ, смотря на Образъ Богоматери, опять закричала: «вотъ пришла гостья! зачѣмъ? не изыду»,—и поверглась на полъ. Когда вторично вознесенъ былъ надъ нею Образъ Богоматери, то бѣсноватая громко закричала: «Палитъ! палитъ! и чрезъ нѣсколько времени утомившись пришла въ сознаніе, и сама начала молиться ко Пресвятой Богородицѣ. Тогда Настоятель, взявъ масла изъ лампады Чудотворнаго Образа, смѣшалъ его съ святою водою и далъ испить страждущей. Съ ней сдѣлалась такая мучительная рвота, что языкъ вытягивало вонъ. Послѣ сего страждущая погрузилась въ крѣпкій и продолжительный сонъ; а когда проснулась, то встала въ полномъ разсудкѣ и совершенномъ здравіи. Съ слезами радости она благодарила Пресвятую Богородицу явившую къ ней столь неизрѣченную милость.

Когда окончена была риза на Икону Богоматери, Строитель Вареоломей 3-го Сентября 1799-го года, возвратился съ Нею въ свою Обитель. Съ неописанною радостію, при колокольномъ звонѣ иноки встрѣтили Чудотворную Икону Владычицы, 189 лѣтъ оставлявшую Коневской Островъ и Обитель. Поставили ее въ церкви Святителя Николая, Мѵрликійскаго Чудотворца, на приготовленномъ для сего аналогіи. На другой день, по совершеніи бдѣнія и божественной литургіи съ молебнымъ пѣніемъ Пресвятой Богородицѣ, весь освященный соборъ, при пѣніи и колокольномъ звонѣ отправился, крестнымъ ходомъ съ иконою Матери Божіей, изъ монастыря на Св. гору въ Скитъ, отсюда къ часовнѣ что на конѣ—камнѣ и обратно въ монастырь. Съ сего времени въ память возвращенія Иконы Пресвятыя Богородицы, положено ежегодно, сверхъ празднованія Ей 10-го Іюля, отправлять всенощное бдѣніе 3-го Сентября.

Когда слава чудесъ, отъ Св. Иконы распространилась по столицѣ и окрестностямъ оной, тогда отовсюду начали притекать въ Обитель благочестивые Христіане на поклоненіе Пресвятому Образу Владычицы нашей Богородицы и Присно Дѣвы Маріи, и многіе получили чудесныя исцѣленія.

Купецъ Андрей Зиновьевъ, будучи четыре года одержимъ бѣснованіемъ, привезенъ былъ братомъ его въ Обитель. Находясь здѣсь въ братской келліи подъ присмотромъ, онъ во время молебныхъ пѣній ко Пресвятой Богородицѣ,

приводимъ былъ связаннымъ въ церковь, безъ чего нельзя было удержать его человѣческими силами. Во время молебствій, онъ или громко и нелѣпо пѣлъ, или произносилъ какія либо безсмысленныя слова, лежа связанный на полу. Однажды, въ день празднованія Пресвятой Богородицѣ, ради возвращенія Св. Иконы Ея изъ Деревяницкаго монастыря въ здѣшнюю Обитель, ввели Зиновьева въ церковь и по окончаніи молебна съ освященіемъ воды о исцѣленіи его, Настоятель далъ ему испить Св. воды и цѣловать крестъ Господень. На другой же день болѣвшій явился въ церковь совершенно здоровымъ и возблагодарилъ виновницу исцѣленія тяжкаго его недуга, Пречистую Божію Матерь. Отслуживъ молебенъ предъ чудотворнымъ Ея образомъ, онъ возвратился въ домъ свой.

Въ Св. Четыредесятницу 1800 года, привезенъ былъ изъ С.-Петербурга въ здѣшнюю Обитель житель московской ямской слободы Григорій Новосадовъ, всѣмъ тѣломъ разслабленный. Онъ положенъ былъ при Святой Иконѣ Богоматери, во время молебнаго пѣнія Владычицѣ. Потомъ больному дали проглотить масла изъ неугасимо-теплющейся лампады предъ чудотворной иконой и, окропивъ святой водой, отпустили домой. На возвратномъ пути больной, на первомъ ночлегѣ, поутру, всталъ совершенно здоровымъ и крѣпкимъ ногами и совершилъ пѣшкомъ остальной путь до С.-Петербурга, съ молитвою на устахъ: «Пресвятая Богородица помоги дойдти!»

Лѣтомъ того же года, когда Св. Обитель праздновала день успенія Преподобнаго Арсенія, 12 Іюня, пришла изъ г. Кексгольма, одна вдова капитана, по имени Параскева, страждущая сильною ломотою во всѣхъ членахъ. Во все время службы, предстоя благоговѣйно предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери, она съ сокрушеннымъ сердцемъ и умиленною душею молилась въ тайнѣ сердца своего о исцѣленіи ея отъ мучительной болѣзни. Во время шествія съ крестнымъ ходомъ, она со слезами повергласъ предъ Царицею Небесною, прося облегченія отъ невыносимой болѣзни. Предъ отъѣздомъ изъ обители, отслужила молебенъ и возвратилась въ домъ свой. Чрезъ три мѣсяца снова явилась въ обитель и объявила, что она нечувствуетъ никакой болѣзни съ тѣхъ поръ, какъ первый разъ молилась предъ чудотворною иконою Богоматери и возблагодаривъ виновницу исцѣленія недуга Пречистую Божію Матерь, съ радостію возвратилась домой.

Монахъ сего монастыря Пахомій разсказалъ слѣдующее происшествіе, бывшее съ его отцемъ: проживая въ сей обители, въ надеждѣ приготовленія себя къ монашеству, Пахомій, по принесеніи чудотворной иконы Богоматери въ обитель, еще сильнѣе сталъ желать постричься въ ней. Между тѣмъ отецъ его (крестьянинъ Архангельской губерніи, Холмогорскаго уѣзда Ѳедоръ Дудинъ) не изъявлялъ согласія своего, не смотря на сильныя просьбы сына и велѣлъ даже выйдти ему изъ монастыря. Вскорѣ онъ ослѣпъ. Сынъ, возвратившись къ отцу и нашедши его слѣпымъ, три года жилъ дома, не переставая убѣждать отца дать благословеніе на поступленіе въ монашество. Между прочимъ онъ говорилъ отцу: «если уволишь меня въ монастырь, то вѣрую, что Пречистая Дѣва Богородица подастъ тебѣ прозрѣніе». Склонившись на неотступныя просьбы сына, отецъ отпустилъ его. По прибытіи въ монастырь, сынъ просилъ

отслужить молебенъ Божіей Матери и послалъ отцу масла изъ лампады теплющейся предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери. Отецъ, помазуя симъ масломъ глаза свои, вскорѣ получилъ совершенное прозрѣніе.

Крестьянинъ Выборгской губерніи, Кексгольмскаго уѣзда, Максимъ Емеліановъ, получивъ отъ господина своего увольненіе къ монашеской жизни, для приготовленія себя къ оной, жилъ сперва въ Коневской, потомъ въ разныхъ другихъ обителяхъ и наконецъ въ Соловецкой, изъ которой удалился домой, отказавшись отъ своего намѣренія. Дома впалъ онъ въ тяжкую болѣзнь и весь покрылся струпами. У него заболѣла гортань и около нея появились гнойныя раны. Наконецъ у него отнялся языкъ такъ, что цѣлое лѣто онъ не могъ ничего говорить отъ сей лютой болѣзни. Давъ обѣщаніе отслужить молебенъ Пресвятой Богородицѣ Коневской, онъ тотчасъ получилъ нѣкоторое облегченіе, началъ понемногу говорить, но обѣщаніе свое умедлилъ исполнить. Въ сонномъ видѣніи явилась ему Богоматерь, въ видѣ жены, неизрѣченною славою одѣянной, и грозно сказала: «что ты обѣта своего не исполняешь?» Не медля послѣ сего ни одного дня, Емеліановъ явился въ здѣшнюю Обитель и отслужилъ молебенъ предъ чудотворною иконою Богоматери, съ теплою вѣрою и любовію моля Пречистую Богородицу о поданіи ему исцѣленія. Въ слѣдующую же ночь гнойные струпы на гортани его присохли и какъ рыбья чешуя, начали отпадать, и онъ, получивъ совершенное здоровье и даръ слова, возблагодарилъ Виновницу чудеснаго исцѣленія.

Одна москвитянка, жившая въ С.-Петербургѣ, Наталья Ѳедорова, чуднымъ видѣніемъ воззвана была на поклоненіе Коневской иконѣ Богоматери, и предъ чудотворнымъ Ея образомъ и сама она отъ разслабленія ногами и младенецъ ея исцѣлились.

И нынѣ Всенепорочная Владычица Богородица, пріосѣняя своимъ благодатнымъ присутствіемъ Коневскую обитель, не оставляетъ безъ своей помощи никого, кто въ чувствѣ благоговѣнія и умиленія падетъ предъ Чудотворнымъ образомъ Ея со слезами и твердою вѣрою.

О построеніи часовни въ городѣ С.-Петербургѣ и поставленіи списка съ Чудотворнаго образа Богоматери.

Усердствующіе къ Чудотворному образу Пречистыя Богородицы Коневскія, граждане С.-Петербурга, имѣя твердую вѣру въ благодатную помощь Матери всѣхъ скорбящихъ и для вспомоществованія обители, собрали нѣкоторую сумму денегъ и, представивъ ее въ 1811 году, Строителю здѣшней обители, Иларіону, просили его ходатайства о построеніи въ г. С.-Петербургѣ часовни и перенесеніи въ оную Чудотворнаго образа Богоматери. Построеніе часовни, дѣйствительно, могло принести большую матеріальную пользу обители, но перенесеніе въ оную Чудотворнаго образа лишило бы обитель ея величайшей святыни и произвело бы негодованіе какъ въ инокахъ ея, такъ и въ окрестныхъ жителяхъ. Поэтому Строитель Иларіонъ, признавая болѣе совмѣстнымъ поставить въ предполагаемую часовню, списокъ съ Чудотворнаго образа Богоматери,

согласно желанію благочестивыхъ гражданъ столицы, 2 Сентября 1811 года, просилъ на сіе Архипастырскаго благословенія; мѣсто для часовни, съ келліями и дворникомъ, предназначалось по Невскому проспекту, на зимней конной площади, въ длину по проспекту шесть, а въ поперечникѣ восемь саженъ.

Объ отводѣ сего мѣста возникла переписка между мѣстными властями, длившаяся болѣе девяти лѣтъ. Между тѣмъ движимые христіанскою любовію къ Пренепорочной Владычицѣ, С.-Петербургскіе купцы: Николай Козулинъ и Иванъ Кувшинниковъ съ братьями по общему ихъ согласію объявили, что они жертвуютъ собственной незастроенной земли, состоящей въ г. С.-Петербургѣ, Московской части по Загородному проспекту, $17^1/_2$ кв. саженъ, въ вѣчное владѣніе Коневскаго монастыря, подъ устройство на этой землѣ часовни. Кувшинниковы же, сверхъ того, уступали монастырю участокъ двороваго ихъ мѣста, въ $84^5/_6$ кв. саженъ за 857 руб. $14^2/_7$ коп.

Имѣя въ виду добровольное пожертвованіе купцовъ Козулина и Кувшинниковыхъ и находя полезнымъ для Обители пріобрѣсти сказанный участокъ двороваго мѣста и устроить на немъ часовню, Строитель Иларіонъ, отказавшись отъ прежней своей просьбы, просилъ Епархіальное Начальство объ исходатайствованіи Высочайшаго дозволенія, какъ на укрѣпленіе помянутыхъ мѣстъ т. е. жертвуемаго добровольно и пріобрѣтаемаго покупкою, за Обителію законными актами, такъ и на устроеніе часовни: 5-го Августа 1821 года послѣдовало на сіе Высочайшее соизволеніе, а 21-го Сентября Строитель Иларіонъ получилъ, утвержденные 4-го Іюля Государемъ Императоромъ, какъ планъ и фасадъ часовни, такъ и планъ вновь пріобрѣтенному обителію мѣсту.

Самую закладку часовни кратко, но весьма трогательно описалъ о. Иларіонъ въ своихъ келейныхъ запискахъ, подъ 21-мъ Сентября 1821 года. «При помощи Божіей, съ Высочайшаго дозволенія, я началъ въ С.-Петербургѣ при домѣ купца Николая Козулина очищать мѣсто подъ строеніе часовни. По сдѣланіи же фундамента и подваловъ подъ часовенными келліями, 8-го Сентября было совершено молебное пѣніе въ домѣ сего Козулина и освященіе воды на мѣстѣ часовенномъ, на фундаментѣ, которое освященіе совершалъ по благословенію Архипастыря, Намѣстникъ Лавры Архимандритъ Товія, соборнѣ. Къ сему освященію были прошены и приглашены господа и купцы почетные. Послѣ молебствія, вмѣстѣ съ духовенствомъ, приглашены были къ обѣденному столу въ домѣ Козулина, Князь Петръ Сергѣевичъ Мещерскій, г. Оберъ-Полиціймейстеръ и другіе гг. генералы и купечество, изъ коихъ осталось къ обѣду болѣе ста особъ. Тогда, въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, былъ совершенный праздникъ, — и я плакалъ отъ радости, видя хозяина дома купца Козулина, съ женою и дѣтьми, занимающихся угощеніемъ посѣтителей цѣлый день, до глубокой ночи. Всеблагій Господь да воздастъ ему воздаяніемъ Своимъ!

Сіе угощеніе купецъ Козулинъ сдѣлалъ отъ себя, которое стоило ему болѣе тысячи рублей. Пожертвованія же на построеніе часовни гости написали въ сборной моей книгѣ до тысячи рублей. Слава Богу о всемъ!»

Лѣтомъ, слѣдующаго года, желаніе благочестивыхъ гражданъ столицы С.-Петербурга вполнѣ осуществилось; каменная, на гранитномъ фундаментѣ, часовня съ келліями и со всѣми внутри ея украшеніями была совершенно уже

отстроена и съ того времени посреди часовни въ богатой кiотѣ, стоитъ списокъ съ чудотворной Коневскiя Иконы Богоматери, освящая присутствiемъ Своимъ градъ Св. Петра.

Въ 1862 году, 28 Мая едва не была истреблена пожаромъ. Бывшiй 28 Мая сего года, въ день сошествiя Св. Духа, страшный пожаръ истребилъ до основанiя Апраксинъ и Щукинъ торговые дворы и толкучiй рынокъ, полуразрушилъ огромное зданiе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Скоро пламя перебросилось чрезъ рѣчку Фонтанку и, какъ бы огненною рѣкою, разлилось по лѣвую сторону отъ Лештукова переулка до Троицкаго, а по правую отъ набережной Фонтанки обхватило всѣ зданiя, лѣсную биржу коммерцiи Совѣтника Громова и примыкающiй къ Коневской часовнѣ домъ Генерала Козлова. Повсюду слышны были плачь, рыданiя и вопль. Самыя усиленныя и дѣятельныя мѣры городскаго начальства къ прекращенiю распространившагося на такомъ значительномъ разстоянiи пожара, становились безсильными и пламя охватило уже принадлежащiя къ часовнѣ строенiя; келлiи, сарай, бесѣдка и все прочее сгорѣли до основанiя. Тогда завѣдывающiй часовнею iеромонахъ Авраамiй съ молитвою вынесъ икону изъ часовни и прошелъ съ нею до Троицкаго переулка. По милости Божiей и покровительству Богоматери, часовня уцѣлѣла среди пожара и iеромонахъ Авраамiй съ пожарища возвратился въ нее съ св. иконою.

Послѣ пожара, истребившаго надворное строенiе Коневской часовни, по благословенiю Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Исидора, старанiемъ нынѣшняго настоятеля, сооружена новая великолѣпная часовня, совершенно въ новомъ и изящномъ вкусѣ, по плану, составленному Академикомъ Слунскимъ и Высочайше утвержденному Государемъ Императоромъ въ 28 день Марта 1863 года.

МОЛИТВА
ко Пресвятой Богородицѣ Коневской.

О всемилостивая Госпоже Дѣво Богородице! вонми смиренному моленію моему, и сокрушенно нынѣ предстоящаго образу Твоему, услыши гласъ. Вѣмъ бо, о Содѣтеля моего Мати, яко Ты предстательство христіанъ непостыдное, и ходатайство ко Творцу непреложное. Вѣмъ и сіе, яко беззаконія моя превзыдоша главу мою, и яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ, и уже нѣсмь достоинъ видѣти высоту небесную, ниже воззрѣти ко престолу славы Сына Твоего и Бога нашего, но достоинъ мукъ и вѣчнаго осужденія. Сего ради къ Тебѣ (со предстоящими купно) припадаю, Тя прошу умиленно, къ Тебѣ со слезами взываю, сотвори къ Нему матернее свое моленіе, да не отвержетъ насъ грѣшныхъ отъ лица Своего: но яко милостивъ, да проститъ намъ согрѣшенія наша вольная и невольная, на путь спасенія наставляя насъ и свыше силою укрѣпляя къ творенію заповѣдей своихъ Святыхъ. Да сохранитъ насъ отъ соблазновъ міра, отъ вожделѣній грѣховныхъ, отъ козней діавольскихъ, и отъ нападенія видимыхъ враговъ. Да благословитъ дѣла рукъ нашихъ, подавая обители сей, и всякому граду и странѣ, обиліе благъ земныхъ. И храня здравіе, и утверждая скипетръ Благочестивѣйшаго Императора нашего Александра Николаевича, да сотворивъ намъ дни благи и безмятежны: да оградитъ миромъ церковь Свою Святую, и разстоящая да соединитъ Той, яко благъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ, отъ всея твари со Отцемъ и Святымъ Духомъ славимый во вѣки вѣковъ. Аминь.

МОЛИТВА

Преподобному Арсенію.

О всеблаженне и Богоносе Арсеніе Отче нашъ! сый во славѣ Небеснаго Царя Христа Бога, предстоя престолу Его со всѣми Его Святыми, не презри насъ долу сущихъ грѣшныхъ и недостойныхъ, при честнѣй рацѣ Твоей со слезами Тебѣ молящихся, но пріими сердечное стенаніе и бренныхъ устенъ моленіе сіе наше: Тебѣ бо вси молимся, о Преподобне Отче! и Тебе умиленно просимъ, буди о насъ ходатай и молитвенникъ теплѣйшій къ Всеблагому Богу. Моли благость Его, еже спасти насъ отъ прегрѣшеній нашихъ, ими же вѣсть судьбами. Молися щедротамъ Его, еже подавати щедро обители сей и всему міру потребная. Молися дающему всѣмъ миръ, ниспослати миръ церквамъ, собирая расточенная во едино сохранити державу Благочестивѣйшаго Императора нашего Александра Николаевича въ мирѣ и тишинѣ, и всякому вѣрному въ домѣ, и на пути, и на мори, и повсюду, дни благи и безмятежны даровати: благословити труды отцевъ и братій нашихъ, и простити всѣхъ согрѣшенія вольная и невольная: яко да сподобимся и мы грѣшніи вкупѣ съ Тобою славити Отца и Сына и Святаго Духа въ безконечныя вѣки. Аминь.

цевъ и чтителей всего святаго. Но особенное стеченіе народа бываетъ къ 12 Іюня, ко дню Успенія Преподобнаго Арсенія. Въ сей день, по окончаніи литургіи, весь освященный соборъ, въ преднесеніи хоругвей, запрестольнаго креста, иконъ, поднявъ кивотъ съ чудотворною иконою Коневской Божіей Матери, при колокольномъ звонѣ и молебномъ пѣніи, отправляется къ Св. Горѣ въ Скитъ и потомъ возвращается обратно въ монастырь, по отправленіи въ Скиту молебна. Во время шествія съ чудотворною иконою, подъ нее преклоняются всѣ желающіе и имѣющіе какія либо сердечныя скорби или недуги. Были, и даже нерѣдкіе, случаи, что одержимые злымъ духомъ видимо исцѣлялись; нѣмымъ возвращался даръ слова, глухіе получали слухъ, слѣпые прозрѣвали и т. под.

Крестный ходъ сей учрежденъ съ давняго времени и представляетъ торжество истинно умилительное и святое. Стеченіе поклонниковъ начинается за недѣлю и ранѣе сего торжества; всѣ они, безъ различія званія, пола и возраста, по священному завѣту Преподобнаго Арсенія, во все время пребыванія, довольствуются братскою трапезою, мужчины въ общей трапезѣ, а женщины въ страннопріимномъ домѣ. Бѣднѣйшіе же странники, сверхъ того, въ напутствіе снабжаются одеждою и обувью и получаютъ укругъ хлѣба.

О правилахъ и обычаяхъ монастыря.

Божественная служба отправляется, какъ уже выше было сказано, ежедневно, со всею полнотою, согласно общему церковному уставу. Что же касается правилъ и обычаевъ, соблюдаемыхъ въ монастырѣ, то они также въ главныхъ и существенныхъ основаніяхъ общи съ другими болѣе извѣстными общежительными русскими монастырями, какъ напримѣръ: съ Саровскимъ, Соловецкимъ, Валаамскимъ и др. Правила сіи, строго и неизмѣнно соблюдаемыя со времени основателя сей обители—Преподобнаго Арсенія, заимствованы были имъ отъ Святогорскаго игумена Іоанна и, при устроеніи своей обители, Преподобный Арсеній во всемъ имѣлъ для себя образцомъ Аѳонскіе общежительные монастыри, которые, по причинѣ двукратнаго его путешествія и подвижничества на Аѳонѣ, хорошо были извѣстны ему во всѣхъ подробностяхъ.

Ревностный и строгій блюститель общежительныхъ порядковъ, строитель Иларіонъ, въ шестнадцатилѣтнее управленіе сею обителію, по примѣру Валаамской, завелъ въ обители всѣ три рода монашеской жизни: общежительную, скитскую и пустынножительство, написавъ для сего основанныя на словѣ Божіемъ, ученіи св. Отцевъ, подвижниковъ и личномъ опытѣ, правила иноческой жизни. Разсмотрѣнныя и одобренныя св. Сѵнодомъ, эти правила напечатаны въ 1824 году, подъ именемъ: «устава общежительнаго монастыря, писаннаго для Коневской обители», «уставоположенія для Скита Коневскаго» и «устава Коневскимъ уединеннымъ пустынникамъ».

Предлагаемъ краткое изложеніе этихъ правилъ. Вся братія должна ходить ежедневно къ каждой службѣ Божіей, кромѣ престарѣлыхъ и больныхъ. Исповѣдываться и пріобщаться Св. Таинъ должны каждый постъ, а въ Св. Четыредесятницу два раза на первой и послѣдней недѣлѣ. Обязан-

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

Предисловіе I

I.

История православной церкви въ предѣлахъ нынѣшней с.-петербургской епархіи 1

Отдѣлъ первый. I. Распространеніе православно-христіанской вѣры и судьба ея въ предѣлахъ нынѣшней с.-петербургской епархіи до основанія С.-Петербурга въ 1703 г. 2

II. Православная церковь въ предѣлахъ епархіи съ основанія С.-Петербурга до учрежденія св. Синода (съ 1703—1721 г.). 40

Отдѣлъ второй. Состояніе православной церкви въ предѣлахъ епархіи подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ св. Синода (съ 1721—1741 г.). Часть первая. Съ основанія св. Синода до закрытія тіунской палаты (съ 1721—1730 г.). . 96—160

II.

Епархіальные соборы и церкви въ С.-Петербургѣ . . 1

I. Исаакіевскій каѳедральный соборъ 3

Начало построенія собора. —

Строеніе собора при императрицѣ Екатеринѣ II. 4

Окончательная перестройка собора. 6

Возведеніе собора въ настоящемъ его видѣ 8

Внутренность собора 13

Наличный составъ лицъ, служащихъ при соборѣ, ихъ содержаніе, и содержаніе самаго собора. 29

О приходѣ собора: границы прихода, его улицы, площадь, бульваръ и памятники, замѣчательнѣйшія зданія и исторія мѣстности 31

Земля и домъ собора. 37

СТРАН.

О причтѣ и его содержаніи 43
Церковные документы. 55
Библіотека 56
Казенныя и домовыя церкви въ исаакіевскомъ приходѣ . . . 57

II. Соборъ во имя св. апостоловъ Петра и Павла въ с.-петербургской крѣпости 60

Описаніе построенія собора и исправленій въ немъ произведенныхъ
Нынѣшнее состояніе собора 80
Придѣлъ во имя св. вел. Екатерины. 80
Разныя помѣщенія въ соборѣ —
Соборная утварь: напрестольные кресты, евангелія, сосуды, паникадила, лампады и проч 91
О ризницѣ 96
Гробницы императоровъ и другихъ августѣйшихъ особъ . . 100
Военные трофеи 104
Библіотека 105
Архіерейскія служенія и крестные ходы —
Штатъ собора и способы его содержанія 106
Штатъ соборнаго причта и способы его содержанія 108
Приписныя къ собору церкви 113
Кладбища —
Часовни и кіоты, принадлежащія собору 115
Зданія, принадлежащія собору 116
Протоіереи собора. 118

III. Соборъ во имя казанской Божіей Матери въ С.-Петербургѣ 128

Мѣстоположеніе собора —
Исторія собора —
Описаніе собора 130
Святыни и достопримѣчательности собора 132
Причтъ собора 150
Содержаніе причта. 158
Церковныя зданія 159
Управленіе собора —
Приходъ. 160

III.

Рождественскій коневскій монастырь.

СТРАН.

Мѣстонахожденіе обители 1
Основаніе обители —
Бѣдствія обители, раззореніе ея шведами. Опустѣніе . . . 6
Возобновленіе обители 16
Строители —
Возведеніе обители въ штатъ 3 класса 36
Игумены —
Обитель въ настоящемъ ея видѣ 38
Церкви 40
Скитъ 47
Часовни 48
Хозяйственныя постройки и разныя заведенія монастыря . . 50
Общій взглядъ на о. Коневецъ въ хозяйственномъ отношеніи его къ обители 53
Владѣнія монастыря 55
Земли 57
Перемѣны, происшедшія въ правахъ монастыря, штатъ онаго . —
О богослуженіи, совершаемомъ въ обители 59
Уставъ монастыря 60
Сѵнодики или чинъ поминовенія 63
Посѣщеніе обители архипастырями и августѣйшими особами . 65
Сказаніе о чудотворной иконѣ коневскія Пресвятыя Богородицы и о чудесахъ, бывшихъ отъ сей иконы 70
О построеніи часовни въ С.-Петербургѣ 75
Молитвы: ко Пресвятой Богородицѣ коневской и преподобному Арсенію 78—79

Bayerische
Staatsbibliothek
München

	Сроки поминовенія.					
	вѣчное		годовое		шестинедѣльное.	
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
1) Въ скиту сего монастыря читается Псалтырь неумолчно день и ночь; при чемъ поминаются имена, записанныя въ синодикъ о упокоеніи или о здравіи. Желающій вписать имена своего рода въ синодикъ сего поминовенія, одновременно вноситъ сумму за каждое имя	86	—	7	50	3	—
2) Въ соборномъ храмѣ, гдѣ почиваютъ Св. мощи Препод. Арсенія, каждодневно во время ранней литургіи о упокоеніи благотворителей, поминаются имена ихъ на проскомидіи, Іеродіакономъ на эктеніи предъ царскими вратами, а Іеромонахомъ у Престола Божія, также на литіи послѣ литургіи и каждую субботу на панихидѣ. Желающіе вписать имена своего рода въ синодикъ сего поминовенія, одновременно вноситъ сумму за каждое имя	60	7	7	50	3	—
3) Въ семъ же храмѣ, во время совершенія поздней литургіи, вечерни и утрени поминаются за клиросомъ имена благотворителей, внесшихъ за каждое имя	7	50	—	—	—	—

4) Въ соборномъ же храмѣ сверхъ поминовенія на ранней литургіи и во время поздней, каждодневно на проскомидіи и эктеніи поминаются имена, особенно памятныхъ для обители благотворителей, внесшихъ за каждое имя не менѣе трехъ сотъ рублей 300 р.

Кромѣ сихъ поминовеній, каждое воскресеніе, послѣ литургіи, отправляется соборный молебенъ предъ чудотворною иконою Коневскія Божія Матери, при чемъ возносятся молитвы о здравіи усерднѣйшихъ благотворителей обители.

Примѣчаніе: 1) имена лицъ, записанныхъ въ синодикъ для поминовенія о здравіи, съ условіемъ по смерти ихъ поминать вѣчно о упокоеніи, будутъ перенесены тотчасъ въ вѣчный заупокойный синодикъ, если только при увѣдомленіи о кончинѣ, обитель обратно получитъ выданную отъ нея квитанцію или точное свѣденіе: когда именно внесена была на поминовеніе сумма.

2) Деньги за поминовеніе благотворители могутъ сами записывать въ шнуровую книгу, учрежденную при часовнѣ Коневскаго монастыря, состоящей въ С.-Петербургѣ, по Загородному проспекту близъ Пяти угловъ и вручать управляющему оною часовнею; или отсылать прямо отъ себя въ монастырь по адре-

су: «Настоятелю Рождественскаго Коневскаго монастыря, въ городъ Кексгольмъ Выборгской губерніи». Въ томъ и другомъ случаѣ, по полученіи денегъ немедленно высылается квитанція за подписью настоятеля и приложеніемъ монастырской печати.

Посѣщенія обители Архипастырями и Августѣйшими особами.

Не смотря на свое уединенное мѣстоположеніе на островѣ бурнаго озера, Коневская обитель не рѣдко удостоивалась принимать къ себѣ Высокихъ посѣтителей, какъ изъ своихъ Архипастырей, такъ и изъ Августѣйшихъ особъ и даже самаго, нынѣ благополучно царствующаго, Государя Императора Александра Николаевича со всѣмъ Августѣйшимъ семействомъ.

Кромѣ Св. Евѳимія II, Архіепископа Новгородскаго, посѣтившаго Преподобнаго Арсенія, въ наши времена Коневская обитель удостоилась слѣдующихъ посѣщеній:

1) 1819 года Преосвященнѣйшій Михаилъ, Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, при обозрѣніи нѣкоторыхъ церквей и монастырей своей митрополіи, 26 Іюля, посѣтилъ и здѣшнюю обитель; 27 числа на литургіи говорилъ проповѣдь о пользѣ уединенной молитвы, а по окончаніи оной служилъ благодарный молебенъ. Того же числа праздновалъ чудотворной иконѣ Коневской Божіей Матери и Преподобному Арсенію и на всенощномъ бдѣніи самъ изволилъ выходить на литію и величаніе, а 28 числа совершалъ божественную литургію соборнѣ, говорилъ проповѣдь изъ словъ Христа Спасителя: «Марѳо, Марѳо! печешися и молвиши о мнозѣ, едино же есть на потребу»; по окончаніи же литургіи, служилъ молебенъ Богоматери и Преподобному Арсенію.

Въ трехдневное свое пребываніе въ здѣшней обители, милостивый Архипастырь обозрѣлъ всѣ братскія келліи, скитъ и окрестности монастыря, всѣмъ остался доволенъ и въ знакъ своего благорасположенія къ обители, представленный, бывшимъ въ то время строителемъ Иларіономъ, имъ самимъ написанный уставъ для Коневскихъ пустынниковъ, утвердилъ своеручнымъ подписаніемъ такъ: «со испрошеніемъ благословенія Божія сей уставъ яко душеспасительный, утверждаю, Смиренный Михаилъ, Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, 1819 года Іюля 29 дня, въ бытность мою въ семъ монастырѣ».

Но чтобъ болѣе увѣковѣчить память о своемъ посѣщеніи, христолюбивый Архипастырь передъ отъѣздомъ изволилъ пожертвовать 800 руб. асс. на поминовеніе своихъ родителей и осѣнивъ каждаго Архипастырскимъ своимъ благословеніемъ, 29 Іюля выбылъ изъ обители въ С.-Петербургъ.

2) Въ 1836 году въ Августѣ мѣсяцѣ, обитель сію удостоилъ своимъ посѣщеніемъ другой Архипастырь, Преосвященнѣйшій Митрополитъ Іона, бывшій Экзархъ Грузіи; онъ провелъ три дня въ здѣшней обители, оставивъ память по себѣ благопривѣтливымъ и истинно-святительскимъ обхожденіемъ съ братствомъ.

3) 1844 года Мая 14 дня, въ самый день Св. Пятидесятницы, рано поутру, Коневскій монастырь имѣлъ счастіе неожиданно принять Августѣйшаго

посѣтителя, Его Императорское Высочество, Великаго Князя Константина Николаевича, прибывшаго на пароходѣ «Ладога», на пути своемъ въ г. Архангельскъ. Приложившись къ чудотворной иконѣ Коневскія Божія Матери и къ ракѣ угодника Ея Преподобнаго Арсенія, Великій Князь изволилъ слушать божественную литургію съ вечернею, послѣ чего осчастливилъ своимъ высокимъ посѣщеніемъ настоятельскія келліи, а потомъ изволилъ осматривать мѣстоположеніе острова. Особенное вниманіе Высокаго посѣтителя обратилъ на себя великанъ конь-камень, лежащій на сѣверозападной сторонѣ острова; Его Высочество собственноручно изволилъ снять рисунокъ съ камня. Въ память этого въ камень врѣзана мраморная доска, съ означеніемъ мѣстности, съ которой стороны снятъ былъ рисунокъ. Пробывъ всего въ обители семь часовъ, послѣ полудня, Его Императорское Высочество, въ сопровожденіи своей свиты, изволилъ отплыть, по пути своемъ въ другую обитель Валаамскую. Въ память сего посѣщенія, по распоряженію начальства, при аллеѣ, ведущей отъ святыхъ воротъ въ соборъ, поставленъ пирамидальный, изъ путиловской плиты, памятникъ, съ означеніемъ на мраморной доскѣ времени посѣщенія.

По возвращеніи изъ своего путешествія въ столицу, Его Высочество соизволилъ прислать въ обитель, въ память посѣщенія ея, напрестольный серебряный вызолоченный крестѣ финифтянными изображеніями, украшенными стразами.

4) 1850 года Іюля въ 15 день, въ три часа пополудни, обитель удостоилась архипастырскаго посѣщенія Владыки своего, Преосвященнѣйшаго Никанора, Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, прибывшаго на казенномъ пароходѣ «Усердный». 16 числа, въ день воскресный, Высокопреосвященнѣйшій совершилъ литургію съ молебнымъ пѣніемъ предъ Коневскою святынею и произнесъ назидательное поученіе, въ которомъ ясно и убѣдительно раскрылъ важность и достоинство трехъ главныхъ иноческихъ обѣтовъ: чистоты, нищеты и послушанія. Потомъ осматривалъ обитель внутри и извнѣ, всѣмъ остался вполнѣ доволенъ и, благословивъ всѣхъ съ архипастырскою благопривѣтливостію, въ тотъ же день, въ три часа пополудни, изволилъ отправиться въ Валаамскую обитель. По возвращеніи оттуда, переночевавъ въ здѣшней обители, 20 числа поутру, отправился въ С.-Петербургъ.

1858 годъ особенно памятенъ и радостенъ для обители. Въ этомъ году она имѣла счастіе принимать къ себѣ какъ своего Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Митрополита Григорія, такъ вскорѣ за симъ и Ихъ Императорскія Величества Государя Императора и Государыню Императрицу съ Августѣйшимъ Семействомъ.

5) Въ 9 часовъ вечера, 17 Іюня, въ виду Коневской обители, вдали на Ладожскомъ озерѣ показался пароходъ. Настоятель съ братіею, предупрежденные заблаговременно о посѣщеніи ихъ обители Архипастыремъ, нетерпѣливо ожидали приближенія его. Когда ясно можно было разглядѣть простымъ глазомъ развѣвавшійся на пароходѣ бѣлый флагъ съ чернымъ крестомъ, возвѣщавшій о присутствіи на ономъ высшей духовной особы, тогда радостная вѣсть о приближеніи къ обители Владыки возвѣщена была колокольнымъ звономъ. Тотчасъ настоятель съ братіею съ крестомъ и хоругвями вышли изъ обители на встрѣ-

чу къ своему Владыкѣ къ пристани, у которой остановился пароходъ «Константинъ». По выходѣ съ парохода, Преосвященнѣйшій Митрополитъ Григорій приложился къ поднесенному настоятелемъ кресту, и въ сопровожденіи намѣстника Александро-Невской Лавры Архимандрита Иринея и Благочиннаго монастырей Архимандрита Игнатія, при пѣніи братіею тропарей чудотворной иконѣ Коневской Божіей Матери и Преподобному Арсенію, изволилъ войти въ нижній соборъ, во имя Срѣтенія Господня, гдѣ почиваютъ подъ спудомъ св. мощи и находится чудотворная икона. По выслушаніи краткаго молебствія предъ чтимою святынею обители, милостивый Архипастырь приложился къ оной и отправился въ особо приготовленныя для него келліи. На другой день, 18 числа, Высокопреосвященнѣйшій изволилъ слушать литургію въ верхнемъ соборномъ храмѣ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы. На клиросахъ пѣли монашествующіе особенно стройно, будучи одушевлены присутствіемъ Высокаго посѣтителя; Владыка отзывался настоятелю съ особенною похвалою о пѣніи. По окончаніи литургіи, Архипастырь изволилъ кушать въ настоятельскихъ келліяхъ, а потомъ приложившись къ чудотворной иконѣ Богоматери и къ ракѣ Преподобнаго Арсенія, сопровождаемый свитою и братствомъ обители, при пѣніи и колокольномъ звонѣ изволилъ отправиться въ Валаамскую обитель; при прощаніи, осѣнивъ всѣхъ своимъ Архипастырскимъ благословеніемъ, благоволилъ принять отъ настоятеля икону Преподобнаго Арсенія.

По возвращеніи изъ Валаамскаго монастыря 20 Іюня въ пятницу въ $8^1/_2$ часовъ вечера, ночевалъ на Коневцѣ. На другой день, 21 числа, отслушавъ раннюю обѣдню въ нижнемъ соборѣ, Архипастырь приложился къ ракѣ Преподобнаго Арсенія и къ чудотворной иконѣ, благословилъ братство обители и въ 9 часовъ утра отправился по пути къ городу Шлиссельбургу.

Посѣщеніе здѣшней обители Преосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Григоріемъ было, такъ сказать, приготовленіемъ ея къ принятію Высокихъ Посѣтителей Августѣйшихъ особъ.

6) Еще 4 Іюня сдѣлалось извѣстнымъ, что въ семъ мѣсяцѣ, на возвратномъ пути изъ своего путешествія въ сѣверныя губерніи, Государь Императоръ изволитъ посѣтить монастыри: Валаамскій и Коневскій. Нетерпѣливыя ожиданія обители видѣтьсвоего Монарха скоро исполнились.

Въ семь часовъ вечера, 28 Іюня 1858 г. на сѣверной сторонѣ Ладожскаго озера, вдали, показался пароходъ. Когда пароходъ «Александрія» приблизился къ пристани на такое разстояніе, что ясно можно было разглядѣть присутствіе наономъ Августѣйшихъ особъ, тогда, при колокольномъ звонѣ и пѣніи, настоятель, игуменъ Амфилохій съ крестомъ и святою водою, со всѣми священнослужителями въ облаченіи и братіею вышелъ изъ св. воротъ на встрѣчу, къ часовнѣ, близъ самой пристани.

Съ парохода сошли Августѣйшіе посѣтители: Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ Александръ Николаевичъ и Государыня Императрица Марія Александровна, Ихъ Императорскія Высочества: Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ; Великіе Князья: Александръ, Владиміръ и Алексій Александровичи, Его Королевское Высочество, наслѣдный Принцъ Виртембергскій Карлъ-Фридрихъ Александръ съ супругою Великою

Княгинею Ольгою Николаевною. Августѣйшихъ гостей сопровождали Генералъ-Адъютанты: Графъ Адлербергъ 1, Князь Долгоруковъ, Графъ Адлербергъ 2 и прочая свита въ числѣ тридцати осьми лицъ.

Послѣ того, какъ Ихъ Величества съ Ихъ Высочествами приложились къ поднесенному настоятелемъ осѣняльному кресту, началось шествіе Августѣйшихъ посѣтителей, при пѣніи тропаря «Спаси Господи люди Твоя» братіею, расположенною по обѣ стороны аллеи, ведущей отъ пристани къ обители и на этотъ случай усыпанной полевыми цвѣтами.

По прибытіи всей Императорской Фамиліи въ нижній соборъ, Государь Императоръ съ Государынею Императрицею изволили стать на приготовленныя для нихъ мѣста. По произнесеніи эктеніи и провозглашеніи многолѣтія всему Августѣйшему Дому, Высокіе посѣтители приложились сперва къ осѣняльному кресту, а потомъ съ колѣнопреклоненіемъ, при пѣніи тропарей, къ чудотворному образу Богоматери и къ ракѣ Преподобнаго Арсенія, при чемъ Великимъ Князьямъ поднесены были иконы Спасителя. По выходѣ изъ храма Ихъ Величества съ Ихъ Высочествами изволили удостоить своимъ посѣщеніемъ настоятельскія келліи. Отсюда, въ сопровожденіи настоятеля и старшей братіи, Августѣйшіе гости посѣтили скитъ на Св. Горѣ, гдѣ Государь Императоръ, осмотрѣвъ внутренность церкви и зданіе всего скита, изволилъ также зайдти и въ часовню, устроенную подлѣ скита въ память явленія Богоматери старцу Іоакиму. Послѣ сего изволилъ продолжать шествіе свое съ Государынею и всѣмъ Высочайшимъ семействомъ къ коню-камню. Осмотрѣвъ оный, Государь Императоръ по лѣстницѣ поднялся вмѣстѣ съ Государынею и нѣкоторыми изъ Высочайшихъ особъ во внутренность часовни, устроенной на томъ камнѣ. По выходѣ изъ часовни Государыня Императрица съ Великою Княгинею Ольгою Николаевною изволили сѣсть въ экипажъ и отправились къ обители, а Государь Императоръ соизволилъ идти пѣшкомъ какъ впередъ, такъ и обратно до обители. Отсюда, въ сопровожденіи настоятеля и братіи, Высокіе посѣтители отправились къ пароходу, начавшему уже разводить пары, а въ $8^1/_2$ часовъ вечера того же дня изволили отплыть по пути къ С.-Петербургу. Время посѣщенія сей обители Августѣйшими особами вырѣзано на бронзовой доскѣ, вставленной въ пирамидальный памятникъ, находящійся въ обители.

Осчастлививъ своимъ посѣщеніемъ Коневскую обитель, Августѣйшіе гости, во время самаго пребыванія въ оной, оставили даръ отъ своихъ Монаршихъ щедротъ: Государь Императоръ соизволилъ пожертвовать 1.000 руб. сер. Государыня Императрица изъ золотой парчи покровъ на раку Преподобнаго Арсенія, а Великая Княгиня Ольга Николаевна 150 руб. сер.

По прибытіи же въ Петербургъ, Ихъ Императорскіе Величества соизволили прислать въ здѣшнюю обитель богатую ризницу изъ золотой парчи съ серебромъ, обшитой золотымъ гасомъ съ крестами, шитыми золотою канителью и блесками. Царственный даръ состоялъ изъ назначенныхъ для игумена и четырехъ іеромонаховъ, пяти ризъ, 5 эпитрахилей, 5 поясовъ, 5 подризниковъ, 5 паръ поручей, 3 набедренниковъ и одной палицы, и изъ назначенныхъ для двухъ іеродіаконовъ, 2 стихарей, 2 орарей, двухъ паръ поручей, и изъ двухъ стихарей для двухъ псаломщиковъ. Сверхъ того присланы: а) одежда на пре-

столъ съ пеленою; б) одежда для жертвенника съ пеленою; в) 2 одежды на аналогіи съ пеленами и г) 3 воздуха.

Ихъ Императорскія Высочества Государи: Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великіе Князья: Александръ, Владиміръ и Алексій Александровичи соизволили пожертвовать лампадку къ ракѣ Преподобнаго Арсенія, серебряную позлащенную съ такими же цѣпочками, вѣсомъ два фунта 15 золотниковъ. Лампадка пятигранная съ надписью вокругъ шейки: «Святый Отче Арсеній, моли Бога о насъ». На самой лампадѣ съ одной стороны изображеніе Преподобнаго Арсенія; съ другой—надпись: «усердное приношеніе Благовѣрныхъ Великихъ Князей. 28 Іюня 1858 года; на третьей сторонѣ тоже надпись: «Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича и В. К. Александра, Владиміра и Алексѣя Александровичей.

7) 4 Августа 1862 года обитель удостоилась встрѣчать Архипастыря своего Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Исидора, который прибылъ на пароходѣ «Валамо» вечеромъ сего числа и былъ встрѣченъ съ подобающею его особѣ церемоніею. Переночевавъ въ настоятельскихъ келліяхъ, 5 числа утромъ Владыка выбылъ въ Валаамскую обитель, откуда обратно прибылъ въ здѣшнюю 7 числа вечеромъ и встрѣченъ былъ церемоніально. По выходѣ съ парохода поклонившись здѣшней святынѣ, Преосвященнѣйшій осмотрѣлъ весь монастырь, заходилъ въ братскія келліи, былъ въ часовнѣ, на конѣ-камнѣ и въ скиту. Осмотрѣвъ скитъ, онъ словесно разрѣшилъ перестроить колокольню Скитской церкви и колокольня, благодаря неусыпнымъ стараніямъ настоятеля уже перестроена и находится въ должномъ порядкѣ и красотѣ. По осмотрѣ всего, Владыка остался всѣмъ вполнѣ доволенъ и, въ изъявленіе своего благоволенія и въ благословеніе настоятелю, съ Архипастырскимъ радушіемъ и любовію вручилъ ему на память псалтырь. 8 числа, рано утромъ, благословивъ всѣхъ, Архипастырь отправился обратно въ С.-Петербургъ.

26-го іюня 1863 года Обитель удостоилась встрѣчать Преосвященнѣйшаго Леонтія, Епископа Ревельскаго, Викарія С.-Петербургскаго, который прибылъ на пароходѣ «Валамо» вечеромъ въ 8½ часовъ. Былъ встрѣченъ Настоятелемъ со всѣми священно-служителями и братіею. Преосвященный, приложившись къ поднесенному ему кресту и осѣнивъ ихъ всѣхъ, изволилъ войти при пѣніи тропарей Чудотворной иконѣ Коневской Богоматери и Преподобному Арсенію, въ Нижній Соборъ во имя Срѣтенія Господня. По выслушаніи краткаго молебствія, приложившись въ Святынѣ Коневской, и благословивъ каждаго изъ братій, Архипастырь отправился въ келліи Настоятеля. Осмотрѣвъ весь Монастырь и скитъ, на другой день, по выслушаніи ранней литургіи, въ 8 часовъ утра онъ отправился въ Валаамскую Обитель,—откуда 30 числа прибылъ обратно въ 6½ ч. вечера. Отслушавъ въ келліяхъ Настоятеля всенощную, на другой день 1-го Іюля изволилъ служить раннюю литургію въ верхнемъ Соборномъ храмѣ, а въ нижнемъ молебенъ предъ чудотворною иконою Коневской Богоматери. По окончаніи молебна онъ отправился въ трапезную, гдѣ была уже собрана вся братія. Архипастырь, сказавъ поучительное слово о важности монашескаго сана, благословилъ и простился съ братіею. Вслѣдъ

затѣмъ онъ возвратился въ келліи Настоятеля, а оттуда въ 8½ ч. утра, сопровождаемый до пристани всею братіею при колокольномъ звонѣ и пѣніи тропарей, отправился на пароходъ Валамо и отплылъ къ Шлиссельбургу.

Сказаніе о Чудотворной Иконѣ Пресвятыя Богородицы Коневскія и о чудесахъ, бывшихъ отъ сей Иконы.

Кромѣ Св. мощей Основателя сей Обители Преподобнаго Арсенія, почивающихъ подъ спудомъ,—малыхъ частицъ отъ Св. мощей многихъ другихъ угодниковъ Божіихъ, сохраняющихся въ Обители въ напрестольныхъ крестахъ и иконахъ, равно частицъ отъ Священныхъ ризъ Христа Спасителя, еже есть хитонъ, и отъ ризы Богоматери,—въ Коневской Обители есть еще препрославленная въ чудесахъ Своихъ, Чудотворная икона Пресвятыя Богородицы, нарицаемая Коневскою. О Ней сохраняются въ Обители древнія записи и описанія бывшихъ отъ Нея чудесъ.

Икона сія имѣетъ съ одной стороны изображеніе Божіей Матери, съ Предвѣчнымъ на рукахъ Богомладенцемъ Іисусомъ Христомъ, держащимъ въ шуйцѣ своей два голубиныхъ птенца, [1]), а съ другой Нерукотворенный Образъ Спасителя, древняго Греческаго писанія, по темно-голубому фону. Икона довольно хорошо сохранила цвѣтъ свой до настоящаго времени, въ продолженіе 470 лѣтъ своего существованія.

Выше мы видѣли, что икона сія принесена была Преподобнымъ Арсеніемъ со Св. горы Аѳонской. Видѣли также и то, что Господь прославилъ Икону чудодѣйственною силою еще при жизни Преподобнаго. Но и послѣ преставленія Преп. Арсенія, чудеса отъ Св. иконы Богоматери не прекращались.

Однажды Преподобный самъ явился во снѣ одному слѣпцу, и повелѣлъ ему идти въ Коневскій монастырь на поклоненіе Чудотворному Образу Богоматери, укрѣпляя его надеждою исцѣленія. Слѣпецъ не усомнился послѣдовать велѣнію Преподобнаго, пришелъ въ здѣшнюю Обитель и во время литургіи сталъ молиться предъ Св. Иконою Владычицы. Когда начали пѣть: «Достойно есть яко во истину, блажити Тя Богородицу», слѣпецъ прозрѣлъ.

Въ 1573 году Коневская Обитель заступленіемъ Богоматери спаслась отъ нападенія Шведовъ. Объ этомъ имѣется древняя запись такого содержанія: «Лѣта 1573 раззоряху» Свѣяне Россійскую землю, и тщахуся на Коневскомъ Островѣ раззорити монастырь; но молитвами Пресвятыя Богородицы возвѣявше вѣтри поломаша ледъ на Езерѣ окрестъ монастыря. И тако врази бездѣльни бывше обратишася на Корельскую землю, идѣ же плѣниша нѣкоего Аѳанасія,

[1]) Отличительный знакъ сей иконы, ни на какой другой иконѣ Божіей Матери не находящійся,—два птенца голубиныхъ означаютъ, что Предвѣчный Богомладенецъ Іисусъ Христосъ есть первенецъ отъ Дѣвы Матери, и что, будучи Самъ Творецъ закона, онъ исполнилъ законъ о первенцахъ и объ очищеніи Пречистыя Дѣвы Матери Своея (Луки Гл. 2 Ст. 22. 23 и 24).

по рекломъ бѣляя, и заведоша его во страну свою за 70 верстъ отъ Стекольна, идѣже онъ работая у нѣкоего нѣмчина помышляше въ свою землю. Видѣвъ же въ палатѣ господина своего образъ Спасовъ, моляшеся о избавленіи, и явися ему Спасъ во снѣ глаголя: Аще хощеши изыти, возми сей образъ и донеси на Коневецъ. Онъ же воспрянувъ, прослави Господа, и сказа о семъ другу своему. съ нимъ же̓ вземше образъ Спасовъ, бѣжаша въ лѣсъ, и ту обрѣтоша судно, и пустишася въ море, и правяху кормило по премѣнамъ. Утруждшеся же усну-ша оба, и явися Аѳанасію старъ мужъ, (мнится Преподобный Арсеній) глаголя: востани и смотри на море. И паки обѣма рече: востаните, и зрите на море; се бо змій сипитъ. Они же возбнувше узрѣша бусу Нѣмецкую, прямо имъ пловущую. Тогда начаша отгребатися отъ того змія, и избави я Богъ». Эта запись находится на томъ самомъ Образѣ Спасителя, который русскими плѣнниками принесенъ былъ изъ Швеціи въ Коневскую Обитель.

Образъ сей и по-нынѣ находится въ надвратной церкви Знаменскаго дѣвичьяго монастыря, что въ г. Осташковѣ, Тверской губерніи. Когда и какимъ образомъ онъ достался этой Обители, неизвѣстно.

Въ 1576 году было чудесное явленіе отъ Иконы Богоматери. Въ честь сего явленія здѣшняя Обитель празднуетъ каждогодно 10-го Іюля. Но въ чемъ именно оно состояло, по причинѣ двукратнаго нашествія и раззоренія Обители Шведами, неизвѣстно.

Во время войны Россіи съ Швеціей, въ царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго, за обладаніе Лифляндіею, Шведы въ 1577 году, завладѣли между прочимъ и тѣмъ мѣстомъ, гдѣ находился Коневскій Монастырь. Это заставило бывшаго тогда игумена Леонтія съ братіею и чудотворною иконою переселиться въ Новгородскій Деревяницкій монастырь. Вмѣстѣ съ иконою они взяли, что было возможно и изъ церковнаго имущества. Святыя же мощи Преподобнаго Арсенія сокрыты были ими въ землѣ въ основаніи церкви, по лѣвую сторону входныхъ дверей близъ самаго входа.

Чрезъ шестнадцать лѣтъ, по заключеніи мира, Игуменъ Леонтій возвратился съ братіею и Чудотворною Иконою Богоматери въ свою Обитель, но не надолго. Въ 1610 году Шведы снова завладѣли всею Корельскою страною, раззорили Обитель и разрушили каменный храмъ ея. Иноки опять принуждены были удалиться въ Деревяницкій монастырь и Чудотворная Икона была перенесена туда же. Св. мощи Преподобнаго Арсенія, какъ прежде, остались въ землѣ сокрытыми. Сь тѣхъ поръ, Островъ Коневецъ находился въ запустѣніи болѣе ста лѣтъ, до того времени, пока Петръ Великій не возвратилъ Русской державѣ страну Корельскую. Тогда по просьбѣ Деревяницкаго Архимандрита Іоанникія, въ 1718 году, Островъ Коневецъ приписанъ былъ къ Деревяницкому монастырю съ тѣмъ, чтобы приложено было стараніе о возстановленіи Коневскаго монастыря. Въ томъ же 1718 году, построена была церковь во имя Святителя Николая Мѵрликійскаго чудотворца.

Въ 1766 году монастырь Коневскій совершенно возобновленъ и сдѣлался независимымъ отъ Деревяницкаго. Но икона Богоматери, не смотря на возстановленіе Коневской Обители, оставалась еще въ Деревяницкомъ монастырѣ до 1799 года. Въ этомъ году, по благословенію Новгородскаго и С.-Петербург-

скаго Митрополита Гавріила, дозволено было перенести Икону въ Коневскій монастырь. Въ Деревяницкомъ же монастырѣ оставленъ списокъ съ нея.

Бывшій тогда Строитель Варѳоломей, 3-го Іюля, взялъ Чудотворную Икону Богоматери и отправился съ Нею въ С.-Петербургъ, для устроенія на икону сребропозлащенной ризы, которую сдѣлали въ два мѣсяца.

Въ продолженіе этого времени т. е. когда чеканили ризу, предъ Иконою горѣла неугасимая лампада. Богоматерь и здѣсь изцѣлила многихъ недужныхъ съ вѣрою къ Ней притекавшихъ.

Въ Апраксиномъ переулкѣ въ домѣ купца Замараева, во время молебнаго пѣнія предъ Иконою Богоматери, пришла одна бѣснующаяся женщина и, внезапно повергшись на землю, начала биться и кричать. По совершеніи надъ нею молитвъ и по осѣненіи образомъ Богоматери, она замолчала и, получивъ совершенное здравіе, возблагодарила Пречистую Богородицу, отслуживъ предъ Св. Инокою Ея молебенъ.

На Большой Охтѣ, во время шествія Настоятеля съ Иконою Богоматери, встрѣтилась сильно мучимая отъ бѣса дѣвица. Увидѣвши Св. икону, она упала, начала стонать, биться и трепетать. Но по вознесеніи надъ нею Св. Иконы Богоматери, бѣснующаяся успокоилась и, получивъ совершенное здравіе, возблагодарила Св. цѣлительницу душъ и тѣлесъ.

Близъ Владимірской церкви, въ домѣ купца Загибенина, также во время молебнаго пѣнія Пресвятой Богородицѣ находилась бѣснующаяся женщина. Увидѣвши Св. Икону Богоматери, она вся затрепетала и повергласъ на полъ. По вознесеніи надъ нею Св. Иконы, страждущая пришла въ здравое чувство и весь тотъ день слѣдовала за Св. Иконою, радуясь и хваля Цѣлительницу недуговъ.

У купца Іоанникія Лебедева, жившаго у Спаса на Сѣнной, ослѣпъ-четырехлѣтній сынъ. Врачебныя пособія не помогли нисколько. Когда же родители младенца, услышавъ о цѣлебной силѣ Св. Иконы Богоматери, отслужили молебенъ Пречистой Богородицѣ, и смѣшавъ святую воду съ масломъ, взятымъ изъ лампады отъ Чудотворной Ея Иконы, начали омывать глаза больному, то отрокъ вскорѣ, къ неописанной радости отца и матери, совершенно прозрѣлъ.

Одна дѣвица, жившая въ Лештуковѣ переулкѣ, была въ разслабленіи четыре года. Родственники ея, пригласивъ въ домъ свой Настоятеля съ Св. Иконою Богоматери, отслужили молебенъ, окропили больную Святою водою и дали облобызать Чудотворный Образъ Богоматери. Больная вскорѣ получила совершенное здравіе и начала ходить и дѣйствовать руками, прославляя всюду Подательницу силъ ослабѣвающимъ.

Въ Егерскомъ полку, у казеннаго мѣдника, была продолжительное время одержима недугомъ дочь-дѣвица Параскева. Отецъ ея пригласилъ въ квартиру къ себѣ священнослужителя съ Чудотворною Иконою Богоматери и въ комнатѣ, гдѣ находилась больная, со слезами молилъ Владычицу даровать здравіе болящей. По совершеніи предъ Св. Иконою молебнаго пѣнія и по окропленіи святою водою, больная вскорѣ исцѣлилась.

Въ Знаменскомъ приходѣ у цѣховаго мѣдника отчаянно былъ боленъ и уже ничего не говорилъ работникъ. Хозяинъ его, принявъ въ домѣ свой Св.

Икону Богоматери, отслужилъ молебенъ съ освященіемъ воды. Послѣ сего, взявъ съ вѣрою освященную воду и смѣщавъ ее съ масломъ изъ лампады отъ чудотворнаго Образа, влилъ въ ротъ больному нѣсколько капель. Больной тотчасъ проговорилъ и чрезъ нѣсколько времени совершенно выздоровѣлъ.

Въ день отъѣзда Строителя Варѳоломея изъ С.-Петербурга въ свою Обитель, былъ онъ приглашенъ съ Чудотворнымъ образомъ Богоматери въ домѣ купца Михаила Шатихина. Сюда же приведена была и одна женщина, родственница его, одержимая сильнымъ бѣсомъ.

Какъ только введена была она въ домъ, въ виду всѣхъ предстоящихъ, силою бѣсовскою подьята была вверхъ и повержена на полъ. Страждущая сперва начала сильно стонать, потомъ, пришедши въ изступленіе—рваться, и махая кулаками, неистово кричать: «зачѣмъ пришла! неходить бы». Когда же Св. Икона Богоматери вознесена была надъ бѣснующеюся, она еще сильнѣе начала рваться и кричать: «тошно, тошно»! такъ что всѣ предстоящіе едва могли удерживать ее. Потомъ вдругъ замолкла, вскочила и съ бѣшенствомъ, смотря на Образъ Богоматери, опять закричала: «вотъ пришла гостья! зачѣмъ? не изыду»,—и поверглась на полъ. Когда вторично вознесенъ былъ надъ нею Образъ Богоматери, то бѣсноватая громко закричала: «Палитъ! палитъ! и чрезъ нѣсколько времени утомившись пришла въ сознаніе, и сама начала молиться ко Пресвятой Богородицѣ. Тогда Настоятель, взявъ масла изъ лампады Чудотворнаго Образа, смѣшалъ его съ святою водою и далъ испить страждущей. Съ ней сдѣлалась такая мучительная рвота, что языкъ вытягивало вонъ. Послѣ сего страждущая погрузилась въ крѣпкій и продолжительный сонъ; а когда проснулась, то встала въ полномъ разсудкѣ и совершенномъ здравіи. Съ слезами радости она благодарила Пресвятую Богородицу явившую къ ней столь неизрѣченную милость.

Когда окончена была риза на Икону Богоматери, Строитель Варѳоломей 3-го Сентября 1799-го года, возвратился съ Нею въ свою Обитель. Съ неописанною радостію, при колокольномъ звонѣ иноки встрѣтили Чудотворную Икону Владычицы, 189 лѣтъ оставлявшую Коневской Островъ и Обитель. Поставили ее въ церкви Святителя Николая, Мѵрликійскаго Чудотворца, на приготовленномъ для сего аналогіи. На другой день, по совершеніи бдѣнія и божественной литургіи съ молебнымъ пѣніемъ Пресвятой Богородицѣ, весь освященный соборъ, при пѣніи и колокольномъ звонѣ отправился, крестнымъ ходомъ съ иконою Матери Божіей, изъ монастыря на Св. гору въ Скитъ, отсюда къ часовнѣ что на конѣ—камнѣ и обратно въ монастырь. Съ сего времени въ память возвращенія Иконы Пресвятыя Богородицы, положено ежегодно, сверхъ празднованія Ей 10-го Іюля, отправлять всенощное бдѣніе 3-го Сентября.

Когда слава чудесъ, отъ Св. Иконы распространилась по столицѣ и окрестностямъ оной, тогда отовсюду начали притекать въ Обитель благочестивые Христіане на поклоненіе Пресвятому Образу Владычицы нашей Богородицы и Присно Дѣвы Маріи, и многіе получили чудесныя исцѣленія.

Купецъ Андрей Зиновьевъ, будучи четыре года одержимъ бѣснованіемъ, привезенъ былъ братомъ его въ Обитель. Находясь здѣсь въ братской келліи подъ присмотромъ, онъ во время молебныхъ пѣній ко Пресвятой Богородицѣ,

приводимъ былъ связаннымъ въ церковь, безъ чего нельзя было удержать его человѣческими силами. Во время молебствій, онъ или громко и нелѣпо пѣлъ, или произносилъ какія либо безсмысленныя слова, лежа связанный на полу. Однажды, въ день празднованія Пресвятой Богородицѣ, ради возвращенія Св. Иконы Ея изъ Деревяницкаго монастыря въ здѣшнюю Обитель, ввели Зиновьева въ церковь и по окончаніи молебна съ освященіемъ воды о исцѣленіи его, Настоятель далъ ему испить Св. воды и цѣловать крестъ Господень. На другой же день болѣвшій явился въ церковь совершенно здоровымъ и возблагодарилъ виновницу исцѣленія тяжкаго его недуга, Пречистую Божію Матерь. Отслуживъ молебенъ предъ чудотворнымъ Ея образомъ, онъ возвратился въ домъ свой.

Въ Св. Четыредесятницу 1800 года, привезенъ былъ изъ С.-Петербурга въ здѣшнюю Обитель житель московской ямской слободы Григорій Новосадовъ, всѣмъ тѣломъ разслабленный. Онъ положенъ былъ при Святой Иконѣ Богоматери, во время молебнаго пѣнія Владычицѣ. Потомъ больному дали проглотить масла изъ неугасимо-теплющейся лампады предъ чудотворной иконой и, окропивъ святой водой, отпустили домой. На возвратномъ пути больной, на первомъ ночлегѣ, поутру, всталъ совершенно здоровымъ и крѣпкимъ ногами и совершилъ пѣшкомъ остальной путь до С.-Петербурга, съ молитвою на устахъ: «Пресвятая Богородица помоги дойдти!»

Лѣтомъ того же года, когда Св. Обитель праздновала день успенія Преподобнаго Арсенія, 12 Іюня, пришла изъ г. Кексгольма, одна вдова капитана, по имени Параскева, страждущая сильною ломотою во всѣхъ членахъ. Во все время службы, предстоя благоговѣйно предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери, она съ сокрушеннымъ сердцемъ и умиленною душею молилась въ тайнѣ сердца своего о исцѣленіи ея отъ мучительной болѣзни. Во время шествія съ крестнымъ ходомъ, она со слезами повергласъ предъ Царицею Небесною, прося облегченія отъ невыносимой болѣзни. Предъ отъѣздомъ изъ обители, отслужила молебенъ и возвратилась въ домъ свой. Чрезъ три мѣсяца снова явилась въ обитель и объявила, что она нечувствуетъ никакой болѣзни съ тѣхъ поръ, какъ первый разъ молилась предъ чудотворною иконою Богоматери и возблагодаривъ виновницу исцѣленія недуга Пречистую Божію Матерь, съ радостію возвратилась домой.

Монахъ сего монастыря Пахомій разсказалъ слѣдующее происшествіе, бывшее съ его отцемъ: проживая въ сей обители, въ надеждѣ приготовленія себя къ монашеству, Пахомій, по принесеніи чудотворной иконы Богоматери въ обитель, еще сильнѣе сталъ желать постричься въ ней. Между тѣмъ отецъ его (крестьянинъ Архангельской губерніи, Холмогорскаго уѣзда Ѳедоръ Дудинъ) не изъявлялъ согласія своего, не смотря на сильныя просьбы сына и велѣлъ даже выйдти ему изъ монастыря. Вскорѣ онъ ослѣпъ. Сынъ, возвратившись къ отцу и нашедши его слѣпымъ, три года жилъ дома, не переставая убѣждать отца дать благословеніе на поступленіе въ монашество. Между прочимъ онъ говорилъ отцу: «если уволишь меня въ монастырь, то вѣрую, что Пречистая Дѣва Богородица подастъ тебѣ прозрѣніе». Склонившись на неотступныя просьбы сына, отецъ отпустилъ его. По прибытіи въ монастырь, сынъ просилъ

отслужить молебенъ Божіей Матери и послалъ отцу масла изъ лампады теплющейся предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери. Отецъ, помазуя симъ масломъ глаза свои, вскорѣ получилъ совершенное прозрѣніе.

Крестьянинъ Выборгской губерніи, Кексгольмскаго уѣзда, Максимъ Емеліановъ, получивъ отъ господина своего увольненіе къ монашеской жизни, для приготовленія себя къ оной, жилъ сперва въ Коневской, потомъ въ разныхъ другихъ обителяхъ и наконецъ въ Соловецкой, изъ которой удалился домой, отказавшись отъ своего намѣренія. Дома впалъ онъ въ тяжкую болѣзнь и весь покрылся струпами. У него заболѣла гортань и около нея появились гнойныя раны. Наконецъ у него отнялся языкъ такъ, что цѣлое лѣто онъ не могъ ничего говорить отъ сей лютой болѣзни. Давъ обѣщаніе отслужить молебенъ Пресвятой Богородицѣ Коневской, онъ тотчасъ получилъ нѣкоторое облегченіе, началъ понемногу говорить, но обѣщаніе свое умедлилъ исполнить. Въ сонномъ видѣніи явилась ему Богоматерь, въ видѣ жены, неизрѣченною славою одѣянной, и грозно сказала: «что ты обѣта своего не исполняешь?» Не медля послѣ сего ни одного дня, Емеліановъ явился въ здѣшнюю Обитель и отслужилъ молебенъ предъ чудотворною иконою Богоматери, съ теплою вѣрою и любовію моля Пречистую Богородицу о поданіи ему исцѣленія. Въ слѣдующую же ночь гнойные струпы на гортани его присохли и какъ рыбья чешуя, начали отпадать, и онъ, получивъ совершенное здоровье и даръ слова, возблагодарилъ Виновницу чудеснаго исцѣленія.

Одна москвитянка, жившая въ С.-Петербургѣ, Наталья Ѳедорова, чуднымъ видѣніемъ воззвана была на поклоненіе Коневской иконѣ Богоматери, и предъ чудотворнымъ Ея образомъ и сама она отъ разслабленія ногами и младенецъ ея исцѣлились.

И нынѣ Всенепорочная Владычица Богородица, пріосѣняя своимъ благодатнымъ присутствіемъ Коневскую обитель, не оставляетъ безъ своей помощи никого, кто въ чувствѣ благоговѣнія и умиленія падетъ предъ Чудотворнымъ образомъ Ея со слезами и твердою вѣрою.

О построеніи часовни въ городѣ С.-Петербургѣ и поставленіи списка съ Чудотворнаго образа Богоматери.

Усердствующіе къ Чудотворному образу Пречистыя Богородицы Коневскія, граждане С.-Петербурга, имѣя твердую вѣру въ благодатную помощь Матери всѣхъ скорбящихъ и для вспомоществованія обители, собрали нѣкоторую сумму денегъ и, представивъ ее въ 1811 году, Строителю здѣшней обители, Иларіону, просили его ходатайства о построеніи въ г. С.-Петербургѣ часовни и перенесеніи въ оную Чудотворнаго образа Богоматери. Построеніе часовни, дѣйствительно, могло принести большую матеріальную пользу обители, но перенесеніе въ оную Чудотворнаго образа лишило бы обитель ея величайшей святыни и произвело бы негодованіе какъ въ инокахъ ея, такъ и въ окрестныхъ жителяхъ. Поэтому Строитель Иларіонъ, признавая болѣе совмѣстнымъ поставить въ предполагаемую часовню, списокъ съ Чудотворнаго образа Богоматери,

согласно желанію благочестивыхъ гражданъ столицы, 2 Сентября 1811 года, просилъ на сіе Архипастырскаго благословенія; мѣсто для часовни, съ келліями и дворникомъ, предназначалось по Невскому проспекту, на зимней конной площади, въ длину по проспекту шесть, а въ поперечникѣ восемь саженъ.

Объ отводѣ сего мѣста возникла переписка между мѣстными властями, длившаяся болѣе девяти лѣтъ. Между тѣмъ движимые христіанскою любовію къ Пренепорочной Владычицѣ, С.-Петербургскіе купцы: Николай Козулинъ и Иванъ Кувшинниковъ съ братьями по общему ихъ согласію объявили, что они жертвуютъ собственной незастроенной земли, состоящей въ г. С.-Петербургѣ, Московской части по Загородному проспекту, $17^1/_2$ кв. саженъ, въ вѣчное владѣніе Коневскаго монастыря, подъ устройство на этой землѣ часовни. Кувшинниковы же, сверхъ того, уступали монастырю участокъ двороваго ихъ мѣста, въ $84^5/_6$ кв. саженъ за 857 руб. $14^2/_7$ коп.

Имѣя въ виду добровольное пожертвованіе купцовъ Козулина и Кувшинниковыхъ и находя полезнымъ для Обители пріобрѣсти сказанный участокъ двороваго мѣста и устроить на немъ часовню, Строитель Иларіонъ, отказавшись отъ прежней своей просьбы, просилъ Епархіальное Начальство объ исходатайствованіи Высочайшаго дозволенія, какъ на укрѣпленіе помянутыхъ мѣстъ т. е. жертвуемаго добровольно и пріобрѣтаемаго покупкою, за Обителію законными актами, такъ и на устроеніе часовни: 5-го Августа 1821 года послѣдовало на сіе Высочайшее соизволеніе, а 21-го Сентября Строитель Иларіонъ получилъ, утвержденные 4-го Іюля Государемъ Императоромъ, какъ планъ и фасадъ часовни, такъ и планъ вновь пріобрѣтенному обителію мѣсту.

Самую закладку часовни кратко, но весьма трогательно описалъ о. Иларіонъ въ своихъ келейныхъ запискахъ, подъ 21-мъ Сентября 1821 года. «При помощи Божіей, съ Высочайшаго дозволенія, я началъ въ С.-Петербургѣ при домѣ купца Николая Козулина очищать мѣсто подъ строеніе часовни. По сдѣланіи же фундамента и подваловъ подъ часовенными келліями, 8-го Сентября было совершено молебное пѣніе въ домѣ сего Козулина и освященіе воды на мѣстѣ часовенномъ, на фундаментѣ, которое освященіе совершалъ по благословенію Архипастыря, Намѣстникъ Лавры Архимандритъ Товія, соборнѣ. Къ сему освященію были прошены и приглашены господа и купцы почетные. Послѣ молебствія, вмѣстѣ съ духовенствомъ, приглашены были къ обѣденному столу въ домѣ Козулина, Князь Петръ Сергѣевичъ Мещерскій, г. Оберъ-Полиціймейстеръ и другіе гг. генералы и купечество, изъ коихъ осталось къ обѣду болѣе ста особъ. Тогда, въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, былъ совершенный праздникъ, — и я плакалъ отъ радости, видя хозяина дома купца Козулина, съ женою и дѣтьми, занимающихся угощеніемъ посѣтителей цѣлый день, до глубокой ночи. Всеблагій Господь да воздастъ ему воздаяніемъ Своимъ!

Сіе угощеніе купецъ Козулинъ сдѣлалъ отъ себя, которое стоило ему болѣе тысячи рублей. Пожертвованія же на построеніе часовни гости написали въ сборной моей книгѣ до тысячи рублей. Слава Богу о всемъ!»

Лѣтомъ, слѣдующаго года, желаніе благочестивыхъ гражданъ столицы С.-Петербурга вполнѣ осуществилось; каменная, на гранитномъ фундаментѣ, часовня съ келліями и со всѣми внутри ея украшеніями была совершенно уже

отстроена и съ того времени посреди часовни въ богатой кіотѣ, стоитъ списокъ съ чудотворной Коневскія Иконы Богоматери, освящая присутствіемъ Своимъ градъ Св. Петра.

Въ 1862 году, 28 Мая едва не была истреблена пожаромъ. Бывшій 28 Мая сего года, въ день сошествія Св. Духа, страшный пожаръ истребилъ до основанія Апраксинъ и Щукинъ торговые дворы и толкучій рынокъ, полуразрушилъ огромное зданіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Скоро пламя перебросилось чрезъ рѣчку Фонтанку и, какъ бы огненною рѣкою, разлилось по лѣвую сторону отъ Лештукова переулка до Троицкаго, а по правую отъ набережной Фонтанки обхватило всѣ зданія, лѣсную биржу коммерціи Совѣтника Громова и примыкающій къ Коневской часовнѣ домъ Генерала Козлова. Повсюду слышны были плачь, рыданія и вопль. Самыя усиленныя и дѣятельныя мѣры городскаго начальства къ превращенію распространившагося на такомъ значительномъ разстояніи пожара, становились безсильными и пламя охватило уже принадлежащія къ часовнѣ строенія; келліи, сарай, бесѣдка и все прочее сгорѣли до основанія. Тогда завѣдывающій часовнею іеромонахъ Авраамій съ молитвою вынесъ икону изъ часовни и прошелъ съ нею до Троицкаго переулка. По милости Божіей и покровительству Богоматери, часовня уцѣлѣла среди пожара и іеромонахъ Авраамій съ пожарища возвратился въ нее съ св. иконою.

Послѣ пожара, истребившаго надворное строеніе Коневской часовни, по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Исидора, стараніемъ нынѣшняго настоятеля, сооружена новая великолѣпная часовня, совершенно въ новомъ и изящномъ вкусѣ, по плану, составленному Академикомъ Слунскимъ и Высочайше утвержденному Государемъ Императоромъ въ 28 день Марта 1863 года.

МОЛИТВА
ко Пресвятой Богородицѣ Коневской.

О всемилостивая Госпоже Дѣво Богородице! вонми смиренному моленію моему, и сокрушенно нынѣ предстоящаго образу Твоему, услыши гласъ. Вѣмъ бо, о Содѣтеля моего Мати, яко Ты предстательство христіанъ непостыдное, и ходатайство ко Творцу непреложное. Вѣмъ и сіе, яко беззаконія моя превзыдоша главу мою, и яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ, и уже нѣсмь достоинъ видѣти высоту небесную, ниже воззрѣти ко престолу славы Сына Твоего и Бога нашего, но достоинъ мукъ и вѣчнаго осужденія. Сего ради къ Тебѣ (со предстоящими купно) припадаю, Тя прошу умиленно, къ Тебѣ со слезами взываю, сотвори къ Нему матернее свое моленіе, да не отвержетъ насъ грѣшныхъ отъ лица Своего: но яко милостивъ, да проститъ намъ согрѣшенія наша вольная и невольная, на путь спасенія наставляя насъ и свыше силою укрѣпляя къ творенію заповѣдей своихъ Святыхъ. Да сохранитъ насъ отъ соблазновъ міра, отъ вождelѣній грѣховныхъ, отъ козней діавольскихъ, и отъ нападенія видимыхъ враговъ. Да благословитъ дѣла рукъ нашихъ, подавая обители сей, и всякому граду и странѣ, обиліе благъ земныхъ. И храня здравіе, и утверждая скипетръ Благочестивѣйшаго Императора нашего Александра Николаевича, да сотворивъ намъ дни благи и безмятежны: да оградитъ миромъ церковь Свою Святую, и разстоящая да соединитъ Той, яко благъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ, отъ всея твари со Отцемъ и Святымъ Духомъ славимый во вѣки вѣковъ. Аминь.

МОЛИТВА

Преподобному Арсенію.

О всеблаженне и Богоносе Арсеніе Отче нашъ! сый во славѣ Небеснаго Царя Христа Бога, предстоя престолу Его со всѣми Его Святыми, не презри насъ долу сущихъ грѣшныхъ и недостойныхъ, при честнѣй рацѣ Твоей со слезами Тебѣ молящихся, но пріими сердечное стенаніе и бренныхъ устенъ моленіе сіе наше: Тебѣ бо вси молимся, о Преподобне Отче! и Тебе умиленно просимъ, буди о насъ ходатай и молитвенникъ теплѣйшій къ Всеблагому Богу. Моли благость Его, еже спасти насъ отъ прегрѣшеній нашихъ, ими же вѣсть судьбами. Молися щедротамъ Его, еже подавати щедро обители сей и всему міру потребная. Молися дающему всѣмъ миръ, ниспослати миръ церквамъ, собирая расточенная во едино сохранити державу Благочестивѣйшаго Императора нашего Александра Николаевича въ мирѣ и тишинѣ, и всякому вѣрному въ домѣ, и на пути, и на мори, и повсюду, дни благи и безмятежны даровати: благословити труды отцевъ и братій нашихъ, и простити всѣхъ согрѣшенія вольная и невольная: яко да сподобимся и мы грѣшніи вкупѣ съ Тобою славити Отца и Сына и Святаго Духа въ безконечныя вѣки. Аминь.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

Предисловіе I

I.

История православной церкви въ предѣлахъ нынѣшней с.-петербургской епархіи 1

Отдѣлъ первый. I. Распространеніе православно-христіанской вѣры и судьба ея въ предѣлахъ нынѣшней с.-петербургской епархіи до основанія С.-Петербурга въ 1703 г. . . . 2

II. Православная церковь въ предѣлахъ епархіи съ основанія С.-Петербурга до учрежденія св. Синода (съ 1703—1721 г.). 40

Отдѣлъ второй. Состояніе православной церкви въ предѣлахъ епархіи подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ св. Синода (съ 1721—1741 г.). Часть первая. Съ основанія св. Синода до закрытія тіунской палаты (съ 1721—1730 г.). . 96—160

II.

Епархіальные соборы и церкви въ С.-Петербургѣ . . . 1

I. Исаакіевскій каѳедральный соборъ 3

Начало построенія собора. —

Строеніе собора при императрицѣ Екатеринѣ II. 4

Окончательная перестройка собора. 6

Возведеніе собора въ настоящемъ его видѣ 8

Внутренность собора 13

Наличный составъ лицъ, служащихъ при соборѣ, ихъ содержаніе, и содержаніе самаго собора. 29

О приходѣ собора: границы прихода, его улицы, площадь, бульваръ и памятники, замѣчательнѣйшія зданія и исторія мѣстности 31

Земля и домъ собора. 37

СТРАН.

О причтѣ и его содержаніи 43
Церковные документы. 55
Библіотека 56
Казенныя и домовыя церкви въ исаакіевскомъ приходѣ . . . 57

II. Соборъ во имя св. апостоловъ Петра и Павла въ с.-петербургской крѣпости 60

Описаніе построенія собора и исправленій въ немъ произведенныхъ
Нынѣшнее состояніе собора 80
Придѣлъ во имя св. вел. Екатерины. 80
Разныя помѣщенія въ соборѣ —
Соборная утварь: напрестольные кресты, евангелія, сосуды, паникадила, лампады и проч 91
О ризницѣ 96
Гробницы императоровъ и другихъ августѣйшихъ особъ . . 100
Военные трофеи 104
Библіотека 105
Архіерейскія служенія и крестные ходы —
Штатъ собора и способы его содержанія 106
Штатъ соборнаго причта и способы его содержанія 108
Приписныя къ собору церкви 113
Кладбища —
Часовни и кіоты, принадлежащія собору 115
Зданія, принадлежащія собору 116
Протоіереи собора. 118

III. Соборъ во имя казанской Божіей Матери въ С.-Петербургѣ 128

Мѣстоположеніе собора —
Исторія собора. —
Описаніе собора 130
Святыни и достопримѣчательности собора 132
Причтъ собора 150
Содержаніе причта. 158
Церковныя зданія 159
Управленіе собора —
Приходъ. 160

III.

Рождественскій коневскій монастырь.

	стран.
Мѣстонахожденіе обители	1
Основаніе обители	—
Бѣдствія обители, раззореніе ея шведами. Опустѣніе	6
Возобновленіе обители	16
Строители	—
Возведеніе обители въ штатъ 3 класса	36
Игумены	—
Обитель въ настоящемъ ея видѣ	38
Церкви	40
Скитъ	47
Часовни	48
Хозяйственныя постройки и разныя заведенія монастыря	50
Общій взглядъ на о. Коневецъ въ хозяйственномъ отношеніи его къ обители	53
Владѣнія монастыря	55
Земли	57
Перемѣны, происшедшія въ правахъ монастыря, штатъ онаго	—
О богослуженіи, совершаемомъ въ обители	59
Уставъ монастыря	60
Сѵнодики или чинъ поминовенія	63
Посѣщеніе обители архипастырями и августѣйшими особами	65
Сказаніе о чудотворной иконѣ коневскія Пресвятыя Богородицы и о чудесахъ, бывшихъ отъ сей иконы	70
О построеніи часовни въ С.-Петербургѣ	75
Молитвы: ко Пресвятой Богородицѣ коневской и преподобному Арсенію	78—79

Bayerische
Staatsbibliothek
München

III.

Рождественскій коневскій монастырь.

стран.

Мѣстонахожденіе обители . . . 1
Основаніе обители . . . —
Бѣдствія обители, разореніе ея шведами. Опустѣніе . . . 6
Возобновленіе обители . . . 16
Строители . . . —
Возведеніе обители въ штатъ 3 класса . . . 36
Игумены . . . —
Обитель въ настоящемъ ея видѣ . . . 38
Церкви . . . 40
Скитъ . . . 47
Часовни . . . 48
Хозяйственныя постройки и разныя заведенія монастыря . . . 50
Общій взглядъ на о. Коневецъ въ хозяйственномъ отношеніи его къ обители . . . 53
Владѣнія монастыря . . . 54
Земли . . . 57
Перемѣны, происшедшія въ предѣлахъ монастыря, штата онаго
О богослуженіи, совершаемомъ въ обители . . . 59
Уставъ монастыря . . . 60
Сѵнодики или чинъ поминовенія . . . 63
Посѣщеніе обители архипастырями и августѣйшими особами . . . 65
Сказаніе о чудотворной иконѣ коневскія Пресвятыя Богородицы и о чудесахъ, бывшихъ отъ сей иконы . . . 70
О построеніи часовни въ С.-Петербургѣ . . . 73
Молитвы: ко Пресвятой Богородицѣ коневской и преподобному Арсенію . . . 79

Bayerische Staatsbibliothek München

Оц. 10 р
пер. 3 р

Оц. 10 р
пер 3 р

Bayerische StaatsBibliothek
Münchener DigitalisierungsZentrum Digitale Bibliothek

Istoriko-statističeskija svěděnija o S.-Peterburgskoj eparchii

Bd.: 1

S.-Peterburg 1869

4 H.eccl. 1514 b-1
urn:nbn:de:bvb:12-bsb10477570-0